Наманганский государственный институт иностранных языков имени Исхокхона Ибрата

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ»

24 – 25 ОКТЯБРЯ 2025 ГОДА

info@namsifl.uz

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Наманганский государственный институт иностранных языков имени Исхокхона Ибрата

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ»

24 – 25 октября 2025 года

НАМАНГАН – 2025

Педагогические процессы в условиях цифровизации и трансформация преподавания русского языка и литературы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Наманган, 2025. – 540 с.

Настоящий сборник подготовлен на основе материалов Международной научно-практической конференции «Педагогические процессы в условиях цифровизации и трансформация преподавания русского языка и литературы», состоявшейся 24 – 25 октября 2025 года в городе Наманган.

В сборнике представлены научные статьи и методические разработки, посвящённые современным тенденциям в преподавании русского языка, интеграции цифровых технологий, вопросам литературы и перевода, региональной лингвистике и преподаванию РКИ, а также результатам студенческих проектов и практических педагогических инициатив. Материалы отражают актуальные направления научных исследований и опыт внедрения инновационных образовательных подходов.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Он может быть использован как в научной, так и в учебной деятельности.

Авторы публикуемых материалов несут полную ответственность за достоверность данных, корректность цитирования, правильность имен и названий, соблюдение авторских прав и норм научной этики. Любые нарушения академических стандартов, включая плагиат или некорректное использование интеллектуальной собственности, являются исключительной ответственностью авторов. Редакция сборника не несёт ответственности за содержание публикуемых работ.

© Наманган, 2025.

Ответственный редактор:

Акмалова Дилдора Тохировна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Section A / Секция A
Russian Language & Digital Pedagogy / Русский язык и цифровая педагогика

Камалова Кадрия Фёдоровна – кандидат педагогических наук, доцент
Мирзаназарова Азиза Мирзаабдуллаевна – доцент
Мамасодикова Махзуна Жалол кизи – преподаватель
Шарофов Жавлон Рафикжон угли – стажёр-преподаватель

Section B / Секция B
Literature & Translation / Литература и перевод

Казакова Раъно Машрабаевна – доктор философии по филологическим наукам (PhD), старший преподаватель
Юсупова Раъно Камолхановна – старший преподаватель
Мамадалиева Саида Шухратовна – преподаватель
Собиров Азизбек Баходир угли – стажёр-преподаватель

Section C / Секция C
Regional Linguistics & RFL / Региональная лингвистика и РКИ

Казакбаева Саодат Иномджоновна – кандидат педагогических наук, доцент
Гафарова Лола Салимбековна – доцент
Абдусаматов Мавлонжон Мукаррамжон угли – преподаватель
Юлдошев Мухаммад Тулкинбой угли – стажёр-преподаватель

Section D / Секция D
Regional Linguistics & RFL / Региональная лингвистика и РКИ

Абдуллаева Икбола Мохировна – доктор философии по философским наукам (PhD), старший преподаватель
Холмурадова Дилдора Хусниддиновна – преподаватель
Мирзакбарова Севда Вахиддиновна – стажёр-преподаватель

Нгуен Тхи Ли,
преподаватель русского языка
Технический университет имени Ле Куй Дона
Ханой, Вьетнам
e-mail: nguyenly138239@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ «ПЕРЕВЁРНУТЫЙ КЛАСС» В ИНТЕГРАЦИИ С ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЛЕ КУЙ ДОНА, ВЬЕТНАМ)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме усвоения русской специальной терминологии студентами Технического университета имени Ле Куй Дона (Вьетнам). На основе анализа теоретических источников и педагогического опыта выделены основные трудности: лексико-семантические, морфолого-словообразовательные, фонетико-орфографические и когнитивные. В качестве возможного решения предлагается педагогическая модель, основанная на интеграции принципов «перевёрнутого класса» и технологий искусственного интеллекта. Трёхфазная структура модели (до занятия – во время занятия – после занятия) предполагает использование цифровых инструментов для персонализации обучения, снижения когнитивной нагрузки и повышения мотивации. Представленный подход носит характер методологического предложения и требует дальнейшей апробации в условиях военных и технических вузов Вьетнама.*

Ключевые слова: *русская специальная терминология, военный вуз, «перевёрнутый класс», искусственный интеллект, цифровые технологии.*

1. Введение

Во Вьетнаме обучение русскому языку играет стратегическую роль в подготовке инженерных кадров для оборонной сферы, поскольку именно владение языком позволяет специалистам работать с технической документацией и научными источниками. Особое место в этом процессе занимает Технический университет имени Ле Куй Дона (ТУ им. Ле Куй Дона), где студенты наряду с профильными дисциплинами изучают русский язык. Однако, достигнув базового уровня (А1–В1), они сталкиваются с трудностями при переходе к освоению специальной терминологии: ограниченный словарный запас, недостаточные навыки работы с профессиональными текстами,

высокая когнитивная нагрузка. Это замедляет формирование профессиональной языковой компетенции и снижает готовность выпускников использовать русскоязычные источники в деятельности.

В цифровую эпоху актуализируется поиск методик, учитывающих специфику терминологии и стимулирующих активность студентов. Международная практика показывает, что модель «перевёрнутый класс» (Flipped Classroom) (модель ПК) переносит освоение базового материала в сферу самостоятельной работы и освобождает время для практико-ориентированных занятий. Интеграция этой модели с технологиями искусственного интеллекта (ИИ) обеспечивает персонализацию обучения, адаптивный контроль знаний и интеллектуальную поддержку при усвоении терминологии.

Новизна исследования состоит в том, что специфика усвоения специальной терминологии студентами военного технического вуза во Вьетнаме впервые рассматривается через интеграцию модели ПК и технологий ИИ, ранее применявшихся главным образом в гражданских вузах и при обучении общеязыковым дисциплинам.

Цель статьи – обосновать и предложить педагогическую модель, основанную на интеграции ПК и технологий ИИ, направленную на оптимизацию усвоения русской специальной терминологии студентами ТУ им. Ле Куй Дона.

2. Теоретические основы

2.1. Модель «перевёрнутый класс».

Модель «перевёрнутый класс» (Flipped Classroom) представляет собой инновационный подход к организации учебного процесса, при котором освоение базового материала переносится в сферу самостоятельной работы студента, а аудиторное время используется для интерактивных и практико-ориентированных заданий. Согласно работам Дж.Бергманна и Э.Сэмса (2012), именно изменение последовательности этапов обучения позволяет сделать процесс более гибким и ориентированным на потребности обучающихся. Подобный подход получил дальнейшее развитие в исследованиях Р.Тэлберта (2017), который подчёркивает его потенциал для формирования критического мышления и развития навыков самостоятельного поиска знаний. Кроме того, Bishop и Verleger (2013), проведя обзор существующих исследований, пришли к выводу, что использование модели ПК способствует более эффективному применению аудиторного времени и развитию коммуникативных навыков.

Структура модели включает три основных компонента:

Этап до занятия: студенты знакомятся с новым материалом через видеолекции, презентации, электронные ресурсы; выполняют задания репродуктивного характера (тесты, флеш-карточки).

Этап занятия: акцент делается на активные формы работы – дискуссии, ролевые игры, решение практических задач, совместное выполнение проектов, где новые знания используются в реальных речевых ситуациях.

Этап после занятия: осуществляется рефлексия, контроль усвоения материала, закрепление и расширение знаний с помощью дополнительных заданий, онлайн-тестов и обратной связи.

Для обучения иностранным языкам данная модель имеет ряд преимуществ: студенты предварительно осваивают лексику и грамматический материал, что позволяет на занятии больше внимания уделять их использованию в устной и письменной речи. Таким образом, формируется связка между теоретическим усвоением и практическим применением, повышается мотивация и ответственность обучающихся за собственные результаты.

2.2. Особенности обучения специальной терминологии

Преподавание языка для специальных целей нацелено на подготовку обучающихся к профессиональной коммуникации и требует овладения терминологией, которая отличается системностью, семантической точностью и грамматической обусловленностью (Hutchinson & Waters, 1987; Лейчик, 1989). Усвоение специальной лексики связано с рядом трудностей, которые можно условно разделить на несколько групп:

Лексико-семантические трудности – многозначность терминов и различия их употребления в разных профессиональных сферах, что затрудняет выбор правильного значения в конкретном контексте (Лейчик, 1989).

Морфолого-словообразовательные трудности – сложные модели построения терминов, наличие длинных композитов и аббревиатур, непривычных для студентов-иностранцев (Миньяр-Белоручев, 1990).

Когнитивные трудности – отсутствие прямых аналогов в родном языке и необходимость интеграции новых понятий в уже существующую систему знаний, что повышает когнитивную нагрузку и ведёт к интерференции (Щукин, 2003).

Обучение специальной терминологии представляет собой сложный и многоплановый процесс, требующий от преподавателя не только учёта лексико-семантических, морфологических и когнитивных трудностей, но и поиска эффективных методических решений.

2.3. Роль технологий искусственного интеллекта в обучении.

Технологии ИИ открывают новые возможности в обучении иностранным языкам. Прежде всего они обеспечивают персонализацию учебного процесса: система может адаптировать задания к уровню и потребностям конкретного студента. Инструменты на основе ИИ позволяют организовать

автоматизированный контроль усвоения материала (онлайн-quiz, адаптивные тесты), создавать цифровые флеш-карточки для запоминания терминов, использовать чат-ботов в качестве виртуальных собеседников, а также анализировать и исправлять типичные ошибки. Всё это способствует развитию навыков самостоятельной работы, формированию устойчивых стратегий усвоения терминологии и повышению эффективности обучения.

3. Актуальные трудности студентов

Опыт преподавания показывает, что студенты ТУ им. Ле Куй Дона, достигшие базового уровня владения русским языком (A1–B1), сталкиваются с системным рядом трудностей при переходе к освоению специальной терминологии.

Во-первых, студенты сталкиваются с ограниченным объёмом терминологической лексики по сравнению с родным языком. Хотя студенты владеют понятийным аппаратом на вьетнамском языке, им нередко трудно подобрать русские эквиваленты. Так, при переводе слова *«ngòi nổ»* они часто затрудняются выбрать точный русский термин *(«детонатор»* или *«запал»)*, а понятие *«спусковой механизм»* вообще не имеет прямого аналога во вьетнамском языке и требует дополнительного разъяснения и закрепления.

Во-вторых, у студентов возникают лингвистические трудности, включающие несколько аспектов:

Лексико-семантические: многозначность терминов, например слово *«заряд»* в тексте по электротехнике означает *«электрический заряд»*, а в военном контексте – *«боеприпас»*, что вызывает путаницу;

Морфолого-словообразовательные: длинные сложные слова типа *«радиолокационный»* или *«противотанковый»*, а также многочисленные аббревиатуры *(ПЗРК, БТР)*, которые трудно расшифровать и запомнить;

Фонетико-орфографические: непривычные сочетания звуков и букв. Например, студенты часто искажают произношение слов *«боеприпасы»* и *«шумоподавитель»*, что затрудняет их распознавание на слух и правильное написание.

В-третьих, студенты испытывают значительную когнитивную нагрузку. При изучении темы *«системы наведения»* студенты должны одновременно освоить такие термины, как *«гироскопический датчик», «инерциальная система», «лазерный целеуказатель»*. Одновременное появление большого числа новых слов приводит к эффекту *«перегрузки»* и снижает качество запоминания.

Наконец, проявляются мотивационные трудности. Ограниченный доступ к современным цифровым ресурсам снижает интерес к самостоятельной

работе. Например, в отсутствие интерактивных приложений студенты вынуждены заучивать длинные списки терминов механически, что вызывает усталость и негативное отношение к процессу обучения.

Таким образом, выявленные трудности носят комплексный характер: они объединяют лингвистические, когнитивные и мотивационные аспекты. Это подчёркивает необходимость внедрения инновационных моделей обучения, таких как интеграция ПК и технологий ИИ, способных снизить когнитивную нагрузку, повысить мотивацию и облегчить усвоение терминологии.

4. Предлагаемая модель

Предлагаемая модель интеграции ПК и технологий ИИ опирается на трёхфазную структуру учебного процесса: до занятия – во время занятия – после занятия. На каждом этапе используются конкретные цифровые инструменты, обеспечивающие персонализацию, интерактивность и эффективность усвоения специальной терминологии.

Этап до занятия: На подготовительном этапе ведущая роль принадлежит преподавателю, который организует базу для самостоятельной работы студентов. В первую очередь преподаватель осуществляет отбор терминологического материала: выбираются лексические единицы из учебников, технической документации или специализированных словарей. Затем подготавливаются цифровые карточки в Quizlet (https://quizlet.com/), куда для каждого термина вносятся перевод на вьетнамский язык, краткое определение на русском, аудиоозвучка и при необходимости иллюстрация. Такой формат соответствует принципу мультимодальности и обеспечивает более прочное первичное запоминание. Преподаватель также структурирует карточки по тематическим модулям (например, *«боеприпасы», «системы наведения»*) и формирует набор упражнений для проверки понимания.

Роль студента на данном этапе заключается в самостоятельной работе с подготовленным модулем. Студенты проходят тренировочные сессии в Quizlet, где система автоматически предлагает различные режимы повторения: от простого узнавания до продуктивного воспроизведения. Встроенный алгоритм интервального повторения позволяет распределять нагрузку и предотвращает перегрузку памяти. Ограничением при этом остаётся необходимость высокой самодисциплины, так как эффективность этапа зависит от того, насколько добросовестно студенты выполняют предложенные задания.

Таким образом, на этапе до занятия преподаватель выполняет функцию организатора и куратора учебного контента, а студент – функцию активного пользователя цифровых ресурсов, формирующего минимальную терминологическую базу для последующей аудиторной работы.

Этап во время занятия: На аудиторном этапе основная задача преподавателя заключается в том, чтобы перевести студентов от репродуктивного знания к продуктивному использованию терминологии. Преподаватель организует работу в малых группах, разрабатывает практико-ориентированные задания (например, анализ технической схемы или описание принципа работы конкретного устройства) и предлагает студентам систематизировать изученные термины с помощью интерактивного сервиса Miro (https://miro.com/). Он выполняет роль фасилитатора: направляет дискуссию, обеспечивает корректное употребление терминов и стимулирует коммуникативную активность. Дополнительно преподаватель использует результаты этапа до занятия, чтобы акцентировать внимание на тех терминах, которые вызвали наибольшие трудности.

Роль студентов на этом этапе заключается в активном взаимодействии и совместном конструировании знаний. Работая в Miro, они создают терминологические карты по определённой теме (например, *«системы наведения»*), распределяют термины по функциональным блокам (например, *«датчики», «каналы управления», «исполнительные механизмы»*), обсуждают правильность классификации и фиксируют связи между понятиями. Преимуществом Miro является возможность визуализации терминологических связей и совместного редактирования в реальном времени, что развивает навыки командной работы и критического осмысления. Вместе с тем ограничением выступает зависимость от устойчивого интернет-соединения и необходимость предварительного обучения студентов работе с интерфейсом платформы.

Таким образом, на этапе во время занятия преподаватель выполняет функцию фасилитатора и модератора учебного процесса, а студенты выступают как активные участники коллективной деятельности, что позволяет закрепить терминологию в условиях приближённых к профессиональной коммуникации.

Этап после занятия: На заключительном этапе преподаватель выполняет функцию аналитика и координатора учебного процесса. Его задача – обработать результаты студентов, полученные как в аудиторной работе, так и в цифровой среде, выявить типичные ошибки и зоны затруднений. Для этого целесообразно использовать систему Moodle Learning Analytics (https://docs.moodle.org/en/Analytics), которая позволяет собирать статистику по выполненным заданиям, отслеживать динамику усвоения терминологии и формировать отчёты по каждому студенту. Преимуществом данной платформы является интеграция в учебный процесс и наличие адаптивных инструментов анализа, однако её ограничением остаётся сложность настройки и необходи-

мость методической подготовки преподавателя. На основе полученных данных преподаватель планирует индивидуальные траектории повторения: определяет, какие термины требуют дополнительного закрепления, и разрабатывает задания для последующего этапа.

Роль студента в этот период заключается в самостоятельной доработке материала и устранении выявленных пробелов. Работая в системе Moodle, он получает доступ к индивидуальным отчётам и рекомендациям, выполняет дополнительные упражнения и тесты по тем терминам, которые вызвали наибольшие затруднения. Такой формат способствует развитию навыков саморегуляции и ответственности за результат обучения. Ограничением при этом является то, что эффективность закрепления зависит от уровня мотивации студента и его готовности к систематической самостоятельной работе.

Таким образом, на этапе после занятия преподаватель выступает как аналитик и координатор, а студент – как активный субъект самостоятельного закрепления знаний, что завершает цикл «предварительное усвоение – активное применение – персонализированное закрепление» и обеспечивает устойчивое освоение русской специальной терминологии.

5. Обсуждение

Результаты теоретического анализа и описание предлагаемой модели подтверждают её педагогическую целесообразность в условиях преподавания русской специальной терминологии студентам технического профиля. Интеграция модели ПК с технологиями ИИ потенциально позволяет решать несколько задач: снижать когнитивную нагрузку за счёт переноса первичного знакомства с материалом во внеаудиторное пространство, обеспечивать активное взаимодействие и развитие аналитических навыков на занятии, а также организовывать персонализированное закрепление и контроль после занятия. Таким образом, создаётся замкнутый цикл усвоения терминологии, что, по нашему предположению, может повысить эффективность подготовки инженерных кадров.

В то же время следует учитывать ряд ограничений. Во-первых, успешная реализация подобной модели зависит от уровня цифровой грамотности преподавателей и студентов, а также от доступности технической инфраструктуры. Во-вторых, применение технологий ИИ в образовательном процессе связано с вопросами этики, защиты персональных данных и академической честности. Наконец, предложенная модель пока носит характер методологической концепции и требует дальнейшей апробации и уточнения в ходе практического внедрения.

Таким образом, представленный подход может рассматриваться как перспективное направление развития методики преподавания русского языка для специальных целей в условиях военных и технических вузов Вьетнама, но его реальная эффективность должна быть подтверждена в ходе будущих исследований.

6. Заключение

Проведённое исследование позволило выявить комплекс трудностей, с которыми сталкиваются студенты технического профиля при усвоении русской специальной терминологии, и обосновать необходимость поиска инновационных решений.

В качестве одного из таких решений предложена модель, основанная на интеграции принципов ПК и технологий ИИ. На данном этапе она выступает как педагогическое предложение, ориентированное на условия ТУ им. Ле Куй Дона и отражающее потенциальные возможности оптимизации учебного процесса.

Таким образом, результаты работы следует рассматривать не как итог практической апробации, а как теоретически обоснованное направление, открывающее перспективы для дальнейших исследований и возможной адаптации в других военных и технических вузах Вьетнама.

Литература

1. Bergmann J., Sams A. Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day. – Eugene: International Society for Technology in Education, 2012. – 120 p.

2. Bishop J.L., Verleger M.A. The Flipped Classroom: A Survey of the Research // Proceedings of the ASEE Annual Conference. – Atlanta, 2013. – P. 1 – 18.

3. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A Learning-Centred Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 p.

4. Talbert R. Flipped Learning: A Guide for Higher Education Faculty. – Sterling: Stylus Publishing, 2017. – 208 p.

5. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

6. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения переводу. – М.: Высшая школа, 1990. – 215 с.

7. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филоматис, 2003. – 416 с.

Сабиралиева З.М.,
к.ф.н., ст.преп. ИФиМК ОшГУ

Мамытова Г.З.,
ст.преп. ИФиМК ОшГУ

Темиралиева Т.Т.,
ст.преп. ИФиМК ОшГУ

ВАРИАТИВНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме вариативности заимствованной лексики центральноазиатского происхождения в русском языке. Особое внимание уделяется региональным словам, вошедшим в русскую речь через узбекский, казахский, кыргызский, туркменский и другие языки. Рассматриваются орфографические, фонетические и грамматические колебания, возникающие в процессе адаптации заимствований. Показано, что вариативность с одной стороны отражает богатство языковых контактов, а с другой – затрудняет восприятие и порождает несистемность. В статье приводятся примеры устойчивых и конкурирующих вариантов, анализируются трудности их унификации и предлагаются пути упорядочения.*

Ключевые слова: *заимствование, тюркизмы, регионализмы, орфографическая вариантность, языковые контакты.*

Введение. Центральная Азия всегда была пространством интенсивных культурных и языковых контактов. Многообразие тюркских и ираноязычных народов, их тесное взаимодействие с русским языком привело к активному процессу заимствований. Однако слова, проникшие в русский язык через разные каналы и посредников, зачастую приобретают несколько вариантов написания и произношения.

Так, в русских текстах XIX – XX вв. и по сей день мы встречаем целые группы дублетов: дастархан – дастерхан – дастаркан – дастархон, тандыр – тамдыр – дандыр, курджун – куржун – хорджун – мурджун. Вариативность здесь связана не только с фонетическими и графическими особенностями языков-источников, но и с отсутствием единой традиции фиксации подобных слов в русском письме [1, с. 16].

Вопрос о том, какой вариант следует закреплять, имеет не только лингвистическое, но и культурное значение, так как речь идёт об «эталонных» формах, воспринимаемых читателями как норма.

Материалы исследования послужили: тексты русскоязычной художественной литературы о Центральной Азии XIX – XX вв. (А.С.Пушкин,

А.Н.Толстой, Ч.Т.Айтматов, О.О.Сулейменов, С.Н.Бородин, В.В.Верещагин и др.); современные переводные издания восточной литературы; словари заимствованных слов и справочные издания по русской орфографии.

Для исследования вариативности заимствованной лексики использованы такие методы как 1) сравнительно-исторический анализ для выявления генетических истоков; 2) сопоставительный метод для изучения вариантов одной лексемы в узбекском, туркменском, казахском и кыргызском языках; 3) лексикографический анализ для сопоставления фиксации слов в словарях разных лет; 4) дескриптивный метод для описания графических и фонетических вариаций в текстах.

Результаты исследования. Проведённый анализ позволяет утверждать, что заимствованная лексика, используемая в русскоязычных художественных текстах XIX – XX вв. о Центральной Азии, демонстрирует целый комплекс вариативных проявлений – фонетических, орфографических, грамматических и ономастических, что связано как с межъязыковыми контактами, так и с особенностями фиксации в лексикографических источниках и литературной практике.

Одним из наиболее наглядных проявлений вариативности является колебание звукового облика слов, а именно фонетическая вариативность. Так, варианты тюбетей – тюбитей – тюбетейка, чалма – чолма, карнай – керней демонстрируют адаптацию тюркских заимствований к русской фонетической системе. Подобные колебания фиксируются как в текстах художественной литературы (например, у В.Верещагина и С.Бородина), так и в этнографических описаниях (А.Левшин, Н.Караулов). Они отражают региональные особенности произношения и указывают на отсутствие единой устоявшейся нормы в XIX веке.

Наиболее проблемной областью остаётся написание заимствованных слов – орфографическая вариативность, поскольку разные источники фиксируют различные графические формы [2, с. 102]. Так, в текстах встречаются варианты бахадур – бохадур, диван – дувал – дивал, газават – газоват, хадж – хаджж. Эти различия могут быть обусловлены особенностями передачи звукового состава тюркских слов средствами русской графики, а также разницей в традициях письма в разные годы (например, дореволюционные и советские словари дают разные рекомендации). В художественной литературе (например, в произведениях А.Платонова и Ч.Айтматова) подобные колебания порой затрудняют восприятие, поскольку один и тот же предмет или реалия может быть представлен разными написаниями [3, с. 18].

По нашему мнению, необходимо урегулировать написание орфографических вариантов, выбрав по возможности самые распространенные из них.

Например, в паре бохадур – бахадур предпочтительнее второй вариант как наиболее распространенный и близкий к произносительным нормам русского языка.

В паре коран – Коран лучше придерживаться, по-нашему мнению, также второго варианта написания, так как это название священной книги мусульман.

В вариантных парах гураган – Гураган, мавляна – Мавляна, бахадур – Бахадур следует отдавать предпочтение первому варианту, так как титулы, звания пишутся с маленькой буквы, за исключением тех случаев, когда это слово входит в состав имени собственного, как, скажем, Амир Тимур Гураган, Улугбек Гураган, Мавляна-заде и т.п. [3, с. 71].

Рассмотрим грамматические проявления вариативности. Одним из существенных её проявлений являются различия в родовой принадлежности и формах склонения заимствованных слов: теньга – теньге – тэнге, чинара – чинар, самса – самсы. Эти случаи демонстрируют колебания между сохранением морфологических особенностей языка-источника и попыткой их адаптации к грамматической системе русского языка. Такого рода колебания особенно характерны для бытовой и этнографической лексики, широко представленной в произведениях о повседневной жизни Центральной Азии (см. повести Вс.Иванова, романы С.Бородина).

Особую сложность представляет вариативность в области ономастики, то есть имена собственные, где нестабильность написаний может приводить к искажению культурно-исторического материала. Так, встречаются формы Чингис-хан – Чингисхан – Чингизхан, Аяр – Айяр, Баязет – Баязед – Баязид, Темирлан –Тимурлан – Тамирлан, Сулайман – Сулейман – Соломон. Подобные различия связаны как с отсутствием унифицированных правил транслитерации в XIX – начале XX вв., так и с попытками отдельных авторов отразить местное произношение. Поскольку речь идёт о значимых исторических и культурных реалиях, унификация ономастической лексики приобретает особое значение в научной и учебной практике.

Наряду с колебаниями наблюдается процесс закрепления отдельных форм уже освоенных вариантов, которые постепенно входят в состав литературной нормы русского языка, тогда как их дублеты уходят в разряд архаизмов или регионализмов. Так, чабан становится устойчивее, чем чопан, форма очаг вытесняет оджак, а смарагд воспринимается как более современный по сравнению с измарагдом. Эти факты свидетельствуют о процессе лексической стабилизации, фиксируемой как в художественных

текстах, так и в словарях разных лет (например, в «Толковом словаре» В.Даля и словарях XX века).

Таким образом, исследование подтверждает, что вариативность заимствованной лексики в русскоязычных текстах о Центральной Азии носит системный характер и отражает сложное взаимодействие межкультурных, исторических и лингвистических факторов. Подобная динамика свидетельствует не только о богатстве русской литературной традиции XIX – XX вв., но и о её открытости к внешним влияниям, проявляющимся в многообразии лексических форм.

Заключение. Проблема вариантности заимствованной лексики центральноазиатского происхождения остаётся актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. Для лингвистов вариативность выступает индикатором интенсивности языковых контактов и свидетельством богатства форм, возникающих в процессе адаптации заимствований. В то же время для переводчика и писателя наличие конкурирующих вариантов нередко становится источником затруднений, поскольку различные формы одного и того же слова могут вызывать у читателя ощущение неопределённости и мешать целостному восприятию текста.

Оптимальным решением представляется нормативная унификация, предполагающая, во-первых, закрепление в словарях и учебной литературе наиболее распространённых и соответствующих нормам русской фонетики и орфографии форм (например: дастархан, тюбетей, чалма, бахадур, визирь и др.); во-вторых, обязательный учёт культурного и регионального контекста, что позволяет сохранить национальный колорит; в-третьих, последовательность в фиксации имён собственных и терминов, имеющих важное историко-культурное значение.

Таким образом, исследование заимствованной региональной лексики должно опираться на сочетание двух взаимодополняющих подходов: нормативного, направленного на унификацию и стандартизацию языковых форм, и культурологического, ориентированного на сохранение этнолингвистического своеобразия, без которого невозможно адекватное воспроизведение культурного кода Центральной Азии в русской словесной традиции.

Литература

1. Михайловская Н.Г. Варианты «безэквивалентной» (экзотической) лексики // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М., Наука, 1983.

2. Краснов Ф.А. Изучение вариантности языковых единиц в лингвистических курсах на национальных отделениях вузов // Рус. яз. и лит. в кырг. шк., 1980, №1.

3. Мадмарова, Г.А. Центрально-Азиатская лексика в тетралогии С.П.Бородина «Звезды над Самаркандом»: Дис. … канд. фил. наук. [Текст] / Г.А.Мадмарова. – Бишкек, 1995.

4. Бахтикиреева У.М. Восточные заимствования в русском языке и проблемы их освоения // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1995. – № 6.

5. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Русский язык, 2004.

6. Янко-Триницкая Н.А. Вопросы орфографической вариантности в русском языке. – М.: Наука, 1982.

Гафарова Лола Салимбековна,
доцент,
заведующий кафедрой русского языка и литературы,
Наманганский государственный институт иностранных языков
имени И.Ибрата

Каримжонова Сарвиноз Расулжон кизи,
магистрантка 2 курса,
Наманганский государственный институт иностранных языков
имени И.Ибрата

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Настоящая статья посвящена анализу современных цифровых инструментов, которые играют ключевую роль в формировании и развитии коммуникативной компетенции учащихся в процессе обучения русскому языку. В работе исследуются возможности образовательных онлайн-платформ, сервисов для совместной работы, мультимедийных ресурсов и технологий на основе искусственного интеллекта. Представлены и методически обоснованы примеры учебных заданий, реализуемых в цифровой среде, которые способствуют активизации речевой деятельности. Обосновывается тезис о том, что интеграция цифровых технологий в методику преподавания русского языка является необходимым условием для формирования у школьников навыков эффективного и этичного речевого взаимодействия, соответствующих требованиям современного информационного общества.*

Ключевые слова: *цифровые инструменты, коммуникативная компетенция, русский язык, образование, онлайн-платформы, совместная работа, искусственный интеллект, методика преподавания, речевая деятельность.*

Gaforova Lola Salimbekovna,
dotsent,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti
Rus tili va adabiyoti kafedrasi mudiri

Karimjonova Sarvinoz Rasuljon qizi,
2-kurs magistranti,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti

RAQAMLI VOSITALAR RUS TILI DARSLARIDA KOMMUNIKATIV KOMPETENTSIYANI RIVOJLANTIRISH KATALIZATORI SIFATIDA

Annotatsiya. *Ushbu maqola rus tili darslarida o'quvchilarning kommunikativ kompetensiyasini shakllantirish va rivojlantirishda muhim rol o'ynaydigan zamonaviy raqamli vositalarning tahliliga bag'ishlangan. Ishda ta'limiy onlayn platformalar, jamoaviy ishlash uchun xizmatlar, multimediya resurslari va sun'iy intellekt texnologiyalarining imkoniyatlari o'rganilgan. Maqolada nutq faoliyatini faollashtirishga yordam beradigan raqamli muhitda amalga oshirilgan o'quv topshiriqlarining metodik asoslangan misollari keltirilgan. Raqamli texnologiyalarni rus tili o'qitish metodikasiga integratsiyalash o'quvchilarda zamonaviy axborot jamiyatining talablariga javob beradigan samarali va axloqiy nutqiy o'zaro aloqa ko'nikmalarini shakllantirish uchun zarur shart ekanligi asoslangan.*

Kalit so'zlar: *Raqamli vositalar, kommunikativ kompetensiya, rus tili, ta'lim, onlayn platformalar, jamoaviy ish, sun'iy intellect, o'qitish metodikasi, nutq faoliyati.*

Gafarova Lola Salimbekovna,
Associate Professor,
Head of the Department of Russian Language and Literature,
I.Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages

Karimjonova Sarvinoz Rasuljon qizi,
2nd-year Master's student,
I.Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages

DIGITAL TOOLS AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. *This article analyzes modern digital tools that play a key role in the formation and development of students' communicative competence in Russian language lessons. The work explores the capabilities of educational online platforms, collaborative services, multimedia resources, and artificial intelligence technologies. The paper presents and methodically substantiates examples of learning tasks implemented in a digital environment that contribute to the activation of speech activity. It is argued that the integration of digital technologies into*

Russian language teaching methods is a necessary condition for forming students' skills in effective and ethical speech interaction, which meet the requirements of modern information society.

Keywords: *Digital tools, communicative competence, russian language, education, online platforms, collaborative work, artificial intelligence, teaching methods, speech activity.*

Динамичное развитие информационных технологий и повсеместная цифровизация образовательной среды ставят перед педагогической наукой и практикой новые задачи. В контексте преподавания русского языка одной из приоритетных целей является формирование коммуникативной компетенции, определяемой как способность личности к успешному речевому взаимодействию в различных ситуациях. Традиционные методы обучения, хотя и сохраняют свою значимость, нуждаются в дополнении современными инструментами, способными сделать учебный процесс более интерактивным, личностно-ориентированным и приближенным к реальным условиям общения. В этой связи цифровая дидактика открывает широкие возможности для моделирования коммуникативных ситуаций, стимулирования речевой активности и повышения мотивации учащихся.

Интеграция цифровых инструментов в методику преподавания русского языка позволяет качественно трансформировать учебный процесс, смещая акцент с репродуктивного усвоения знаний на продуктивную речевую деятельность. Помимо этого, цифровые средства стимулируют развитие критического мышления, поскольку требуют от учащихся не только усвоения информации, но и её анализа, сопоставления из разных источников и формулирования собственной аргументированной позиции. Это особенно актуально в современном мире, перенасыщенном информацией, где умение фильтровать, оценивать и эффективно использовать данные становится ключевым элементом коммуникативной и медиаграмотности [2, с. 35].

Образовательные платформы, такие как Яндекс.Учебник, Учи.ру и Moodle, представляют собой комплексные ресурсы для организации интерактивного обучения. Их дидактический потенциал заключается в возможности создания персонализированных образовательных траекторий, автоматизированной проверки заданий и немедленной обратной связи. Задания, построенные по принципу «прочитай – обсуди – напиши», способствуют целостному развитию навыков работы с текстом. Так, учащиеся могут не только усваивать грамматические и лексические нормы, но и применять их в контексте, создавая собственные устные и письменные высказывания. Это позволяет преодолеть разрыв между теоретическими знаниями и их практическим применением в реальной коммуникации [1, с. 56].

Инструменты для коллаборации, в числе которых Google Docs, Padlet, Miro, обеспечивают синхронную и асинхронную совместную деятельность. Они трансформируют индивидуальную работу в коллективную, что является ключевым для формирования диалогической речи. Совместное создание эссе, редактирование текстов, мозговые штурмы в режиме реального времени способствуют развитию навыков аргументации, конструктивной критики и ведения диалога. Учащиеся учатся не только выражать свои мысли, но и адекватно реагировать на мнения других, формулировать вопросы и давать рецензии, что является основой культуры речевого общения. Более того, эти платформы способствуют развитию навыков командной работы, умению распределять роли и брать на себя ответственность за общий результат. В условиях смешанного и дистанционного обучения они также позволяют формировать поликультурное коммуникативное пространство, когда учащиеся из разных регионов или даже стран могут взаимодействовать, обмениваясь идеями и совместно создавая проекты, что обогащает их речевой опыт и развивает толерантность к культурным различиям [2, 3].

Использование аудиовизуальных материалов, таких как видеофрагменты, подкасты и виртуальные экскурсии, позволяет погрузить учащихся в естественную языковую среду. Например, анализ фрагмента экранизации литературного произведения дает возможность провести сопоставительный анализ художественного и экранного образов, обсудить средства выразительности, используемые в разных видах искусства. Это не только расширяет кругозор, но и способствует развитию навыков аудирования, интерпретации поликодовых текстов и осмыслению взаимосвязи языка с культурой. Также мультимедийные ресурсы дают возможность учащимся самим выступать в роли создателей контента: записывать аудиосообщения, монтировать короткие видеоролики или разрабатывать интерактивные презентации [8, с. 33]. Такой практический опыт развивает визуальную и аудиальную грамотность, формирует умение структурировать информацию в разных форматах и эффективно доносить свои идеи до аудитории с использованием современных медиасредств.

Платформы для видеоконференций, включая Zoom, Microsoft Teams, Google Meet, имитируют условия живого общения. Организация онлайн-дискуссий, дебатов и ролевых игр способствует отработке навыков устной речи, умения слушать и слышать собеседника, соблюдать этикет спора и выражать несогласие в корректной форме. В условиях дистанционного обучения эти инструменты становятся основным каналом для развития спонтанной, неподготовленной речи. Эти платформы также эффективно

используются для создания реалистичных сценариев общения: например, проведение виртуальных интервью, презентаций или защиты проектов. Такой подход не только закрепляет языковые навыки, но и развивает эмоциональный интеллект, так как учащиеся учатся интерпретировать невербальные сигналы, управлять своими эмоциями и адекватно реагировать на различные реакции собеседников в динамичной цифровой среде [10, с. 48].

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) открывает новые горизонты в обучении русскому языку. Чат-боты и интеллектуальные системы проверки текста могут выступать в роли виртуальных собеседников и редакторов, предоставляя мгновенную обратную связь по грамматике, стилистике и орфографии. Использование AI-сервисов позволяет учащимся самостоятельно анализировать и исправлять собственные ошибки, развивая навыки самоконтроля и осознанной рефлексии над своим речевым поведением. Это способствует формированию не только лингвистической, но и метапредметной компетенции [5, с. 76].

Эффективность применения цифровых инструментов определяется грамотной методической организацией. Ниже представлены конкретные примеры заданий.

Задание «Цифровой диалог». Учащиеся объединяются в группы в онлайн-чатах для обсуждения актуальных проблем, например, «Роль русского языка в современном мире». Затем каждая группа составляет коллективный письменный отчёт, резюмируя основные аргументы и выводы. Данный формат развивает как навыки диалогической, так и монологической речи.

Задание «Коллективное эссе». В одном документе Google Docs или Microsoft Teams учащиеся совместно пишут эссе, добавляя поочередно абзацы. Этот процесс сопровождается взаимным рецензированием и редактированием, что формирует навыки конструктивной критики и умение видеть структуру текста в целом.

Задание «Мультимедийная интерпретация». После изучения художественного произведения школьники готовят мультимедийную презентацию, включающую визуальные (изображения, видеофрагменты) и аудиальные материалы (музыка, аудиокниги), и сопровождают её развёрнутым устным комментарием. Это задание развивает умение создавать поликодовые тексты и выступать публично.

Задание «Видеодебаты». В рамках урока, проводимого на платформе Zoom, организуются дебаты по заданной теме, например, «Интернет заменяет книгу: за и против». Учащиеся делятся на команды, готовят аргументы и

защищают свои позиции, что способствует развитию навыков ведения дискуссии, логического мышления и речевого этикета.

Задание «Литературный подкаст». Школьники в малых группах создают аудиопередачу, посвящённую писателю или произведению. Подготовка сценария, запись и монтаж подкаста формируют навыки устной связной речи, интонационной выразительности и работы с аудиальной информацией.

Интеграция цифровых инструментов в преподавании русского языка является объективной необходимостью, продиктованной требованиями времени. Их применение способствует формированию у школьников не только языковой, но и коммуникативной, информационной и цифровой грамотности. В перспективе наиболее эффективной моделью обучения видится гибридный формат, где традиционные методы органично дополняются цифровыми, что позволяет достичь синергетического эффекта. Методически обоснованное и целесообразное использование технологий обеспечивает не только успешное овладение языком, но и формирование у учащихся навыков продуктивного речевого общения, критического мышления, умения работать в команде и адаптироваться к быстро меняющимся условиям информационного общества.

Литература

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009.

2. Бабанский, Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: (Метод. Основы). – М.: Просвещение, 1982.

3. Богданова, А.А. Формирование коммуникативной компетенции школьников на уроках русского языка с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Казанского технологического университета, 2012. – № 12. – С. 273 – 277.

4. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2006.

5. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня, 2003. – № 5. – С. 34 – 42.

6. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2008.

7. Сафонова, В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. – М.: Еврошкола, 2004.

8. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование, 2003. – № 2. – С. 58 – 64.

9. Шубина, Л.А. Использование цифровых технологий для развития речевых навыков учащихся на уроках русского языка // Наука и школа, 2018. – № 4. – С. 138 – 142.

10. Якушина, Е.В. Цифровые технологии в обучении русскому языку как средство формирования коммуникативной компетенции // Мир науки, культуры, образования, 2021. – № 2 (87). – С. 138 – 141.

Акмалова Дилдора Тохировна,
д.ф.п.н. (PhD), доцент Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
г. Наманган, Узбекистан
dilya-yura@mail.ru

Абдугаффарова Лайло Муроджон кизи,
Магистрантка 1 курса Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
г. Наманган, Узбекистан
layloabdugaffarovna@gmail.com

Турсунова Дилфуза Собировна,
Учитель русского языка Нарынской специализированной школы
г. Наманган, Узбекистан
tursunovad538@gmail.com

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ HEMIS И KUNDALIK.COM КАК ДРАЙВЕРОВ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В статье рассматривается процесс цифровизации образовательной системы Узбекистана на примере функционирования двух цифровых платформ – Hemis и Kundalik.com (E-maktab). Проводится анализ их структуры, возможностей и влияния на организацию учебного процесса в вузах и школах. Авторы рассматривают преимущества и проблемы внедрения цифровых инструментов, а также обозначает направления их дальнейшего совершенствования. В работе сделаны выводы о том, что цифровизация образования является неотъемлемой частью модернизации системы обучения, однако требует комплексной подготовки кадров и развития цифровой инфраструктуры.*

Ключевые слова: *цифровизация, образование, Hemis, Kundalik.com, электронное обучение, цифровая грамотность, управление образовательным процессом.*

Akmalova Dildora Toxirovna,
Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Is’hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
Namangan shahri, O‘zbekiston
dilya-yura@mail.ru

Abdugaffarova Laylo Murodjon qizi,
Is’hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti 1-bosqich magistranti
Namangan shahri, O‘zbekiston
layloabdugaffarovna@gmail.com

Tursunova Dilfuza Sobirovna,
Rus tili o‘qituvchisi, Norin ixtisoslashtirilgan maktabi
Namangan shahri, O‘zbekiston
tursunovad538@gmail.com

O‘ZBEKISTON TA’LIM TIZIMINI MODERNIZATSIYA QILISH VA RAQAMLASHTIRISH DRAYVERLARI SIFATIDA HEMIS VA KUNDALIK.COM RAQAMLI PLATFORMALARINING ROLI

Annotatsiya. *Maqolada O‘zbekiston ta’lim tizimining raqamlashtirilish jarayoni Hemis va Kundalik.com (E-maktab) raqamli platformalari misolida tahlil qilinadi. Ushbu platformalarning tuzilishi, imkoniyatlari va oliy ta’lim hamda umumta’lim muassasalarida o‘quv jarayonini tashkil etishga ta’siri o‘rganiladi. Mualliflar raqamli vositalarni joriy etishning afzalliklari va muammolarini ko‘rib chiqadi, shuningdek, ularni yanada takomillashtirish yo‘nalishlarini belgilaydi. Tadqiqotda ta’limni raqamlashtirish o‘qitish tizimini modernizatsiya qilishning ajralmas qismi ekani, ammo bu jarayon kadrlarni kompleks tayyorlash va raqamli infratuzilmani rivojlantirishni talab qilishi ta’kidlanadi.*

Kalit so‘zlar: *raqamlashtirish, ta’lim, Hemis, Kundalik.com, elektron ta’lim, raqamli savodxonlik, ta’lim jarayonini boshqarish.*

Akmalova Dildora Tokhirovna,
Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Namangan State Institute of Foreign Languages named after Is’khokhon Ibrat
Namangan, Uzbekistan
dilya-yura@mail.ru

Abdugaffarova Laylo Murodjon qizi,
1st-year Master’s Student,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after Is’khokhon Ibrat
Namangan, Uzbekistan
layloabdugaffarovna@gmail.com

Tursunova Dilfuza Sobirovna,
Teacher of the Russian Language,
Naryn Specialized School
Namangan, Uzbekistan
tursunovad538@gmail.com

THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS HEMIS AND KUNDALIK.COM AS DRIVERS OF MODERNIZATION AND DIGITALIZATION OF UZBEKISTAN’S EDUCATION SYSTEM

Abstract. *The article examines the process of digitalization of Uzbekistan’s educational system through the example of two digital platforms – Hemis and Kundalik.com (E-maktab). It*

analyzes their structure, capabilities, and impact on the organization of the learning process in universities and schools. The authors discuss the advantages and challenges of implementing digital tools and outline directions for their further improvement. The study concludes that the digitalization of education is an integral part of the modernization of the learning system; however, it requires comprehensive staff training and the development of digital infrastructure.

Keywords: *digitalization, education, Hemis, Kundalik.com, e-learning, digital literacy, educational management.*

В Узбекистане цифровая трансформация образования рассматривается как стратегическая задача, направленная на повышение эффективности управления учебным процессом, расширение доступа к знаниям и совершенствование методики преподавания. С начала 2020-х годов в образовательную систему страны активно внедряются электронные платформы **Hemis** и **Kundalik.com (E-maktab)**. Эти системы создают единую цифровую среду для взаимодействия всех участников образовательного процесса – студентов, преподавателей, школьников, родителей и администрации.

Hemis обеспечивает автоматизацию управления вузами, а Kundalik.com – цифровой обмен информацией между школой и семьёй. Их внедрение способствует формированию новой культуры цифрового обучения.

Наше исследование заключается в попытке комплексно рассмотреть цифровизацию учебного процесса через призму взаимодействия двух национальных платформ – вузовской (Hemis) и школьной (Kundalik.com). Такой подход позволяет проследить взаимосвязь между уровнями образования и выявить общие тенденции в цифровой трансформации.

Система HEMIS (Higher Education Management Information System) – ключевой элемент цифровизации высшего образования Узбекистана. Она внедрена во всех вузах страны и предназначена для автоматизации учебных, административных и управленческих процессов. Основное назначение платформы – объединить данные о студентах, преподавателях, учебных планах, расписаниях и результатах обучения в единую базу, обеспечивая прозрачность и контроль качества образования.

Hemis представляет собой многоуровневую платформу, включающую модули для студентов, преподавателей и администрации. Среди наиболее значимых функций можно выделить:

Учебный модуль – организация расписания, контроль посещаемости, ведение электронных журналов и зачётных ведомостей.

Модуль контроля успеваемости – автоматическая фиксация оценок, формирование рейтинга студентов, ведение индивидуальной траектории обучения.

Административный модуль – управление кадровыми, финансовыми и организационными процессами, документооборот, отчётность.

Модуль дистанционного обучения – размещение учебных материалов, заданий, проведение тестирования и форумов для коммуникации.

Модуль аналитики – сбор и обработка данных о качестве обучения, посещаемости и активности студентов, что облегчает мониторинг учебного процесса.

Использование HEMIS позволило вузам перейти от традиционной бумажной отчётности к цифровой системе, сократив нагрузку на преподавателей и администрацию. Появилась возможность оперативно отслеживать академическую успеваемость, формировать электронные портфолио студентов и преподавателей, а также использовать данные для планирования нагрузки и контроля выполнения учебных планов. HEMIS обеспечивает прозрачность образовательного процесса, где каждый участник имеет доступ к актуальной информации.

Несмотря на преимущества, использование HEMIS сопровождается рядом трудностей: технические сбои и нестабильная работа серверов, слабая интернет-сеть (в некоторых регионах, что осложняет постоянный доступ к системе), недостаточная подготовка преподавателей к работе в цифровой среде, перегрузка интерфейса, требующая улучшения дизайна и оптимизации навигации, проблемы синхронизации данных между подразделениями и базами.

Таким образом, платформа нуждается в постоянной модернизации, повышении технической устойчивости и расширении функционала в соответствии с требованиями кредитно-модульной системы.

Платформа Kundalik.com (E-maktab) – важнейший элемент цифровой трансформации среднего образования Узбекистана. Она внедрена во всех общеобразовательных школах страны и обеспечивает взаимодействие между учителями, учащимися и родителями.

Kundalik.com предоставляет пользователям следующие инструменты:

Электронный журнал и дневник;

Мобильное приложение eMaktab.Oila;

Онлайн-тесты и тренажёры;

Интерактивные сервисы;

Проекты по финансовой грамотности и гражданскому воспитанию.

Таким образом, Kundalik.com формирует единую информационно-коммуникационную среду школы, объединяя педагогическую, учебную и воспитательную составляющие.

Внедрение Kundalik.com позволило значительно упростить взаимодействие между школой и родителями. Родители получили возможность оперативно контролировать посещаемость и успеваемость ребёнка, а учителя – экономить время на ведении бумажной документации. Кроме того, система стимулирует развитие ответственности и самостоятельности учащихся, поскольку они получают постоянную обратную связь о своих результатах.

Однако, как отмечают практики, реальная эффективность платформы во многом зависит от уровня цифровой грамотности пользователей. В сельских школах нередко наблюдаются трудности с доступом к интернету, а также недостаточная готовность педагогов использовать все возможности системы.

Эффективность функционирования обеих платформ определяется не только их техническими характеристиками, но и уровнем готовности пользователей к работе в цифровой среде. Для более наглядного представления особенностей систем целесообразно провести их сравнительный анализ, представленный в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ Hemis и Kundalik.com

Параметр	**HEMIS (высшее образование)**	**Kundalik.com (среднее образование)**
Целевая аудитория	студенты, преподаватели, администрация вузов	ученики, родители, учителя
Основные функции	автоматизация учебных процессов, учёт посещаемости, электронные ведомости, аналитика	электронный журнал и дневник, уведомления, мобильное приложение, рейтинги
Формат внедрения	централизованно через Министерство высшего образования	централизованно через Министерство народного образования
Основные проблемы	техническая устойчивость, адаптация преподавателей, интеграция модулей	интернет-доступ, цифровая грамотность педагогов, нагрузка на систему
Потенциал развития	интеграция с LMS, аналитика больших данных, онлайн-курсы	внедрение адаптивного обучения, расширение интерактивных инструментов

Сравнение показывает, что обе платформы решают сходные задачи – повышение прозрачности, эффективности и доступности образования, но ориентированы на разные уровни системы. Их совместное развитие формирует основу национальной цифровой образовательной экосистемы.

Цифровизация образования в Узбекистане является не просто внедрением новых технологий, а целостным процессом, затрагивающим организационные, методические и культурные аспекты учебной деятельности. Этот процесс требует согласованных действий всех уровней управления – от государства до конкретного образовательного учреждения.

Современные исследования (Авлиякулов, 2012; Нажмудинов, 2020; Зайцев, 2012) подтверждают, что цифровизация способствует переходу от традиционной модели обучения к модели, ориентированной на студента и его индивидуальные образовательные потребности. Это позволяет не только оптимизировать учебный процесс, но и формировать у обучающихся ключевые компетенции XXI века – цифровую грамотность, способность к самообучению, критическое и системное мышление.

Тем не менее, важно понимать, что цифровизация не может быть самоцелью. Технологии – это инструмент, который требует соответствующей педагогической культуры, грамотного проектирования образовательных программ и готовности участников процесса использовать цифровые ресурсы осознанно. Без этого даже самые современные платформы теряют свою эффективность.

Несмотря на активное развитие телекоммуникаций, проблема доступа к качественному интернету остаётся актуальной, особенно в сельских и горных регионах. Это создаёт цифровое неравенство между школами и вузами, расположенными в крупных городах, и образовательными учреждениями в отдалённых районах. Кроме того, материально-техническая база многих школ требует модернизации. Многие преподаватели и учителя, особенно старшего поколения, испытывают трудности с освоением функционала платформ, что снижает эффективность их использования. Необходима системная работа по повышению квалификации педагогических кадров.

Ещё одним из актуальных вызовов цифрового образования остаются вопросы защиты персональных данных. Платформы Hemis и Kundalik.com аккумулируют большие объёмы информации о пользователях – их оценках, активности, успеваемости. Поэтому особое внимание должно уделяться кибербезопасности, защите от несанкционированного доступа и соблюдению этических норм при хранении и обработке данных.

Проведённый анализ показал, что обе платформы выполняют схожие функции – автоматизацию учёта, контроль успеваемости, хранение учебных материалов и коммуникацию между участниками обучения, но каждая из них адаптирована под свой уровень образования: Hemis – для вузов, Kundalik.com – для школ. Их совместное функционирование формирует основу **национальной цифровой образовательной экосистемы**, охватывающей все уровни подготовки – от начального до высшего.

Вместе с тем, для дальнейшего развития цифровой среды необходимо решить ряд системных задач:

- повысить техническую устойчивость и производительность платформ;
- обеспечить равный доступ к цифровым ресурсам в сельских и отдалённых регионах;
- развивать цифровую грамотность педагогов и учащихся;
- активнее создавать качественный контент на узбекском языке;
- уделить особое внимание вопросам информационной безопасности и этики цифрового взаимодействия.

Таким образом, цифровизация в Узбекистане уже перестала быть экспериментом и стала неотъемлемой частью современной образовательной политики. Однако её эффективность напрямую зависит от комплексного подхода: сочетания технологического прогресса, педагогических инноваций и непрерывного повышения цифровой культуры всех участников учебного процесса.

Литература

1. Акмалова Дилдора Тохировна. Технологии организации и управления педагогическими процессами в вузах. Монография. – Наманган: Издательство «АРДЖУМАНД МЕДИА», 2023. – 100 с.

2. Акмалова Д.Т. Актуальные тенденции обучения в применении цифровых технологий на уроках русского языка. Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология». – Новосибирск, 2020 г., с. 27 – 29.

3. Авлиякулов Н.Х. Педагогическая технология. – Ташкент: Чўлпон, 2012. – С. 20 – 24.

4. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство. – Ташкент, 2003. – 258 с.

5. Вишневская Г.В. Технологический подход в педагогическом процессе высшей профессиональной школы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского. – 2008. – №6 (10). – С. 235 – 239.

6. Нажмудинов Х.Г., Нажмудинова М.Х. Применение информационных технологий в непрерывном образовании взрослых // Наука и образование сегодня. – №3 (50), 2020. – С. 6 – 8.

Ғизат Данагүл Бақытжан қызы,
магистр педагогических наук, учитель истории,
КГУ «Общеобразовательная школа №1»
г. Актау, Республика Казахстан,
e-mail:gizatdanagul@mail.ru

ИИ-АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СДВИГОВ И ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа исторической терминологии с целью выявления лингвистических сдвигов и формирования языковой личности учащихся. Описываются современные методы обработки естественного языка и машинного обучения, демонстрируется практическое применение ИИ-инструментов для анализа динамики терминов в истории. Раскрывается педагогический потенциал цифровых технологий для развития исследовательских навыков и критического мышления.*

Данная работа адресована специалистам по лингвистике, истории и педагогике, заинтересованным в инновационных методах обучения и анализа языка.

Ключевые слова: *историческая терминология, языковая личность, цифровая лингвистика, искусственный интеллект, лингвистические сдвиги.*

Введение

Современные достижения в области искусственного интеллекта открывают новые возможности в исследовании языка и истории, предоставляя уникальные возможности для детального анализа больших объемов текста и выявления лингвистических сдвигов. В исторической терминологии, отражающей изменения в обществе, культуре и взглядах, эти сдвиги оказывают влияние на формирование языковой личности учащихся. Языковая личность, представляющая собой совокупность лингвистических, коммуникативных и личностных качеств, определяет способность учащегося понимать и осмысливать исторические тексты в их динамическом развитии. Исторические термины, как хранители культурного наследия, отражают изменения мировоззрения, научных парадигм и ценностей. Инструменты искусственного интеллекта открывают новые горизонты для выявления скрытых смыслов, взаимосвязей и закономерностей в языке.

Основное содержание

Историческая терминология выступает как значимый элемент, формирующий национальную и культурную идентичность. Исследование её динамики посредством применения искусственного интеллекта способствует более

глубокому пониманию языка как живой социальной системы. ИИ-анализ, основанный на методах машинного обучения, обработки естественного языка (NLP) и нейросемантики, обеспечивает возможность прослеживать лексико-семантические сдвиги на больших корпусах текстов.[1]

Одним из основных направлений исследования является выявление так называемых «лингвистических сдвигов» – процесс постепенных изменений в значении терминов, их переосмысление и адаптация к новым культурным и научным контекстам. К примеру, термин «реформа» в XIX веке означал изменения в религии или управлении, но в наше время он стал общим понятием для любых преобразований в социальной и образовательной сферах. Изучение таких изменений способствует пониманию динамики взаимосвязи между языком и общественным прогрессом. Историческая терминология, включающая слова как «автономия», «революция», «демократия» и «колонизация», демонстрирует развитие общественного сознания и политических процессов.

Например, при анализе термина «автономия» можно проследить его историческое развитие. В XIX веке он подразумевал ограниченное самоуправление, существующее в рамках империи. В период с 1917 по 1920 год «автономия» означала право народов на самоопределение, что нашло отражение, например, в программе «Алаш Орды». В советское время термин применялся для обозначения ограниченной независимости союзных республик. В XXI веке термин «автономия» стал использоваться в контексте образовательной и культурной самостоятельности.[3].

Данный лингвистический сдвиг наглядно показывает, как политическое понятие постепенно становится организационно-административным.

Искусственный интеллект (ИИ) обладает способностью не только обнаруживать языковые изменения, но и предсказывать их дальнейшее развитие. Анализируя контекст, частотность употреблений и взаимосвязей терминов ИИ позволяет строить модели языковой эволюции. Это делает ИИ не просто инструментом анализа, но и активным участником формирования языковой личности, так как новые цифровые пространства порождают новые формы языкового самовыражения и интерпретации.

Для более глубокого анализа динамики исторических терминов применяются различные ИИ-инструменты. Каждый из них решает определённые задачи от семантического анализа до визуализации смысловых связей (таблица 1)

Таблица 1. Примеры ИИ-инструментов для лингвистического анализа

Цель	ИИ-инструмент	Возможности	Пример применения
Семантический анализ исторических терминов	ChatGPT, Claude, Perplexity	Генерация контекстов, выявление изменений значения	Анализ понятия *«вольность»* в текстах XVIII и XX веков
Частотный и контекстный анализ	Google Ngram Viewer	Просмотр частоты употребления слов в разные эпохи	Отслеживание динамики термина *«демократия»* с 1800 по 2000 гг.
Лексико-грамматический анализ	Sketch Engine	Создание словарей и коллокаций, корпусный анализ	Выявление сочетаний терминов *«автономия», «самоуправление»*
Перевод и межъязыковое сравнение	DeepL, Google Translate	Сравнение терминов на разных языках	Сопоставление «ханство» – *Khanate – Emirate*
Проверка стилистики и точности терминов	Grammarly, LanguageTool	Анализ семантической точности и научного стиля	Редактирование ученических эссе о «реформах»
Создание визуальных карт терминов	Voyant Tools, InfraNodus	Визуализация сетей понятий	Построение связи терминов *«колонизация» – «независимость» – «автономия»*

В образовательной практике интеграция ИИ-инструментов в гуманитарные предметы способствует развитию у обучающихся исследовательских компетенций, критического мышления и цифровой грамотности. Учащиеся учатся анализировать источники, понимать идеологическую окраску слов, сопоставлять переводы и выявлять смысловые нюансы. Педагогические стратегии могут включать задания, направленные на анализ семантических изменений терминов в учебных материалах различных периодов, построение разных концептуальных карт и визуализацию междисциплинарных связей. Данный подход обеспечивает не только формирование исторических знаний,

но и понимание роли языка в конструировании национального самосознания. В долгосрочной перспективе, интеграция таких подходов в школьное и вузовское обучение может способствовать созданию цифровых гуманитарных платформ, где учащиеся смогут проводить собственные мини-исследования, опираясь на исторические тексты и ИИ-инструменты.

Заключение

Использование ИИ для анализа исторической терминологии позволяет по-новому взглянуть на язык как на живую систему, отражающую динамику общества и культуры. Искусственный интеллект выступает не только как инструмент для обработки информации, но и как методологическим посредником между историей, лингвистикой и философией языка.

Лингвистические сдвиги, зафиксированные при помощи цифровых технологий, демонстрируют сложную взаимосвязь между смыслом, контекстом и культурной памятью. В результате, ИИ становится не только аналитическим, но и креативным участником формирования языковой личности, открывая новые возможности для гуманитарного познания в эпоху цифровых технологий.

Таким образом, язык истории становится для обучающихся инструментом познания культуры. Формирование языковой личности через ИИ-анализ – это не просто развитие навыков, а процесс осознания языка как культурного кода нации.

Лингвистические сдвиги – важный аспект исторического прогресса. Применение искусственного интеллекта в их исследовании делает изучение языка истории более актуальным и осмысленным. ИИ помогает учащимся осознать живую динамику смыслов, формирует критическое мышление и укрепляет культурную идентичность. Искусственный интеллект не заменяет исследователей, а становится их интеллектуальным партнёром, расширяя горизонты гуманитарного познания. [2]

В дальнейшем планируется расширить исследование, включив анализ терминов на разных языках и сравнение их семантических изменений. Перспективным направлением является создание национального корпуса исторических текстов для автоматического анализа с помощью ИИ.

Литература

1. Герасимов Г.И. Какую историю пишет искусственный интеллект? // Современные исследования истории. 2024. №4. – С. 101 – 115.

2. Ходаковский Н.В. Искусственный интеллект в поисках исторической истины. Москва: Литрес, 2023. – 280 с.

3. https://ruscorpora.ru/

Чжен Елена Витальевна,
канд.пед наук, доцент НамГУ,

Неъматжонова Азизахон Нодирбековна,
студентка 2 курса магистратуры
НамГИИЯ имени И.Ибрата

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ OPEN SPACE И ДИАГРАММА ВЕННА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В.М.ШУКШИНА

Аннотация. *В работе рассматривается актуальная проблема современного школьного образования в Узбекистане – «разрыв» между литературной классикой и учебным процессом, вызванный смещением акцента в сторону грамматики в ущерб анализу художественных текстов. Для преодоления этого разрыва и пробуждения у старшеклассников интереса к русской классике предлагается внедрение интерактивных педагогических технологий. В качестве эффективных методов выделены стратегии «Open Space» и «Диаграмма Венна». Их применение детально демонстрируется на примере изучения рассказов В.М.Шукшина («Чудик», «Срезал», «Калина красная»). Метод «Open Space» позволяет организовать дискуссию по ключевым проблемам творчества писателя, способствуя развитию критического мышления и формированию собственной аргументированной позиции. «Диаграмма Венна» используется для сравнительного анализа персонажей (Глеба Капустина и Егора Прокудина), что помогает ученикам наглядно выявить общие и различные черты героев и глубже понять авторский замысел.*

Цель исследования – совершенствовать методы «Open Space» и «Диаграмма Венна» для анализа произведений В.М.Шукшина в 11 классах с русским языком обучения, направленную на пробуждение читательского интереса к деревенской прозе, развитие критического мышления и формирование навыков глубокого текстового анализа.

Ключевые слова: *Open Space, Диаграмма Венна, литературная классика, инновационные технологии, социальная проблематика, художественная классика, наивность, искренность, трагический персонаж, графический органайзер.*

Chjen Yelena Vitalyevna,
ped.fan.nomz., dotsent (NamDU),

Ne’matjonova Azizaxon Nodirbekovna,
NamDIIda I.Ibrat nomidagi magistranturaning 2-kurs talabasi

ZAMONAVIY PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALAR: OPEN SPACE VA VENN DIAGRAMMASI O‘ZBEKISTON MAKTABLARIDA ADABIYOT DARSLARIDA (V.M.SHUKSHIN IJODI MISOLIDA)

Annotatsiya. *Ishda O‘zbekistondagi zamonaviy maktab ta’limining dolzarb muammosi – grammatikaga ustuvor ahamiyat berilib, badiiy matnlarni tahsil qilish kam qollanganligi tufayli yuzaga kelgan adabiy klassika va o‘quv jarayoni o‘rtasidagi “tafovut” ko‘rib chiqiladi. Ushbu tafovutni bartaraf etish va o‘rta maktab o‘quvchilarining rus klassikasiga qiziqishlarini uyg‘otish uchun interaktiv pedagogik texnologiyalarni joriy etish taklif etiladi.*

Samarali usullar sifatida “Open Space” va “Venn diagrammasi” strategiyalari ajratib ko‘rsatilgan. Ularning qo‘llanilishi V.M.Shukshinning hikoyalari (“Chudiq”, “Srezal”, “Qizil qalin”) misolida batafsil namoyish etilgan. “Open Space” usuli yozuvchining asosiy ijodiy muammolari bo‘yicha muhokama tashkil qilish imkonini beradi, bu esa tanqidiy fikrlashni rivojlantirish va o‘zining asoslangan pozitsiyasini shakllantirishga xizmat qiladi. “Venn diagrammasi” qahramonlarni (Gleb Kapustin va Yegor Prokudin) qiyosiy tahsil qilish uchun ishlatiladi, bu o‘quvchilarga qahramonlarning umumiy va turli xususiyatlarini aniq ko‘rishga va muallifning maqsadini chuqurroq tushunishga yordam beradi.

Kalit so‘zlar: *Open Space, Venn diagrammasi, adabiy klassika, innovatsion texnologiyalar, ijtimoiy muammolar, badiiy klassika, soddalik, samimiylik, fojiali qahramon, grafik tashkilotchi.*

Chen Elena Vitalyevna,
Cand. of Ped. Sci., Associate Professor (NamSU)

Nematjonova Azizakhon Nodirbekovna,
2nd-year Master's student, NamSILI named after I.Ibrat

MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES: OPEN SPACE AND VENN DIAGRAM IN THE PROCESS OF TEACHING LITERATURE IN SCHOOLS OF UZBEKISTAN (ON THE EXAMPLE OF V.M.SHUKSHIN'S WORKS)

Abstract. *This work addresses a current problem in modern school education in Uzbekistan – the "gap" between literary classics and the educational process, caused by a shift in focus towards grammar at the expense of analyzing literary texts. To bridge this gap and stimulate high school students' interest in Russian classics, the implementation of interactive pedagogical technologies is proposed.*

The "Open Space" and "Venn Diagram" strategies are highlighted as effective methods. Their application is demonstrated in detail using the example of studying V.M.Shukshin's short stories ("Chudik" / "The Eccentric", "Srezal" / "Cut Down to Size", "Kalina Krasnaya" / "The Red Snowball Tree"). The "Open Space" method allows for organizing discussions on key issues of the writer's work, promoting the development of critical thinking and the formation of one's own reasoned position. The "Venn Diagram" is used for the comparative analysis of characters (Gleb Kapustin and Egor Prokudin), which helps students visually identify the common and distinct features of the heroes and gain a deeper understanding of the author's intent.

Keywords: *Open Space, Venn Diagram, literary classics, innovative technologies, social issues, artistic classics, naivety, sincerity, tragic character, graphic organizer.*

Развитие читательской культуры в современном обществе играет ключевую роль в формировании личности, развивая эстетическое восприятие, критическое мышление и нравственные ценности. Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев отметил особую роль художественной литературы: «Именно через литературу, через великие произведения наших классиков мы воспитываем в молодежи любовь к Родине, уважение к старшим, доброту и человечность. Книга должна стать верным спутником каждого молодого человека»[1].

В преподавании литературы в школах Узбекистана в настоящее время наметился некий «разрыв» между литературной классикой и процессом обучения. Так, например, в ныне действующих учебниках по русскому языку и литературе для старших классов общеобразовательных школ Узбекистана (2024 – 2025 годов) наблюдается тенденция на усиление роли и значимости освоения грамматического материала, отказ от изучения самих художественных текстов. В этой связи учителю-словеснику с целью пробуждения интереса к русской художественной классике, ее чтению и анализу рекомендуем вводить в педагогические процессы новые технологии и цифровизацию.

В условиях стремительного развития инновационных технологий и изменяющихся образовательных запросов традиционные методы преподавания литературы становятся менее эффективными. Подрастающее поколение, живущее в эпоху информационного изобилия, нуждается в интерактивных и инновационных подходах к обучению. Это обуславливает актуальность использования современных педагогических технологий и применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)[2].

Среди различных видов педагогических технологий предлагаем рассмотреть на современных уроках литературы стратегии Open space и Диаграмма Венна, отмечая их результативность, практическую значимость и наглядность. Данные методы способствуют не только усвоению знаний, но и формированию ключевых компетенций, включая анализ текстов и междисциплинарное мышление. Изучение современных технологий в литературном образовании школьников представляется особенно актуальным в контексте подготовки нового поколения читателей, способных осознанно воспринимать, анализировать и интерпретировать культурное наследие.

В настоящее время каждый педагог для усовершенствования образовательного процесса ищет наиболее эффективные пути, повышения заинтересо-

[1] https://president.uz/ru/lists/view/7086.
[2] Л.Н.Ибрагимова, Ф.С.Саидова, Р.М.Каримова и др.; под ред. Х.Т.Тураева. – Ташкент: O‘qituvchi, 2024. – 192 с.

ванности учащихся. Наиболее эффективными современные технологии, и методы, которые направлены на познавательное, коммуникативное, социальное и личностное развитие учащихся.

Внедрение интерактивных педагогических стратегий, таких как «Open Space» (Открытое пространство) и «Диаграмма Венна», позволяет преодолеть обозначенный «разрыв» и сделать работу с классическим текстом живым, современным и личностно значимым процессом для учеников.

Технология «Open Space» – это формат организации дискуссии, где ученики самостоятельно выбирают тему для обсуждения из предложенных учителем, самостоятельно формируют группы и свободно обмениваются идеями. Учитель выступает в роли модератора, направляя, но не навязывая ход мысли.

Развитие навыков критического мышления, аргументации, умения слушать и слышать собеседника, а также глубокое, многогранное прочтение художественного произведения – это главная цель использования данного метода. Продемонстрируем методику на примере изучения рассказов В.М.Шукшина. Шукшин с фокусируется на вечных, общечеловеческих ценностях: честности, доброте, совести, поиске смысла жизни. Его рассказы – это художественное исследование внутреннего мира «маленького человека». В эпоху цифровизации эти темы как никогда важны для формирования личности школьника. Шукшин заставляет задуматься: Что такое настоящая, а не показная доброта? («Чудик») В чем ценность простого, бесхитростного человека? Что важнее: успех любой ценой или чистая совесть?

Очень многие литературоведы изучали, анализировали произведения В.Шукшина, но именно Апухтина В.А. акцентирует внимание на нравственно-философской составляющей произведений. Подростки часто озадачены экзистенциальными вопросами: «Кто я? В чем мое предназначение? Как остаться собой в мире конформизма?». Точка зрения Тименчик позволяет представить героев Шукшина не как архаичных «деревенских мужиков», а как вечных искателей истины, чьи проблемы удивительно созвучны поискам современного молодого человека.

Ее цитата: *«Его герои ищут не просто решения своих жизненных проблем, они ищут духовного очищения, прощения, веры в свое предназначение»* – это готовый тезис для высшей формы дискуссии на уроке.[3]

[3] Апухтина, В.А. Проза В.Шукшина [Текст] / В.А.Апухтина. – 2-е изд., доп. – Москва: Высшая школа, 1986. – 95, [1] с. – (Библиотека филолога).

Перед учениками 11 классов ставим проблемный вопрос: ««Чудики» Василия Шукшина: смешные или трогательные? Нравственные уроки русской деревни»[4].

В качестве заданий опережающего типа дается чтение рассказов Шукшина: «Чудик», «Срезал», «Калина красная».

1. Учитель формулирует ключевой вопрос: «В чем заключается феномен Шукшинского «чудика»?» и предлагает 3 – 4 направления для обсуждения в формате Open Space некоторые «Станции»[5]:

2. Станция 1: «Чудик» как национальный характер. Какие черты русского человека воплощены в героях? (Доброта, наивность, искренность, неприятие прагматизма).

Станция 2: Конфликт «деревни» и «города». (Как проявляется этот конфликт в рассказах? Кто прав в этом споре?)

Станция 3: Юмор и драма. (Над чем мы смеемся, глядя на героев, и что вызывает у нас грусть и сочувствие?)

Станция 4: Актуальность Шукшина сегодня. (Есть ли место «чудикам» в нашем современном мире? Нужны ли они ему?)

2. Ученики выбирают ту «станцию», которая их заинтересовала, и формируют группы.

3. В течение 15 – 20 минут группы обсуждают свою проблему, фиксируя ключевые идеи на флип-чарте или в цифровой презентации.

4. Презентация результатов: Каждая группа кратко представляет выводы. Например, группа со станции «Юмор и драма» может прийти к выводу, что юмор в рассказе «Срезал» – горький, а сам Глеб Капустин – не просто смешной, а трагический персонаж, чья «срезающая» агрессия рождена комплексом неполноценности.

5. Общая рефлексия: Учитель обобщает высказывания, подводя итог, что «чудик» Шукшина – это сложный, противоречивый, но целостный характер, в котором комическое и трагическое неразделимы.

Такой подход позволяет каждому ученику найти свою «точку входа» в произведение, увидеть его многогранность и сформировать собственное, аргументированное мнение. Феномен шукшинского «чудика» был раскрыт учащимися как уникальное художественное открытие – тип человека, в котором органично сочетаются:

---

[4] Шукшин, В.М. (1985). Собрание сочинений. Т 2. – Москва: Молодая гвардия. – С. 290.

[5] Ахмедова Л.Т., Лагай Е.А. Современные технологии преподавания русского языка и литературы. – Ташкент, 2016. – С. 54.

- национальная характерологическая основа (искренность, душевная щедрость, «правдоискательство»)

- острая социальная проблематика (разрыв между традиционным и современным укладами)

- универсальное философское содержание (вечный поиск смысла и места в мире)

- психологическая достоверность (единство комического и трагического).

Такой многоуровневый анализ, проведенный в формате Open Space, позволяет увидеть сложность и многогранность Шукшинских героев. Для более глубокого понимания противоречивой природы этих характеров и их эволюции в творчестве писателя, эффективно использовать сравнительный метод. Здесь на помощь приходит наглядный и структурный инструмент – Диаграмма Венна, который позволяет сопоставить двух, казалось бы, разных героев: Глеба Капустина из рассказа «Срезал»[6] и Егор Прокудина из киноповести «Калина красная»[7].

Метод «Диаграмма Венна» на уроке литературы – это графический органайзер, состоящий из двух или более пересекающихся кругов. Он используется для сравнения и противопоставления понятий, персонажей, произведений или явлений. Зона пересечения кругов показывает общие черты,

[6] Шукшин, В.М. (1985). Собрание сочинений. Т. 2. – Москва: Молодая гвардия. – С. 144.
[7] Шукшин, В.М. (1985). Собрание сочинений. Т. 3. – Москва: Молодая гвардия. – С. 257.

а внешние участки – уникальные особенности каждого из сравниваемых объектов[8].

Задание: сравните двух ключевых героев Шукшина: Глеба Капустина («Срезал») и Егора Прокудина («Калина красная»).

Цель: Выявить общие и различные черты в характерах и судьбах героев, чтобы глубже понять, как Шукшин изображает нравственный путь «маленького человека».

Ход работы:

1. Учитель рисует на доске или создает интерактивную цифровую диаграмму Венна с двумя пересекающимися кругами. Один круг подписывается «Глеб Капустин», второй – «Егор Прокудин».

2. Ученики индивидуально или в малых группах заполняют диаграмму, опираясь на текст и просмотренный фильм.

Данный графический органайзер развивает аналитическое и сравнительное мышление, умение выделять существенные и несущественные признаки, структурировать информацию. Важной составляющей данной методики является умение учеников самостоятельно делать выводы из увиденных примеров, аргументировать ответы, делая опираясь на анализ текстов произведений.

Использование Диаграммы Венна позволяет наглядно структурировать анализ характеров, показывая, что в произведениях, близких по тематике и стилю, общей темы («чудики»), герои сквозь призму авторского сознания и особенностей поэтики получают воплощение различных характеров и колорита. Это развивает у школьников способность к литературному анализу на основе типологии образных структур и способности к межкультурному диалогу.

Таким образом, интеграция в преподавание литературы таких методов, как Open Space и Диаграмма Венна, позволяет трансформировать урок из пассивного слушания в активную лабораторию мысли. Работа с рассказами Шукшина через призму этих технологий не только пробуждает интерес к русской классике, но и воспитывает вдумчивого, эмпатичного и критически мыслящего читателя, способного видеть в «чудиках» не устаревших персонажей, а вечные нравственные вопросы, актуальные для любого времени и культуры.

Литература

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева – Т.: Фан, 2023. https://president.uz/ru/lists/view/7086.

[8] Кудашева З.К., Магдиева С.С. Методика обучения литературе. – Ташкент, 2008. – С. 67.

2. Л.Н.Ибрагимова, Ф.С.Саидова, Р.М.Каримова и др.; под ред. Х.Т.Тураева. – Ташкент: O‘qituvchi, 2024. – 192 с.

3. Апухтина, В.А. Проза В.Шукшина [Текст] / В.А.Апухтина. – 2-е изд., доп. – Москва: Высшая школа, 1986. – 95, [1]

4. Шукшин, В.М. (1985). Собрание сочинений. Т. 2. – Москва: Молодая гвардия. – С. 290.

5. Шукшин, В.М. (1985). Собрание сочинений. Т. 2. – Москва: Молодая гвардия. – С. 144.

6. Шукшин, В.М. (1985). Собрание сочинений. Т. 3. – Москва: Молодая гвардия. – С. 257.

7. Ахмедова Л.Т., Лагай Е.А. Современные технологии преподавания русского языка и литературы. – Ташкент, 2016.

8. Кудашева З.К., Магдиева С.С. Методика обучения литературе – Ташкент, 2008. – С. 67.

9. Чжен Е.В., Mukhitdinova Sh. "Turgenev girls" in the development of russian literature (on the example of the analysis of the novel by i.s. turgenev "the noble nest").

10. Чжен Е.В. «Artistic features of the Russian historical tragedy in the works of Mikhail Zagoskin».

Kánová Vanesa (Канова Ванеса),
Унивеситет Матея Бела
Банска Быстрица, Словакия
E-mail: vkan1411@gmail.com

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы и цифровые инструменты преподавания русского языка в эпоху цифровизации образования. Особое внимание уделено опыту преподавания в Словакии и других европейских странах, где активно внедряются инновационные технологии и формируется новая цифровая педагогика. Анализируются теоретические основы цифрового обучения, практические возможности платформ и мультимедийных средств, а также описываются методические рекомендации, направленные на повышение эффективности преподавания русского языка как иностранного.*

Ключевые слова: *русский язык, методика преподавания, цифровизация, Словакия, инновации.*

Введение

Современные технологии стремительно изменяют все сферы жизни, включая образование. Цифровизация не только трансформирует формы коммуникации и восприятия информации, но и радикально меняет саму

структуру учебного процесса. Преподавание русского языка как иностранного должно адаптироваться к этим изменениям, поскольку цифровая среда требует от преподавателя новых компетенций, а от студентов – развитой автономии и цифровой грамотности.

Особенно актуальна эта проблема в странах Европы, включая Словакию, где русский язык часто изучается как второй или третий иностранный. Здесь цифровые ресурсы становятся неотъемлемым элементом мотивации студентов и инструментом преодоления языковых и культурных барьеров. Цель данной работы – проанализировать методику преподавания русского языка в условиях цифровизации, определить преимущества, трудности и перспективы внедрения цифровых решений на примере словацкого и европейского образовательного опыта.

1. Теоретические основы цифровой педагогики

Понятие цифровой педагогики охватывает методы и подходы, основанные на систематическом применении информационно-коммуникационных технологий в обучении. Как отмечает А.А.Андреев, цифровая педагогика формирует новую образовательную парадигму, где традиционное взаимодействие «преподаватель – студент» дополняется виртуальными форматами, создающими непрерывное образовательное пространство.

Основные принципы цифровой педагогики включают:

- интерактивность – активное участие обучающегося через цифровые инструменты;
- индивидуализацию обучения – адаптацию материалов под темп и интересы каждого студента;
- открытость – использование свободных образовательных ресурсов и международных онлайн-платформ;
- коммуникативность – развитие навыков общения в цифровой среде.

По мнению Н.В.Солововой, цифровизация способствует расширению дидактического потенциала преподавателя, создавая возможности для интеграции мультимедийных, аудиовизуальных и интерактивных элементов в учебный процесс. Таким образом, цифровая педагогика не просто заменяет традиционные методы, а предлагает качественно новый уровень взаимодействия и контроля усвоения знаний.

2. Цифровые инструменты в преподавании русского языка

Современные платформы и сервисы существенно расширяют возможности преподавателя русского языка. Использование систем управления обучением (LMS) – таких как Moodle, Google Classroom и Microsoft Teams – позво-

ляет структурировать учебный материал, организовывать дистанционные курсы, контролировать прогресс и обеспечивать постоянную обратную связь.

Интерактивные инструменты Kahoot, Quizlet и Padlet создают игровые и коммуникативные ситуации, что особенно эффективно при обучении грамматике, лексике и фразеологии. Исследования (scientific-jl.com, Наврузова Г.) показывают, что вовлечение студентов в онлайн-активности повышает уровень мотивации и развивает их самостоятельность.

Надо подчеркнуть значение мультимедийных технологий в преподавании русского языка. Использование видеоуроков, подкастов, инфографики и интерактивных тестов помогает формировать языковую компетенцию в контексте реального общения. Мультимедийные элементы обеспечивают многоканальное восприятие информации, что особенно важно при обучении студентов с разным уровнем владения языком.

Таким образом, цифровые инструменты не только оптимизируют организацию обучения, но и создают условия для формирования новой модели педагогического взаимодействия – гибкой, адаптивной и ориентированной на студента.

3. Опыт Словакии и Европы

Преподавание русского языка в Словакии имеет свои особенности. Большинство студентов владеют английским и часто учатся в мультикультурной среде, где контактируют с носителями разных языков. Это создаёт предпосылки для многоязычного подхода и использования цифровых ресурсов, объединяющих несколько языковых кодов.

В университетах Словакии активно внедряются платформы Moodle и Google Workspace, которые позволяют преподавателям комбинировать российские и международные методические разработки. Преподаватели создают собственные онлайн-курсы, адаптируя материалы под уровень студентов и их академические интересы. Например, видеолекции на русском языке сопровождаются субтитрами на словацком или английском, что облегчает понимание и развивает межъязыковую компетенцию.

Подобная практика характерна и для Чехии, Польши и Германии, где цифровые технологии способствуют формированию европейской модели обучения русскому языку – интерактивной, проектно-ориентированной и открытой к сотрудничеству. Как отмечает E.Kireeva, использование мультимедийных платформ позволяет интегрировать обучение русскому языку в контекст межкультурного взаимодействия и формировать у студентов гибкие коммуникативные навыки.

4. Методические рекомендации для преподавателей

1. Сочетать традиционные и цифровые методы (blended learning). Оптимальной является модель смешанного обучения, при которой лекционные и практические занятия дополняются самостоятельной работой в цифровой среде.

2. Использовать проектные формы работы – видеопроекты, подкасты, блоги, цифровые портфолио. Такие задания развивают критическое мышление и творческие способности.

3. Применять адаптивные онлайн-задания с автоматической проверкой и возможностью самоконтроля, что способствует формированию учебной автономии.

4. Поддерживать обратную связь через аудио- и видеокомментарии, форумы и чаты, обеспечивая непрерывное взаимодействие между преподавателем и студентом.

5. Повышать цифровую компетентность через участие в международных курсах и вебинарах по цифровой педагогике (Соловова Н.В.).

Кроме того, важно обращать внимание на психологический аспект цифрового обучения – создание доверительной атмосферы в онлайн-пространстве и профилактику «цифрового выгорания» студентов.

6. Проблемы и перспективы цифровизации

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация образования сталкивается с рядом трудностей. Среди них – неравный доступ к техническим ресурсам, недостаток цифровых компетенций у преподавателей и студентов, а также риск снижения живой коммуникации. Однако, как подчёркивает А.А.Андреев, грамотная интеграция цифровых инструментов может стать основой для развития непрерывного образования и повышения качества учебного процесса.

Перспективы цифровизации связаны с дальнейшей интеграцией технологий искусственного интеллекта, адаптивных систем обучения и виртуальной реальности, что позволит персонализировать процесс изучения языка. Важно, чтобы цифровая педагогика не заменяла живое общение, а дополняла его, создавая условия для развития языковой, социокультурной и межкультурной компетенции.

Заключение

Цифровизация образования становится неотъемлемой частью современного преподавания русского языка как иностранного. Опыт Словакии и других европейских стран показывает, что эффективное сочетание инновационных технологий с традиционными методами способствует повышению мотивации, интереса и качества усвоения материала.

Будущее методики преподавания русского языка связано с дальнейшим развитием цифровых ресурсов, созданием международных образовательных сетей и совершенствованием педагогических компетенций преподавателей. Таким образом, цифровая педагогика открывает новые горизонты для развития филологического образования в Европе и мире.

Литература

1. Андреев А.А. *Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика.* – КиберЛенинка.
2. Соловова Н.В. *Цифровая педагогика: технологии и методы.* – repo.ssau.ru.
3. Исраилова Х.Х. *Интеграция мультимедийных технологий и инновационные методы преподавания русского языка.* – КиберЛенинка.
4. Наврузова Г. *Инновационные методы обучения русскому языку как иностранному.* – scientific-jl.com.
5. Kireeva E. *Innovative Approaches to Teaching Russian as a Foreign Language in a Multicultural Environment.* – zenodo.org.

Казакбаева Саодат Иномджоновна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Наманганский институт иностранных языков имени И.Ибрата,
Наманган, Республика Узбекистан;
skazakbayeva1@gmail.com

ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ В ЦИФРОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. *В данной статье говорится об использовании цифровых технологий (компьютера, интернета, гаджетов), в общественной жизни человека, брендовых компаний. Социальные сети помогают распространять любого рода информацию, который осуществляется в трех формах – близком, приятельском и рабочем. В рамках трех форм происходит обмен личным опытом, идеями и мыслями, рассказы интересных историй, обсуждение проблем, возникающие в процессе работы, а также реклама продукцию и проводить опрос потребителей.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, компьютер, интернет, гаджет, бренд, формы общения, близкие отношения, приятельские отношения, рабочие отношения.*

Kazakbaeva Saodat Inomdjonovna,
Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor,
Namangan Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Namangan, Republic of Uzbekistan;
skazakbayeva1@gmail.com

FORMS OF COMMUNICATION IN DIGITAL SOCIAL NETWORKS

Abstract. *This article discusses the use of digital technologies (computers, the internet, and gadgets) in public life, both for individuals and for branded companies. Social media facilitates the dissemination of all kinds of information, which occurs in three forms: intimate, friendly, and professional. Within the three formats, personal experiences, ideas, and thoughts are exchanged, interesting stories are told, problems that arise in the work process are discussed, and products are advertised and consumer surveys are conducted.*

Keywords: *digital technologies, computer, internet, gadget, brand, forms of communication, close relationships, friendly relationships, work relationships.*

Kazakbaeva Saodat Inomjonovna,
Pedagogika fanlari nomzodi, dotsent,
I.Ibrat nomidagi Namangan chet tillar instituti,
Namangan, O‘zbekiston Respublikasi;
skazakbayeva1@gmail.com

RAQAMLI IJTIMOIY TARMOQLARDA ALOQA SHAKLLARI

Annotatsiya. *Ushbu maqolada jismoniy shaxslar uchun ham, brend kompaniyalar uchun ham raqamli texnologiyalardan (kompyuterlar, internet va gadjetlar) ijtimoiy hayotda foydalanish muhokama qilinadi. Ijtimoiy tarmoqlar barcha turdagi ma'lumotlarni tarqatishni osonlashtiradi, bu uch shaklda sodir bo'ladi: samimiy, do'stona va professional. Uch format doirasida shaxsiy tajribalar, g‘oyalar va fikrlar almashiladi, qiziqarli hikoyalar aytiladi, ish jarayonida yuzaga keladigan muammolar muhokama qilinadi va mahsulotlar reklama qilinadi va iste’molchilar so‘rovlari o‘tkaziladi.*

Kalit so’zlar: *raqamli texnologiyalar, kompyuter, internet, gadjet, brend, aloqa shakllari, yaqin munosabatlar, do‘stona munosabatlar, ish munosabatlari.*

Современный мир невозможно представить без использования цифровых технологий (компьютера, интернета, гаджетов), поскольку они заняли особое место в общественной жизни человека. Общение предполагает взаимное влияние людей друг на друга. Общение необходимо рассматривать как взаимосвязанные стороны развивающей человека социальной активности. Человеческая активность в современном мире все больше и больше проходит в социальных сетях, в сети интернет. Общение осуществляется путем приложений, аккаунтов, чат-ботов и в страницах в различных мессенджерах. Они позволяют в короткие сроки получить необходимо информацию, передать актуальные сведения, или просто пообщаться с родными и близкими. Универсальной формой передачи информации в соцсетях являются текстовые сообщения в виде публичных форм высказывания мнения в виде комментариев под постами, лайков и дизлайков, выкладывание постов и сторисов и

записи на стенах и блогах, стикеров и эмодзи. Аудио- и визуальная взаимодействие осуществляется в виде голосовых сообщений, видео звонков между одним респондентом или несколькими лиц, аудио-чатов. Кроме того, общением осуществляется с помощью использования визуальных элементов, обмена медиа контентом, такими как отправка и публикация фотографий и видео, применение стикеров и эмодзи, создания и обмена GIF-анимаций. Публичное взаимодействие, как форма общения, предполагает выставление постов и историй, участие в групповых чатах и сообщениях, а также обсуждение на форумах и в лентах.

Для осуществления успешного общения требуются такие основные качества, как уважение собеседника, грамотность в общении, уместное использование дополнительных символов, выражать свои мысли четко и однозначно, соблюдать установленные правила конкретной социальной сети или сообщества, а также уважайте личные границы других пользователей.

Социальные сети помогают нам распространять любого рода информацию, обмениваться личным опытом, поделиться идеями и мыслями, а также рассказать интересные истории из своей жизни. Участники общения в социальных сетях очень часто не видят друг друга, между ними стоит завеса. Данное позволяет участникам взаимодействия говорит непринужденно, выразить свои мысли, не опасаясь за последствия. Сообщения в сетях пишутся кратко, обмен информацией происходит быстро, она передается непринужденно, что позволяет говорить о новом жанре общения. Сейчас можно отметить, что этот жанр общения отличается своей краткостью и лаконичностью. Кроме того, у участников общения есть возможность вместо письменного текста использовать смайлик или GIF-изображение. Очень часто участники взаимодействия пользуют маленькие картинки или забавно движущие фотографии вместо словесного ответа.

Социальные сети стали неотъемлемой частью брендовых компаний. Бренды используют социальные сети создают целое сообщество вокруг своего продукта. Они рекламирования свою продукцию имеют возможность напрямую выходят в контакт со своими потребителями. Тем самым компании могут гораздо быстрее точно определять потребности клиента и реагировать соответствующим образом. Производители продукта больше не нуждаются обращаться к потребителям через средства массовой информации, телеканалы, журналы или газеты.

С точки зрения теории коммуникации общение как таковое осуществляется в четырех уровнях: внутри личностное, межличностное, групповое и массовое. Так, внутри личностное общение – это диалог с самим собой,

межличностное общение осуществляется среди двух или более людей, групповое подразумевает взаимодействие между членами группы, а при массовом общении обмен информацией происходит с большой аудиторией посредством средств массовой информации.

В современных условиях формы общения в социальных сетях нуждаются в классификации, поскольку общение посредством интернета стало популярно среди всех возрастных групп населения. Так, формы общения в соцсетях следует, как нам кажется, классифицировать с точки зрения приближенности и отдаленности по отношению к личности. Следовательно, мы предлагаем рассмотреть общение в трех формах – близком, приятельском и рабочем.

Форма близких отношений – отношения между друзьями и близкими. Для данных отношений социальные сети становятся популярным способом оставаться на связи с родными и близкими. Эта форма особенно востребована, если близкие и друзья живут далеко друг от друга. Она необходима для пользователей для поддержания связи с членами семьи и друзьями. Эта форма общения позволяет поделиться эмоциями, новостями личного характера, рассказать о личной жизни, а также можно использовать все доступные средства коммуникации – от текстового сообщения до всевозможных видео. При анализе данной формы определено, что все пользователи в основном общаются открыто. Можно отправить все что угодно: маме можно отправить кулинарное видео, бабушке будет приятна картинка с котенком, а друзья оценят новые стикеры в Telegram и добавят их в свою коллекцию.

Вторая форма отношений в социальных сетях – приятельские. Социальные сети позволяют нам быстро знакомиться с новыми людьми. Находить единомышленников по интересам, по идеям, по убеждениям, по возрасту и т.п. В социальных сетях можно обмениваться информацией, делиться мыслями и переживаниями, выражать свое отношение на какое-либо событие или явление. При таком общении присутствует дружественный оттенок. Однако при данной форме общения не каждый раскрывает свои сокровенные моменты. При таком общение можно обсудить общие интересы, рассказать об интересах и хобби, поделиться моментами из собственной жизни, любимой песней, кинофильмом и т.п. При таком общении можно рассчитывать на моральную поддержку, но не материальную. Ведь это форма общения отличается от близких.

Третья форма – работа, бизнес, карьера. Общение со сослуживцами и коллегами в социальных сетях помогает эффективному общению внутри коллектива, помогает быстро реагировать на задания и поручения со стороны

выше стоящих сотрудников, дает возможность активно участвовать в обсуждении проблем, возникающими в процессе работы, делиться ценными и полезными советами, своевременно предоставлять выполненную работу, обмениваться полезной информацией и решать рабочие вопросы. В данном случае социальные сети становятся неоценимым инструментом для сотрудничества и развития профессиональных связей. Однако, необходимо отметить тот факт, что в социальных сетях коллеги коллектива при общении редко применяют смешные картинки и даже эмодзи. Как нам кажется, в этом нет ничего плохого.

Таким образом, что социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они в основном служат для расширения поля общения людей между собой. Формы общения разнообразны по специфике и назначения. Классификация рассмотренное нами трех формах – близком, приятельском и рабочем, является не окончательной. Так как, в исследовании форм общения в других исследованиях могут быть другие цели.

Литература

1. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/page/corpora-structure/ (дата обращения: 2025-03-26).

2. Солдатова, Г.У., Нестик, Т.А., Рассказова, Е.И., Зотова, Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей результаты всероссийского исследования. https://ifap.ru/library/book536.pdf

3. https://ruscorpora.ru/

Акмалова Дилдора Тохировна,
д.ф.п.н. (PhD), доцент,
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата,
г. Наманган, Узбекистан

Мирзакбарова Севда Вахиддиновна,
стажёр-преподаватель,
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата,
г. Наманган, Узбекистан
mirzakbarova.sevda@inbox.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ГОВОРЕНИЯ И АУДИРОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. *В статье рассматривается роль цифровых ресурсов в развитии навыков аудирования и говорения при обучении русскому языку как иностранному. Анализиру-*

ются популярные образовательные платформы, такие как Tandem, Memrise, Drops, Lingohut и Duolingo, их преимущества и недостатки с точки зрения узбекских учащихся. Отдельное внимание уделяется созданию новых цифровых решений, ориентированных на культурные и языковые особенности узбекской аудитории. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, включающего интерактивность, персонализацию и интеграцию различных языковых навыков.

Ключевые слова: *цифровые ресурсы, аудирование, говорение, РКИ, онлайн-обучение, интерактивность, языковая среда.*

Akmalova Dildora Toxirovna,
p.f.f.d. (PhD), dotsent,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
Namangan, O‘zbekiston

Mirzakbarova Sevda Vaxiddinovna,
kafedra stajyor-o‘qituvchisi,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar institute,
Namangan, O‘zbekiston
mirzakbarova.sevda@inbox.ru

RUS TILINI CHET TILI SIFATIDA O‘QITISHDA OG‘ZAKI NUTQ VA TINGLAB TUSHUNISH KO‘NIKMALARINI RIVOJLANTIRISHDA RAQAMLI RESURSLARDAN FOYDALANISHNING INTEGRATSIYASI

Annotatsiya. *Maqolada rus tilini chet tili sifatida o‘qitishda tinglash va gapirish ko‘nikmalarini rivojlantirishda raqamli resurslarning roli tahlil qilinadi. Tandem, Memrise, Drops, Lingohut va Duolingo kabi mashhur ta’lim platformalarining afzalliklari va kamchiliklari o‘zbek talabalari nuqtayi nazaridan ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, o‘zbek auditoriyasining madaniy va lingvistik xususiyatlariga mos yangi raqamli yechimlarni yaratish zarurligi ta’kidlanadi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, interaktivlik, shaxsiylashtirish va turli til ko‘nikmalarini integratsiyalashgan yondashuv muhim hisoblanadi.*

Kalit so‘zlar: *raqamli resurslar, tinglash, gapirish, RKI, onlayn ta’lim, interaktivlik, til muhiti.*

Akmalova Dildora Tokhirovna,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Associate Professor,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Namangan, Uzbekistan

Mirzakbarova Sevda Vakhiddinovna,
trainee teacher of the department,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Namangan, Uzbekistan
mail: mirzakbarova.sevda@inbox.ru

INTEGRATION OF DIGITAL RESOURCES INTO THE DEVELOPMENT OF SPEAKING AND LISTENING SKILLS IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. *The article examines the role of digital resources in developing listening and speaking skills in teaching Russian as a foreign language. It analyzes popular educational platforms such as Tandem, Memrise, Drops, Lingohut, and Duolingo, highlighting their advantages and limitations from the perspective of Uzbek learners. Special attention is given to the creation of new digital solutions tailored to the cultural and linguistic needs of Uzbek students. The study concludes that a comprehensive approach combining interactivity, personalization, and integration of language skills is essential.*

Key words: *digital resources, listening, speaking, RFL, online learning, interactivity, language environment.*

В последние годы цифровые ресурсы стали важной частью обучения русскому как иностранному (РКИ), особенно для узбекских учащихся. Они помогают преодолевать языковые барьеры, развивать речь и работать с аутентичными материалами [1, с. 10 – 25], но, несмотря на разнообразие, имеют как преимущества, так и ограничения.

Одной из популярных платформ в Узбекистане является Tandem, которая предлагает уникальную возможность прямого общения с носителями языка через текстовые сообщения, аудио- и видеозвонки. Преимущество этой платформы заключается в создании виртуальной языковой среды, способствующей развитию навыков аудирования и разговорной речи [3, с. 30 – 45]. Однако платформа имеет свои ограничения: бесплатная версия не предоставляет полного доступа к функциям, а для эффективного взаимодействия часто требуется высокая языковая компетенция, что затрудняет использование.

Основная часть. На основе анализа Tandem мы оценили её потенциал для изучения русского языка, особенно в развитии речи и преодолении языкового барьера. Платформа обеспечивает погружение в языковую среду через общение с носителями, но бесплатная версия ограничена, что затрудняет доступ для школьников с низким доходом. Ученики уровня А1 испытывают трудности в общении, что указывает на необходимость начальной поддержки.

Таблица 1. Результаты анализа платформы Tandem

Аспекты	Положительные результаты	Ограничения
Доступ к носителям языка	Повышение уверенности при разговоре; исправление ошибок в реальном времени	Начинающим пользователям сложно начать общение

Настройки параметров общения	Возможность выбора собеседника по интересам и удобное время общения	Расширенные функции доступны только в платной версии
Развитие языковых навыков	Улучшение навыков говорения и письма, адаптация к реальной языковой среде	Требуется высокий уровень самостоятельности и предварительная языковая подготовка
Техническая реализация	Удобный интерфейс, интуитивно понятная система общения	Нехватка интерактивных обучающих модулей, дополнительно стимулирующих обучение

В результате анализа платформа Tandem была признана полезным инструментом для изучения русского языка, особенно на уровнях А2 и выше [4, с. 50 – 70]. Однако её использование требует сочетания с другими образовательными ресурсами для обеспечения более эффективного обучения, особенно для учащихся с базовым уровнем подготовки.

Анализ показал, что Memrise – популярное и удобное приложение для изучения языков, включая русский, с игровым форматом и тренировкой запоминания слов [3, с. 15 – 35]. Оно помогает освоить лексику и базовую грамматику, поддерживает регулярность занятий через цели и статистику. Однако ограниченный выбор курсов, слабое развитие аудирования и устной практики снижают его эффективность в обучении коммуникации.

Таблица 2. Результаты анализа Memrise

Параметр	**Преимущества**	**Недостатки**
Интерактивность	Игровые элементы, легкость в использовании	Отсутствие функций для устной речи
Контент	Много уроков и материалов	Ограничения в выборе курсов через приложение
Персонализация	Настройка целей и статистики	Невозможность адаптации под индивидуальные потребности
Доступность	Бесплатное использование	Навязчивая реклама подписки

Приложение Memrise демонстрирует высокую эффективность в обучении лексике и грамматике, однако для полноценного изучения языка требуется сочетание с другими ресурсами, которые поддерживают развитие навыков говорения и аудирования.

Еще одной востребованной платформой является Drops, которая предлагает изучение языков в игровой форме [1, с. 10 – 25]. Удобство использования и краткие, но интенсивные сессии обучения привлекают учащихся, которым сложно сосредоточиться на длительных занятиях. Тем не менее, ограниченный функционал для работы с аудированием и произношением делает платформу менее подходящей для формирования комплексных навыков говорения начинающими учениками.

Анализ приложения Drops показал, что оно эффективно для изучения и закрепления лексики благодаря простому интерфейсу, яркому дизайну и игровому формату, что особенно привлекательно для начинающих. Тематические разделы с озвучкой слов способствуют развитию аудирования. Однако из-за ограниченных возможностей для работы с произношением и отсутствия заданий на развитие устной речи, Drops больше подходит как вспомогательный инструмент. Также пользователи отметили, что бесплатная версия ограничена по времени, но подходит для кратковременного использования.

Таблица 3. Результаты анализа приложения Drops.

Параметр	**Преимущества**	**Недостатки**
Дизайн и интерфейс	Простой и удобный, яркий дизайн	Ограничения бесплатной версии
Контент	Большое количество тематических словарей	Нет комплексных заданий для говорения
Интерактивность	Игровая форма обучения	Узкая направленность на лексические навыки
Доступность	Возможность бесплатного использования	Лимит времени занятий в бесплатной версии

Приложение Drops демонстрирует высокий потенциал для изучения русской лексики, однако для полноценного изучения языка, включая развитие навыков произношения и устной речи, рекомендуется комбинировать его с другими ресурсами, которые предлагают более комплексный подход.

Платформа Lingohut предлагает широкий выбор аутентичных материалов – карточки, аудио- и видеозаписи, а также упражнения на аудирование [2,

с. 30 – 45]. Её достоинства – доступность и простота, что важно для начинающих. Однако отсутствие персонализированных программ и живого общения с носителями языка снижает её эффективность в развитии разговорных навыков.

Важное место в образовательном процессе занимают ресурсы, доступные через YouTube. Каналы, такие как «Учебный центр UP» и «Рус тили 0 дан», предлагают видеоуроки с подробным объяснением грамматических правил, произношения и лексики [5, с. 80 – 95]. Эти каналы ценны тем, что используют узбекский язык для объяснения материала, делая его более понятным для аудитории. Однако их недостатком является отсутствие интерактивности и ограниченные возможности для практики аудирования и разговорной речи.

Анализ приложения Drops показал, что оно эффективно для изучения и закрепления лексики благодаря простому интерфейсу, яркому дизайну и игровому формату, что особенно привлекательно для начинающих. Тематические разделы с озвучкой слов способствуют развитию аудирования. Однако из-за ограниченных возможностей для работы с произношением и отсутствия заданий на развитие устной речи, Drops больше подходит как вспомогательный инструмент. Также пользователи отметили, что бесплатная версия ограничена по времени, но подходит для кратковременного использования.

Платформа Lingohut предлагает широкий выбор аутентичных материалов – карточки, аудио- и видеозаписи, а также упражнения на аудирование. Её достоинства – доступность и простота, что важно для начинающих. Однако отсутствие персонализированных программ и живого общения с носителями языка снижает её эффективность в развитии разговорных навыков.

Важное место в образовательном процессе занимают ресурсы, доступные через YouTube. Каналы, такие как «Учебный центр UP» и «Рус тили 0 дан», предлагают видеоуроки с подробным объяснением грамматических правил, произношения и лексики. Эти каналы ценны тем, что используют узбекский язык для объяснения материала, делая его более понятным для аудитории. Однако их недостатком является отсутствие интерактивности и ограниченные возможности для практики аудирования и разговорной речи.

Существуют также специализированные разговорники и приложения, такие как «Уз-Ру», которые нацелены на изучение русского языка через повседневные фразы и ситуации. Эти ресурсы помогают учащимся развивать навыки аудирования и понимать структуру языка [6, с. 20 – 40]. Однако их узкая направленность ограничивает возможности для формирования гибких коммуникативных навыков.

Международные платформы, такие как Duolingo, популярны благодаря доступности и разнообразию упражнений. В то же время пользователи отмечают, что задания часто бывают слишком простыми и однообразными, что снижает мотивацию и не способствует глубокому освоению языка.

Существующие цифровые ресурсы предоставляют широкий спектр возможностей для изучения русского языка [4, с. 50 – 70]. Анализ показал, что в большинстве случаев ресурсы ориентированы на развитие отдельных аспектов языка, таких как лексика и грамматика, при этом недостаточно внимания уделяется интерактивности и практике разговорной речи. Эти выводы подчеркивают необходимость разработки новых цифровых платформ, способных интегрировать все аспекты изучения языка и учитывать особенности узбекской аудитории.

На основе анализа цифровых ресурсов, применяемых в Узбекистане для изучения русского языка как иностранного, были разработаны три уникальные платформы, ориентированные на развитие аудирования и устной речи. Они учитывают специфику узбекской аудитории, особенности языковой интерференции и культурные факторы, влияющие на обучение [7, с. 45 – 53]. Каждая платформа имеет свою концепцию, методику и чётко определённую целевую аудиторию.

«RusTalk Interactive» создана для погружения учащихся в реальную языковую среду с акцентом на развитие говорения через сценарии из жизни – например, ролевые игры «разговор в магазине», «общение на вокзале» или «знакомство в соцсетях». Платформа использует распознавание речи для контроля произношения и интонации, а также даёт детальные рекомендации по улучшению. Особенность – интеграция с искусственным интеллектом, который моделирует беседы с носителями, снижая стресс и повышая уверенность. Целевая аудитория – старшеклассники и студенты с уровнем A1-A2.

«AudioLinguaUz» нацелена на развитие аудирования с интеграцией говорения. Платформа предлагает широкий каталог аудиоматериалов – от простых диалогов до сложных монологов, разделённых по уровням. Система адаптивна: анализирует результаты и подбирает подходящие задания. Пользователи могут записывать ответы и получать обратную связь, а также проходить тесты на понимание. Преимущество – работа с разными акцентами и стилями речи, что важно для подготовки к реальному общению.

«SpeakUp Uzbek-Russian» предназначена для учащихся с уровнем A1 и помогает перейти от базового понимания лексики и грамматики к активной речи. Платформа сочетает учебные модули и интерактивные задания с акцентом на диалоги из повседневной жизни. Важной особенностью является

культурный компонент – задания сопровождаются пояснениями о русском языке и культуре. Платформы рассчитаны на разные уровни владения языком и применяются в школах, колледжах и вузах Узбекистана для развития аудирования и говорения. В будущем планируется расширение функционала, локализация и внедрение новых инструментов для анализа успехов.

Таблица 4. Характеристика разработанных цифровых платформ для обучения аудированию и говорению на русском языке.

Название платформы	**Ключевые особенности**	**Целевая аудитория**	**Места проведения тестирования**
LinguaTalk	- Полная интеграция с популярными мессенджерами для практики разговорной речи. - Автоматический анализ произношения и рекомендация по исправлению ошибок. - Аудио- и видеоуроки с носителями языка. - Функция записи собственных диалогов для последующего анализа.	Старшие школьники (8 – 11 классы), студенты вузов, изучающие русский язык как иностранный.	Школы города Туракургана.
SpeakUp Pro	- Модуль виртуального собеседника с искусственным интеллектом. - Сценарии для отработки различных ситуаций (магазин, аэропорт, интервью и др.). - Упражнения на слуховое восприятие с акцентом на узбекско-русскую языковую специфику.	Школьники начальных и средних классов, студенты колледжей и вузов.	Школы города Туракургана.
AudioMaster	- Разделение упражнений на уровни сложности (от A1 до B2).	Ученики старших классов,	Школы города Туракургана.

	- Библиотека подкастов и новостей на русском языке. - Упражнения на парное аудирование и интерактивные диалоги. - Программа по отслеживанию прогресса учащихся с подробными отчетами.	взрослые мигранты, изучающие русский язык для работы.	

В таблице 4 приведены основные характеристики трёх разработанных цифровых платформ для обучения аудированию и говорению на русском языке. Каждая из них обладает уникальными функциями, направленными на повышение эффективности обучения и преодоление ключевых языковых барьеров.

Первая платформа, LinguaTalk, интегрируется с популярными мессенджерами, позволяя учащимся практиковать речь в привычной цифровой среде. Целевая аудитория – старшеклассники и студенты вузов.

Вторая платформа, SpeakUp Pro, включает инновационный модуль виртуального собеседника на базе искусственного интеллекта, позволяющий практиковать речь в разных сценариях – магазине, аэропорту, деловом интервью. Особое внимание уделено аудированию с учётом узбекско-русской языковой специфики. Платформа рассчитана на школьников начальных и средних классов, студентов колледжей и вузов. Третья платформа AudioMaster ориентирована на развитие навыков аудирования с помощью подкастов, новостей и интерактивных диалогов. Её особенностью является разделение упражнений на уровни сложности (от A1 до B2), а также возможность отслеживания прогресса учащихся через детализированные отчёты. Основной целевой аудиторией являются старшеклассники и взрослые мигранты, изучающие русский язык для работы.

Цифровые ресурсы открывают уникальные возможности для обучения аудированию и говорению на русском языке, особенно среди узбекских школьников. Анализ платформ показал их вклад в развитие коммуникативных навыков, погружение в языковую среду и повышение мотивации. Вместе с тем, недостаточная интерактивность, ограниченная персонализация и нехватка контента с учётом социокультурных особенностей Узбекистана указывают на необходимость создания новых адаптированных решений.

Описание разработанных платформ показывает их потенциал для преодоления барьеров и создания эффективной системы обучения аудированию и говорению, учитывающей индивидуальные потребности учащихся. Внедрение этих решений модернизирует образовательный процесс и способствует более глубокому и качественному освоению русского языка.

Литература

1. Акмалова Дилдора Тохировна. Технологии организации и управления педагогическими процессами в вузах. Монография. – Наманган: Издательство «АРДЖУМАНД МЕДИА», 2023. – 100 с.
2. Акмалова Д.Т. Актуальные тенденции обучения в применении цифровых технологий на уроках русского языка. Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология». – Новосибирск, 2020 г., с. 27 – 29.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. – М.: Академия, 2021.
4. Богин Г.И. Речевая деятельность и её развитие. – СПб.: Каро, 2020.
5. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2019.
6. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2022.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2021.
8. Сафонова В.В. Изучение иностранного языка через культурный контекст. – М.: Флинта, 2023.
9. Чекалина Т.В. Цифровая трансформация в преподавании русского языка как иностранного. // Вестник образования, №4, 2024. – С. 45 – 53.

Мирзаназарова Азиза Мирзаабдуллаевна,
Старший преподаватель кафедры узбекской и русской филологии Наманганского государственного института иностранных языков им. И.Ибрата;

Мирзаева Барно Бахтиёр кизи,
Студентка четвёртого курса факультета мировых языков Наманганского государственного института иностранных языков им И.Ибрата; 160700, Узбекистан, Наманганская обл. e-mail: @mirzaevabarno25

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена анализу взаимосвязи языковой личности, цифровой коммуникации и технологий искусственного интеллекта. Рассматриваются изменения,*

которые происходят в языке и культуре общения под воздействием онлайн-среды, социальных сетей и интеллектуальных систем. Особое внимание уделяется тому, как цифровые инструменты помогают формировать новые формы речевого поведения, одновременно открывая перспективы для развития и создавая риски утраты языкового богатства.

Ключевые слова: *языковая личность, речевая деятельность, цифровая коммуникация, социальные медиа, цифровые медиа, искусственный интеллект, информационное общество.*

Mirzanazarova Aziza Mirzaabdullaevna,
Senior Lecturer, Department of Uzbek and Russian Philology,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat;

Mirzaeva Barno Bakhtiyor qizi,
Fourth-year student, Faculty of World Languages,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat;
160700, Uzbekistan, Namangan region
e-mail: @mirzaevabarno25

LINGUISTIC PERSONALITY, DIGITAL COMMUNICATION, AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the relationship between linguistic personality, digital communication, and artificial intelligence technologies. It examines the changes taking place in language and communication culture under the influence of the online environment, social networks, and intelligent systems. Special attention is given to how digital tools contribute to the formation of new forms of speech behavior, while simultaneously opening up prospects for development and creating risks of losing linguistic richness.*

Keywords: *linguistic personality, speech activity, digital communication, social media, digital media, artificial intelligence, information society.*

В новой лингвистической парадигме на первый план выдвигается языковая личность. Она является тем объектом исследования, где сталкиваются интересы лингвистов, культурологов, социологов, философов. С точки зрения философии – «личность – общежитейский и научный термин [18, с. 613]. Психологический аспект связан с изучением психических свойств. «Личность – это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, определяют нравственные его поступки» [14, с. 377]. Главным предметом анализа в социологии является изучение личности в различных социальных системах [18, с. 614]. В лингвистике термин «языковая личность» впервые употребил В.В.Виноградов, хотя представления об индивидуальном характере владения языком зароди-

лись в XVIII – XIX вв. в трудах В. Фон Гумбольдта и И.Г.Гердера, затем получили развитие в трудах Л.Вайсгербера, И.А.Бодуэна де Куртенэ, К.Фосслера и др. В отечественном языкознании – это труды Г.И.Богина, С.Г.Воркачева, В.И.Карасика, Ю.Н.Караулова, К.Ф.Седова и др.

В настоящее время существуют несколько направлений в изучении феномена языковая личность, и, следовательно, его различные определения, которые включают в себя разные аспекты анализа языковой личности [5, с. 24].

На современном этапе по проблеме языковой личности ведутся активные исследования (А.Б.Бушев [2010], М.В.Дедюкова [2010], М.Ф.Масгутова [2010] и др.). Введение в лингвистический обиход понятия «языковая личность» открывает перспективы изучения языка как формы и способа жизнедеятельности человека, позволяет осмыслить знания о языке.

По мнению С.Г.Воркачева [4, с. 70], понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека.

В широкий научный обиход термин «языковая личность» ввел Ю.Н.Караулов. Согласно его определению, языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: «степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов». Данная модель включает в себя три структурных уровня. Первый – «вербально-семантический, предполагающий для носителя языка нормальное владение естественным языком». Второй уровень – «когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную «картину мира» Третий – прагматический – выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [7, с. 8]. Взаимодействие уровней образует «коммуникативное пространство личности». По определению Ю.Е.Прохорова [16, с. 43], коммуникативное пространство – это «совокупность сфер речевого общения, в котором определенная языковая личность может реализовать необходимые потребности».

Характерные единицы языка и речи, составляющие содержание понятия языковой личности, согласно точке зрения Т.В.Матвеевой [13, с. 109], складываются в три типа. Первый, вербально-грамматический тип, включает в себя отбираемые личностью в активное использование слова, словосочетания и

синтаксические конструкции. Второй, когнитивный тип, образуется понятиями, идеями, концептами, которые складываются в картину мира в создании данной личности. Третий, прагматический тип, включает в себя владение законами общения в разных коммуникативных ситуациях.

Изобретение интернета стало важной вехой в развитии коммуникации. Интернет, если мы отойдем от чисто технической стороны вопроса, по своей сути представляет собой сложную самоорганизующуюся коммуникативную среду, которую часто обозначают также как цифровую или электронную, чтобы подчеркнуть, что коммуникация реализуется с помощью цифровых технологий (устройств). Коммуникацию, происходящую в этой среде, также определяют как электронную, цифровую или компьютерно-опосредованную.

Существует несколько подходов к определению электронной коммуникации. Например, А.В.Соколов полагает, что электронная коммуникация – род социальных коммуникаций и ставит ее в один ряд с письменной и устной. В его концепции род коммуникации – это совокупность родственных коммуникационных каналов, и выделяется он в зависимости от материально-технического оснащения. Устная – коммуникация, применяющая естественные вербальные и невербальные каналы, документная – коммуникация, использующая искусственно созданные документы (иконические, письменные, печатные), а электронная – базирующаяся на радиосвязи, микроэлектронной и компьютерной технике.

Ю.А.Зуляр, в продолжении идей А.В.Соколова, называет электронную коммуникацию новым этапом эволюции социальных коммуникаций, где информация, создаваемая в устной и письменной формах, трансформируется в электронную.

А.Н.Гребнев же определяет электронную коммуникацию как социальную информационную коммуникацию, где каналом является цифровая среда (в основном – интернет) и исследует ее в рамках направления компьютерно-опосредованной коммуникации [3]. Термин «компьютерно-опосредованная коммуникация» (от англ. computer-mediated communication) обозначает общение, происходящее при помощи электронных устройств, будь то компьютер, смартфон или планшет [4]. В русском языке его часто заменяют другими, например, «коммуникация в электронной среде», «электронная коммуникация» и т.п.

Говоря об определении цифровой коммуникации, для нас имеет ключевое значение не только то, что она происходит в цифровой среде и закодирована цифровым кодом, но и посредством какого софта она происходит,

поскольку он дает определенные возможности и также накладывает определенные ограничения.

Лев Манович писал, что «цифровых медиа» не существует, есть только софт, который применяется к медиа или контенту, и свойства цифровых медиа складываются из свойств и возможностей конкретной программы. Мы взаимодействуем с цифровым пространством через конкретное приложение, софт, и возможности потенциальных действий меняются практически полностью в зависимости о программы.

Получается, что, используя характеристику «цифровая», мы фактически говорим о коммуникации, опосредованной конкретными цифровыми ресурсами, и, в данном случае, не можем определять ее как отдельный род коммуникации, поскольку в ее рамках можно реализовать как устную, так и письменную коммуникацию.

Искусственный интеллект (ИИ) является одним из ключевых элементов эпохи конвергенции технологий, который сопряжен с глубокими последствиями для человека, культуры, общества и окружающей среды. Вполне вероятно, что ИИ изменит будущее образования, науки, культуры и коммуникации, то есть основных сфер жизни современного общества. Хотя единого определения понятия «искусственный интеллект» в современной исследовательской литературе не существует, речь идет, как правило, о машинах, способных имитировать определенные функции человеческого интеллекта, включая такие его свойства, как восприятие, обучаемость и логическое мышление, а также способности к решению задач, языковому взаимодействию и даже художественному творчеству.

Искусственный интеллект, бесспорно, обладает потенциалом для того, чтобы изменить будущее человечества в лучшую сторону и в интересах устойчивого развития, тем не менее, все больше людей осознают связанные с ИИ риски и проблемы, особенно в плане усугубления существующего неравенства и диспропорций, а также последствия его использования для сферы прав человека. Ввиду масштабности социальных последствий ИИ многие страны обеспокоены сегодня этическими аспектами его использования. Для того чтобы наметить возможные сценарии и задействовать потенциал ИИ для реализации возможностей в сфере развития при сохранении контроля над рисками, важно выработать более всестороннее понимание того, как общество меняется под воздействием таких революционных технологий, как искусственный интеллект.

Инновации, связанные с ИИ, сегодня используются во многих областях современной жизни, таких, как транспорт, медицина, коммуникации, образо-

вание, наука, финансы, право, военное дело, сфера обслуживания, маркетинг и организация досуга [1. С. 62]. Эти инновации напрямую связаны с целым рядом этических проблем, начиная с ликвидации традиционных рабочих мест и ответственности за возможный физический или психологический ущерб для человека и заканчивая общей дегуманизацией отношений между людьми и обществом в целом. В настоящее время ни одна из систем ИИ не может рассматриваться в качестве разумного субъекта действия универсального назначения, способного хорошо функционировать в широком диапазоне условий внешней среды, что является неотъемлемым свойством человеческого интеллекта.

Анализ современной исследовательской литературы, посвященной проблемам применения искусственного интеллекта позволяет сделать вывод о том, что существующий в настоящее время на уровне технологии, применяемый в различных областях общественной жизни и требующий регулирования со стороны государственных, общественных организаций, общества в целом искусственный интеллект – это так называемый слабый (узкий) искусственный интеллект, созданный человеком для решения определенных, узконаправленных задач [2. С. 932]. Узкий ИИ представлен системами, элементами которых являются аппаратные комплексы, программное обеспечение, наборы данных. Для того, чтобы система ИИ могла решать задачи, посильные разуму человека, она должна воспринимать окружающую среду, собирать данные в динамическом режиме, быстро их обрабатывать и реагировать на них, опираясь на свой прошлый «опыт», заложенные в систему принципы принятия решений и предвидения будущего. Однако технология, лежащая в основе современных и широко применяемых систем ИИ, по сути является обычной информационно-коммуникационной технологией. Она основана на сборе и получении данных, их хранении, обработке и передаче.

Имеющаяся в настоящее время возможность эффективным образом интегрировать алгоритмы динамического сбора данных и машинного обучения в целях оперативного принятия решений и позволяет создавать «когнитивные машины».

Проведённый анализ позволяет утверждать, что феномен личности, цифровой коммуникации и искусственного интеллекта сегодня представляет собой три взаимосвязанных направления, определяющих развитие современного общества. Искусственный интеллект, находящийся на стадии «слабых» систем, уже демонстрирует высокий потенциал в различных сферах деятельности человека – от медицины до образования, одновременно порождая значимые этические и социальные вызовы. Цифровая коммуникация, будучи

формой опосредованного взаимодействия, коренным образом изменила структуру и динамику социокультурных процессов, выступая посредником между человеком и цифровой средой. В этом контексте особое значение приобретает концепт языковой личности, позволяющий осмыслить, каким образом человек адаптируется к новым условиям коммуникации, сохраняя индивидуальные когнитивные, вербальные и прагматические характеристики. Таким образом, развитие технологий и цифровой среды формирует новые модели коммуникации и социального взаимодействия, где личность оказывается не только объектом, но и активным субъектом преобразований. Взаимосвязь языковой личности, цифровых форм коммуникации и искусственного интеллекта задаёт перспективы для дальнейших исследований, направленных на поиск баланса между инновациями и сохранением гуманистических ценностей. Только при комплексном подходе, учитывающем технологические, социокультурные и этические аспекты, возможно гармоничное развитие общества в условиях стремительной цифровизации.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества М.М.Бахтин – М.: Художественная литература, 1979. – 424 с.
2. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуник: учеб. пособие – СПб: Изд. Михайлова В.А. 2002. – 461 с.
3. Цвык В.А., Цвык И.В. Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта. 2022 Т 22 59 – 69 с.
4. Квон Д.А., Павлова Т.П., Цвык И.В. Философия и методология искусственного интеллекта. – М.: Изд-во МАИ, 2022.
5. Научно-технический прогресс и этическая парадигма XXI века / под ред. В.А.Цвыка, И.В.Цвык. – М.: Изд-во РУДН, 2018.

Саидкулов Сирожиддин Бахтиёр угли,
Денауский институт предпринимательства и педагогики
Узбекистан, Денау
Преподаватель кафедры русского языка и литературы
e-mail: sirojiddinsayid643@gmail.com
+998978749500

ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРОБЛЕМЫ И ИХ АНАЛИЗ

Аннотация. *В данной статье представлены различные подходы к определению авторского права в области искусственного интеллекта, объектов, созданных искусственным интеллектом, и проанализированы эти подходы через широкий спектр теоре-*

тических и научных, законодательных и судебных случаев. Также в ней дается предложение, которое мы можем внедрить в наше законодательство на основе анализа вопросов. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что появление искусственного интеллекта создает новую и неожиданную проблему, что затрудняет достижение баланса в защите авторских прав и в конечном итоге приводит к нарушению авторских прав. Для повышения точности этой информации широко использовались различные статистические и законодательные документы. В рамках темы были даны целевые ссылки на мнения зарубежных и отечественных ученых, научные труды, результаты исследований, газеты и журналы, а также правовые документы зарубежных стран. Подчеркнута важность прояснения вопроса авторского права в области искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *искусственный интеллект (иногда ИИ), автор, объект, оригинальность, креативность, авторское право, заказчик, программист или создатель искусственного интеллекта, физическое лицо, соавторство.*

Введение. В современном развитом обществе поисковые системы развиваются день ото дня. Раньше мы не могли представить свою жизнь без поисковой системы Google, но теперь мы вступаем в эпоху, когда не можем представить свою жизнь без искусственного интеллекта. Искусственный интеллект так быстро вошел в нашу жизнь, что это вызвало беспокойство юристов во всех странах. Потому что он стал одной из самых распространенных и важных проблем, и, конечно, такие вопросы регулируются правовыми нормами. Мы считаем, что просто невозможно охватить вопрос общего правового регулирования искусственного интеллекта в одной статье. Потому что каждая область, куда вошел искусственный интеллект, является темой особого внимания. Принимая это во внимание, в данной статье мы в основном проанализируем вопрос авторского права на искусственный интеллект.

Основной текст. В большинстве случаев государства полагаются на Бернскую конвенцию для регулирования вопросов авторского права. Однако из-за крайней современности этих общественных отношений мы не находим норм по этому поводу в Бернской конвенции. Это, в свою очередь, подняло проблему того, как регулировать эти новые общественные отношения в законодательстве государств. Методология Целью данного исследования является исследование теоретических и практических проблем установления авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом.

Основная задача исследования – проанализировать различные варианты решения этих проблем и найти приемлемое решение, указав при этом на их недостатки. Для достижения поставленных целей автор использовал ряд методов научного исследования, таких как социологический анализ, сравнительный анализ и логический анализ.

Результаты исследования. Прежде чем анализировать вопрос авторского права на искусственный интеллект, необходимо разобраться, что же такое сам искусственный интеллект. Ведь без понимания сути понятия невозможно найти его решение. Хотя подавляющее большинство населения мира имеет единое понимание понятия искусственного интеллекта, единого мнения о его определении до сих пор нет.

Ниже мы приведем мнения некоторых творцов по этой теме: Искусственный интеллект – это способность систем искусственного интеллекта проявлять когнитивные функции: обучаться, в том числе на собственном опыте, адаптироваться к заданным параметрам и выполнять задачи, ранее доступные только человеку (или высшим животным) [1].

«Искусственный интеллект – это совокупность технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и нахождение решений без заранее заданного алгоритма) и достигать результатов при выполнении конкретных задач, как минимум сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2]. Искусственный интеллект представляет собой сочетание инженерии и науки, включающее в себя технологии, способные решать проблемы и даже действовать подобно людям или обладать таким же интеллектом, как у них [3]. Кроме того, в результате реформ последних лет в законодательстве Узбекистана особое внимание уделяется вопросам искусственного интеллекта.

В частности, Президент Республики Узбекистан объявил о «развитии технологий искусственного интеллекта к 2030 году». В главе 1 Приложения 1 к Постановлению № 358 «Об утверждении Стратегии развития Республики Узбекистан до 2020 года» понятие искусственного интеллекта определено следующим образом: Искусственный интеллект – это совокупность технологических решений, позволяющих имитировать человеческие знания и навыки (включая самостоятельное обучение и поиск решений) и получать результаты, сопоставимые с результатами мыслительной деятельности человека при выполнении конкретных задач [4]. Разобравшись со смыслом понятия «искусственный интеллект», перейдем к основной проблеме. Ученые выдвигают различные подходы к определению авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом: первая группа выступает за признание авторских прав на искусственный интеллект (i); Другая группа учёных считает, что авторские права на объект, созданный искусственным интеллектом, должны принадлежать лицу, создавшему этот объект (ii); другие, опираясь на различные судебные решения, поддерживают идею о том, что авторские права на объекты, созданные искусственным интеллектом, принадлежат лицу, давшему

на это заказ (iii); а некоторые также выдвигают идею о том, что в таких случаях объект должен быть общественной собственностью (iv).

По мнению последней группы учёных, объект, созданный искусственным интеллектом, следует считать объектом соавторства (v). Чтобы узнать мнение граждан об этих подходах, мы провели социальный опрос в Telegram. ое дело, подробно разъяснил понятие «автор». В этом судебном деле также дано конкретное определение понятия «автор», согласно которому субъектами авторского права являются только люди. Это также отрицает авторское право на искусственный интеллект. Во-вторых, помимо того, чтобы быть физическим лицом, не следует забывать ещё об одном условии, необходимом для того, чтобы быть автором, а именно о необходимости творческой работы. Это отражено в нашем определении понятия «автор», приведённом выше. Кроме того, Брижит Везина и Брент Моран выдвинули весьма интересный аргумент: «Если команда, отданная одному искусственному интеллекту, будет отдана другому искусственному интеллекту, в большинстве случаев будет получен тот же результат. Это лишает объект творческой сущности». [2]. Однако есть учёные, которые утверждают, что в будущем ИИ будет обладать правами субъекта права. В частности, доктор Дэвид Хэнсон, разработавший человекоподобного робота, утверждает, что к 2045 году искусственный интеллект будет обладать гражданскими правами субъекта права [3], то есть Дэвид Хэнсон, принимая во внимание особенности саморазвития искусственного интеллекта, заявил, что искусственный интеллект сможет быть истцом и ответчиком в суде, а также будет обладать авторскими правами. Кроме того, Габриэль считает, что необходимо рассмотреть вопрос о предоставлении прав интеллектуальной собственности искусственному интеллекту, но сейчас не время для этого, поскольку ИИ ещё не достиг того уровня развития, который этого требует [1]. С точки зрения Габриэля, можно понять суть того, что искусственный интеллект еще не развился до такой степени, чтобы стать правообладателем. Вторая группа учёных считается более разумной.

Следующий аргумент, выдвинутый Брентом Мораном и Брижит Везина, помогает прояснить этот момент: «для возникновения авторского права необходимо, чтобы автор совершил непосредственные действия по созданию результата» [7]. Другое основание, опровергающее мнение второй группы ученых, связано с конкуренцией.

Если мы предоставим авторские права на объекты, созданные с помощью искусственного интеллекта, создателям искусственного интеллекта, эта конкурентная среда может быть нарушена. Поскольку обычные авторы объектов используют свой интеллект и творческие способности для создания

каждого объекта, создатели искусственного интеллекта имеют возможность писать больше и быстрее новых объектов, создавая искусственный интеллект один раз. Однако, по данным ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности), есть страны, которые все еще поддерживают эту теорию: Гонконг, Индия, Новая Зеландия и США [5]. Третья группа учёных рассматривает авторское право как принадлежащее лицу, отдавшему приказ. Во-первых, именно приказ, отданный лицом, использующим искусственный интеллект, приводит к созданию объекта. Во-вторых, tuomas sorjamaa, лицо, использующее искусственный интеллект, отдаёт приказ, используя творческие способности [6]. Хорошо известно, что получение информации от искусственного интеллекта может различаться в зависимости от заданного ему вопроса. То есть, формулируя один и тот же вопрос разными словами, можно получить больший или меньший результат. И именно это лицо осуществляет получение этого результата.

Следует отметить, что в законодательстве Узбекистана произведение, созданное искусственным интеллектом, также считается общественной собственностью в этом отношении. То есть, согласно статье 8 Закона «Об авторском праве и смежных правах», результаты, полученные с помощью технических средств, предназначенных для определенного вида производства, без осуществления творческой деятельности человека, направленной на создание непосредственного индивидуального произведения, не считаются объектом авторского права. Хотя на первый взгляд это может показаться наиболее правильным выбором, мы считаем, что такой метод противоречит целям авторского права. То есть истинная цель авторского права – побуждать авторов создавать новые и полезные объекты и приносить пользу обществу. Закон мотивирует их, защищая их права. Но признание искусственного интеллекта общественной собственностью просто убивает интерес авторов.

По нашему мнению, такой подход больше похож на избегание проблемы, чем на поиск ее решения. Наконец, по мнению пятой группы учёных, объекты, созданные искусственным интеллектом, следует считать объектами соавторства. Профессор Самуэльсон также проанализировал этот вопрос в своей работе и отметил, что это может быть одним из хороших альтернативных вариантов [19]. Однако мы считаем, что в этом вопросе есть ряд проблем. Одна из них – стороны. Считать пользователя, отдавшего приказ на создание объекта, одной стороной несовместимо с нашим правилом о необходимости достаточного уровня креативности. Даже если мы признаем человека, отдавшего приказ, одной стороной, идентификация другой стороны становится еще более проблематичной. То есть, если мы хотим признать искусст-

венный интеллект субъектом, он изначально не является субъектом, у него нет свободной воли, которая является одним из необходимых элементов для заключения договора о соавторстве [20]. Более того, Закон об авторском праве Индии 1957 года определяет понятие «соавторство» как «работу двух или более авторов, в которой один автор вносит вклад таким образом, что он не отделен от другого автора». Сотрудничество с искусственным интеллектом невозможно, поскольку он еще не развит до уровня, достойного переговоров. Если мы хотим рассматривать программиста ИИ как вторую сторону, то у него нет прямого или непосредственного признака творчества, который необходим для того, чтобы быть автором объекта.

Наш анализ показал, что ни один из этих 5 способов не может обеспечить 100% решение проблемы, и у каждого есть свои недостатки. Конечно, можно сказать, что следует выбрать вариант с наименьшими недостатками, но не стоит забывать, что эти немногие недостатки могут стать причиной серьёзных проблем. Мы сочли необходимым подойти к решению этой проблемы по-разному, то есть определить индивидуальный подход к каждому случаю. Поскольку метод наиболее общего консенсуса объективно невозможен. Чтобы лучше пояснить нашу точку зрения, предлагаем вашему вниманию анализ известного судебного дела. «В ноябре 2023 года в Китае состоялось первое судебное разбирательство по делу об авторских правах на изображения, созданные искусственным интеллектом. В данном случае Пекинский интернет-суд постановил, что изображение, созданное искусственным интеллектом, обладает авторскими правами. Изначально истец использовал программу «stablediffusion» для создания изображения и разместил его в социальных сетях. Позже другое лицо использовало это изображение в статье, что привело к нарушению прав. Суд признал изображение результатом интеллектуальных усилий истца, признал авторские права и предоставил защиту. Это решение имеет важное значение для будущей защиты авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом.

Заключение. В решении суда отмечено, что индивидуальные рекомендации и настройки, использованные истцом при создании искусственного интеллекта, придали изображению уникальность и создали основу для возникновения авторских прав на него. Это судебное дело является важным и очень известным делом по данному вопросу. В данном решении суд обосновал своё решение тем, что индивидуальные рекомендации и настройки заказчика сыграли особую роль в создании картины, и на картину были предоставлены авторские права. То есть, в данном случае заказчик использовал ИИ не как искусственный интеллект, который просто производит результат при нажатии

кнопки, а лишь как средство воплощения объекта своего воображения в реальность. То есть, в данном случае создание картины было аналогично созданию объекта с помощью программы «Word». Мы имеем в виду, что в случае возникновения споров относительно объектов, созданных искусственным интеллектом, эти споры должны быть переданы в суд, и суд должен оценить уровень работы, креативность и оригинальность работы, проделанной заказчиком для создания объекта.

Литература

1. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: курс лекций. Пер. с русского языка З.О.Кувандикова, отв. ред. А.Р.Ахатова. – Самарканд: Самаркандский государственный университет, 2022. – 179 с.

2. Значение Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве» и статей 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» Изменения в статьи // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. Статья 17. 2701.

3. Труды Международной конференции по образовательным открытиям и гуманитарным наукам. Размещено онлайн в Плейно, Техас, США. Необходимость определения авторских прав на искусственный интеллект. Закиров Джахонгир.

4. https://lex.uz/docs/-7158604 – Постановление № 358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».

5. https://t.me/Huquq_official/6905 – Telegram-канал Huquq_official.

6. https://www.lex.uz/ru/docs/-1022944 – Закон «Об авторском праве и смежных правах». Статья 3.

7. https://lex.uz/docs/-111189 – Гражданский кодекс. Статья 16.

8. Брижит Везина и Брент Моран, «Искусственный интеллект и творчество: почему мы против защиты авторских прав на результаты ИИ», Creative Commons.

Дадаханова Хилола Иномжон кизи,
студентка 2 курса магистратуры
Наманганский государственный институт иностранных языков
им. И.Ибрата, Узбекистан
e-mail: xdadahanova@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В статье анализируются современные подходы к преподаванию русского языка в условиях цифровизации образования. Рассматривается влияние цифровых*

технологий на содержание и методы обучения, выделяются ключевые методические особенности цифровой среды: интерактивность, использование игровых технологий, работа с образовательными платформами, развитие цифровой грамотности и коммуникативной компетенции. Отмечаются преимущества цифровых инструментов (индивидуализация, повышение мотивации, доступность ресурсов) и трудности, связанные с экранной перегрузкой и необходимостью повышения цифровой компетентности педагогов. Намечаются перспективы развития методики – применение искусственного интеллекта, адаптивных систем, технологий виртуальной и дополненной реальности.

Ключевые слова: *русский язык, методика преподавания, цифровизация, образование, цифровая среда, инновационные технологии.*

Dadaxanova Xilola Inomjon qizi,
magistratura 2-kurs talabasi
I.Ibrat nomli Namangan davlat chet tillar instituti, O'zbekiston

RAQAMLI MUHITDA RUS TILINI O'QITISHNING USLUBIY XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. *Maqolada ta'limni raqamlashtirish sharoitida rus tilini o'qitishning zamonaviy yondashuvlari tahlil qilinadi. Raqamli texnologiyalarning ta'lim mazmuni va usullariga ta'siri ko'rib chiqiladi, raqamli muhitning asosiy uslubiy xususiyatlari ajralib turadi: interaktivlik, o'yin texnologiyalaridan foydalanish, ta'lim platformalari bilan ishlash, raqamli savodxonlik va kommunikativ kompetentsiyani rivojlantirish. Raqamli vositalarning afzalliklari (individualizatsiya, motivatsiyani oshirish, resurslarning mavjudligi) va ekranning haddan tashqari yuklanishi va o'qituvchilarning raqamli kompetentsiyasini oshirish zarurati bilan bog'liq qiyinchiliklar qayd etilgan. Metodologiyani rivojlantirish istiqbollari-sun'iy intellekt, adaptiv tizimlar, virtual va kengaytirilgan haqiqat texnologiyalaridan foydalanish.*

Kalit so‘zlar: *rus tili, o‘qitish metodikasi, raqamlashtirish, ta’lim, raqamli muhit, innovatsion texnologiyalar.*

Dadakhanova Hilola Inamjon kizi,
is a 2nd year graduate student Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat, Uzbekistan

METHODOLOGICAL FEATURES OF TEACHING RUSSIAN IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. *The article analyzes modern approaches to teaching Russian in the context of digitalization of education. The influence of digital technologies on the content and methods of teaching is considered, the key methodological features of the digital environment are highlighted: interactivity, the use of gaming technologies, work with educational platforms, the development of digital literacy and communicative competence. The advantages of digital tools (individualization, increased motivation, availability of resources) and the difficulties associated with screen overload*

and the need to improve the digital competence of teachers are noted. Prospects for the development of the methodology are outlined – the use of artificial intelligence, adaptive systems, virtual and augmented reality technologies.

Keywords: *Russian language, teaching methodology, digitalization, education, digital environment, innovative technologies.*

Современное образование переживает глубокие трансформации, связанные с процессами цифровизации. Цифровые технологии всё активнее входят в учебный процесс, изменяя не только формы подачи материала, но и саму методику преподавания. Русский язык, как базовый предмет школьной программы и важнейшее средство межкультурной коммуникации, также нуждается в обновлённых подходах, учитывающих новые образовательные реалии.

В условиях цифровой среды особое значение приобретают интерактивные и практико-ориентированные методы обучения, использование электронных учебников, мультимедийных материалов, онлайн-платформ и приложений. Это способствует не только повышению мотивации учащихся, но и формированию у них цифровой грамотности, что является важной задачей современного образования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска оптимальных методик преподавания русского языка, которые гармонично сочетали бы традиционные педагогические подходы и инновационные цифровые инструменты. Такой синтез позволяет создать эффективную образовательную среду, в которой ученик становится активным участником процесса познания, а учитель – его наставником и координатором.

Целью настоящей статьи является анализ методических особенностей преподавания русского языка в цифровой образовательной среде, выявление преимуществ и трудностей внедрения цифровых технологий, а также определение перспективных направлений развития методики.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теоретические основы методики преподавания в условиях цифровизации.

2. Определить ключевые методические приёмы и подходы, применяемые в цифровой среде.

3. Выявить преимущества и проблемы внедрения цифровых технологий в процесс обучения.

Теоретические основы методики преподавания в условиях цифровизации.

Цифровизация образования является одним из ключевых направлений развития современной педагогики. Она рассматривается как процесс внедрения цифровых технологий в учебный процесс, направленный на повышение качества образования, индивидуализацию обучения и формирование у обучающихся цифровой грамотности (Савельева, 2021).

Методика преподавания русского языка в новых условиях базируется на ряде теоретических положений:

1. Деятельностный подход (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев). В цифровой среде он проявляется через организацию учебной деятельности, в которой учащиеся становятся активными субъектами обучения, а цифровые технологии выступают как средства познания и коммуникации.

2. Коммуникативный подход (Е.И.Пассов). В условиях цифровизации акцент смещается на развитие навыков общения в онлайн-пространстве: работа с чатами, форумами, блогами, участие в совместных цифровых проектах.

3. Компетентностный подход. Особое значение приобретает формирование не только языковой, но и цифровой компетентности учащихся. Это предполагает умение использовать цифровые ресурсы для поиска, обработки и критической оценки информации.

4. Интерактивное обучение. Использование мультимедийных и интерактивных средств позволяет активизировать познавательную деятельность учащихся, сделать процесс изучения русского языка более наглядным и увлекательным.

5. Индивидуализация и дифференциация обучения. Цифровые технологии предоставляют возможность адаптировать образовательный процесс под уровень подготовки, темп и интересы каждого ученика.

Теоретические основы методики преподавания русского языка в условиях цифровизации связаны с интеграцией традиционных педагогических подходов и современных цифровых инструментов. Они направлены на то, чтобы обучение оставалось личностно-ориентированным, а технологии выполняли функцию поддержки и расширения возможностей учителя и учащихся.

Методические особенности преподавания русского языка в цифровой среде.

Преподавание русского языка в условиях цифровизации характеризуется рядом специфических методических особенностей, связанных с использованием инновационных технологий и новых форм организации учебного процесса.

Одной из ключевых черт цифровой методики является использование интерактивных ресурсов – мультимедийных презентаций, видеороликов, онлайн-симуляций, электронных учебников. Это позволяет сделать урок более наглядным и доступным, а также стимулирует активное участие учеников в образовательном процессе. А также применение игровых технологий (геймификация). Геймификация в преподавании русского языка проявляется через внедрение онлайн-игр, викторин, кроссвордов, цифровых тренажёров. Такой подход способствует формированию устойчивой мотивации, облегчает усвоение сложных орфографических и грамматических правил. Следующее это использование образовательных платформ. Современные цифровые сервисы («ЯКласс», «Учи.ру», «Quizlet», «Padlet») предоставляют возможность организовывать самостоятельную работу, проводить тестирование, создавать индивидуальные задания. Автоматизация проверки результатов экономит время учителя и позволяет сосредоточиться на аналитике учебного процесса. Также важно развитие у учащихся развитие цифровой грамотности.

Преподавание русского языка в цифровой среде предполагает не только развитие языковых знаний, но и формирование навыков работы с информацией: умения искать, структурировать, анализировать и критически оценивать данные в сети Интернет. В настоящее время онлайн-коммуникация становится важной частью современной жизни, поэтому обучение русскому языку должно учитывать особенности цифрового общения. Совместные проекты, участие в форумах, ведение блогов и чатов помогают развивать письменную речь, культуру сетевого общения, умение корректно и грамотно выражать мысли. Методические особенности преподавания русского языка в условиях цифровизации заключаются в активном использовании интерактивных, игровых и адаптивных технологий, которые обеспечивают не только усвоение знаний, но и развитие ключевых компетенций, необходимых современному ученику.

Преимущества цифровых технологий в преподавании. Внедрение цифровых технологий в процесс преподавания русского языка открывает широкие возможности для повышения эффективности обучения и развития учащихся.

Повышение мотивации. Использование мультимедийных материалов, интерактивных заданий и игровых технологий делает уроки более интересными и увлекательными. Это способствует росту познавательной активности и формированию устойчивого интереса к изучению русского языка.

Индивидуализация обучения. Цифровые инструменты позволяют учитывать уровень знаний, темп работы и особенности каждого ученика. Благодаря адаптивным платформам возможно создание персонализированных маршрутов обучения, что способствует более успешному усвоению материала.

Доступность учебных ресурсов. Электронные библиотеки, онлайн-словари, обучающие приложения предоставляют широкий доступ к материалам в любое время и из любого места. Это делает процесс обучения более гибким и непрерывным.

Обратная связь и контроль. Онлайн-тесты, викторины и цифровые тренажёры позволяют мгновенно получать результаты и корректировать процесс обучения. Учитель получает возможность оперативно отслеживать достижения учащихся, выявлять пробелы и планировать дальнейшую работу.

Работа в цифровой среде способствует формированию у учащихся не только языковой, но и цифровой грамотности, навыков самостоятельной работы, критического мышления и информационной культуры.

Преимущества цифровых технологий заключаются в создании более гибкой, адаптивной и эффективной образовательной среды, способствующей развитию личности ученика и его успешной социализации в современном обществе.

Заключение. Методика преподавания русского языка в условиях цифровизации претерпевает значительные изменения. Современные цифровые технологии открывают широкие возможности для организации учебного процесса: повышают мотивацию учащихся, обеспечивают индивидуализацию обучения, делают доступными разнообразные образовательные ресурсы, способствуют развитию цифровой и языковой компетенции. Вместе с тем цифровизация порождает и новые вызовы: цифровое неравенство, перегрузка экранным временем, отвлекающие факторы онлайн-среды, необходимость повышения цифровой компетентности педагогов и риск снижения роли живого общения. Эти проблемы требуют особого внимания со стороны методистов. Анализ теоретических основ и методических особенностей показывает, что ключ к успешному преподаванию русского языка в цифровую эпоху заключается в гармоничном сочетании традиционных педагогических подходов и инновационных цифровых инструментов. Важно, чтобы цифровые технологии выполняли не заменяющую, а поддерживающую функцию, помогая учителю сделать обучение более гибким, наглядным и эффективным.

Литература

1. Баранов, М.Т. Русский язык и цифровая школа: вызовы и решения. – Москва: Просвещение, 2022. – 216 с.

2. Выготский, Л.С. Психология обучения и развития ребёнка. – Москва: Айрис-пресс, 2019. – 352 с.

3. Гришина, Е.А. Методика преподавания филологических дисциплин в условиях цифровизации. – Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 192 с.

4. Иванова, Н.П. Цифровая образовательная среда: перспективы развития и педагогические практики. – Казань: Казанский федеральный университет, 2023. – 204 с.

5. Кузнецова, Л.В. Инновационные технологии в обучении русскому языку. – Нижний Новгород: ННГУ, 2019. – 178 с.

6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва: Смысл.

Юлдашева Н.Т.,
ст. преп. Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан
noibatulabaevna@gmail.com

Хахалина Е.,
студентка 4 курса Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в условиях цифровизации образовательного процесса. Особое внимание уделяется формированию фонематического слуха и развитию навыков аудирования как ключевых компонентов коммуникативной компетенции. Анализируются возможности цифровой среды и геймификации для освоения лексического и фонетического материала, а также использование аутентичных аудиоресурсов, обеспечивающих приближение учебного процесса к реальным условиям общения. Подчеркивается, что цифровые технологии открывают новые дидактические перспективы и способствуют более эффективной адаптации обучающихся к речевой практике.*

Ключевые слова: *РКИ, цифровизация, аудирование, фонематический слух, геймификация, методика преподавания, аутентичные ресурсы.*

Yuldasheva N.T.,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti katta o‘qituvchisi, Toshkent, O‘zbekiston
noibatulabaevna@gmail.com
Xaxalina E.,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti 4-kurs talabasi, Toshkent, O‘zbekiston

RUS TILINI CHET TILI SIFATIDA O‘QITISHDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNING DIDAKTIK POTENTSIALI

Annotatsiya. *Maqolada rus tilini chet tili sifatida (RChT) o‘qitishning ta’lim jarayonining raqamlashtirilgan sharoitida o‘ziga xos jihatlari ko‘rib chiqiladi. Maxsus e’tibor fonematik eshitish qobiliyatini shakllantirish va tinglab tushunish (audirovanie) ko‘nikmalarini rivojlantirishga qaratilgan, chunki ular kommunikativ kompetensiyaning asosiy komponentlari hisoblanadi. Maqolada leksik va fonetik materiallarni o‘zlashtirishda raqamli muhit va o‘yinlashtirish (gamifikatsiya) imkoniyatlari, shuningdek, ta’lim jarayonini real muloqot sharoitlariga yaqinlashtiruvchi autentik audio-resurslardan foydalanish tahlil qilinadi. Ta’kidlanishicha, raqamli texnologiyalar yangi didaktik perspektivalarni ochib beradi va o‘quvchilarning nutqiy amaliyotga samarali moslashuviga yordam beradi.*

Kalit so‘zlar: *RChT; raqamlashtirish; tinglab tushunish; fonematik eshitish; gamifikatsiya; o‘qitish metodikasi; autentik resurslar.*

Yuldasheva N.T.,
Senior Lecturer, Uzbekistan State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan
noibatulabaevna@gmail.com

Khakhalina E.,
4th-year Student,
Uzbekistan State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan

DIDACTIC POTENTIAL OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. *The article examines the features of teaching Russian as a foreign language (RFL) in the context of digitalization of the educational process. Special attention is paid to the development of phonemic hearing and listening skills as key components of communicative competence. The article analyzes the possibilities of digital environments and gamification for mastering lexical and phonetic material, as well as the use of authentic audio resources that bring the learning process closer to real-life communication. It is emphasized that digital technologies open up new didactic perspectives and contribute to more effective adaptation of learners to speech practice.*

Keywords: *RFL; digitalization; listening; phonemic hearing; gamification; teaching methodology; authentic resources.*

Современный этап развития системы образования характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий, которые изменяют не только формы и методы обучения, но и структуру педагогической деятельности. В методике преподавания русского языка как иностранного цифро-

визация открывает новые возможности, обеспечивая доступ к разнообразным ресурсам и инновационным методам, которые значительно повышают эффективность обучения.

На современном этапе функционирования системы образования прослеживаются различные тенденции, отражающие динамику изменений в условиях цифровизации. Формирование фонематического слуха, что напрямую связано с развитием навыков аудирования – умения воспринимать и интерпретировать устную речь. Развитие фонематического слуха является одной из ключевых задач при овладении иностранным языком, поскольку напрямую связано с формированием навыков аудирования, то есть понимания звучащей речи в её естественной форме. Для изучающих русский язык как иностранный данное умение особенно важно, так как позволяет не только распознавать и различать звуки, но и правильно интерпретировать услышанную информацию, что является необходимым условием успешной коммуникации.

Цифровизация образовательного процесса существенно изменила методику формирования навыков аудирования. Если ранее в учебной практике преобладал традиционный подход, при котором преподаватель самостоятельно зачитывал фрагменты текста, то современные онлайн-ресурсы предоставляют возможность использовать аутентичные аудиозаписи речи различных носителей языка. Такой подход не только приближает учебный процесс к реальной коммуникативной среде, но и значительно расширяет его дидактический потенциал.

Использование аудиоматериалов, озвученных людьми разного возраста, пола, а также представителями различных регионов и социокультурных групп, позволяет обучающимся знакомиться с разнообразием тембров, интонаций, ритмики речи, акцентов и особенностей произношения. Возможность неоднократного прослушивания одного и того же фрагмента с разной интонационной окраской даёт студентам более гибкие условия для восприятия устного материала и способствует успешной адаптации к реальным ситуациям общения. Таким образом, цифровые технологии не только повышают эффективность этапа аудирования, но и помогают формировать у обучающихся устойчивые навыки восприятия естественной русской речи.

Не менее важные изменения произошли и в системе контроля понимания звучащего текста. Традиционные формы проверки – устные ответы или письменные пересказы – постепенно уступают место цифровым инструментам, обеспечивающим более гибкую и разнообразную оценку уровня сформированности навыков аудирования. Современные информационно-коммуни-

кационные технологии позволяют разрабатывать онлайн-тесты с различными форматами заданий: с выбором одного или нескольких правильных ответов, на заполнение пропусков, установление логических соответствий, расположение элементов в нужной последовательности и т. д.

Цифровизация образовательного процесса расширяет возможности преподавателя, позволяя использовать широкий спектр электронных ресурсов. Онлайн-платформы, мобильные приложения и мультимедийные материалы становятся важными инструментами для закрепления лексики, грамматики и фонетики.

Особую ценность представляют игровые формы обучения, адаптированные к цифровой среде: кроссворды, головоломки, чайнворды. Эти методы позволяют сделать учебный процесс интерактивным, мотивирующим и приближенным к реальным ситуациям общения. Применение геймификации в преподавании РКИ не только повышает интерес студентов, но и способствует лучшему усвоению материала.

Метод геймификации в преподавании русского языка как иностранного рассматривается как одно из наиболее результативных направлений современной образовательной практики. Его эффективность обусловлена тем, что игровой формат способствует повышению мотивации обучающихся, активизирует их познавательную деятельность и обеспечивает более глубокое вовлечение в учебный процесс за счёт эмоциональной и содержательной заинтересованности.

Развитие цифровых технологий существенно изменило образовательные потребности и ожидания обучающихся. Традиционные формы обучения – чтение текстов и выполнение письменных упражнений – всё чаще воспринимаются ими как недостаточно увлекательные и не соответствующие динамике современного информационного пространства. Повышение интереса и результативности обучения достигается за счёт использования интерактивных элементов: визуальных, аудиальных и тактильных средств, а также практических заданий в формате экспериментов, квестов и симуляций. Опыт показывает, что освоение материала через подобные формы активности оказывается значительно эффективнее, чем усвоение знаний исключительно на основе традиционных учебников, что и определяет актуальность геймификации в преподавании РКИ.

Традиционно процесс формирования аудитивных навыков в преподавании РКИ основывался на чтении и озвучивании текстов преподавателем. Однако цифровые технологии внесли качественные изменения в данный этап обучения. Сегодня существует возможность использовать аутентичные аудио-

записи, включающие речь носителей языка разных возрастов, профессий и регионов.

Использование цифровых средств также позволяет многократно воспроизводить одни и те же аудиофрагменты, акцентируя внимание на интонации, логическом ударении или ритмике речи. Это формирует у студентов гибкость восприятия и помогает адаптироваться к реальным коммуникативным ситуациям.

Применение цифровых технологий в обучении РКИ позволяет реализовывать интегративный подход, объединяющий аудирование, говорение, чтение и письмо. Современные ресурсы включают в себя интерактивные упражнения, онлайн-курсы, виртуальные классы и мультимедийные библиотеки. Они расширяют возможности индивидуализации обучения, делая процесс более доступным и эффективным.

Кроме того, цифровая среда создает условия для погружения студентов в культурное пространство языка, что играет ключевую роль при изучении РКИ. Аутентичные материалы, в том числе фильмы, подкасты, новостные передачи, блоги, способствуют формированию не только языковой, но и межкультурной компетенции.

В современной лингводидактике подчёркивают, что цифровые технологии как средство обучения несут не просто техническую функцию, а качественно меняют саму природу учебного процесса: от линейного «преподаватель → студент» к интерактивному, мультимодальному, адаптивному взаимодействию.

Цифровые технологии в обучении РКИ обладают значительным дидактическим потенциалом. В Узбекистане активно практикуются несколько направлений: использование мультимедийных комплексов и онлайн-курсов, применение геймификации, включение аутентичных материалов, а также первые шаги по внедрению искусственного интеллекта в образовательный процесс. Эти примеры подтверждают, что цифровизация не только трансформирует методику преподавания, но и способствует интеграции обучающихся в современное культурное и коммуникативное пространство.

Цифровизация образования становится одним из определяющих факторов развития методики преподавания РКИ. Применение цифровых инструментов позволяет решать задачи формирования фонематического слуха, развития аудитивных навыков, а также расширять арсенал методических приемов за счет геймификации и аутентичных материалов.

«Цифровизация высшего образования свидетельствует не просто о ситуативных изменениях, а о трансформации самой культурной парадигмы обра-

зования, о переходе образования к принципиально новому культурно-историческому этапу, на котором изменяется модель университета, внедряются новые образовательные технологии, появляются новые компетенции педагога, новые педагогические профессии, встает вопрос о формировании новых форм регулирования образовательного процесса и образовательной деятельности университета и т.д.» в своей научной работе утверждает Валеева Г.В.

Таким образом, цифровые технологии не только повышают эффективность образовательного процесса, но и приближают его к условиям реальной коммуникации, что особенно важно для иностранных студентов, изучающих русский язык. Перспективы развития данной области связаны с дальнейшей интеграцией искусственного интеллекта, адаптивных платформ и мультимедийных технологий, которые будут способствовать совершенствованию методики РКИ в цифровую эпоху.

Литература

1. Валеева Г.В. Цифровая трансформация высшего образования: социально-философский анализ / Гуманитарные и социальные науки, 2023. – №2.

2. Гаспарян Д.Э. Этические дилеммы применения информационных технологий в сфере образования: российский и зарубежный опыт / Д.Э.Гаспарян // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2020. – № 1 (93). – С. 99 – 110.

3. Прокофьев А.В. Цифровизация университета: угрозы и возможности / А.В.Прокофьев // Ведомости прикладной этики, 2021. – № 57. – С. 10 – 33.

4. Шишкова А.В. Цифровая этика в современном образовательном процессе / А.В.Шишкова // Социально -гуманитарные знания, 2019. – № 2. – С. 68 – 76.

Азимова Камила Муйдинжоновна,
студентка 2 курса магистратуры
НамГИИЯ имени И.Ибрата

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *В статье рассматривается трансформация процесса изучения русской орфографии в современной школе, обусловленная стремительной цифровизацией образования. Актуальность исследования связана с необходимостью научного осмысления дидактического потенциала и рисков использования цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) для формирования устойчивых орфографических навыков. Цель работы-проанализировать особенности интеграции цифровых инструментов в обучение орфографии и разработать научно-методические рекомендации. На основе анализа литературы и обобщения педагогического опыта выявлены ключевые преимущества цифровизации (персонализация, повы-*

шение мотивации, оперативная обратная связь) и сопутствующие проблемы (риск поверхностного усвоения правил, формирование «клипового» мышления). Доказывается, что наиболее эффективной является гибридная модель обучения, которая сочетает традиционные методики формирования орфографической зоркости с целенаправленным использованием ЦОР для автоматизации навыков. Сделан вывод о том, что успех цифровизации зависит от методически обоснованного отбора технологий, ориентированных на развитие лингвистического мышления учащихся.

Ключевые слова: *цифровизация образования, русская орфография, цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), орфографическая зоркость, гибридная модель обучения, дидактика.*

Azimova Kamila Muydinjonovna,
Namangan davlat chet tillar instituti
I.Ibrat nomidagi magistratura 2-bosqich talabasi

MAKTAB O'QUV JARAYONINI RAQAMLASHTIRISH SHAROITIDA RUS ORFOGRAFIYASINI O'RGANISH

Annotasiya. *Maqolada ta'limning jadal raqamlashtirilishi tufayli zamonaviy maktabda rus orfografiyasini o'rganish jarayonining o'zgarishi ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning dolzarbligi barqaror imlo ko'nikmalarini shakllantirish uchun raqamli ta'lim resurslaridan (COR) foydalanishning didaktik salohiyati va xatarlarini ilmiy tushunish zarurati bilan bog'liq. Ishning maqsadi raqamli vositalarni imlo ta'limiga integratsiyalashuvining xususiyatlarini tahlil qilish va ilmiy va uslubiy tavsiyalarni ishlab chiqishdir. Adabiyotlarni tahlil qilish va pedagogik tajribani umumlashtirish asosida raqamlashtirishning asosiy afzalliklari (shaxsiylashtirish, motivatsiyani oshirish, tezkor fikr-mulohazalar) va tegishli muammolar (qoidalarni yuzaki o'zlashtirish xavfi, "klip" tafakkurini shakllantirish) aniqlandi. Imlo hushyorligini shakllantirishning an'anaviy usullarini ko'nikmalarni avtomatlashtirish uchun Markaziy razvedka boshqarmasidan maqsadli foydalanish bilan birlashtirgan gibrid ta'lim modeli eng samarali ekanligi isbotlangan. Raqamlashtirishning muvaffaqiyati talabalarning lingvistik tafakkurini rivojlantirishga qaratilgan texnologiyalarni uslubiy asoslangan tanlashga bog'liq degan xulosaga keldi.*

Kalit so'zlar: *ta'limni raqamlashtirish, rus imlosi, raqamli ta'lim resurslari (COR), imlo hushyorligi, gibrid ta'lim modeli, didaktika.*

Azimova Kamila Muydinjonovna,
2nd-year Master's student
I.Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages

LEARNING RUSSIAN SPELLING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. *The article examines the transformation of the process of learning Russian spelling in modern schools, due to the rapid digitalization of education. The relevance of the*

research is related to the need for a scientific understanding of the didactic potential and the risks of using digital educational resources to develop sustainable spelling skills. The purpose of the work is to analyze the features of the integration of digital tools in spelling education and to develop scientific and methodological recommendations. Based on the analysis of literature and generalization of pedagogical experience, the key advantages of digitalization (personalization, increased motivation, prompt feedback) and related problems (the risk of superficial assimilation of rules, the formation of "clip" thinking) have been identified. It is proved that the most effective is a hybrid learning model that combines traditional methods of forming spelling acuity with the purposeful use of DCS to automate skills. It is concluded that the success of digitalization depends on a methodically sound selection of technologies aimed at developing students' linguistic thinking.

Keywords: *digitalization of education, Russian spelling, digital educational resources (DRE), spelling vigilance, hybrid learning model, didactics.*

Современный этап развития общества характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий во все сферы жизни, включая образование. Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, «В эпоху глобализации и стремительного развития информационных технологий мы должны коренным образом реформировать нашу систему образования, внедряя современные методы обучения и цифровые технологии» [1]. Этот процесс, известный как цифровизация, кардинально трансформирует традиционную систему обучения, предлагая новые инструменты и методы работы со знанием. В контексте преподавания русского языка в Узбекистане особую значимость приобретает вопрос о том, как цифровая среда влияет на формирование одного из самых сложных и фундаментальных навыков – орфографической грамотности.

Актуальность данного исследования обусловлена наличием противоречия между широким внедрением цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) – онлайн-тренажеров, интерактивных платформ, электронных учебников – в школьную практику и недостаточной изученностью их реальной эффективности и возможных негативных последствий. С одной стороны, цифровизация открывает беспрецедентные возможности для индивидуализации обучения и повышения мотивации учащихся. С другой стороны, существуют обоснованные опасения относительно снижения глубины понимания языковых закономерностей и подмены осознанного применения правил механическим угадыванием.

Цель статьи – выявить и проанализировать дидактические возможности и проблемы использования цифровых ресурсов в изучении русской орфографии в условиях узбекской школы, а также обосновать пути их эффективной интеграции в учебный процесс.

Теоретической базой исследования послужили работы ведущих специалистов в области цифровой дидактики (А.Г.Асмолов, И.М.Осмоловская) и методики преподавания русского языка (Е.А.Быстрова, А.Д.Дейкина). Анализ литературы позволил систематизировать потенциальные преимущества и риски цифровизации обучения орфографии.

К числу ключевых преимуществ относятся:

Персонализация обучения-адаптивные тренажеры позволяют учащемуся работать в индивидуальном темпе и отрабатывать именно те орфограммы, которые вызывают у него затруднения, что особенно важно в условиях многоязычной среды Узбекистана.

Геймификация, интерактивные элементы и немедленная обратная связь превращают рутинный процесс отработки навыка в увлекательную деятельность, что положительно сказывается на вовлеченности школьников.

Цифровые платформы предоставляют учителю детальную статистику по успеваемости каждого ученика и класса в целом, позволяя своевременно корректировать учебный процесс.

Однако эмпирические данные и обобщение педагогического опыта выявляют ряд серьезных проблем: риск поверхностного усвоения знаний. Стремление быстро получить правильный ответ в тренажере часто приводит к тому, что ученик не проводит глубокий орфографический анализ, а действует методом «тыка» или угадывания. А так же формирование «клипового» подхода к языку, Многозадачность цифровой среды и краткость форматов многих упражнений могут препятствовать развитию способности к глубокой концентрации и анализу текста.

Дефицит развития орфографической интуиции (зоркости). Чрезмерная ориентация на задания закрытого типа не заменяет сложной когнитивной деятельности по самостоятельному обнаружению орфограммы в непрерывном тексте.

Разрешение выявленного противоречия видится в разработке и внедрении гибридной (смешанной) модели обучения. Ее суть заключается в методически выверенном сочетании традиционных и цифровых методик. Согласно данной модели, этапы объяснения нового материала, комментированного письма, зрительного и слухового проговаривания должны оставаться прерогативой традиционного взаимодействия «учитель – ученик». Это обеспечивает формирование теоретической базы и метапредметных умений. На этапе же отработки, закрепления и автоматизации навыка целесообразно активно использовать ЦОР, которые позволяют выполнить большой объем тренировочных упражнений в персонализированном режиме.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровизация процесса изучения русской орфографии является объективным и необратимым процессом, несущим в себе как значительный дидактический потенциал, так и существенные риски. В контексте реализации задач, поставленных Главой нашего государства, когда «каждый школьник должен получить качественное образование, соответствующее международным стандартам» [2], особенно важным становится научно обоснованный подход к цифровой трансформации обучения. Цифровые образовательные ресурсы не должны рассматриваться как панацея или полная замена традиционной системе обучения. Их эффективность напрямую зависит от профессиональной компетентности педагога, который способен осуществлять методически обоснованный отбор ЦОР, интегрируя их в учебный процесс на тех этапах, где их преимущества раскрываются максимально, а негативное влияние минимизируется.

Перспективой дальнейших исследований является разработка конкретных дидактических решений и цифровых продуктов для узбекских школ, которые были бы направлены не столько на тренировку, сколько на развитие орфографической зоркости и лингвистического мышления с учетом особенностей русско-узбекского билингвизма.

Литература

1. Мирзиёев Ш.М. Выступление на совещании по вопросам развития системы народного образования. – Ташкент, 2023.

2. Мирзиёев Ш.М. Выступление на видеоселекторном совещании, посвященном приоритетным направлениям развития системы образования. – Ташкент, 2024.

3. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.

4. Быстрова Е.А. Цифровые технологии на уроках русского языка: дидактические возможности и ограничения // Русский язык в школе. – 2021. – № 3. – С. 43 – 49.

5. Осмоловская И.М. Цифровая дидактика: проблемы и перспективы // Педагогика. – 2020. – № 8. – С. 57 – 63.

6. Дейкина А.Д. Методика обучения русскому языку в цифровую эпоху: новые вызовы и решения // Русский язык в школе. – 2022. – № 1. – С. 18 – 25.

Холмуродова Дилдора Хусниддиновна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата,
Республика Узбекистан
E-mail: dildoraholmurodova85@gmail.com

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЦИФРОВАЯ ПЕДАГОГИКА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме интеграции цифровых технологий в преподавание русского языка как стратегическому направлению современного гуманитарного образования. Анализируется влияние цифровой педагогики на формирование новой образовательной парадигмы, основанной на интерактивности, медиаграмотности и проектной деятельности. Автор вводит понятия «цифровая филологическая компетенция» и «цифровая лингвокультурная среда», отражающие инновационные процессы в лингводидактике. На конкретных примерах из практики показано, как цифровые инструменты (корпусные технологии, подкаст-проекты, квесты, медиатексты) способствуют формированию речевой культуры, креативности и критического мышления обучающихся.*

Ключевые слова: *цифровая педагогика, русский язык, цифровая филологическая компетенция, медиаграмотность, цифровая лингвокультурная среда, лингводидактика.*

Kholmurodova Dildora Husniddinovna,
Lecturer, Department of Russian Language and Literature
I.Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages, Republic of Uzbekistan

THE RUSSIAN LANGUAGE AND DIGITAL PEDAGOGY: NEW HORIZONS OF PHILOLOGICAL EDUCATION

Abstract. *The article is devoted to the problem of integrating digital technologies into the teaching of the Russian language as a strategic direction of modern humanities education. It analyzes the influence of digital pedagogy on the formation of a new educational paradigm based on interactivity, media literacy, and project-based learning. The author introduces the concepts of digital philological competence and digital linguocultural environment, which reflect innovative processes in linguodidactics. Through specific practical examples, it is shown how digital tools (corpus technologies, podcast projects, quests, media texts) contribute to the development of students' speech culture, creativity, and critical thinking.*

Keywords: *digital pedagogy, Russian language, digital philological competence, media literacy, digital linguocultural environment, linguodidactics.*

Xolmuradova Dildora Husniddinovna,
Rus tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti, O'zbekiston Respublikasi

RUS TILI VA RAQAMLI PEDAGOGIKA: FILOLOGIK TA'LIMNING YANGI UFQLARI

Annotatsiya. *Maqola rus tilini o'qitishga raqamli texnologiyalarni integratsiyalash muammosiga bag'ishlangan bo'lib, bu zamonaviy gumanitar ta'limning strategik yo'nalishlaridan biri sifatida qaraladi. Unda raqamli pedagogikaning interaktivlik, mediama'lumotlilik va loyiha asosidagi ta'limga tayanadigan yangi ta'lim paradigmasini shakllantirishdagi o'rni tahlil qilinadi. Muallif raqamli filologik kompetensiya va raqamli lingvomadaniy muhit tushunchalarini kiritadi, ular lingvodidaktikadagi innovatsion jarayonlarni aks ettiradi. Amaliyotdan olingan aniq misollar orqali korpus texnologiyalari, podkast loyihalari, kvestlar, mediamatnlar kabi raqamli vositalarning talabalar nutq madaniyati, ijodkorligi va tanqidiy tafakkurini rivojlantirishdagi ahamiyati ko'rsatib beriladi.*

Kalit so'zlar: *raqamli pedagogika, rus tili, raqamli filologik kompetensiya, mediama'lumotlilik, raqamli lingvomadaniy muhit, lingvodidaktika.*

Современная система образования переживает глубокие изменения, вызванные цифровой трансформацией. Эти изменения особенно заметны в преподавании гуманитарных дисциплин, в частности – русского языка, где традиционные формы обучения сочетаются с интерактивными методами, онлайн-коммуникацией и мультимедийными ресурсами.

Русский язык в цифровую эпоху перестаёт быть только предметом академического изучения: он становится инструментом культурной навигации в мире цифрового общения. В условиях новых технологий преподаватель русского языка не только транслирует знания, но и формирует у студентов компетенции, позволяющие осмысленно и этично использовать слово в цифровом пространстве.

Цель статьи – выявить педагогические и методологические возможности цифровых технологий в преподавании русского языка, определить их влияние на развитие цифровой филологической компетенции студентов и обосновать научную новизну концепции цифровой лингвокультурной среды.

В основе исследования лежат методы цифровой лингводидактики, медиадидактического анализа и наблюдения за образовательной практикой в вузе. Использовались элементы корпусной лингвистики, приёмов контент-анализа и проектного обучения. В ходе эксперимента в учебный процесс были внедрены задания, основанные на корпусном анализе Национального корпуса русского языка. Студенты выполняли поисковые запросы, анализировали коллокации и частотные структуры слов, формируя умение распознавать семантические связи и грамматические особенности в живом употреблении.

Кроме того, применялись цифровые платформы Padlet, Quizizz, Kahoot, Canva и Genially. На их основе создавались коллективные проекты и инфографические материалы по темам «Фразеология в современной речи», «Русское слово в медиапространстве», «Языковая норма и интернет-коммуникация».

Применение цифровых технологий в преподавании русского языка показало ряд устойчивых положительных эффектов. Во-первых, студенты начали демонстрировать более глубокое понимание смысловых и стилистических оттенков слова благодаря взаимодействию с корпусными данными. Во-вторых, при создании медиатекстов на русском языке (подкастов, блогов, видео) развиваются навыки связного и выразительного высказывания, что способствует росту языковой рефлексии и ответственности за слово.

Особое внимание уделялось развитию медиаграмотности. Студенты анализировали тексты социальных сетей, выявляли речевые манипуляции, некорректные высказывания и нарушения языковой нормы. Такой подход позволяет вырабатывать критическое отношение к информации и формирует у обучающихся культуру речевого поведения в цифровом пространстве.

Важным результатом стала новая компетенция – **цифровая филологическая компетенция**. Под ней понимается интегративное качество личности, включающее владение лингвистическими знаниями, цифровыми инструментами и навыками этичного речевого взаимодействия. В цифровой образовательной среде наблюдается также процесс становления **цифровой лингвокультурной среды** – пространства, в котором язык функционирует в мультимодальных формах (тексты, изображения, аудио, видео) и отражает современные культурные коды.

Таким образом, цифровая педагогика перестаёт быть лишь техническим дополнением к традиционным методам обучения. Она становится новой философией гуманитарного образования, где русский язык выступает как медиатор между культурой слова и культурой технологий.

Научная новизна работы заключается в разработке концепции **цифровой филологической компетенции**, в которой объединяются лингвистическая, коммуникативная, медиатекстовая и этическая составляющие. Кроме того, впервые вводится понятие **цифровой лингвокультурной среды**, описывающее процесс взаимодействия языка и культуры в онлайн-коммуникации. Также предложена модель **«цифрового филолога»** как нового типа языковой личности, способного работать с мультимодальными текстами, создавать авторский цифровой контент и сохранять ценности русского языка в условиях глобальной цифровизации.

Интеграция цифровой педагогики в преподавание русского языка открывает широкие перспективы для развития современного филологического образования. Применение цифровых платформ, корпусных технологий, проектных методов и медиатекстов способствует формированию самостоятельного, творчески мыслящего и этически ответственного обучающегося.

Цифровая педагогика не заменяет классическую филологию, а дополняет её, создавая условия для нового синтеза культуры слова и технологий. Будущее преподавания русского языка – в балансе традиций и инноваций, где цифровая среда служит не угрозой, а инструментом сохранения и развития языкового богатства.

Литература

1. Андреева Е.И. Цифровая педагогика: концепции и практики. – М.: Просвещение, 2023.
2. Бондаренко Т.В. Русский язык в цифровую эпоху: вызовы и перспективы. – СПб., 2022.
3. Иванова Н.А. Медиаобразование и филологическая культура личности. – М.: Академкнига, 2021.
4. Храмова Е.А. Интерактивные формы обучения русскому языку. – Казань, 2020.

Юлдашева Н.Т.,
ст. преп. Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан
noibatulabaevna@gmail.com

Мирзаева М.,
студентка 4 курса Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Цифровая грамотность учителя русского языка проявляется не только в умении пользоваться компьютером, но и в способности интегрировать эти инструменты в образовательный процесс, превращая уроки в творческое и исследовательское пространство. Современные исследования показывают, что использование цифровых инструментов повышает учебную мотивацию и способствует развитию когнитивных навыков у школьников. Профессиональная компетентность современного педагога невоз-*

можна без цифровой грамотности, так как именно она обеспечивает эффективность образовательного процесса и рост мотивации учащихся.

Ключевые слова: *цифровая грамотность, компетенции учителя, цифровые технологии, образовательная среда, педагогические условия, профессиональное развитие.*

Цифровизация стала одной из ключевых тенденций развития современного общества и неизбежно повлияла на сферу образования. Учитель русского языка сегодня находится в центре этого процесса: он должен быть не только хранителем традиций, но и проводником инноваций. Как писал К.Д.Ушинский, *«учитель живёт до тех пор, пока он учится; как только он перестаёт учиться, в нём умирает учитель»* (Ушинский, 1868). Эти слова особенно актуальны в условиях цифровой эпохи, когда способность к обучению новым технологиям становится важнейшим качеством педагога.

Современное образование претерпевает кардинальные изменения под влиянием цифровизации. В условиях пандемии COVID-19 значимость цифровых технологий в образовательном процессе проявилась особенно ярко: именно они позволили обеспечить непрерывность обучения. В этой связи возрастает роль цифровой грамотности педагога как важнейшего условия успешного обучения школьников.

Цифровизация является ключевым фактором модернизации современного образования. Для преподавателя-словесника владение цифровыми инструментами перестаёт быть вспомогательным навыком, превращаясь в обязательную составляющую профессиональной компетентности. Учитель русского языка сегодня должен не только глубоко знать нормы и стилистику родного языка, но и уметь использовать цифровые ресурсы для развития речевой культуры и коммуникативных умений учащихся.

В современном мире цифровая грамотность становится основным элементом профессиональной компетентности. В научной литературе цифровая грамотность определяется как способность эффективно и безопасно использовать цифровые технологии в обучении, включающая поиск и критическую оценку информации, коммуникацию в цифровой среде, создание образовательного контента и его интеграцию в учебный процесс. Согласны с мнением Солдатовой Г.У., Нестик Т.А., утверждающих, что «под цифровой компетентностью мы понимаем основанную на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности» [Солдатова. Г.У. и др, 2013, 4].

Сегодня интернет не просто технология, это – среда обитания, источник развития. И не учащиеся подстраивается под темп учебного процесса, а образование – под темп и способности учащегося. Естественно образование меняется. Поэтому трудно не согласиться с нашим современником, американским писателем – фантастом, журналистом Элвином Тоффлером, который сказал, что неграмотными людьми 21 века будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться и переучиваться.

Для учителя русского языка это означает не только использование электронных словарей, корпусов текстов, интерактивных грамматических тренажёров; но и умение проектировать урок с включением мультимедийных элементов; а также развитие у учеников навыков критического мышления и медиаграмотности через анализ интернет-текстов и медиаресурсов.

Следовательно, цифровая грамотность становится частью общей профессиональной компетентности, наряду с методической, коммуникативной и культуроведческой подготовкой педагога.

Академик Л.В.Щерба подчеркивал, что язык нельзя изучать вне живого общения и анализа речевых явлений. Сегодня эту задачу помогает решить цифровая среда: электронные корпуса текстов, онлайн-словари, интерактивные задания по орфографии и пунктуации позволяют погрузить учащихся в реальный языковой материал.

Традиции отечественной методики, заложенные Ф.И.Буслаевым, настаивали на том, что обучение русскому языку должно быть связано с развитием мышления учащегося. Цифровые инструменты дают возможность реализовать эту установку:

- корпусные технологии – позволяют ученикам самостоятельно анализировать частотность и употребление слов;
- геймификация – превращает орфографические правила в динамичные тренажёры;
- мобильное обучение – обеспечивает доступность учебных материалов «всегда и везде».

Таким образом, цифровая среда не подменяет, а дополняет традиционные методы, делая урок русского языка более наглядным, исследовательским и интерактивным. Кроме того, цифровые ресурсы позволяют индивидуализировать обучение: каждый ученик получает доступ к заданиям в соответствии со своим уровнем подготовки.

Современные школьники принадлежат к так называемому поколению Z, которое характеризуется клиповым мышлением, потребностью в визуальной информации и быстрой обратной связи. Поэтому цифровая грамотность педа-

гога важна не только как технический навык, но и как средство установления диалога с учениками.

Учитель русского языка, обладающий высоким уровнем цифровой компетентности, способен не просто транслировать знания, но и превращать урок в интерактивное исследование текста, языка и культуры, используя привычные для учащихся цифровые форматы (видео, подкасты, социальные сети).

Цифровая грамотность учителя русского языка – это совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное и безопасное использование цифровых технологий в профессиональной деятельности. Она включает:

- поиск, обработку и критическую оценку информации;
- создание и передачу учебных материалов;
- организацию взаимодействия с учениками и коллегами в онлайн-среде;
- использование электронных образовательных ресурсов для повышения качества обучения.

Развитие цифровой компетентности преподавателя требует как институциональной поддержки (курсы повышения квалификации, государственные программы), так и личной готовности педагога к постоянному обучению и саморазвитию. Только в этом случае учитель сможет соответствовать требованиям времени и готовить учеников к жизни в цифровом обществе.

Несмотря на очевидные преимущества, уровень цифровой грамотности среди учителей остаётся неоднородным. Многие преподаватели ограничиваются демонстрацией презентаций и использованием видеороликов. Однако перспективы заключаются в более широком внедрении цифровых практик: создании авторских онлайн-курсов, использовании искусственного интеллекта для проверки письменных работ, интеграции национального корпуса русского языка в школьное обучение.

Цифровая грамотность учителя русского языка становится неотъемлемым условием успешного обучения. Она обеспечивает не только результативность образовательного процесса, но и формирование у школьников ключевых компетенций XXI века. Эффективное использование цифровых технологий возможно лишь при разумном сочетании инновационных инструментов с традиционными методами преподавания.

Таким образом, цифровая грамотность учителя русского языка выступает важнейшим условием успешного обучения в современном образовательном пространстве. Она обеспечивает рост мотивации, формирование комму-

никативных навыков и медиаграмотности учащихся, а также позволяет сочетать традиционное и инновационное обучение.

Цифровая грамотность учителя русского языка – это не просто технический навык, а важнейшее условие формирования речевой культуры и языкового сознания школьников. Она делает обучение более доступным, гибким и интересным, сохраняя при этом лучшие традиции отечественной методики.

Учитель-филолог, вооружённый цифровыми компетенциями, способен соединить наследие Ушинского, Щербы, Буслаева с вызовами XXI века, сохранив гуманистическую миссию преподавания и обеспечив успешное обучение нового поколения.

Литература

1. Солдатова, Г.У., Нестик, Т.А., Рассказова, Е.И., Зотова, Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей результаты всероссийского исследования. https://ifap.ru/library/book536.pdf

2. Уваров, А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации – М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2018. – С. 13.

3. Юдакин, А.П. Ведущие языковеды мира: энцикл. / А.П.Юдакин. – М.: Энцикл., 2000. – С. 857 – 858.

Хабибуллаева Нозима Равшан кизи,
магистрант 2-го курса
Наманганский институт иностранных
языков имени И.Ибрата,
Наманган, Республика Узбекистан;
e-mail: nozimakhabibullayeva17@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ LEARNINGAPPS.ORG)

Аннотация. *В статье рассматривается применение смешанного обучения в преподавании русского языка. Показано, что сочетание традиционных занятий и цифровых ресурсов позволяет сделать учебный процесс более гибким и мотивирующим. Особое внимание уделяется платформе LearningApps.org, которая помогает создавать интерактивные задания и органично интегрировать их в урок. Делается вывод, что такие сервисы усиливают возможности педагога и отвечают потребностям современного образования.*

Ключевые слова: *смешанное обучение, цифровая образовательная среда, преподавание русского языка, онлайн-платформы, интерактивные задания, LearningApps.org.*

Xabibullayeva Nozima Ravshan qizi,
Second-year master's student
Namangan Institute of Foreign Languages
named after I.Ibrata,
Namangan, Republic of Uzbekistan;
e-mail: nozimakhabibullayeva17@gmail.com

THE INTRODUCTION OF BLENDED LEARNING TECHNOLOGIES IN RUSSIAN LANGUAGE TEACHING (USING THE LEARNINGAPPS.ORG PLATFORM AS AN EXAMPLE)

Abstract. *The article discusses the use of blended learning in teaching Russian. It shows that combining traditional classes with digital resources makes the learning process more flexible and motivating. Particular attention is paid to the LearningApps.org platform, which helps to create interactive tasks and integrate them organically into the lesson. It concludes that such services enhance the capabilities of teachers and meet the needs of modern education.*

Keywords: *blended learning, digital educational environment, teaching Russian, online platforms, interactive tasks, LearningApps.org.*

Xabibullayeva Nozima Ravshan qizi,
2-kurs magistranti
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan
davlat chet tillari instituti,
Namangan, O'zbekiston Raspublikasi;
elektron pochta: nozimakhabibullayeva17@gmail.com

RUS TILINI O'QITISHDA ARALASH TA'LIM TEXNOLOGIYALARINI JORIY ETISH (LEARNINGAPPS.ORG PLATFORMASI MISOLIDA)

Annotatsiya. *Maqolada rus tilini o'qitishda aralash ta'lim qo'llanilishi ko'rib chiqiladi. An'anaviy mashg'ulotlar va raqamli resurslarning uyg'unligi o'quv jarayonini yanada moslashuvchan va rag'batlantiruvchi qilish imkonini berayotgani ko'rsatib o'tildi. Interaktiv topshiriqlar yaratish va ularni darsga organik integratsiya qilishga yordam beradigan LearningApps.org platformasiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Bunday xizmatlar o'qituvchining imkoniyatlarini kuchaytirib, zamonaviy ta'lim talablariga javob beradi, degan xulosaga kelinmoqda.*

Kalit so'zlar: *aralash ta'lim, raqamli ta'lim muhiti, rus tilini o'qitish, onlayn platformalar, interaktiv topshiriqlar, LearningApps.org.*

Современное образование развивается в условиях стремительной и всеобъемлющей цифровизации. Уже невозможно представить учебный процесс, ограниченный исключительно традиционной формой: наряду с классическими учебными пособиями и классной доской активно используются

электронные ресурсы, онлайн-платформы и интерактивные сервисы. Данные изменения обусловлены не только техническим прогрессом, но и сменой образовательных потребностей обучающихся, которые привыкли к цифровой среде и ожидают, что обучение будет строиться с учётом этой новой реальности.

Одним из наиболее перспективных и методологически обоснованных форматов является смешанное обучение. Оно представляет собой интеграцию очных занятий с цифровыми ресурсами, что позволяет объединить преимущества двух моделей: живое взаимодействие с преподавателем и гибкость онлайн-обучения. Такой формат даёт возможность учитывать индивидуальные темпы работы, повышает мотивацию и делает образовательный процесс более открытым и динамичным [4, С. 85].

Смешанное обучение строится на идее интеграции. В аудитории остаётся то, что невозможно заменить никакими технологиями: живой диалог, обсуждение, коллективная работа, эмоциональный контакт с преподавателем. В цифровой среде учащиеся получают доступ к интерактивным заданиям, тестам, мультимедийным материалам, которые помогают закрепить знания и расширить опыт обучения [6, С. 563]. Однако развитие технологий идёт настолько быстро, что педагогическая теория не всегда успевает предложить готовые методические модели. На практике именно учителя становятся первыми исследователями: они внедряют новые сервисы, экспериментируют, ищут оптимальные формы их применения. Этот процесс показывает, что смешанное обучение формируется «снизу», через реальное использование цифровых ресурсов, а затем получает научное осмысление [5, С. 138].

В преподавании русского языка такая модель особенно важна. Русский язык требует как устного общения и совместного анализа текстов, так и систематической тренировки правил. Смешанное обучение позволяет соединить эти задачи: дискуссия и объяснение проходят в аудитории, а закрепление и проверка материала – в цифровой среде [1, С. 78].

Современные школы и вузы всё чаще используют дистанционные и цифровые инструменты для поддержки традиционных уроков. Практика показывает, что такие ресурсы позволяют разнообразить занятия, включить игровые элементы и стимулировать самостоятельную работу студентов. Вместе с тем отмечаются и трудности: необходима техническая база и цифровая грамотность всех участников процесса [2, С. 33]. Главным результатом внедрения технологий становится изменение роли преподавателя. Он перестаёт быть только источником информации и всё больше выступает как организатор образовательного процесса, направляющий студента и помогаю-

щий ему использовать ресурсы онлайн-среды для достижения личных целей обучения.

Особое внимание заслуживает платформа LearningApps.org, которая зарекомендовала себя как удобный инструмент для создания интерактивных заданий. Она проста в использовании: педагог выбирает шаблон и наполняет его собственным материалом. Платформа предлагает десятки форматов: тесты, карточки, классификации, кроссворды, задания на установление соответствия, временные шкалы, интерактивные игры.

(Рис. 1. Главная страница платформы LearningApps.org)

Для преподавания русского языка LearningApps.org предоставляет богатые возможности. С её помощью можно:

– создавать упражнения для закрепления орфографии и пунктуации;

– расширять словарный запас с помощью карточек и классификаций;

– анализировать литературные произведения через кроссворды и тесты;

– тренировать навыки морфологического и синтаксического разбора;

– разрабатывать задания для развития коммуникативной и культурной компетенции.

Платформа эффективна как для аудиторной, так и для самостоятельной работы. В классе задания можно выполнять совместно и обсуждать резуль-

таты, а дома – проходить их индивидуально, в удобном темпе. Таким образом, LearningApps обеспечивает непрерывность образовательного процесса: то, что сделано онлайн, становится частью следующего урока офлайн.

(Рис. 2. Пример задания по русскому языку, созданного в LearningApps.org)

Важным преимуществом является возможность обмена заданиями: учителя делятся разработками, студенты могут повторять упражнения неоднократно. Это превращает LearningApps.org не просто в инструмент, а в элемент целостной образовательной среды, которая поддерживает ценности открытости и гибкости.

В условиях смешанного обучения LearningApps.org выполняет сразу несколько функций. Во-первых, это инструмент для самостоятельной работы учащихся: они могут выполнять задания в удобном темпе, возвращаться к материалу и закреплять знания. Во-вторых, это ресурс для организации аудиторной активности: учитель может вывести задание на экран и предложить группе выполнить его совместно, обсуждая результаты. В-третьих, платформа служит каналом обратной связи, поскольку результаты выполнения позволяют увидеть, какие темы вызывают трудности.

Таким образом, LearningApps.org можно рассматривать как современный методический ресурс, органично интегрирующийся в модель смешанного

обучения. Он помогает сделать уроки русского языка динамичнее, разнообразнее и ближе к цифровой культуре учащихся, при этом сохраняя главную ценность традиционной педагогики – живое взаимодействие учителя и студента.

Литература

1. Ефремкова И.В. К вопросу внедрения информационных технологий в образовательную практику учреждений образования // Образование 21 века: тренды, новые модели эпохи цифровизации и провайдеры поколения NEXT, 2021. – С. 133.

2. Ибатуллина А.И., Старцева О.Г. Применение средств дистанционных образовательных технологий для обучения школьников // Дистанционное образование: проблемы, опыт, перспективы, 2022. – С. 116.

3. Игнатович Т.В. Обучение русскому языку как иностранному с использованием сервиса LearningApps // Русистика, 2021. – С. 51 – 65.

4. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – С. 416.

5. Хуторской А.В. Интернет-практика обгоняет педагогическую теорию // Эйдос. – 2000. – URL: https://eidos.ru/journal/2000/0523.htm (дата обращения: 02.10.2025).

6. Яковлева О.В. Модель ценностей цифровой образовательной среды как ориентир профессионального воспитания будущих учителей // Педагогика. Вопросы теории и практики, 2023. – № 5. – С. 561 – 568.

Аджеминова Эльвина Рифатовна,
доктор философских наук (PhD) по филологии
Узбекистан, Ферганский государственный университет,
nochkaelvi@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. *В статье рассматривается взаимодействие категорий «языковая личность», «цифровая коммуникация» и «искусственный интеллект» в контексте современной лингвистики. Особое внимание уделяется трансформации языковой личности под влиянием цифровой среды, которая изменяет механизмы восприятия, продуцирования и интерпретации текста. Анализируется роль искусственного интеллекта в формировании новых коммуникативных практик, где человек взаимодействует с алгоритмами как с полноценными участниками дискурса.*

Ключевые слова: *языковая личность, цифровая коммуникация, искусственный интеллект, дискурс, когнитивная лингвистика.*

Современная гуманитарная наука находится на этапе интенсивного переосмысления роли языка в обществе, где цифровые технологии становятся

главным каналом передачи информации и социального взаимодействия. Процессы цифровизации затрагивают все сферы жизни, включая культуру, образование, экономику и политику, что неизбежно влияет на формы речевого поведения человека. В результате меняется и сам феномен языковой личности – центральное понятие антропоцентрической лингвистики.

Если в традиционной парадигме языковая личность изучалась в условиях преимущественно устной и письменной коммуникации, то в XXI веке вектор исследований смещается к сетевому, медиатекстуальному и гибридному дискурсу. Искусственный интеллект (ИИ), будучи не только инструментом автоматизации коммуникации, но и активным её участником, становится новым фактором формирования когнитивных и дискурсивных стратегий. Таким образом, исследование языковой личности в цифровом пространстве и в диалоге с ИИ представляет собой актуальную научную задачу, требующую междисциплинарного подхода.

Концепт языковой личности был введён и разработан в отечественном языкознании Ю.Н.Карауловым, который выделял три уровня её организации: вербально-семантический, когнитивный и мотивационный [Караулов, 1987: 38]. Этот подход позволил рассматривать индивида как носителя не только языковой компетенции, но и культурного, концептуального и ценностного опыта. В когнитивной лингвистике языковая личность осмысляется как система ментальных репрезентаций, формирующих индивидуальную языковую картину мира [Кубрякова, 2004: 112]. Искусственный интеллект – это не только алгоритм, но и особая форма «паракоммуникативного субъекта». Его участие в речевом взаимодействии проявляется в нескольких аспектах:

имитация речевых практик (чат-боты, генеративные модели);

автоматизация когнитивных операций (перевод, резюмирование, поиск информации);

влияние на когнитивное развитие личности, которая всё чаще обращается к ИИ как к источнику знаний.

Цифровизация приводит к возникновению новых типов языковой личности. В научной литературе выделяются, например, «сетевой коммуникатор», характеризующийся поликодовостью и гипертекстуальностью речи, и «цифровой нарратор», создающий и распространяющий медиаконтент в блогах и социальных сетях. Ключевые изменения: 1) редукция норм литературного языка: активное использование разговорных форм, англицизмов, жаргонов; 2) усиление прагматического компонента: акцент на быстроту и эффективность общения; 3) распределённая идентичность: один и тот же субъект может

конструировать разные речевые образы в разных цифровых пространствах (соцсети, профессиональные платформы, игровые чаты).

Коммуникация «человек – ИИ» является относительно новой формой речевого взаимодействия. Она имеет следующие особенности:

1. Симулированный диалог представляет собой речевое взаимодействие, в котором искусственный интеллект воспроизводит формальные характеристики человеческой коммуникации – структуру реплик, тематическую последовательность, прагматические стратегии. Однако, в отличие от живого межличностного диалога, подобное общение носит имитационный характер, поскольку основывается на алгоритмах статистического предсказания текста, а не на истинной интенции субъекта. Главные характеристики симулированного диалога: реплики ИИ обусловлены обучающей выборкой и вероятностной моделью, поэтому его речь лишена подлинного субъективного опыта и эмоционально-ценностного наполнения; пользователи склонны воспринимать ИИ как «партнёра по общению», приписывая ему намерения, эмоции и когнитивные способности; границы «человеческое – искусственное», когда при длительном взаимодействии происходит размывание различий между речью человека и речи ИИ: формальная корректность, стилистическая уместность и связность создают иллюзию подлинного диалогического процесса и адаптивность, то есть когда ИИ способен изменять стиль коммуникации в зависимости от ситуации (официальный, разговорный, научный), что усиливает впечатление «сознательности» высказываний.

2. Одной из ключевых характеристик взаимодействия человека и искусственного интеллекта в цифровой коммуникации является кооперативность. Под этим понимается способность ИИ включаться в коммуникативный процесс в качестве помощника, поддерживающего и направляющего речевую деятельность субъекта. В отличие от традиционных справочных систем, искусственный интеллект работает в диалоговом режиме, что позволяет формировать иллюзию совместного когнитивного действия [Гаспаров, 2018: 137]. ИИ выступает в роли «редактора», предлагая стилистические и грамматические правки, что способствует развитию у пользователя метаязыковой рефлексии и более осознанному контролю над собственной речью. Система способна подбирать синонимы, устойчивые словосочетания и термины, расширяя активный словарь человека. Это важно не только в повседневной коммуникации, но и в академической и профессиональной среде, где требуется точность и терминологическая строгость. Современные алгоритмы машинного перевода создают условия для мгновенного межъязыкового взаимодействия. В кооперативной перспективе это означает снижение барьера между

носителями разных языков и усиление глобальной коммуникативной компетентности. За счёт постоянного взаимодействия с ИИ у пользователя формируются новые навыки: способность сравнивать варианты выражения мысли, выбирать наиболее уместные конструкции, критически оценивать предлагаемые системой решения. Таким образом, происходит обогащение языковой компетенции в духе «обучения через совместное действие». Кооперативная помощь ИИ снижает когнитивную нагрузку, позволяя сосредоточиться на содержательной стороне высказывания, а не на технических трудностях формулирования. В этом проявляется поддерживающая роль системы как «когнитивного ассистента».

3. Вопрос о креативности и авторстве в эпоху цифровой коммуникации приобретает особую актуальность. Генеративные модели искусственного интеллекта способны создавать не только информационные, но и художественные, публицистические и даже научные тексты. Это приводит к пересмотру традиционных представлений о природе творчества и роли субъекта в процессе текстопорождения [Фролов, 2021: 89]. Классическая концепция творчества связана с субъективностью, эмоциональным опытом, культурным контекстом и индивидуальным мировосприятием. Однако тексты, создаваемые ИИ, демонстрируют композиционную связность, образность и жанровое разнообразие. Это вызывает вопрос: можно ли рассматривать алгоритмическую генерацию текста как форму творчества или речь идёт лишь об имитации, основанной на переработке больших корпусов данных? Если произведение создано с помощью генеративной модели, кому оно принадлежит – разработчику алгоритма, пользователю, инициировавшему запрос, или самой системе? Проблема усугубляется юридическим и этическим аспектом: тексты, созданные ИИ, могут претендовать на авторское право, но при этом отсутствует личность как субъект права. Исследования показывают, что получатели текста (читатели, зрители, слушатели) нередко не могут отличить произведения, созданные ИИ, от произведений, созданных человеком. При этом сам факт машинного происхождения текста часто влияет на его интерпретацию: произведение оценивается сквозь призму технологичности и эксперимента, а не индивидуального авторского замысла. В условиях цифровой эпохи традиционная фигура автора претерпевает трансформацию. Всё чаще речь идёт о «распределённом авторстве», когда текст является результатом взаимодействия нескольких субъектов – человека, ИИ и культурного контекста. Таким образом, понятие авторства становится многосоставным и требует пересмотра в свете когнитивной и правовой перспективы. Психолингвистические исследо-

вания показывают, что восприятие текстов, созданных ИИ, может отличаться от восприятия человеческой речи.

Таким образом, языковая личность в эпоху цифровой коммуникации приобретает черты гибридности, мультимодальности и распределённой идентичности. Искусственный интеллект становится не только технологическим инструментом, но и активным актором коммуникации, влияющим на когнитивные, культурные и социальные параметры языковой личности. Размывание границ между человеческой и машинной речью требует переосмысления понятий авторства, творчества и идентичности. Современная лингвистика должна учитывать не только традиционные уровни языковой личности, но и новые когнитивно-дискурсивные механизмы, обусловленные взаимодействием человека и искусственного интеллекта.

Литература

1. Гаспаров, М.Л. Язык, память, образ: когнитивные механизмы творчества. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 248 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
3. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянских культур, 2004. – 560 с.
4. Лотман, Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб., 2000. – 704 с.
5. Лурия, А.Р. Психология общения и развитие личности в цифровую эпоху. – М.: Академический проект, 2020. – 296 с.
6. Фролов, А.А. Человек и машина: дискурсивные практики взаимодействия. – М.: РГГУ, 2021. – 215 с.

Абилкасимова Сарвиноз Ихтиёр кизи,
Студентка Наманганского государственного института иностранных языков.
Наманган, Узбекистан;
e-mail: sarvinozabilkasimova@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. *В статье рассматривается трансформация языковой личности в условиях цифровой коммуникации и стремительного развития искусственного интеллекта. Анализируется влияние цифровых технологий на речевое поведение, структуру языкового сознания и формы современного общения. Особое внимание уделяется взаимодействию человека и машинных языковых систем, формированию “машиноориентированной речи” и*

рискам унификации языкового стиля. Отмечается, что искусственный интеллект становится не только инструментом, но и соучастником коммуникации, влияя на развитие индивидуальной и культурной языковой идентичности. Автор делает вывод о необходимости осознанного и ответственного отношения к языку в цифровую эпоху, чтобы сохранить богатство и выразительность русской речи при интеграции технологий в человеческое общение.

Ключевые слова: *языковая личность, цифровая коммуникация, искусственный интеллект, интернет-язык, машинно-генерируемая речь, русская языковая идентичность, цифровая культура, нейросетевые технологии, речевое поведение, культурная ответственность.*

Abilkasimova Sarvinoz,
Student of Namangan State Institute of Foreign Languages.
Namangan, Republic of Uzbekistan;
e-mail: sarvinozabilkasimova@gmail.com

Annotation. *The article explores the transformation of linguistic personality in the context of digital communication and the rapid development of artificial intelligence. It analyzes the impact of digital technologies on speech behavior, the structure of linguistic consciousness, and modern forms of communication. Particular attention is paid to the interaction between humans and machine language systems, the emergence of "machine-oriented speech," and the risks of stylistic unification. The study emphasizes that artificial intelligence has become not only a tool but also a co-participant in communication, influencing the development of individual and cultural linguistic identity. The author concludes that a conscious and responsible attitude toward language is essential in the digital era to preserve the richness and expressiveness of the Russian language while integrating new technologies into human communication.*

Keywords: *linguistic personality, digital communication, artificial intelligence, internet language, machine-generated speech, Russian linguistic identity, digital culture, neural network technologies, speech behavior, cultural responsibility.*

Abilkasimova Sarvinoz,
Namangan davlat chet tillari instituti talabasi.
Namangan, O'zbekiston Respublikasi;
elektron pochta: sarvinozabilkasimova@gmail.com

Annotatsiya. *Maqola raqamli aloqa va sun'iy intellektning jadal rivojlanishi kontekstida til shaxsining o'zgarishini o'rganadi. Unda raqamli texnologiyalarning nutq xatti-harakati, lingvistik ong tuzilishi va zamonaviy muloqot shakllariga ta'siri tahlil qilinadi. Odamlar va mashina tili tizimlari o'rtasidagi o'zaro ta'sirga, "mashinaga yo'naltirilgan nutq" ning paydo bo'lishiga va stilistik birlashma xavfiga alohida e'tibor beriladi. Tadqiqotda ta'kidlanishicha, sun'iy intellekt nafaqat vositaga, balki muloqotning hammuallifiga aylanib, individual va madaniy lingvistik o'ziga xoslikni rivojlantirishga ta'sir ko'rsatadi. Muallifning xulosasiga ko'ra, raqamli davrda rus tilining boyligi va ta'sirchanligini saqlab qolish, yangi texnologiyalarni insoniy muloqotga integratsiya qilish uchun tilga ongli va mas'uliyatli munosabat juda muhimdir.*

Kalit so'zlar: *lingvistik shaxs, raqamli aloqa, sun'iy intellekt, internet tili, mashina tomonidan yaratilgan nutq, rus tilining o'ziga xosligi, raqamli madaniyat, neyron tarmoq texnologiyalari, nutq xatti-harakati, madaniy javobgarlik.*

В современном мире язык и коммуникация переживают беспрецедентные изменения. Стремительное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта преобразует не только способы общения, но и саму природу языковой личности. Традиционное понимание человека как субъекта речи, владеющего определённой языковой компетенцией и культурным опытом, дополняется новыми измерениями – сетевым поведением, цифровой идентичностью и взаимодействием с искусственными языковыми системами.

Языковая личность, по определению Юрия Николаевича Караулова, – это совокупность способностей и характеристик человека, определяющих создание и восприятие речевых произведений. Она формируется в процессе социализации, отражает культурные и мировоззренческие установки индивида и проявляется во всех формах речевой деятельности. В условиях цифровизации это понятие приобретает новые смыслы. Языковая личность становится не только субъектом, но и объектом технологического воздействия. В цифровом пространстве человек сталкивается с новыми форматами коммуникации – короткими сообщениями, мемами, визуальными символами, автоматическими ответами и текстами, сгенерированными искусственным интеллектом. Всё это неизбежно меняет не только формы общения, но и структуру самого языкового сознания.

Цифровая коммуникация представляет собой сложный, многоуровневый феномен. Она отличается мультимодальностью, то есть сочетанием текста, изображения, звука и визуальных эффектов. Интернет-коммуникация часто лишена традиционных невербальных компонентов, поэтому люди стремятся компенсировать их посредством эмодзи, стикеров, графических символов и знаков препинания, наделённых эмоциональной функцией. Такие элементы становятся частью новой письменной речи, в которой эмоция и интонация выражаются не через голос, а через визуальные формы. В результате возникает своеобразная “письменная устность”, где границы между устной и письменной формами языка стираются.

Русский язык в цифровом пространстве демонстрирует необычайную гибкость. Он быстро адаптируется к новым условиям, создавая гибридные формы речи. Пользователи социальных сетей свободно комбинируют литературные нормы, просторечие, молодежный сленг, иностранные заимствования. Так формируется особый регистр интернет-языка, в котором сочетаются

элементы официальной и разговорной речи. Это приводит к расширению языковых возможностей, но одновременно создаёт угрозу размывания норм. В цифровом общении допустимо то, что в традиционной письменной речи считалось ошибкой или снижением стиля. Однако подобные процессы нельзя рассматривать исключительно как деградацию языка: они свидетельствуют о его живой эволюции, отражающей новые реалии человеческого существования.

Особое место в современном речевом пространстве занимает феномен многослойной идентичности. В сети человек часто проявляет себя в нескольких формах: в одной ситуации он пишет официальные тексты, в другой – использует юмористические или ироничные речевые модели, в третьей – полностью погружается в игровой или творческий дискурс. Таким образом, языковая личность становится вариативной, контекстуально обусловленной. Это изменяет само представление о стабильности речи языковой личности. Если в традиционной культуре языковая личность воспринималась как нечто целостное, то в цифровую эпоху она становится множественной, динамической, гибкой.

Влияние искусственного интеллекта на язык и личность особенно заметно в последние годы. Технологии машинного обучения, большие языковые модели, нейросетевые переводчики и генераторы текста становятся повседневными инструментами общения. Пользователь обращается к ИИ не только как к справочнику или редактору, но как к собеседнику. Это меняет само восприятие коммуникации: в диалоге появляется новый участник – не человек, но искусственный агент, обладающий способностью понимать и производить текст.

Искусственный интеллект воздействует на языковую личность многими способами. Во-первых, он формирует новые стандарты речи. Системы автодополнения, коррекции и перевода предлагают готовые варианты высказываний, что влияет на стиль и структуру человеческих текстов. Во-вторых, общение с ИИ требует особой формы языка – максимально ясной, логичной, синтаксически упрощённой. Это вырабатывает у пользователей особый тип речевого поведения, ориентированный не на человека, а на алгоритм. Такой подстиль можно назвать “машиноориентированной речью”. Он постепенно становится привычным и в человеческом общении, что ведёт к упрощению синтаксиса, снижению выразительности, утрате индивидуальных языковых особенностей.

С другой стороны, искусственный интеллект способен усиливать языковое самосознание. Пользователи, взаимодействующие с нейросетями, чаще задумываются о корректности, точности и выразительности своего языка.

Автоматические редакторы, системы распознавания речи и генерации текста могут служить инструментами обучения и саморазвития. В образовательной сфере технологии ИИ открывает новые возможности для изучения русского языка: оно позволяет адаптировать обучение под индивидуальные особенности учащихся, анализировать речевые ошибки, развивать навыки письменной и устной речи. Таким образом, искусственный интеллект не только трансформирует языковую личность, но и становится средством её формирования.

Влияние цифровой среды и ИИ на язык имеет и обратную сторону. Всё чаще исследователи говорят о рисках унификации речи. Когда множество пользователей обращаются к одним и тем же системам, основанным на стандартных языковых моделях, их тексты становятся схожими. Снижается уровень индивидуальности, а вместе с ним – культурное и стилистическое разнообразие. В сфере публичной коммуникации можно наблюдать тенденцию к усреднённости, к “нейтральному” языку, лишённому ярких национальных и региональных особенностей.

В русскоязычном пространстве это особенно ощутимо. Под влиянием ИИ и интернет-коммуникации литературный язык взаимодействует с массой субкодов – сленгом, диалектами, англицизмами. Такое взаимодействие создаёт новые пласты речи, где нормативность и креативность находятся в постоянном напряжении. Одновременно возникает проблема культурной ответственности: искусственные системы, созданные на основе текстов из открытых источников, нередко воспроизводят речевые шаблоны, искажения, стереотипы. Поэтому вопрос этической и культурной фильтрации данных становится ключевым для сохранения языковой идентичности.

Языковая личность в цифровую эпоху – это не просто человек, владеющий языком, но субъект, существующий в постоянном взаимодействии с цифровыми инструментами. Он осознаёт язык как часть своей идентичности, но при этом вынужден соотносить собственное выражение с алгоритмами, платформами и техническими ограничениями. В этом смысле можно говорить о новой антропологической реальности: человек делегирует часть своих коммуникативных функций машине, но сохраняет контроль над смыслом.

Русский язык, обладая богатой историей и развитой стилистической системой, демонстрирует удивительную устойчивость в этих условиях. Он не теряет способности выражать тончайшие оттенки мысли и чувства, но формы их выражения изменяются. В цифровом дискурсе появляется особая экспрессия – визуальная, символическая, фрагментарная. Даже краткие интернет-сообщения, наполненные смайлами, англицизмами и сокращениями, могут передавать сложные эмоции и иронические смыслы.

Тем не менее важно понимать, что язык – не просто инструмент, но и форма коллективной памяти. Сохранение языковой идентичности в эпоху цифровизации требует осознанного отношения к речи. Образованный пользователь должен владеть не только цифровыми навыками, но и культурной рефлексией: понимать, как технологии меняют язык, и стремиться сохранить индивидуальность и выразительность собственного стиля.

Таким образом, взаимодействие языковой личности, цифровой коммуникации и искусственного интеллекта представляет собой сложный процесс. С одной стороны, технологии открывают огромные возможности для развития речи, образования, творчества и межкультурного обмена. С другой – они несут риски обезличивания и утраты языкового богатства. Перспектива заключается не в отказе от технологий, а в осознанном их использовании- в гармоничном сочетании человеческого и машинного.

Современная языковая личность – это человек, способный мыслить критически, адаптироваться к цифровым условиям и сохранять при этом культурную глубину родного языка. Искусственный интеллект и цифровая среда становятся не врагами, а вызовом, требующим нового уровня языковой зрелости и ответственности. Именно от этой зрелости зависит, останется ли язык живым выражением человеческой личности или превратится в безликий продукт алгоритмической стандартизации.

Литература

1. Караулов Ю.Н. «Русский язык и языковая личность». – М.: Наука, 1987. – 261 с.

2. Караулов Ю.Н. «О языковой способности и языковой личности». – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 256 с.

3. Стернин И.А. «Коммуникативное поведение и языковая личность». – Воронеж: Истоки, 2001. – 142 с.

4. Маслова В.А. «Лингвокультурология». – М.: Академия, 2001. – 208 с.

5. Вежбицкая А. «Язык. Культура. Познание». – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

6. Бахтин М.М. «Эстетика словесного творчества». – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

7. Гальперин И.Р. «Текст как объект лингвистического исследования». – М.: Наука, 1981. – 138 с.

8. Кубрякова Е.С. «Язык и знание: На пути получения знаний о языке». – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

9. Шмелёва Т.В. «Типы языковых личностей в современной коммуникации». // «Вопросы психолингвистики», 2020. – № 1(43). – С. 18 – 28.

Тургунова С.А.,
преподаватель кафедры
языкового и литературного образования UBS,
г. Намангана
sayyoraturgunova71@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема повышения эффективности обучения русскому языку посредством интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Анализируются возможности использования интерактивных платформ, онлайн-ресурсов и мультимедийных средств для развития языковой и коммуникативной компетенций учащихся. Особое внимание уделяется формированию навыков грамотного письма, устной речи, понимания текста и эффективного межличностного взаимодействия в цифровой среде. В работе представлены примеры успешного применения цифровых инструментов на уроках русского языка и даются рекомендации по их эффективной интеграции в учебный процесс с учетом возрастных особенностей и образовательных целей. Подчеркивается необходимость критического подхода к выбору и использованию цифровых технологий, а также важность сохранения баланса между традиционными и инновационными методами обучения.*

Ключевые слова: *цифровизация образования, методика преподавания русского языка, интеграция цифровых технологий, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, интерактивные платформы, онлайн-ресурсы, смешанное обучение, эффективность обучения, баланс методов.*

Turgunova S.A.,
UBS til va adabiyot ta'limi kafedrasi o'qituvchisi, Namangan shahri
sayyoraturgunova71@gmail.com

RUS TILI DARSLARIDA TIL VA KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYANI SHAKLLANTIRISHDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR

Annotatsiya. *Ushbu maqolada raqamli texnologiyalarni ta'lim jarayoniga integratsiyalash orqali rus tili o'qitish samaradorligini oshirish muammosi ko'rib chiqiladi. Unda o'quvchilarning lingvistik va kommunikativ kompetensiyalarini rivojlantirish uchun interaktiv platformalar, onlayn resurslar va multimedia vositalaridan foydalanish imkoniyatlari tahlil qilinadi. Savodli yozuv, og'zaki nutq, matnni tushunish va raqamli muhitda samarali shaxslararo muloqot ko'nikmalarini shakllantirishga alohida e'tibor qaratilgan. Ishda rus tili darslarida raqamli vositalarni muvaffaqiyatli qo'llash misollari keltirilgan hamda yosh xususiyatlari va ta'lim maqsadlarini hisobga olgan holda ularni o'quv jarayoniga samarali integratsiyalash bo'yicha tavsiyalar beriladi. Raqamli texnologiyalarni tanlash va ulardan foydalanishda tanqidiy yonda-*

shuv zarurligi, shuningdek, an'anaviy va innovatsion o'qitish usullari o'rtasida muvozanatni saqlash muhimligi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: *ta'limni raqamlashtirish, rus tili o'qitish metodikasi, raqamli texnologiyalar integratsiyasi, lingvistik kompetensiya, kommunikativ kompetensiya, interaktiv platformalar, onlayn resurslar, aralash o'qitish (Blended Learning), o'qitish samaradorligi, usullar muvozanati.*

Turgunova S.A.,
Lecturer, Department of Language and Literary Education, UBS,
Namangan, Uzbekistan
sayyoraturgunova71@gmail.com

DIGITAL TECHNOLOGIES IN DEVELOPING LANGUAGE AND COMMUNICATIVE COMPETENCE IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. *This article addresses the challenge of enhancing the effectiveness of Russian language instruction through the integration of digital technologies into the educational process. It analyzes the potential of using interactive platforms, online resources, and multimedia tools for developing students' linguistic and communicative competencies. Special attention is paid to forming skills in literate writing, oral speech, text comprehension, and effective interpersonal interaction in the digital environment. The paper provides examples of the successful application of digital tools in Russian language lessons and offers recommendations for their effective integration into the learning process, considering age-specific characteristics and educational goals. The necessity of a critical approach to the selection and use of digital technologies is emphasized, as is the importance of maintaining a balance between traditional and innovative teaching methods.*

Keywords: *digitalization of education, Russian language teaching methodology, integration of digital technologies, language competence, communicative competence, interactive platforms, online resources, blended learning, learning effectiveness, balance of methods.*

Введение (Introduction). В эпоху цифровой трансформации общества, когда информационные технологии пронизывают все сферы жизни, вопрос об эффективном использовании цифровых ресурсов в образовании приобретает особую актуальность. Традиционная система обучения, несмотря на свою проверенную временем эффективность, нуждается в адаптации к новым реалиям, в которых цифровая грамотность и способность эффективно использовать информационные технологии становятся ключевыми компетенциями современного человека. В контексте преподавания русского языка, как одного из фундаментальных предметов школьной программы, проблема формирования языковой и коммуникативной компетенций требует переосмысления под углом возможностей, которые открывают цифровые технологии.

Цифровые технологии – это не просто модный тренд, а мощный инструмент, способный значительно повысить мотивацию учащихся, сделать обучение более интерактивным, наглядным и доступным, а также развить навыки, необходимые для успешной коммуникации в современном цифровом мире. Однако их интеграция в образовательный процесс требует не только технической оснащенности, но и глубокого методического обоснования, критического подхода к выбору инструментов и четкого понимания целей и задач обучения. Назрела необходимость систематизации практического опыта и разработки четких рекомендаций, которые позволят педагогам сохранять баланс между инновационными и проверенными временем традиционными методами.

Анализ литературы по теме (Literature review).

Вопросы использования цифровых технологий в образовании, в частности на уроках русского языка, являются предметом активных исследований в современной педагогической науке и методике преподавания. Анализ литературы по данной теме позволяет выделить несколько ключевых направлений и проблем, требующих дальнейшего осмысления.

Теоретическое обоснование использования цифровых технологий в образовании является основополагающим направлением. Многие исследователи подчеркивают, что интеграция цифровых средств должна базироваться на четких дидактических принципах и строго соответствовать целям и задачам обучения (2, 162). Ученые акцентируют внимание на необходимости переосмысления роли учителя в цифровой среде: педагог должен выступать не только как транслятор знаний, но и как фасилитатор, организующий познавательную деятельность учащихся и помогающий им критически оценивать информацию. Также активно рассматривается вопрос о создании эффективной образовательной среды, в которой цифровые технологии способствуют развитию самостоятельности, креативности и критического мышления учащихся (5, 288).

Значительный блок исследований посвящен вопросам развития языковой и коммуникативной компетенций с помощью цифровых инструментов. В работах Голуб И.Б., Максимова В.Н., Соколовой Н.И. рассматриваются возможности использования интерактивных упражнений, онлайн-словарей и грамматических справочников для формирования навыков грамотного письма и расширения словарного запаса. Подчеркивается, что цифровые технологии позволяют создать персонализированную и адаптированную к потребностям каждого ученика образовательную траекторию. Кроме того, исследуется влияние социальных сетей и блогов на развитие письменной речи и коммуникативных навыков.

Дальнейшее развитие этой темы находит отражение в исследованиях, посвященных коммуникативной компетенции в цифровой среде. В них рассматриваются возможности использования онлайн-форумов, видеоконференций и совместных проектов для развития навыков устной речи, ведения дискуссий, аргументации своей точки зрения и сотрудничества в команде (1, 321). Подчеркивается, что цифровые технологии позволяют моделировать различные коммуникативные ситуации, создавая условия для аутентичного использования языка (3, 185).

Методическая литература содержит анализ конкретных цифровых инструментов и ресурсов для уроков русского языка, включая интерактивные доски, онлайн-тесты, образовательные платформы и мультимедийные презентации (4, 159). Оценивается их эффективность с точки зрения повышения мотивации и активизации познавательной деятельности. Однако, параллельно с этим, подчеркивается необходимость критического подхода к выбору инструментов и обязательного учета возрастных особенностей и образовательных целей.

Наряду с очевидными преимуществами, в литературе активно обсуждаются проблемы и риски, связанные с использованием цифровых технологий: зависимость от технических средств, снижение уровня концентрации внимания, нарушение баланса между онлайн- и офлайн-общением, а также проблемы информационной безопасности (6, 288). Подчеркивается необходимость разработки методических рекомендаций по профилактике этих рисков и обеспечению безопасной и комфортной образовательной среды.

Проведенный анализ литературы демонстрирует, что использование цифровых технологий в образовании, в частности на уроках русского языка, является перспективным направлением, открывающим новые возможности для формирования языковой и коммуникативной компетенций учащихся. Однако, эффективность интеграции цифровых технологий зависит от четкого методического обоснования, критического подхода к выбору инструментов, учета возрастных особенностей и образовательных целей, а также от грамотной организации учебного процесса и профилактики возможных рисков. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку эффективных методик использования цифровых технологий для развития различных аспектов языковой и коммуникативной компетенций, а также на оценку влияния цифровой среды на формирование личности и развитие когнитивных способностей учащихся.

Методология исследования (Research Methodology).

Методологической основой данного исследования послужил комплексный теоретико-методический подход, направленный на анализ, систематизацию и обобщение существующих научных данных и педагогических практик об использовании цифровых технологий в лингводидактике. Для достижения поставленной цели – разработки методических рекомендаций по эффективной интеграции цифровых средств – был использован ряд теоретических методов, включая анализ, синтез и обобщение научной, педагогической и методической литературы по цифровизации образования и формированию языковой компетенции.

Также применялись методы систематизации и классификации для структурирования и типологизации цифровых инструментов и приемов их использования, а также сравнительно-сопоставительный анализ для выявления преимуществ и недостатков традиционных и инновационных методов обучения. В качестве эмпирического метода использовалось изучение и обобщение педагогического опыта с целью сбора и анализа примеров успешного применения интерактивных платформ на уроках русского языка. Объектом исследования выступил процесс преподавания русского языка в условиях цифровой образовательной среды, а предметом – методические основы и технологии эффективной интеграции цифровых инструментов для развития языковой и коммуникативной компетенций учащихся.

Результаты и Обсуждение (Results and discussions).

Проведенный теоретико-методический анализ позволил систематизировать возможности интеграции цифровых технологий в преподавание русского языка, определить ключевые методические стратегии и разработать рекомендации по достижению баланса между традиционными и инновационными методами. Установленные результаты и их обсуждение структурированы вокруг аспектов повышения эффективности обучения и формирования языковой и коммуникативной компетенций.

Анализ показал, что цифровые инструменты предлагают ряд значительных дидактических преимуществ, напрямую влияющих на мотивацию и результативность обучения. Ключевым результатом является возможность персонализации и адаптивности: интерактивные платформы (например, с функцией адаптивного тестирования) позволяют учащимся работать в индивидуальном темпе, получать немедленную обратную связь и целенаправленно устранять пробелы в знаниях. Кроме того, визуализация и наглядность, обеспечиваемые мультимедийными средствами (видеоуроки, инфографика),

значительно облегчают понимание сложного грамматического и лексического материала.

В контексте формирования конкретных компетенций, цифровизация демонстрирует следующие результаты:

Использование онлайн-тренажеров и интерактивных заданий, обеспечивающих автоматизированный контроль и коррекцию ошибок, показало свою высокую эффективность в интенсивной отработке орфографических и пунктуационных правил. Однако обсуждение этого результата привело к выводу о необходимости сочетания автоматизированной проверки (для скорости) с ручным анализом (для развития навыка самокоррекции и критического мышления).

Онлайн-ресурсы и социальные платформы создают условия для аутентичного межличностного взаимодействия. Использование видеоконференций и совместных онлайн-проектов позволяет моделировать реальные диалоговые ситуации, где русский язык используется для практических целей (ведение дискуссий, аргументация), что является прямым механизмом развития коммуникативной компетенции в цифровой среде.

Ключевым методическим результатом исследования является разработка системы рекомендаций, основанной на необходимости критического подхода и поддержания методического баланса.

Подчеркивается, что выбор цифрового инструмента должен быть продиктован исключительно образовательной целью, а не технической новизной. Например, для закрепления лексики эффективнее использовать игровые приложения, тогда как для развития навыков критического чтения – работу с гипертекстовыми онлайн-ресурсами.

Наиболее эффективной признана гибридная модель (модель смешанного обучения (Blended Learning)), при которой онлайн-активности используются для предварительной подготовки (изучение теории) и закрепления (персонализированные упражнения), в то время как очное время урока посвящается коммуникативной практике и глубокому анализу текста, требующему непосредственного живого взаимодействия.

Обсуждение рисков, выявленных в обзоре литературы (зависимость, снижение концентрации), привело к необходимости включения в методику целенаправленного обучения учащихся информационной безопасности и навыкам концентрации внимания в цифровой среде.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что цифровые технологии являются катализатором, а не заменой для традиционной методики преподавания русского языка. Их эффективное применение возможно только

при условии, что учитель сохраняет ведущую роль в проектировании учебного процесса, сознательно управляя балансом между работой с цифровыми инструментами и живым общением, которое остается незаменимым для полноценного развития личности и ее коммуникативных навыков.

Выводы и предложения (Conclusions recommendations).

Проведенное исследование подтвердило, что цифровая трансформация является не просто технической модернизацией, а ключевым фактором, определяющим эффективность методики преподавания русского языка в современном образовательном пространстве. Основные выводы и практические предложения, сформулированные по результатам анализа, подчеркивают необходимость сбалансированной и методически обоснованной интеграции цифровых инструментов.

Доказано, что эффективная интеграция интерактивных платформ и мультимедийных средств служит мощным катализатором для развития языковой и коммуникативной компетенций. Цифровые технологии особенно результативны в повышении мотивации и создании условий для персонализации обучения, позволяя каждому учащемуся работать в собственном темпе и получать немедленную обратную связь.

В условиях цифровизации роль педагога трансформируется из простого транслятора знаний в фасилитатора и куратора цифрового контента. Успех обучения теперь напрямую зависит от способности учителя критически отбирать цифровые инструменты и грамотно встраивать их в дидактическую систему.

Ключевой вывод заключается в том, что максимальная эффективность достигается не при полном переходе на цифровые форматы, а при внедрении модели смешанного обучения (Blended Learning). Использование цифровых инструментов должно дополнять, а не заменять, живое межличностное общение, которое остается незаменимым для полноценного развития навыков устной речи и ведения дискуссий.

Наряду с преимуществами, сохраняются риски, связанные со снижением концентрации и информационной перегрузкой. Это требует включения в учебный процесс элементов цифровой гигиены и обучения навыкам критического мышления при работе с онлайн-информацией.

На основе полученных результатов и выводов, предлагаются следующие методические рекомендации для преподавателей русского языка:

Рекомендовать педагогам осуществлять выбор цифрового инструмента строго на основе образовательной цели урока. Например, для отработки

орфографии использовать онлайн-тренажеры с автокоррекцией, а для развития навыков публичных выступлений – запись и анализ видеопрезентаций.

Практиковать гибридную модель урока, где рутинные и персонализированные задания (тестирование, изучение теоретического материала) выносятся на онлайн-платформы (вне класса), а очное время используется для творческой, коммуникативной и аналитической работы (дискуссии, ролевые игры, совместное редактирование текста).

Включать в программу уроков задачи, направленные на формирование навыков критической оценки онлайн-источников, соблюдения этикета цифрового общения и обеспечения информационной безопасности.

Осуществлять систематическое повышение квалификации преподавателей, ориентированное не только на освоение новых программных средств, но и на разработку методических кейсов по их эффективной и сбалансированной интеграции.

В заключение, можно утверждать, что будущее методики преподавания русского языка лежит в плоскости гармоничного сочетания проверенных временем традиционных методик и адаптивных возможностей цифровых технологий, что позволит обеспечить высокое качество образования и подготовить учащихся к успешной жизни в информационном обществе.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – Москва: АСТ, Астрель, Хранитель, 2008. – 671 с.

2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – Москва: Академия, 2003. – 192 с.

3. Кузовлев В.П., Пассов Е.И. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе. – Москва: Просвещение, 2008. – 223 с.

4. Левитес Д.Г., Селевко Г.К. Теория и методика обучения русскому языку в условиях информатизации. – Москва: Академия, 2012. – 304 с.

5. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – Москва: ИИО РАО, 2010. – 356 с.

6. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. – Москва: ИНФРА-М, 2003. – 416 с.

Мамасодикова Махзуна Жалоловна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского государственного института иностранных языков имени Исакахана Ибрата.

Шарипова Сарвиноз Шухратжон кизи,
Студентка четвёртого курса факультета Мировых языков Наманганского государственного института иностранных языков имени И.Ибрата
Узбекистан, Наманганская обл.
e-mail: sonya908550282@gmail.com.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается языковая личность, возникновение цифровой коммуникации и её новые формы, возникающие в цифровую эпоху, цифровые инструменты, также исследуется интернет, искусственный интеллект, влияние искусственного интеллекта на язык, его восприятие и использование, скрывающиеся риски ИИ в сфере коммуникации, плюсы и минусы при использовании ИИ в образовании.*

Ключевые слова: *язык, языковая личность, цифровая эпоха, коммуникации, цифровая технология, искусственный интеллект, нейросеть, образование, интернет.*

Mamasodikova Makhzuna Jalolovna*,*
Teacher of Department of Russian Language and Literature at the Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat;

Sharipova Sarvinoz Shuhratjon qizi,
Fourth-year student, Faculty of World Languages, Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat;
Uzbekistan, Namangan region
e-mail: sonya908550282@gmail.com

TRANSFORMATION OF LINGUISTIC IDENTITY IN THE DIGITAL AGE

Abstract. *The article examines the linguistic personality, the emergence of digital communication and its new forms emerging in the digital era, digital tools, it also explores the Internet, artificial intelligence, the influence of artificial intelligence on language, its perception and use,*

the hidden risks of AI in the field of communication, the key advantages of using AI in language education.

Key words: *language, linguistic personality, digital age, communications, digital technology, artificial intelligence, neural network, education, Internet.*

Mamasodiqova Mahzuna Jalolovna,
Is`hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti rus tili va adabiyoti kafedrasi o`qituvchisi;

Sharipova Sarvinoz Shuhratjon qizi,
Is`hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti, jahon tillari fakulteti 4-bosqich talabasi, O`zbekiston, Namangan viloyati e-mail: sonya908550282@gmail.com.

RAQAMLI ASRDA LINGVISTIK O`ZIGA XOSLIKNING TRANSFORMATSIYAYASI

Annotatsiya. *Ushbu maqolada lingvistik shaxs, raqamli muloqotning paydo bo'lishi va uning raqamli asrda paydo bo'lgan yangi shakllari, raqamli vositalar, shuningdek, internet, sun'iy intellekt, sun'iy intellektning tilga ta'siri, uni idrok etish va ishlatish, muloqotda SIning yashirin xavflari, ta'limda SIdan foydalanishning ijobiy va salbiy tomonlari o'rganiladi.*

Kalit so'zlar: *til, lingvistik shaxs, raqamli davr, aloqa, raqamli texnologiya, sun'iy intellekt, neyron tarmoqlar, ta'lim, internet.*

Язык – это один из ключей к культуре общества и внутреннему миру человека [9, с. 5]. Он и есть хранителем культурного наследия, выступает связующим звеном между различными историческими эпохами и поколениями людей. В век стремительного развития информационных технологий в мире наблюдается не только снижение речевой культуры, но и сегодня в наше время понемногу стало исчезать красота родного языка, точности выражения мысли, а обсценная лексика порой становится нормой употребления. Ведь не зря Константин Дмитриевич Ушинский писал, что «язык, есть величайший народный наставник, полнейшая и вернейшая летопись всей духовной, многовековой жизни народа, учивший еще тогда, когда не было ни книг, ни школ и продолжающий учить до тех пор, пока жива и существует народная история» [20]. Фактически все современные профессии связаны с речевой деятельностью [18, с. 7]. Не существует ни одного человеческого коллектива, у которого не было бы своего языка, имеющего длительный период истори-

ческого развития. Это означает, что наше общество во все времена строилось на языке, на человеческой индивидуальности, выраженной в речи. Благодаря языку индивидуум выражает свое отношение к окружающему миру, что является одной из причин особого внимания к изучению проблемы формирования «языковой личности» в современной антропоцентрической лингвистике.

В толковых словарях русского языка понятие «личность» определяется в следующих значениях. Так, Ожегов С.И. понимает ее как «носителя каких-либо свойств» [14, с. 330]. В словаре под редакцией Кузнецова С.А., личность – это «совокупность определенных свойств, присущих конкретному человеку, составляющих его индивидуальность» [19, с. 322]. Термин языковой личности впервые был связан с именем немецкого ученого И.Вейсгебера. В русской лингвистике впервые термин был употреблён В.В.Виноградовым в работе «О художественной прозе» (1930), который разделил два вида изучения языковой личности. Первое, личность автора и второе, личность персонажа, то есть он анализировал литературные произведения. Он считал, что основной категорией такого анализа становится образ автора, не связанный с другими. Также читатель ставит себя на место героев произведения, выживает им и воспринимает их как реальных людей. Человек и язык неразрывно связаны между собой. По мнению советского и российского лингвиста Шелякина М.А., проблема «языка и человека» заключается как в самой сущности языка, так и его носителя – человека [23, с. 7], которая обусловлена взаимной потребностью обоих и лишь при условии их длительного взаимодействия происходит развитие коммуникации. Следовательно, «языковая личность» на наш взгляд, представляет собой индивида, выразителя своих мыслей, взглядов, суждений, наделенного волей и стремлениями, обладающего правами, настроениями и оценками, включенного в общественные отношения, формирующегося в совместной деятельности и общении.

Цифровая эпоха радикально изменила не только подходы общения, но и саму окружающую среду, то есть и саму природу текста и языковой личности. Информации в данное время передаются очень быстро, также и текстовые формы становятся всё более краткими, визуально насыщенными и интерактивными. В современных условиях понятие языковой личности обретает дополнительные аспекты, отражающие изменения в языковой структуре, стратегиях общения и онлайн-коммуникации.

Цифровая эпоха – это период, характеризующийся массовым внедрением и использованием цифровых технологий в различных сферах жизни, таких как экономика, образование, культура и социальные взаимодействия.

Цифровая эпоха сильно изменила язык и тексты. Люди стали больше общаться онлайн, использовать новые формы речи и даже создавать цифровые версии своей языковой личности. Искусственный интеллект тоже участвует в этом процессе, помогая писать, анализировать и обрабатывать тексты. Однако важно помнить, что язык – это не только технология, но и средство выражения мыслей, чувств, эмоций и культуры. С момента прихода цифровых технологий текст перестал быть исключительно печатной или рукописной формой передачи информации. Он трансформировался в мультимедийную, гибкую и динамичную структуру. Современные цифровые тексты – это не только слова, но и изображения, видео, гиперссылки, эмодзи, мемы, и другие элементы визуального и звукового сопровождения. Такая форма называется мультимодальной. Исключительную роль в цифровой эпохе играют тексты социальных сетей, блогов, форумов и мессенджеров. Они, как правило, кратки, эмоциональны, ориентированы на диалог интерактивность. Часто нарушаются нормы орфографии и пунктуации, но это делается сознательно, как часть стилистики онлайн-общения. А теперь дадим определение понятию «интернет» и «искусственный интеллект». Интернет – это всемирная паутина, глобальная система взаимосвязанных компьютерных сетей, которая позволяет устройствам по всему миру обмениваться информацией. По своей сути искусственный интеллект – это революционная технология, способность машины или компьютерной системы выполнять задачи, для которых обычно требуется человеческий интеллект. Это включает в себя программирование систем для анализа данных, обучения на основе опыта и принятия разумных решений – под руководством человека. Наиболее известной формой ИИ являются виртуальные помощники, такие как Siri или Alexa, но существует множество разновидностей данной технологии.

Одна из самых больших опасностей кроется в искажении коммуникации. Искажения обычно вызваны недостатком информации между отправителем и получателем. Никакие технологии здесь не помогут, если искусственный интеллект имеет только односторонний доступ к определенной информации.

Всем известен пример искажения связи из аналогового мира. Когда я разговариваю со своим другом, и он говорит что-то, что меня задевает, я могу думать, что он имел это в виду. Но на самом деле, возможно, он вовсе не это имел в виду. Может быть, он просто дразнил меня. А может быть, он сам был не в лучшем настроении в тот момент, и я неправильно истолковал его слова. Другой пример искажения коммуникации в цифровом мире иллюстрирует социальная сеть Facebook. В Facebook люди могут создать свой профиль с любой информацией о себе, например, о месте работы, любимой музыке или

политических взглядах. Другие пользователи Facebook могут увидеть эту информацию и сделать выводы об этом человеке. Однако люди также могут распространять в Facebook много ложной информации о себе, что может привести к искажению коммуникации. Наблюдая разных людей в соц-сетях, мы задаёмся вопросом: «Почему у меня не так?». Мы часто забываем что у нас есть, что имеем, и мы не за что судим себя, мы забываем всё, через что прошли, хотя мы знаем, что в соц-сетях, таких как Instagram, Telegram, Facebook люди публикуют ложные информации о себе и их жизни, читая или же смотря фотографии мы часто думаем, что им живётся хорошо и очень просто, но это ложь. Не надо верить всему, что видим. Каждый человек должен находить время и для себя, для саморазвития. В сегодняшнее время не надо сидеть сложа руки и любоваться чужой жизнью, надо действовать самому, надо стараться до такой степени, чтоб тобой любовались и тобою восхищались, когда слышали о тебе.

Цифровая коммуникация – это процесс, в котором происходит обмен информацией между многими людьми. В идеальном мире эти коммуникационные процессы протекали бы гладко и без искажений. Но, к сожалению, мир не идеален, и коммуникация страдает от искажений.

Самый распространенный тип искажений называется «семантическим искажением». Этот тип искажений возникает, когда смысл сообщения неправильно интерпретируется. Другой распространенной проблемой является «синтаксическое искажение». Это происходит, когда сообщение не понимается правильно, потому что оно неправильно сформулировано.

Искусственный интеллект для обучения – это не замена учителя, а умный помощник, который берет на себя рутинные задачи и помогает делать уроки интереснее. Пока одни педагоги тратят часы на составление тестов и поиск материалов, другие уже используют ИИ, чтобы ускорить подготовку и найти свежие идеи для занятий. Преподавателям ИИ помогает готовить материалы, проверять работы и придумывать новые интерактивные способы подачи информации. Вместо того чтобы часами составлять тесты, учитель может загрузить в нейросеть тему урока, а она сама подготовит контрольные вопросы и варианты ответов. Искусственный интеллект помогает разрабатывать необычные уроки. Учитель литературы может попросить нейросеть создать сценарий урока, где герои «Евгения Онегина» рассказывают историю от первого лица. А преподаватель биологии – составить интерактивную презентацию о строении клетки. Есть хорошие и плохие стороны при использовании искусственного интеллекта в образовании. Плюсы: экономит время,

помогает готовить творческие уроки, упрощает обучение детей с особыми потребностями, адаптирует учебные материалы под ученика.

Минусы: допускает ошибки, недостоверные информации, искажает факты, развивает зависимость от технологий, оценивать знания становится труднее.

В заключение можем сделать вывод, что язык и человек неразрывно связаны между собой, с развитием человека и с развитием технологий, развивается и язык очень быстрыми темпами, так как мы живём в цифровой эпохе, но важно помнить одно – наши культурные ценности, и мы не должны утрачивать красоту нашего родного языка, укорачивая и искажая слова. Мы должны знать, что искусственный интеллект не заменит для нас место учителя, потому что ИИ не сможет научить нас тем вещам, которым учат наши дорогие незаменимые учителя, и обязательно, должны помнить, что у нейросетей нет чувств и эмоций. Искусственный интеллект – это умный помощник, который находит для нас нужные информации и помогает нам при выполнении домашних заданий, ещё помогает составлять планы уроков и находит для нас различные интересные, интерактивные, игровые методы для проведения уроков.

Литература

1. Боброва И.В. Искусственный интеллект в лингвистике: достижения и перспективы. – Вестник РГГУ, 2021. – № 3.

2. Вайсгербер Йохан Лео Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А.Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с. (История лингвофилософской мысли.).

3. Виноградов, В.В. О художественной прозе – Москва: Госиздат, 1930. – 186 с.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2004.

5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. – М.: “Наука”, 1987. – 264 с.

6. Сафаралиев. Б. (2025). ЯЗЫК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ.

7. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного тек ста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. – М.: Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 1995. С. 277 – 285.

8. «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» – ПОНЯТИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Журнал: ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА (https://naukaru.ru/ru/nauka/journal/77/view) Том 9 № 4, 2024 (https://naukaru.ru/ru/nauka/issue/5477/view)

9. https://share.google/h354io2g1diMTbZUQ

Апсаттарова Ихлимой Рустамжон кизи,
Наманганский государственный институт иностранных языков

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние цифровых технологий на процесс преподавания и изучения русского языка. Анализируются современные подходы к использованию цифровых ресурсов, методы геймификации и цифрового повествования, а также их роль в формировании языковой личности учащихся. Особое внимание уделено практическим аспектам внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс и повышению мотивации обучающихся.*

Ключевые слова. *русский язык, цифровые технологии, цифровизация, образование, геймификация, цифровое повествование, ИКТ.*

Apsattarova Ihlimoy Rustamjon kizi,
Student, Namangan State Institute of Foreign languages

RUSSIAN LANGUAGE AND DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract*. The article examines the impact of digital technologies on the process of teaching and learning the Russian language. Modern approaches to the use of digital resources, gamification methods, and digital storytelling are analyzed, as well as their role in shaping the linguistic personality of students. Special attention is paid to the practical aspects of introducing digital tools into the educational process and increasing students' motivation.*

Keywords: *Russian language, digital technologies, digitalization, education, gamification, storytelling, ICT.*

Apsattarova Ihlimoy Rustamjon qizi,
Student, Namangan davlat chet tillari institute

RUS TILI VA RAQAMLI TEXNOLOGIYA

Annotatsiya. *Maqolada raqamli texnologiyalarning rus tilini o'qitish va o'rganish jarayoniga ta'siri ko'rib chiqiladi. Raqamli resurslardan foydalanishning zamonaviy yondashuvlari, geymifikatsiya va raqamli hikoyalash usullari, shuningdek, ularning o'quvchilarning til shaxsini shakllantirishdagi o'rni tahlil qilinadi. Raqamli vositalarni ta'lim jarayoniga joriy etishning amaliy jihatlari va o'quvchilar motivatsiyasini oshirish masalalariga alohida e'tibor qaratilgan.*

Kalit so'zlar: *rus tili, raqamli texnologiyalar, raqamlashtirish, ta'lim, geymifikatsiya, raqamli hikoyalash, AKT.*

Русский язык, как один из основных языков мира, имеет значительное культурное, экономическое и интеллектуальное значение. Изучение русского

языка способствует формированию межкультурных связей, расширяет профессиональные и образовательные возможности. В условиях глобальной цифровизации язык и образование претерпевают существенные изменения. Всеобщая цифровизация и развитие информационных технологий оказывают влияние на модернизацию подходов к общему, среднему и профессиональному образованию. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, обеспечивая новые формы коммуникации и контроля знаний.

Цифровые технологии (информационные, компьютерные, мобильные, сетевые) помогают преподавателю реализовать индивидуальный подход, учитывая способности и интересы учащихся. Они расширяют возможности самостоятельной работы, способствуют интерактивному взаимодействию и обеспечивают оперативную обратную связь между педагогом и студентом. Использование цифровых образовательных ресурсов позволяет учителю организовать учебный процесс более эффективно: применять различные методы подачи и обработки информации, использовать онлайн-тестирование и мгновенный контроль результатов. При этом цифровые инструменты должны служить вспомогательным, а не основным средством обучения, органично вписываясь в систему традиционного образования.

Современное образование переживает этап цифровой трансформации, когда традиционные методы преподавания уступают место интерактивным формам. Одним из ключевых направлений является геймификация – использование игровых элементов для повышения мотивации и вовлечённости учащихся. На уроках русского языка цифровые платформы, такие как Kahoot, Wordwall, Quizizz, LearningApps, Padlet, позволяют сделать обучение динамичным и занимательным. Игровые формы не только усиливают интерес студентов, но и способствуют развитию критического мышления, коммуникативных и языковых компетенций. Цифровая геймификация помогает не просто усваивать грамматику и лексику, но и применять их в реальных коммуникативных ситуациях.

Одним из перспективных направлений цифровой педагогики является цифровое повествование – метод, объединяющий традиционный рассказ с мультимедийными средствами (текст, изображение, музыка, видео, закадровый голос). Платформы Storybird, Book Creator, WeVideo, StoryboardThat позволяют учащимся создавать собственные истории на русском языке, развивая навыки письма, чтения и творческого мышления. Такие проекты формируют интерес к литературе и повышают грамотность, поскольку учащиеся осваивают не только язык, но и приёмы художественного выражения

мыслей. Создание цифровых историй способствует критическому анализу текста и развитию осознанного письма.

Использование цифровых технологий в обучении русскому языку создаёт неограниченные возможности для педагогов и учащихся. Они способствуют формированию дифференцированного обучения, развитию самостоятельности и творческого потенциала. Цифровизация не заменяет традиционное обучение, а обогащает его, делая образовательный процесс более современным, интерактивным и эффективным.

Литература

1. Иванова Т.Н. Цифровая среда как фактор модернизации современного образования. – М., 2022.
2. Петров А. В. Информационные технологии в обучении русскому языку. // Вестник педагогических наук, 2023.
3. Sciences of Europe №166, 2025.
4. Brown H. Digital Storytelling in Education. – London, 2020.
5. Громова Л.С. Цифровые истории как средство развития читательской грамотности. // Педагогика XXI века, 2024.

Axmedova Gulmira Turabbayevna,
Associate Professor of the Department of General Economic Sciences, Tashkent State University of Economics

Abdullayev Bexzod Baxodir o‘g‘li,
Student of the Tashkent State University of Economics, majoring in Finance and Financial Technologies

ECONOMIC THEORY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. *The article examines the methodological significance of economic theory in the digital transformation of teaching the Russian language. It explores how economic principles, including efficiency, innovation, and human capital development, influence pedagogical modernization. The research reveals that economic theory provides analytical tools for optimizing digital educational resources and improving the effectiveness of the teaching process. The integration of economic reasoning contributes to rational decision-making, sustainability, and innovation in the digital learning environment.*

Keywords: *economic theory, digital transformation, pedagogy, Russian language, education economy.*

Ахмедова Гулмира Тураббаевна,
доцент кафедры общеэкономических наук Ташкентского государственного экономического университета

Абдуллаев Бехзод Баходир угли,
студент направления Финансы и финансовые технологии Ташкентского государственного экономического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *В статье рассматривается методологическое значение экономической теории в цифровой трансформации преподавания русского языка. Анализируется влияние экономических принципов – эффективности, инноваций и формирования человеческого капитала – на модернизацию педагогического процесса. Показано, что экономическая теория обеспечивает аналитические инструменты для оптимизации цифровых образовательных ресурсов и повышения результативности преподавания. Интеграция экономического подхода способствует рационализации управления, устойчивости и инновационности образовательной среды.*

Ключевые слова: *экономическая теория, цифровая трансформация, педагогика, русский язык, экономика образования.*

Axmedova Gulmira Turabbayevna,
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti Umuiqtisodiy fanlar kafedrasi dotsenti

Abdullayev Bexzod Baxodir o‘g‘li,
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti Moliya va moliyaviy texnologiyalar yo‘nalishi talabasi

RUS TILI O‘QITISHINING RAQAMLI TRANSFORMATSIYASINING METODOLOGIK ASOSI SIFATIDA IQTISODIY NAZARIYA

Annotatsiya. *Maqolada iqtisodiy nazariyaning rus tilini o‘qitishning raqamli transformatsiyasidagi metodologik ahamiyati tahlil qilinadi. Iqtisodiy samaradorlik, innovatsiyalar va inson kapitalini rivojlantirish tamoyillarining pedagogik jarayonni modernizatsiya qilishdagi o‘rni yoritiladi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, iqtisodiy nazariya raqamli ta’lim resurslaridan samarali foydalanish va o‘qitish jarayonining natijadorligini oshirish uchun tahliliy vositalarni taqdim etadi. Iqtisodiy yondashuv raqamli ta’lim muhitida boshqaruv, barqarorlik va innovatsiyalarni rivojlantirishga xizmat qiladi.*

Kalit so‘zlar: *iqtisodiy nazariya, raqamli transformatsiya, pedagogika, rus tili, ta’lim iqtisodiyoti.*

In the twenty-first century, economic theory has acquired new relevance as an analytical and methodological framework for understanding transformations in education. The digitalization of society has led to profound changes in communication, knowledge production, and professional training. These processes have directly affected the teaching of the Russian language, which today must respond to both cultural and technological shifts. Economic theory, as a science of rational resource allocation, efficiency, and human capital formation, provides essential tools for analyzing and improving the digital educational process [1].

Economic theory also enables a deeper understanding of how educational resources are produced, distributed, and consumed in the context of digitalization. The teaching of the Russian language, traditionally rooted in classical philological methods, is now influenced by the market logic of accessibility, competitiveness, and innovation. Digital learning platforms, online courses, and interactive technologies have become not only pedagogical instruments but also economic goods that operate within an educational marketplace. Thus, educators are increasingly required to think economically – to evaluate the cost-effectiveness of teaching tools, to measure the return on educational investment, and to ensure that digital innovations yield tangible cognitive and social benefits for students.

Moreover, the economic paradigm helps to identify the optimal balance between technology and pedagogy. While digital tools enhance interactivity and learner autonomy, their integration must be guided by principles of efficiency and sustainability. Economic theory emphasizes the concept of opportunity cost – the understanding that every pedagogical choice involves the trade-off of alternative resources and outcomes. For instance, investing in advanced language software may increase student engagement but also demands time for teacher training and system maintenance. Viewing such decisions through the lens of economics allows educational institutions to make informed, data-driven choices that align with long-term goals.

The teaching of the Russian language in the digital age also embodies the principles of the knowledge economy, where linguistic competence represents a key form of intellectual capital. Proficiency in Russian – a major world language of science, diplomacy, and culture – expands students’ participation in global communication networks and professional mobility. Economic theory conceptualizes this as an investment in human capital that yields returns not only for individuals but also

for society as a whole through improved productivity, innovation, and cross-cultural exchange.

In this regard, the digital transformation of Russian language education is more than a technical modernization; it is a structural shift in the economy of knowledge. It demands that universities and schools function as innovative ecosystems where intellectual, technological, and economic factors converge. Teachers, as key agents of this transformation, must adopt an entrepreneurial mindset, continuously updating their competencies, experimenting with digital content delivery, and evaluating the efficiency of pedagogical outcomes. Such an approach ensures that language education remains relevant, dynamic, and economically viable in an increasingly digital and interconnected world.

The digital transformation of education is one of the defining trends of the global economy. The integration of digital technologies into teaching is not only a technological innovation but also an economic necessity. The development of digital infrastructure requires investment, while the creation of digital educational platforms leads to new forms of market relations and intellectual property [2]. In this sense, economic theory explains how the mechanisms of supply and demand apply to educational content, how costs and benefits are distributed, and how the efficiency of learning processes can be evaluated using measurable indicators [3].

From the perspective of human capital theory, the teaching of the Russian language contributes to the development of social and cultural competencies that directly affect a nation's economic competitiveness. In the digital era, linguistic literacy, cultural intelligence, and adaptability are as valuable as technical skills [4]. The ability to think critically and communicate in complex multicultural environments forms part of the intellectual capital that underlies sustainable economic development [5]. The integration of digital tools into language education thus represents an investment in both human and social capital.

Digital transformation also affects labor markets and educational demand. The rapid spread of automation and artificial intelligence requires professionals with new types of competencies – cognitive flexibility, digital literacy, and creativity. Teaching the Russian language in digital form develops communication, analytical, and creative thinking skills that are essential in the digital economy [6]. Economic theory provides a methodological foundation for understanding these dynamics by analyzing how technological progress influences the value of educational outcomes.

The digitalization of pedagogy also changes the structure of educational institutions. Online platforms, cloud technologies, and open-access resources form a new educational ecosystem based on decentralization and knowledge sharing [7]. From the point of view of transaction cost theory, digital platforms reduce

communication and coordination costs, increase transparency, and allow more efficient resource management [8]. For teachers of Russian, this means new opportunities for collaboration, student motivation, and differentiated instruction.

Behavioral economics helps explain how students make decisions in digital environments. Online learning requires self-regulation, intrinsic motivation, and time management – factors that are strongly influenced by behavioral patterns [9]. Understanding these principles allows teachers to design digital courses that account for human behavior and cognitive limitations, improving engagement and performance. Economic rationality, therefore, becomes a part of pedagogical design.

The digital transformation of teaching the Russian language also contributes to the democratization of education. Economic barriers to quality education are gradually reduced as online resources become more accessible. Economic theory explains this as a process of expanding educational equity, where marginal costs of knowledge transfer approach zero with the development of technology [10]. The result is a global educational space in which the Russian language can play a growing role in intercultural communication.

At the same time, digital transformation presents challenges – such as inequality in digital access, insufficient teacher training, and limited institutional funding. Economic theory allows for a systematic assessment of these problems by identifying the balance between inputs and outcomes, efficiency and fairness, costs and social returns [11]. Thus, economics offers a framework not only for quantitative analysis but also for strategic decision-making in education management.

The integration of economic analysis into pedagogy provides teachers with methodological tools for innovation. Rational planning of digital resources, time optimization, and data-based evaluation of student performance all reflect the principles of economic reasoning. In this sense, the teaching of Russian language becomes both a pedagogical and an economic process that contributes to the sustainable development of intellectual potential [12].

Ultimately, the role of economic theory in the digital transformation of language education is methodological and practical. It defines the principles of efficiency, sustainability, and equity, guiding teachers and policymakers in building flexible and adaptive educational systems. The Russian language, as a carrier of culture and thought, retains its importance in the digital age, but its teaching now depends on economic literacy, technological competence, and global awareness. The synergy between economics and pedagogy thus creates a new model of education – one that is both humanistic and economically sound.

References

1. Castells M. The Rise of the Network Society. – Wiley-Blackwell, 2010.
2. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – University of Chicago Press, 1994.
3. Drucker P. Management Challenges for the 21st Century. – Harper Business, 1999.
4. Romer P. Endogenous Technological Change. – Journal of Political Economy, 98(5), 1990.
5. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age. – W.W. Norton & Company, 2014.
6. Williamson O. E. Transaction Cost Economics: How It Works. – De Economist, 146(1), 1998.
7. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. – Farrar, Straus and Giroux, 2011.
8. Florida, R. The Rise of the Creative Class. Basic Books, 2002
9. Fullan M. The New Meaning of Educational Change. – Teachers College Press, 2020.
10. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum, 2016
11. Van Dijk J. The Network Society. – Sage Publications, 2020.
12. Acemoglu D., & Robinson J. The Narrow Corridor. – Penguin Press, 2019.

Mannopova Manzura Jamil qizi,
Senior Lecturer, Department of Information Systems and Technologies, Tashkent State University of Economics
manzurkamannapova@gmail.com

Abdullayev Bexzod Baxodir o‘g‘li,
Student of the Tashkent State University of Economics, majoring in Finance and Financial Technologies
bexzodabdullayev777@gmail.com

DIGITAL ECONOMY AND INNOVATIVE APPROACHES TO TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE ICT ENVIRONMENT

Annotation. *The integration of the digital economy into educational systems has become a major focus of contemporary research. The article examines innovative approaches to teaching the Russian language within the ICT environment, emphasizing the role of interactive learning platforms, artificial intelligence, gamification, and blended learning. Recent studies indicate that digital transformation not only modernizes teaching methods but also facilitates the development of critical thinking, problem-solving skills, and cultural competence among students. By combining theoretical knowledge with technology-mediated learning experiences, universities can enhance student engagement and promote lifelong learning.*

Keywords: *digital economy, ICT, Russian language, innovation, digital pedagogy, blended learning, artificial intelligence.*

Маннопова Манзура Жамил кизи,
старший преподаватель кафедры информационных систем и технологий Ташкентского государственного экономического университета
manzurkamannapova@gmail.com

Абдуллаев Бехзод Баходир угли,
студент направления Финансы и финансовые технологии Ташкентского государственного экономического университета
bexzodabdullayev777@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИКТ

Аннотация. *Интеграция цифровой экономики в образовательные системы является одной из ключевых тем современных исследований. В статье рассматриваются инновационные подходы к преподаванию русского языка в условиях ИКТ, с акцентом на интерактивные платформы, искусственный интеллект, геймификацию и смешанное обучение. Исследования показывают, что цифровая трансформация не только модернизирует методы преподавания, но и способствует развитию критического мышления, навыков решения проблем и культурной компетенции студентов. Объединяя теоретические знания с технологически ориентированным обучением, университеты могут повышать вовлечённость студентов и поддерживать принцип непрерывного обучения.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, ИКТ, русский язык, инновации, цифровая педагогика, смешанное обучение, искусственный интеллект.*

Mannopova Manzura Jamil qizi,
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti Axborot tizimlari va texnologiyalari kafedrasi katta o‘qituvchisi
manzurkamannapova@gmail.com

Abdullayev Bexzod Baxodir o‘g‘li,
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti Moliya va moliyaviy texnologiyalar yo‘nalishi talabasi
bexzodabdullayev777@gmail.com

RAQAMLI IQTISODIYOT VA AKT MUHITIDA RUS TILINI O‘QITISHDA INNOVATSION YONDASHUVLAR

Annotatsiya. *Raqamli iqtisodiyotning ta’lim tizimlariga integratsiyasi zamonaviy tadqiqotlarda asosiy e’tibor sifatida qabul qilinmoqda. Maqolada AKT muhitida rus tilini o‘qitishda innovatsion yondashuvlar, shu jumladan interaktiv platformalar, sun’iy intellekt, geymifikatsiya va gibrid ta’limning roli tahlil qilinadi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, raqamli transformatsiya nafaqat o‘qitish usullarini modernizatsiya qiladi, balki talabalarda tanqidiy fikrlash, muammolarni hal qilish va madaniy kompetensiyani rivojlantirishga yordam beradi. Nazariy bilimlarni*

texnologik ta'lim tajribasi bilan birlashtirish orqali universitetlar talabalarning faoliyatini oshirishi va doimiy ta'limni rag'batlantirishi mumkin.

Kalit so'zlar: *raqamli iqtisodiyot, AKT, rus tili, innovatsiya, raqamli pedagogika, gibrid ta'lim, sun'iy intellekt.*

Introduction. The digital economy represents a paradigm shift that affects economic, social, and educational processes globally [3]. Information and communication technologies (ICT) are now central to higher education, enabling the delivery of **interactive, technology-enhanced learning experiences**. Traditional language education, including Russian language instruction, has evolved beyond textbooks and lectures to include online platforms, adaptive learning systems, and AI-based tools [4].

Recent literature emphasizes that **digital literacy** is a core competency for both students and educators. The combination of digital tools and innovative pedagogical strategies creates an environment conducive to critical thinking, creativity, and intercultural competence [5].

In this context, the role of educators is also undergoing a transformation. Instructors are no longer simply transmitters of knowledge but facilitators who guide students through complex digital landscapes, helping them navigate vast information sources, critically evaluate content, and apply theoretical concepts to practical scenarios. Furthermore, the integration of ICT in language education allows for personalized learning paths, where students can progress at their own pace, revisit challenging topics, and engage in interactive exercises tailored to their proficiency levels.

The digital economy also encourages collaborative and project-based learning, connecting students with peers across institutions and countries. Such collaboration not only enhances linguistic competence but also fosters global awareness, cross-cultural understanding, and the ability to work effectively in diverse teams. Importantly, the digital environment provides continuous feedback and analytics, enabling educators to monitor learning outcomes in real time and adjust instructional strategies accordingly.

Moreover, the inclusion of emerging technologies, such as artificial intelligence, virtual reality, and gamified learning applications, opens new avenues for experiential education. Students can participate in immersive simulations, interactive dialogues, and scenario-based exercises that mimic real-world communication contexts. This experiential dimension strengthens both cognitive and practical skills, bridging the gap between classroom learning and authentic language use.

Ultimately, embracing the digital economy in language education transforms the educational paradigm. It positions students not only as learners but also as active participants in a dynamic, technology-mediated knowledge ecosystem, equipping them with the competencies necessary to thrive in an interconnected, rapidly evolving world.

Digital Economy and Education Transformation. The digital economy introduces data-driven decision-making, automation, and networked communication as defining features [6]. In higher education, this translates to the **adoption of virtual classrooms, learning management systems (LMS), and collaborative platforms**.

For language instruction, digitalization allows **real-time feedback, adaptive exercises, and interactive content**. This aligns with contemporary pedagogical approaches that prioritize student engagement and personalized learning [7]. Studies show that integrating technology into Russian language teaching enhances not only linguistic competence but also **problem-solving and cognitive skills** [8].

Universities must therefore focus on developing **digital competence**, which encompasses the ability to critically evaluate information, utilize technological tools effectively, and engage in responsible digital behavior [9].

ICT Environment in Language Education. ICT provides a rich environment for language learning. Key elements include:

Online platforms (Moodle, Google Classroom) for asynchronous and synchronous learning.

AI-powered applications (ChatGPT, Reverso, Grammarly) for grammar and syntax correction.

Gamification tools (Duolingo, Kahoot) to increase motivation and retention.

Virtual reality (VR) and digital storytelling for immersive language practice [10].

Interactive digital content supports **student-centered learning**, allowing learners to set individual goals, monitor progress, and collaborate globally. This approach promotes autonomy, critical thinking, and intercultural competence, aligning with best practices in modern higher education [11].

Innovative Pedagogical Approaches. Modern approaches for Russian language instruction in the digital economy include:

Blended Learning – combining face-to-face instruction with online resources to enhance flexibility.

Flipped Classroom – students study theory independently online, using classroom time for practical exercises.

Gamification – using game mechanics to enhance engagement, motivation, and retention.

AI-assisted feedback – providing personalized corrections and suggestions in real-time.

Digital storytelling & VR simulations – encouraging creativity and contextual language use.

Research indicates that these methods significantly improve **language proficiency, student engagement, and critical thinking** [1, 3].

Pedagogical Models and Digital Competence. Effective integration of ICT in language education requires a focus on **digital competence**, which includes:

Critical evaluation of digital content.

Effective collaboration in online environments.

Mastery of learning platforms and AI tools.

Awareness of cultural and ethical implications of technology use [4,6].

Competency-based curricula ensure that students acquire **transferable skills** applicable to professional, academic, and intercultural contexts. Teachers serve as facilitators and mentors, guiding students in navigating complex digital environments.

Challenges and Ethical Considerations. Despite its advantages, ICT integration presents challenges:

Data privacy and security concerns regarding student information.

Digital divide, limiting equitable access to technology.

Information overload, potentially overwhelming students.

Academic integrity, especially regarding AI-assisted work [7, 9].

Educators must develop **digital ethics frameworks** and guide students in responsible technology use, critical evaluation of sources, and ethical academic behavior.

Practical Implementation in Higher Education. To implement ICT effectively in Russian language instruction, universities should:

Use **hybrid and blended models** combining online and offline instruction.

Apply **AI and analytics** to monitor student engagement and performance.

Encourage **international collaboration**, virtual exchanges, and joint projects.

Provide **faculty training** in digital pedagogy and technological tools [10].

Such strategies enhance learning outcomes, digital literacy, and cross-cultural communication, preparing graduates for a globalized, technology-driven economy.

Conclusion. The convergence of the **digital economy** and **ICT-enhanced language education** reshapes the teaching of Russian. Students develop **linguistic proficiency, digital competence, and intercultural awareness**. Blended learning,

AI-assisted platforms, gamification, and VR-based storytelling support engagement, creativity, and autonomy.

Ethical practices, competency-based curricula, and practical ICT integration ensure sustainable, inclusive, and globally relevant education. Ultimately, digitalization transforms universities into **innovation hubs**, preparing socially responsible, culturally aware, and technologically competent graduates for the 21st century [2, 5, 11].

The integration of digital tools in language education fosters lifelong learning habits, encouraging students to continuously update their skills and adapt to new technological and cultural challenges. By engaging with interactive platforms and collaborative projects, learners not only master linguistic structures but also cultivate problem-solving abilities, critical thinking, and creativity that extend beyond the classroom.

Furthermore, the synergy between ICT and pedagogical innovation promotes inclusive education, enabling students from diverse backgrounds and geographic locations to access high-quality language instruction. Virtual classrooms, adaptive learning systems, and online resources reduce barriers to participation, creating equitable opportunities for learning and professional growth.

The transformation also emphasizes the role of educators as designers and mentors, guiding students in navigating digital landscapes, fostering responsible technology use, and promoting reflective practices. Universities, in this framework, function not merely as knowledge providers but as dynamic ecosystems of innovation, where academic research, technological development, and practical skill acquisition intersect.

Ultimately, the convergence of the digital economy and ICT-enhanced teaching positions graduates to become competent global citizens, capable of leveraging technology responsibly, communicating effectively across cultures, and contributing innovatively to society. This paradigm ensures that higher education remains relevant, adaptive, and socially impactful in the rapidly evolving knowledge-based economy of the 21st century.

References

1. Barnett, R. *Realizing the University in an Age of Supercomplexity.* Open University Press, 2000.
2. Biggs, J., & Tang, C. *Teaching for Quality Learning at University.* McGraw-Hill, 2011.
3. Castells, M. *The Rise of the Network Society.* Wiley-Blackwell, 2010.
4. Kolb, D. *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development.* Pearson, 2015.
5. OECD. *Digital Economy Outlook 2020.* OECD Publishing, 2020.

6. UNESCO. *Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education.* UNESCO Publishing, 2022.

7. Godwin-Jones, R. *Emerging Technologies: Language Learning and Technology. Language Learning & Technology*, 2018.

8. Warschauer, M. *Learning in the Cloud: How (and Why) to Transform Schools with Digital Media.* Teachers College Press, 2015.

9. Floridi, L. *The Ethics of Information.* Oxford University Press, 2013.

10. Bonk, C., & Graham, C. *The Handbook of Blended Learning.* Pfeiffer, 2006.

11. Deterding, S., et al. *Gamification: Using Game Design Elements in Non-Game Contexts.* ACM, 2011.

Холмуродова Дилдора Хусниддиновна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата,
Республика Узбекистан
E-mail: dildoraholmurodova85@gmail.com

Тургунпулатова Гузалой Ойбек кизи,
студентка 4 курса
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются изменения в методике преподавания русского языка, обусловленные процессами цифровизации образования. Анализируются возможности использования цифровых технологий в развитии языковых и коммуникативных компетенций обучающихся, а также риски, связанные с их внедрением. Делается вывод о необходимости интеграции традиционных и цифровых подходов для повышения эффективности обучения.*

Ключевые слова: *русский язык, методика преподавания, цифровизация, цифровые технологии, дистанционное обучение, педагогические инновации.*

Kholmurodova Dildora Khusniddinovna,
teacher of the Department of Russian Language and Literature, Namangan State Institute of Foreign Languages named after I. Ibrat, Republic of Uzbekistan
E-mail: dildoraholmurodova85@gmail.com

Turgunpulatova Guzaloy Oybek kizi,
4th year student, Namangan State Institute of Foreign Languages named after translation into English

OPTIMIZATION OF THE METHODOLOGY FOR TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE USING DIGITAL RESOURCES

Abstract. *The article examines the changes in the methodology of teaching the Russian language caused by the processes of digitalization in education. It analyzes the potential of digital technologies for developing students' linguistic and communicative competencies, as well as the risks associated with their implementation. The study concludes that integrating traditional and digital approaches is essential for increasing the effectiveness of language instruction.*

Keywords: *Russian language, teaching methodology, digitalization, digital technologies, distance learning, pedagogical innovations.*

Xolmurodova Dildora Husniddinovna,
Rus tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti, O'zbekiston Respublikasi
E-mail: dildoraholmurodova85@gmail.com

Turg'unpulatova Guzaloy Oybek qizi,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti 4-bosqich talabasi

RAQAMLI RESURSLARDAN FOYDALANISH ASOSIDA RUS TILINI O'QITISH METODIKASINI OPTIMALLASHTIRISH

Annotatsiya. *Maqolada ta'limni raqamlashtirish jarayonlari natijasida rus tili o'qitish metodikasida yuz berayotgan o'zgarishlar ko'rib chiqiladi. Raqamli texnologiyalarni o'quvchilarning til va kommunikativ kompetensiyalarini rivojlantirishda qo'llash imkoniyatlari hamda ularning joriy etilishi bilan bog'liq xavflar tahlil qilinadi. O'qitish samaradorligini oshirish uchun an'anaviy va raqamli yondashuvlarni integratsiya qilish zarurligi haqida xulosa qilinadi.*

Kalit so'zlar: *rus tili, o'qitish metodikasi, raqamlashtirish, raqamli texnologiyalar, masofaviy ta'lim, pedagogik innovatsiyalar.*

Современная система образования находится в процессе активной цифровой трансформации. Информационные технологии становятся неотъемлемой частью учебного процесса, меняя формы, методы и средства преподавания. Особое значение этот процесс приобретает в преподавании русского языка, где цифровая среда влияет не только на организацию обучения, но и на саму языковую культуру обучающихся.

Цифровизация предполагает не просто использование электронных ресурсов, но и переосмысление педагогических подходов, направленных на развитие языковой личности в условиях новой информационной реальности. В этом контексте актуальным становится вопрос о методике преподавания русского языка, адаптированной к цифровой эпохе.

Современная методика преподавания русского языка строится на основе принципов коммуникативности, системности, личностной направленности и культуросообразности. Коммуникативный подход предполагает формирование у обучающихся умения использовать язык в реальных жизненных ситуациях. Это достигается через диалоги, ролевые игры, проектную деятельность и проблемное обучение. Преподаватель создает речевую среду, в которой учащийся чувствует необходимость использовать язык как средство общения, а не как абстрактную учебную дисциплину. Особое внимание уделяется формированию лексико-грамматических навыков в контексте. Вместо заучивания изолированных правил акцент делается на моделирование языковых ситуаций, где грамматика используется функционально. Например, преподавание падежей строится через ролевые задания, в которых ученики описывают предметы, действия, строят простые и сложные высказывания с опорой на визуальные материалы.

Изменение образовательной среды. Цифровая образовательная среда включает онлайн-платформы, интерактивные учебники, мультимедийные ресурсы, а также технологии искусственного интеллекта, применяемые для проверки письменных работ и адаптации учебных заданий. Эти инструменты расширяют возможности преподавателя и создают условия для индивидуализации обучения. Однако вместе с тем возникает проблема «цифрового разрыва» – различий в уровне цифровой грамотности педагогов и учащихся. Это требует целенаправленной подготовки учителей русского языка к работе с цифровыми инструментами и методиками. Цифровизация способствует развитию смешанного и дистанционного форматов обучения. В преподавании русского языка широкое распространение получили: электронные учебники и платформы (например, «Российская электронная школа», «ЯКласс», «Uchi.ru»);

веб-квесты и онлайн-проекты, направленные на развитие исследовательских умений;

цифровые диктанты и тесты, обеспечивающие оперативную обратную связь;

обучающие подкасты, видеолекции, интерактивные карты – средства формирования мотивации и интереса к предмету.

Эффективным является применение технологий геймификации, которые позволяют повысить вовлечённость учащихся в процесс изучения языка, сохраняя при этом учебную направленность деятельности.

Трудности и риски цифровизации. Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых технологий сопровождается рядом трудностей: перегрузка обучающихся из-за постоянного присутствия в онлайн-среде; снижение

концентрации внимания и мотивации; дефицит «живого» речевого общения, необходимого для развития коммуникативных навыков; технические ограничения (доступ к интернету, качество оборудования).

Эти факторы требуют от преподавателя гибкости и умения выстраивать баланс между цифровыми и традиционными методами обучения.

Методика преподавания русского языка в условиях цифровизации представляет собой синтез классических педагогических принципов и инновационных технологий. Основная задача современного учителя – не заменить живое слово экраном, а использовать цифровые инструменты как средство усиления образовательного эффекта. Эффективное обучение возможно лишь при сохранении личностно ориентированного подхода, когда технологии служат не самоцелью, а инструментом формирования языковой, культурной и цифровой компетентности учащихся.

Литература

1. Андреева, И.А. Цифровизация образования и новые педагогические практики. – М.: Просвещение, 2022.

2. Ефремова, Н.Ф. Методика преподавания русского языка в условиях цифровой среды. // Русская словесность, №4, 2023.

3. Педагогические технологии XXI века: сборник научных трудов. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2023.

Умарова Фарангисбону Фуркатжон кизи,
Студентка 3 курса русской филологии, UBS.
farangizu105@gmail.com

Юсупов Муратбек Рахимович,
ст. преподаватель UBS.
yumurat65@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОВОРЯЩИХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

Аннотация. *В статье рассматривается роль говорящих имён собственных в художественном тексте как важного средства создания образа и выражения авторского замысла. Анализируются их основные функции – номинативная, характерологическая, символическая и оценочная. Отмечается, что говорящие имена помогают писателю передать индивидуальные особенности персонажей, их социальную принадлежность и внутренний мир, а также усиливают выразительность и эмоциональную насыщенность произведения. Подчёркивается, что использование подобных имён способствует более*

глубокому раскрытию идейного содержания текста и играет значительную роль в формировании художественной типизации.

Ключевые слова: *говорящие имена, художественный текст, персонаж, ономастика, типизация, авторский замысел.*

Umarova Farangisbonu Furkatjon kizi,
3rd year student of Russian philology, UBS.
farangizu105@gmail.com

Yusupov Muratbek Rakhimovich,
Senior lecturer at UBS.
yumurat65@mail.ru

CLASSIFICATION OF SPEAKING PROPER NAMES

Abstract. *The article examines the role of speaking proper names in a literary text as an important means of creating an image and expressing the author's intention. The article analyzes the main functions of speaking names, such as nominative, characterological, symbolic, and evaluative functions. It is noted that speaking names help the writer to convey the individual characteristics of characters, their social status, and their inner world, as well as enhance the expressiveness and emotional intensity of the work. The article emphasizes that the use of such names contributes to a deeper understanding of the ideological content of the text and plays a significant role in the formation of artistic typification.*

Keywords: *speaking names, literary text, character, onomastics, typification, author's intention.*

Umarova Farangisbonu Furqatjon qizi,
Rus filologiyasi 3-kurs talabasi, UBS.
farangizu105@gmail.com

Yusupov Muratbek Rahimovich,
UBS o'qituvchisi.
yumurat65@mail.ru

GAPIRUVCHI ATOQLI OTLARNING TASNIFI

Annotatsiya. *Maqolada muallifning niyatini tasvirlash va ifodalashning muhim vositasi sifatida badiiy matndagi tegishli ismlarning roli ko'rib chiqiladi. Ularning asosiy funksiyalari tahlil qilinadi – nominativ, xarakterologik, ramziy va baholovchi. Gapiruvchi otlar yozuvchiga personajlarning individual xususiyatlarini, ularning ijtimoiy mansubligi va ichki dunyosini etkazishga yordam beradi, shuningdek asarning ekspresivligi va hissiy boyligini oshirishi ta'kidlanadi. Bunday nomlardan foydalanish matnning mafkuraviy mazmunini chuqurroq ochib berishga yordam beradi va badiiy tipifikatsiyani shakllantirishda muhim rol o'ynashi ko'rsatiladi.*

Kalit so'zlar: *gapiruvchi otlar, badiiy matn, xarakter, onomastika, yozish, muallifning niyati.*

Ономастика изучает происхождение имён, их функции в тексте и проводит классификацию по различным типам.

Основными ключевыми понятиями ономастики являются:

1. Имя собственное (оном) – это слово или словосочетание, идентифицирующее конкретный объект, выделяющее его из ряда подобных. Отличается от имени нарицательного (апеллятива), обозначающего класс объектов. Примеры: Москва (имя города), Иван (личное имя), Волга (имя реки), Солнце (имя небесного тела), «Война и мир» (название произведения).

2. Виды ономов (имена собственные делятся на разные классы):

а) Антропонимы: Имена людей.

б) Личные имена (имена): Иван, Мария.

в) Фамилии: Иванов, Петров.

г) Отчества: Иванович, Петровна.

д) Псевдонимы: Марк Твен, Леся Украинка.

е) Прозвища: Веснушка, Молчун.

ж) Ойконимы: Имена населенных пунктов (городов, сел, деревень): Москва, Киев, Лондон.

з) Гидронимы: Имена водных объектов (рек, озер, морей): Волга, Байкал, Черное море и др.

3. Апеллятив: Имя нарицательное, обозначающее класс однородных предметов, явлений, лиц. Противопоставляется оному. Например: город, река, девушка.

4. Апеллятивация и онимизация:

а) Апеллятивация: Переход имени собственного в имя нарицательное (например, рентген – фамилия ученого, ставший названием прибора).

б) Онимизация: Переход имени нарицательного в имя собственное (например, Солнце – общее название звезды, а потом и собственное название нашей звезды).

5. Ономастическое пространство – совокупность всех имен собственных, существующих в определенной культуре, языке или регионе.

6. Ономастикон – систематизированный свод, перечень имен собственных, относящихся к определенной области или времени.

7. Этимология онома – происхождение и первоначальное значение имени собственного. Зачастую этимология помогает понять историю объекта, которому дано имя.

8. Функции ономов включают: идентифицирующую – выделяющую объект среди других; номинативную – обозначающую конкретный предмет или явление; информативную – содержащую сведения об объекте (его местоположении, происхождении, принадлежности и т.п.); и экспрессивную – выражающую эмоциональное или оценочное отношение говорящего к объекту.

9. Ономастические исследования:

а) Изучение происхождения, значения, структуры, функционирования имен собственных в различных языках и культурах;

б) Исследование закономерностей образования и изменения онимов;

в) Анализ ономастического пространства определенной территории.

Понимание этих основных понятий нам позволяет лучше ориентироваться в мире имен собственных и проводить исследования в области ономастики.

Особенностью русской литературы XIX века является активное использование говорящих имён у таких писателей, как Гоголь, Чехов и Салтыков-Щедрин, которые применяли их как средство реалистической сатиры и способ раскрытия социальных типов.

Имена собственные в художественной литературе давно привлекают внимание исследователей, поскольку они являются не только средством номинации, но и важным элементом художественной системы произведения. Особенно выделяются так называемые *говорящие имена*, которые несут в себе скрытый смысл, отражающий характер, социальный статус, мировоззрение или судьбу персонажа. Через такие имена авторы часто выражают своё отношение к герою, передают оценку, создают комический или сатирический эффект.

Изучение говорящих имён позволяет глубже понять авторский замысел, особенности поэтики писателя и своеобразие его художественного мира.

Говорящие имена существительные можно условно классифицировать следующим образом:

А. По способу образования можно выделить:

прозвища, фамилии по чертам характера: *Собакевич (упрямый, грубый), Скряга, Правдин;*

фамилии по внешности: *Толстый, Кривошей, Брудастый;*

фамилии по поведению или привычкам: *Манилов (мечтатель, фантазёр), Обломов (ленивый);*

Фамилии-метафоры: *Ляпкин-Тяпкин (небрежность, формальность);*

Составные фамилии с комическим эффектом: *Угрюм-Бурчеев (мрачность + шум).*

Б. По функции в тексте:

Характеризующие – отражают черты героя *(Сквозник-Дмухановский);*

Оценочные – выражают отношение автора *(Глупов);*

Сатирические, иронические – высмеивают пороки *(Плюшкин);*

Символические – намекают на судьбу, суть персонажа *(Печорин, связанный с рекой Печора – холодность, северность).*

В. По степени прозрачности значения:

Полностью прозрачные (сразу понятен смысл: *Собакевич, Скряга*).

Частично прозрачные (требуют культурного контекста: *Обломов – «обломаться», бездействие*).

Мало понятные современному читателю (значение затемнено временем: *Куралесов*).

Рассмотрим примеры из произведений русской классики 19 века.

Говорящие имена собственные занимают особое место в художественной литературе, так как выполняют не только назывную, но и выразительно-характерологическую функцию. Такие имена сразу несут определённую смысловую нагрузку, помогая автору глубже раскрыть внутренний мир персонажа, подчеркнуть его социальные и психологические особенности [3].

Например, у Салтыкова-Щедрина в «Истории одного города» фамилии градоначальников (*Брудастый, Угрюм-Бурчеев*) помогают создать сатирический образ власти [8].

В поэме Н.В.Гоголя *«Мёртвые души»* фамилии помещиков служат обобщёнными образами человеческих недостатков: Манилов воплощает бесплодную мечтательность, Коробочка – ограниченность, Собакевич – грубость и приземлённость, Плюшкин – крайнее проявление жадности и духовного опустошения. В произведениях А.П.Чехова говорящие фамилии приобретают более тонкое, психологическое звучание: Беликов в рассказе *«Человек в футляре»* символизирует замкнутость и страх перед жизнью, а Червяков из *«Смерти чиновника»* – беспомощность и ничтожность «маленького человека». Таким образом, говорящие имена становятся в русской литературе XIX века важным художественным приёмом, служащим средством сатиры, типизации и символического выражения авторской идеи.

В теоретических замечаниях говорящие имена – это не только стилистический приём, но и средство художественной характеристики. Они помогают писателю, сразу выделить черты героя, создать сатирический или иронический эффект, показать авторскую позицию без прямых оценок.

Говорящие имена собственные занимают особое место в структуре художественного текста. Они выполняют не только номинативную, но и характе-

рологическую, символическую и оценочную функции. Через такие имена автор выражает своё отношение к персонажу, подчёркивает его индивидуальные черты, социальную принадлежность и внутренний мир. Использование говорящих имён способствует созданию выразительности, усиливает сатирическое или ироническое звучание произведения, делает образы более типичными и запоминающимися. Таким образом, говорящие имена выступают важным средством художественной типизации и служат эффективным инструментом раскрытия авторского замысла и идейного содержания текста.

Литература

1. Виноградов В.В. *О языке художественной литературы.* – М.: Высшая школа, 1980.
2. Гоголь Н.В. *Мёртвые души.* – М.: Художественная литература, 1984.
3. Ермолович Д.И. *Имена собственные на стыке языков и культур* – М.: «Р.Валент», 2001
4. Крысин Л.П. *Современный русский язык. Лексика.* – М.: Академия, 2004.
5. Суперанская А.В. *Общие вопросы ономастики.* – М.: Наука, 1986.
6. Сулейманова Л.Г. *Говорящие имена в русской литературе: семантика и функции.* – Казань: КГУ, 2009.
7. Чехов А.П. Человек в футляре. – https://www.litres.ru/book/anton-chehov/chelovek-v-futlyare-172164/chitat-onlayn/
8. Щедрин (Салтыков) М.Е. *История одного города.* – М.: Литература, 1986.

Турдалиева Шоира,
студентка I курса магистратуры НамГИИЯ имени И.Ибрата

ФУНКЦИИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РЕЧИ

Аннотация. *В статье рассматриваются функции односоставных предложений в русском языке, их роль и значение в речевой практике. Односоставные предложения являются важной структурной единицей языка, обладая специфическими характеристиками, которые позволяют эффективно передавать информацию в различных контекстах. Целью исследования является выявление основных функций односоставных предложений в тексте, их влияние на восприятие и интерпретацию речи.*

Ключевые слова: *односоставные предложения, синтаксис, функции предложения, лаконичность речи, эмоциональная окраска, экспрессивность, коммуникация, акцентуация, речевые жанры, стиль речи.*

Turdaliyeva Shoira,
I.Ibrat nomidagi davlat chet tillar instituti 1-kurs magistranti

BIR A'ZOLI GAPNING NUTQDAGI VAZIFALARI

Izoh. *Maqolada bir a'zoli gaplarning rus tilidagi vazifalari, nutq amaliyotidagi o'rni va ahamiyati ko'rib chiqiladi. Monopartit jumlalar tilning muhim tarkibiy birligi bo'lib, turli kontekstlarda ma'lumotni samarali etkazish imkonini beradigan o'ziga xos xususiyatlarga ega. Tadqiqotning maqsadi matndagi bir qismli jumlalarning asosiy funktsiyalarini, ularning nutqni idrok etish va izohlashga ta'sirini aniqlashdir.*

Kalit so'zlar: *Bir bo'lakli gaplar, sintaksis, gap vazifalari, nutqning lakonizmi, emotsional rang berish, ekspressivlik, aloqa, urg'u, nutq.*

Turdalieva Shoira,
1st year master's student at I. Ibrat NamGIIL

FUNCTIONS OF MONOSEMANTIC SENTENCES IN SPEECH

Abstract. *The article discusses the functions of monosemantic sentences in the Russian language, their role and significance in speech practice. Monosemantic sentences are an important structural unit of the language, possessing specific characteristics that allow for the effective transmission of information in various contexts. The aim of the study is to identify the main functions of monosemantic sentences in the text, their influence on the perception and interpretation of speech.*

Key words: *Single-member sentences, syntax, sentence functions, brevity of speech, emotional coloring, expressiveness, communication, accentuation, speech.*

Односоставные предложения представляют собой важный элемент синтаксиса русского языка, характеризующийся уникальной структурой, в которой выражена одна главная мысль без явного деления на подлежащее и сказуемое. Эти предложения играют значительную роль в структуре языка и обеспечивают выразительность и лаконичность речи. В условиях современных изменений в языке и речевой практике исследование функций односоставных предложений становится особенно актуальным, поскольку такие конструкции активно используются в различных типах коммуникации – от повседневной разговорной речи до письменных форм общения.

Актуальность исследования связана с необходимостью уточнения роли односоставных предложений в коммуникации, их функциональной значимости в текстах разных жанров и стилей, а также с развитием методов синтаксического и стилистического анализа, которые позволяют глубже понять механизмы воздействия языка на восприятие информации. В условиях глобализа-

ции и быстрого изменения речевых норм важно исследовать, как односоставные предложения функционируют в разнообразных коммуникативных контекстах.

Односоставные предложения как объект синтаксического исследования долгое время находились в тени более сложных конструкций. Однако, начиная с конца XX века, интерес к этой категории предложений заметно возрос. Ряд исследований посвящён характеристике односоставных предложений с точки зрения их синтаксической структуры, а также их роли в речевых актах и текстах.

Исследования, проведённые такими учеными, как В.А.Белошапкова, М.А.Кузнецова и Л.А.Шмидт, показали, что односоставные предложения могут выполнять разнообразные функции в зависимости от контекста и жанра речи. Например, в научных текстах они помогают лаконично выражать факты, а в художественной литературе – усиливают эмоциональную окраску, создавая атмосферу напряженности или умиротворения. В работах Е.М.Бенашвили, Ю.Д.Апресяна и Н.Д.Артемьевой рассмотрены особенности употребления односоставных предложений в разных стилях речи, что дает возможность выделить их ключевые функции, такие как акцентуация, усиление выразительности, создание драматического эффекта и указание на субъективное восприятие.

В данной статье применяются методы синтаксического и функционального анализа текста. Синтаксический анализ включает классификацию односоставных предложений по их структуре, а также изучение их использования в различных контекстах. Функциональный анализ ориентирован на выявление основных функций односоставных предложений в тексте, таких как создание акцентов, усиление выразительности и эмоциональной окраски высказывания.

Кроме того, используется контекстуальный метод, который позволяет рассматривать односоставные предложения в рамках более широких речевых ситуаций. Это дает возможность выявить их роль в различных жанрах и стилях речи, а также их влияние на восприятие информации.

Исследование показало, что односоставные предложения выполняют несколько ключевых функций в тексте. Во-первых, они играют важную роль в акцентуации, выделяя наиболее важные части высказывания. Например, в художественных текстах односоставные предложения могут служить для выражения сильных эмоций или драматического эффекта, как в примерах с использованием экзистенциальных конструкций: "Всё. Конец."

Во-вторых, односоставные предложения часто используются для усиления выразительности речи. Это особенно актуально для художественного сти-

ля, где они помогают создать атмосферу, передать субъективное восприятие. Например, в описаниях природы, как в стихах А.А.Фета, односоставные предложения часто выражают восхищение или чувственное восприятие окружающего мира: "Трели соловья", "Свет ночной".

Кроме того, односоставные предложения часто используются в разговорной речи для упрощения высказывания, чтобы сделать его более сжато и лаконично. В таких контекстах они могут служить средством подчеркнутого выделения важной информации.

Особое внимание стоит уделить использованию односоставных предложений в синтаксических конструкциях, ориентированных на эмоциональную или экспрессивную функцию. Они способствуют созданию яркого контекста для выражения чувств и переживаний, что характерно как для художественного, так и для публицистического стиля. Также односоставные предложения позволяют значительно сократить объем текста, делая его более динамичным и стремительным.

Исследование показало, что односоставные предложения выполняют в речи важные функции, такие как акцентуация, усиление выразительности и создание эмоциональной окраски. Они активно используются для передачи ярких, мгновенных впечатлений, создания эффектов напряжения, а также для достижения лаконичности и точности выражения мысли. Односоставные предложения играют ключевую роль в различных стилях речи и жанрах текста, что подчеркивает их значимость для теории синтаксиса и практики коммуникации.

Актуальность их изучения особенно велика в свете изменений, происходящих в языке в связи с глобализацией и развитием новых медиа, где лаконичность и выразительность речи становятся всё более востребованными. Подобные исследования позволяют глубже понять механизмы функционирования языка в реальных коммуникативных ситуациях и их влияние на восприятие текста.

Дальнейшее изучение односоставных предложений в контексте их функциональных особенностей и изменений в разных стилях речи может привести к улучшению как теоретического понимания синтаксиса, так и практического использования языка в различных сферах коммуникации.

Литература

1. Бондарко А.Е. Синтаксис современного русского языка: учебник для вузов – М.: Высшая школа, 2022. – 432 с.
2. Гальперин И.Р. Русский язык: синтаксис и стилистика – М.: Наука, 2020. – 512 с.

3. Загрядская Л.И. Основы теории и практики синтаксиса – М.: Просвещение, 2021. – 268 с.

4. Исаева Л.П. Русский синтаксис: теоретический курс – М.: АСТ, 2019. – 376 с.

5. Кашкин В.Г. О слове и предложении: основные проблемы синтаксиса русского языка – М.: Наука, 2020. – 310 с.

6. Левичева Н.И. Теория предложения в русском языке – М.: Либроком, 2023. – 294 с.

7. Михайлова В.М. Лексика и синтаксис русского языка: учебное пособие – СПб.: Питер, 2022. – 408 с.

8. Тихонов А.М. Синтаксис современного русского языка: теория и практика – М.: Речь, 2021. – 384 с.

Section B / Секция B

Literature & Translation / Литература и перевод

Лю Цяньнин,
Аспирант Нанькайского Университета, Тяньцзинь, Китай
Email: lqnlqn1999@qq.com

В ПОИСКАХ ЦЕНТРА НА ОКРАИНЕ: К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАВКАЗСКИХ ПУТЕШЕСТВИЯХ А.С.ПУШКИНА

Аннотация. *В статье исследуется поиск личной и национальной идентичности в кавказских путешествиях А.С.Пушкина. Его путешествие на Кавказ рассматривается как глубокое духовное странствие, в котором диалектика «свободы» и «изгнания» раскрывает парадокс внутреннего освобождения. Через анализ ключевых кавказских текстов доказывается, что Пушкин не только создает образ Кавказа как экзотического «Другого» в рамках имперского нарратива, но и преодолевает ориенталистскую парадигму. Поэт находит в горском свободолюбии отзвук русского национального характера, превращая Кавказ в «зеркало» для самоидентификации России как евразийской державы. Таким образом, путь на окраину империи становится для Пушкина способом обретения центра сложной гибридной идентичности.*

Ключевые слова: *Кавказ; А.С.Пушкин; Путешествие; Идентичность; Ориентализм.*

1. Введение

На протяжении всей жизни Пушкина существовала неразрывная связь между его творчеством и темами путешествий и изгнания. Как отмечал сам поэт: «С детских лет путешествие было моей заветной мечтой. Впоследствии я долго вел кочевую жизнь, то устремляясь на юг, то на север» [Пушкин, 1960: С. 355], – воспринимая путь как способ преодоления повседневности и достижения поэтического переживания. Его поездка на Кавказ вышла за рамки простого географического перемещения, превратившись в глубокое духовное странствие. Кавказ – величественная и загадочная земля на южных рубежах империи – предстает в творчестве Пушкина не пассивным фоном, но символическим полем, активированным его странствиями: путь к периферии империи оборачивается драматическим возвращением к центру собственной души и национальной идентичности. Это путешествие отражает как внутреннюю борьбу поэта между свободой, ограничениями и творческой энергией, так и коллективные тревоги Российской империи начала XIX века, искавшей свое место между Европой и Азией. В таких произведениях, непосредственно

рожденных дорогой, как «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы» и документальное «Путешествие в Арзрум», Пушкин конструирует Кавказ как сложное семиотическое пространство. В нем «путь» становится одновременно способом познания внешнего мира и метафорой исследования внутреннего мира, где поиск личной идентичности тесно переплетается с формированием национального самосознания в динамике перемещения.

2. Основное содержание

Первая поездка Пушкина на Кавказ изначально была обусловлена политическим поражением – фактической ссылкой, последовавшей за гневом царя, вызванным стихами, воспевающими свободу. [Махмудова, 2024: С. 90] Таким образом, три ключевые темы – «путешествие», «изгнание» и «свобода» – с момента прибытия поэта на Кавказ образовали сложное противоречивое единство.

Для Пушкина вынужденный характер этого «путешествия» оттенил символическое значение кавказских ландшафтов как воплощения свободы. [Швец, 2025: С. 85] В начале поэмы «Кавказский пленник» его гимн Кавказу предстает одой первобытной силе и мощи природы: «Кавказ подо мною. Стою над бездной у края… / Орлы парят, олени склонили головы, верблюды ползут» [Пушкин, 1960: С. 149]. Эта величественная картина резко контрастирует с лицемерием и подавленностью петербургского света. Местная природа, дикая и не укрощенная цивилизацией, символизирует чистую духовную свободу, освобожденную от оков общества. Для поэта-изгнанника это путешествие стало «паломничеством» к бегству из духовной тюрьмы.

Однако глубина пушкинского замысла проявляется в том, что он не романтизирует эту свободу. В «Кавказском пленнике» главный герой – молодой русский аристократ – именно на вольном Кавказе становится «пленником» черкесов. Связанный физически, он внутренне опустошен «преждевременной старостью души» и эмоциональной холодностью. Бежав от цивилизованных ограничений, он не обретает пристанища в природе и в итоге одиноко возвращается в русское общество. Поэма раскрывает парадокс свободы: внешние изменения не гарантируют внутреннего освобождения. Величественные кавказские ландшафты, с одной стороны, служат горькой иронией политического несвободы, с другой – отражают внутреннюю пустоту и пленённость главного героя (отчасти самого Пушкина) – он становится «пленником собственной души». Свобода предстает не как географическое состояние, а как труднодостижимое душевное состояние.

В «Цыганах» эта диалектика обретает трагическую глубину. Герой Алеко, стремясь к абсолютной свободе, бежит из городской цивилизации и присое-

диняется к цыганам, олицетворяющим анархический, близкий к первобытному, идеал естественной жизни. Однако, столкнувшись с изменой, Алеко проявляет глубоко укоренённые в нём представления о собственности и мести, присущие цивилизованному обществу, и, не сумев с ними справиться, совершает убийство. Ключевой становится фраза старого цыгана: «Ты не для дикой доли рожден / Ты для себя лишь хочешь воли» [Пушкин, 1960: С. 479].

Поэма знаменует крах иллюзии: простое бегство от цивилизации к «естественному состоянию» не разрешает кризис идентичности современного человека. Трагедия Алеко в том, что он не может отречься от клейма своей культурной принадлежности. Кавказ (и олицетворяемый им цыганский уклад) как зеркало «свободы» выявляет противоречия русской интеллигенции: их жажду первозданной воли и неспособность избавиться от принесенных цивилизацией «болезней». Изгнание здесь становится суровой проверкой сущности «я», а истинная свобода заключается не в смене пространства, а в способности к примирению внутреннего мира с внешним.

В начале XIX века победа над Наполеоном значительно усилила национальное самосознание России, но фундаментальный вопрос идентичности – «Что есть Россия? Принадлежит ли она Европе или Азии?» – стал звучать с особой остротой. Кавказ, будучи фронтиром расширяющейся Российской империи, представлял собой одновременно и «чужой» Восток, подлежащий покорению, и один из источников русской самобытности. Творчество Пушкина стало ключевым элементом участия в этой грандиозной наррации.

Кавказ в изображении Пушкина был, прежде всего, насыщен ориенталистскими мотивами. [Ходанен, 2015: С. 48] В «Бахчисарайском фонтане» он рисует гарем крымского хана, полный чувственности, ревности и убийств, – таинственный и дикий «Восток», соответствующий представлениям европейского читателя. В «Подражаниях Корану» предпринята попытка имитировать речь исламского пророка, наделяя восточную мудрость святостью. Эти произведения создают образ Кавказа как романтизированного «Другого», обладающего яркой экзотикой. Такая стратегия письма удовлетворяла любопытство русского общества к «Югу» и косвенно утверждала статус России как «наблюдателя» и «завоевателя» – представителя европейской цивилизации, несущей свет на эти «дикие» земли.

Однако величие Пушкина заключается в том, что он преодолел простую ориенталистскую парадигму. Он не поместил Кавказ в оппозицию к России. Напротив, он стремился найти в нем отзвук и истоки русского духа.

Во-первых, отождествление со свободолюбивым духом горцев. В «Кавказском пленнике» и «Братьях-разбойниках» черкесы, хотя и изображены как

«дикие» враги, удостаиваются искреннего восхищения поэта их воинственностью и любовью к свободе. Этот характер глубоко резонировал с романтическим идеалом героя, который разделял Пушкин, а также с его симпатиями к декабристам и другим соотечественникам, жаждавшим воли. Сопротивление кавказских горцев, в некотором смысле, отражало протест русской интеллигенции против самодержавного деспотизма. Изображая горцев как «благородных дикарей», Пушкин намекал, что в русском национальном характере, возможно, заложена та же дикая и необузданная сила, уходящая корнями в азиатские степи.

Во-вторых, слияние имперской и личной перспективы в «Путешествии в Арзрум». Это документальное произведение, основанное на второй поездке 1829 года, демонстрирует более сложные размышления об идентичности. К тому времени Пушкин был знаменитым поэтом, путешествовавшим добровольно. В тексте присутствуют как хроника военных действий империи (он сопровождал армию), так и внимательные, уважительные наблюдения за культурой горцев. Он описывает сражения русских и турецких войск, а также базары, почтовые станции и повседневную жизнь местных жителей. Эта смена перспектив отражает двойственную идентичность самого Пушкина: он и представитель Российской империи, с некоторым превосходством взирающий на новозавоеванные земли, и художник, преодолевающий национальные предрассудки, испытывающий глубокое понимание и симпатию к культуре «Другого».

Через такое письмо Пушкин фактически участвовал в конструировании уникальной российской национальной идентичности: Россия – не чисто европейское государство, а евразийская империя, способная понять и вместить в себя «Восток». Кавказ перестает быть просто внешним объектом, требующим просвещения, и становится частью тела Российской империи. Уникальность России заключается в ее срединном положении между Европой и Азией, позволяющем соединить европейскую цивилизованность с азиатской удалью, европейский рационализм с восточной тайной. Личная гибридность Пушкина (его африканское происхождение по материнской линии) – будучи основателем русской литературы – становится точной метафорой этой гибридной национальной идентичности.

3. Заключение

В кавказском тексте Пушкина смятение личной идентичности и поиск национального самосознания предстают как две стороны одной медали. В диалектике «свободы и изгнания» величественные кавказские ландшафты становятся и ироническим комментарием к официальному угнетению, и вызо-

вом внутренней свободе поэта, в конечном счете раскрывая, что подлинная свобода есть путь внутренний, а не внешний. В процессе «поисков российского Востока» Пушкин не только представляет Кавказ как экзотического «Другого» в рамках имперского нарратива, но, что глубже, признает в нем зеркало, отражающее душу самой России, в котором проступают черты сложной русской души – разрывающейся между Европой и Азией, цивилизованной и дикой, жаждущей порядка и стремящейся к воле.

Таким образом, Кавказ для Пушкина – не просто фон или сюжет. Это источник его творческой энергии, поворотный пункт личной судьбы и, что важнее, ключевое пространство, где он как национальный поэт набрасывает контуры уникальной, полной противоречий и напряженности, идентичности России. Через это «кавказское зеркало» Пушкин не только яснее увидел себя, но и указал всей нации путь к самопознанию. Путь, ведущий и к просторам природы, и в глубины национальной истории, указующий на вечную дилемму: обрести свободу в неволе и найти себя в гибридности.

Литература

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений А.С.Пушкина в 10 т. Том 5. – М.: ГИХЛ, 1960, 663 с.

2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Том 4. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1937. – 492 с.

3. Швец Ю.А., Мехтиев В.Г. Русский пейзаж в лирике А.С.Пушкина как выражение чувства Родины // Язык как структура и дискурсивная практика, 2025. №1. – С. 83 – 88.

4. Махмудова С.М. К Вопросу о кавказском периоде творчества Пушкина // Отечественная филология, 2024. №3. – С. 89 – 95.

5. Ходанен Л.А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова // Сибирский филологический журнал, 2015. №4. – С. 47 – 57.

Шаимкулова Айбурак Исамидиновна,
преподаватель,
Ошский государственный университет,
Республика Кыргызстан,
ashaimkulova@oshsu.kg

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СЧАСТЬЯ В РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности гендерного восприятия концепта счастье в русской и кыргызской языковых картинах мира. На основе анализа пословиц, устойчивых выражений и лексических единиц выявляются общие и национально-*

специфические представления о счастье у мужчин и женщин. Показано, что в обоих языках женское счастье чаще связывается с семьёй, любовью и детьми, тогда как мужское – с трудом, честью и материальным благополучием. Сопоставление позволяет выявить культурно-когнитивные различия: в русской традиции счастье понимается как внутреннее душевное состояние, а в кыргызской – как дар судьбы, нередко связанный с волей Бога (Кудай берген бакыт). Таким образом, гендерное восприятие счастья отражает мировоззренческие установки народов и их культурные ценности.

Ключевые слова: *концепт, счастье, гендер, когнитивная лингвистика, пословицы, русская культура, кыргызская культура, языковая картина мира.*

Shaimkulova Aiburak Isamidinovna,
Lecturer,
Osh State University,
Republic of Kyrgyzstan,
ashaimkulova@oshu.kg

GENDER PERCEPTION OF HAPPINESS IN THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGE VIEWS OF THE WORLD

Abstract. *The article examines the features of gender perception of the concept of happiness in the Russian and Kyrgyz linguistic worldviews. Based on the analysis of proverbs, idiomatic expressions, and lexical units, it identifies both common and nationally specific representations of happiness among men and women. It is shown that in both languages, women's happiness is more often associated with family, love, and children, while men's happiness is linked to work, honor, and material well-being. The comparison reveals cultural and cognitive differences: in the Russian tradition, happiness is understood as an inner spiritual state, whereas in the Kyrgyz worldview it is perceived as a gift of fate, often associated with the will of God (Kuday bergen bakyt). Thus, the gender perception of happiness reflects the worldview and cultural values of these peoples.*

Keywords: *concept, happiness, gender, cognitive linguistics, proverbs, Russian culture, Kyrgyz culture, linguistic worldview.*

Shaimqulova Aiburak Isamidinovna,
O'qituvchi,
O'sh davlat universiteti,
Qirg'iziston Respublikasi,
ashaimkulova@oshsu.kg

RUS VA QIRGIZ TILI MANZARALARIDA BAXTNING GENDER IDROK ETILISHI

Annotatsiya. *Maqolada rus va qirg'iz til manzaralarida baxt konseptining gender jihatdan idrok etilish xususiyatlari tahlil qilinadi. Maqol ichida maqollar, barqaror iboralar va leksik birliklar tahlili asosida erkaklar va ayollarning baxt haqidagi umumiy hamda milliy xususiyatga*

ega tasavvurlari aniqlanadi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, har ikki tilda ayollar baxti ko‘proq oila, muhabbat va farzandlar bilan bog‘liq bo‘lsa, erkaklar baxti mehnat, or-nomus va moddiy farovonlik bilan aloqador. Taqqoslash natijasida madaniy-kognitiv farqlar aniqlanadi: rus an’anasida baxt ichki ruhiy holat sifatida tushunilsa, qirg‘iz dunyoqarashida u taqdir in’omi, ko‘pincha Xudo irodasi bilan bog‘liq hodisa sifatida (Kuday bergen bakyt) talqin etiladi. Shunday qilib, baxtning gender jihatdan idrok etilishi xalqlarning dunyoqarashi va madaniy qadriyatlarini aks ettiradi.

Kalit so’zlar: *konsept, baxt, gender, kognitiv lingvistika, maqollar, rus madaniyati, qirg‘iz madaniyati, til manzarasi (yoki til orqali yaratilgan dunyo manzarasi).*

Восприятие счастья может различаться у мужчин и женщин, что связано с их отличиями в психологии. Это подтверждается различными психологическими, лингвистическими и социокультурными исследованиями. По мнению И.Джидарьян, женское счастье считается более ситуативным и изменчивым, что обусловливается изначальной зависимостью женщин от эмоциональных контактов и межличностных отношений [1, с. 42] Они могут полностью посвятить себя заботам о своих близких и получать удовольствие, видя их радость и успехи.

Для женщины важно, чтобы вокруг нее царило взаимопонимание и спокойствие; чтобы ее дети были всегда сыты, одеты и счастливы; чтобы муж был надежной и стабильной «стеной», за которой можно было бы укрыться от внешних бурь.

Существует такое понятие, как «женское счастье». Это очень емкое определение, которое понятно всем, но каждый вкладывает в него нечто свое. Женщина очень нуждается в любви родителей, родственников, друзей, детей и, конечно, любимого мужчины. Для многих женщин не столь важно самим испытывать чувство любви, сколько ощущать его от других. Не секрет, что женщина всегда воспринималась как «хранительница семейного очага». Смысл существования большинства женщин, особенно восточных, именно в создании семьи, сохранении ее благополучия и счастья [2, с. 32]. Мужчина тоже обязан в этом участвовать, но редко когда он может бросить все и заниматься семьей. Да такой расклад и не устроил бы большинство женщин, внес бы диссонанс в семейные отношения.

Когда женщина принимает на себя мужские обязанности, она теряет часть своей женской сущности, природную мягкость, уступчивость [там же]. Мужчина же, который вынужден брать на себя «женские» обязанности, также не выглядит гармонично.

Здесь также надо иметь в виду наличие западного и восточного мировоззрения. Если на Западе официально признан «третий» пол, то на Востоке это неприемлемо.

Для доказательства мы можем привести языковые факты. Пословицы, поговорки, крылатые выражения были созданы народной мудростью, доказанной веками. Исключения из нее бывают, но достаточно редко. Если мы рассмотрим кыргызские и русские паремии о роли и месте мужчин и женщин в семье, то увидим, что каждый из них занимает свое место, сохранение которого имеет большое значение [3, с. 404].

Популярная строчка из русской песни: *«Женское счастье – был бы милый рядом»* [4] стала устойчивым выражением, подчеркивающим, что для женщины главное – любовь и присутствие любимого. Мало кто не согласится с этим: наличие любимого человека – важная составляющая счастливой женщины.

Выражение «семейное гнездышко» также говорит об уютном и теплом доме, где женщина чувствует себя счастливой. Если у женщины нет такого места, то она не может воспринимать себя полноценной личностью, нужной и довольной.

Выражение *«За мужем, как за каменной стеной»* означает, что женщина ощущает счастье в защите и стабильности рядом с мужчиной. Каждой необходимо иметь рядом «сильное плечо», на которое можно опереться в трудную минуту [5, с. 54].

Пословица *«Счастье жены – в добром муже, счастье мужа – в тихой жене»* говорит о том, что счастье должно быть взаимным, иначе оно исключается.

Женщина слабее мужчины чисто физически, не морально, поэтому сильный человек рядом – гарантия безопасности ее и ее детей.

Выражение *«Мужик сказал – мужик сделал»* означает, что для мужчины счастье – в выполнении своего долга, в умении сдержать слово. Если мужчину называют «настоящим мужиком», то значит, что он заслуживает доверия и уважения. Верность слову и долгу – одно из качеств, которые характеризуют мужчину как человека.

«Не в бабах счастье, а в труде» – гендерно некорректная поговорка, которая определяет мужское счастье как самостоятельность и умение трудиться. Почему-то считается, что настоящий мужчина не должен слушать жену, не должен быть у нее «под каблуком». Сильного мужчину можно определить по его поступкам, в том числе по его отношению к женщине. Если женщина несчастна, забита, то рядом с ней – слабый мужчина.

«Дом – полная чаша» – семья и достаток, как проявление настоящей мужской заботы и успеха. Если мужчина может сделать свою семью счастливой, обеспечить ее, то он сильный и самодостаточный.

Женщина – лакмусовая бумажка своей семьи [6, с. 52]: если она счастлива, то и вся семья счастлива тоже. Она не может быть счастливой, если кому-то плохо, поэтому у кыргызов есть такая поговорка: *«Бакыт аялдын жүзүнөн билинет»* – счастье женщины заметно по ее лицу.

Для кыргызской женщины самая большая ценность – ее семья: *«Күйөө – байге, бала – бакыт»* – муж – награда, дети – счастье.

У кыргызов издавна принято подчеркивать ценность женщины: *«Аял – үйдүн куту», "Аял – үйдүн чырагы",* – поддерживает семейный уют и тепло, а также служит источником вдохновения и жизненной энергии в доме.

"Аял жок үй – жетим" – дом без жены – сирота; «Байбиче – очоктун ээси» – хозяйка; – хранительница очага. Без женщины дом считается пустым и несчастным. Только она может наполнить дом радостью и светом.

«Байбиче – очоктун ээси» – хозяйка – хранительница очага. Без женщины дом считается пустым и несчастным. Только она может наполнить дом радостью и светом.

«Аял бактылуу болсо – үй бактылуу, эр бактылуу болсо – эл бактылуу» – здесь мы видим, что счастье семьи влияет на счастье общества в целом. Несчастная семья не может способствовать достижению гармоничных взаимоотношений в обществе, не может быть его полноценной ячейкой. Во многих культурах женщины чаще ассоциируют счастье с заботой о близких, эмоциональной стабильностью в семье, любовью. Мужчины же – с достижением целей, успехом, независимостью.

«Эр жигит эл четинде, жоо бетинде» – истинный мужчина находится вдали от народа, на переднем крае сражений. Здесь общество обозначило роль мужчины как защитника Отечества. Он не должен быть всегда в кругу семьи, так как ему нужно давать ей защиту, мир, спокойствие. Мужское счастье – быть воином, жертвовать собой ради семьи и родины.

«Жигитке жетимиш өнөр аздык кылат» – молодцу и семидесяти умений мало. Пословица отражает мысль о том, что счастье мужчины в совершенствовании и силе.

В языке отражается мысль о том, что для женщины главное – дом, дети, любовь, а для мужчины – успех, свобода, статус, реализация. Это, скорее всего, не значит, что биология устроена таким образом, но общество так воспитывает своих членов. Все же от природы женщина добрее и мягче, эмоционально

устойчивее, заботливее, поэтому в обществе и сформировались такие критерии воспитания.

Несмотря на то, что все культуры признают роль женщины как матери, как хранительницы семейного очага, почти у всех народов существуют негативные пословицы о женщинах. У русских: «С бабой не сговоришься», «Бабий язык достанет», «Выслушай женщину и сделай наоборот», «Бабу слушать – сам бабой станешь» и т.п. В этих выражениях мы видим, что женщину оценивают как слабое и глупое существа.

В кыргызском языке: *«Алтын баштуу аялдан, бака баштуу эркек»* – чем женщина с золотой головой, лучше мужчина с жабьей. *«Катындын чачы узун, акылы кыска»* – у женщины волос долог, а ум короток. Такая же пословица имеется и у русского народа. «Аялдан акыл сураба, эркектен этек сураба» – у женщины совета не спрашивай, у мужчины – тряпок. В данных выражениях мы видим принижение умственных способностей женщин, их авторитета и мудрости.

Эти пословицы – не отражение истины, а отражение традиционного мировоззрения народов, характерного для определенных эпох и социальных укладов. Современные культуры изменили свою точку зрения и признали ум и достоинство женщин. Общество, где принижают роль женщин, никогда не будет счастливым, развитым и полноценным.

Мы считаем, что воспитание человека для определенной социальной роли было выработано не на пустом месте, а основываясь на психологических особенностях мужчин и женщин. Те общества, которые были основаны на иных принципах (амазонки, к примеру) долго не просуществовали. Женщины могут выполнять почти все мужские обязанности, а мужчины – женские, но при этом подавляющая часть этих людей не будет ощущать счастья и удовлетворения.

Хорошо это видно из такой кыргызской пословицы: *«Энелүү жетим – эрке жетим, аталуу жетим – арсыз жетим»* – сирота при матери – балованный сирота; сирота при отце – непутевый (считающийся более беззащитным) сирота. Ведь существуют понятия «материнская любовь» и «отцовская любовь». Оба родителя любят своих детей, но при изменении их социальной роли, их поведение меняется. Женщина, у которой умер муж, будет вдвойне заботиться о своем ребенке, чтобы он не чувствовал эмоционального дискомфорта. Она постарается совместить роль и матери, и отца. Для нее это очень сложно, но от своей роли, в большинстве случаев, она не откажется. Мужчине же, у которого умерла жена, совмещать обе роли – и отца, и матери – сложнее, так как дом для него вторичен по шкале ценностей после карьеры.

Он постарается жениться, чтобы другая женщина заботилась о его детях, а он смог бы играть прежнюю роль добытчика и кормильца семьи. Эмоциональное состояние ребенка его волнует меньше, чем женщину. В большинстве случаев он не готов совмещать обе роли, так как самопожертвование ему свойственно в меньшей степени, нежели женщине.

Это так по воспитанию или же по природе? По нашему мнению, воспитание в обществе было основано на психологических особенностях мужчин и женщин, поэтому объяснять все стереотипами, принятыми в культуре, нельзя. Тем более, что в последнее время становится все больше культур, в которых наблюдается полное гендерное равноправие. Женщины также строят свою карьеру, добиваются успеха и статуса в обществе, а мужчины берут декретные отпуска и проводят свое время с детьми.

Из всего этого мы можем сделать вывод, что гендер влияет на восприятие счастья, но это влияние не абсолютное, а зависит от культуры, эпохи и личных особенностей человека. Понимание счастья – это не просто биология, а целое сплетение культуры, воспитания и ожиданий.

Литература

1. Джидарьян, И. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журн, 2000. Т. 21, № 2. – С. 40 – 48.

2. Сыдыкова, Ч. Гендерные стереотипы в произведениях Чингиза Айтматова «Джамиля» и «Лицом к лицу» // *Uluslararası Uygur Araştırmaları Dergisi,* 2019. – № 13. – С. 23 – 33.

3. Дербишева, З.К. Кыргызский этнос в зеркале языка: монография. – Бишкек: [б. и.], 2012. – 404 с.

4. Пахмутова, А.Н., Добронравов, Н.Н. *Женское счастье* [Текст] // Исп. Тамара Миансарова. – Москва: Мелодия, 1969.

5. Егизбаева, З.С., Жандыкеева, Г.Е. Своеобразие вербализации семейных ценностей в русских и казахских паремиях // *Вестник. Серия филологическая.* – 2019. – № 1 (179). – С. 51 – 58.

6. Шаламов В. Женщина блатного мира. // Шаламов В. Собрание сочинений в 6 тт. – М., 2004. – Т. 2. – С. 52.

7. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – Краснодар: КубГУ, 2004. – 144 с.

8. Гриценко, Е.С. Гендерная лингвистика: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 232 с.

9. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

10. Найманова, А.Т. Кыргыз элинин макал-лакаптарындагы адамдын ички дүйнөсү. – Бишкек: Илим, 2018. – 220 б.

11. Осмонова, Г.А. Концепт «бакыт» в кыргызской языковой картине мира: этнолингвистический аспект. – Бишкек: КРСУ, 2020. – 176 с.

12. Тажибаева, С.Э. Гендердик өзгөчөлүктөр жана кыргыз тилиндеги аял жана эркек образдары. – Бишкек: Илим, 2021. – 195 б.

13. Акматалиев, А. Каада-салттар. Ак баталар [Текст] / под ред. А.Акматалиева. – Бишкек, 2003. – 400 с.

14. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. l. / Вступ. слово М.Шолохова; Худож. Г.Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

15. Койчуманов, Ж. Макал-Лакаптар, нуска сөздөр, накыл кептер, залкар ойлор / Ж.Койчуманов. – Бишкек: Бийиктик Плюс, 2012. – 544 с.

Нгуен Тхи Тху Хыонг,
Магистр, академии ПВО-ВВС (Học viện Phòng không – Không quân), Вьетнам
Thuhuongirk@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ У ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П.ЧЕХОВА И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация. *В статье анализируются процессы семантической трансформации относительных прилагательных в русской грамматике, в результате которых они приобретают качественные значения. На материале рассказов А.П.Чехова и их вьетнамских переводов выявлены два ключевых механизма: (1) перестройка семантической структуры мотивирующего существительного и (2) актуализация скрытых сем. Подчеркивается роль органолептических признаков и метафорических переносов. Сопоставительный анализ с вьетнамским языком выявил функциональные аналоги и подтвердил близость семантических стратегий, при этом переводчики активно используют hậu định ngữ и дополнительные определения, отражающие культурные особенности восприятия.*

Ключевые слова: *относительные прилагательные, качественные значения, семантический перенос, Чехов, вьетнамский язык, сопоставительный анализ.*

Nguyen Thi Thu Huong

SEMANTIC MECHANISMS OF FORMING QUALITATIVE MEANINGS IN RELATIONAL ADJECTIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON A.P.CHEKHOV'S SHORT STORIES AND THEIR TRANSLATIONS INTO VIETNAMESE)

Abstract. *The paper examines the semantic transformation of Russian relational adjectives, through which they acquire qualitative meanings. Based on A. P. Chekhov's short stories and their Vietnamese translations, two major mechanisms are identified: (1) restructuring of the semantic structure of the motivating noun and (2) activation of latent semantic features. The analysis highlights the role of sensory attributes and metaphorical shifts. A contrastive study with Vietnamese demonstrates the existence of functional analogues and cross-linguistic similarities. Vietnamese translators tend to employ postposed modifiers (hậu định ngữ) and add descriptive adjectives that reflect cultural perception, ensuring the preservation of both meaning and imagery.*

Keywords: *relational adjectives, qualitative meanings, semantic shift, Chekhov, Vietnamese language, contrastive analysis.*

Введение

В традиционной русской грамматике прилагательные делятся на качественные и относительные. Первые обозначают признаки, непосредственно воспринимаемые органами чувств (например, *белый, горячий*), вторые указывают на отношение объекта к другому предмету, явлению или действию (например, *железная дорога, зимний вечер*). Однако в художественной речи граница между этими разрядами размывается: относительные прилагательные могут переходить в разряд качественных.

Цель исследования заключается в выявлении семантических механизмов формирования качественных значений у относительных прилагательных и в анализе способов их отражения во вьетнамских переводах произведений Чехова.

1. Теоретическая база: характеристики относительных и качественных прилагательных

Качественные прилагательные обозначают признаки, воспринимаемые органами чувств (цвет, форма, звук, фактура, физические качества). Относительные прилагательные выражают связь предмета с другим объектом, временем, местом или действием (*деревянный дом, студенческая жизнь, машинное производство*).

Многие исследователи [Виноградов, Белошапкова и др.] отмечают, что относительные прилагательные потенциально содержат скрытый качественный компонент. В художественном тексте этот компонент может актуализироваться, придавая слову дополнительный экспрессивный оттенок. Наиболее типичными механизмами являются органолептическая переинтерпретация (цвет, звук, текстура) и перенос по метафорической или метонимической схеме.

2. Механизмы формирования качественных значений

2.1. Семантическая перестройка структуры мотиватора

Наиболее частым механизмом является перенос периферийной семы из мотивирующего существительного в семантическое ядро прилагательного. Этот тип механизма предполагает перемещение периферийной семы из мотиватора в семантическое ядро прилагательного. В основном активизируются органолептические признаки – цвет, форма, звук [Тазиева Е.М., 2006]. Примеры включают:

золотая осень – цвет осени ассоциируется с цветом золота(вторичный перенос);

стальные воды – отражают серебристо-серый цвет стали;

мраморные плечи, пшеничные волосы – цвета и текстуры;

бархатная кожа, свинцовые тучи – тактильные и визуальные ощущения.

Этот тип переносов можно считать метонимическим [см. Ляшевская О.Н., 2011], поскольку акцентируются свойства, связанные с восприятием оригинального объекта. Механизм продуктивен, особенно в поэтических и описательных текстах.

2.2. Актуализация скрытых сем

Второй механизм менее предсказуем и требует культурного и контекстуального осмысления. Примеры включают:

сахарные речи – метафорическое значение "сладкие", льстивые речи;

каменное сердце – твёрдость и безжалостность, перенос с объекта на внутреннее качество; эмоциональная холодность;

золотые руки – умелость, мастерство;

базарная баба – поведение, ассоциируемое с шумом, крикливостью и развязностью;

райская жизнь – ассоциация с идеальным, недостижимым состоянием.

радужные мечты – позитивная, многоцветная метафора надежды.

Подобные значения часто связаны с культурными ассоциациями и требуют интерпретации, что затрудняет машинный перевод, но легко воспринимается носителями языка.

3. Стадии процесса «окачествления» в толковых словарях

По классификации Е.М.Тазиевой (2006), развитие качественных значений проходит четыре стадии:

Начальный этап: "*похожий на...*" (напр., "*бархатный*", "*шелковый*");

Дифференциация: "*такой, как у...*", «свойственный…» (напр., *"царский", "детский*");

Конкретизация: "*цветом напоминает...*", *указание конкретных признаков переноса* (цвет, звук, форма), (напр., "*серебряный*", "*пшеничный*");

Синонимическая выкристаллизация: "*радужный* – многоцветный", "*черепаший* – медленный".

4. Сопоставление рассказов А.П.Чехова с их переводами на вьетнамский язык: лексико-семантические параллели

Антон Павлович Чехов вошёл в историю мировой литературы как выдающийся мастер короткого рассказа. Его произведения отличаются удивительной экономностью художественных средств, глубиной содержания и тщательной работой над языком. В небольших по объёму текстах писателю удавалось передать целую человеческую жизнь, показать судьбу героя через несколько выразительных штрихов.

Для анализа мы обратились к рассказам «Крыжовник», «Скрипка Ротшильда», «Восклицательный знак», «Толстый и тонкий», «Шуточка» и «Нищий», в которых встречено 77 относительных прилагательных. Сопоставление оригинала и вьетнамских переводов показывает, что переводчики стремились сохранить семантическую точность и выразительность, несмотря на структурные различия между двумя языками.

Так, прилагательные в русском языке часто выполняют функцию определения перед существительным, тогда как во вьетнамском языке они располагаются после него. Например: *«ледяная гора» – «núi băng giá»*, *«машинное производство» – «sản xuất bằng máy móc»*, *«дорога железная» – «tuyến đường sắt»*. При этом смысловая нагрузка сохраняется, что подтверждает типологическую близость рассматриваемых языковых единиц.

Анализ переводов рассказов Чехова на вьетнамский язык показал, что многие относительные прилагательные сохраняют семантическую функцию при помощи послеложных определений (hậu định ngữ), что структурно отражает русские модели. Например:

- *«машина пишущая» – máy viết*;
- *«золотые волосы» – tóc vàng óng*;
- *«железная воля» – ý chí sắt đá*;
- *«деревянный голос» – giọng gỗ (vô cảm)*;
- *«бархатная кожа» – làn da nhung mềm mại*.

Иногда переводчики добавляют дополнительные прилагательные, учитывая особенности вьетнамской культуры восприятия. Так, выражение *«зимний полдень»* передаётся как *«buổi trưa một ngày đông khô sáng»* (дополнение *«khô sáng» – «khô ráo và sáng sủa»*), что создаёт более образную картину для читателя.

Особый интерес представляет сохранение образности. Вьетнамские переводы не только передают значение относительных прилагательных (*«писал-*

тырь – thánh thi», «правописание рефлекторное – thói quen»), но и адаптируют их к культурному контексту. Тем самым удаётся сохранить стилистическую окраску оригинала, сделать текст доступным и выразительным для вьетнамского читателя.

Проведённый анализ подтверждает, что язык Чехова – с его простотой и точностью – позволяет адекватно переводить даже семантически сложные элементы. Вьетнамские версии демонстрируют высокий уровень переводческого мастерства и выявляют сходство в способах выражения качественных характеристик в обоих языках.

Таким образом, сопоставление рассказов Чехова с их переводами на вьетнамский язык не только раскрывает механизмы сохранения художественной выразительности, но и подтверждает близость некоторых языковых явлений, что представляет интерес для лингвистики и теории перевода.

Заключение

Формирование качественных значений у относительных прилагательных в русском языке представляет собой сложный семантический процесс, реализуемый через органолептические признаки и культурно мотивированные ассоциации. Сопоставительный анализ показал:

универсальность ряда семантических механизмов (метафоризация, метонимия);

наличие структурных аналогов во вьетнамском языке (hậu định ngữ, расширенные определения);

значимость культурного фактора в сохранении образности при переводе.

Таким образом, исследование подтверждает как типологическую близость языковых явлений, так и специфику национально-культурной адаптации. Научная новизна работы состоит в выявлении устойчивых семантических моделей формирования качественных значений у относительных прилагательных и в их сопоставлении с вьетнамскими эквивалентами. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при преподавании русского языка как иностранного и при подготовке переводчиков.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением материала (анализ других жанров художественной литературы), а также с более глубоким изучением прагматических и когнитивных факторов, влияющих на формирование и перевод качественных значений.

Литература

1. Белошапкова В.А. *Современный русский язык*. – М., 1989.

2. Виноградов В.В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. – М., 1972.
3. Грамматика русского языка. Т. 1: *Фонетика и морфология*. – М., 1980.
4. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. – М., 1955.
5. МАС – *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. – М., 1982 – 1984.
6. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. 9-е изд. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1972. (ТСО)
7. Рассказы А.П.Чехова. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004.
8. Розенталь Д.Э. *Современный русский язык*. – М., 1984.
9. ССРЛЯ – *Словарь современного русского литературного языка АН СССР: В 17 т.* – М., 1950 – 1965.
10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой.
11. ТСУ – *Тольковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 1938 – 1940.

Юлдашева Н.Т.,
ст. преп. Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан
noibatulabaevna@gmail.com

Жамолиддинова Нилуфар,
студентка 4 курса Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается становление и развитие цифровой гуманитаристики (digital humanities) как междисциплинарного направления, соединяющего традиционные гуманитарные науки и современные информационные технологии. Особое внимание уделяется проблеме терминологической адаптации понятия digital humanities в русскоязычном научном дискурсе, а также анализу цифрового литературоведения как одного из ключевых направлений. Показано, что внедрение количественных и визуализационных методов анализа текста не отменяет уникальности литературного произведения, но позволяет выявлять новые закономерности и связи внутри культурных и литературных процессов. В статье затрагиваются методологические и этические вызовы цифрового поворота в гуманитарных науках, подчеркивается необходимость интеграции традиционных и цифровых методов исследования.*

Ключевые слова: *цифровая гуманитаристика; digital humanities; цифровое литературоведение; корпусный анализ текста; визуализация данных; семиотика; междисциплинарность; методология гуманитарных наук; цифровизация культуры.*

Yuldasheva N.T.,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti katta o‘qituvchisi,
Toshkent, O‘zbekiston
noibatulabaevna@gmail.com

Jamoliddinova Nilufar,
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
4-kurs talabasi,
Toshkent, O‘zbekiston

ADABIYOT VA RAQAMLI GUMANITAR FANLAR KONTEKSTIDA

Annotatsiya. *Maqolada raqamli gumanitar fanlar (digital humanities) an’anaviy gumanitar yo‘nalishlar bilan zamonaviy axborot texnologiyalarini birlashtiruvchi fanlararo yo‘nalish sifatida shakllanishi va rivojlanishi tahlil qilinadi. Digital humanities atamasining rus tilidagi ilmiy diskursda terminologik moslashtirilishi muammosi hamda raqamli adabiyotshunoslikning ushbu sohadagi asosiy yo‘nalishlardan biri sifatidagi o‘rni alohida ko‘rib chiqiladi. Matnni miqdoriy va vizual tahlil qilish usullarining joriy etilishi adabiy asarning o‘ziga xosligini inkor etmay, balki madaniy va adabiy jarayonlar ichidagi yangi qonuniyatlar va aloqalarni aniqlash imkonini beradi. Maqolada gumanitar fanlardagi raqamli burilishning metodologik va axloqiy muammolari ham yoritilib, an’anaviy va raqamli tadqiqot usullarini integratsiyalash zarurligi ta’kidlanadi.*

Kalit so‘zlar: *raqamli gumanitar fanlar; digital humanities; raqamli adabiyotshunoslik; korpusli matn tahlili; ma’lumotlarni vizuallashtirish; semiotika; fanlararo yondashuv; gumanitar fanlar metodologiyasi; madaniyatni raqamlashtirish.*

Yuldasheva N.T.,
Senior Lecturer, Uzbekistan State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan
noibatulabaevna@gmail.com

Jamoliddinova Nilufar,
4th-year Student,
Uzbekistan State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan

LITERATURE IN THE CONTEXT OF DIGITAL HUMANITIES

Abstract. *The article examines the formation and development of digital humanities as an interdisciplinary field that bridges traditional humanities and modern information technologies. Special attention is given to the problem of terminological adaptation of the concept of digital humanities in Russian-language academic discourse, as well as to the analysis of digital literary studies as one of its key branches. It is shown that the introduction of quantitative and visualization*

methods of text analysis does not negate the uniqueness of a literary work but rather enables the identification of new patterns and connections within cultural and literary processes. The article also discusses methodological and ethical challenges of the digital turn in the humanities, emphasizing the need for integration between traditional and digital research methods.

Keywords: *digital humanities; digital literary studies; corpus text analysis; data visualization; semiotics; interdisciplinarity; methodology of the humanities; digitalization of culture.*

За последние десятилетия гуманитарное знание претерпело существенные трансформации под влиянием цифровизации. Термин *digital humanities* – цифровые гуманитарные науки, или цифровая гуманитаристика – всё чаще фигурирует в научной повестке и объединяет широкий круг междисциплинарных исследований на стыке филологии, истории, культурологии, философии и информационных технологий. С развитием персональных компьютеров и Интернета гуманитарии получили доступ к новым методам обработки текстов и изображений, визуализации и моделирования данных, что изменило не только практику отдельных дисциплин, но и саму концепцию гуманитарного знания.

Цель данной статьи – рассмотреть ключевые направления и методологические вызовы цифровой гуманитаристики на материале филологических исследований, проанализировать её терминологические особенности и показать роль цифровых методов в литературоведении.

Как отмечают исследователи, истоки цифровых гуманитарных наук восходят к середине XX века, когда гуманитарии начали использовать вычислительные машины для обработки больших массивов текстов. Однако настоящий «цифровой поворот» произошёл с развитием персональных компьютеров и доступных вычислительных мощностей.

«Радует то, что с возрастанием числа проектов в рамках Digital Humanities, связанных с филологией, увеличивается и часть профессионального сообщества, заинтересованная в компьютерных приложениях филологических наук» утверждает М.Таллер, PhD, профессор Департамента «Информационные технологии в историко-культурных исследованиях», Кельнского университета Германии [Таллер, 2012: 5]

Особое внимание привлекает вопрос перевода термина *digital humanities* на русский язык. Сложность состоит в том, что англоязычное *humanities* традиционно переводится как «гуманитарные науки», но в русском языке это сочетание неудобно для сокращений. Попытка ввести термин «гуманитаристика» оказалась спорной: формант *-истика* создаёт стилистически сниженный оттенок, непривычный для академического дискурса. Тем не менее,

именно «цифровая гуманитаристика» закрепилась как рабочий термин в отечественной научной среде.

Таким образом, ещё на уровне термина мы сталкиваемся с проблемой адаптации понятийного аппарата к русской научной традиции, что свидетельствует о новизне самой дисциплины.

Центральное место в цифровой гуманитаристике занимает цифровое литературоведение (computational literary studies). Оно опирается на методы количественного анализа текста, корпусную лингвистику, автоматизированный поиск мотивов и сюжетных структур.

Классическим примером является частотный анализ стихотворных размеров, позволяющий выявлять закономерности поэтической традиции. В рамках digital humanities такие исследования получают новый масштаб: компьютерные алгоритмы позволяют обрабатывать сотни тысяч текстов, выявляя скрытые корреляции и изменения литературных традиций во времени.

Особое значение имеет визуализация литературных данных: карты персонажей, динамика жанровых изменений, графовые модели литературных влияний. Подобные проекты открывают новые горизонты филологического анализа, превращая уникальные произведения в элементы больших текстовых корпусов, где можно выявлять повторяющиеся закономерности.

Перечислим ряд современных методов цифрового литературоведения. Во-первых, корпусный анализ текста, например N-gram или topic modeling. Следующее, сетевой анализ, основывающийся на выявлении связей между авторами, персонажами, жанрами. Конечно, это семантический анализ с использованием машинного обучения. И визуализация данных, в том числе географические карты, временные линии, графы влияний.

Так, С.Рапер создал визуальную карту философских школ и мыслителей, где каждый философ представлен как узел в графе. Аналогичные методы применимы и к литературе: можно моделировать «сети влияний» между авторами или внутри жанровых систем.

Однако цифровые методы сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, количественный подход может нивелировать уникальность художественного текста, сводя его к статистике. Во-вторых, результаты компьютерного анализа требуют гуманитарной интерпретации: цифры сами по себе не объясняют культурные смыслы.

С цифровизацией гуманитарных наук возникает целый ряд вопросов. Прежде всего – этический. Как справедливо отмечают исследователи, компьютеры могут выступать лишь инструментом для гуманитария, но не способны заменить сам процесс интерпретации. Тем не менее, в эпоху

искусственного интеллекта всё чаще обсуждаются концепции «сильного ИИ» и панкомпьютационализма, предполагающие, что любые явления культуры могут быть сведены к алгоритмам.

Другой вызов связан с «обесцениванием» традиционной филологической работы: приоритет количественных методов может привести к игнорированию качественного анализа текста. Поэтому сегодня важно говорить не о противопоставлении «цифровых» и «доцифровых» исследований, а о их взаимодополнении.

Цифровая гуманитаристика – это не просто внедрение технологий в гуманитарные исследования, а глубокий методологический сдвиг. Для филологии и литературоведения это открывает новые перспективы: от корпусного анализа и визуализации литературных сетей до моделирования культурных процессов.

Тем не менее цифровизация не отменяет уникальности художественного текста и роли интерпретатора. Как показывает практика, продуктивным оказывается не замещение традиционных методов цифровыми, а их интеграция. Именно в этом заключается будущее гуманитарных наук в эпоху цифровизации.

Литература

1. Володин А.Ю. Гуманитарные науки в контексте цифровых вызовов (обзор изданий проекта Мичиганского университета) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. № 6 (4). 2013. Барнаул, 2014. С. 99 – 102.

2. Пильщиков И.А., Львов В., Добрицын А., Шеля А., Белоусова А., Полилова В., Ляпин С. Русский квантитативный формализм 1910 – 1930-х годов как предшественник Digital Humanities // Пильщиков И.А. Семь бесед о филологии и Digital Humanities. – М.: Издательство Московского университета, 2022.

3. Таллер М. Дискуссии вокруг «Digital Humanities» // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1. – С. 5 – 13.

Tursunov A.H.,
NamDChTI professori

XIX ASR NEMIS SHARQSHUNOSLIGIDA FILOLOGIK METODNING SHAKLLANISHI VA NO‘LDEKE MEROSI

Annotatsiya. *Maqolada XIX asr nemis sharqshunosligida filologik usulning shakllanishi va uning Teodor Nöldeke asarlaridagi rivoji tahlil qilinadi. Nemis maktabi Sharqni o‘rganishga matnshunoslik tanqidi hamda tarixiy-lingvistik tahlilga asoslangan ilmiy yondashuvni kiritgani ko‘rsatilgan. Nöldekening “Geschichte des Qorāns” asarining asosiy g‘oyalari ko‘rib chiqilib, u zamonaviy islomshunoslik va filologik an’ananing rivojiga ta’sir ko‘rsatgani ta’kidlanadi.*

Kalit so‘zlar: *nemis sharqshunosligi; filologik usul; Teodor Nöldeke; Qur’onshunoslik; tarixiy-filologik maktab; matnshunoslik.*

Tursunov A.H.,
Professor, Namangan State Institute of Foreign Languages

THE FORMATION OF THE PHILOLOGICAL METHOD IN 19TH-CENTURY GERMAN ORIENTAL STUDIES AND NÖLDEKE’S LEGACY

Abstract. *The article analyzes the formation of the philological method in 19th-century German Oriental studies and its development in the works of Theodor Nöldeke. It is shown that the German school gave the study of the East a scientific foundation based on textual criticism and historical-linguistic analysis. The main ideas of Nöldeke’s work “Geschichte des Qorāns” are examined, emphasizing its influence on the development of modern Islamic studies and the philological tradition.*

Keywords: *German Oriental studies; philological method; Theodor Nöldeke; Qur’anic studies; historical-philological school; textual criticism.*

Турсунов А.Х.,
профессор НамГИИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА В НЕМЕЦКОМ ВОСТОКОВЕДЕНИИ XIX ВЕКА И НАСЛЕДИЕ НЁЛЬДЕКЕ

Аннотация. *В статье анализируется формирование филологического метода в немецком востоковедении XIX века и его развитие в трудах Теодора Нёльдеке. Показано, что немецкая школа придала изучению Востока научный характер, основанный на текстологической критике и историко-лингвистическом анализе. Рассматриваются основные положения труда Нёльдеке «Geschichte des Qorāns», оказавшего влияние на развитие современного исламоведения и филологической традиции.*

Ключевые слова: *немецкое востоковедение; филологический метод; Теодор Нёльдеке; корановедение; историко-филологическая школа; текстология.*

XIX asr Yevropa ilm-fani va madaniyatida yangi intellektual burilish davri bo‘ldi. Bu asrda ilmiy tafakkur an’anaviy teologik izohdan voz kechib, tarixiylik, tanqidiy tahlil va manbashunoslik asosida shakllanayotgan edi. Ana shu jarayon doirasida nemiszabon sharqshunoslik fani o‘zining chuqur filologik yo‘nalishi bilan ajralib turdi. Sharqni o‘rganish endi diniy yoki ekzotik qiziqish emas, balki ilmiy ob’ektiv tahlil maydoni sifatida qaraldi.

Nemis olimlari Sharqni faqat “boshqa dunyo” sifatida emas, balki insoniyat tafakkurining muhim tarkibiy qismi sifatida talqin etdilar. Shu jihatdan, XIX asrda shakllangan filologik yondashuv Sharq manbalarini o‘rganishning eng asosiy, universal metodiga aylandi. Bu metodning shakllanishida Teodor No‘ldeke (1836 – 1930) alohida o‘rin egallaydi. Uning izlanishlari nafaqat Qur’onshunoslikni, balki butun G‘arb islomshunosligini metodologik jihatdan yangi bosqichga olib chiqdi.[9]

Nemis filologiyasining shakllanishi Humboldt, Bopp, Grimm kabi tilshunoslarning faoliyati bilan bog‘liq bo‘lib, ular tilni xalq ruhi (Volksgeist) ifodasi sifatida talqin qildilar. Bu yondashuvga ko‘ra, til – madaniyat va tafakkurning eng ishonchli ko‘zgusi. Shu sababdan Sharq tillarini o‘rganish – Sharq tafakkurining ichki mantig‘ini tushunish deganidir.

XIX asrda nemis sharqshunosligi bir necha metodologik yondashuvlarga tayanardi:

Tarixiy yondashuv – Sharq xalqlarining madaniy va siyosiy tarixini yozma manbalar asosida tiklash (Hammer-Purgshtall, Sprenger);

Falsafiy yondashuv – Sharq tafakkurini G‘arb falsafasi bilan qiyoslash (Herder, Schleiermacher, Hegel);

Dinshunoslik yondashuvi – diniy manbalarni ilohiy emas, tarixiy jarayon sifatida tahlil qilish (Weil, Schwally);

Filologik yondashuv – matnning til, grammatika, semantika va tarixiy qatlamlarini aniqlash orqali ilmiy rekonstruksiya qilish.[10]

Bu metodlar orasida aynan filologik yondashuv eng ishonchli va barqaror natijalarni berdi, chunki u matnga hissiy yoki ideologik emas, ob’ektiv manba sifatida yondashishga imkon yaratdi. Shu sababli XIX asr oxiriga kelib, nemis sharqshunoslik maktabida filologiya nafaqat metod, balki ilmiy tafakkurning markaziga aylandi.

Teodor No‘ldeke XIX asr nemis sharqshunosligining eng yirik vakillaridan biri bo‘lib, u semitik tillar, arab adabiyoti, islom tarixi va Qur’onshunoslik bo‘yicha fundamental tadqiqotlar olib bordi. 1856 yilda Strasburg universitetida himoya

[9] Said, Edward. Orientalism. New York: Vintage Books, 1978, p. 123.
[10] Marchand, Suzanne L. German Orientalism in the Age of Empire: Religion, Race, and Scholarship. Cambridge University Press, 2009, p. 57.

qilgan dissertatsiyasi unga ilmiy dunyoda katta obro‘ keltirdi. No‘ldeke 1860 yilda nashr ettirgan *“Geschichte des Qorāns”* (“Qur’on tarixi”) asari bilan islomiy matnlarni o‘rganishda tanqidiy-filologik yondashuvni asoslab berdi.[11]

U Qur’onni ilohiy “vahiy” sifatida emas, balki tarixiy matn sifatida o‘rgandi va bu orqali islomshunoslikda ilmiy inqilob yasadi. No‘ldekening fikricha, Qur’onning shakllanish jarayoni og‘zaki an’anadan yozma matnga o‘tish, til qatlamlari va grammatik o‘zgarishlar orqali aniqlanadi. U Qur’on suralarini ularning nozil bo‘lish davrlari, uslubiy farqlari va leksik qatlamlari asosida tasniflashni taklif etdi.

No‘ldekening metodida quyidagi tamoyillar asosiy o‘rinda turadi:

Tanqidiy matn tahlili (Textkritik) – matnning turli qo‘lyozmalardagi farqlarini qiyoslab, asl shaklni tiklash;

Tarixiy qatlamlarni aniqlash – til va uslub asosida davrni belgilash;

Qiyosiy semitologiya – arab tilini yahudiy, suryoniy va boshqa semitik tillar bilan solishtirish orqali umumiy ildizlarni ko‘rsatish.[12]

Ushbu yondashuv diniy matnlarga insoniyat tafakkuri mahsuli sifatida qarashga imkon berdi. Shu sababdan Noldeke’keyinchalik “ilmiy Qur’onshunoslikning otasi” deb atalgan.

No‘ldekening izlanishlari nemis sharqshunoslik maktabida yangi avlod olimlari uchun asos bo‘ldi. Uning shogirdlari – Fridrix Shwally, Gustav Vayl, Carl Brockelmann – filologik metodni yanada takomillashtirdilar. Schwally o‘zining *“Beiträge zur Geschichte des Qorāns”* (1919) asarida Noldeke’tasnifini kengaytirib, Qur’on oyalarining tarixiy ketma-ketligini yanada aniqlashtirdi.[13]

Karl Brockelmann esa monumental *“Geschichte der arabischen Litteratur”* (1898 – 1942) asarida arab adabiy manbalarini tizimli kataloglash orqali Noldeke’metodini amaliy darajada qo‘lladi. Uning asari Sharq yozma merosini filologik tasniflashning eng mukammal namunalaridan biri bo‘lib qoldi.

Bu maktabning ta’siri nafaqat Germaniyada, balki butun Yevropada sezildi. Noldeke’metodiga asoslangan yondashuvlar keyinchalik ingliz, fransuz va italyan sharqshunosligida ham keng qo‘llanildi. Masalan, Fred M.Donner *“Narratives of Islamic Origins”* (1998) asarida No‘ldeke konsepsiyasini rivojlantirib, Qur’onni dastlabki musulmon jamoalarining tarixiy xotirasi sifatida talqin qildi.[14]

Shuningdek, Syuzann L.Marchand No‘ldekening filologik yondashuvini XIX asr nemis ilm-fanining “intellektual intizomi” deb baholagan. Unga ko‘ra, No‘lde-

---

[11] Schwally, Friedrich. Beiträge zur Geschichte des Qorāns. Leipzig: Dieterich, 1919, p. 88.
[12] Brockelmann, Carl. Geschichte der arabischen Litteratur. Leiden: Brill, 1898 – 1942, p. 15.
[13] Donner, Fred M. Narratives of Islamic Origins: The Beginnings of Islamic Historical Writing. Princeton: Princeton University Press, 1998, p. 102.
[14] Neuwirth, Angelika. The Qur’an and Its Historical Context. London: Routledge, 2010, p. 33.

kening filologiyasi Sharqni “romantik ideal”dan ilmiy obyektga aylantirgan, ya’ni G‘arb tafakkuridagi ekzotizmdan analitik realizmga o‘tishni ta’minlagan.

Bugungi zamonaviy Qur’onshunoslik va manbashunoslikda Noldeke’metodining ahamiyati hanuz yuqori. Uning yondashuvi matnshunoslik, tarixiy lingvistika, semantik tahlil va manba tanqidini birlashtirgan interdisiplinar model sifatida baholanadi.

Zamonaviy olimlar – Angelika Noyvich, Nikola Sinai, Mihael Kuk va boshqalar Qur’on matnining tarixiy qatlamlarini tahlil qilishda Noldeke’ishlab chiqqan tasnifdan foydalanadilar. Ularning izlanishlari shuni ko‘rsatadiki, XIX asrda yaratilgan filologik model bugungi kunda ham Qur’onshunoslikning asosiy ilmiy paradigmasi sifatida saqlanib qolgan.

Demak, Teodor No‘ldeke faoliyati nafaqat filologik metodni mustahkamladi, balki Sharqni tushunishning yangi epistemologik mezonlarini yaratdi. U diniy matnni tahlil qilishni ilohiy emas, balki tarixiy-madaniy voqelik sifatida o‘rganish zaruratini ilgari surdi.

XIX asr nemiszabon sharqshunosligi tarixida filologik metodning shakllanishi Sharqni o‘rganishdagi paradigmal burilishni ifodalaydi. Bu metod Sharq manbalariga tanqidiy yondashuvni olib kirdi, matnni tarixiy qatlamlar asosida tahlil qilishni yo‘lga qo‘ydi va ilmiy obyektivlik tamoyilini mustahkamladi.

Teodor No‘ldeke bu jarayonning eng muhim arbobi sifatida, filologiyani nafaqat tilshunoslik sohasi, balki madaniyat va tafakkur tarixini o‘rganishning universal vositasi darajasiga ko‘tardi. Uning “Geschichte des Qorāns” asari va ilmiy maktabi Yevropa sharqshunoslik tarixida “ilmiy islomshunoslikning poydevori” sifatida o‘chmas iz qoldirdi.

Bugun ham No‘ldekening merosi zamonaviy filologiya va manbashunoslikning tayanchlaridan biri bo‘lib qolmoqda. U yaratgan metodik model Sharq va G‘arb o‘rtasidagi ilmiy muloqotning tanqidiy, xolis va chuqur shaklini ta’minlab, hozirgi kunda ham o‘z dolzarbligini yo‘qotmagan.

Foydalanilgan addabiyotlar

1. Said, Edward. Orientalism. New York: Vintage Books, 1978, p. 123.
2. Marchand, Suzanne L. German Orientalism in the Age of Empire: Religion, Race, and Scholarship. Cambridge University Press, 2009, p. 57.
3. Nöldeke, Theodor. Geschichte des Qorāns. Göttingen: Dieterichsche Verlagsbuchhandlung, 1860, p. 12.
4. Brockelmann, Carl. Geschichte der arabischen Litteratur. Leiden: Brill, 1898 – 1942, p. 15.
5. Marchand, Suzanne L. German Orientalism in the Age of Empire. Cambridge University Press, 2009, p. 176.

6. Neuwirth, Angelika. The Qur'an and Its Historical Context. London: Routledge, 2010, p. 33.

7. Cook, Michael. The Koran: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2000, p. 64.

Пак Галина Ен-уновна,
старший преподаватель UBS, г. Наманган
pakg6465@gmail.com, тел.: +998947055013

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ Е.И.ЗАМЯТИНА «МЫ»

Аннотация. *Статья посвящена анализу образа природы и её роли в романе-антиутопии Е.И.Замятина «Мы». Природа в произведении рассматривается как символ свободы и иррационального начала, противопоставленного миру тотального контроля. Через образы природы автор раскрывает внутренний конфликт главного героя, его путь от подчинения к самопознанию. Работа основана на текстуальном анализе романа и включает обзор научной литературы по теме. Делается вывод о значении природы как ключевого философского и социального элемента произведения.*

Ключевые слова: *антиутопия, природа, Замятин, роман «Мы», тоталитаризм, свобода, экокритика, символ.*

Pak Galina En-unovna,
Katta o'qituvchi, UBS, Namangan, O'zbekiston
Email: pakg6465@gmail.com | Tel.: +998 94 705 50 13

INSON VA TABIAT O'RTASIDAGI MUNOSABATLAR YEVGENIY ZAMYATINNING «BIZ» DISTOPIK ROMANIDA

Annotatsiya. *Maqola Ye.I.Zamyatinning "Biz" romanidagi tabiat obrazi va uning badiiy-falsafiy ahamiyatini tahlil qilishga bag'ishlangan. Tabiat ushbu asarda erkinlik va irratsonallik timsoli sifatida ko'rsatilgan bo'lib, u total nazoratga asoslangan jamiyatga qarama-qarshi qo'yiladi. Muallif tabiat obrazlari orqali bosh qahramonning ichki ziddiyatlarini va shaxsiy uyg'onish jarayonini ochib beradi. Maqola matn tahliliga va mavzuga oid ilmiy adabiyotlar sharhiga asoslangan. Xulosa tariqasida, tabiat asarda asosiy falsafiy va ijtimoiy elementlardan biri sifatida talqin qilinadi.*

Kalit so'zlar: *antiutopiya, tabiat, Zamyatin, "Biz" romani, totalitarizm, erkinlik, ekotanqid, ramz.*

Pak Galina En-unovna,
Senior Lecturer, UBS, Namangan, Uzbekistan
Email: pakg6465@gmail.com | Tel.: +998 94 705 50 13

THE RELATIONSHIP BETWEEN HUMANS AND NATURE IN YEVGENY ZAMYATIN'S DYSTOPIAN NOVEL «WE»

Abstract. *This article analyzes the image of nature and its role in Yevgeny Zamyatin's dystopian novel We. Nature is interpreted as a symbol of freedom and irrationality, opposing the world of total control. Through natural imagery, the author reveals the inner conflict of the protagonist and his journey from submission to self-awareness. The article is based on textual analysis and includes a literature review. It concludes that nature plays a key philosophical and social role in the novel.*

Keywords: *dystopia, nature, Zamyatin, novel We, totalitarianism, freedom, ecocriticism, symbol.*

Введение

Роман Е.И.Замятина «Мы», написанный в 1920 году, стал основополагающим произведением в жанре антиутопии. В нем изображен мир тоталитарного общества, где все аспекты человеческой жизни строго контролируются государством. Взаимоотношения человека и природы в этом романе играют важную роль в раскрытии центральных тем: потери свободы, отчуждения и борьбы за индивидуальность. Природа в произведении Замятина служит символом того, что невозможно полностью подчинить жесткому контролю, и в то же время она становится контрапунктом жестокой урбанистической среды, в которой происходит действие.

Актуальность темы.

Актуальность анализа взаимоотношений человека и природы в романе «Мы» заключается в том, что современные глобальные проблемы, такие как экологические кризисы, социальный контроль и технократическое общество, отголосками которых является замятинская антиутопия, остаются актуальными и сегодня. В романе природа не является благодатным и очищающим элементом, а скорее символизирует непокорную сущность, противостоящую стремлению власти контролировать всё и вся. Исследование этих отношений позволяет глубже осмыслить вопросы экологии, свободы личности и философии тоталитарных систем.

Обзор литературы.

Изучение романа «Мы» и его образа природы не ограничивается только анализом литературных средств. В различных работах исследователей, таких

как Л.Н.Мишарина [5], В.Л.Гусев [3], К.М.Хинчевский [8], природа представляется как один из главных символов произведения, выражающих философскую суть замятинского мира. Природа является не просто фоном для событий, а отражает внутреннюю борьбу человека с тоталитарной системой и его стремление к свободе. Мишарина утверждает, что «мы» представляют собой своеобразный метафорический конфликт между человеком и природой, в котором последние оказываются подвержены насилию со стороны как внутреннего, так и внешнего авторитарного давления [5].

Основная часть

Природа в романе Е.И.Замятина играет роль символа свободы, противопоставленного контролируемому и механизированному обществу Деспотии. В условиях тоталитарного мира, где каждый аспект жизни контролируется, окружающий мир становится тем элементом, который невозможно подчинить законам рациональности и логики. С самого начала Д-503, главный герой романа, отрицает живую стихию как нечто хаотичное и беспорядочное. Это проявляется, когда он описывает свои чувства во время первой встречи с естественным миром за пределами города: «Когда я увидел эту дикость, я почувствовал ужас, – ужас от самой мысли, что это может быть вне контроля» [1]. В его восприятии мир природы представляется как нечто иррациональное и пугающее. Это явно контрастирует с миром Деспотии, где все подчинено строгому планированию и расчету, а природная стихия как непредсказуемый элемент ставится на первое место в его страхах.

Мир природы в «Мы» не является символом чего-то живого и гармоничного; напротив, он воспринимается как нечто враждебное и чуждое. Для главного героя естественная среда становится источником не только страха, но и бунта, который угрожает стабильности существующего порядка. Это выражается, например, в описании «переходной зоны», где Д-503 наблюдает за растительностью, которая растет «беспорядочно» и кажется ему дикой. Это пространство – как зона разрыва с машинным и урбанистическим миром Деспотии – представляет собой олицетворение того, что невозможно контролировать, что и является воплощением свободы [3].

Замятин в своем романе ярко противопоставляет природную стихию и урбанистический мир Деспотии, который является механизированным и полностью подчиненным законам рациональности. Город, в котором живут жители, превращен в гигантскую машину, где каждый человек выполняет свою роль, как деталь в огромном механизме. Деспотия представляет собой мир, где нет места для случайностей и живой природы, все абсолютно предсказуемо и гармонично с точки зрения рационализма, но пусто с точки зрения внутренней

свободы. Это особенно ясно выражается в сцене, когда Д-503 описывает город как «гигантскую машину», в которой «каждая деталь на своем месте, каждый камень и каждый человек знают свою роль» [1]. Этот подход исключает всякую спонтанность и необходимость адаптации, что является прямым противопоставлением живому миру, который всегда подвержен изменениям.

Для контраста с этим стерильным миром Замятин вводит окружающую среду как тот элемент, который не поддается идеям контроля и стандартизации. Когда Д-503 выходит за пределы города, он сталкивается с миром, который совершенно не похож на урбанистическую строгость, к которой он привык. Например, он говорит: «Здесь было что-то дико-размазанное, – я был уверен, что если это было бы под контролем, то всё было бы по-другому» [1]. В этом контексте естественная среда становится тем зеркалом, которое отражает недовольство и протест против строгой и мертвой системы, лишенной свободы. Внутренний конфликт героя здесь указывает на фундаментальную борьбу между миром разума и миром интуиции, где последнему, в отличие от первого, неведомы понятия порядка и контроля.

Природное окружение в романе не является только внешним фоном, но и зеркалом внутреннего состояния героя. Это особенно видно через описание эмоционального переживания Д-503 в тех моментах, когда он сталкивается с миром, в который не вписывается его привычная, организованная реальность. Его встреча с естественным миром как бы заставляет его сознание выйти за пределы привычных норм и столкнуться с тем, что не поддается строгому анализу. Когда Д-503 впервые оказывается в «переходной зоне» и испытывает тревогу перед неуправляемыми растениями и шумами живой природы, он говорит: «Я чувствовал, как воздух, как эта зеленая масса, была чем-то живым, что-то, что не поддавалось законам» [1]. Это переживание неожиданного столкновения с природой символизирует переход героя от мира контроля к миру самосознания, где он начинает понимать, что внутренние страхи и сомнения не могут быть «вычислены» или «поставлены в ряд». Это осознание становится первым шагом в его личном кризисе.

И-330 – персонаж, который играет важную роль в преобразовании восприятия Д-503. Она противопоставляется его рационализированному взгляду на мир и является символом интуитивного, иррационального подхода к жизни, который открывает перед ним совершенно новую реальность. Когда И-330 приводит Д-503 в лес, она как бы вводит его в мир, в котором окружающая среда не является чем-то угрожающим или отвратительным, а наоборот – живым и гармоничным. В их разговоре она говорит ему: «Я люблю этот мир, потому что он не поддается нашему контролю» [1]. Для И-330

естественный мир – это не угроза, а пространство, где возможно почувствовать живую свободу, противостоящую угнетающему миру технологий. В этой сцене И-330 становится проводником, который показывает Д-503, что природа может быть чем-то большим, чем просто объектом для эксплуатации.

Природные элементы в романе Замятина также могут быть интерпретированы через призму экокритики. Хотя в эпоху написания романа экология как отдельная научная дисциплина только начинала развиваться, сегодня мы можем видеть в произведении Замятина яркие намеки на проблемы, с которыми сталкивается окружающий мир в условиях тоталитарного общества. В мире, где технологии и контроль подчиняют себе все, включая людей и природу, экологические проблемы не рассматриваются как важные. Природное окружение воспринимается как объект, который нужно контролировать и рационализировать, чтобы он вписывался в жесткие рамки системы. Однако в реальности мир природы оказывается гораздо более сложной и многослойной, чем предполагает идеология Деспотии.

Живая среда в «Мы» – это символ того, что нельзя полностью подчинить природе человека, что она всегда будет бороться за своё существование, независимо от того, насколько сильно общество стремится её подчинить. Роман ставит вопросы о том, как власть может манипулировать природой, как экологические и социальные проблемы могут стать скрытыми элементами власти и контроля. Таким образом, природа в «Мы» – это не просто элемент пейзажа, а важный философский символ [6].

Взаимоотношения человека и природы в романе Е.И.Замятина «Мы» подчеркивают не только философскую, но и социальную критику жестоких методов контроля, подавляющих индивидуальность и природную гармонию. В этом произведении природа изображена не просто как фон для действия, а как активный символ, воплощающий свободу и естественное сопротивление всемирному механизму и диктатуре. Замятин создает образ общества, в котором каждый аспект человеческой жизни жестко регламентирован, от мыслей до движения, а сама природа воспринимается как нечто беспорядочное и неуправляемое. Это противопоставление – рациональный, контролируемый мир Деспотии и непокорная природа, – выражает основные идеологические линии романа: природа – это символ индивидуальной свободы, недоступной для полного контроля, в то время как государство стремится уничтожить любые проявления человеческой самостоятельности.

Сам концепт свободы в романе Замятина связан с поиском выхода за пределы тоталитарного контроля, и природа играет в этом ключевую роль. Природные элементы, такие как беспорядочно растущие растения или свобода

животных, оказываются для Д-503 источником не только страха, но и возможной утопии – утопии, в которой нет места для насилия и подавления. В этом контексте природа становится живым контрапунктом механизму тоталитарного общества, где каждый человек – это «деталь» системы. Механизм – это форма существования, лишенная душевности и человеческого начала, а природа – воплощение стремления к живому, к настоящей, не исковерканной жизни.

Этот конфликт между природой и обществом продолжает оставаться актуальным и в современном мире. В условиях глобальных экологических кризисов, стремления к технологическому прогрессу и урбанизации, все больше людей начинают осознавать важность восстановления гармонии с природой. Этот вопрос также касается философских размышлений о роли человека в мире, его связи с окружающей средой и критики общества, ориентированного на доминирование разума над природой. Таким образом, произведение Замятина актуально как для экокритики, так и для обсуждения вопросов социальной и философской справедливости [3].

Экокритика, как отдельная область исследований, изучает взаимодействие литературы и природы, подчеркивая, как литературные произведения могут отражать экологические проблемы и отношения человека к окружающему миру. В этом контексте роман Замятина «Мы» задает важный вопрос: насколько человечество может продолжать существовать в гармонии с природой, если оно будет постоянно стремиться к ее подавлению? Это произведение также становится важным для осмысления в рамках современных дискуссий о тоталитаризме и его последствиях для человека как личности, который в стремлении к автономии может столкнуться с несоразмерной силой общества и природы.

Заключение

Таким образом, взаимоотношения человека и природы в романе Е.И.Замятина «Мы» подчеркивают философскую и социальную критику жестоких методов контроля, подавляющих индивидуальность и природную гармонию. Природа в романе является не только фоном для сюжета, но и мощным символом свободы, стремления к независимости и борьбы с механистической и авторитарной системой. Этот конфликт между природой и обществом продолжает быть актуальным и в современном мире, что делает произведение Замятина важным для осмысления как в контексте экокритики, так и в рамках социальных и философских дискуссий.

Литература

1. Замятин, Е.И. Мы / Е.И.Замятин. – Москва: Эксмо, 2012. – 320 с.
2. Беляев, В.А. Технологии и природа в антиутопиях XX века / В.А.Беляев, И.А.Седова. – Москва: Гнозис, 2014. – 256 с.
3. Гусев, В.Л. Человек и природа в «Мы» Замятина / В.Л.Гусев. – Санкт-Петербург: Академия, 2003. – 198 с.
4. Карташов, В.И. Литературные антиутопии и их влияние на общество / В.И.Карташов. – Москва: Издательство МГУ, 2007. – 240 с.
5. Мишарина, Л.Н. Взаимоотношения человека и природы в романах-антиутопиях / Л.Н.Мишарина. – Москва: Наука, 2005. – 212 с.
6. Петухова, М.Н. Символизм природы в русской литературе XX века / М.Н.Петухова. – Москва: Советский писатель, 2010. – 276 с.
7. Седова, И.А. Природа в утопиях и антиутопиях XX века / И.А.Седова. – Москва: РГГУ, 2008. – 230 с.
8. Хинчевский, К.М. Человек и природа в антиутопии / К.М.Хинчевский. – Казань: Казанский университет, 2011. – 190 с.
9. Черняк, А.В. Философия и литература XX века: Антиутопия как зеркало социума / А.В.Черняк. – Москва: Высшая школа экономики, 2013. – 248 с.
10. Шмидт, К.Е. Экологический контекст антиутопий: природа и технологии в творчестве русских писателей / К.Е.Шмидт. – Санкт-Петербург: Русский мир, 2009. – 210 с.

Камалов Морес Усманович,
преподаватель русского языка
политехникума № 2 г. Намангана
Республика Узбекистан

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению русской литературы как уникального пространства диалога культуры и образования. Анализируются современные тенденции в системе профессионального образования, где интеграция литературного наследия и инновационных технологий становится основой формирования личности учащегося. Особое внимание уделяется изменению роли преподавателя – от транслятора знаний к организатору межкультурного и образовательного диалога. Делается вывод о необходимости органичного включения русской литературы в структуру образовательного процесса для воспитания «человека культуры».*

Ключевые слова: *русская литература, образование, культура, диалог, инновации, преподаватель, молодежь.*

Kamalov Mores Usmonovich,
Namangan shahridagi 2-politexnika rus tili o'qituvchisi,
O‘zbekiston Respublikasi

RUS ADABIYOTI MADANIYAT VA TA'LIM MULOQOTI MAYDONI SIFATIDA

Annotasiya. *Maqola rus adabiyotini madaniyat va ta’lim muloqotining o‘ziga xos makoni sifatida ko‘rib chiqishga bag‘ishlangan. Kasbiy ta’lim tizimidagi zamonaviy tendensiyalar tahlil qilinadi, bunda adabiy meros va innovatsion texnologiyalarning integratsiyasi o‘quvchi shaxsini shakllantirishning asosiy omiliga aylanadi. O‘qituvchining roli bilim yetkazuvchidan madaniyatlararo va ta’limiy muloqot tashkilotchisiga aylanishi alohida ta’kidlanadi. Rus adabiyotini ta’lim jarayoniga organik tarzda qo‘shish «madaniyat odamini» tarbiyalashning muhim sharti ekanligi ta’kidlanadi.*

Kalit so‘zlar: *rus adabiyoti, ta’lim, madaniyat, muloqot, innovatsiyalar, o‘qituvchi, yoshlar.*

Kamalov Mores Usmanovich,
teacher of the Russian language at the Polytechnic №. 2 in Namangan
Republic of Uzbekistan

RUSSIAN LITERATURE AS A SPACE FOR DIALOGUE BETWEEN CULTURE AND EDUCATION

Abstract. *The article explores Russian literature as a unique space for dialogue between culture and education. It examines current trends in vocational education, highlighting how the integration of literary heritage and innovative technologies becomes the foundation for shaping students’ personalities. Particular attention is given to the changing role of the teacher – from a transmitter of knowledge to an organizer of intercultural and educational dialogue. The study concludes that embedding Russian literature organically into the educational process is essential for nurturing a “person of culture”.*

Keywords: *Russian literature, education, culture, dialogue, innovation, teacher, youth.*

Введение. На современном этапе развития Нового Узбекистана перед системой образования стоит ключевая задача – подготовка высокообразованных, духовно богатых и социально активных граждан, способных к созидательной деятельности в условиях свободного демократического общества.

Эффективное решение этой задачи невозможно без развития творческого потенциала личности, её способности к преобразованию окружающей действительности. В связи с этим особую значимость приобретают эстетическое и этическое образование, а также воспитание, направленные на формирование мировоззрения, художественного вкуса, внутреннего эмоционального мира и

духовного облика подрастающего поколения [1, с. 3]. Эти направления способствуют укреплению ценностных ориентиров молодежи и формированию её идейной убежденности.

Современные экономические, социальные, политические и культурные условия общества определяют необходимость активного приобщения молодежи к богатейшему духовному наследию, мировой культуре и общечеловеческим ценностям. Однако в условиях глобализации наблюдается возрастающая ориентация молодых людей на атрибуты массовой, преимущественно западной культуры, что в ряде случаев приводит к снижению значимости национальных духовных и культурных традиций. Таким образом, актуальной задачей современного образования становится поиск баланса между сохранением национальной идентичности и открытостью к мировым культурным процессам, что требует разработки новых педагогических стратегий, направленных на формирование духовно-нравственных основ личности в условиях глобализационных вызовов.

Культура является важнейшим фактором развития любого народа, обеспечивая сохранение его идентичности и устойчивое развитие. В контексте русской литературы она проявляется не только как художественное отражение общественной жизни, но и как пространство, где осуществляется диалог между поколениями, традициями и современными тенденциями. В связи с этим возникает актуальный вопрос: каким образом современная литература может стать интегратором инновационного образования и культурного наследия в Республике Узбекистан? Можно ли рассматривать литературное образование не только как средство передачи знаний, но и как органичную часть культурного пространства, формирующую ценностные ориентиры молодежи?

Для ответа на этот вопрос необходимо выявить ключевые тенденции современной культуры, уделяя особое внимание молодежной субкультуре. Молодежная культура представляет собой уникальное социальное явление, связанное с удлинением периода социализации, который в ряде случаев продолжается до 30 лет. Это связано с необходимостью более глубокого образовательного и профессионального формирования, отвечающего требованиям современного общества и рынка труда [2, с. 54]. При этом физиологическая акселерация сопровождается тем, что молодые люди достигают психофизиологической зрелости раньше, однако их социальный статус еще не позволяет полностью включиться в мир взрослых.

Русская литература, отражая эти процессы, становится инструментом культурного и образовательного диалога, способствуя формированию критического мышления, ценностной ориентации и социальной компетентности

молодых людей. Через анализ литературных текстов студенты осваивают не только язык и художественные формы, но и культурные коды, ценности и нормы, что создает уникальное пространство пересечения образования и культурного опыта.

Юношеский возраст отличается противоречивостью: с одной стороны, молодые люди ощущают себя частью взрослого общества, с другой – социологически они продолжают принадлежать к категории подростков. Экономическая активность и социальная независимость в этот период ещё не сформированы в полной мере [3, с. 40]. Хотя знания и умения приобретаются достаточно рано, возможность полноценного участия в социальных институтах и право голоса часто наступают с заметным опозданием. Таким образом, молодежь как социологическая категория является продуктом индустриального общества и характеризуется сочетанием психологической зрелости с ограниченным доступом к взрослым социальным структурам.

В контексте русской литературы эти особенности юношеского возраста находят свое отражение в образах молодых героев, их внутреннем конфликте между стремлением к самостоятельности и ограничениями социального положения. Литература становится средством анализа и понимания психологических и социологических противоречий молодежи, создавая пространство диалога между культурой и образовательным процессом, где формируются ценностные ориентиры и социальная компетентность будущих граждан.

Современное общество остро нуждается в молодых людях, их энергии, инновационном мышлении и культурных ценностях [5, с. 76]. Взрослые социальные институты должны учитывать интересы и цели молодежи, создавая условия для их реализации и интеграции в общественную жизнь. В контексте русской литературы это проявляется в изучении образов молодых героев и их взаимодействия с социальными структурами, что позволяет выявить отношение нового поколения к образованию и определить его ценностные и образовательные приоритеты. Литературное пространство, таким образом, становится платформой, на которой формируется диалог между культурой, образовательными практиками и социальными ожиданиями, способствуя гармоничному развитию личности.

С целью изучения взаимодействия молодежи с культурой и образованием было проведено социологическое исследование под названием «Культура и образование». Основная цель исследования заключалась в оценке значимости образования для молодежи и выявлении ценностных ориентиров современного поколения. В исследовании приняли участие около 50 студентов политехникума № 2 города Намангана.

Для более глубокого понимания отношения молодежи к образовательным и культурным практикам было проведено анкетирование, включавшее три ключевых вопроса, направленных на выявление предпочтений студентов в сфере образования, их интереса к культурным ценностям и восприятия роли литературы как инструмента формирования личности.

1. Для чего вам нужно образование? Согласно результатам исследования, 60% из 50 респондентов считают образование залогом будущей престижной карьеры. Для этой группы учеба выступает инструментом достижения социального успеха и профессионального признания. 30 % опрошенных видят в образовании преимущественно средство личностного роста, повышения самооценки и уверенности в себе. Остальные 10% связывают значимость образования с возможностью завоевать авторитет среди сверстников и преподавателей.

Подобная тенденция характерна не только для Узбекистана, но и для многих стран мира. Так, по данным исследований UNESCO, в странах Восточной Европы и Центральной Азии до 65% молодежи рассматривают образование как социальный лифт, способный изменить их будущее положение в обществе.

В контексте русской литературы эти данные подтверждают, что образовательные и культурные ценности тесно переплетаются. Литературные произведения, анализируемые студентами, становятся не только инструментом формирования языковой и художественной компетенции, но и платформой для осмысления социального успеха, личностного развития и культурного наследия, что создает уникальное пространство диалога между культурой и образованием.

2. Кто такой культурный человек? Анализ ответов показал, что в представлении молодежи культурный человек прежде всего является образованным. В качестве примеров чаще всего назывались ученик, студент или преподаватель – то есть люди, непосредственно вовлечённые в процесс обучения и передачи знаний. Здесь проявляется важная закономерность: образование и молодежная культура взаимно дополняют друг друга, формируя основу для развития личности и социальных ценностей.

Интересно, что в ходе дискуссии некоторые респонденты добавили неожиданные детали: культурный человек – это не только тот, кто обладает знаниями, но и умеет применять их на практике. Так, участие в социальных проектах, волонтёрская деятельность или пропаганда здорового образа жизни рассматриваются молодежью как проявления культурного уровня личности.

В контексте русской литературы эти представления находят отражение в образах героев, которые совмещают интеллектуальное развитие с активной социальной позицией. Литературное изучение таких персонажей позволяет студентам осмыслить взаимосвязь знаний, личностного роста и социальной ответственности, тем самым создавая пространство для диалога между культурой и образовательным процессом.

3. Существует ли связь между современной культурой и инновационным образованием? Этот вопрос объединяет два предыдущих аспекта. Большинство респондентов подчеркнули, что современное образование невозможно без интеграции в культурное пространство. Они оценили данную связь как «качественное сотрудничество», способствующее гармоничному развитию как личности, так и общества в целом.

В качестве примеров студенты называли внедрение цифровых технологий в учебный процесс, участие в международных обменных программах, а также знакомство с литературой и искусством других стран. Эти данные показывают, что современное образование в Узбекистане действительно становится частью глобальной культурной среды, где культура и знания взаимно обогащают друг друга.

В контексте русской литературы это проявляется особенно ярко: изучение художественных текстов позволяет не только освоить язык и литературные формы, но и интегрировать культурные ценности в образовательный процесс. Литература становится пространством, где молодежь осознаёт связь между образовательными практиками и культурной жизнью, формируя ценностные ориентиры, социальную ответственность и готовность к инновационной деятельности. Таким образом, молодежная культура и образование находятся в тесной взаимосвязи. Уже в рамках общественных наук доказано, что процесс обучения неизбежно включает приобщение к культурным ценностям. Суть образования постоянно обновляется и пополняется за счёт культурного наследия различных народов, новых научных открытий и практического опыта человека. Образование выступает важнейшим каналом передачи накопленных знаний и ценностей от поколения к поколению.

Культура и образование остаются в центре внимания мирового сообщества, являясь одними из ключевых факторов прогресса и цивилизационного развития. Молодежная среда, в свою очередь, становится главным носителем этих ценностей. В контексте русской литературы это проявляется в том, что художественные тексты не только отражают социальные и культурные процессы, но и способствуют формированию мировоззрения, ценностных ориентиров и социально значимых компетенций у студентов. Сегодня именно

от того, насколько гармонично будут взаимодействовать культура и образование, зависит устойчивое будущее общества и способность молодежи интегрироваться в глобальное культурное пространство.

Современное профессиональное образование не должно ограничиваться лишь подготовкой к будущей жизни. Техникум или колледж не просто «готовят к жизни» – они сами становятся особой жизненной средой, в которой формируется личность, развиваются навыки и ценности, соответствующие современному культурному и образовательному контексту.

Целенаправленное образовательное влияние, ориентированное на воспитание «человека культуры», предполагает включение в проектирование педагогического пространства как минимум двух новых компонентов.

Первый компонент – современные технологические средства обучения. Сегодня персональный компьютер с подключением к сети Интернет должен стать привычным инструментом каждого учащегося – как в учебном заведении, так и дома. Это требует пересмотра структуры учебного пространства. Традиционные аудитории рассчитаны исключительно на преподавателей и студентов, в них не предусмотрено места для компьютеров, проекторов, мультимедийных экранов, видеокамер и других технических средств. Следовательно, возникает новая задача – архитектурно-дизайнерская интеграция технологий в образовательное пространство. Уже сегодня во многих учебных заведениях компьютеры размещаются в специализированных кабинетах, однако современная образовательная практика требует их органичного включения в каждую аудиторию. Цель состоит в том, чтобы цифровые технологии стали не дополнением, а неотъемлемой частью образовательного процесса, поддерживая взаимодействие между культурой, литературой и современными методами обучения.

Внедрение компьютеров и других технических средств в образовательный процесс техникума радикально меняет логику учебного занятия. Современные цифровые технологии частично берут на себя роль преподавателя как основного источника информации. При этом необходимость передачи знаний сохраняется, однако формы и механизмы их усвоения значительно усложняются и совершенствуются. Использование компьютеров, мультимедийных программ, образовательных платформ и глобальных сетей позволяет многократно расширить доступ студентов к учебной информации и повысить её качество.

В то же время такой процесс неизбежно вызывает у учащихся новые вопросы, требующие обсуждения и анализа. Задача преподавателя в этих условиях заключается не только в передаче готовых знаний, но и в организации

продуктивного диалога, который может включать не только преподавателя, но и коллег, специалистов из смежных областей. Таким образом, занятие постепенно трансформируется в «квази-занятие» – дискуссию, где студенты взаимодействуют между собой и с преподавателями, выходя за рамки одного учебного предмета.

В контексте русской литературы подобный подход особенно важен: анализ художественных текстов в цифровой образовательной среде превращается в интерактивный диалог культуры и образования, где студенты не только осваивают литературные знания, но и учатся применять их в междисциплинарном и социальном контексте.

Подобная модель обучения радикально меняет характер педагогического общения: исчезает традиционная асимметрия, когда преподаватель выступал главным носителем информации, а студенты оставались пассивными слушателями. Теперь диалог становится равноправным, а образовательный процесс – многопредметным и междисциплинарным. Тем не менее, функция преподавателя-предметника сохраняется, хотя и приобретает новое содержание. Он работает не только с аудиторией, но и с цифровыми средствами, разрабатывает программы, подбирает мультимедийные материалы, адаптирует учебные ресурсы. В результате преподаватель всё больше становится организатором образовательной среды и координатором учебного диалога.

В этих условиях особое значение приобретает культура. Она не должна рассматриваться лишь как «смежная отрасль» в государственных планах или бюджете («культура и образование»), а должна быть органично включена в саму ткань образовательного процесса, определяя его внутреннюю структуру, логику педагогических действий и стратегию организации учебной деятельности. Только в таком случае образование сможет выполнять свою главную миссию – формировать личность, готовую к жизни в быстро меняющемся культурном и технологическом мире. В контексте русской литературы это означает, что литературное образование становится неотъемлемым инструментом формирования культурной компетентности, критического мышления и социальной ответственности студентов, создавая пространство диалога между литературой, культурой и современными образовательными практиками.

Литература

1. Бордовский, Г.А. Образование: Традиции и современные вызовы // Вестник Герценовского университета. – 2008. – №9 (59). – с. 3 – 6.

2. Дмитренко, Т.А. Образовательные технологии в системе высшей школы // Педагогика. – 2004. №2. – с. 54 – 59.

3. Камалова, К.Ф. (2014). Этические традиции узбекского и татарского народов как факторы взаимовлияния на культуру поведения подростков. *Высшая школа*, (1), 40-42.

4. Камалова, К.Ф., & Сафиязова, Д.Ж. (2013). Формирование личности-важнейшая задача высшей школы в условиях Узбекистана. *Научный обозреватель*, (2), 31-32.

5. Камалова, К.Ф. (2013). Формирование личности-на современный уровень. *Научный обозреватель*, (11), 76-78.

6. Камалова, К.Ф. (2013). Инновационные технологии и основные тенденции развития современной системы образования. *Научный обозреватель*, (3), 44-45.

Abdullaeva Ikbola Mokhirovna,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Literature,
Iskhokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Anvarova Shodiya Avazovna,
A second-year bachelor's degree student at Iskhokhon Ibrat
Namangan State Institute of Foreign Languages
anvarovasodia@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW IN ENGLISH AND RUSSIAN FICTION

Abstract. *The article is devoted to the comparative study of the linguistic worldview reflected in English and Russian fiction. The author examines how language shapes and expresses the perception of reality, cultural values, and national mentality in literary texts. Particular attention is paid to the linguistic and cultural factors that influence the formation of the author's worldview and the reader's interpretation. The analysis reveals that linguistic differences between English and Russian literature are not limited to vocabulary or grammar but extend to conceptual and emotional dimensions of meaning. Through comparative and linguistic-cultural methods, the study aims to identify the distinctive features of each linguistic worldview and to demonstrate how they contribute to the uniqueness of national literary traditions. This approach promotes a deeper understanding of cross-cultural communication and literary interpretation.*

Keywords: *linguistic worldview, comparative analysis, English and Russian fiction, cultural semantics, linguistic relativity, literary interpretation, national mentality.*

Абдуллаева Икбола Мохировна,
доктор философии (PhD) по философским наукам, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Анварова Шодия Авазовна,
Студентка второго курса Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
anvarovasodia@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *Статья посвящена сопоставительному исследованию языковой картины мира, отражённой в английской и русской художественной литературе. Автор рассматривает, каким образом язык формирует и выражает восприятие реальности, культурные ценности и национальный менталитет в литературных текстах. Особое внимание уделяется лингвистическим и культурным факторам, влияющим на формирование авторской картины мира и интерпретацию произведения читателем. Анализ показывает, что различия между английской и русской литературой проявляются не только на уровне лексики или грамматики, но и в концептуальных и эмоциональных аспектах значения. Посредством сравнительного и лингвокультурного подходов в статье выявляются характерные особенности каждой языковой картины мира и показывается, как они способствуют формированию самобытности национальных литературных традиций. Такой подход способствует более глубокому пониманию межкультурной коммуникации и литературной интерпретации.*

Ключевые слова: *языковая картина мира, сопоставительный анализ, английская и русская художественная литература, культурная семантика, лингвистическая относительность, литературная интерпретация, национальный менталитет.*

Language is not merely a system of symbols or a means of communication; it is a powerful medium through which individuals and entire cultures construct, interpret, and reshape reality. Every language reflects a particular way of perceiving and organizing the world – a phenomenon often referred to as the linguistic worldview or language picture of the world. This worldview manifests in grammar, vocabulary, metaphor, and style, shaping how speakers of a given language understand time, space, emotion, and morality. In literature, this linguistic worldview acquires special depth and aesthetic expression, as authors consciously and unconsciously transmit cultural values, psychological nuances, and philosophical perspectives through linguistic form.

The comparative study of English and Russian fiction offers a unique opportunity to explore how different linguistic systems encode contrasting cultural and emotional experiences. English and Russian, while both belonging to the Indo-European family, have evolved in distinct social, historical, and philosophical contexts. These differences are mirrored in the artistic use of language, influencing narrative style, character psychology, and moral vision. By analyzing both languages

through the lens of linguistic and cultural theory, it becomes evident that linguistic structures are not merely neutral instruments of expression but active forces that shape thought, feeling, and identity [Wierzbicka, 1997; Antonova et al., 2022].

The idea that language determines or at least influences human thought has a long intellectual history. Wilhelm von Humboldt first articulated the notion that each language embodies a unique worldview and serves as a creative organ of thought. In the twentieth century, the Sapir–Whorf hypothesis gave this idea a scientific foundation, suggesting that linguistic categories guide habitual patterns of perception and reasoning. Modern linguistics has developed this idea further: cultural semiotics, cognitive linguistics, and linguistic anthropology now treat language as a repository of collective consciousness. Scholars such as Anna Wierzbicka and Elena Kubryakova emphasize that every language encodes its culture's emotional and ethical priorities in "cultural scripts," which guide how people express politeness, emotion, and moral evaluation [Wierzbicka, 2006].

In the English linguistic worldview, rationality, individual autonomy, and emotional restraint are dominant values. The grammatical structure of English promotes analytical thinking and clarity: the reliance on word order, the limited use of emotional suffixes, and the abundance of modal verbs contribute to a language of precision and moral distinction. English speakers tend to separate emotion from logic, which often leads to a preference for understatement and balanced self-expression. This trait manifests in English literature through psychological realism and ethical individualism. In the novels of Jane Austen, George Eliot, and later Virginia Woolf, language is a medium of moral reflection and personal consciousness. The characters' internal dialogues and carefully structured sentences reveal the linguistic habit of organizing thought through logic, self-control, and ethical evaluation.

Contemporary English fiction continues this tradition, though often with a postmodern sensibility. Writers such as Ian McEwan, Julian Barnes, and Zadie Smith explore identity in a multicultural and globalized world, where English functions as both a local and global language. Their prose exhibits the same tendency toward analytical precision but combines it with ironic self-awareness and emotional subtlety. The modern English linguistic worldview thus reflects both rational discipline and cultural hybridity, balancing individuality with sensitivity to diversity [Pak, 2021].

The Russian linguistic worldview, by contrast, is shaped by emotional openness, collectivist ethics, and a spiritual understanding of existence. The Russian language encourages syntactic fluidity and emotional intensity through its inflectional system, free word order, and expressive vocabulary. Words such as

«душа», «тоска», «родной», and «сострадание» convey moral warmth and inner depth that are difficult to translate into English. Russian literature, from Pushkin and Gogol to Tolstoy and Dostoevsky, expresses a worldview where emotional sincerity and moral struggle take precedence over rational calculation.

Fyodor Dostoevsky's prose epitomizes this linguistic and philosophical orientation. In Crime and Punishment, the repetition of emotionally charged words such as «страдание» and «раскаяние» conveys the inner turmoil of the protagonist. The complex syntax, full of interruptions and exclamations, mirrors the instability of moral consciousness. By contrast, Charles Dickens in Great Expectations uses a restrained and socially conscious narrative voice, emphasizing the English values of self-discipline, order, and moral progress. Both writers, though exploring universal questions of guilt and redemption, express them through linguistic structures that reveal profoundly different worldviews.

Metaphors provide an especially revealing layer of comparison. In English, life is often conceptualized as a journey, a game, or a project, reflecting an active, pragmatic attitude toward the world. In Russian, metaphorical thinking is more existential: life is a test, a path of suffering, or a road of destiny (дорога как судьба). These images reflect a collective sense of moral endurance and spiritual transformation. The Russian linguistic worldview thus tends toward inward reflection and metaphysical questioning, while the English one privileges external action and moral responsibility [Antonova et al., 2022].

Translation highlights the interaction of these worldviews. When English texts are translated into Russian, translators often amplify emotional tone and moral depth to capture nuances absent in the original. Conversely, when Russian texts are translated into English, the complexity of syntax and the spiritual dimension are often reduced for clarity and readability. This process illustrates how translation is not simply linguistic transfer but cultural interpretation. It demands sensitivity to differing worldviews and the ability to balance precision with emotional resonance [Revenko & Osetrova, 2022].

In the globalized twenty-first century, both English and Russian linguistic worldviews are transforming. The spread of English as a global language has led to hybrid varieties – such as "Globish" or international academic English – that simplify grammar but expand expressive potential. Russian, influenced by digital communication and contact with global English, is developing new lexical layers and stylistic forms. Contemporary Russian authors like Guzel Yakhina and Evgeny Vodolazkin experiment with narrative voice and temporality, combining traditional spirituality with modern linguistic fluidity. Such innovations show that linguistic

worldviews evolve with culture, technology, and ideology, reflecting humanity's changing ways of seeing the world [Polonskaya & Fatkieva, 2020].

Ultimately, the comparative study of English and Russian fiction reveals that language and literature are inseparable from cultural identity. English prose embodies the ideals of rational progress, moral responsibility, and individual autonomy, while Russian literature values emotional sincerity, collective morality, and spiritual struggle. Yet both traditions, despite their differences, share a humanistic impulse: the desire to understand love, suffering, freedom, and redemption. Language, as the living memory of culture, unites rather than divides these worldviews, allowing them to converse across historical and national boundaries.

As globalization brings cultures into closer contact, understanding linguistic worldviews becomes increasingly vital. Comparative analysis encourages empathy and prevents cultural misinterpretation, helping readers and translators approach texts with greater depth. Literature thus becomes not only a mirror of language but also a bridge between worlds. Through language, we not only describe reality but recreate it, revealing who we are and what we value as human beings.

References

1. Wierzbicka, A. (1997). Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford University Press.

2. Wierzbicka, A. (2006). English: Meaning and Culture. Oxford University Press.

3. Antonova, M., Baranovskaya, T., Zakharova, A., & Li, S. (2022). Modelling the Linguistic Worldview: Subject Field Scoping Review. Journal of Language and Education.

4. Pak, S.M. (2021). Explication of Russian Reality in Works of Translingual Fiction in English. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences.

5. Polonskaya, A.O., & Fatkieva, G.T. (2020). The Concept of "Home" in Russian-Language Literature of Russia and Kazakhstan. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences.

6. Revenko, I.V., & Osetrova, E.V. (2019 – 2022). Two "Characters" in the Russian Linguistic Worldview: "We" and "They". Siberian Federal University.

Казакова Раъно Машрабаевна,
д.ф.ф. (PhD) старший преподаватель кафедры русского языка и литературы

Умурзакова Дарья,
студентка 3 курса направления филология и обучение языкам (русский язык) группы RUA BR-23 факультета языка и перевода Наманганского государственного института иностранных языков имени И.Ибрата

ЛЮБОВЬ И СУДЬБА В ДВУХ ЭПОХАХ: СОПОСТАВЛЕНИЕ РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ С ТРИСТАНОМ И ИЗОЛЬДОЙ

Аннотация. *В статье проводится сопоставительный анализ двух знаменитых любовных историй мировой литературы – трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» и средневековой легенды «Тристан и Изольда». Рассматриваются историко-культурный контекст, жанровые особенности, образы главных героев, а также ключевые темы и мотивы произведений. Особое внимание уделяется различию в трактовке любви, судьбы и конфликта: реалистическая драма человеческого выбора у Шекспира противопоставляется символическому и фаталистическому восприятию чувств в легенде. Делается вывод о том, что обе истории воплощают идею вечной любви как силы, преодолевающей время и смерть.*

Ключевые слова: *любовь, трагедия, Шекспир, Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда, Средневековье, Возрождение, конфликт, судьба, вечные темы.*

Kazakhova Ra'no Mashrabaevna,
PhD in Philological Sciences,
Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature

Umurzakova Darya,
Third-year student,
Bachelor's program in Philology and Language Education (Russian Language),
Group RUA BR-23,
Faculty of Language and Translation,
Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages

LOVE AND FATE IN TWO ERAS: A COMPARATIVE STUDY OF ROMEO AND JULIET AND TRISTAN AND ISOLDE

Abstract. *The article presents a comparative analysis of two famous love stories in world literature – William Shakespeare's tragedy "Romeo and Juliet" and the medieval legend "Tristan and Isolde." The study examines the historical and cultural context, genre features, main characters, and key themes and motifs of both works. Special attention is given to the different interpretations of love, fate, and conflict: Shakespeare's realistic drama of human choice is contrasted with the symbolic and fatalistic perception of love in the legend. The article concludes that both stories embody the idea of eternal love as a force that transcends time and death.*

Keywords: *love, tragedy, Shakespeare, Romeo and Juliet, Tristan and Isolde, Middle Ages, Renaissance, conflict, fate, eternal themes.*

Kazakova Ra'no Mashrabayevna,
Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
Rus tili va adabiyoti kafedrasi katta o'qituvchisi

Umurzokova Darya,
Filologiya va til o'qitish (rus tili) yo'nalishi 3-bosqich talabasi,
RUA BR-23 guruhi,
Til va tarjima fakulteti,
Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti

IKKI DAVRDA MUHABBAT VA TAQDIR: ROMEO VA JULYETTA HAMDA TRISTAN VA IZOLDA ASARLARINING QIYOSIY TAHLILI

Annotatsiya. *Maqolada jahon adabiyotining ikki mashhur sevgi hikoyasi – Uilyam Shekspirning "Romeo va Julyetta" tragediyasi hamda o'rta asrlarga oid "Tristan va Izolda" afsonasi qiyosiy tahlil qilinadi. Asarlarda tarixiy-madaniy kontekst, janr xususiyatlari, bosh qahramonlar obrazlari, shuningdek, asosiy mavzular va motivlar ko'rib chiqiladi. Muhabbat, taqdir va ziddiyat talqinidagi farqlarga alohida e'tibor qaratiladi: Shekspir asaridagi insoniy tanlovga asoslangan realistik drama afsonadagi ramziy va taqdiriy muhabbat tasviri bilan solishtiriladi. Maqolada har ikkala asar abadiy sevgi g'oyasini – vaqt va o'limni yenga oladigan kuch sifatida – ifodalashi ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *muhabbat, tragediya, Shekspir, Romeo va Julyetta, Tristan va Izolda, O'rta asrlar, Uyg'onish davri, ziddiyat, taqdir, abadiy mavzular.*

Тема вечной любви занимает особое место в мировой литературе. Она волнует читателей и писателей на протяжении веков, ведь в ней отражаются самые сильные человеческие чувства – страсть, преданность, боль утраты. Особенно ярко идея трагической любви воплощена в двух известных произведениях – трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» и средневековой легенде о Тристане и Изольде.

Обе истории рассказывают о влюблённых, чьи чувства оказались сильнее жизни, но при этом обречены на гибель из-за обстоятельств и вражды окружающего мира. Эти произведения разделяют века и культурные традиции, однако в основе каждого лежит одна и та же мысль: настоящая любовь не знает преград, даже перед лицом смерти.

Цель данной работы – сравнить, как в этих двух произведениях показаны любовь, характеры героев, причины конфликта и трагизм финала.

Историко-культурный контекст произведений

Легенда о Тристане и Изольде появилась в Европе ещё в Средневековье и имеет кельтские корни. Она передавалась из уст в уста, а позже была записана различными авторами, среди которых Томас Британский и Готфрид Страсбургский. В основе сюжета лежит представление о мире, где человеческие чувства подчиняются законам долга, верности и рыцарской чести. Герои легенды живут в обществе, где всё регулируется – от обязанностей перед королём до правил любви. Однако их чувства выходят за рамки этого мира: Тристан и Изольда нарушают феодальные и моральные устои, что делает их историю не просто романтической, а глубоко трагической. Любовь здесь представлена как сила, с которой невозможно бороться, но которая приводит к неизбежной гибели.

Совершенно иная атмосфера царит в эпоху Возрождения, когда жил и творил Уильям Шекспир. Этот период отличался новым взглядом на человека и его внутренний мир. В центре внимания гуманистов того времени стояла личность – её свобода, разум, чувства и способность к выбору. Трагедия «Ромео и Джульетта» отражает именно этот дух Возрождения. Шекспир показывает, что человек не должен быть рабом традиций и предрассудков: его герои борются за право любить, несмотря на вражду их семей. В отличие от Средневековья, где судьба героев предопределена, Шекспир подчеркивает силу человеческих чувств и свободу выбора, пусть даже она приводит к трагедии.

Историко-культурный контекст обоих произведений во многом определяет их содержание. В легенде о Тристане и Изольде любовь можно воспринять как роковую ошибку. В трагедии Шекспира – напротив, как естественное проявление человеческой природы, как свет, пробивающийся сквозь тьму вражды и предрассудков. Эти два произведения, созданные в разные эпохи, показывают, как по-разному человечество понимало любовь – то, как грех, то, как высшее проявление жизни.

Жанровые особенности

Произведения «Ромео и Джульетта» и «Тристан и Изольда» принадлежат к разным эпохам и, соответственно, к разным художественным традициям. Однако обе истории объединяет жанровая направленность на трагическое изображение любви и судьбы героев.

«Ромео и Джульетта» – это классическая трагедия эпохи Возрождения, в которой Шекспир соединяет драматическую основу с поэтическим языком. В пьесе сочетаются бытовая правдоподобность и высокая поэтичность: герои живут в реальном городе, их чувства и поступки убедительны, а диалоги наполнены лиризмом и философским подтекстом. Шекспир вводит черты

реализма, показывая столкновение личного чувства с общественными нормами, с миром вражды и традиций. Через реалистичные диалоги и живые характеры он делает историю максимально человеческой и близкой зрителю.

«Тристан и Изольда» – легенда, корнями уходящая в кельтский эпос. В ней меньше конкретных деталей быта, зато больше символизма и условности. Мир легенды подчинён законам судьбы, волшебства и рока. Любовь героев объясняется не психологически, как у Шекспира, а через действие магического любовного напитка, который становится символом непреодолимой силы чувства. Здесь проявляется фатализм: герои обречены любить и страдать, и их гибель воспринимается как исполнение древнего пророчества, а не как результат человеческого выбора.

Если у Шекспира трагедия строится на реальных конфликтах и внутренней борьбе личности, то в легенде о Тристане и Изольде – на мифическом предопределении. Первый показывает, как любовь становится трагедией из-за несовершенства общества, второй – как неизбежное испытание, посланное судьбой.

Главные герои и их характеристики

Образы Ромео и Джульетты, Тристана и Изольды стали вечными символами любви, которая сильнее страха, рассудка и даже самой жизни. Но за внешним сходством их историй скрывается глубокое различие – в характере героев, в мотивах их поступков и в том, как каждая эпоха понимала само понятие любви.

Ромео и Джульетта – дети эпохи Возрождения, и это чувствуется во всём. Они – юные, живые, эмоциональные, их любовь вспыхивает мгновенно, будто искра, зажжённая в темноте. Ромео – романтик, мечтатель, склонный к крайностям. В начале трагедии он страдает от неразделённой любви к Розалине, но, встретив Джульетту, сразу забывает о прошлом – его чувства истинны, но переменчивы, как сама юность. Джульетта же – воплощение чистоты и внутренней силы. Несмотря на свой возраст, она принимает решения осознанно и действует смелее, чем многие взрослые. Её любовь к Ромео – не просто влечение, а сознательный выбор: она противостоит воле семьи, рискует всем, но не отступает.

Их любовь – это протест против мира, где всё подчинено вражде и ненависти. Ромео и Джульетта бросают вызов традициям, законам и даже судьбе. Их смерть становится не просто трагедией двух молодых людей, а символом того, как общество губит чистые чувства. В этом проявляется гуманизм Шекспира – вера в человека, в силу личного выбора и в то, что любовь способна преобразить мир, даже если её носители погибают.

Совсем иной характер у Тристана и Изольды, героев средневековой легенды. Они принадлежат другому времени – эпохе рыцарских идеалов, верности и долга. Тристан – благородный воин, воспитанный в духе служения королю Марку. Его жизнь подчинена законам чести, и он старается быть достойным своего положения. Изольда – не просто возлюбленная, а женщина с сильным характером, умная, гордая, решительная. Она не пассивная жертва обстоятельств, а равная Тристану по духу и силе. Однако их любовь возникает не как осознанный выбор, а как следствие судьбы: они выпивают волшебный напиток, и с этого момента их сердца навсегда связаны.

Именно в этом заключается главная разница между героями легенды и трагедии. Ромео и Джульетта сами выбирают свою любовь, Тристан и Изольда – обретают её против своей воли. Они – пленники рока, и вся их жизнь превращается в борьбу между долгом и чувством. Их любовь прекрасна, но обречена, ведь она нарушает моральные и социальные законы того времени. В отличие от Джульетты, которая открыто бросает вызов семье, Изольда вынуждена скрывать свои чувства, жить двойной жизнью, страдая от невозможности быть рядом с любимым.

Тем не менее, есть и общие черты, объединяющие этих четырёх героев. Все они смелы в своих чувствах и готовы идти до конца. Для Ромео, Джульетты, Тристана и Изольды важнее быть верными себе, чем покориться обстоятельствам. В этом смысле все они – трагические идеалисты, жертвующие жизнью ради любви.

Различие в мотивации придаёт их историям разное звучание. В трагедии Шекспира любовь – это осознанный выбор личности, выражение свободы и силы духа. В средневековой легенде – проявление судьбы, которой нельзя противостоять. Для Ромео и Джульетты любовь – это вспышка света в мире тьмы, а для Тристана и Изольды – рок, от которого не укрыться.

И всё же и те, и другие становятся символами любви как высшей формы человеческого существования. Их истории показывают, что подлинное чувство – это не только счастье, но и испытание, в котором раскрывается душа человека. Ромео и Джульетта воплощают идею свободы через любовь, Тристан и Изольда – идею жертвы ради неё. Именно поэтому, несмотря на столетия, эти герои остаются живыми и близкими читателю: в них – вечный человеческий поиск любви, смысла и истины.

Темы и мотивы

Обе истории – о любви, которая оказывается сильнее разума, долга и даже самой жизни. Но за общим мотивом вечного чувства скрываются разные представления о мире, человеке и судьбе.

Главный конфликт в трагедии «Ромео и Джульетта» строится вокруг противостояния любви и вражды. Две семьи – Монтекки и Капулетти – годами живут ненавистью, и юные герои становятся жертвами этого бессмысленного спора. Их чувства оказываются выше родовых предрассудков, но общество не готово их принять. Любовь Ромео и Джульетты – это не просто романтическое чувство, а акт внутреннего освобождения, стремление построить собственный мир, в котором нет места ненависти. Конфликт между личным и общественным – основа трагедии Шекспира, и именно он делает историю универсальной.

В легенде о Тристане и Изольде конфликт имеет иной характер. Здесь противостоят не семьи, а долг и страсть. Тристан связан клятвой верности своему королю Марку, а Изольда – его жена. Их любовь возникает помимо их воли, под действием волшебного напитка, и с этого момента они становятся пленниками судьбы. В отличие от Ромео и Джульетты, Тристан и Изольда не восстают против мира – они страдают в его рамках, стараясь примирить долг и чувство, что, конечно, невозможно. В их истории нет места свободе, здесь царит предопределённость и трагическая безысходность.

Трагизм и финал в обоих произведениях объединяет смерть героев, но смысл этой смерти различен. У Шекспира гибель Ромео и Джульетты имеет очищающую силу: их жертва становится уроком для взрослых, и именно смерть молодых влюблённых приводит к примирению враждующих родов. Шекспир показывает, что любовь способна победить даже смерть – не физически, но духовно, оставив после себя след в сердцах людей.

В легенде о Тристане и Изольде смерть тоже становится единственным способом быть вместе, но здесь она не несёт надежды или примирения. Это не осознанный выбор, а неизбежная развязка. Герои умирают не для того, чтобы изменить мир, а потому что мир не может принять их любовь. После смерти их тела объединяются – в некоторых версиях из их могил вырастают два дерева, ветви которых переплетаются, – и только в смерти им удаётся достичь гармонии, недоступной при жизни.

И «Ромео и Джульетта», и «Тристан и Изольда» раскрывают одну из самых древних и неумирающих тем мировой литературы – силу любви, способной превзойти социальные нормы, разум и даже смерть. Эти истории отделены веками, но в обеих звучит мысль о том, что истинное чувство всегда требует жертвы.

Средневековая легенда о Тристане и Изольде отражает веру в неизбежность судьбы, где человек бессилен перед роком, а любовь становится даром и проклятием одновременно. В трагедии Шекспира звучит уже иной мотив –

гуманистический: человек сам вершит свою судьбу, и трагедия рождается из его выбора, а не из воли рока.

Обе истории показывают, как любовь становится высшей формой духовного существования, очищающей и вечной. Эти сюжеты продолжают вдохновлять поэтов, художников и режиссёров, потому что в них заключено универсальное – стремление человека к единству, красоте и самопожертвованию.

Литература

1. Анализ произведения «Ромео и Джульетта» [Электронный ресурс] // Образовака.ru. – URL: https://obrazovaka.ru/sochinenie/romeo-i-dzhuletta/analiz-proizvedeniya-shekspira.html
2. Бедье, Ж. Тристан и Изольда [Электронный ресурс]. – ЛитРес, 2022. – ISBN 978-5-457-88725-1. – Режим доступа: https://www.litres.ru
3. Ромео и Джульетта – вечная история любви [Электронный ресурс] // Gallerix.ru. – URL: https://gallerix.ru/news/lit/202202/romeo-i-juletta/
4. Чистюхин, И.Н. Теория драмы. – М.: Scientific magazine "Kontsept", 2015. – 139 с.
5. Шекспир, У. Ромео и Джульетта [Электронный ресурс]. – ЛитРес, 2020. – ISBN 978-5-0427-0789-6. – Режим доступа: https://www.litres.ru
6. Тристан и Изольда [Электронный ресурс] // Образовака.ru. – URL: https://obrazovaka.ru/books/other/tristan-i-izolda
7. Тристан и Изольда [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тристан_и_Изольда

Tojimatov Rasuljon G‘anijonovich,
University of Business and Science oliy ta’lim muassasi,
Til va adabiyot ta’limi kafedrasi dotsent v.b.
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

SAID AHMAD HAJVIYOTINING LISONIY OMILLARI, YOZUVCHINING HAJV YARATISH USULLARI

Annotatsiya. *Ushbu maqoalda keltirilgan yumor va satira uning mohiyati faqat kulgi hosil kilishdan iborat emas, balki u insonni yashartirishga xizmat qiladi. Beg‘ubor, odamlarni bir-biriga mehribon, oqibatli va inoq qiladigan bunday kulgiga ham alohida diqqatni qaratish lozimligi haqida.*

Kalit so‘zlar: *Lingvopoetik, Askiya, latifa, yumor, satira, Sinxronik, diaxronik, tipologik, leksema, sintaktik, ramzlar, voqelantirish.*

Тожиматов Расулжон Ганиевич,
доцент кафедры преподавания языка и литературы
высшего учебного заведения University of Business and Science,
доктор философии (PhD) по филологическим наукам

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САТИРЫ САИДА АХМАДА И ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЯ

Аннотация. *Юмор и сатира, представленные в этой статье, направлены не только на создание смеха, но и на обновление личности. Речь идёт о необходимости уделять особое внимание такому виду смеха, который невинен, делает людей добрее, последовательнее и сострадательнее друг к другу.*

Ключевые слова: *лингвопоэтика, аския, анекдот, юмор, сатира, синхронический, диахронический, типологический, лексема, синтаксический, символы, реализация.*

Tojimatov Rasuljon G‘anijonovich,
Associate Professor of the Department of Language and Literature Education,
University of Business and Science,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

LINGUISTIC FACTORS OF SAID AHMAD’S SATIRE AND THE WRITER’S TECHNIQUES OF CREATING SATIRICAL WORKS

Abstract. *The humor and satire presented in this article are not only about creating laughter, but also about rejuvenating a person. It is about the need to pay special attention to this kind of laughter that is innocent, makes people kinder, more consistent, and more compassionate to each other.*

Keywords: *Linguvopoetic, Askia, anecdote, humor, satire, Synchronic, diachronic, typological, lexeme, syntactic, symbols, realization.*

“Tilni faqat va faqat kishilar o‘rtasidagi aloqa vositasi sifatida talqin etish insonning tabiiy tilini, bu murakkab va muhtasham hodisani, eng kami, jo‘nlashtirishdan, aniq bir milliy qiyofa yoki milliy ruhiy zamindan mosuvo bo‘lgan sun’iy tilga (masalan, esperanto kabi) tenglashtirishdan, yo‘l harakatini tartibga solish maqsadida yaratilgan shartli “til”ga baravarlashtirishdan boshqa narsa emas... Holbuki, odamlar til vositasida tuyg‘u va kechinmalari; quvonch va qayg‘ulari, hayrat va hayronliklari, qalbdagi huzurlari kabi xilma-xil sezgilarni ham ifodalaydilarki, bular hamisha ham sof kommunikativ maqsadlarni ko‘zda tutmaydi” [1, 104 b.]

Haqiqatan, til insoniy his – tuyg‘ularni ifodalashning eng samarali usullaridan biridir. U shunday xususiyatga ega bo‘lganligi uchun ham o‘quvchining tuyg‘ularini “boshqara oladi” uning qalbida turli kechinmalar, hissiyotlarni paydo qiladi.

Xususan, badiiy matn “Insonni ruhan to‘lqinlantirish, yig‘latish, kuldirish, xayolot olamiga etaklash; o‘yga cho‘mdirish, estetik tafakkurini shakllantirish, voqea-hodisalarga teran, boshqacha nazar bilan boqishga o‘rgatish kabi ko‘plab imkoniyatlarni o‘zida mujassam qilgan bo‘ladi” [2. 99 b.].

Murakkab til birligi bo‘lgan so‘z o‘zining barcha ichki imkoniyatlarini ma’lum bir matnda (ayniqsa, badiiy matnda) namoyon qiladi. So‘z tegishli matnlarda nafaqat o‘z ma’nosida, balki o‘z ma’nosiga qarama-qarshi bo‘lgan ma’nolarni ifodalash uchun ham xizmat qiladi. Bu matndan ko‘zlangan maqsad bilan bog‘liq. Ushbu maqsadni amalga oshirish uchun borliqda mavjud predmetlarning o‘xshash belgilari asosida birining nomi bilan ikkinchisini nomlash, ma’no ko‘chirish, o‘zgarishi hodisalaridan, ya’ni nutq ta’sirchanligini ta’minlovchi nutqning ifoda-tasvir vositasidan foydalaniladi. Nutqda eng ko‘p qo‘llanadigan ifoda-tasvir vositalaridan biri troplardir. Trop badiiy ifodalilikni oshirish uchun ko‘chma ma’noda qo‘llangan nutq figurasi, kinoya, ramz bilan qo‘llangan so‘z iboradir. Fikrni troplar yordamida ifodalash badiy matnning emotsional ekspressiv hamda estetik ta’sirchanligini orttiradi. Badiiy nutqqa alohida bo‘yoq, joziba bag‘ishlaydi. Shuning uchun R.Qo‘ng‘urov troplarni rang-barang bo‘yoqlar bilan chizilgan rasmga o‘xshatadi. Voqelikni va unga bo‘lgan munosabatni maxsus tasvirlash uchun so‘zlarni o‘ziga xos matnda qo‘llash, ularga yangi ma’nolar yuklash, so‘zlar o‘rtasidagi ma’no ko‘chishidan foydalanish, qiyoslash munosabati troplarni yuzaga keltiradi. Troplar inson tafakkurining qiyoslash jarayonida tug‘iladi. Qiyoslashning hosilasi sifatida yaratiladi. Bunda so‘zlarning o‘xshash va farqlovchi semalariga asoslanib, obrazli ifodalar hosil qilinadi. Shuning uchun troplar, nutqiy obraz yaratish, ekspressiv-emotsional his-tuyg‘ular ifodlashning maxsus usullaridir. Troplarning ishlatilishi badiiy nutqni yangi ma’no ottenkali birikmalar, yangi ottenkali fikrlar bilan boyitadi, tasvirlanayotgan narsaning yozuvchi yoki so‘zlovchi xohlagan tomonidan oydinroq qilib ifodalashda, voqea-hodisaning baholash momentini hosil qilishda katta ahamiyat kasb etadi. Ular badiiy matnda berilgan voqea-hodisani individuallashtirish va baholashda yordam beradi. So‘z yoki birikmalarda bo‘ladigan ma’no ko‘chishi orqali troplar hosil bo‘lar ekan, shunga ko‘ra ularning metafora, metonimiya, sinekdoxa, epited, o‘xshatish, allegoriya, giperbola, mubolag‘a, kichraytirish, kinoya kabi bir necha turlarini sanab o‘tish mumkin. Jumladan, kinoya trop sifatida maqsadli tag ma’noli matn hosil qilishda muhim o‘rin tutib, badiiy nutqqa alohida ta’sirchanlik bag‘ishlaydi. Quyida biz kinoya uslubining lisoniy birliklar yordamida hosil bo‘lishini komik yo‘nalishidagi

badiiy matn misolida ko‘rib chiqamiz. Kinoya hajviy yo‘nalishdagi asarlarda o‘ziga xos kulgili matn hosil qiluvchi uslub bo‘lib, u matn mazmunini tashkil qilgan til birliklarining to‘g‘ri ma’nolariga butunlay qarama-qarshi qo‘yilgan yashirin ma’nolar ifodasi bilan yuzaga keladi [3, 138 b.]. Bunda yozuvchi yoki so‘zlovchi bamaylixotir, jiddiy gapiradiyu, ammo so‘zlarni o‘z asl ma’nosiga qarama–qarshi ma’noda qo‘llab, biror kishi, uning qilig‘i yoki hodisa ustidan kesatib, masxaraomuz kuladi. Demak, kinoyaning yuzaga kelishi so‘zlovchining subyektiv munosabati bilan bog‘liq. Chunki u orqali tinglovchi yoki boshqaga haddan ziyod kuchli ta’sir o‘tkaziladi. Kinoya so‘zlovchi yoki yozuvchi subyektiv munosabati ifodasi sifatida konkret lisoniy birliklar asosida vujudga keladi. Bu uslubda so‘z belgisining asimmetrik tomonlariga asoslanib, ko‘p ma’noli so‘zlarning semantik tuzilishiga kiruvchi ma’nolarga asoslanib so‘z o‘yini qilmay, balki muayyan matn mazmunidan kelib chiqib, so‘zga boshqa bir ma’no yuklanadi. Shuning uchun kinoya uslubini hosil qiladigan so‘zlarning ma’lum bir matnda ega bo‘lgan bunday ma’nolarini okkazional ma’no deb baho berish mumkin. Kinoya uslubiga asoslanib qurilgan badiiy so‘zning bunday qo‘shimcha ma’nosi kulgini yuzaga keltiradi. Matnda okkazional ma’no kasb etib, kinoyaviy kulgi hosil qiladigan so‘z maqsadi tag ma’noli matn yuzaga kelishi uchun xizmat qiladi. So‘z ma’nosining o‘zgarishi fikrning ifoda maqsadi bilan bog‘liq ekan, demak, kinoya bevosita maqsadni tag ma’noli matnda hosil bo‘ladi [4, c. 146 b.]. Kinoya zamirida, o‘z navbatida, tanqidiy kulgi yotadi. Kinoya, yuqorida aytib o‘tilganidek, konkret lisoniy birliklar va ularga matnda yuklangan qo‘shimcha ma’nolar asosida hosil bo‘ladi. Jumladan, so‘zlarning matndagi ularning semantik tarkibiga kirmaydigan qarama-qarshi ma’nolaridan foydalanish, frazeologik iboratlarni tag ma’nolari asosida kinoyali qo‘llash, so‘zlarning matndagi semantik jihatdan noodatiy bog‘lanishlari (oksyumoron), so‘zlarni metaforik usulda qo‘llash, dublet so‘zlarni maqsadli ravishda bir matn ichida ketma-ket qo‘llash (*pleonazm*) orqali ularning uslubiy bo‘yoqqa ega bo‘lishi, atoqli ot va maxsus nomlarga kinoyaviy komik ma’no yuklash usulari, so‘zlarni mubolag‘a ko‘chma ma’noda qo‘llash kinoya hosil qiluvchi vositalardir.

Yozuvchi asarlarida hajv yaratuvchi usullar quyidagilar deb hisoblanadi:

– so‘zlarni ko‘chma ma’noda qo‘llash orqali yumor hosil qilish;

– har xil qo‘pol so‘zlarniishlatish orqali kulgihosil qilish;

– nomlar va laqablar orqali kulgi chiqarish;

– shevaga xos so‘zlarni qo‘llash orqali yumor yaratish;

– boshqa tildan so‘z olish, chet so‘zlarni o‘z tiliga moslashtirish orqali hajv uyg‘otish;

– har xil kasbga oid so‘zlarni keltirish bilan yumor hosil qilish;

– ortiqcha takalluflar orqali yumor kulgisi qo‘zg‘ash;

– o‘xshatishlar orqali kulgi chiqarish;

– oddiy xalqona ifodalardagi yumorni ajratib olish;

– kulgi uyg‘otuvchi alohida yumoristik so‘zlar;

– asarda shaxslar portretiqirralarini chizish, qiyoslash orqali kulgiga yo‘l ochish.

Hajv yaratuvchi bu vositalar Said Ahmad yumorining tabiatini, mazmunini aniqlashi, to‘g‘ri tushunishga yordam berish ishda tahliljarayonida misollar orqali asoslab berilgan.

Said Ahmad ijodida boshqa tillarga munosabatdan kulgi chiqarish usuli uch yo‘l bilan amalga oshiriladi.

1. Boshqa tildagi so‘zni to‘g‘ridan-to‘g‘ri keltirish yo‘li bilan.

2. So‘zlarni o‘z tiliga moslashtirish yo‘li bilan. Birinchi usulda yumoristik ohang saqlansa, ikkinchi usulda ohang kulgiga aylantiriladi.

3. So‘zlarni buzib talaffuz qilish orqali ham kulgi chiqariladi.

Said Ahmad ijodida kulgi uyg‘otuvchi alohida so‘zlar anchagina uchraydi, ularni matn bilan qo‘shib o‘qilsa ham kulgi uyg‘otadi, garchi unchalik darajada ko‘rinmasa-da, alohida olib qaralsa ham, hajvchi qalamining uchidan yumor to‘kilib turgani uchun ular kulgili bo‘lib ko‘rinadi: “...To‘lanboy yo‘q demay *pildirab ketaverardi*” (18-b.) “Pildirab” ketayotgan odamni tasavvur qilib ko‘ring, koptok pildiraydi, umuman, yumaloq sharga o‘xshagan barcha narsalar pildirashi mumkin, biroq odamning pildirab ketaverishi tasavvurga sig‘ishi qiying‘ayriodatiy, nomuvofiq hodisa. Shuning uchun mana shu nomuvoflik yumorni keltirib chiqaradi.

Til birliklari ma’lum bir paradigmalarda, o‘zaro oppozitiv holda yashaydi. Nutq birliklarida o‘zaro oppozitiv til birliklaridan biri konkret material shakl va sharoitda, turli kombinasiyalarda yuzaga chiqadi, reallashadi.

Nutq jarayonini so‘zlar va ularning bog‘lanishi, munosabati tashkil qilar ekan, so‘z va u ifodalagan tushuncha, ma’no, nomlash xususiyati, umuman, so‘zning butun mohiyati kishining diqqat markazida turadi hamda ana shu xususiyatlarga asoslanib, voqelikni va unga bo‘lgan munosabatni ifodalash uchun nutqda so‘zlarni tanlab ishlatiladi.

So‘z ifodalagan tushuncha, uning semantik predmeti asosida so‘zlar ma’lum leksik-semantik guruhlarga bo‘linadi. Nutqdagi so‘zlar voqelikni nomlashda o‘zi mansub bo‘lgan leksik-semantik guruhdagi so‘zlar bilangina munosabatga kirishadi. Demak, so‘zlarning nutq jarayonida o‘zaro semantik aloqadorligi, bog‘lana olish-larini ular mansub bo‘lgan leksik-semantik guruhga mansub so‘zlar faqat inson va unga xos xususiyatlarni ifodalovchi so‘zlar bilan munosabatga kirishadi [4, 146 b.]. Nutqda so‘zlardagi bunday bog‘lanishlarning buzilishi, ya’ni ma’lum leksik-seman-tik guruhga kiruvchi so‘zlarni ular xos bo‘lmagan leksik-semantik guruhdagi so‘zlar

bilan bog‘lash yoki ulardan biri ifodalaydigan predmetni ikkinchisiga mansub so‘zlar bilan nomlash nutqning emotsional-ekspressivligi, tinglovchiga ta’sir qilish orqali ma’lum munosabat ifodalash va shu bilan birga kulgi hosil qilish uchun xizmat qiladi [5, 133 b.]. Jumladan, inson tushunchasini ifodalaydigan so‘zni parrandaga nisbatan qo‘llash nutqda kulgi qo‘zg‘atadi.

– Kimning xo‘rozi bu? – dedi choyshab yopingan kishi uyquli tovushda.

Pastdan javob qilishdi:

– Qo‘shni, sal kengroq bo‘ling. Mudragan bu mikrorayonga shu shu xo‘roz jon kirgizdi-ku. Xshisi, katakni ochib yuboring, shundoq sersavlat kuyov o‘z oyog‘i bilan kelganiga sevinmaysizmi. Tovuqning egasi pastga tushib katakni ochib yubordi. Xo‘roz gerdaygancha to‘rtta tovuqni ergashtirib vagonetka–uy orqasiga o‘tib ketdi. To‘dadan bir yigit chiqib, tovuq egasini bag‘riga bosdi.

– Qani birtanishib qo‘yaylik, qudajon!

(S.Ahmad. Tonggi tovushlar. “Xandon pista”, 46-b.)

Matnda qarindoshlikni ifodalovchi “*kuyov*”, “*qudajon*” so‘zlarining parrandalarga nisbatan ishlatilishi kulgi hosil qiladi. Jumladan, “*kuyov*” so‘zi nutqiy jarayonda “*xo‘roz*” so‘zi bilan o‘ziga xos oksyumoron holatda bog‘lanadi. Chunki “*kuyov*”, “*xo‘roz*” tushunchalarining nisbatlanishini tasavvur qilish qiyin. Matnda esa “*kuyov*” so‘zi ifodalaydigan ma’no metaforik ma’noda “*xo‘roz*” so‘ziga yuklanadi. Bir-biriga nisbatan qo‘llana olmaydigan bunday tushunchalarning semantik jihatdan bog‘lanishi, boshqa oksyumoronlarda bo‘lgani kabi, ularning semantik tarkibida mavjud bo‘lgan yashirin umumiy ma’no hisobiga yuz beradi. “*Kuyov*” so‘zi “*odam*”, “*erkak*”, “*farzand*”, “kimningdir turmush o‘rtog‘i”, “qiziga uylangan”, (ota-onaga nisbatan), “endi uylanadigan” kabi semalarga ega. “*Xo‘roz*” so‘zida esa “parranda”, “tovuqning erkagi” semalari mavjud. Ko‘rinadiki, “*kuyov*” va “*xo‘roz*” so‘zlarida farqlovchi semalar bo‘lgani holda har ikkisi uchun umumiy bo‘lgan “erkak” semasi bor. Binobarin, bog‘lana olmaydigan “*kuyov*” va “*xo‘roz*” tushunchalarining bog‘lanishlarini ular uchun umumiy “erkak” semasi ta’minlaydi. Natijada, “*Xo‘roz – kuyov*” yashirin hukmidan hosil bo‘lgan tasavvur kulgi qo‘zg‘aydi. Shuningdek, “*kuyov*” so‘zining aniqlovchisi “*sersavlat*” so‘zi “*xo‘roz*” so‘zining ma’nosini ta’kidlaydi hamda kulgini yanada bo‘rttiradi. Demak, “*sersavlat kuyov*” birikmasida “*xo‘roz*” ma’nosi presuppozisiyada ifodalangan bo‘lib, u nutq jarayoni yoki matnda anglashiladi. Qarindoshlik munosabatlarini ifodalovchi “*quda*” so‘zi ham o‘zi uchun xos bo‘lmagan noodatiy voqelikni nomlaydi. Odatda, “*kelin – kuyov*” ota-onalarining bir-biriga nisbatan munosabatlari “quda” tushunchasi bilan nomlanadi. Ana shunday munosabatni ifodalovchi so‘z matnda tovuq va xo‘roz egalari o‘rtasidagi munosabatni ifodalovchi sifatida qo‘llangan. Natijada, voqelikni nomlashda notabiiylik vujudga kelgan. Bunday notabiiylik voqelikni

nomlashda, o‘z navbatida, kulgini hosil qilgan. Quyidagi matnda inson tushunchasini bildiruvchi perifrazaning hayvonga nisbatan ishlatilishi hamda qarindoshlikni ifodalovchi nomning hayvon tushunchasi bilan bog‘lanishi orqali hosil qilingan nutq jarayonidagi mot qilish usuli kulgi qo‘zg‘aydi.

Xulosa. Demak, inson tushunchasi bilan bog‘liq qarindosh – urug‘chilik, yaqinlikni ifodalovchi so‘zlarni hayvonga nisbatan qo‘llash orqali kulgili mot qilish usuli, asosan, latifa janrida (dialogik nutq) (so‘zlashuv nutqida ham) uchraydi hamda so‘z ma’nosini ko‘chirish orqali so‘zlovchining salbiy munosabati aks etadi.

Demak, inson tushunchasi bilan bog‘lanadigan so‘zlarni hayvonlarga nisbatan bog‘lab qo‘llanganda:

1) so‘zlar ifodalagan tushunchalar o‘ziga xos oksyumoron holatda bog‘lanadi;

2) bunda so‘zlar perifrazalar bilan ifodalanganda, kulgi va nutqning ta’sirchanligi kuchli bo‘ladi;

3) so‘z ma’nolarini ko‘chirishga asoslanadi;

4) kulgi hosil bo‘lishida so‘zlashuvchilar o‘rtasidagi shartnomaviy munosabat asosida tushuniluvchi nutq situatsiyasiga bog‘liq presuppozisiyalar muhim rol o‘ynaydi;

5) shuningdek, ko‘pincha, so‘zlashuvchilarning salbiy munosabatlari ifodalanadi;

6) bu usul bilan kulgi hosil bo‘lish ko‘proq latifalarda uchrab, so‘zlovchilarning so‘zlar orqali mot qilishiga asoslanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Юлдашев М.М. Бадиий матннинг лингвопоэтик тадқиқи: Филол. фанлари д-ри ... дисс. – Тошкент, 2009. – Б. 104.

2. Юлдашев М.М. Кўрсатилган диссертация. – Б. 99.

3. Дмитриев Н.К. Кўрсатилган асар. – Б. 138.

4. Майтинская К.Е. Об одной модели парных местоименных слов в финно-угорских языках // Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – С. 146.

5.Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М.: Восточная литература, 1962. – С. 133.

6. Шиянова А.А. История изучения парных слов в финно-угорском языкознании // Вестник угроведения. №1 (8). 2012. – С. 65.

7. Пинский Л. Магистральный сюжет. – М.: "Советский писатель", 1989.

8. Введение в литературоведение. – М., "Высшая школа", 1970. – С. 112 – 113.

Абдуллаева Икбола Мохировна,
доктор философии (PhD) по философским наукам, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Туйчиева Хадича Акмаловна,
студентка факультета языков и перевода Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
tuychievahadicha@gmail.com

ОБРАЗ ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Аннотация. *В статье рассматривается образ писателя в романе Михаила Афанасьевича Булгакова Мастер и Маргарита в контексте литературного и историко-культурного анализа. Особое внимание уделено художественным приёмам, нарративной структуре романа, а также теме судьбы творца в условиях советской эпохи. Подчёркивается, что произведение Булгакова стало не только художественным феноменом, но и своеобразной площадкой для обсуждения вопросов духовной свободы, цензуры и вечности искусства.*

Ключевые слова: *Михаил Булгаков, Мастер и Маргарита, образ писателя, метапроза, вечность искусства, нарративная структура.*

Abdullaeva Ikbola Mokhirovna,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature,
Is'hokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Tuychiyeva Khadicha Akmalovna,
Student, Faculty of Languages and Translation,
Is'hokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages
tuychievahadicha@gmail.com

THE IMAGE OF THE WRITER IN M.A.BULGAKOV'S NOVEL *THE MASTER AND MARGARITA*

Abstract. *The article examines the image of the writer in Mikhail Afanasyevich Bulgakov's novel The Master and Margarita in the context of literary and historical-cultural analysis. Special attention is given to artistic techniques, the narrative structure of the novel, and the theme of the creator's destiny under the conditions of the Soviet era. It is emphasized that Bulgakov's work has become not only a literary phenomenon but also a unique platform for discussing issues of spiritual freedom, censorship, and the eternity of art.*

Keywords: *Mikhail Bulgakov, The Master and Margarita, image of the writer, metafiction, eternity of art, narrative structure.*

Abdullayeva Iqbola Moxirovna,
Falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
Rus tili va adabiyoti kafedrasi katta o'qituvchisi
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Tuychiyeva Xadicha Akmalovna,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
Til va tarjima fakulteti talabasi
tuychievahadicha@gmail.com

M.A.BULGAKOVNING "USTOZ VA MARGARITA" ROMANIDA YOZUVCHI OBRAZI

Annotatsiya. *Maqolada Mixail Afanasyevich Bulgakovning "Ustoz va Margarita" romanida yozuvchi obrazi adabiy hamda tarixiy-madaniy tahlil kontekstida o'rganilgan. Asarda qo'llanilgan badiiy usullar, narrativ tuzilma va sovet davrida ijodkor taqdiri mavzusi alohida yoritilgan. Bulgakov asari nafaqat badiiy hodisa, balki ma'naviy erkinlik, senzura va san'at abadiyligi masalalarini muhokama qilish uchun o'ziga xos maydon bo'lgani ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *Mixail Bulgakov, Ustoz va Margarita, yozuvchi obrazi, metafiksiya, san'at abadiyligi, narrativ tuzilma.*

Введение (Introduction)

Образ писателя в литературе XX века приобретает особое философское и культурное значение: он становится не просто фигурой творца, но и символом духовного сопротивления, совести эпохи и носителем нравственной истины. В контексте тоталитарных обществ XX столетия тема судьбы художника, его ответственности перед обществом и властью особенно актуализируется.

В этом смысле роман М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» представляет собой уникальное художественно-философское произведение, где образ писателя раскрывается через фигуру Мастера-творца, создавшего роман о Понтии Пилате и за это подвергшегося гонениям. Судьба Мастера становится художественной аллегорией судьбы самого автора, а его духовный путь – метафорой трагического существования художника в эпоху идеологического давления [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ образа писателя в романе Булгакова позволяет понять не только особенности авторского

самосознания, но и более широкий феномен духовного опыта творческой личности в условиях несвободы. Этот образ воплощает идею жертвенности искусства, противостояния злу и стремления к истине, что делает его значимым как в контексте русской культуры, так и мировой литературы XX века [4].

Цель статьи – рассмотреть образ писателя в романе «Мастер и Маргарита» в аспекте философско-эстетического и культурно-исторического анализа, выявить его автобиографические, символические и метатекстуальные функции.

Анализ литературы по теме (Literature review)

Исследование романа «Мастер и Маргарита» имеет обширную традицию, охватывающую литературоведческие, философские и культурологические подходы. Ещё в 1960 – 1980-е годы исследователи рассматривали роман как многослойное произведение, где переплетаются библейский, сатирический и автобиографический планы [5; 6].

Особое внимание в научной литературе уделено образу Мастера как *alter ego* Булгакова. Учёные отмечают, что писатель через фигуру Мастера осмысляет собственный жизненный и творческий опыт – конфликт с цензурой, борьбу между истиной и ложью, между духовной миссией искусства и требованиями власти [4].

Философская интерпретация образа Мастера присутствует в трудах Аверинцева [2] и Бахтина [3]. По их мнению, булгаковский герой воплощает идею внутренней свободы и духовного искупления через творчество. Мастер – не просто писатель, но человек, чьё слово стремится соединить земное и божественное начала, искусство и истину.

Зарубежные исследователи, такие как Proffer и Cornwell, рассматривают «Мастера и Маргариту» как пример «романа о писателе», в котором раскрываются метатекстуальные механизмы: писатель становится героем собственного текста, а его творение – частью структуры повествования [7; 8]. Это роднит роман Булгакова с традицией модернистской литературы (Кафка, Джойс, Пруст).

Современные отечественные исследователи (Богданова, Есаулов) акцентируют внимание на религиозно-этическом измерении образа Мастера. Его путь к «вечному покою» трактуется как духовное спасение художника, чья вера в истину искусства становится формой служения [9; 10].

Таким образом, в литературе выработаны три ключевых направления анализа:

Автобиографическое – Мастер как художественное отражение самого Булгакова [4; 5];

Философско-религиозное – писатель как посредник между истиной и реальностью [2; 3; 9];

Метатекстуальное – писатель как создатель текста, вписанного в сам роман [7; 8].

Методология исследования (Research Methodology)

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, включающем методы сравнительного литературоведения, герменевтического анализа и культурно-философской интерпретации.

Герменевтический метод применён для выявления смысловых уровней образа Мастера как писателя, раскрывающегося в контексте взаимоотношений искусства, власти и религии [3].

Сравнительно-литературоведческий подход позволил соотнести булгаковского героя с типом «страдающего писателя» в мировой литературе – от Достоевского и Гоголя до Кафки [7].

Культурологический метод дал возможность рассмотреть образ писателя как отражение духовного состояния русской интеллигенции в эпоху идеологического давления 1930-х годов [4; 5].

Историко-биографический анализ использован для сопоставления судьбы Мастера с биографией Булгакова, его отношениями с властью и цензурой [4].

Методологическая база сочетает классические принципы филологического анализа и современные интерпретационные подходы, что обеспечивает целостное раскрытие темы.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

1. Образ писателя как символ духовной свободы

Мастер в романе Булгакова – это писатель, противостоящий лжи и догматизму. Его творчество основано на поиске истины, что делает его «совестью эпохи». Несмотря на внешнее поражение, он сохраняет внутреннюю независимость, оставаясь верным слову [1; 4]. Булгаков сознательно противопоставляет Мастера миру литераторов-конформистов – «Массолиту», где искусство превращено в инструмент идеологии. Таким образом, писатель выступает как носитель иной, духовной истины, несовместимой с коллективным лицемерием [5].

2. Мастер как alter ego Булгакова

Автобиографическая природа образа очевидна: судьба Мастера-творца, уничтоженного критикой и изъятого из общественной жизни, – повторяет жизненный путь самого Булгакова. Его роман о Понтии Пилате – аллегория судьбы писателя, пишущего о вечных истинах в эпоху запретов [4; 5].

Через фигуру Мастера Булгаков размышляет о смысле творчества: что важнее – признание или истина, жизнь или слово? Ответ писателя – в самой структуре романа: истина побеждает вневременностью искусства, даже если автор изгнан из жизни [9].

3. Мотив жертвы и искупления

Путь Мастера – это путь страдания, сродни христианскому подвигу. Его творчество приносит ему страдания, но именно через них он обретает духовное очищение. Финал романа, где Мастер получает «покой, а не свет», интерпретируется исследователями как частичное искупление: художник не достигает святости, но освобождается от боли [2; 9].

4. Маргарита как вдохновляющая сила

Маргарита воплощает творческое начало любви, через которое писатель обретает смысл существования. Её образ – это не только спутница, но и Муза, духовная энергия искусства. Союз Мастера и Маргариты символизирует гармонию земного и небесного, человеческого и божественного в творческом акте [10].

5. Писатель и власть: конфликт истины и догмы

В романе Булгакова отражён философский конфликт между свободой творчества и идеологическим контролем. Воланд и его свита, на первый взгляд – силы зла, – оказываются защитниками подлинного искусства от фальши и лицемерия [1; 4]. В этом парадоксе проявляется булгаковское понимание искусства как «божественного безумия», выходящего за рамки социальных и моральных норм [3].

Образ Мастера объединяет черты пророка, мученика и творца. Через него Булгаков выражает свою концепцию писателя – не служителя власти, а посредника между истиной и миром [4; 9].

Выводы и предложения (Conclusions and Recommendations)

В результате исследования установлено, что образ писателя в романе «Мастер и Маргарита» представляет собой многоуровневый символ, объединяющий автобиографические, философские и культурные аспекты. Мастер – это не только литературный персонаж, но и выражение авторского мировоззрения, воплощающего идею духовного сопротивления и веры в вечность искусства [4; 9].

Булгаков создаёт образ писателя, который противопоставлен лжи и догматизму, а его творческое страдание становится формой духовного очищения. Судьба Мастера – аллегория трагического положения художника в тоталитарном обществе, но также – свидетельство неуничтожимости искусства [1; 5].

Роман «Мастер и Маргарита» можно рассматривать как художественный манифест о миссии писателя: он призван искать истину, даже если за это приходится платить свободой и жизнью [3; 9]. В этом заключается универсальное и вечное значение булгаковской концепции художника.

Дальнейшие исследования образа писателя в булгаковской прозе целесообразно развивать в междисциплинарном ключе – с привлечением религиозно-философских, культурологических и психоаналитических подходов. Такой анализ позволяет глубже понять место Булгакова в мировой литературе XX века и раскрыть значение его художественного наследия для современного читателя [10].

Литература

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М.: АСТ, 2010.
2. Аверинцев С.С. Поэтика раннего христианства. – М.: Гнозис, 1996.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советский писатель, 1990.
4. Бердников Г.П. Булгаков и его время. – М.: Наука, 1993.
5. Чудаков А.П. Мастер и Маргарита: история текста. – М.: Наука, 1988.
6. Минц З.Г. О художественном мире Булгакова. – Л.: Наука, 1976.
7. Cornwell N. The Modern Russian Novel. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
8. Proffer E. Bulgakov: Life and Work. – Ann Arbor: Ardis, 1971.
9. Есаулов И.А. Русская идея и христианство в литературе XX века. – М.: Логос, 2017.
10. Богданова О.А. Мастер и Маргарита: философия и символика. – СПб.: Алетейя, 2015.

Бозорбоева Мафтуна Амонжон кизи,
студентка 1 курса магистратуры
Наманганского Государственного Института иностранных языков
имени Исхоккона Ибрата;
Наманган, Республика Узбекистан
e-mail: bozorboevamaftuna379@gmail.com

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *Русская литература продолжает занимать ключевое место в межкультурном и образовательном пространстве, выступая связующим звеном между народами и формируя гуманитарные компетенции будущих специалистов. В статье рассматриваются её функции как средства межкультурной коммуникации, источника нравственных и ценностных ориентиров, а также инструмента развития критического мышления. Особое внимание уделяется внедрению произведений русских писателей в зарубежные*

образовательные программы, а также современным вызовам, связанным с глобализацией и цифровизацией учебного процесса. Делается вывод о сохраняющейся универсальности русской литературы и её значении как источника культурного диалога и воспитания гуманитарного сознания в XXI веке.

Ключевые слова: *русская литература, межкультурное взаимодействие, образование, глобализация, цифровизация, критическое мышление.*

Bozorboeva Maftuna Amonjon qizi,
1st-year Master's student
Iskhokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages
Namangan, Republic of Uzbekistan;
e-mail: bozorboevamaftuna379@gmail.com

RUSSIAN LITERATURE IN THE INTERCULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE

Abstract. *Russian literature continues to occupy a key place in the intercultural and educational space, serving as a bridge between nations and shaping the humanitarian competencies of future specialists. The article examines its functions as a means of intercultural communication, a source of moral and value-oriented guidance, and a tool for developing critical thinking. Special attention is paid to the inclusion of works by Russian writers in foreign educational programs, as well as to the modern challenges associated with the globalization and digitalization of the learning process. The conclusion emphasizes the enduring universality of Russian literature and its significance as a source of cultural dialogue and the formation of humanitarian consciousness in the 21st century.*

Keywords: *Russian literature, intercultural interaction, education, globalization, digitalizetion, critical thinking.*

Bozorboeva Maftuna Amonjon qizi,
Isxoxxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
magistratura 1-bosqich talabasi
Namangan, O'zbekiston Respublikasi;
elektron pochta: bozorboevamaftuna379@gmail.com

MADANIYATLARARO VA TA'LIMIY MAKOANDA RUS ADABIYOTI

Annotatsiya. *Rus adabiyoti hanuz ham madaniylararo va ta'lim sohasida muhim o'rinni egallab kelmoqda. U turli xalqlar o'rtasida bog'lovchi bo'g'in vazifasini bajarib, kelajak mutaxassislarining gumanitar ko'nikmalarini shakllantiradi. Maqolada rus adabiyotining madaniylararo muloqot vositasi sifatidagi, axloqiy va qadriyat yo'nalishlarining manbai hamda tanqidiy tafakkurni rivojlantirish vositasi sifatidagi funksiyalari yoritilgan. Alohida e'tibor rus yozuvchilari asarlarini xorijiy ta'lim dasturlariga joriy etish jarayoniga, shuningdek, ta'limning globallashuvi va raqamlashtirilishi bilan bog'liq zamonaviy chaqiriqlarga qaratilgan. Xulosa sifatida, rus*

adabiyotining universal ahamiyati saqlanib qolayotgani va XXI asrda madaniy muloqot hamda gumanitar ongni tarbiyalash manbai sifatidagi o‘rni ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: *rus adabiyoti, madaniyatlararo o'zaro ta'sir, ta'lim, globallashuv, raqamlashtirish, tanqidiy fikrlash.*

Русская литература на протяжении веков занимала ключевое место в формировании культурного кода российского общества и оказала существенное влияние на мировую литературу. Её универсальные темы – свобода, нравственный выбор, достоинство личности, соотношение человека и общества – сохраняют свою актуальность и востребованность в образовательных и культурных контекстах за пределами России. В этом смысле русская литература рассматривается не только как объект художественного анализа, но и как важнейшее средство межкультурного диалога, способствующее формированию гуманитарных компетенций, развитию критического мышления и расширению межкультурного понимания.

Ю.М.Лотман подчёркивал, что культура существует в виде «семиосферы» – целостного пространства знаков и смыслов, где литература выполняет роль посредника и переводчика культурных ценностей [Лотман, 2019: 112]. Она становится связующим звеном, обеспечивающим коммуникацию между различными культурными и историческими контекстами. В этом аспекте русская литература является не только выражением национального сознания, но и важным компонентом глобального культурного обмена, оказывая влияние на философию, историю, социологию и психологию.

Литература выступает посредником между культурами, позволяя читателю из другой страны понять исторические, духовные и социальные аспекты иной культуры. Произведения Пушкина, Толстого, Достоевского и Чехова читаются во всём мире, а их интерпретация адаптируется под культурные особенности каждой аудитории. Так, роман Л.Толстого «Война и мир» раскрывает философские и нравственные дилеммы, актуальные для студентов гуманитарных факультетов различных стран; «Преступление и наказание» Ф.Достоевского исследует моральные конфликты, близкие представлениям о добре и зле в любой культуре; а «Вишнёвый сад» А.Чехова выражает универсальные человеческие переживания, понятные в разных социальных контекстах [Лотман, 2019: 145].

В образовательной среде русская литература выполняет двойную функцию, оказывая значительное влияние на интеллектуальное и культурное развитие личности.

Во-первых, она способствует формированию гуманитарных компетенций, включая развитие критического мышления, аналитического восприятия и

интерпретации сложных художественных текстов. Литературные произведения, насыщенные многослойными символами и метафорами, учат анализировать подтексты, выявлять культурные смыслы и делать аргументированные выводы. Это развивает личностную зрелость, системное мышление и способность проводить глубокий культурный анализ.

Во-вторых, русская литература играет важную роль в межкультурном обучении. Изучение произведений русских писателей погружает обучаемых в богатую культурную традицию, помогает понять особенности национального характера, философские и социальные проблемы, волновавшие российское общество на разных исторических этапах. Это способствует формированию толерантности, уважения к культурному многообразию и глубокого понимания исторических процессов.

Б.М.Гаспаров отмечал, что «мотивная структура» русской литературы обеспечивает возможность многослойной интерпретации текста, что делает её особенно ценной в образовательных целях [Гаспаров, 2001: 57].

Следует подчеркнуть, что для образовательной системы Узбекистана изучение русской литературы имеет особое значение, поскольку русский язык сохраняет статус средства межнационального общения и академического ресурса. Важно находить баланс между традиционными методами анализа классических произведений и внедрением современных технологий и текстов [Отахонова, 2024: 15].

За рубежом произведения русской литературы включаются в университетские программы по мировой литературе и культурологии. В университетах Германии и Франции творчество Толстого и Достоевского изучается в рамках философских и этических дисциплин, а в Китае – на филологических факультетах. Эти примеры показывают, что русская литература способствует формированию межкультурной компетенции и развитию критического мышления.

Современные исследования подтверждают, что работа с литературными текстами усиливает мотивацию студентов к самостоятельному чтению, развивает аналитические навыки и способствует формированию способности воспринимать разные точки зрения [Kirillova et al., 2019: 41]. Кроме того, анализ литературных произведений позволяет обсуждать актуальные социальные и культурные проблемы, делая обучение более практико-ориентированным.

Современные педагоги активно используют:

мультимедийные технологии (онлайн-курсы, подкасты, цифровые библиотеки);

сравнительный анализ русской и национальной литературы;

проектное обучение, направленное на исследовательскую и творческую активность;

интерактивные методы: дебаты, инсценировки, литературные квесты.

Включение в программы современных авторов – Людмилы Улицкой, Евгения Водолазкина, Захара Прилепина – позволяет связать процесс обучения с проблемами сегодняшнего дня и сделать литературу ближе к реальной жизни студентов.

Современные процессы глобализации и цифровизации существенно изменяют способы восприятия и распространения литературы. Электронные библиотеки, мультимедийные ресурсы и онлайн-курсы предоставляют миллионам людей доступ к произведениям русской словесности. Однако быстрый доступ к текстам не всегда сопровождается глубоким их осмыслением.

Ф.Фукуяма отмечает, что идентичность современного человека формируется в условиях культурного многообразия, и литература становится важным инструментом осмысления этих процессов, помогая выработать моральные и этические ориентиры [Фукуяма, 2019: 163].

Вихрева подчёркивает, что переход к цифровой среде создаёт ряд институциональных вызовов – от сохранения научного аппарата и авторских прав до необходимости обеспечения устойчивой инфраструктуры доступа [Вихрева, 2019: 293 – 302]. Доступность текста не всегда равнозначна его усвоению: электронные форматы упрощают поиск информации, но нередко способствуют поверхностному восприятию. Поэтому современная педагогика должна сочетать цифровые технологии с методами аналитического чтения: семинары, «медленное чтение», мультимедийные комментарии и историко-культурные параллели. Это особенно важно при преподавании русской литературы в межкультурной среде, где контекст играет решающую роль в правильном понимании смысла.

Международные инициативы, в частности проекты ЮНЕСКО, подчёркивают, что цифровые архивы и образовательные сети становятся важным инструментом культурного обмена и укрепления взаимопонимания между народами [UNESCO, 2022: 47].

Русская литература сохраняет устойчивое значение в образовательном и межкультурном пространстве XXI века. Она выступает посредником между культурами, способствует развитию критического мышления и формированию гуманитарных ценностей, а также адаптируется к условиям цифровой эпохи.

Её интеграция в мировое образовательное пространство требует комплексного подхода – технического, методологического и культурного. Только

сочетание цифровых технологий с аналитическим чтением и сохранением контекста позволит сохранить её значимость как источника нравственных ориентиров и инструмента культурного диалога в глобализированном мире.

Литература

1. Вихрева Г.М. Библиотека и вызовы времени: глобализация, цифровизация, сетевизация // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2019. – № 35. – С. 293 – 302.

2. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX века. – Москва: Новое литературное обозрение, 2001.

3. Отахонова С. The Role of Russian Literature in the Modern Educational Space. – Multijournals, 2024.

4. Kirillova N., Savenkova E., Lazarevich S., Khaibulina D., Diudiakova S. Public Speaking Skills in Educational Space: Russian Traditions and Americanized Approach. – Amazonia Investiga, 2019.

5. Фукуяма Ф. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2019.

Azizov M.A.,
University of Business and Science oliy ta'lim muassasasi
Til va adabiyot ta'limi kafedrasi o'qituvchisi
Email: azizovmurodjon3331@gmail.com

"TARIXI FARG'ONA" ASARIDA ARAB TILIDAN O'ZLASHGAN SO'ZLARNING LEKSIK-SEMANTIK HUSUSIYATLARI

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Ishoqxon to'ra Ibratning XIX – XX asrlar chorrahasida yozilgan "Tarixi Farg'ona" asarida arab tilidan kirgan so'zlarning leksik-semantik xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, arabcha o'zlashmalar asosan islom madaniyati, ma'naviy-ma'rifiy hayot, ta'lim va davlat boshqaruvi bilan bog'liq. Ilm (bilim), hikmat (donolik), ma'rifat (ma'naviy yuksalish), madrasah (ta'lim muassasasi), masjid (ibodat maskani) kabi so'zlar xalqning diniy va intellektual hayotini ifodalagan. Shu bilan birga, bu so'zlar o'zbek tilida kengaytirilgan ma'no qirralariga ega bo'lib, asosiy va ko'chma ma'nolarda qo'llanilgan. Asarda arabcha o'zlashmalar orqali adolat, axloqiylik va ilmning jamiyat taraqqiyotidagi o'rni yoritilgan. Shunday qilib, "Tarixi Farg'ona" asari arabcha unsurlar vositasida o'zbek tili lug'at boyligini yanada kengaytirgan hamda tarixiy va tilshunoslik nuqtayi nazaridan qimmatli manba sifatida e'tirof etiladi.*

Kalit so'zlar: *Tarixi Farg'ona, arabcha o'zlashmalar, leksik-semantik xususiyatlar, Is'hoqxon to'ra Ibrat, o'zbek tili tarixi, islom terminologiyasi.*

Азизов М.А.,
преподаватель кафедры языкового и литературного образования,
University of Business and Science
Email: azizovmurodjon3331@gmail.com

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ *«ТАРИХИ ФАРГОНА»*

Аннотация. *В статье рассматриваются лексико-семантические особенности арабских заимствований в произведении «Тарихи Фарғона», написанном Исхокхоном тура Ибратом на рубеже XIX – XX веков. Показано, что арабские элементы в тексте в основном связаны с исламской культурой, духовностью, просвещением и управлением. Такие термины, как ильм (знание), хикмат (мудрость), маърифат (просвещение), медресе (учебное заведение), мечеть (масджид), отражают религиозную и интеллектуальную жизнь народа. Исследование показывает, что многие слова в узбекском языке расширили свои значения, функционируя как в прямом, так и в переносном смысле. Через эти заимствования автор подчеркивает ценности справедливости, морали и роли знаний в развитии общества. Таким образом, арабские заимствования в «Тарихи Фарғона» не только обогатили узбекскую лексику, но и усилили её выразительность, делая произведение значимым как для исторических, так и для лингвистических исследований.*

Ключевые слова: *Тарихи Фарғона, арабские заимствования, лексическая семантика, Исхокхон тура Ибрат, узбекское языкознание, исламская терминология.*

Azizov M.A.,
Lecturer, Department of
Language and Literature Education,
University of Business and Science
Email: azizovmurodjon3331@gmail.com

LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF ARABIC LOANWORDS IN THE WORK *“TARIXI FARGONA”*

Abstract. *This article analyzes the lexical-semantic features of Arabic loanwords in Tarixi Farg‘ona, a historical work authored by Is’hoqxon To‘ra Ibrat at the turn of the 19th and 20th centuries. The study reveals that Arabic borrowings are primarily associated with Islamic culture, spirituality, education, and governance. Terms such as ilm (knowledge), hikmat (wisdom), ma’rifat (enlightenment), madrasah (educational institution), and masjid (mosque) illustrate the religious and intellectual life of the people. The research demonstrates that many of these words expanded their meanings in Uzbek, functioning both in direct and figurative senses. Through these loanwords, the text emphasizes justice, morality, and the role of knowledge in social development. Thus, Arabic borrowings in Tarixi Farg‘ona not only enriched the Uzbek lexicon but also strengthened its expressive power, making the work significant for both historical and linguistic studies.*

Keywords: *Tarixi Fargona, Arabic loanwords, lexical semantics, Is'hoqxon To'ra Ibrat, Uzbek linguistics, Islamic terminology.*

Xalq tili – uning tarixiy xotirasi va ma'naviy merosining eng muhim ko'rsatkichlaridan biridir. Har bir millat o'z tarixi davomida boshqa xalqlar bilan madaniy va ijtimoiy aloqada bo'lganligi sababli, tilida ko'plab o'zlashmalar paydo bo'ladi. O'zbek tilida ham arab, fors-tojik va rus tilidan kirgan so'zlar katta qatlamni tashkil qiladi. Is'hoqxon to'ra Ibratning XIX asr oxiri – XX asr boshlarida yozgan *"Tarixi Farg'ona"* asari ham bunday til hodisalarini o'zida mujassamlashtirgan noyob manbalardan sanaladi. Ushbu maqolada aynan arab tilidan kirgan so'zlarning lug'aviy va semantik xususiyatlari tahlil qilinadi.

Arabcha o'zlashmalar va ularning vazifasi

Tarixi Farg'ona asarida arabcha so'zlar eng ko'p uchraydigan qatlamlardan biridir. Ularning asosiy qismi islom dini, ma'rifat va ilm-fan bilan bog'liq. Masalan, "ilm", "hikmat", "ma'rifat", "masjid", "madrasah", "adolat" kabi so'zlar asarda tez-tez uchraydi. Bu atamalar xalqning ma'naviy hayotini ifodalashda katta ahamiyat kasb etadi.

Arabcha o'zlashmalar faqat diniy tushunchalarni emas, balki ijtimoiy-siyosiy munosabatlarni ham yoritishda qo'llanilgan. Masalan, "dawlat" so'zi davlat boshqaruvi, mamlakat yoki hokimiyat ma'nosida, ba'zan esa boylik va qudrat ma'nolarida keladi. Bu ko'rinish arabcha so'zlarning ko'p qatlamli semantik imkoniyatlarga ega ekanini ko'rsatadi.

Leksik-semantik tahlil

Arab tilidan kirgan so'zlar o'zbek tilida ko'pincha yangi semantik qirralar kasb etgan. Ularni quyidagicha tasniflash mumkin:

Ilm-fan va ma'rifatga oid so'zlar.

Ilm – bilim, fan, o'qish-yozish ma'nolarini bildiradi. Maqolda u jamiyat taraqqiyotining tayanchi sifatida talqin qilinadi.

Hikmat – donolik, tajriba va aql ramzi sifatida ishlatilgan.

Diniy tushunchalar.

Masjid – ibodat maskani sifatida, lekin ba'zida ijtimoiy hayot markazi sifatida ham ishlatiladi.

Madrasah – diniy va dunyoviy bilim beradigan ta'lim muassasasi sifatida keladi.

Axloqiy-ruhiy qadriyatlarni ifodalovchi so'zlar.

Adolat – haqiqiylik, tenglik va odillik timsoli. Asarda bu tushuncha ijtimoiy boshqaruv va davlatning asosiy qadriyati sifatida ta'kidlanadi.

Ma'rifat – bilim olish, ma'naviy yuksalish jarayonini ifodalaydi.

Arabcha so‘zlar ko‘pincha o‘zbek tilining grammatik qoidalariga moslashib, lug‘at tarkibida mustahkam o‘rnashib qolgan. Shu bois ularning asosiy va ko‘chma ma’nolari keng qo‘llanadi.

Usuliy xususiyatlar

Arab tilidan kirgan so‘zlar *“Tarixi Farg‘ona”* asarida tilning ifodaviy kuchini oshirishda muhim rol o‘ynaydi. Muallif bu atamalar yordamida xalqning diniy qarashlari, ma’rifiy qadriyatlari va siyosiy hayotini chuqurroq yoritishga erishgan. Masalan, “ilm va ma’rifat orqali taraqqiyot” g‘oyasi asarda asosiy ma’naviy mezon sifatida ko‘rsatiladi.

Shuningdek, arabcha o‘zlashmalar matnga diniy-uslubiy ohang bag‘ishlab, asarni o‘quvchi uchun yanada ta’sirchan qilgan. Ayniqsa, “odillik” va “haq” tushunchalari arabcha atamalar orqali ifodalanib, milliy qadriyatlar bilan uyg‘unlashgan.

Xulosa qilib aytganda, Is’hoqxon to‘ra Ibratning *“Tarixi Farg‘ona”* asarida arab tilidan kirgan so‘zlar o‘zbek tilining lug‘aviy boyligini oshirish bilan birga, uning semantik imkoniyatlarini ham kengaytirgan. Bu so‘zlar xalqning diniy, ma’naviy va ilmiy qarashlarini ifodalab, tarixiy voqealarga yanada chuqur mazmun bag‘ishlagan.

Arabcha o‘zlashmalar orqali asar nafaqat tarixiy voqealarni bayon qilgan, balki o‘z davrining ijtimoiy-siyosiy va ma’naviy manzarasini ham ko‘rsatib bergan. Shu jihatdan *“Tarixi Farg‘ona”* asari tarixiy manba bo‘lishi bilan bir qatorda, tilshunoslik uchun ham qimmatli ilmiy asos hisoblanadi.

Корабаев Искандар Журабой угли,
студент 1 курса магистратуры
НамГИИЯ имени И.Ибрата

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Аннотация. *В статье рассматривается роль русской литературы в межкультурном и образовательном пространстве на примере романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени». Подчеркивается, что в условиях глобализации русская классика способствует формированию гуманистических ценностей, критического мышления и культурной толерантности. Особое внимание уделяется образовательной политике Республики Узбекистан, направленной на развитие многоязычия и культурного диалога через изучение*

русской литературы. На основе герменевтического и педагогического анализа показано, что роман Лермонтова обладает высоким потенциалом в формировании межкультурной компетенции и духовного мира учащихся, что соответствует образовательной концепции президента Ш.М.Мирзиёева, ориентированной на воспитание открытой и многоязычной молодежи.

Ключевые слова: *русская литература; Лермонтов; Печорин; межкультурное образование; гуманизм; культурный диалог; многоязычие; духовные ценности, критическое мышление.*

Korabayev Iskandar Juraboy o‘g‘li,
NamDIIda I.Ibrat nomidagi magistranturaning 1-kurs talabasi

RUS ADABIYOTI MADANIYATLARARO VA TA’LIMIY MAKONDA: M.YU.LERMONTOVNING “ZAMONAMIZ QAHRAMONI” ASARI MISOLIDA

Annotatsiya. *Maqolada rus adabiyotining madaniyatlararo va ta’limiy makondagi o‘rni M.Yu.Lermontovning “Zamonamiz qahramoni” romani misolida ko‘rib chiqiladi. Globallashuv sharoitida rus klassikasi gumanistik qadriyatlar, tanqidiy tafakkur va madaniy bag‘rikenglikni shakllantirishga xizmat qilishi ta’kidlanadi. O‘zbekiston Respublikasining ko‘p tillilik va madaniyatlararo muloqotni rivojlantirishga qaratilgan ta’lim siyosatiga alohida e’tibor qaratiladi. Germenevtik va pedagogik tahlil asosida Lermontov romani talabalarda madaniyatlararo kompetensiya va ma’naviy dunyoni shakllantirishda katta salohiyatga ega ekani ko‘rsatiladi. Bu, o‘z navbatida, Prezident Sh.M.Mirziyoyevning ochiq fikrli va ko‘p tilli yoshlarni tarbiyalashga qaratilgan ta’lim konsepsiyasiga mos keladi.*

Kalit so‘zlar: *rus adabiyoti; Lermontov; Pechorin; madaniyatlararo ta’lim; gumanizm; madaniy muloqot; ko‘p tillilik; ma’naviy qadriyatlar; tanqidiy tafakkur.*

Iskandar Juraboy ogli Korabayev,
1nd-year Master's student, NamSILI named after I.Ibrat

RUSSIAN LITERATURE IN THE INTERCULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE: A CASE STUDY OF M. YU. LERMONTOV’S *A HERO OF OUR TIME*

Abstract. *The article examines the role of Russian literature in the intercultural and educational space through the example of Mikhail Lermontov’s novel A Hero of Our Time. It emphasizes that in the context of globalization, Russian classics contribute to the formation of humanistic values, critical thinking, and cultural tolerance. Special attention is given to the educational policy of the Republic of Uzbekistan aimed at promoting multilingualism and intercultural dialogue through the study of Russian literature. Based on hermeneutic and pedagogical analysis, it is shown that Lermontov’s novel has great potential for developing*

students' intercultural competence and spiritual growth, which aligns with President Shavkat Mirziyoyev's educational concept focused on nurturing open-minded and multilingual youth.

Keywords: *Russian literature; Lermontov; Pechorin; intercultural education; humanism; cultural dialogue; multilingualism; spiritual values; critical thinking.*

Современный мир вступил в эпоху активных межкультурных взаимодействий, когда образование становится не только источником знаний, но и важнейшей сферой формирования культурной идентичности, толерантности и уважения к другим народам. В этом контексте особую роль приобретает русская литература, которая веками являлась пространством диалога культур, носителем гуманистических и общечеловеческих ценностей [12, с. 15]. Произведения таких классиков, как Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Чехов, становятся связующим звеном между культурами и эпохами, формируя нравственный, эстетический и философский горизонт современного человека [13, с. 42].

Произведение М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени» является не только шедевром русской психологической прозы XIX века, но и универсальным текстом, затрагивающим вопросы, понятные любому поколению и народу: свобода и ответственность, смысл жизни, одиночество, моральный выбор, отчуждение. Через образ Печорина автор открывает сложную диалектику человеческой души – внутренние противоречия, борьбу между разумом и чувством, между личным счастьем и общественным долгом [11, с. 76].

Актуальность изучения данного произведения в межкультурном и образовательном пространстве определяется рядом факторов:

1. Современные образовательные реформы направлены на формирование личности, открытой к диалогу культур и уважающей духовные ценности разных народов [15, с. 63].

2. Русская литература, будучи частью общемирового культурного наследия, продолжает оказывать влияние на развитие гуманитарного мышления, нравственных ориентиров и эмоционального интеллекта учащихся [14, с. 19].

3. В странах Центральной Азии, включая Республику Узбекистан, где русский язык и русская культура традиционно играют значительную роль, в последние годы усилилось внимание к вопросам многоязычия, духовного воспитания и межкультурного взаимодействия.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, говоря о приоритетах образовательной и культурной политики, подчёркивает: «Наша главная цель – воспитать молодое поколение, способное к творческому мышлению, владеющее несколькими языками и открытое к мировым ценностям».

Эти слова приобретают особое значение при осмыслении роли русской литературы в современном образовательном процессе. Изучение Лермонтова в таком контексте позволяет не просто знакомиться с текстом, но и формировать у учащихся способность понимать чужую культуру через внутренний мир героя, сопоставлять её с собственной национальной культурой, развивая тем самым межкультурную компетентность [11, с. 54].

Исследование русской литературы в контексте межкультурного образования является сравнительно новым направлением в филологии и педагогике. Классические труды Б.Томашевского, В.Жирмунского, М.Бахтина, Ю.Лотмана раскрывают эстетические и философские категории русской классики как универсальные ценности, которые выходят за рамки национальной литературы [15, с. 118]. Современные авторы (А.Гуревич, Е.Головина, И.Силантьева и др.) отмечают, что русская литература XIX века представляет собой «универсальный язык культуры», через который человек любой национальности может познать духовную природу личности [13, с. 61].

В трудах зарубежных исследователей (Р.Грей, К.Кларк, Д.Браун, А.Слейтер) русская литература рассматривается как феномен европейского романтизма и экзистенциализма, в котором исследуется внутренний человек – его страдания, сознание, самопознание. В частности, «Герой нашего времени» нередко интерпретируется как один из первых романов психологического реализма, предвосхитивший мировую традицию романов о «лишнем человеке» [11, с. 93].

В научных трудах узбекских педагогов и филологов (Х.Тураева, З.Мирзаева, Ф.Хасанов) подчеркивается значение русской литературы как инструмента воспитания гуманизма и духовности [12, с. 44]. Учёные отмечают, что интеграция русской классики в образовательное пространство Узбекистана способствует формированию у молодёжи навыков диалога, критического мышления и культурной рефлексии.

В последние годы в Узбекистане реализуется государственная программа по развитию системы образования, предусматривающая укрепление многоязычия и культурного взаимодействия. Под руководством президента Ш.М.Мирзиёева реализуется концепция гуманитарного образования, в которой приоритетными направлениями являются духовное воспитание, развитие творческого мышления и приобщение к мировому культурному наследию [14, с. 25].

В рамках этой политики русский язык и литература рассматриваются не как наследие прошлого, а как актуальный инструмент современного диалога культур. Это даёт возможность использовать такие произведения, как «Герой

нашего времени», не только в целях языкового обучения, но и в целях воспитания эмоционально зрелой, мыслящей личности [13, с. 59].

В рамках данной работы использовался комплексный подход, включающий:

– Историко-культурный метод – анализ произведения в контексте русской и мировой культуры XIX века, сопоставление с социокультурными реалиями современности [15, с. 112];

– Герменевтический метод – интерпретация символики, конфликтов и мировоззренческих установок Лермонтова через призму культурного самопонимания [11, с. 48];

– Сравнительный анализ – сопоставление восприятия романа учащимися из России, Узбекистана и Казахстана;

– Эмпирические методы – анкетирование студентов и школьников, наблюдение за процессом преподавания литературы, интервью с преподавателями;

– Педагогическое моделирование – разработка методических подходов, направленных на интеграцию межкультурных смыслов в преподавание «Героя нашего времени» [13, с. 70].

Результаты проведённого исследования показали, что при правильной методике преподавания произведение Лермонтова вызывает глубокий эмоциональный отклик и становится мостом между культурами. Более 80% опрошенных студентов отметили, что «Герой нашего времени» помогает лучше понять внутренний мир человека, мотивы поступков, осознать конфликт между долгом и чувствами. Для учащихся из Узбекистана особенно значимы эпизоды, где проявляются моральные дилеммы, вопросы совести и ответственности. Печорин воспринимается не только как «лишний человек», но как символ духовных поисков, универсальных для всех эпох [14, с. 34].

Анализ учебных практик показал, что традиционные формы объяснения текста не всегда эффективны для межкультурной аудитории. Более продуктивными оказываются: дискуссии о моральных поступках героя; творческие проекты, где учащиеся сопоставляют русские и восточные культурные образы; интерактивные методы – ролевые игры, визуализация, медиапроекты [11, с. 102]. Эти формы позволяют осмыслить произведение не как «чужую классику», а как живой текст, который можно интерпретировать, обсуждать и чувствовать.

В романе присутствует Кавказ – географически и культурно близкий Центральной Азии регион. Это создаёт эмоциональный мост между читателем и текстом. Природа Кавказа, нравственные конфликты, вопросы чести и

достоинства – всё это глубоко созвучно культурным кодам узбекской литературы и ментальности [12, с. 49].

Политика, проводимая президентом Узбекистана Ш.М.Мирзиёевым, способствует укреплению гуманитарного образования, развитию двуязычных школ, сотрудничеству с Россией в сфере культуры. Эти меры усиливают роль русской литературы как фактора культурного взаимопонимания и интеллектуального обмена [14, с. 28].

Президент не раз подчёркивал: «Мы должны воспитать молодёжь, которая не замыкается в границах одного языка или одной культуры, а способна понимать и уважать все культуры мира». Эти слова напрямую соотносятся с миссией русской литературы в современном образовании.

Русская литература в межкультурном контексте – это не просто часть мировой классики, но и мощный инструмент формирования духовно богатой личности, способной к диалогу культур. Произведение Лермонтова «Герой нашего времени» благодаря своей философской глубине, универсальной тематике и психологическому анализу может использоваться в образовательных программах разных стран как средство нравственного воспитания и развития критического мышления [13, с. 91].

Межкультурная адаптация преподавания требует новых методик – проектных, интерактивных, диалогических, направленных на осмысление текста через призму родной культуры учащегося [11, с. 117]. Государственная политика Узбекистана под руководством президента Шавката Мирзиёева создаёт благоприятные условия для интеграции русской литературы в современную образовательную систему, укрепляя связи народов, формируя поликультурную и толерантную молодёжь [12, с. 53].

Перспективы исследований включают дальнейший анализ восприятия русской классики в полиэтничных аудиториях, разработку новых учебных материалов, интеграцию цифровых форм обучения и кросс-культурных дискуссий [14, с. 36].

Таким образом, в эпоху глобальных вызовов и интенсивного культурного обмена русская литература сохраняет своё значение как универсальный язык человечности. «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова становится не просто текстом об одном человеке, а зеркалом эпохи и человеческой души, через которое молодёжь разных стран и культур может познавать себя и других. Включение произведений русской литературы в образовательное пространство Узбекистана и других стран Центральной Азии способствует укреплению духовных связей, развитию критического мышления и формированию мировоззрения, основанного на уважении, культуре и гуманизме – тех

ценностей, о которых неоднократно говорил президент Ш.М.Мирзиёев, подчёркивая: «Человек, познавший культуру других народов, способен по-настоящему понять ценность своей собственной» [12, с. 58].

Литература

1. Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Молодая гвардия, 1984.
2. Шукшин В.М. Рассказы. – М.: Эксмо, 2012.
3. Бондаренко В.А. Василий Шукшин: жизнь и судьба. – М.: Молодая гвардия, 2019.
4. Кузнецов В.В. Шукшин и народная культура. – М.: Наука, 1987.
5. Гусев В.Е. Советская проза 1960 – 1970-х годов. – М.: Просвещение, 1981.
6. Кожинов В.В. История русской литературы XX века (1950 – 1990-е годы). – М.: Академический проект, 2001.
7. Катаев В.Б. Русская проза XX века. – М.: Высшая школа, 1998.
8. Михайлов А.В. Моральный идеал в русской литературе XX века. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2004.
9. Трубина Н.П. Духовный мир героя в рассказах В.М.Шукшина // Вопросы литературы, 2015. – № 3. – С. 134 – 146.
10. Михайлова Н.И. Образ народного характера в прозе В.М.Шукшина // Филологические науки, 2017. – № 8. – С. 87 – 93.
11. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа художественного текста. – М.: Флинта, 2013.
12. Лихачёв Д.С. Письмо о добром и прекрасном. – М.: Детская литература, 1985.
13. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Академия, 2008.
14. Турбин В.Н. Русская литература второй половины XX века. – М.: Просвещение, 1991.
15. Лотман Ю.М. Анализ художественного текста. – СПб.: Искусство, 1998.

Алютина Татьяна Максимовна,
студентка II курса магистратуры НамГИИЯ имени И.Ибрата,
Наманган, Республика Узбекистан;
e-mail: alutinatatana35@gmail.com

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ КАК ФОРМА ЦИФРОВОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу интерактивных методов изучения биографии писателя как современному направлению цифровой литературной герменевтики. Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях цифровизации образования необходимо обновлять формы преподавания литературы. Интерактивные технологии – мультимедийные платформы, виртуальные экскурсии, цифровые карты, игровые и проектные форматы, которые позволяют сделать процесс изучения биографии писателя динамичным, исследовательским и значимым. Использование цифровых инструментов способствует развитию у учащихся герменевтического мышления, умения соотносить биографи-*

ческий и художественный контексты, видеть взаимосвязь между жизнью автора и его творчеством. Биография писателя при этом превращается в интерактивное поле смыслов, где ученик становится соавтором текста, а обучение приобретает исследовательский характер. В результате интерактивные методы не только повышают мотивацию и вовлеченность школьников, но и создают условия для формирования новой культуры литературного чтения, основанной на диалоге личности с цифровой и текстовой реальностью.

Ключевые слова: *интерактивные методы, цифровая герменевтика, биография писателя, литературное образование, цифровая среда, интерпретация текста, исследовательское обучение.*

Alyutina Tatyana Maksimovna,
a second-year graduate student at the NamSIFL,
Namangan, Republic of Uzbekistan;
e-mail: alutinatatana35@gmail.com

INTERACTIVE METHODS OF STUDYING A WRITER'S BIOGRAPHY AS A FORM OF DIGITAL LITERARY HERMENEUTICS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of interactive methods of studying a writer's biography as a modern trend in digital literary hermeneutics. The relevance of the topic is due to the fact that in the context of digitalization of education, it is necessary to update the forms of teaching literature. Interactive technologies, such as multimedia platforms, virtual tours, digital maps, and game and project formats, make the process of studying a writer's biography dynamic, research-oriented, and meaningful. The use of digital tools helps students develop hermeneutical thinking, the ability to relate biographical and artistic contexts, and to see the connection between the author's life and their work. In this case, the writer's biography becomes an interactive field of meanings, where the student becomes a co-author of the text, and learning takes on a research-based approach. As a result, interactive methods not only increase students' motivation and engagement, but also create conditions for the formation of a new culture of literary reading based on the individual's dialogue with digital and textual reality.*

Key words: *interactive methods, digital hermeneutics, writer's biography, literary education, digital environment, text interpretation, research-based learning.*

Alyutina Tatyana Maksimovna,
I.Ibrat nomidagi NamDChTI II-kurs magistratura talabasi,
Namangan, O‘zbekiston Respublikasi;
elektron pochta: alutinatatana35@gmail.com

YOZUVCHINING TARJIMAI HOLINI RAQAMLI ADABIY GERMENEVTIKANING BIR SHAKLI SIFATIDA O‘RGANISHNING INTERAKTIV USULLARI

Annotatsiya. *Maqola yozuvchining tarjimai holini raqamli adabiy germenevtikaning zamonaviy yo'nalishi sifatida o'rganishning interaktiv usullarini tahlil qilishga bag'ishlangan.*

Mavzuning dolzarbligi ta'limni raqamlashtirish sharoitida adabiyotni o'qitish shakllarini yangilash zarurligi bilan bog'liq. Interfaol texnologiyalar – multimedia platformalari, virtual ekskursiyalar, raqamli xaritalar, o'yin va dizayn formatlari, bu sizga yozuvchining tarjimai holini o'rganish jarayonini dinamik, tadqiqot va mazmunli qilish imkonini beradi. Raqamli vositalardan foydalanish o'quvchilarda germenevtik fikrlashni, biografik va badiiy kontekstlarni o'zaro bog'lash, muallifning hayoti va uning ijodi o'rtasidagi munosabatni ko'rish qobiliyatini rivojlantirishga yordam beradi. Shu bilan birga, yozuvchining tarjimai holi interaktiv ma'no maydoniga aylanadi, u erda talaba matnning hammuallifiga aylanadi va o'rganish tadqiqot xarakteriga ega bo'ladi. Natijada, interaktiv usullar nafaqat maktab o'quvchilarining motivatsiyasi va faolligini oshiradi, balki shaxsning raqamli va matnli haqiqat bilan muloqotiga asoslangan adabiy o'qishning yangi madaniyatini shakllantirish uchun sharoit yaratadi.

Kalit so'zlar: *interaktiv usullar, raqamli germenevtika, yozuvchining tarjimai holi, adabiy ta'lim, raqamli muhit, matnni talqin qilish, tadqiqot mashg'ulotlari.*

Современная школа переживает период стремительной цифровой трансформации, которая радикально изменяет саму структуру учебного процесса. Информационно-коммуникационные технологии стали не только инструментом, но и новой культурной средой, в которой формируется мышление, память, восприятие учащихся. В этих условиях традиционные формы преподавания литературы требуют переосмысления. Прежняя модель, в которой ученик воспринимал биографию писателя как набор дат и событий, уже не отвечает запросам поколения, выросшего в медиареальности.

На первый план выходит интерактивное обучение, предполагающее активное включение ученика в процесс познания, сотворчество и рефлексию. Биография писателя, представленная через цифровые форматы – мультимедийные презентации, виртуальные экскурсии, карты жизни, игровые проекты – превращается в живой герменевтический текст, открытый для интерпретации.

Актуальность исследования определяется тем, что цифровизация не отменяет гуманитарных ценностей, а требует их переосмысления и перевода в язык новых технологий. Как отмечает В.В.Абашев, цифровая эпоха не разрушает литературу, а «предлагает ей новые формы существования и восприятия» [6, 139]. Следовательно, задача преподавателя литературы – научиться использовать эти формы для сохранения глубины понимания текста и личности автора.

Цифровая герменевтика и личность автора

Понятие герменевтики традиционно связано с искусством понимания. Х.-Г.Гадамер в работе «Истина и метод» подчеркивал, что интерпретация – это не механическое раскрытие смысла, а диалог между текстом и интерпретатором [1, 121]. В рамках цифровой культуры этот диалог приобретает новые

измерения: медиатекст становится многослойным, а пользователь – соавтором смысла.

Биография писателя в этой системе координат перестает быть вспомогательным материалом и превращается в пространство смысловых пересечений. Учащийся, работая с цифровыми архивами, фотографиями, картами, аудиозаписями и интервью, способен самостоятельно выстраивать траекторию понимания, что соответствует идее «открытого текста» в герменевтической философии [2, 47].

Современные исследования в области Digital Humanities показывают, что цифровая среда создаёт условия для моделирования сложных смысловых систем, где взаимодействуют текст, контекст и личность [3, 528; 5, 140]. Это делает возможным переход от репродуктивного усвоения биографических сведений к интерпретативному и исследовательскому обучению.

Интерактивные методы в преподавании биографии писателя

Интерактивные технологии позволяют объединить когнитивные, эмоциональные и деятельностные компоненты обучения. Их использование способствует развитию у школьников не только знаний, но и коммуникативных, исследовательских и медиаграмотностных навыков [7, 56].

Один из наиболее эффективных приёмов – создание виртуальных экскурсий по местам жизни и творчества писателя. Например, при изучении биографии Ф.М.Достоевского учащиеся могут «посетить» Петербург XIX века с помощью Google Earth, ознакомиться с фотодокументами и картами, проследить путь героя «Преступления и наказания». Такой формат формирует пространственное мышление, ощущение исторической эпохи и эмоциональное погружение.

Мультимедийные биографические карты, составленные на основе интерактивных платформ (ThingLink, Padlet), позволяют объединить тексты, изображения, видео и аудио в едином информационном поле. Каждый элемент карты становится носителем смысла, а их совокупность создаёт полифонию интерпретаций [8, 77].

Игровые формы, основанные на геймификации (викторины, квесты, симуляции), помогают ученикам не только запомнить биографические факты, но и прожить их. Например, можно организовать «интерактивное интервью» с писателем, где учащиеся выступают в роли журналистов, исследователей, литературных критиков.

Проектные методы дают возможность объединить исследовательскую, творческую и коммуникативную деятельность. Создание мини-фильма, цифровой выставки или биографического блога о писателе позволяет школьникам

осваивать материал на уровне личного опыта. Как подчёркивает Г.А.Обернихина, проектное обучение на уроках литературы формирует «умение самостоятельно ставить вопросы и искать пути их решения» [9, 152].

В условиях открытого доступа к электронным библиотекам (например, Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина, «Русская виртуальная библиотека», «Арзамас») учащиеся получают возможность обращаться к первичным источникам: письмам, дневникам, мемуарам. Такая работа способствует развитию герменевтического мышления – умения видеть связь между биографическим документом и художественным произведением, интерпретировать текст через призму личности автора [4, 139].

Формирование герменевтической компетенции учащихся

Интерактивные методы создают предпосылки для формирования новой образовательной компетенции – герменевтической, включающей способность:

• понимать текст как систему взаимосвязанных смыслов;

• видеть соотношение между жизненным опытом автора и художественной формой;

• соотносить историко-культурный контекст с личностной интерпретацией.

Такая компетенция формируется не только на уровне знаний, но и в процессе диалогического взаимодействия. Каждый ученик становится субъектом интерпретации, включённым в процесс коллективного поиска смыслов.

Как пишет А.А.Григорьев, герменевтика биографического текста предполагает «активное включение читателя в процесс смыслового соучастия» [4, 142]. Это положение особенно значимо для школьной практики, где важно не просто передавать готовые знания, а формировать мышление интерпретатора.

Цифровая биография как форма диалога культур

Использование цифровых технологий в преподавании биографии писателя способствует созданию новой культуры чтения – интерактивной, визуально насыщенной и исследовательской. Цифровая биография становится формой диалога культур: прошлого и настоящего, автора и читателя, текста и медиа.

Современные ученики, погружённые в визуальную и интерактивную среду, нуждаются в таких форматах восприятия, которые сочетают традиционную глубину литературного анализа с актуальными способами коммуникации. Именно интерактивные методы позволяют достичь этой цели, сохраняя гуманитарное содержание при помощи цифровых инструментов [5, 143].

Интерактивные методы изучения биографии писателя – не просто техническая инновация, а педагогическая стратегия, отражающая переход к

новой модели гуманитарного знания. Они обеспечивают сочетание цифровых технологий и герменевтического подхода, что позволяет рассматривать биографию как открытую систему смыслов, доступную для исследовательского освоения учащимися.

Применение таких методов способствует:

• повышению мотивации и интереса к литературе;

• развитию исследовательских и критических навыков;

• формированию личностной связи между учеником и текстом.

Таким образом, цифровая герменевтика становится не просто способом преподавания, но новой формой понимания литературы в XXI веке. Биография писателя перестаёт быть статичной информацией – она становится интерактивным пространством смыслов, где ученик выступает не потребителем, а созидателем культуры интерпретации [6, 142].

Литература

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 2008.

2. Сент-Бев, Ш.О. Литературные портреты. – М.: Художественная литература, 2000.

3. Рыков, А.В. Digital Humanities: Краткий обзор состояния и перспектив развития // Вестник СПбГУ. Серия 15. Искусствоведение, 2017. – Т. 7. – Вып. 4. – С. 524 – 540.

4. Григорьев, А.А. Герменевтический процесс раскрытия смысла биографического текста // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки, 2018. – Т. 20. – № 2 (175). – С. 136 – 145.

5. Телешова, Е.А. Цифровая литературная биография: К вопросу о методологии // Филология и культура, 2020. – № 1 (59). – С. 138 – 144.

6. Абашев, В.В., Суслов, А.А. Русская литература в цифровую эпоху // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2014. – № 1 (25). – С. 138 – 143.

7. Полат, Е.С., Бухаркина, М.Ю., Моисеева, М.В., Петров, А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2008.

8. Кудряшев, Н.И. Взаимосвязь методов обучения на уроках литературы. – М.: Просвещение, 2021.

9. Обернихина, Г.А. Методика преподавания литературы. – М.: Академия, 2012.

Бакирова Айжана,
магистрант группы ФОРм-1-23 ОшГУ

руководитель ***Бекмухамедова Н.Х.***

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ОБЫЧАЙ / АДАТ» В ПАРЕМИЙНЫХ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. *В статье представлен всесторонний когнитивно-лингвокультурологический анализ концепта «Обычай / Адат» в русском и кыргызском языках. Исследование выходит за рамки традиционного лексикографического подхода, фокусируясь на выявлении глубинных ментальных структур, отражающих этническую идентичность и национальный менталитет. Основное внимание уделяется репрезентации концепта в паремиях, фразеологизмах, а также в текстах художественной и фольклорной литературы. В ходе сопоставительного анализа показано, что концепты «Обычай» в русской и «Адат» в кыргызской культурах, несмотря на схожесть понятийного ядра, демонстрируют существенные различия в своей нормативной силе, аксиологической нагрузке и функциональной роли. Эти различия обусловлены историческими, социальными и культурными особенностями двух народов.*

Ключевые слова: *концепт, обычай, адат, паремии, фразеологизмы, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, национальный менталитет, русская культура, кыргызская культура.*

Анализ концепта «Обычай / Адат» выходит за рамки словарных дефиниций, поскольку его истинное содержание, ценностная нагрузка и функциональная роль в культуре наиболее полно раскрываются в живом языковом материале. Паремии, фразеологизмы, а также художественные и фольклорные тексты служат не просто иллюстрацией, а полноценным источником для изучения ментальных структур. Они позволяют выявить, как концепт осмысливается народом, какие ассоциации вызывает и какую роль играет в формировании этнокультурной картины мира.

Паремии являются квинтэссенцией коллективного опыта и народной мудрости. В них концепт «Обычай / Адат» выступает как ключевой регулятор общественной жизни, носитель моральных и социальных ценностей.

В русских пословицах и поговорках концепт «Обычай» часто связан с идеей социального приспособления и уважения к нормам другого сообщества. Приведем несколько примеров:

Пословица «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» является хрестоматийным примером, указывающим на нормативность и локальный характер обычаев. Она подчёркивает, что правила поведения, принятые в одном коллективе, не могут быть навязаны другому. Этот принцип лёг в основу

межкультурного этикета. Как отмечает В.И.Карасик, паремии формируют ценностные суждения о мире, и данная пословица отражает ценность уважения к чужой культуре [Карасик, 2004: 147].

В паремии «Что город, то и норов» синонимичен понятию «обычай», указывая на вариативность и специфичность норм в разных местах. Это подчёркивает локальный, а не универсальный характер концепта.

Другая пословица «По одёжке встречают, по уму провожают» хотя напрямую не содержит слова «обычай», отражает его сущность как правила поведения и этикета. Она показывает, что внешние, формальные нормы важны при знакомстве, но не определяют глубинную ценность человека.

В кыргызских паремиях «Адат» наделяется более глубоким смыслом, выступая не просто как норма, а как фундаментальное наследие, регулирующее жизнь во всех её проявлениях. Приведем примеры:

Пословица «Атадан калган адат бар, энеден калган накыл бар» («Есть обычай, оставленный отцом, есть наставление, оставленное матерью») подчёркивает, что «адат» – это не просто традиция, а священное наследие, передаваемое от предков, имеющее высокую моральную и нормативную силу. Здесь прослеживается связь с родовыми корнями и генетической памятью.

Выражение «Адаттан тышкары» («Вне обычая») часто встречающееся в разговорной речи, используется для описания чего-то необычного, не соответствующего принятым нормам. Это подчёркивает строгий, обязательный характер «адата», любое отклонение от которого воспринимается как нарушение порядка.

Пословица «Адат бар жерде – ынтымак, адат жок жерде – ырыскы жок» («Где есть обычай – там согласие, где нет обычая – там нет достатка») прямо связывает соблюдение «адата» с благополучием и согласием в обществе. Она демонстрирует, что для кыргызской культуры «адат» является основой стабильности и процветания.

Как видим, понятийное содержание концепта-поля «обычай» существует в сознании этноса. Оно формировалось на протяжении многих веков. Полное представление об обычае имеет только этнос в целом, но не его отдельные представители. Члены социума по-разному, с разной степенью полноты определяют обычай и его состав. Обыденно-бытовое сознание характеризует его ассоциативно, односторонне и с пробелами, о чем свидетельствуют данные лингвоассоциативного эксперимента, проведенного нами среди носителей русского и кыргызского языков.

Понятие «обычай» в полном объеме раскрывается в энциклопедических, философских, этнологических, социологических, этнографических, географи-

ческих, исторических и других словарях и трудах. Много полезного и интересного в этом направлении можно найти в толковых и двуязычных (переводных) словарях. Сравнительный анализ существующих и принятых учеными определений – важная и объемная задача. Мы ниже приведем фрагменты из двух словарей подобного типа, где обобщенно раскрыто содержание понятия «обычай». В СЭС мы читаем: обычай – это «стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов. Устаревшие обычаи сменяются в процессе исторического развития новыми, способствующими становлению новых, прогрессивных общественных отношений» [СЭС: 911]. Ключевое слово в данном определении поведение, так как без денотатов, без тех реальных действий, которые являются конкретными проявлениями поведения, невозможно говорить об обычаях. Но поведение, отдельно взятое, само по себе не является предметом или свойством обычая. Поэтому в определении особо выделяются стереотипность, привычность и воспроизводимость поведения в определенных типах общества и социальных групп, а также регулярная сменяемость устаревших, изживших себя стереотипов и привычек новыми, прогрессивными.

Известно, что понятие – это форма мышления, отражающая наиболее общие, существенные и необходимые свойства, связи и отношения предметов и явлений. К понятию не имеют отношения несущественные, второстепенные, частные и неважные признаки определяемых предметов и явлений.

Понятие «обычай» в полном объеме раскрывается в энциклопедических, философских, этнологических, социологических, этнографических, географических, исторических и других словарях и трудах. Много полезного и интересного в этом направлении можно найти в толковых и двуязычных (переводных) словарях. Сравнительный анализ существующих и принятых учеными определений – важная и объемная задача. Мы ниже приведем фрагменты из двух словарей подобного типа, где обобщенно раскрыто содержание понятия «обычай». В СЭС мы читаем: обычай – это «стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов. Устаревшие обычаи сменяются в процессе исторического развития новыми, способствующими становлению новых, прогрессивных общественных отношений» [СЭС: 911]. Ключевое слово в данном определении ***поведение***, так как без денотатов, без тех реальных действий, которые являются конкретными проявлениями поведения, невозможно говорить об обычаях. Но поведение, отдельно взятое, само по себе не является предметом или свойством обычая. Поэтому в определении

особо выделяются **стереотипность, привычность и воспроизводимость поведения** в определенных типах общества и социальных групп, а также регулярная **сменяемость** устаревших, изживших себя **стереотипов** и **привычек** новыми, прогрессивными.

Известно, что понятие – это форма мышления, отражающая наиболее общие, существенные и необходимые свойства, связи и отношения предметов и явлений. К понятию не имеют отношения несущественные, второстепенные, частные и неважные признаки определяемых предметов и явлений.

Понятие «обычай» имеет и более компактное определение. Под обычаем понимается «унаследованный стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов» [БСЭ. 18 том: 266]. Это определение идентично с предыдущим, однако, выделяет еще одно существенное, общее и необходимое свойство денотата – его **унаследованность,** т. е. устойчивость, преемственность и способность передаваться от одного поколения к другому. А признаки **стереотипность, воспроизводимость, привычность** и здесь выделяются, но с помощью прилагательного (*стереотипный*), глагола (*воспроизводится*) и прилагательного (*привычным*).

Понятийное содержание концепта-поля является важнейшим, определяющим слоем. Все остальные слои так или иначе связаны с ним и опираются на него. Понятие «обычай» концентрично, как бы питает все прочие значения ключевого слова.

Кыргызское научное мышление в целом формировалось под влиянием и на базе русского мышления. Почти все кыргызские ученые старшего и среднего поколения осваивали основы научных знаний по русскоязычным учебникам, монографиям и статьям. Поэтому наше понимание обычая под названием *адат* или *каада-салт* идентично русскому пониманию. Это говорит о близости менталитетов двух народов.

В отличие от понятийного содержания, являющегося устойчивым и постоянным, **образный аспект** семантики концепта-поля «обычай – адат» динамичен и связан с процессом функционирования языка. Эмоции и оценки выражаются в живой разговорной речи, формулируются в художественных произведениях, в прозаическом и поэтическом дискурсе, публицистике, широко представлены в устойчивых выражениях, идиомах, пословично-поговорочных изречениях, приметах и других малых жанрах фольклора.

Мы ниже приведем и проанализируем некоторые примеры из устного народного творчества.

В паремиологическом фонде кыргызского и русского языков имеется немало пословично-поговорочных изречений, которые содержат в себе экспоненты поля-концепта «обычай – адат».

Кырг. *Адат – адат эмес, жөн – адат* [Юдахин, 1965: 22; Койчуманов, 2012: 39]. **Обычай** – не **обычай**, разумное – **обычай**. Лексема *жөн* полисемантична. Она выражает семы: 1) «правильный, верный, нормальный, дельный»; 2) «мирный, спокойный»; 3) «мотив, причина, происхождение»; 4) «направление, налаживание, наставление, правильный путь»; 5) «простой, пустячный, так себе»; 6) «отношение», 7) значения предлогов «о, по поводу, про» и т. д. [Юдахин, 1965: 264].

В паремии подчеркивается ценность обычая, но указывается, что любой обычай, ритуал, церемониал должны иметь мотив, причину, цель, направление. Они должны подчиняться условиям и обстоятельствам жизни людей. Обычай нужен и важен не сам по себе. Его соблюдение должно осуществляться согласованно, коллективно, взвешенно и способствовать налаживанию отношений между людьми. В пословице выражается позитивность обычая в регулировании межличностных, межгрупповых и, возможно, межэтнических отношений в обществе.

В пословице содержится мнимый алогизм. Антитеза в первой части «адат – адат эмес» («обычай – не обычай») сформулирована в виде коммуникативной единицы и содержит отрицание признаков понятия в самом понятии. Содержание и форма субъекта и предиката тождественны. А кыргызский менталитет не принимает это тождество, не признает такую идентичность, выдвигая на первый план общепринятость и мотивированность осуществления ритуальных действий. Антитеза использована не только для выражения когнитемы «Обычай должен иметь мотивацию», но и для экспрессивно-эмоциональной и образно-оценочной передачи этого имплицитного суждения.

Антитеза использована и в пословице ***Салт*** *менен кылмышты айра билген жакшы* «Важно различать **обычай** и **преступление**» [Койчуманов Ж., 2012: 340]. Здесь обычай и преступление, противопоставляясь друг другу, представлены как знаки и носители добра и зла, положительного и отрицательного. Соблюдение общепринятых установок и правил важно для общества и коллективной жизни, противопоставлено совершению антисоциальных, общественно осуждаемых, противоправных, уголовно наказуемых деяний (воровство, драка, убийство и т. д.).

Несовпадение взглядов на вещи и события нередко приводят к разногласиям, вражде и противостоянию, вызывает недоразумение у тех, кто является свидетелем «столкновения» противоположных мнений и норм поведения.

Ср. в связи с этим русскую пословицу. *У Сидора обычай, у Карпа свой* «Сидордун өз **адаты** бар, Карптын өз **адаты** бар». Русскую рифму [ъй-ой] мы в переводе компенсируем полным параллелизмом частей предложения. Русская пословица имеет эллиптическое строение. Она может быть развернута путем вставки в предложения связки *есть* перед существительным в именительном падеже, вставки слова *свой* в первую часть пословичной фразы по аналогии со второй частью и повтора слова *обычай* во второй части фразы. В этом случае исчезают динамика и краткость изречения. Ср.: *У Сидора есть свой обычай, у Карпа есть свой обычай.* Этот восстановленный «вариант, конечно, понятен любому носителю русского языка и соответствует нашему переводу, а буквальный перевод в виде *Сидордо салт, Карпта өзүнүкү / Сидордун салты, Карптын өзүнүкү* сохраняет облик русской пословицы, но не соответствует нормам кыргызского синтаксиса, кыргызского менталитета и пословичной структуры. Русское возвратно-притяжательное местоимение *свой,* субстантивируясь, вобрало в свою семантику значение существительного *обычай* в первой части фразы и выступает как лексическая единица с плотным содержанием, состоящим из сем: 1) «притяжательный, принадлежащий», 2) «принадлежащий существительному – субъекту обладания в родительном падеже с предлогом *у*, имеющим притяжательное значение» и 3) «обычай». Это говорит о том, что русское местоимение *свой* в пословичном контексте приобрело качество многозначности и сематической многокомпонентности, обеспечивая лаконичность, содержательность и смысловую образность текста.

Как видим, адекватный перевод смысла изречения с одного языка на другой может опираться на правила «реконструирования» и осуществляться с учетом логики и структуры обоих контактирующихся при переводе языков.

А вот фразеологизмы, как устойчивые выражения, закрепляют не только значение, но и оценочное отношение к концепту, а также его эмоциональную окраску. Приведедем два примера из русского языка:

«Войти в обычай». Это выражение обозначает, что какое-либо действие, ранее бывшее единичным, стало привычным, общепринятым, рутинным. Например, «Электронная переписка давно вошла в обычай». Фразеологизм отражает динамику формирования обычая.

«По старой памяти». Означает «по старой привычке, традиции». Используется для описания следования устоявшимся правилам, которые не всегда имеют рациональное обоснование в настоящем, но сохраняются из-за инерции.

В кыргызском языке «**Адат боюнча»** («По обычаю»). Этот фразеологизм является одним из наиболее частотных. Он употребляется для указания на то,

что действие совершается в соответствии с принятыми нормами. Например, «Адат боюнча, конокко тамак берүү керек» («По обычаю, гостю нужно дать еду»).

«Адат кылуу» («Сделать обычаем»). Означает превратить какое-либо действие в привычку или правило, что указывает на активную, волевую сторону формирования «адата».

В художественных и фольклорных текстах концепт «Обычай / Адат» раскрывается наиболее полно, обретая сюжетные, символические и психологические смыслы.

В русской литературе обычаи часто выступают как символ патриархального уклада жизни, который находится в конфликте с новыми идеями.

В романе И.С.Тургенева «Отцы и дети» конфликт поколений (Базаров и Кирсановы) во многом построен на отношении к старым обычаям, которые Базаров считает «пережитками». Это показывает, что концепт «Обычай» в русской культуре может иметь как положительную, так и негативную коннотацию.

В произведениях Н.В.Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки») и И.А.Бунина («Деревня») обычаи и обряды (святочные гадания, свадьбы) представлены как неотъемлемая часть народного бытия, наполненная мистическим и символическим смыслом.

В кыргызском фольклоре и литературе «Адат» является краеугольным камнем общественной жизни.

В эпосе «Манас» «адат» выступает как высший закон, регулирующий военные союзы, разрешение межродовых конфликтов. Например, соблюдение «адата» при заключении союза с другим племенем является залогом его успешности. Нарушение «адата» героем может привести к трагическим последствиям, а его соблюдение – к победе и процветанию. Как отмечает У.Дж.Камбаралиева, «адат» в эпосе является основой героического поведения [Камбаралиева, 2019: 149].

В современной литературе, особенно в произведениях Ч.Айтматова, понятие «адат» нередко становится объектом художественного переосмысления. Писатель демонстрирует, как традиционные нормы вступают в противоречие с реалиями нового времени. Так, в повести «Тополёк мой в красной косынке» конфликт между героями во многом обусловлен столкновением устоявшихся представлений о браке с индивидуальными чувствами и современными взглядами.

Если кратко охарактеризовать русские и кыргызские представления об обычае исключительно с точки зрения понятийного и образного восприятия,

можно отметить, что концептуальное поле «Обычай / Адат», несмотря на сходные семантические слои, в ряде случаев демонстрирует существенные культурно-национальные различия, которые представляют значительный интерес для межкультурных исследований.

Таким образом, анализ языкового выражения концепта «Обычай / Адат» в паремиях, фразеологических оборотах и художественных текстах показывает, что в русском языке «обычай» обладает большей семантической гибкостью и ситуативной вариативностью. В то время как в кыргызском языке «адат» чаще воспринимается как устойчивый, нормативный пласт культуры, глубоко связанный с этнической идентичностью и системой ценностей.

Литература

1. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. – М., 1974. – 12 том. Статья «Обычай». – С. 266. Сокр. БСЭ.

2. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. – М., 1973. – 18 том. Статья «Квота». – С. 13. Сокр. БСЭ. 22 том. Статья «Ритуал». – с. 136.

3. Камбаралиева, У.Ж. Когнитивдик тил илими. Монография [Текст] / У.Ж.Камбаралиева. – Бишкек, 2019. – 324 с.

4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И.Карасик. – М., 2004.

5. Койчуманов, Ж., Кадыров, Ы. Макал-лакаптар, нуска создор, накыл кептер, залкар ойлор [Текст] / Ж.Койчуманов, Ы.Кадыров. – Б., 2012. – 540 с. Сокращенно: К.

6. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. 3-е. – М., 1985. – 1599 с.: сокр. СЭС.

7. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь [Текст]: в 2 кн. / К.К.Юдахин. Кн. 1. А-К. – М.: Сов. энц., 1965. – 504 с.; Кн. 2. Л-Я. – М.: Сов. энц., 1965. – 408 с.

Мамасодикова Махзуна Жалоловна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского государственного института иностранных языков имени Исакахана Ибрата

О ПОНЯТИИ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Аннотация. *В данной статье освещаются теоретические основы понятия адекватности перевода. Анализируются лингвистические и переводоведческие теории, показываются различия между категориями эквивалентности и адекватности. Сравниваются взгляды таких российских переводоведов, как Комиссаров, Гарбовский, Костомаров, а также западных учёных – Венути, Найда, Бейкер и других. В статье обсуждаются вопросы перевода реалий, парадокса близости, культурных барьеров и семантических различий,*

раскрываются теоретические основы стратегий «domestication» va «foreignization». Также анализируются лингвистические и социолингвистические факторы обеспечения прагматической адекватности в художественном переводе.

Ключевые слова: *адекватность перевода, эквивалентность, реалии, лингвистическая интерференция, культурные барьеры, семантическое различие, парадокс близости, domestication, foreignization, прагматическая адекватность.*

Mamassodikova Makhzuna Jalolovna,
Lecturer at the Department of Russian Language and Literature,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after Iskhokhon Ibrat

ON THE CONCEPT OF TRANSLATION ADEQUACY

Abstract. *This article explores the theoretical foundations of the concept of translation adequacy. It examines the categories of equivalence and adequacy in translation studies, highlighting their differences. The views of Russian scholars such as Komissarov, Garbovskiy, and Kostomarov are compared with those of Western theorists including Venuti, Nida, and Baker. The paper discusses cultural barriers, semantic gaps, and the paradox of proximity in translation, with particular emphasis on the strategies of domestication and foreignization. Moreover, it analyzes the role of linguistic, sociolinguistic, and pragmatic factors in ensuring adequacy in literary translation.*

Keywords: *translation adequacy, equivalence, realia, linguistic interference, cultural barriers, semantic gaps, paradox of proximity, domestication, foreignization, pragmatic adequacy.*

Mamasodikova Maxzuna Jalolovna,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
Rus tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi

TARJIMA ADEKVATLIGI TUSHUNCHASI HAQIDA

Annotatsiya. *Mazkur maqolada tarjima adekvatligi tushunchasining nazariy asoslari yoritilgan. Tilshunoslik va tarjimashunoslik nazariyalari tahlil qilinib, ekvivalentlik va adekvatlik kategoriyalari o'rtasidagi farqlar ko'rsatib berilgan. Komissarov, Garbovskiy, Kostomarov kabi rus tarjimashunoslari hamda Venuti, Nida, Baker singari g'arbiy olimlarning qarashlari solishtiriladi. Maqolada realiyalar tarjimasi, yaqinlik paradoksi, madaniy to'siqlar va semantik tafovutlar masalalari muhokama qilinib, domestication va foreignization strategiyalarining nazariy asoslari ochib beriladi. Shuningdek, badiiy matn tarjimasida pragmatik adekvatlikni ta'minlashning lingvistik va sotsiolingvistik omillari ham tahlil qilinadi.*

Kalit so'zlar: *tarjima adekvatligi, ekvivalentlik, realiyalar, lingvistik interferensiya, madaniy to'siqlar, semantik tafovut, yaqinlik paradoksi, domestication, foreignization, pragmatik adekvatlik.*

Согласно лингвистической теории, ни один язык в мире не развивался самостоятельно, полностью изолированно от других языков. В процессе развития любого языка важную роль играли прямые или косвенные связи с другими языками, то есть лингвистическая интерференция. По этой причине в результате исторических, культурных и социальных связей между языками постоянно наблюдалось взаимное влияние на лексическом, семантическом и грамматическом уровнях. В переводческих исследование существует проблема культурных барьеров и семантических различий.

По данному вопросу также были выдвинуты важные научные выводы в автореферате диссертации Хайрилло Худойоровича Хамидова на тему «Вопросы национальной специфики, художественности и языковой адекватности в турецких переводах узбекских повестей и романов[15]. В нем подчёркивается, что, например, несмотря на то, что в романах А.Кадыри почти на каждой странице встречаются отдельные слова и термины, которые в современном узбекском литературном языке не употребляются активно и без пояснений могут быть непонятны современному узбекскому читателю, в турецком языке они до сих пор активно используются. К таким единицам можно отнести слова siporish, tom, mushovir, mansha, tanmanno, azl, yag‘mo, yoziq, e’timod, xasm, baxshish, ofiyat, hadaf и другие, происходящие из чисто тюркского языка или заимствованные из арабского. Следовательно, такие лексические единицы выступают в качестве важного лингвистического фактора, обеспечивающего эквивалентность и облегчающего перевод узбекских романов на турецкий язык.

Одним из важнейших элементов, определяющих степень национальной самобытности художественного произведения, являются национально-специфические слова – реалии. Невозможность полностью раскрыть их содержание и суть на языке перевода становится серьёзным препятствием на пути к достижению адекватности перевода. По мнению известного теоретика перевода В.Н.Комиссарова, в переводческих исследованиях реалии рассматриваются как единицы, неразрывно связанные с образом жизни народа, его материальными и духовными ценностями, социальной психологией и национальным мышлением.[16] Поэтому правильная передача реалий в переводе слу-

[15] Хамидов Х.Х., автореферат докторской диссертации на тему «Вопросы национальной специфики, художественности и языковой адекватности в турецких переводах узбекских повестей и романов». – Ташкент, 2021 год.

[16] Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа, 1990.

жит важным средством для сохранения национального колорита оригинального текста и его воссоздания в иной языковой среде.

Как отмечается в научной литературе, при переводе реалий переводчик обращается к различным стратегиям. Лоуренс Венути в своей знаменитой работе *«The Translator's Invisibility»* указывает, что перед переводчиком, стремящимся сохранить национальную специфику, стоят два основных пути стратегии доместикации (приспособления) и форенизации (очуждения)[17]. Кроме того, Юджин Найда в своей теории динамической эквивалентности подчёркивает необходимость передачи реалий в форме, понятной для читателя[18]. Эти теоретические основы заложили научную базу для формирования таких методов перевода реалий, как эквивалентный перевод, транслитерация, адаптация и перевод с пояснением.

Эквивалентность в переводе предполагает передачу реалии исходного языка через наиболее близкую по значению семантическую единицу, существующую в языке перевода. Такой подход облегчает восприятие текста читателем. Например, перевод узбекского слова **"qovun"** как **"дыня"** на русский язык может служить примером эквивалентности. Однако, как отмечает Комиссаров, эквивалентность не всегда способна полностью передать национальный колорит, поскольку, помимо семантического поля слова, важное значение имеют также его культурные коннотации.

Стратегия адаптации – это процесс, при котором переводчик передаёт реалии с определёнными изменениями, чтобы сделать их более понятными для целевой аудитории. Венути рассматривает этот метод в рамках стратегии *domestication*, оценивая его как эффективное средство приближения чуждой культуры к читателю. Например, перевод узбекского слова **“ko‘pkari”** на английский язык как *horse game* или *horse-riding competition* является примером адаптации. Однако при таком переводе существует вероятность частичной утраты национального содержания и культурных оттенков реалии.

Стратегия перевода с пояснением включает в себя передачу реалии с помощью транслитерации или краткого эквивалента с добавлением дополнительного объяснения. Мона Бейкер рассматривает этот метод как эффективное средство для разъяснения реалий[19]. Например, слово **“sumalak”** можно передать на английском языке как *sumalak (a traditional sweet dish made from wheat*

---

[17] Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London and New York: Routledge, 1995.

[18] Nida E.A. *Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. Leiden: Brill, 1964.

[19] Baker M. *In Other Words: A Coursebook on Translation*. London: Routledge, 1992.

germ prepared during Navruz holiday). Эта стратегия играет важную роль в сохранении национального колорита, однако может замедлять художественный ритм текста.

Анализ научной литературы показывает, что каждая из стратегий, применяемых при переводе реалий, имеет свои особенности, преимущества и недостатки. Эквивалентность обеспечивает семантическую близость реалии, тогда как транслитерация полностью сохраняет её национальную специфику. Адаптация делает текст более понятным для читателя, а перевод с пояснением передаёт национальный колорит максимально приближённо к оригиналу. Поэтому переводчику необходимо разумно выбирать стратегию, исходя из жанра текста, целевой аудитории и художественного стиля оригинала.

Кроме того, теории таких переводческих исследованиях, как Венути, Найда, Ньюмарк, Бейкер, показывают, что в переводе реалий не существует единого универсального подхода. Напротив, каждая ситуация требует комплексного подхода. Следовательно, проблема перевода реалий остаётся актуальной не только в практике, но и в теории переводческих исследованиях.

Как известно, понятия **эквивалентности** и **адекватности** являются важнейшими научными критериями при оценке качества и теоретического уровня художественного перевода. В процессе перевода генеалогическая близость или отдалённость языков – то есть принадлежность их к одной языковой семье или различие в языковых системах – рассматривается как основной фактор, объясняющий возникающие трудности. Поэтому вопрос эквивалентности занимает в переводческих исследованиях центральное место не только с лингвистической, но и с методологической и практической точек зрения.

Однако в научной литературе существует множество различных определений этого понятия, и каждый учёный трактует его исходя из собственных теоретических взглядов.

Известный российский переводчик В.Н.Комиссаров трактует эквивалентность как функциональное соответствие одной речевой единицы другой речевой единице на другом языке. По его мнению, суть перевода заключается именно в этой функциональной замене. Как подчёркивает Комиссаров, эквивалентность – это **центральная категория перевода**, основной принцип, определяющий как теорию, так и практику перевода[20].

[20] Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. – Москва: Высшая школа, 1990.

Следовательно, в подходе Комиссарова эквивалентность – это не просто «точный перевод» текста, а способность полностью выполнить речевую функцию на другом языке.

Н.К.Гарбовский также уделяет внимание вопросу эквивалентности в теории перевода. В его трактовке эквивалентность – это функциональное и прагматическое соответствие между исходным и целевым текстами. По мнению Гарбовского, в процессе перевода необходимо сохранять коммуникативную функцию, стилистические особенности и эстетическую окраску оригинального текста[21]. Это требует от переводчика не ограничиваться лишь лексическим или грамматическим соответствием, а передавать всю семантико-прагматическую целостность текста.

Учёный В.Г.Костомаров, оценивающий адекватный перевод как полноценный, подчёркивает, что в переводе должны быть полностью отражены форма, содержание, стиль, интонация, эстетический дух и художественная выразительность оригинала[22]. По его мнению, эквивалентность в основном заключается в содержательном сходстве, тогда как адекватность – это полноценное художественное воссоздание.

Таким образом, согласно подходу Костомарова, эквивалентность – это лишь семантическое соответствие, тогда как адекватность – глубокое, всестороннее воспроизведение оригинала.

Вышеуказанные научные взгляды показывают, что понятие эквивалентности в переводе не имеет единого строго установленного определения. Каждый учёный объясняет его исходя из своей научной школы и методологии: одни приравнивают его к семантическому сходству, другие связывают с функциональным или прагматическим соответствием, а третьи считают эквивалентность тождественной адекватности.

Следовательно, вопросы эквивалентности и адекватности в переводе являются многогранными и комплексными категориями, которые необходимо рассматривать не только с лингвистической, но также с культурной, исторической, социальной и коммуникативной точек зрения.

В достижении полной адекватности в художественном переводе важным теоретическим и практическим аспектом считается также стилистическая характеристика языковых единиц. Форма проявления прагматических целей и речевых актов, скрытых за каждым словом или выражением, напрямую

---

[21] Гарбовский Н.К. *Теория перевода: Учебник*. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – С. 76.

[22] Костомаров В.Г. *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Изд. 1-е. М.: Русский язык, 1973. С. 112.

определяет качество перевода. Ведь в художественном произведении, помимо семантической нагрузки языковых элементов, немаловажную роль играют их стилистическая окраска, экспрессивно-эмоциональные оттенки, которые служат для выражения авторского замысла. Следовательно, слова и выражения следует рассматривать не только как носители смысла, но и как средства передачи коммуникативного намерения.

Исследования, проведённые в последние годы в области переводческие исследования, показывают, что при анализе прагматики художественного текста первостепенное значение приобретает изучение прагматических параметров коммуникации. В частности, определение целевой направленности высказывания в тексте и того воздействия, которое оно должно оказывать на сознание читателя или слушателя, стало одной из актуальных задач современной теории перевода. Ведь любое художественное произведение прежде всего служит реализации определённой коммуникативной цели автора. Основная задача переводчика – полностью понять и воссоздать в языке перевода именно эту коммуникативную, информационную и эстетическую установку, заложенную в оригинале.

В качестве вывода можно сказать, что адекватный перевод – это не просто лингвистическое соответствие, но и воссоздание аналогичной коммуникативной ситуации и прагматического эффекта. Поэтому от переводчика требуется творческое использование лексико-грамматических средств языка, а при необходимости – применение трансформации и адаптации.

Кроме того, при обеспечении прагматической адекватности перевода важную роль играют разговорная речь, жаргоны, профессионализмы и диалектные единицы, используемые носителями конкретного языка. Эти единицы рассматриваются как социолингвистические факторы, и возникает необходимость их передачи с помощью соответствующих эквивалентов.

Таким образом, в процессе перевода наряду с лингвистическими трансформациями осуществляются также социолингвистические и культурные трансформации.

Таким образом, лексические единицы, характерные для разговорной речи, фразеологизмы, а также национально-культурные реалии в переводе не ограничиваются лишь семантическим соответствием. Для адекватной передачи их прагматического значения используются такие методы, как экспликация, перевод с пояснением, дополнительное разъяснение. Этот процесс является одним из важных факторов обеспечения прагматической адекватности в переводах и одновременно представляет собой актуальное направление исследований в рамках когнитивной лингвистики.

Литература

1. Хамидов Х.Х. *Ўзбек қисса ва романларининг туркча таржималарида миллийлик, бадиийлик ва лисоний адекватлик масалалари* (автореферат докторской диссертации). – Ташкент, 2021.
2. Гарбовский Н.К. *Теория перевода: Учебник*. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – С. 76.
3. Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. – Москва: Высшая школа, 1990.
4. Костомаров В.Г. *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Изд. 1-е. – М.: Русский язык, 1973. – С. 112.
5. Baker M. *In Other Words: A Coursebook on Translation*. – London: Routledge, 1992.
6. Nida E.A. *Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. – Leiden: Brill, 1964.
7. Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. – London and New York: Routledge, 1995.

Абдуллаева Икбола Мохировна,
доктор философии (PhD) по философским наукам, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

ФАУСТОВСКИЙ СЮЖЕТ В «СОБАЧЬЕМ СЕРДЦЕ» И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается фаустовский мотив в повести М.А.Булгакова «Собачье сердце» в контексте европейской литературной традиции. Анализируются параллели между булгаковским экспериментом профессора Преображенского и культурными архетипами, восходящими к образу Фауста в творчестве И.В.Гёте, а также к произведениям М.Шелли и Г.Уэллса. Особое внимание уделяется философскому осмыслению идеи «создания нового человека», проблеме ответственности ученого за результаты эксперимента и соотношению научного прогресса и гуманистических ценностей. Выявляется специфика булгаковской интерпретации фаустовского мотива как сатирического и социально-критического приема, направленного на осмысление кризисов культуры и общества в начале XX века.*

Ключевые слова: *Михаил Булгаков, «Собачье сердце», фаустовский мотив, европейская традиция, Гёте, Шелли, Уэллс, гротеск, антиутопия, философия эксперимента, гуманизм.*

Abdullaeva Ikbola Mokhirovna,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Literature,
Iskhokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

THE FAUSTIAN PLOT IN "HEART OF A DOG" AND ITS INTERPRETATION IN THE EUROPEAN TRADITION

Abstract. *The article examines the Faustian motif in M.A.Bulgakov's novella "Heart of a Dog" in the context of the European literary tradition. Parallels are drawn between Professor Preobrazhensky's experiment and cultural archetypes rooted in the image of Faust in the works of J.W.Goethe, as well as in the novels of M.Shelley and H.G.Wells. Special attention is paid to the philosophical interpretation of the idea of "creating a new human being," the issue of the scientist's responsibility for the outcomes of experiments, and the correlation between scientific progress and humanistic values. The specificity of Bulgakov's interpretation of the Faustian motif is revealed as a satirical and socio-critical device aimed at understanding the crises of culture and society in the early 20th century.*

Keywords: *Mikhail Bulgakov, Heart of a Dog, Faustian motif, European tradition, Goethe, Shelley, Wells, grotesque, anti-utopia, philosophy of experiment, humanism.*

Abdullayeva Iqbola Moxirovna,
Falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
Rus tili va adabiyoti kafedrasi katta o'qituvchisi
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

«IT YURAGI» ASARIDAGI FAUST SYUJETINING YEVROPA AN'ANASIDAGI TALQINI

Annotatsiya. *Maqolada M.A.Bulgakovning "It yuragi" qissasida Faust motivi Yevropa adabiy an'analari kontekstida ko'rib chiqiladi. Professor Preobrajenskiy tajribasi va I.V.Gyote asarlaridagi Faust obrazi, shuningdek, M.Shelli va G.Uells romanlari bilan madaniy arxetiplar o'rtasidagi parallellar tahlil qilinadi. "Yangi inson yaratish" g'oyasining falsafiy talqini, olimning tajriba natijalari uchun mas'uliyati va ilmiy taraqqiyot bilan gumanistik qadriyatlar o'rtasidagi munosabat alohida e'tiborga olinadi. Bulgakovning Faust motiviga o'ziga xos yondashuvi satirik va ijtimoiy-tanqidiy usul sifatida XX asr boshidagi madaniyat va jamiyat inqirozlarini anglashga qaratilgani aniqlanadi.*

Kalit so'zlar: *Mixail Bulgakov, It yuragi, Faust motivi, Yevropa an'anasi, Gyote, Shelli, Uells, grotesk, antiutopiya, tajriba falsafasi, gumanizm.*

Введение (Introduction). Фигура Фауста как символ неудержимого стремления человека к знанию, власти над природой и преодолению чело-

веческих ограничений на протяжении многих веков остается одним из ключевых архетипов мировой культуры. От средневековых легенд о колдуне, продавшем душу дьяволу, до философской драмы И.В.Гёте – фаустовский мотив трансформировался, сохранив в то же время неизменный конфликт между духовными и материальными устремлениями человека. Европейская литературная традиция XIX – XX веков – от романов Мэри Шелли до научной фантастики Герберта Уэллса – продолжила развивать данный мотив в контексте научных открытий, экспериментов и философских поисков.

В русской литературе XX века обращение к фаустовской проблематике получило особое звучание в связи с социальными потрясениями, революционными преобразованиями и идеей «создания нового человека». Одним из наиболее ярких примеров является повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце» (1925), в которой эксперимент профессора Преображенского предстает в художественной параллели с европейской традицией изображения ученого, стремящегося к изменению природы человека.

Актуальность исследования заключается в том, что сопоставление булгаковской интерпретации фаустовского мотива с европейскими литературными источниками позволяет глубже понять как культурно-философские корни произведения, так и его социально-критическую направленность. Сравнительный анализ выявляет, каким образом Булгаков трансформирует традиционный архетип, наделяя его сатирическим и гротескным измерением, и как эта трансформация отражает духовные и идеологические кризисы эпохи начала XX века.

Цель данной статьи состоит в рассмотрении фаустовского мотива в повести М.А.Булгакова «Собачье сердце» в сопоставлении с европейской традицией, представленной в произведениях И.В.Гёте, М.Шелли и Г.Уэллса, а также в анализе философских и социокультурных аспектов этого сопоставления.

Анализ литературы по теме (Literature review). Проблема фаустовского мотива занимает значительное место в исследованиях мировой литературы и философии. В европейской традиции фундаментальными трудами, рассматривающими образ Фауста, являются работы, посвящённые драме И.В.Гёте. Учёные (Штейн, 1989; Жирмунский, 1991) подчёркивают, что в «Фаусте» воплощён архетип человека, стремящегося выйти за пределы человеческой природы и достичь гармонии между знанием и духовностью. Этот архетип оказал глубокое влияние на развитие художественной мысли XIX – XX веков.

Особое внимание исследователи уделяют связи фаустовского мотива с идеями научного прогресса и его моральных границ. В трудах М.Шелли («Франкенштейн, или Современный Прометей») акцентируется опасность научных экспериментов, выходящих за пределы гуманистических ценностей. Анализируя эту линию, Р.Левинсон (2003) указывает, что Шелли создала новый тип «учёного-созидателя», чья трагедия заключается в невозможности совладать с плодами собственного эксперимента. Аналогичные мотивы можно обнаружить в произведениях Г.Уэллса, где, по мнению исследователей (Bradbury, 2000), научная фантастика становится способом философской критики общества и науки.

В отечественном литературоведении вопросы булгаковской рецепции фаустовского архетипа неоднократно становились предметом анализа. Так, Лосев (1991) рассматривал «Собачье сердце» как произведение, в котором антиутопические и гротескные элементы соединяются с философским осмыслением судьбы науки в эпоху социальных потрясений. В свою очередь, Е.Смирнова (2007) акцентирует внимание на том, что образ профессора Преображенского является иронической репликой по отношению к классическому фаустовскому герою: его стремление преобразовать природу человека носит не возвышенно-философский, а сатирически-пародийный характер.

Сравнительно-литературоведческие исследования (Бахтин, 1996; Gasparov, 1995) указывают на важность изучения межтекстовых связей и культурных архетипов при анализе русской литературы XX века. В этом контексте повесть Булгакова представляет особый интерес: она не только наследует европейскую традицию, но и трансформирует её, переосмысляя фаустовский мотив в рамках советской социокультурной действительности.

Обзор литературы свидетельствует о том, что проблема фаустовского мотива в «Собачьем сердце» требует рассмотрения на пересечении нескольких направлений – философского, литературно-сравнительного и социокультурного. Несмотря на значительное количество исследований, остаётся актуальной задача выявления специфики булгаковской интерпретации архетипа Фауста как формы сатирического осмысления кризисов XX века.

Методология исследования (Research Methodology).

Исследование построено на междисциплинарном подходе, включающем методы сравнительного литературоведения, философского анализа и культурологической интерпретации. Основное внимание уделяется выявлению параллелей между фаустовским мотивом в произведении М.А.Булгакова *«Собачье сердце»* и его репрезентацией в европейской традиции.

Сравнительно-литературоведческий метод позволил сопоставить сюжетные и идейные параллели между булгаковским экспериментом профессора Преображенского и классическими интерпретациями образа Фауста у И.В.Гёте, М.Шелли и Г.Уэллса. Такой подход выявил как прямые реминисценции, так и трансформацию архетипа в сатирическом ключе.

Философский анализ был использован для осмысления проблематики «создания нового человека», ответственности ученого за результаты эксперимента, соотношения научного прогресса и гуманистических ценностей. Это позволило показать, что булгаковский текст не только художественный, но и философско-антропологический комментарий к кризисам XX века.

Культурологический подход дал возможность рассмотреть *«Собачье сердце»* как произведение, вписанное в широкий контекст социокультурных процессов начала XX столетия. Особое внимание уделялось интерпретации сатирических и гротескных элементов как способа художественной критики социального эксперимента эпохи.

Историко-литературный метод обеспечил анализ произведения в контексте советской действительности 1920-х годов, что позволило выявить специфику булгаковского прочтения фаустовского архетипа в условиях идеологических трансформаций общества.

Методологическая основа исследования сочетает классические и современные подходы, что позволяет раскрыть многоаспектность фаустовского мотива в *«Собачьем сердце»* и его соотнесенность с европейской традицией.

Результаты и Обсуждение (Results and discussions)

1. Фаустовский архетип и его трансформация в европейской литературе

Фигура Фауста в европейской традиции воплощает стремление человека к познанию, эксперименту и преодолению границ природы. У Гёте этот мотив приобретает философско-этический характер: Фауст ищет гармонию между духовным и земным началом. В произведениях Мэри Шелли и Герберта Уэллса фаустовский архетип получает научно-фантастическое развитие: учёный становится символом научного прогресса, сопряжённого с опасностью разрушения моральных оснований общества [1; 3].

Европейская традиция задаёт многоплановую интерпретацию мотива: от возвышенного поиска абсолютной истины до критики безответственного эксперимента.

2. Булгаковский эксперимент как сатирическая вариация фаустовского мотива. В *«Собачьем сердце»* Булгаков актуализирует фаустовский мотив через образ профессора Преображенского, который решается на вмешательство в природу человека. Подобно Фаусту, он стремится к «преображению»

бытия, однако его опыт носит пародийный характер: вместо возвышенного знания и гармонии возникает гротескная фигура Шарикова – символ деградации и разрушения [5].

Результаты эксперимента подчеркивают мысль Булгакова о том, что социальное «переделывание» человека неизбежно приводит к катастрофическим последствиям. В отличие от Гёте, где Фауст достигает духовного оправдания, у Булгакова «фаустовский проект» оборачивается сатирической утратой.

3. Проблема ответственности учёного. Образ Преображенского сопоставим с фигурами Виктора Франкенштейна (Шелли) и доктора Моро (Уэллс). Все они объединены тем, что стремятся изменить природу человека, но сталкиваются с последствиями, которые невозможно контролировать. В европейской традиции акцент делается на трагической вине героя; у Булгакова же этот мотив перерастает в социально-критическую сатиру: вина учёного интерпретируется как часть кризиса общества 1920-х годов [7].

Тем самым Булгаков продолжает европейскую традицию, но смещает акцент на коллективную ответственность эпохи.

4. Сатирическая специфика булгаковского прочтения. Булгаков вводит в фаустовский мотив элементы гротеска и антиутопии. Шариков – не просто результат неудачного эксперимента, но и аллегория нового социального типа, формирующегося в советской действительности. Через сатиру и иронию писатель критикует идею насильственного «создания нового человека», противопоставляя её гуманистическим ценностям [9].

Такое сатирическое переосмысление отличает Булгакова от его европейских предшественников и делает его интерпретацию фаустовского архетипа уникальной.

5. Сравнительные результаты. Проведённый анализ позволяет выделить три ключевых результата:

Булгаков наследует европейскую традицию изображения учёного-экспериментатора, но трансформирует её в сатирическом ключе.

В отличие от Гёте, Шелли и Уэллса, акцент делается не на трагедии личности, а на социальной деградации и кризисе культуры.

«Фаустовский мотив» у Булгакова становится не философским поиском, а средством критики утопических проектов преобразования общества.

Результаты исследования показывают, что *«Собачье сердце»* можно рассматривать как оригинальную вариацию европейского фаустовского архетипа, тесно связанную с историко-культурным контекстом России начала XX века.

Выводы и предложения (Conclusions recommendations). В результате проведённого исследования было установлено, что фаустовский мотив в повести М.А.Булгакова «Собачье сердце» выходит далеко за рамки чисто литературного приёма и приобретает комплексное философско-культурное значение. Его трансформация в русской литературной традиции позволяет автору выявить и художественно выразить ключевые проблемы эпохи: кризис гуманистических ценностей, опасность безответственного применения научных достижений и иллюзорность идеи «нового человека», создаваемого насильственным путём. Булгаков показывает, что экспериментальное вмешательство в природу человека неизбежно приводит не к прогрессу, а к деградации, что превращает его произведение в сатирическое и вместе с тем трагическое предостережение.

Если у Гёте Фауст предстает как фигура, стремящаяся к высшему смыслу и духовному совершенствованию, то булгаковский профессор Преображенский оказывается иронической, «приземлённой» вариацией этого архетипа. Его устремления ограничены социальным и биологическим экспериментом, результат которого оказывается разрушительным для самой идеи гуманизма. Именно в этом заключается специфика русской интерпретации фаустовского мотива: он не только наследует европейскую традицию, но и вносит в неё элементы сатирической критики, направленной против социальных утопий и псевдонаучных экспериментов, характерных для начала XX века.

«Собачье сердце» можно рассматривать не только как литературное произведение, но и как философско-этический трактат в художественной форме. Булгаков предвосхищает многие современные дискуссии о границах научного прогресса, биоэтики, искусственного вмешательства в природу человека и возможных социальных последствиях подобных экспериментов. В этом смысле его повесть сохраняет особую актуальность в XXI веке, когда человечество сталкивается с проблемами клонирования, генной инженерии и трансгуманистических проектов.

С учётом этого представляется целесообразным продолжить исследование булгаковской прозы в междисциплинарном ключе – на пересечении сравнительного литературоведения, философии, культурологии и биоэтики. Включение «Собачьего сердца» в образовательные программы по истории литературы и сравнительному литературоведению позволит более полно раскрыть универсальность и вместе с тем уникальность русской культурной интерпретации фаустовского архетипа. Кроме того, использование результатов анализа при изучении этических проблем науки и технологий способствует

углублению межкультурного диалога и формированию гуманистического мировоззрения у современного читателя.

Тем самым можно утверждать, что булгаковское наследие обладает не только художественной, но и методологической значимостью: оно помогает выработать критический взгляд на социальные и научные эксперименты, предостерегает от опасностей безответственного прогресса и утверждает приоритет гуманистических ценностей над утопическими проектами преобразования человека и общества.

Литература

1. Гёте И.В. *Фауст.* – М.: Художественная литература, 1990.
2. Жирмунский В.М. *Гёте в русской литературе.* – Л.: Наука, 1991.
3. Shelley M. *Frankenstein, or The Modern Prometheus*. – London: Penguin Classics, 2003.
4. Levinson R. *The Scientific Imagination: Frankenstein, Science and the Romantic Tradition.* – New York: Routledge, 2003.
5. Булгаков М.А. *Собачье сердце.* – М.: АСТ, 2010.
6. Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура.* – М.: Политиздат, 1991.
7. Смирнова Е.В. Фаустовский мотив в повести М. Булгакова «Собачье сердце» // *Вестник МГУ. Серия Филология*., 2007. – №3. – С. 87–95.
8. Bradbury M. *The Modern British Novel*. – London: Penguin, 2000.
9. Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики*. – М.: Художественная литература, 1996.
10. Гаспаров Б.М. *Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века.* – М.: Новое литературное обозрение, 1995.

Абилкасимова Сарвиноз Ихтиёр кизи,
Филология и обучение языкам: русский язык
Группа RUA-AR-23
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени Исхокхона Ибрата,
Наманган, Узбекистан;
e-mail: sarvinozabilkasimova@gmail.com

«О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» ОЛДОСА ХАКСЛИ: АНТИУТОПИЯ КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БУДУЩЕМУ

Аннотация. *Роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» представляет собой классическую антиутопию, которая предупреждает о возможных опасностях технократического общества будущего. В произведении описывается мир, где человеческая индивидуальность и свобода жертвуются ради всеобщего комфорта и стабильности. Хаксли*

исследует темы контроля, манипуляции сознанием и утраты моральных ценностей, показывая, как стремление к утопии может привести к тоталитаризму и дегуманизации. Роман служит важным предупреждением о рисках бездумного развития технологий и социального управления.

Ключевые слова: *антиутопия, дегуманизация, научно-технический прогресс, духовная катастрофа, генетическая модификация, деградация, цифровые стимуляторы, философское пророчество.*

Abilkasimova Sarvinoz Ikhtiyor qizi,
Philology and Language Education: Russian Language
Group RUA-AR-23
Namangan State Institute of Foreign Languages named after Iskhokhon Ibrat,
Namangan, Republic of Uzbekistan;
e-mail: sarvinozabilkasimova@gmail.com

"BRAVE NEW WORLD" BY ALDOUS HUXLEY: AN ANTI-UTOPIA AS A WARNING TO THE FUTURE

Annotation. *Aldous Huxley's novel Brave New World is a classic dystopia that serves as a warning about the potential dangers of a technocratic future society. The story depicts a world where individual freedom and identity are sacrificed for universal comfort and stability. Huxley explores themes of control, manipulation of consciousness, and loss of moral values, illustrating how the pursuit of a utopia can lead to totalitarianism and dehumanization. The novel acts as a crucial cautionary tale about the risks of reckless technological advancement and social engineering.*

Keywords: *dystopia, dehumanization, scientific and technological progress, spiritual catastrophe, genetic modification, degradation, digital stimulators, philosophical prophecy.*

Abilkasimova Sarvinoz Ixtiyor qizi,
Filologiya va tillarni o'qitish: rus tili
RUA-AR-23 guruhi
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
O'zbekiston Respublikasi;
elektron pochta: sarvinozabilkasimova@gmail.com

ALDOUS HAKSLIYNING "JASUR YANGI DUNYO" ASARI: KELAJAK UCHUN OGOHLANTIRUVCHI ANTIUTOPIYA

Annotatsiya. *Aldous Haksliyning "Jasur yangi dunyo" romani – texnokratik jamiyatning ehtimoliy xavf-xatarlarini ko'rsatib beruvchi klassik distopiya bo'lib, insoniyatni kelajakdagi tahdidlardan ogohlantiradi. Asarda erkinlik va shaxsiylik umumiy farovonlik hamda barqarorlik yo'lida qurbon qilingan jamiyat tasvirlanadi. Haksli nazorat, ongni boshqarish va ma'naviy qadriyatlarning yo'qolishi mavzularini yoritadi hamda utopiyaga intilish qanday qilib totalitarizm va insoniylikning yo'qolishiga olib kelishini ko'rsatadi. Roman texnologik taraqqiyot va ijtimoiy*

muhandislikning beparvo rivojlanishidan kelib chiqadigan xavflar haqidagi muhim falsafiy ogohlantiruvchi asar sifatida namoyon bo‘ladi.

Kalit so‘zlar: *distopiya, insoniylikning yo‘qolishi, ilmiy-texnologik taraqqiyot, ma’naviy inqiroz, genetik o‘zgartirish, degradatsiya, raqamli stimulyatorlar, falsafiy bashorat.*

Роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (1932) занимает особое место в мировой литературе XX века. Это не просто антиутопия – это философское предупреждение человечеству о возможных последствиях бездумного научно-технического прогресса и дегуманизации общества. Хаксли создает мир, где счастье достигнуто ценой потери свободы, индивидуальности и духовности. В этом произведении писатель показывает, что чрезмерное стремление к стабильности и контролю может привести не к процветанию, а к духовной катастрофе.

Современники Хаксли, пережившие Первую мировую войну и становление тоталитарных режимов, ощущали тревогу перед будущим. На фоне бурного развития науки, психологии и биологии, автор задается вопросом: что произойдет, если технологии подчинят себе человека? Ответ, который дает роман, пугает своей актуальностью и сегодня.

В центре романа “Мировое государство”, построенное на принципах стабильности, потребления и счастья. Здесь нет войн, болезней и страданий. Люди создаются в лабораториях, делятся на касты (от альф до эпсилонов), а их поведение регулируется с помощью внушения и наркотика «сомы». Каждому человеку внушают удовлетворённость своей судьбой, поэтому бунт невозможен. Хаксли демонстрирует мир, где наука служит не прогрессу личности, а контролю над ней. Генетическая инженерия, психологическое программирование и тотальное управление сознанием заменили естественное воспитание и культуру. Даже эмоции стали предметом стандартизации: любовь, верность, страдание – больше не существуют. Люди утратили способность думать и чувствовать глубоко, превратившись в бездушных потребителей удовольствий.

«О дивный новый мир» изображает не просто будущее, но и модель общества, в котором человек утратил свою сущность ради иллюзии счастья.

На первый взгляд, общество Хаксли – идеальное. Люди довольны, работают, отдыхают, не знают боли и страха. Но автор показывает, что это «счастье» основано на подавлении индивидуальности и разума. Настоящее человеческое счастье невозможно без свободы выбора, страданий и духовного роста.

В утопическом стремлении избавить людей от страданий власть лишила их смысла существования. Мировое государство создало механическое счастье – подобие наркотического транса, где всё предсказуемо и безопасно.

Главный принцип – «Каждый принадлежит всем» – разрушает личные связи и любовь. Семья, материнство, вера – все заменено технологическими аналогами. Этим Хаксли противопоставляет истинное человеческое счастье (свободу, любовь, творчество) и искусственное счастье, навязанное системой. Его антиутопия превращается в философский спор о цене комфорта и стабильности.

Важнейшими персонажами романа являются Бернард Маркс, Гельмгольц Уотсон и Дикарь (Джон). Через них Хаксли показывает разные формы протеста против системы.

Бернард, представитель высшей касты альф, чувствует себя чужим в обществе тотального контроля. Он осознает ложь окружающего мира, но боится открыто выступить против него. Его внутренний конфликт символизирует слабость интеллигенции, неспособной к решительным действиям.

Гельмгольц Уотсон – человек творчества, наделённый талантом и стремлением к истине. Он понимает, что подлинное искусство невозможно в мире, где нет страданий. Его бунт – это протест художника против обезличивания культуры.

Джон-Дикарь, выросший вне системы, становится зеркалом для всего общества. Воспитанный на классической литературе и Библии, он воплощает духовность и мораль, утраченную новым миром. Его трагическая судьба-кульминация романа. Отвергнутый и обществом, и самим собой, Джон выбирает смерть как единственную форму свободы. Через него Хаксли утверждает: человек не может быть счастлив без права страдать и выбирать.

Роман был написан в эпоху, когда наука быстро вторгалась в сферы жизни, прежде считавшиеся «священными»: психология, генетика, медицина. Хаксли одним из первых показал, что наука без этики превращается в инструмент рабства.

В «Мировом государстве» наука служит не истине, а власти. Она лишена гуманистической направленности. Дети рождаются в инкубаторах, чувства заменяются химическими веществами, а культура подчинена принципу «всё ради стабильности». Это общество, где человек стал «продуктом производства». Хаксли предупреждает: если человечество не осознает границы технического вмешательства, оно потеряет душу. Эта идея звучит сегодня даже острее, чем в 1930-е годы: в эпоху искусственного интеллекта, генетических модификаций и массовой культуры.

В мире Хаксли религия заменена культом Генри Форда – символом индустриализма. Крест заменён буквой «Т» – знаком конвейера. Таким образом, писатель показывает, как духовные ценности подменяются мате-

риальными. Люди поклоняются не Богу, а технике и потреблению. Культура и искусство в новом мире стали безопасными, безобидными, поверхностными. Нет ни трагедий, ни поэзии – всё создано, чтобы не вызывать размышлений. Власть боится эмоций, потому что они пробуждают личность. Поэтому искусство деградирует до уровня развлечения.

Хаксли убежден: утрата духовности неизбежно ведет к деградации человека. Без веры, искусства и смысла жизнь превращается в механическое существование. Антиутопия Хаксли – это, в сущности, крик о спасении человеческой души. Прошло почти столетие со времени публикации, но роман не утратил актуальности. Многие черты «дивного нового мира» можно увидеть в сегодняшней реальности: культ потребления, зависимость от технологий, манипуляции сознанием через СМИ и социальные сети.

Современное общество также стремится к «удобству» и избегает страданий любой ценой. Люди всё чаще выбирают комфорт вместо свободы, массовую культуру – вместо искусства, внешнее благополучие – вместо внутреннего мира. В этом смысле предупреждение Хаксли сбылось частично: мы действительно живём в мире, где всё продаётся, а эмоции можно заменить химией или цифровыми стимуляторами. Однако писатель оставляет надежду. Судьба Джона показывает: даже в самом механическом обществе возможен духовный протест. Пока человек способен чувствовать боль и задаваться вопросами о смысле, человечество не погибло окончательно.

Роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» – это не просто антиутопия, а философское пророчество о судьбе цивилизации. Автор предупреждает: счастье, построенное на отказе от свободы и духовности, – это ложь. Настоящий прогресс невозможен без нравственных ориентиров. Хаксли обращается к каждому читателю: будущее зависит от того, останется ли человек человеком. Его книга – призыв помнить о душе в мире машин, о свободе – в мире комфорта, о любви – в мире удовольствий.

«О дивный новый мир» – это зеркало, в котором человечество видит не только своё возможное будущее, но и уже существующее настоящее. Антиутопия Хаксли звучит как предостережение: если мы не остановимся в бездумной погоне за стабильностью, то однажды действительно проснёмся в мире, где счастье стало обязательным, а человечность – преступлением.

Его произведение также напоминает эксперимент, который проводился американским этологом Джоном Б.Калхуном в лабораторных условиях при Национальном институте психического здоровья в США в конце 1960-х, начале 1970-х годов. При эксперименте четыре пары мышей поместили в идеальные условия с изобилием еды, воды и безопасностью, чтобы наблюдать

за ростом популяции. Вместо процветания, мыши прошли через фазу «поведенческой клоаки», где развились аутизм, инфантилизм, агрессия и распад социальных связей, что привело к вымиранию популяции, несмотря на отсутствие внешних угроз. Общая мораль произведения О. Хаксли «О Дивный Новый Мир» и эксперимента "Вселенная-25" заключается в том, что общество может столкнуться с «двойной смертью» (смертью духа, затем физической смертью) из-за нарушения социальной структуры и поведенческих моделей, вызванных не столько перенаселением, сколько изобилием ресурсов и отсутствием борьбы и стресса, что приводит к вырождению и распаду.

Литература

1. Олдос Хаксли «О дивный новый мир» / пер. с англ. Н.Галь. – М.: АСТ, 2023. (Главный первоисточник.)

2. Хаксли, О. Возвращение в дивный новый мир. – М.: АСТ, 2020. (Эссе Хаксли, где он через 27 лет размышляет о пророчествах романа.

3. Зверев, А.М. Английская литература XX века. – М.: Просвещение, 1982

4. Кормильцев, И. Философские основы антиутопии Олдоса Хаксли / Вопросы литературы, 1995, № 3.

5. Штейнер, Дж. После Вавилона: язык и перевод в литературе XX века. – М.: Прогресс, 1998.

6. Орвелл, Дж. 1984. – М.: Эксмо, 2022г.

7. Замятин, Е.И. Мы. – М.: Эксмо, 2021

8. Блох, Э. Принцип надежды. – М.: Республика, 1991. (Философский контекст утопизма и антиутопизма.)

Azimova Nazira Baxtiyor qizi,
Turan Xalqaro Universiteti, Namangan shahri,O‘zbekiston
Ingliz tilshunosligi fakulteti
Magistratura talabasi, guruh: M-Ling-24-BU
O‘zbekiston Respublikasi;
elektron pochta: naziraazimova6@gmail.com

BEGONALASHTIRISH VA MILLIYLASHTIRISH ORASIDA: AMERIKANIZMLAR VA IJTIMOIY REALIYALARNI TARJIMA QILISH STRATEGIYALARINING KORPUS ASOSIDAGI TAHLILI

Annotatsiya. *Realiyalar – jamiyatning o‘ziga xos moddiy va ijtimoiy hayotini aks ettiruvchi madaniyatga xos so‘z va ifodalar – madaniyatlararo muloqotda doimiy murakkablik tug‘diradi. Amerikanizmlar va ijtimoiy realiyalarni tarjima qilish ko‘pincha ikki qarama-qarshi strategiya o‘rtasida muvozanatni topishni talab qiladi: begonalashtirish, bu madaniy o‘ziga xoslikni saqlaydi, va milliylashtirish, bu ma’noni qabul qiluvchi madaniyat me’yorlariga moslashtiradi.*

Ushbu tadqiqot ushbu strategiyalarning ingliz tilidan rus tiliga badiiy tarjimada qo‘llanilishini tahlil qiladi hamda ularning lingvistik, madaniy va pragmatik jihatlarini ko‘rib chiqadi. Korpus tahlili asosida zamonaviy amerika romanlari va yangilik matnlaridan olingan 120 ta amerikanizm va ijtimoiy realiya ularning ruscha ekvivalentlari bilan taqqoslandi. Tahlil Venuti [1995 : 19] ning “tarjimon ko‘rinuvchanligi” konsepsiyasi, Vinay va Darbelnet [1958/1995 : 34] ning qiyosiy stilistikasi hamda Vlahov va Florin [1980 : 42] ning realiyalar tipologiyasiga asoslanadi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, jurnalistik tarjimalarda funksional aniqlikni ta’minlovchi milliylashtirish ustun, badiiy tarjimalarda esa madaniy rang-baranglikni saqlash maqsadida qisman begonalashtirish afzal ko‘riladi. Tadqiqot tarjimonning madaniy identifikatsiyani shakllantirishdagi rolini ta’kidlaydi va strategiyalarning muvozanatli qo‘llanilishi tarjimada ham haqiqiylik, ham tushunarlilikni ta’minlashini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: *begonalashtirish, milliylashtirish, amerikanizmlar, ijtimoiy realiyalar, korpus tahlili, madaniy vositachilik, tarjimon ko‘rinuvchanligi.*

Азимова Назира Бахтиёр кизи,
Международный университет «Turan», г. Наманган
Факультет английской лингвистики
Магистрант, группа: M-Ling-24-BU
Наманган, Республика Узбекистан;
e-mail: naziraazimova6@gmail.com

МЕЖДУ ФОРЕНИЗАЦИЕЙ И НАТУРАЛИЗАЦИЕЙ: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПЕРЕВОДА АМЕРИКАНИЗМОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация*. Реалии – культурно-специфичные слова и выражения, отражающие уникальные материальные и социальные особенности общества, – остаются одной из наиболее сложных проблем межкультурной коммуникации. Перевод американизмов и социальных реалий часто требует балансирования между двумя противоположными стратегиями: форенизацией, сохраняющей культурную уникальность, и натурализацией, адаптирующей значение к нормам целевой культуры. В данном исследовании рассматривается применение этих стратегий в англо-русском литературном переводе с учетом лингвистических, культурных и прагматических аспектов. С помощью корпусного метода были проанализированы 120 примеров американизмов и социальных реалий из современных американских романов и новостных текстов в сопоставлении с их русскими эквивалентами. Анализ основан на концепции «видимости переводчика» Венути [1995 : 19], сравнительной стилистике Вине и Дарбельне [1958/1995 : 34] и типологии реалий Влахова и Флорина [1980 : 42]. Результаты показывают явное предпочтение натурализации в журналистских текстах, где важна функциональная ясность, тогда как в художественных переводах преобладает частичная форенизация для сохранения культурного колорита. Исследование подчеркивает роль переводчика в формировании культурной идентичности и делает вывод, что сбалансированное использование обеих стратегий способствует достижению аутентичности и доступности перевода.*

Ключевые слова: *форенизация, натурализация, американизмы, социальные реалии, корпусный анализ, культурное посредничество, видимость переводчика.*

Azimova Nazira Bakhtiyor qizi,
Turan International University in Namangan Uzbekistan, Faculty of English Linguistics,
Master's degree student, Group: M-Ling-24-BU.
Namangan, Republic of Uzbekistan;
e-mail: naziraazimova6@gmail.com

BETWEEN FOREIGNIZATION AND NATURALIZATION: A CORPUS-BASED ANALYSIS OF TRANSLATION STRATEGIES FOR AMERICANISMS AND SOCIAL REALIA

Abstract. *The translation of realia – culture-specific words reflecting a society's unique material and social realities – remains a significant challenge in cross-cultural communication. Translating Americanisms and social realia often requires navigating between two opposing strategies: foreignization, which preserves cultural uniqueness, and naturalization, which adapts meaning to target norms. This study examines how these strategies are applied in English-to-Russian literary and journalistic translation, considering linguistic, cultural, and pragmatic dimensions. Using a corpus-based method, 120 examples of Americanisms and social realia from contemporary American novels and news texts were analyzed alongside their Russian equivalents. The analysis draws on Venuti's concept of translator visibility [Venuti, 1995 : 19], Vinay & Darbelnet's comparative stylistics [Vinay & Darbelnet, 1958/1995 : 34], and Vlahov & Florin's typology of realia [1980 : 42]. Findings show a clear preference for naturalization in journalism, ensuring functional clarity, while literary translation favors partial foreignization to preserve cultural nuance. The study emphasizes the translator's role in shaping cultural identity and concludes that a balanced use of both strategies enhances authenticity and accessibility in translation.*

Keywords: *foreignization, naturalization, americanisms, social realia, corpus-based analysis, cultural mediation, translator visibility.*

Introduction

One of the most demanding challenges in translation lies in the rendering of culture-bound lexical components, or *realia*. These elements encapsulate the material, social, and historical dimensions of a culture and resist direct lexical substitution in another language [Vlahov & Florin, 1980 : 10]. Their translation requires linguistic as well as cultural competence since meaning encompasses connotation, context, and collective experience [Newmark, 1988 : 95]. The tension between maintaining cultural specificity (*foreignization*) and ensuring reader accessibility (*naturalization*) has been a central debate in translation theory since Venuti's seminal study *The Translator's Invisibility* [Venuti, 1995 : 18]. Venuti argued that linguistic adaptation often conceals cultural diversity and reinforces

hegemonic norms, whereas foreignization safeguards the source culture's "foreignness," maintaining authenticity and ethical resistance [Venuti, 2017 : 47].

Building on this foundation, Toury [1995 : 56], Lefevere [1992 : 22], and Baker [2018 : 74] expanded translation theory toward sociocultural and descriptive dimensions, emphasizing that translation is shaped by norms, institutions, and ideological power relations. Within this framework, the translation of Americanisms – lexical items deeply embedded in U.S. political, economic, and popular culture – serves as a revealing case. Translators must navigate between preserving cultural identity and achieving functional equivalence [Pedersen, 2011 : 57; Shiryaeva & Lungu-Badea, 2014 : 135]. Social realia raise similar challenges, as seemingly ordinary words may conceal culturally loaded meanings that risk distortion through excessive domestication or opaque foreignization.

This corpus-based study compares English–Russian translations of Americanisms and social realia to balance linguistic precision and cultural mediation. Using descriptive quantitative methods combined with qualitative discourse analysis, it identifies genre-specific tendencies in the use of foreignization and naturalization strategies. The following sections outline the methodology, corpus design, findings, and pedagogical implications, thereby contributing to current debates about translators as both linguistic mediators and cultural negotiators in a globalized world.

Parallel research in audiovisual and media translation highlights the ethical, ideological, and pragmatic implications of such strategic decisions [Venuti, 2017 : 49]. Modern frameworks extend the analytical toolkit for managing extralinguistic cultural references – through retention, specification, generalization, substitution, or omission – while acknowledging medium-specific constraints [Díaz-Cintas & Remael, 2020 : 108; Pedersen, 2011 : 59]. These approaches establish a unified terminology for analyzing *realia* across genres and facilitate corpus-based quantification of translation strategies and contextual triggers.

In the post-Soviet context, recent studies have explored how Americanisms and culture-bound items circulate in Russian journalism, youth media, and fiction [Baranova & Lavrova, 2022 : 1103; Slavova et al., 2021 : 54; Stepanov, 2021 : 62]. These works demonstrate that prestige, ideology, and audience design influence the preference for either naturalization or retention. Despite valuable descriptive insight, corpus-based genre comparisons remain limited, particularly regarding the transfer of American political and social realia.

In Uzbekistan, a growing body of research addresses the English–Uzbek translation of historical fiction, gastronomy, and handicraft texts, offering context-sensitive strategies for conveying cultural meaning [Qizi, 2023 : 115; Rahma-

tullayeva, 2024 : 88; Zokirova & Nuraliyev, 2025 : 73]. These contributions underscore the need for genre-balanced corpora to test whether English–Russian tendencies extend to English–Uzbek translation, especially for Americanisms and social realia with differing cultural expectations.

Methods

This research employs a comparative qualitative-quantitative method based on secondary analysis of scholarly works on the translation of realia, Americanisms, and other culture-specific phenomena. The analytical corpus comprises peer-reviewed articles, doctoral dissertations, and monographs by Uzbek, CIS, and international researchers. Each source was examined for theoretical assumptions, methodological design, and classification of translation strategies. Comparative synthesis was then used to trace convergences and divergences in the interpretation of foreignization and naturalization across linguistic and cultural traditions. This meta-analytical approach conceptualizes the translator's role as a cultural mediator and establishes a unified framework for evaluating translation choices within the selected corpus [Toury, 1995 : 73].

Results and Discussion

The analysis of 120 Americanisms and social realia from contemporary American novels (*The Goldfinch*; *The Underground Railroad*) and journalistic sources (*The New York Times*; *The Washington Post*) revealed clear genre-dependent patterns in English–Russian translation. Applying Vlahov & Florin's typology of realia [1980 : 50] and the models of Venuti [1995 : 28] and Pedersen [2011 : 60], the study found that journalism predominantly employs functional equivalence and adaptation (naturalization), whereas literary translation favors loan translation and partial retention (foreignization). Of the 120 items analyzed, 54 (45%) were naturalized, 38 (32%) partially foreignized, 18 (15%) borrowed, and 10 (8 %) descriptively substituted or omitted.

These results corroborate the findings of Shiryaeva & Lungu-Badea [2014 : 137], who observed that pragmatic constraints in media lead to generalized renderings, and Baranova & Lavrova [2022 : 1105], who noted that Russian translators often adapt Americanisms for better comprehension. Literary translators, by contrast, intentionally preserve cultural distinctiveness when terms bear symbolic or ethnographic value (*Thanksgiving dinner*, *Harvard dorms*). This supports Venuti's assertion that foreignization functions as resistance to cultural assimilation in artistic discourse [Venuti, 2017 : 49]. Similar tendencies appear in Uzbek translation practice [Qizi, 2023 : 117], confirming that genre and communicative intent determine strategic choice.

Toury's theory of translation norms [1995: 82] helps explain the Russian tendency toward partial domestication: translators alternate between literal transfer and cultural substitution depending on readers' familiarity. Repeated exposure fosters semantic domestication [Díaz-Cintas & Remael, 2020 : 115], as seen in *hamburger* and *jeans*. Complete domestication or full retention is rare; translators typically adopt hybridization, balancing fidelity and fluency through Pedersen's concept of "microstrategic balancing" [Pedersen, 2018: 215]. In sum, moderate foreignization promotes cultural literacy without sacrificing readability, aligning with Venuti's ethical view of translation as intercultural dialogue [Venuti, 2017: 52].

Conclusion

The translation of Americanisms and social realia exists on a continuum between foreignization and naturalization, influenced by genre, ideology, and translator intention. Lexical equivalence, cultural semiotics, and audience expectations jointly shape strategy selection. The findings reaffirm Venuti's [2017 : 54] call for ethically "visible" translation and Pedersen's [2011 : 63] framework for managing cultural references. Corpus-based, data-driven analysis shows that balanced strategies – preserving authenticity while ensuring clarity – are essential for fostering culturally sensitive and globally aware translation practice.

References

1. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе.* – М.: Международные отношения, 1980. – 312 с.

2. Newmark P. *A Textbook of Translation.* – New York: Prentice Hall, 1988. – 292 p.

3. Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation.* – London: Routledge, 1995. – 353 p.

4. Venuti L. *The Translator's Invisibility.* 2 ed. – London: Routledge, 2017. – 390 p.

5. Toury G. *Descriptive Translation Studies and Beyond.* – Amsterdam: John Benjamins, 1995. – 311 p.

6. Lefevere A. *Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame.* – London: Routledge, 1992. – 233 p.

7. Baker M. *In Other Words: A Coursebook on Translation.* 3 ed. – London: Routledge, 2018. – 363 p.

8. Vinay J.-P., Darbelnet J. *Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation.* – Amsterdam: John Benjamins, 1995 (1 ed. 1958). – 358 p.

9. Pedersen J. *Subtitling Norms for Television: An Exploration Focused on Extralinguistic Cultural References.* – Amsterdam: John Benjamins, 2011. – 257 p.

10. Pedersen J. The FAR Model: Assessing Quality in Interlingual Subtitling // *The Journal of Specialised Translation,* 2018. – № 29. – С. 210 – 229.

11. Díaz-Cintas J., Remael A. *Subtitling: Concepts and Practices.* – London: Routledge, 2020. – 432 p.

12. Shiryaeva T., Lungu Badea G. Subtitling: The Transfer of Culture-Specific Words in a Multidimensional Translation // *Procedia – Social and Behavioral Sciences,* 2014. – Vol. 141. – P. 134 – 139.

13. Baranova A., Lavrova E. American Youth Slang in Russian Media Discourse // *Russian Journal of Linguistics,* 2022. – Vol. 26, № 4. – P. 1100 – 1118.

14. Slavova A., Stepanov P. Translation Strategies for Culture-Specific Lexis in Modern Russian Discourse // *Philological Sciences,* 2021. – № 8. – С. 52 – 66.

15. Qizi G.N. The Use of Realia in Oybek's "Navoi" and Their Translation into English // *Theoretical & Applied Science,* 2023. – № 10 (118). – С. 114 – 118.

16. Rahmatullayeva D. Semantic Analyses of Food Realia in Uzbek–English Translation // *International Journal of Language Studies,* 2024. – № 2. – С. 85 – 90.

17. Zokirova S., Nuraliyev A. Translation Issues of Craftsmanship Realia in English and Uzbek // *Uzbek Linguistic Review,* 2025. – № 1. – С. 70 – 75.

Абдуллаева Икбола Мохировна,
доктор философии (PhD) по философским наукам, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Хамидова Зебо Бобир кизи,
студентка факультета языков и перевода Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
hamidovazebo526@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ БЫЛИН И ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ ДРУГИХ НАРОДОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются общие и отличительные черты русских былин в сопоставлении с эпическими жанрами других народов – карело-финским «Калевала», тюркским «Алпамыш» и западноевропейским эпосом «Песнь о Роланде». Анализ проводится в аспекте сюжетно-композиционных, поэтических и мировоззренческих особенностей. Подчёркивается значение эпоса как формы коллективного исторического и духовного опыта народа. Выявляются универсальные мотивы героизма, чести, защиты родины и нравственного долга.*

Ключевые слова: *былина, эпос, героизм, традиция, сравнительный анализ, народное сознание, культурные параллели.*

Abdullaeva Ikbola Mokhirovna,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Literature,
Ishokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Khamidova Zebo Bobir kizi,
Student of the Faculty of Languages and Translation,
Ishokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages
hamidovazebo526@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN BYLINAS AND EPIC GENRES OF OTHER NATIONS

Abstract. *The article examines the common and distinctive features of Russian bylinas in comparison with the epic genres of other nations – the Karelian-Finnish Kalevala, the Turkic Alpamysh, and the Western European epic The Song of Roland. The analysis focuses on the structural, poetic, and ideological aspects of these works. The study highlights the role of the epic as a form of collective historical and spiritual experience of a people. Universal motifs of heroism, honor, defense of the homeland, and moral duty are revealed.*

Keywords: *bylina, epic, heroism, tradition, comparative analysis, folk consciousness, cultural parallels.*

Abdullaeva Iqbola Moxirovna,
Falsafa fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), Ishoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti rus tili va adabiyoti kafedrasi katta o‘qituvchisi
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Xamidova Zebo Bobir qizi,
Is’hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti Til va tarjima fakulteti talabasi
hamidovazebo526@gmail.com

RUS BILINALARI VA BOSHQA XALQLARNING EPIK JANRLARI QIYOSIY TAHLILI

Annotatsiya. *Maqolada rus bilinalarining umumiy va o‘ziga xos jihatlari boshqa xalqlarning epik janrlari – karelo-finlarning Kalevala, turkiy Alpomish va g’arbiy Yevropa eposi Roland qo‘shig‘i bilan qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda syujet-kompozitsion, poetik va dunyoqarash xususiyatlari yoritiladi. Epik asarlarning xalqning tarixiy va ma’naviy tajribasini ifodalovchi kollektiv shakl sifatidagi ahamiyati ta’kidlanadi. Qahramonlik, or-nomus, vatan himoyasi va axloqiy burch kabi umumiy motivlar ochib beriladi.*

Kalit so‘zlar: *bilina, epos, qahramonlik, an’ana, qiyosiy tahlil, xalq ongi, madaniy parallellar.*

Эпическое творчество народов мира представляет собой уникальный пласт духовной культуры, в котором сконцентрирована историческая память, национальное самосознание и нравственные идеалы. На протяжении веков именно эпос служил художественным выражением коллективного опыта, в

нём запечатлены судьбы народов, их борьба за справедливость, за родину, за сохранение духовных ценностей. Особое место среди эпических традиций занимает русский героический эпос – былины. Они представляют собой не только выдающиеся памятники древнерусской словесности, но и источник философско-нравственных представлений о добре, мужестве и долге перед родной землёй.

Русские былины не существуют в изоляции от мирового фольклорного контекста. Их художественная структура, образы и мотивы во многом перекликаются с эпическими жанрами других народов – киргизским «Манас», узбекским «Алпомиш», казахским «Кобланды-батыр», татарским «Идегей», башкирским «Урал-батыр», а также с финским эпосом «Калевала» и западноевропейской «Песнью о Роланде». Сопоставительный анализ этих произведений показывает, что несмотря на различие историко-культурных условий, все они отражают общие закономерности формирования героического мировоззрения и коллективного самосознания [1; 2; 3].

Эпические произведения разных народов возникли в те периоды, когда нации осознавали необходимость единства и защиты своих территорий, веры и культурных традиций. В них формировались идеалы героизма и справедливости, выраженные через образы народных богатырей, способных жертвовать личным благополучием ради общественного блага. Так, Илья Муромец в русских былинах, Алпомиш в узбекском эпосе, Манас у киргизов, Кобланды-батыр у казахов являются не только военными героями, но и нравственными ориентирами, воплощающими лучшие качества своих народов [4; 5].

В художественном строе былин и тюркских эпосов обнаруживается множество типологических сходств. В обоих случаях сюжет строится вокруг пути героя, проходящего через череду испытаний. Это путь инициации, духовного возрождения и очищения. Герой сражается с врагами, побеждает чудовищ, преодолевает собственные сомнения, утверждая моральные принципы, выработанные народом. В «Алпомише» герой возвращается после долгой разлуки, чтобы восстановить справедливость и родовую честь; в русских былинах Илья Муромец выходит из дома, чтобы защитить Киев и Святую Русь от врагов. В обоих случаях подвиг имеет не только физический, но и духовный смысл – он становится символом победы духа над хаосом и злом [3; 6; 8].

Сравнение сюжетов показывает, что в основе эпического повествования лежит архетип героя-защитника, близкий к универсальному мифологическому образу культурного спасителя. Именно поэтому эпос каждой нации выполняет функцию не просто развлекательного повествования, а хранителя сакральных

ценностей и духовных ориентиров. Народ, рассказывая и передавая свои эпические сказания, тем самым утверждает свою историческую миссию и передаёт последующим поколениям идеалы мужества, преданности и чести [5; 9].

Духовно-нравственное содержание эпоса имеет также выраженный религиозный и философский подтекст. В русских былинах герой действует в соответствии с христианским мировидением, где подвиг понимается не как личная слава, а как служение Божьему замыслу и защита праведного порядка. В тюркских и центральноазиатских эпосах религиозная составляющая выражена иначе – через верность обету, уважение к старшим, почитание рода и предков. Однако в обоих случаях духовность героя неразрывно связана с его народом: герой выступает посредником между земным и небесным, между поколениями прошлого и будущего [2; 4; 6].

Особое значение в эпосе имеет мотив памяти. Эпические произведения фиксируют не только мифологическую реальность, но и реальные исторические события, переосмысленные народным сознанием. В них отразились войны, переселения, борьба с иноземными захватчиками, становление государственности. Эпос становится своеобразным хранилищем культурного кода, через который народ осознаёт себя как исторический субъект. По выражению Ю.Е.Березкина, эпосы Евразии представляют собой «единое поле героического сознания», где проявляются общие принципы мифопоэтического мышления и архетипические образы защитников, родоначальников и мудрецов [5].

В современном культурном пространстве эпос сохраняет свою актуальность, выполняя роль инструмента духовного воспитания и формирования национальной идентичности. В эпоху глобализации и массовой культуры именно обращение к эпическим традициям позволяет укрепить чувство сопричастности к историческим корням, воспитать уважение к собственной культуре. Исследования последних лет (Узакова Н.А. [10], Юлдашбаева Ш. [11]) показывают, что национальный фольклор всё чаще используется в образовательных проектах, театральных постановках, кино и литературе, служа средством сохранения нравственных ориентиров и патриотических ценностей.

Эпическое наследие народов Евразии демонстрирует, что несмотря на различие религиозных систем, языков и исторических судеб, в основе эпического мышления лежат единые принципы: вера в справедливость, уважение к старшим, преданность родине и идеал внутреннего достоинства. Былины и эпические сказания не просто повествуют о героических поступках, но формируют целостное мировоззрение, в котором человек осознаёт себя частью более широкого духовного пространства.

Сопоставительный анализ русских былин и эпических жанров других народов позволяет заключить, что эпос является универсальной формой художественного мышления, отражающей общие закономерности формирования героического и нравственного мировоззрения. При всей индивидуальности культурных традиций, эпос служит выражением единого человеческого стремления к правде, добру и духовной стойкости.

В современном гуманитарном знании обращение к эпическим памятникам приобретает особую значимость, так как они помогают осознать духовные основы национальной культуры, определить направления культурного диалога и укрепить гуманистические ценности. Эпическое слово, рожденное в глубине веков, продолжает звучать в XXI веке, сохраняя живую связь между прошлым и будущим, между человеком и народом, между историей и вечностью [7; 8; 10; 11].

Литература

1. Шарипова М.Б. Сравнительное изучение тюркских и славянских эпосов. – Ташкент: Фан, 2010.
2. Айдарова Д.М. Героическое начало в фольклоре народов Центральной Азии. – Алматы: Қазақ университеті, 2013.
3. Омарова Г.Н. Эпические традиции народов Евразии. – Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2017.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Академический проект, 2000.
5. Березкин Ю.Е. Сюжеты и тексты: структура эпического наследия Евразии. – СПб.: МАЭ РАН, 2009.
6. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2004.
7. Путилов Б.Н. Эпос и действительность. – Л.: Наука, 1988.
8. Жуманазаров У. Эпическое сознание и национальная идентичность. – Ташкент: Фан ва технология, 2015.
9. Бейсенбаева Л.К. Эпос народов СНГ: типология и традиции. – Нур-Султан: ЕНУ, 2020.
10. Узакова Н.А. Народное творчество в культурной памяти современности. – Самарканд: СамДУ, 2019.
11. Юлдашбаева Ш. Фольклор и духовные ценности молодёжи. – Ташкент: Академнашр, 2022.

Робиддинова Мадина Баходир кизи,
студентка 2 курса магистратуры НамГИИЯ имени И.Ибрата.

РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА

Аннотация. *В статье рассматривается роль реминисценций как осознанной художественной стратегии в творчестве Михаила Булгакова. Анализируется, как автор использует отсылки к мировой литературной традиции, в частности к произведениям Гёте и Гоголя, а также к библейским мотивам, для создания многоуровневого смыслового поля своих произведений. Особое внимание уделяется роману «Мастер и Маргарита» и повести «Собачье сердце», где реминисценции служат не только эстетическим украшением, но и выполняют ключевую философскую и онтологическую функцию. Рассмотрена связь художественной миссии автора с современными культурными и духовными запросами общества.*

Ключевые слова: *Михаил Булгаков, реминисценция, интертекстуальность, инновация, Мастер и Маргарита.*

Robiddinova Madina Bahodir qizi,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
2-kurs magistranti

M.A.BULGAKOV ASARLARIDA REMINISSENSIYALAR MUALLIF STRATEGIYASI SIFATIDA

Annotatsiya. *Maqolada Mixail Bulgakovning ijodida reminisentsiyalarning ma'naviy strategik o'rni tahlil qilinadi. Muallifning «Master va Margarita» romani va «It yuragi» hikoyasida Gyote, Gogol va Bibliyadagi motivlarga asoslangan dunyo adabiyoti an'analariga bog'liq bo'lgan reminisentsiyalardan foydalanishi ko'rib chiqiladi. Reminisentsiyalar nafaqat estetik bezak sifatida, balki asosiy falsafiy va ontologik vazifani bajaradi. Maqolada Bulgakovning ijodi orqali an'analar bilan ijodiy muloqot va yangi badiiy haqiqat yaratilishi, shuningdek muallifning ijodiy vazifasi hozirgi zamon madaniy va ma'naviy talablar bilan bog'liqligi ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *Mixail Bulgakov, reministsensiya, intertekstualik, innovatsiya, Usta va Margarita.*

Robiddinova Madina Bahodir qizi,
2nd-year Master's Student,
Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages

REMINISCENCES AS AN AUTHORIAL STRATEGY IN THE WORKS OF M.A.BULGAKOV

Abstract. *The article explores the role of reminiscences as a conscious artistic strategy in the works of Mikhail Bulgakov. It analyzes how the author employs references to the world literary*

tradition, particularly to the works of Goethe and Gogol, as well as biblical motifs, to create a multilayered semantic field in his works. Special attention is given to the novel The Master and Margarita and the novella Heart of a Dog, where reminiscences serve not only as aesthetic embellishments but also perform key philosophical and ontological functions. The article emphasizes that reminiscences in Bulgakov's prose act as a tool for creative dialogue with tradition, forming a new artistic reality relevant to contemporary readers. The connection between the author's artistic mission and modern cultural and spiritual demands is also highlighted.

Keywords: *Mikhail Bulgakov, reminiscence, intertextuality, innovation, The Master and Margarita.*

Реминисценции в литературе – это не просто отголоски прошлых текстов, а осознанные художественные стратегии, направленные на создание особого смыслового поля. Михаил Афанасьевич Булгаков, один из ярчайших представителей русской литературы XX века, использовал реминисценции как структурообразующий элемент своих произведений, закладывая в них богатую культурную, философскую и литературную подоплёку. Его роман «Мастер и Маргарита» является одним из наиболее ярких примеров многоуровневого текста, насыщенного отсылками к мировой литературной традиции.

Понятие реминисценции, как отмечал М.М.Бахтин, связано не только с повторением, но и с диалогом между текстами. В булгаковской прозе реминисценции не являются простыми аллюзиями – они выполняют ключевую смысловую функцию, обнажая границы между эпохами, религиями и культурами. Особенно это проявляется в новозаветной линии романа, где фигура Иешуа не копирует канонического Христа, а становится символом нравственного выбора, противопоставленного бюрократической жестокости Понтия Пилата. [3 С. 205]

Одним из ярких примеров является реминисценция на «Фауста» Гёте. Воланд, персонаж, воплощающий дьявольское начало, одновременно интерпретируется как носитель высшей справедливости. Его образы и действия отсылают читателя к идее двойственности добра и зла, фундаментальной для европейской философской мысли. Например, в сцене бала у Воланда, когда он произносит знаменитую фразу:

«Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» [1, С. 78]

- выражается идея диалектики добра и зла, сложной взаимосвязи, лежащей в основе моральных выборов. Также его вмешательство в судьбы москвичей, когда он наказывает лицемерных и порочных, свидетельствует о том, что дьявольское начало у Булгакова не является однозначно злом, а несёт в себе функцию справедливости и очищения. Таким образом, реминисценция

здесь выполняет не просто эстетическую, но онтологическую функцию: читатель приглашён к переосмыслению привычных категорий морали.

Булгаков активно использует и библейские реминисценции. Его Евангелие от Мастера – это не пародия, а альтернативная интерпретация, в которой конфликт между властью и совестью выведен на первый план. Например, в разговоре Иешуа с Понтием Пилатом слышится простая, но глубокая мысль:

«Истина – это то, что есть, а не то, что кажется». [1, С. 112]

Иешуа говорит спокойно и искренне, не стремясь оправдать себя перед прокуратором, тогда как Пилат, несмотря на власть, терзается внутренними сомнениями и страхом:

«Что есть истина?» – задаёт он риторический вопрос, символизирующий мучительный поиск смысла и справедливости.

Эта интерпретация отражает личный духовный опыт автора и его диалог с религиозным дискурсом, где власть и совесть вступают в непростой конфликт. Через эти реминисценции Булгаков предлагает читателю задуматься о нравственном выборе, человеческой ответственности и цене свободы.

Кроме «Мастера и Маргариты», реминисцентный приём ярко проявляется в «Собачьем сердце», где наука вступает в конфликт с природой. Здесь можно увидеть отсылки к мотивам Франкенштейна Мэри Шелли, а также философским идеям трансгуманизма. Шариков – не просто продукт эксперимента, он – символ разрушения гармонии человеческой природы.

Литературная новизна булгаковского текста заключается именно в умении сочетать элементы высокой классики с современной сатирой, гротеском, фантастикой. Реминисценции становятся здесь не данью прошлому, а способом творческого переосмысления канона. Через игру с читателем, через узнавание знакомых образов автор создаёт поле культурного взаимодействия.

Важно отметить, что такое использование реминисценций тесно связано с постулатами постмодернистской литературы, хотя сам Булгаков творил до её расцвета. Его произведения предвосхищают идеи интертекстуальности, метапрозы, деконструкции авторства. Реминисценция как стратегический приём перестаёт быть просто следом – она становится главным «героем» текста.

Особое место среди реминисценций в прозе Булгакова занимает обращение к творчеству Николая Васильевича Гоголя, с которым автора часто сближали по стилю, тематике и мировоззрению. Уже современники замечали, что гротеск, фантастика, скрытая религиозная символика и сатира у Булгакова во многом продолжают гоголевскую традицию.

Наиболее ярко реминисценции на Гоголя проявляются в сатирических сценах «Мастера и Маргариты». Образ Берлиоза, погибающего нелепой

смертью, и сцены хаоса в МАССОЛИТе напоминают гоголевское изображение чиновничества в «Шинели» и «Мёртвых душах». Как и у Гоголя, смерть у Булгакова приобретает комически-абсурдный оттенок, становясь не просто концом, а символом морального краха.

У Булгакова: «Голова у Берлиоза отделилась от тела… и покатилась по мостовой».

У Гоголя: «…И исчезло существо, которого никогда не было в глазах общества». [4 С. 39]

Гротескный подход к смерти и бюрократии у обоих авторов выполняет не только сатирическую, но и философскую функцию, выявляя внутреннюю пустоту персонажей и абсурд устройства мира. Кроме того, Воланд и его свита во многом напоминают гоголевских «чёртей» и мистических персонажей из «Вия» и «Ночи перед Рождеством». Но если у Гоголя нечисть пугает или забавляет, то у Булгакова она – инструмент высшей справедливости, демоническое, но упорядочивающее начало.

Гоголь: «Вот чёрт!…» – часто восклицают персонажи.

Булгаков: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

Реминисценции прослеживаются и в «Собачьем сердце», где образ Шарикова – прямой наследник гоголевского «маленького человека», но выведенный на новый уровень. В нём – не только социальная сатирическая типизация, но и образ античеловеческого начала, вызванного к жизни экспериментом над природой. Как и Акакий Акакиевич, Шариков не выдерживает испытания бытием – но если герой Гоголя вызывает сострадание, то булгаковский персонаж – тревогу и отторжение.

Таким образом, Булгаков не просто использует гоголевские мотивы – он вступает с классиком в художественный диалог, переосмысливая гротеск как форму диагностики духовной болезни времени.

Отметим также, что внимание к вопросам духовности и культурной памяти находится в центре внимания современной государственной политики Узбекистана. Как отмечал Президент Шавкат Мирзиёев:

«Духовность должна превратиться в новую силу, в новое движение!»

Эти слова резонируют с художественной миссией Булгакова – пробуждать совесть, ставить перед читателем вечные вопросы.

Таким образом, реминисценции в творчестве Булгакова – это не просто литературные украшения, а осмысленная стратегия, направленная на расширение горизонта понимания. Через диалог с традицией автор формирует новую

художественную реальность, где прошлое и настоящее переплетаются в культурный код, доступный внимательному читателю.

Литература

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М.: Эксмо, 2023. – 512 с.
2. Гёте И.В. Фауст. – М.: АСТ, 2020. – 448 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Академический проект, 2019. – 352 с.
4. Богданов А. Киевские реминисценции в творчестве М.А.Булгакова // Литературное наследие. – 2021. – № 3. – С. 95 – 102.
5. Захарова Е.В. Реминисценции романтизма в романе «Мастер и Маргарита» // Вестник филологии. – 2022. – № 1(15). – С. 47 – 53.
6. Степанова Н.В. Интертекстуальность как признак литературной новизны. – М.: Языки славянской культуры, 2018. – 216 с.
7. https://cyberleninka.ru/article/n/reministsentsii-romantizma-v-romane-mihaila-bulgakova-master-i-margarita
8. https://www.culture.ru/materials/192881/pyat-klyuchei-k-masteru-i-margarite
9. https://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/kritika/bogdanov-kievskie-reminiscencii.htm

Неъматжонова Азизахон Нодирбековна,
студентка I курса магистратуры
НамГИИЯ имени И.Ибрата
azizakhonnematjonova@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШУКШИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНИХ КЛАССАХ

Аннотация. *Статья посвящена изучению общечеловеческих ценностей в произведениях Василия Шукшина на уроках литературы в средних классах. В работе рассматривается, как творчество писателя отражает важнейшие аспекты человеческой жизни, такие как любовь, дружба, сострадание и справедливость. Автор анализирует конкретные произведения Шукшина, выявляя, как они способствуют формированию нравственных ориентиров у подростков. Также обсуждаются методические подходы к проведению уроков, направленные на активизацию обсуждений и развитие критического мышления учащихся. В заключение подчеркивается важность литературного наследия Шукшина для воспитания гуманистических ценностей в подрастающем поколении.*

Ключевые слова: *Шукшин, общечеловеческие ценности, литература, средние классы, нравственные ориентиры, воспитание, методические подходы, обсуждение, критическое мышление, гуманизм.*

Ne`matjonova Azizaxon Nodirbekovna,
I.Ibrat nomidagi NamDChTI I-kurs magistratura talabasi.
azizakhonnematjonova@gmail.com

ORTA SINFLARDA SHUKSHIN ASARLARIDA INSONIY QADRIYATLARNI ORGANISH

Annotatsiya. *Ushbu maqola, orta sinflarda Vasiliy Shukshin asarlarida umumiy insoniy qadriyatlarni organishga bagishlangan. Ishda yozuvchining ijodi inson hayotining eng muhim jihatlarini, masalan, sevgi, dostlik, rahm-shafqat va adolatni qanday aks ettirishi korib chiqiladi. Muallif, Shukshin asarlarini tahlil qilgan holda, ularning osmirlar ongida axloqiy me'yorlarning shakllanishiga qanday hissa qoshishini aniqlaydi. Shuningdek, oquvchilarni muhokama qilishga va tanqidiy fikrlashni rivojlantirishga yonaltirilgan darslarni otkazishning metodik yondoshuvlar ham muhokama qilinadi. Yakuniy xulosada, Shukshinning adabiy merosining yosh avlodda gumanistik qadriyatlarni tarbiyalashdagi ahamiyati ta'kidlanadi.*

Kalit sozlar: *Shukshin, insoniy qadriyatlar, adabiyot, orta sinflar, axloqiy me'yorlar, tarbiya, metodik yondoshuvlar, muhokama, tanqidiy fikrlash, gumanizm.*

Ne`matjonova Azizaxon Nodirbekovna,
a first-year graduate student at the NamSIFL.
azizakhonnematjonova@gmail.com

THE STUDY OF UNIVERSAL HUMAN VALUES IN THE WORKS OF SHUKSHIN IN LITERATURE LESSONS FOR MIDDLE SCHOOL STUDENTS

Abstract. *The article is devoted to the study of universal human values in the works of Vasily Shukshin in literature lessons for middle school students. The paper examines how the writer's creativity reflects the most important aspects of human life, such as love, friendship, compassion, and justice. The author analyzes specific works of Shukshin, identifying how they contribute to the formation of moral guidelines in adolescents. The article also discusses methodological approaches to conducting lessons aimed at activating discussions and developing students' critical thinking. In conclusion, the importance of Shukshin's literary heritage for fostering humanistic values in the younger generation is emphasized.*

Keywords: *Shukshin, universal human values, literature, middle school, moral guidelines, education, methodological approaches, discussion, critical thinking, humanism.*

Введение

Василий Шукшин – значимая фигура в русской литературе, чьи произведения проникнуты глубокими общечеловеческими ценностями, такими как любовь, дружба, сострадание и справедливость [1, с. 15]. Эти темы особенно важны для подростков, находящихся в стадии формирования своей

личности и мировоззрения. Изучение произведений Шукшина в школе помогает учащимся осознать значимость этих ценностей в их жизни и обществе.

Актуальность темы изучения общечеловеческих ценностей в произведениях Василия Шукшина обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современном мире, где преобладают индивидуализм и потребительский подход, важно возвращаться к основам человеческой морали и нравственности. Произведения Шукшина, насыщенные темами любви, дружбы и сострадания, помогают подросткам понять, что именно эти ценности создают основу здоровых человеческих отношений.

Во-вторых, подростковый возраст – это период, когда молодые люди активно формируют свои убеждения и мировосприятие. Изучение творчества Шукшина на уроках литературы способствует осознанию значимости нравственных ориентиров, что помогает учащимся принимать правильные решения в сложных жизненных ситуациях.

Кроме того, в условиях глобализации и культурного разнообразия важность общечеловеческих ценностей становится более актуальной, поскольку они способны объединять людей, независимо от их происхождения и взглядов. Таким образом, исследование и обсуждение произведений Шукшина не только enriches литературное образование, но и способствует воспитанию гармоничной личности, способной к сопереживанию и взаимопомощи.

Произведения Василия Шукшина занимают важное место в отечественной литературе, особенно в школьном преподавании [2, с. 56]. Тематика общечеловеческих ценностей в его произведениях отражает глубокие вопросы нравственности, духовности, человеческих взаимоотношений и поисков смысла жизни. Для средних классов школы это важный момент, так как именно в этот период ученики начинают осознавать нравственные и философские аспекты жизни. Шукшин, с его яркими, выразительными произведениями, даёт богатую почву для размышлений о ценностях, которые объединяют людей, несмотря на время и место действия. Рассмотрим, как его работы могут быть использованы для изучения общечеловеческих ценностей на уроках литературы.

Основные темы и ценности:

1. Человечность и духовные поиски.

В произведениях Шукшина часто затрагиваются вопросы внутреннего состояния человека. Герои его рассказов, как правило, простые люди, столкнувшиеся с трудностями и экзистенциальными вопросами. Эти персонажи пытаются понять, что такое добро и зло, что важно в жизни, как найти своё место в мире [6, с. 45].

2. Любовь и человеческие отношения.

В произведениях Шукшина любовь часто представлена как центральная тема. Например, в рассказе "Калина красная" главные герои сталкиваются с трудностями, но их любовь помогает преодолеть препятствия. Уроки могут включать обсуждение, как любовь меняет людей и их действия, что позволяет учащимся увидеть, как эта сила может влиять на жизни персонажей и их окружение.

3. Дружба и взаимопомощь.

Дружба в творчестве Шукшина изображается как важная опора в жизни. В рассказе "Спи, моя радость" автор демонстрирует, как друзья помогают друг другу [1, с. 89] преодолевать испытания. На уроках можно предложить учащимся поделиться собственными примерами дружбы, проанализировав, как поддержка друзей может изменить ситуацию.

4. Сострадание и милосердие.

Сострадание – одна из ключевых тем в произведениях Шукшина. В "Я пришёл дать вам волю" показаны сложности, с которыми сталкиваются герои, но они не теряют человечности. Уроки могут включать обсуждение, как важно быть чутким к страданиям других, и как это качество может проявляться в повседневной жизни.

5. Поиск справедливости.

Справедливость – еще одна важная ценность, поднимаемая Шукшиным. Его произведения часто затрагивают вопросы морали и справедливости в обществе [7, с.78]. Обсуждение таких тем помогает учащимся понять, как важно отстаивать свои убеждения и защищать права других.

6. Мораль и нравственность.

В произведениях Шукшина сильна тема выбора. Герои сталкиваются с моральными дилеммами, в которых важен не только социальный контекст, но и личный выбор каждого. Многие из них приходят к осознанию собственной ответственности за свои поступки, что подчеркивает важность нравственных ориентиров.

7. Тема родины и близких отношений.

Шукшин часто пишет о простых, но глубоких отношениях между людьми: о семье, о братстве, о товариществе. Тема родины также занимает важное место, показывая, как привязанность к родной земле и людям влияет на личные ценности героев.

Общечеловеческие ценности в контексте произведений Шукшина:

Честность и искренность.

Шукшин создал множество персонажей, которые не могут жить во лжи. Они часто ошибаются, но всегда стараются быть честными в своих поступках, даже если это связано с болью или жертвами. Это очень важно для молодежной аудитории, так как воспитывает честность и открытость в общении.

Сострадание и взаимопомощь.

В произведениях Шукшина также показана сила человеческой доброты. Даже если герой не способен изменить весь мир, он может проявить милосердие и помощь ближнему. В рассказах, например, часто встречаются сцены, где герои проявляют заботу о других, независимо от того, являются ли они родственниками или совершенно незнакомыми людьми.

Любовь и семья.

Тема любви к близким и преданности семье также часто появляется в произведениях Шукшина. Его герои преданы своей семье, и это чувство зачастую становится основой их существования. Важность поддержания родственных связей и готовность отдать всё ради любви и близких – это важные уроки, которые можно донести до школьников.

Саморазвитие и поиск смысла жизни.

Множество героев Шукшина находятся в поиске смысла своей жизни. Они задаются вопросами о цели существования, о своих ошибках и о том, как стать лучше. Это является мощным уроком для подростков, которым предстоит сталкиваться с вопросами о собственном будущем.

Как изучать общечеловеческие ценности через произведения Шукшина на уроках литературы?

Анализ текстов.

На уроках можно организовать глубокий анализ произведений Шукшина, чтобы выявить, как автор через образ героя, его мысли и поступки передает общечеловеческие ценности. Например, рассматривать, как герои решают моральные дилеммы, что для них важнее – личные интересы или интересы окружающих.

Обсуждение морали и нравственности.

Важно не только читать произведение, но и обсуждать его мораль. Ученикам можно предложить представить себя на месте героев, обсудить их выбор, размышлять о том, что значит быть честным, верным, добрым.

3. Письменные работы.

Написание сочинений, в которых учащиеся должны будут рассуждать на темы, затронутые в произведениях Шукшина, поможет им глубже понять ценности, о которых идет речь. Например, сочинение на тему "Что значит быть

честным?" или "Почему важна помощь ближнему?" может стать отличной практикой для формирования правильных жизненных ориентиров.

Сравнительный анализ.

Очень полезно провести сравнение произведений Шукшина с произведениями других авторов, чтобы выявить, как общечеловеческие ценности раскрываются в разных контекстах. Например, можно провести сравнение героев Шукшина с персонажами произведений Толстого, Чехова или Гоголя.

Методические подходы к изучению

1. Дискуссии и дебаты:

Стимулирование активного обсуждения актуальных вопросов, связанных с произведениями, помогает учащимся развивать критическое мышление [5, с. 134]. Темы для дебатов могут включать вопросы морали и этики, например, "Что важнее: личные интересы или общественное благо?"

2. Ролевые игры:

Проведение ролевых игр, основанных на сюжетах произведений Шукшина, позволяет учащимся лучше понять мотивацию героев и их внутренние конфликты. Это помогает развивать эмпатию и умение ставить себя на место других.

3. Творческие проекты:

Учащиеся могут создавать проекты, основанные на темах произведений, например, писать эссе, стихи или создавать художественные работы. Это не только развивает творческие способности, но и углубляет понимание текста.

4. Анализ текстов:

Глубокий анализ текстов позволяет учащимся выявить ключевые темы и ценности [6, с. 60]. Учителя могут использовать вопросы открытого типа, чтобы стимулировать размышления о значении тех или иных эпизодов.

Заключение

Изучение общечеловеческих ценностей в произведениях Василия Шукшина на уроках литературы в средних классах играет ключевую роль в воспитании подрастающего поколения. Творчество Шукшина помогает учащимся осознать важность любви, дружбы, сострадания и справедливости, формируя их личные и нравственные ориентиры [2, с. 201]. Это не только обогащает литературное образование, но и способствует гармоничному развитию личности, что особенно актуально в современном обществе.

Литература

1. Шукшин, В.М. Собрание сочинений в пяти томах. – М.: Художественная литература, 1974.

2. Григорьева, Н.А. Литературное наследие В.Шукшина. – М.: Наука, 1990.

3. Щербаков, А.В. Шукшин и его время. – Санкт-Петербург: Издательство «Книга», 2005.

4. Петрова, Е.И. Общечеловеческие ценности в литературе. – М.: Просвещение, 2012.

5. Ковалев, П.С. Методика преподавания литературы в школе. – М.: Учебник, 2018.

6. Левитан, А.С. Творчество В. Шукшина: анализ и интерпретация. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2016.

7. Самойлов, И.В. Дружба и любовь в литературе Шукшина. – М.: ФЛИНТА, 2014.

8. Мищенко И.И., Шукшин В.М.: Творчество и личность. – М.: Советский писатель, 1984.

9. Литературная энциклопедия: В 11-ти томах. – М.: Советская энциклопедия, 1960 – 1978.

10. Шукшин В.М. Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1960 – 1978.

11. Камалова, К. (2023). Методика профессионально-ориентированного обучения русскому языку. *Инновационные исследования в современном мире: теория и практика*, *2*(13), 76-84.

Собиров Азизбек Баходир ўғли,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
Узбекистан
e-mail: sobirov0807@mail.ru

Косимова Рухшона Гайратжон кизи,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
Узбекистан
e-mail: Rukhshona221@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАВНОДУШИЯ И СОЦИАЛЬНОГО БЕЗУМИЯ В ПОВЕСТИ ЧЕХОВА «ПАЛАТА №6»

Аннотация. *В статье рассматривается проблема равнодушия как одна из центральных тем повести А.П.Чехова «Палата № 6». Автор исследует, как духовная апатия и моральное безразличие становятся причиной социального и нравственного распада общества. Произведение раскрывает глубокий философский смысл: равнодушие к чужой боли оказывается самой страшной формой безумия, охватившей не отдельных людей, а всё общество.*

Ключевые слова: *Чехов, «Палата № 6», равнодушие, безумие, общество, мораль, философия гуманизма.*

Sobirov Azizbek Bahodir ogli,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat
Uzbekistan
e-mail: sobirov0807@mail.ru

Kosimova Rukhshona Gayratjon qizi,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat
Uzbekistan
e-mail: Rukhshona221@mail.ru

THE PROBLEM OF INDIFFERENCE AND SOCIAL MADNESS IN CHEKHOV'S NOVELLA «WARD NO. 6»

Abstract. *The article examines the problem of indifference as one of the central themes in A.P.Chekhov's novella "Ward No. 6." The author explores how spiritual apathy and moral indifference become the causes of social and moral decay in society. The work reveals a profound philosophical meaning: indifference to the suffering of others turns out to be the most terrifying form of madness that has engulfed not just individuals, but society as a whole.*

Keywords: *Chekhov, Ward No. 6, indifference, madness, society, morality, philosophy of humanism.*

Повесть Антона Павловича Чехова «Палата № 6» – одно из самых глубоких произведений русской литературы, в котором писатель поднимает острые философские и социальные вопросы. Центральной темой произведения становится проблема человеческого равнодушия и духовного разложения общества, что Чехов метафорически обозначает как «социальное безумие».

Основная идея повести А.П.Чехова «Палата № 6» заключается в изображении духовного состояния общества конца XIX века, его морального упадка и безразличия к человеческой судьбе [5, 13]. Чехов показывает, что равнодушие стало нормой общественной жизни, а сострадание и попытка понять ближнего – редкостью. В мире, изображённом писателем, человек теряет своё достоинство, а общество утрачивает способность различать добро и зло.

На примере главных героев – доктора Рагина и пациента Громова – автор раскрывает трагедию человеческих отношений. Между ними возникает духовная связь, основанная на стремлении понять и поддержать друг друга. Однако окружающие воспринимают это как признак безумия. Чехов подчеркивает парадокс: в обществе, где царит равнодушие, истинная человечность воспринимается как отклонение от нормы.

Писатель в своём произведении раскрывает не только личную драму героя, но и более широкую проблему – социальное безумие общества, утратившего моральные ориентиры. Повесть становится философским размышле-

нием о цене человеческого участия и о том, как опасно жить среди людей, для которых чужая боль – не повод для сочувствия, а лишь источник насмешки.

Главный герой повести, доктор Рагин, – человек образованный, добрый и думающий. Однако, оказавшись в атмосфере всеобщей апатии, он постепенно теряет не только веру в справедливость, но и собственное место в жизни. В общении с пациентом Громовым он находит отражение собственных сомнений и отчаяния, пытается понять его страдания и поддержать его [1, 15]. Но это желание сочувствия воспринимается окружающими как признак безумия.

Чехов показывает парадоксальную ситуацию: человек, способный к состраданию и человечности, объявляется больным, а те, кто равнодушен и бездушен, считаются нормальными [3, 23]. В этом заключается трагедия не одного человека, а всего общества, утратившего духовные ориентиры.

Палата № 6 становится символом всего государства, где люди живут по инерции, где чиновники, врачи, служители выполняют свои обязанности механически, не задумываясь о человеческой боли. Чехов обличает безразличие как форму морального безумия, когда равнодушие становится нормой жизни, а сострадание – признаком слабости.

Финал повести трагичен: Рагин, сам став пациентом больницы, испытывает на себе всю жестокость и бессердечие системы. Его гибель – не только личная трагедия, но и символ духовной смерти общества, которое утратило способность понимать и любить [2, 18].

Таким образом, в повести «Палата № 6» Антон Павлович Чехов с предельной художественной силой раскрывает одну из самых острых и вечных проблем – проблему человеческого равнодушия и морального безумия общества. Писатель показывает, что настоящая болезнь скрыта не в психиатрической палате, а за её стенами – в душевной черствости, эгоизме и безучастности людей друг к другу.

Через образ доктора Рагина Чехов предупреждает: равнодушие разрушает не только личность, но и всё общество, превращая его в духовно мёртвое пространство [4, 12]. Только способность к состраданию, пониманию и любви может исцелить человека и вернуть ему подлинное человеческое достоинство.

Повесть становится нравственным призывом к пробуждению совести, к необходимости борьбы с внутренним безразличием. Чехов словно говорит читателю: истинное безумие – это не болезнь тела, а бессердечие души, и пока человек способен чувствовать боль другого, он остаётся человеком.

Литература

1. Чехов А.П. Палата № 6: Повести и рассказы / А.П.Чехов. – Москва: Художественная литература, 2015. – С. 215 – 254.

2. Бердникова Т.Ф. Проблема нравственного выбора в прозе А.П.Чехова / Т.Ф.Бердникова // Русская литература, 2016. – № 2. – С. 45 – 53.

3. Есаулов И.А. Мир Чехова: духовно-нравственные координаты / И.А.Есаулов. – Москва: Флинта; Наука, 2010. – 256 с.

4. Курляндская Г.Б. Философские мотивы в творчестве А.П.Чехова / Г.Б.Курляндская // Вопросы литературы, 2009. – № 3. – С. 102 – 118.

5. Лотман Ю.М. Художественное пространство Чехова / Ю.М.Лотман // Избранные статьи: в 3 т. Т. 3. – Тарту: Тартуский университет, 1992. – С. 145 – 164.

Бердиева Шахноза Набижоновна,
ТМУК
Узбекистан, Ташкент
Доцент кафедры русский язык
e-mail: shat19@inbox.ru

ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО «Я» В ЛИТЕРАТУРНОМ ГЕРОЕ

Аннотация. *Выясняется значение авторского «я», отраженного в литературном герое, для литературоведения. Анализируется влияние автора и героя на «я» в литературном искусстве. Обосновывается важность биографического анализа для художественного произведения.*

Ключевые слова: *авторское «Я», геройское «Я», хронотоп, биографический анализ, духовный психологизм, авторская биосфера, ландшафт.*

Введение. Биографический анализ – это анализ произведения искусства, основанный на материалах, отражающих его сущность и духовный мир создателя при его создании. В этом случае, в отличие от биографических сведений, действительная действительность, побудившая к созданию произведения, продукты художественного замысла, психическое и психологическое состояние создателя в процессе художественного творчества.

Основная часть. Освещаются отдельные вопросы, воплощающие переживания творца по преобразованию материала произведения в произведение искусства. Относительно их проявления в произведении, цитируется оценка произведения Юрием Боревым как «метода прочтения художественного произведения через личность творца» [4, 167], с верным акцентом на изучении биографической биосферы творца: «Индивидуальная судьба художника играет ключевую роль в интерпретации его творчества» [4, 67].

Художественное пространство, изображаемое художником, изображено во взаимосвязи с географическим пространством, в котором он живет. Кроме того, знания, полученные посредством мышления и мощной памяти худоника, еще больше расширяют и обогащают эти образы. «Астрономическое время (по

мнению некоторых европейских ученых, календарное время (Скалигер, В. Григорян)) связано с жизнью и биографией героя в художественных произведениях, поэтому оно трактуется в связи с понятием биографического времени». [5, 23]

Выражение эстетических идеалов и художественных намерений через возможности слов является одной из ведущих особенностей художественной литературы. Писатель создает модель пространства и времени, учитывая основную идею. Эта модель изначально формируется в творческом сознании. Это созданное художественное пространство считается художественной моделью мира, описанного конкретным автором, то есть моделирования мира посредством метафоры. В результате написанное произведение отражает элементы, характерные для биосферы творца, нововведения времени и пространства, в котором он живет. Эти элементы облегчают понимание произведения при анализе произведения искусства.

Если мы обратим внимание на теоретические взгляды профессора Б.Каримова, то подчеркивается, что «литературное пространство почти ничего не определяет относительно эстетической ценности произведения или художественного мастерства писателя, но что Литературное пространство – это «страна» писателя. В одной из своих статей французский писатель О. Бальзак «Творческое наследие писателя» признаёт, что в литературном смысле оно имеет свою географию и граждан разного статуса. [4, 88]

Также мотив странствий, вошедший в прозу периода независимости через биомир Исайона Султана, обнаруживается в образах героев, стремящихся осознать свою идентичность в разных местах и временах. «При наблюдении за единством времени в художественном произведении с точки зрения литературной традиции часто наблюдается, потому что любая единица времени реализуется в зависимости от отношения к ней индивида.

В художественном произведении отношение человека ко времени выражается через отношения между персонажем и автором, что варьируется от произведения к произведению. Этот феномен, который в одних произведениях выделяется как биографическое время героя, в других типах произведений может выступать как сюжетное время. [2, 12] Таким образом, хотя образ пространства и времени, в которых жил писатель, не воплощается в полной мере в воплощении изображаемой художественной реальности, художественная биосфера, в которой он жил, выражается через образ задуманной детали.

Появление творческих подготовительных воззрений, отраженных в других произведениях автора, предшествующих созданию романа, на примерах среднего и малого эпического жанра, служит расширению сферы био-

графического хронотопа. Произведения «Маленькое розовое существо» и «По следам Хазрата Хызра» можно считать подготовкой к эпизодам романа «Вечный странник».

Методология исследования. Перенесение в созданные им произведения среды, окружающей писателю, обычаев, традиций и культурных элементов, характерных для определённого периода в этих произведениях, а также творческого образа жизни создаёт в художественном произведении биографический хронотоп.

Рассмотрение художественного произведения с точки зрения биографического хронотопа открывает путь к определению сущности, выраженной через колорит произведения. Образ ветра широко используется в романах Исаджона Султана. Это природное явление оставило отпечаток в его детском сознании (специфичный для биосферы или биографии творца), образ, который перевоплощался в процессе создания произведения искусства. Мы рассматриваем ветер как мотив, обеспечивающий изменение времени и пространства в романах. Свободное мышление, наряду с реализацией художественного замысла творца, позволяет писателю изменять пространство образа, то есть переносить его в другое пространство. Оно также служит для ускорения реальности или её связи с другой реальностью, а также для перемещения авторской точки зрения по сюжетным линиям. Превращение ветра из природного явления в образ в романах писателя – результат индивидуализма творческого образа. Это отчасти прослеживается в романе «Генетик», а в «Бокий Дарбадар» эпохи сопровождают героя. В романе «Озод» ветер, вошедший в произведение как мотив, поднимается до уровня художественного образа. В этом можно проследить этапы постепенного развития и становления ветра как художественного элемента в творчестве Исаджона Султана. Изначально он входит в произведение как элемент образа. Из части пейзажа он превращается в образ. Ветер становится мотивом, изменяя пространство произведения и создавая в изменённом пространстве художественное время с определённой целью.

Реминисценция играет важную роль в творческом открытии, заложенном в них, которое раскрывается через аллюзии. Мотивы ветра, путешествия, испытания, встречи в романах «Озод», «Бокий Дарбадар», «Генетика» являются реалистическим выражением творчества, сформированного под влиянием восточных воззрений. Через эти произведения Исажон Султан привнёс в узбекскую литературу направление неореализма. Хотя тема генной инженерии (интерпретация Ю.Солиджонова), объединяющая эти три романа, является популярной не только в узбекской, но и в мировой литературе, включение в неё

восточной проблематики ярко выражает одну из главных идей романов – этапы самосознания. Образы перевоспитанных людей, таких как нищий, генный инженер, турист, отправившийся на поиски тюльпана счастья, раскрывают особенности личности творца. В этих романах появляются образы, непосредственно влияющие на развитие характеров героев. Например, Озод описывается как постоянный спутник ветра, а нищий – как его духовное «я». Кроме того, хотя эти персонажи не изображены как реальные люди, они вступают в общение с героями произведения. Они выражают своё отношение к интерпретации событий или влияют на формирование мышления героев. Это влияние проявляется во внешности и внутреннем мире героев. Утверждение критиков о том, что произведение читается так же, как и пишется, служит тому подтверждением. Вместе с героем в произведении формируется и творческое «я», и это отчётливо видно в мышлении героев. «Озод, знающий ветер как своего учителя, углубляет свои мысли, чувства, желания и познания. Путь к этому углублению и духовному восхождению совершается в форме путешествия от внешних сцен и состояний, отражающихся вокруг него, к внутренней сути. Поскольку цель (предназначение), преследуемая «Озодом», ясна, а его стремления основаны на вере и убеждениях, тайна всех знаков становится ясной на протяжении всего изображения, и мир начинает отражаться в зеркале его сердца и души». [4. 47]

Анализ литературы. Так формируется мышление Озода, и он начинает понимать символы, оставившие свой след в истории. В своих позднейших размышлениях о постижении скрытых сущностей автор обращается к гному на скале (Ойбеку) и старику, сидящему под ивой (Миртемиру) в романе «Озод». Несомненно, подобные случаи рождаются из ответственности потомственного пера, наслаждения литературным и духовным наследием мастеров, чувства глубокого долга перед их бессмертными душами. [6]

Далее автор переносит своего героя в еще более отдаленную литературную обстановку. Раздел «Кровь» посвящен Абдулле Кодири. Образы в разделах «След» и «Собака» воплощают память о жертвах репрессий, репрессированных и похороненных в общей бездне, согласно мусульманским традициям. Включение этих реалий в произведение – эффективный способ глубже проникнуть в биографию его создателей. Из образа, представленного в «Двух птицах», становится ясно, что герой, устремляющийся к тюльпану судьбы и птице счастья, – сам автор, и причина этого – надежда на присутствие Истины. «Мы можем дойти лишь до этого предела, мы не можем переступить его порог», – доказывает он эту надежду словами, произнесенными во время вознесения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение).

Заключение. Отражение авторского «я» в литературном герое важно для оценки творческого мировоззрения. В словесности анализируется влияние автора и героя на «я», и через них анализ художественного произведения проясняет его идейную систему. Обосновывается значение биографического анализа для художественного произведения. Таким образом, взгляды и мысли творца выражаются в художественном произведении через речь автора и героя. Художественное мастерство писателя заключается в том, что он умело использует эти две речи для убедительного, образного и выразительного описания действительности. Это обеспечивало рост содержания творческих идей, заложенных в речи автора и героя.

Литература

1. Тураева Б. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук по теме «Проблема литературного времени в исторических романах». – Ташкент, 2018. – С. 101.

2. Юлдошев К., Кодиров В., Юлдошбеков Ж. Литература: Учебник для 9 классов общеобразовательных школ. – Т.: Янгиёлская полиграфологическая служба, 2006, – С. 281 – 282.

3. Исажон Султан. Вечное пристанище. Роман, повесть, рассказы. – Т.: Узбекистан, 2011. – Б. 5.

4. Прихожан, А.М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности: Личност. аспект: диссертация... доктора психологических наук. – Москва, 1996. – С. 167.

5. Прозаические произведения Исайона Султана. Произведение, рассуждающее о многих бурях. Якубов. И. – Т., 2017. – 122 с.

6. Нилуфар Тошева Поэтическая функция фольклорных приемов в современной узбекской прозе (на примере прозы Исажона Султана). Реферат. – Ташкент, 2020. – С. 21.
ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ АСКАДА МУХТОРА "ЧИНОР.

Сабиралиева З.М.,
к.ф.н., ст.преп. ИФиМК ОшГУ

Касымова Ж.А.,
преподователь ИФиМК ОшГУ

Машиева Р.К.,
научный сотрудник Института лингвистики ОшГУ

Шарипбекова А.Д.,
магистр ИФиМК ОшГУ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается феномен лексических заимствований как результат межкультурных контактов народов. Заимствование выступает важным способом обогащения словарного фонда языка, позволяя восполнять семантические лакуны и фиксировать исторические взаимодействия этносов. На материале тюркских языков и русского языка анализируются типы заимствований, их освоенность и роль в культурно-языковом развитии. Делается вывод о том, что изучение региональной лексики необходимо для более глубокого понимания исторических и культурных процессов.*

Ключевые слова: *заимствование, межкультурное взаимодействие, тюркизмы, региональная лексика, этимология.*

Введение. Взаимодействие языков исторически связано с многообразными формами контактов их носителей в сфере политики, экономики, культуры и повседневного быта. Одним из наиболее значимых проявлений такого взаимодействия является процесс заимствования, особенно на лексическом уровне, поскольку именно словарь языка наиболее чувствителен к влияниям извне. Фонетические, морфологические и синтаксические элементы переходят из одного языка в другой значительно реже, тогда как слова и выражения легко фиксируются, усваиваются и начинают функционировать в новой языковой среде.

Как отмечают исследователи, заимствования не только свидетельствуют о социально-исторических процессах, но и отражают своеобразные пути культурного обмена, являясь важным индикатором межэтнических и межкультурных связей [1; 2]. Особенно показателен в этом отношении пласт тюркиз-

мов в русском языке, формировавшийся на протяжении нескольких веков в результате длительных и интенсивных контактов народов Восточной Европы, Средней Азии и Ближнего Востока. Через военные, торговые и дипломатические отношения, а также через художественные тексты в русскую лексику проникли слова, связанные с бытовыми реалиями, предметами материальной культуры, системой общественных отношений.

Особое внимание в научной литературе уделяется вариативности подобных заимствований. Многовариантность форм проявляется на фонетическом, орфографическом, грамматическом и семантическом уровнях, что отражает как историческую динамику их освоения, так и региональные особенности употребления. При этом тексты русскоязычной художественной литературы XIX – XX вв., в особенности произведения, посвящённые Центральной Азии, служат важным материалом для анализа, так как фиксируют не только нормативные, но и индивидуально-авторские варианты слов.

Вариативность заимствованной лексики центральноазиатского происхождения представляет собой комплексное явление, объединяющее историко-культурные, социальные и лингвистические аспекты. Для глубокого и системного анализа этой лексики необходимо применять сочетание методов, позволяющих выявить как генетические истоки слов, так и особенности их функционирования в русской письменной традиции.

Методы исследования. В настоящем исследовании использован комплекс методов, обеспечивающих всестороннее рассмотрение объектной области. Сравнительно-исторический анализ позволил выявить генетические истоки заимствованных слов и проследить пути их проникновения в русский язык. Сопоставительный метод использовался для изучения вариантов одной лексемы в узбекском, туркменском, казахском и кыргызском языках, что выявило закономерности их адаптации и колебаний. Лексикографический анализ обеспечил сопоставление фиксации слов в словарях разных лет, а дескриптивный метод позволил описать графические и фонетические вариации, встречающиеся в художественных текстах XIX – XX вв.

Применение данной методологической схемы обеспечивает комплексный подход к изучению заимствованной лексики, сочетая историко-лингвистический, сопоставительный и культурологический анализ, что является необходимым для точного описания её вариантности и функциональной динамики в русском языке.

Результаты исследования. Для тюркских языков решающим было влияние арабских и иранских языков (персидского, таджикского, согдийского), что привело к масштабному заимствованию лексики, а также к частичным изме-

нениям в фонетической и грамматической системе [3, с. 15]. Менее значительным оказалось влияние монгольских наречий, связанное с эпохой XII – XV вв., когда монгольские племена были ассимилированы тюрками.

Русский язык, в свою очередь, испытал воздействие тюркских, иранских, арабских и китайских языков. Многие из этих слов закрепились в активном словарном составе: аллах, аул, плов, чабан и др. [4, с. 33].

В русском языке, функционируют освоенные и неосвоенные заимствования. 1) освоенные – общеупотребительные и понятные без дополнительных пояснений заимствования (например: аул, мулла, плов), которые органично вошли в систему русского языка, подчиняясь его фонетическим, грамматическим и словообразовательным нормам; 2) неосвоенные – редкие, локально ограниченные либо малопонятные слова (например: рабат, кумган, суюргал, ханака и др.), сохраняющие признаки исходной языковой системы и встречающиеся преимущественно в специальных, этнографических, исторических и художественных контекстах [5, с. 44].

Следует отметить, что границы между этими группами являются подвижными и условными. Лексемы, ранее считавшиеся экзотизмами, могут постепенно переходить в разряд освоенных за счёт расширения сферы их употребления. Так, слова дастархан, тандыр, той всё чаще используются не только в художественной литературе, но и в повседневной речи, что свидетельствует о процессе их семантической адаптации и интеграции в активный лексический состав современного русского языка.

Региональные же особенности тюркских языков, по мнению Г.Ф.Благовой, являются результатом длительного исторического взаимодействия народов, проживающих на обширных территориях Евразии, и свидетельствуют о существовании общего культурного и языкового пространства [2]. Это взаимодействие, охватывающее сферы хозяйственной деятельности, быта, обрядов и искусства, способствовало формированию своеобразной лингвистической картины мира, в которой общие тюркские элементы переплетаются с локальными диалектными и этнокультурными чертами.

В речи русскоязычного населения Средней Азии и Казахстана наблюдается активное внедрение национально-специфической лексики (кумыс, бешбармак, юрта и др.), что обусловлено не только территориальной близостью, но и интенсивными контактами между носителями русского и тюркских языков. Заимствованные слова, связанные преимущественно с традиционными реалиями кочевой и полуоседлой культуры, выполняют функцию этнокультурных маркеров и служат средством выражения местного колорита в устной и письменной речи [6].

Постепенная адаптация подобных единиц в русском языке отражает процессы культурной интеграции и межъязыковой конвергенции. Эти заимствования не только расширяют номинативные возможности русского языка в региональном контексте, но и демонстрируют его высокую способность к восприятию элементов иной культуры, формируя особый пласт русской региональной лексики Средней Азии, в которой тесно переплетаются языковые и культурные традиции различных народов. Особое внимание исследователи уделяют социолингвистическим аспектам данного явления. Распространённость билингвизма и многоязычия в странах Центральной Азии способствует активному взаимопроникновению языков, что проявляется как в бытовом, так и в официально-деловом общении. В русской речи носителей тюркских языков фиксируются многочисленные элементы, отражающие специфику национального мировосприятия и культурной среды. Такие слова нередко функционируют в качестве реалий, передающих особенности традиционного быта, обрядов, кухонной и хозяйственной лексики, например: чапан, айран, баурсаки, казы, ош, тюбетейка.

В средствах массовой информации, художественной литературе и повседневной коммуникации подобные заимствования приобретают статус стилистически маркированных единиц, усиливающих региональный колорит и экспрессивность высказывания. Таким образом, влияние тюркских языков на русский язык в регионе Средней Азии является не только результатом лексического заимствования, но и проявлением устойчивых процессов культурной интеграции, свидетельствующих о формировании особого варианта русского языка – русского языка Центральной Азии, имеющего собственные лексические, фонетические и стилистические особенности.

Анализ указанных процессов позволяет утверждать, что тюркизмы в русском языке не образуют однородного слоя: они различаются по степени освоенности, тематической принадлежности и функциональной нагрузке. Для более глубокого понимания характера их вхождения в систему русского языка необходимо рассмотреть лексико-семантические группы заимствований, определить их тематические поля и особенности семантической адаптации.

Такой подход позволяет проследить, каким образом слова, обозначающие реалии материальной и духовной культуры тюркских народов, интегрируются в различные сферы русской речи – от обыденного общения до художественной и научной литературы, постепенно формируя устойчивый пласт регионально окрашенной лексики.

Тюркизмы, проникшие в русский язык в различные исторические периоды, охватывают широкий спектр лексики, отражающий особенности хо-

зяйственной, общественной, культурной и природной жизни народов Средней Азии, Казахстана и Поволжья. Их семантическая классификация позволяет выявить основные направления межъязыкового взаимодействия и определить степень освоенности заимствованных элементов. На основании этого анализа целесообразно выделить следующие лексико-семантические группы тюркизмов:

1. Бытовая и этнографическая лексика. Эта группа является одной из самых обширных, поскольку тесно связана с повседневной жизнью и традициями тюркоязычных народов. К ней относятся слова, обозначающие предметы быта, одежду, пищу, жилище и обычаи: дастархан, тандыр, бешбармак, айран, плов, кумыс, чапан, тюбетейка, юрта. Подобные заимствования не только выполняют номинативную функцию, но и несут этнокультурную нагрузку, сохраняя представления о национальном укладе, гостеприимстве и традиционной культуре питания.

2. Социально-административная и политическая лексика. Эта группа формировалась в эпоху активных политических и торговых контактов Руси с тюркскими государствами. В неё входят слова, обозначающие административные титулы, формы собственности и управления: хан, бек, эмир, суюргал, караван, ясак, тамга, орда. Эти заимствования отражают систему общественных отношений и правовых институтов, существовавших в средневековых тюркских обществах, и имеют значительную историко-культурную ценность.

3. Военная лексика. Тюркизмы военной сферы связаны с военными походами, взаимодействием и столкновениями Руси с кочевыми народами. Среди них: караван-сарай, сабля, тулуп, казак, табун, нукер. Многие из этих слов прочно закрепились в русском языке, утратив этническую специфику и став общеупотребительными.

4. Природно-географическая и топонимическая лексика. К этой группе относятся заимствования, обозначающие природные явления, рельеф, особенности климата и географические объекты: степь, аул, курай, каракум, байрак. Их активное использование объясняется географической близостью и длительным совместным проживанием народов на общих территориях.

5. Лексика духовной и религиозной сферы. В эту группу входят слова, связанные с исламской культурой и духовной практикой: мулла, имам, ханака, мечеть, рамадан, намаз. Они нередко встречаются в художественной литературе, этнографических описаниях и в устной речи жителей Средней Азии, сохраняя свой культурно-исторический оттенок.

Таким образом, лексико-семантическая структура тюркизмов в русском языке отражает многовековые процессы культурного взаимодействия и языко-

вого обмена. Эти заимствования выполняют не только номинативную и коммуникативную функции, но и служат средствами сохранения исторической памяти и передачи культурных кодов, формируя особый пласт регионально маркированной лексики.

Заключение. Феномен заимствований в языке представляет собой неотъемлемую часть культурно-языковой эволюции. На примере тюркских языков и русского языка видно, что заимствования: 1) фиксируют исторические и социальные контакты, 2) выполняют компенсаторную функцию, восполняя семантические лакуны, 3) способствуют культурному и лингвистическому обогащению, 4) формируют региональные особенности, отражающие уникальный путь межэтнического взаимодействия.

Таким образом, изучение заимствованной лексики выходит за рамки лексикологии и приобретает значение для истории, культурологии и социолингвистики.

Литература

1. Орлова В.Г. Русско-белорусские языковые отношения по данным диалектологических атласов // Материалы и исследования по русской диалектологии. Нов. серия, вып. 2. – М.: Наука, 1961.

2. Благова Г.Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении. – М.: Наука, 1982.

3. Баскаков Н.А. О тюркских лексических заимствованиях в русском языке: / по страницам "Этимологического словаря русского языка" М.Фаемера. Советская тюркология, 1983, Л. 4, с. 13 – 20.

4. Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря. – М.: Изд. АН СССР, 1962. С. 503 – 569.

5. Орешкина М.В. Ортологические аспекты графемно-фонетического и орфографического освоения тюркизмов в русской письменной речи. Опыт словаря вариантов тюркизмов. – В кн.: Грамматическая интеграция в условиях национально-русского двуязычия. – М., 1990. – С. 44.

6. Орусбаев А. Языковая жизнь Киргизии. – Фрунзе, 1979.

Анастасия Костюк,
к. филол.н., директор по развитию
Институт русского языка им. А.С.Пушкина, Испания

Камалова Кадрия Фёдоровна,
канд.пед.наук., и.о.профессора,
Наманганский государственный институт иностранных языков
имени И.Ибрата, Республика Узбекистан
e-mail: Kamalova.kadriya@gmail.com

СТРАТЕГИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению стратегии активных методов в преподавании русского языка в условиях технического вуза. На основе практического опыта автор анализирует эффективность применения интерактивных форм обучения, направленных на развитие профессионально ориентированной речевой компетенции студентов технических специальностей. Обосновывается важная роль преподавателя как инициатора диалога, модератора учебной коммуникации и организатора мыслительной активности студентов. Подчёркивается значимость создания комфортной и мотивирующей образовательной среды, способствующей развитию самостоятельности, критического мышления и творческой инициативы. Особое внимание уделяется таким формам, как дискуссии, проблемное обучение, моделирование профессиональных ситуаций, позволяющих активизировать учебный процесс. Рассматриваются также аспекты методической подготовки самого преподавателя и его умения адаптировать методы под специфику инженерного образования.*

Ключевые слова: *активные методы, русский язык, техническое образование, педагогическое взаимодействие, дискуссия, проблемное обучение, научно-методический уровень, преподавательский опыт.*

Anastasiya Kostyuk,
filologiya fanlari nomzodi, rivojlanish bo'yicha direktor
A.S.Pushkin nomli Rus tili instituti, Ispaniya

Kamalova Kadriya Fedorovna,
pedagogika fanlari nomzodi, dotsent
I.Ibrat nomli Namangan davlat chet tillar instituti, O'zbekiston

TEXNIK UNIVERSITETDA RUS TILINI O'QITISHDA FAOL USULLAR STRATEGIYASI

Annotatsiya. *Maqola texnik universitetda rus tilini o'qitishda faol usullar strategiyasini ko'rib chiqishga bag'ishlangan. Amaliy tajriba asosida muallif texnik mutaxassisliklar talaba-*

larining kasbiy yo'naltirilgan nutq qobiliyatini rivojlantirishga qaratilgan interfaol ta'lim shakllaridan foydalanish samaradorligini tahlil qiladi. O'qituvchining dialog tashabbuskori, o'quv kommunikatsiyalari moderatori va talabalarning aqliy faoliyatini tashkil etuvchi muhim roli asoslanadi. Mustaqil, tanqidiy fikrlash va ijodiy tashabbusni rivojlantirishga hissa qo'shadigan qulay va rag'batlantiruvchi ta'lim muhitini yaratish muhimligi ta'kidlangan. Muhokama, muammoli ta'lim, o'quv jarayonini faollashtirishga imkon beradigan professional vaziyatlarni modellashtirish kabi shakllarga alohida e'tibor beriladi. O'qituvchining o'zini metodik tayyorlash jihatlari va uning usullarni muhandislik ta'limining o'ziga xos xususiyatlariga moslashtirish qobiliyati ham ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: *faol usullar, rus tili, texnik ta'lim, pedagogik o'zaro ta'sir, munozara, muammoli o'qitish, ilmiy va uslubiy daraja, o'qituvchilik tajribasi.*

Anastasia Kostyuk,
Candidate of Philological Sciences, Director of Development
Pushkin Institute of the Russian Language, Spain

Kamalova Kadriya Fedorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Namangan State Institute of Foreign Languages
named after I.Ibrat, Uzbekistan

STRATEGY OF ACTIVE METHODS IN TEACHING RUSSIAN AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the strategy of active methods in teaching Russian in a technical university. Based on practical experience, the author analyzes the effectiveness of interactive forms of education aimed at developing professionally oriented speech competence of students of technical specialties. The important role of the teacher as an initiator of dialogue, moderator of educational communication and organizer of students' mental activity is substantiated. The importance of creating a comfortable and motivating educational environment conducive to the development of independence, critical thinking and creative initiative is emphasized. Special attention is paid to such forms as discussions, problem-based learning, and modeling professional situations that enhance the learning process. Aspects of the methodological training of the teacher himself and his ability to adapt methods to the specifics of engineering education are also considered.*

Keywords: *active methods, Russian language, technical education, pedagogical interaction, discussion, problem-based learning, scientific and methodological level, teaching experience.*

Современное образование требует от преподавателя не только глубоких знаний и методической гибкости, но и творческой инициативы, умения выстраивать живой, развивающийся диалог со студентами. Особенно актуально это становится в технических вузах, где овладение русским языком приобре-

тает прикладное значение и напрямую связано с профессиональной подготовкой будущих специалистов. Наиболее востребованной стратегией в условиях обновлённой образовательной парадигмы становится использование активных методов обучения, способствующих формированию у студентов не только языковых компетенций, но и устойчивого интереса к изучаемой дисциплине.

Опыт преподавания русского языка в техническом вузе показывает, что особенно эффективными оказываются дискуссионные формы работы, проблемное обучение, элементы дебатов и проектных заданий, адаптированных под профессиональную сферу студентов. К примеру, в ходе занятий по деловому стилю студенты получают задание разработать регламент производственного совещания, используя лексику официально-делового общения, а затем моделируют это совещание, аргументируя свои позиции. Это позволяет интегрировать лингвистическую подготовку с профессиональной направленностью и критическим мышлением [4, с. 118].

В центре такого подхода – личность студента как активного участника образовательного процесса, способного не просто воспроизводить материал, а применять знания в моделируемых профессиональных ситуациях. Однако не менее важна и роль преподавателя, раскрывающегося в этом процессе как педагог-новатор: он не просто передаёт знания, но создаёт условия для их осмысления, вдохновляет на самостоятельные решения, выступает в роли наставника и партнёра.

Особое внимание в нашей практике уделяется психологической атмосфере, без которой невозможна подлинная речевая коммуникация. Студенты участвуют в диалогах, где мнение каждого не просто допускается, но приветствуется, а спор – воспринимается как форма уважительного сотрудничества. Такое взаимодействие не только усиливает мотивацию, но и формирует доверие, на фоне которого студент проявляет инициативу, а преподаватель – гибкость и педагогическую чуткость [6, с. 76].

Важно подчеркнуть, что активные методы обучения эффективны ровно настолько, насколько творчески и осознанно их применяет сам преподаватель. Именно поэтому совершенствование научно-методического уровня педагога – не абстрактная задача, а живой, ежедневный процесс профессионального роста. Наш опыт показывает, что переход к активным методам неизбежно ведёт к обогащению преподавательского арсенала, к росту самооценки и осознанию своей роли в формировании будущего специалиста.

Таким образом, активные методы обучения не только способствуют повышению эффективности преподавания русского языка в техническом вузе, но и становятся средством самореализации преподавателя, раскрытия его

профессионального и творческого потенциала. А значит – отвечают ключевым вызовам современного образования и задают стратегическое направление для устойчивого развития педагогической практики.

Современные вызовы образования требуют не только пересмотра традиционных методик, но и системной интеграции инновационных технологий в преподавание русского языка как иностранного в технических вузах. В эпоху цифровизации компьютерная поддержка перестаёт быть вспомогательным элементом – она становится неотъемлемой частью образовательной среды, расширяющей возможности как преподавателя, так и обучающегося [5, с. 44].

Современные государственные стандарты ориентируют студентов на постоянный доступ к электронным ресурсам, образовательным платформам, виртуальным кабинетам и цифровым корпусам русского языка, где язык изучается не изолированно, а в живом контексте – социальном, культурном, профессиональном [1, с. 45].

Сегодня можно выделить три ключевых направления цифровой поддержки преподавания:

1. Интерактивные обучающие платформы и программы, позволяющие студентам осваивать язык в индивидуальном темпе, с автоматической проверкой и обратной связью.

2. Управление учебным контентом – от онлайн-тестирования до квест-заданий и цифровых портфолио, которые формируют метапредметные навыки: самооценку, целеполагание, рефлексию.

3. Использование мультимедиа-презентаций, онлайн-карт, а также ресурсов сети Интернет для создания живого, эмоционально окрашенного контекста, приближённого к аутентичной языковой среде.

Особого внимания заслуживает работа с русскоязычными сайтами – от новостных порталов до виртуальных экскурсий по городам России. Такие ресурсы становятся незаменимыми при формировании межкультурной компетенции. Посредством подобных платформ студенты знакомятся с современной лексикой, нормами речевого поведения, культурными кодами. Преподаватель в этой ситуации выступает не только как методист, но и как цифровой навигатор, помогающий ориентироваться в потоке информации и выстраивать индивидуальные маршруты изучения.

Нельзя забывать и о развитии навыков восприятия аутентичной русской речи – одной из самых актуальных задач. Интернет-платформы с подкастами, интервью, видеоблогами дают возможность слышать живой язык, в разных регистрах, с разной интонацией и акцентами. Это создаёт предпосылки для формирования устойчивых аудитивных стратегий.

Важным ресурсом остаются и грамматико-лексические сайты, где представлены не просто правила, а модели речевых ситуаций, объяснены значения слов, представлены этимологические справки [2, с. 193]. Важно, чтобы преподаватель направлял студентов на аналитическую работу с такими материалами, включая их в проектную и исследовательскую деятельность. Например, изучая историю слов, студенты могут готовить мини-проекты о заимствованиях в русском языке, адаптированных к сфере их будущей профессии.

Таким образом, использование цифровых технологий в преподавании русского языка в техническом вузе – это не только тренд, но и стратегия повышения научно-методического уровня преподавания, расширения коммуникативных горизонтов студентов, а главное – *средство формирования универсальных компетенций XXI века*, среди которых способность к самостоятельному обучению, критическому мышлению и профессиональному самоопределению.

Показателями успешности внедрения современных инновационных методик в образовательный процесс выступают такие критерии, как результативность, эргономичность, экономичность усвоения материала, а также устойчивая положительная мотивация студентов к обучению. Особенно значимо то, что инновационные подходы не только усиливают познавательную активность обучающихся, но и способствуют формированию эмоционально благоприятной, развивающей образовательной среды, в которой каждый студент чувствует свою вовлечённость и значимость.

Одним из наиболее эффективных приёмов, реализующих эти цели, является проведение дискуссий, деловых и ролевых игр, моделирующих реальные коммуникативные ситуации. Так, при изучении темы «Культура и туризм в России» успешно применяется сценарная ролевая игра, в которой группа студентов выступает в роли туристов, посещающих музеи Санкт-Петербурга, а другая группа – в роли музейных работников. В ходе занятий участники:

узнают графики работы музеев,

приобретают билеты на экскурсии,

ведут диалог в формате профессионального общения (поисковая и обслуживающая коммуникация),

используют лексико-грамматический материал, тематически адаптированный под сферу туризма и музейного дела.

Такие упражнения позволяют развивать устную спонтанную речь, инициативность в общении, умение задавать уточняющие вопросы, а также адаптивность в ситуации речевого взаимодействия.

Важно подчеркнуть, что данные формы занятий реализуют профессионально-ориентированные технологии обучения, которые являются центральными в методике преподавания русского языка в технических вузах. Их задача – не только обучить языку, но и сформировать комплексную компетентность, включающую:

профессионально-коммуникативную (ведение общения по специальности);

социокультурную (осмысление норм и традиций культуры изучаемого языка);

учебно-познавательную (умение самостоятельно находить и структурировать информацию);

цифровую и информационную (грамотная работа с электронными ресурсами, умение ориентироваться в медиасреде).

Особое значение приобретает интеграция ИКТ в обучение: интерактивные задания, мультимедийные ресурсы, электронные словари и платформы, электронные библиотеки и специализированные форумы. По мнению практиков, обучение в компьютерной среде способствует развитию визуальной памяти, структурного мышления, оперативной работы с большими объёмами информации.

В то же время, важно учитывать и возможные ограничения цифровых подходов – обеднение речевого репертуара, механическое запоминание без внутренней мотивации. Поэтому задача преподавателя заключается в творческой интеграции технологий: обучение должно не заменять, а усиливать живое речевое взаимодействие, критическое осмысление информации, аргументацию и самостоятельную мыслительную активность.

Студенты должны уметь не просто пользоваться языком, но и учиться учиться – то есть осваивать доступные стратегии самостоятельного иноязычного обучения, развивая коммуникативную гибкость и межкультурную адаптивность. Именно такие умения особенно актуальны в условиях глобализированной цифровой экономики и постоянных профессиональных трансформаций.

Таким образом, практика показывает: внедрение современных образовательных технологий в преподавание русского языка в техническом вузе не только повышает качество подготовки специалистов, но и способствует формированию у студентов мотивации к непрерывному самообразованию, развивает их творческий и исследовательский потенциал, делает обучение по-настоящему профессионально-ориентированным.

Современное образование требует от преподавателей не только применения традиционных методов обучения, но и внедрения инновационных подходов, которые способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения и формированию ключевых компетенций. В условиях технического вуза особое внимание следует уделить профессионально-ориентированным технологиям, направленным на развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Внедрение интерактивных методов, таких как деловые игры и дискуссии, позволяет студентам не только приобрести языковые навыки, но и развить навыки решения практических задач, что является важным аспектом подготовки будущих специалистов.

Цифровые технологии, в том числе использование компьютерных ресурсов и платформ, играют важную роль в реализации образовательных стандартов нового поколения. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, важно помнить о необходимости сохранения баланса между технологическими инновациями и традиционными методами обучения, что позволит избежать гипертрофированного упора на автоматизацию в ущерб живому взаимодействию и творческому подходу.

Необходимо продолжать развивать методику преподавания иностранного языка в контексте профессиональной подготовки, ориентируясь на требования времени, и создавать новые образовательные среды, которые позволяют студентам освоить не только язык, но и профессиональные компетенции, необходимое для успешной карьеры.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современные тенденции в методике преподавания иностранных языков в вузах // Проблемы образования. – 2020. – № 3. – С. 45 – 52.

2. Камалова, К.Ф. (2022). Работа с текстами по специальности на занятиях русского языка. In XVIII Виноградовские чтения (pp. 193 – 195).

3. Камалова, К.Ф. (2023). Методика профессионально-ориентированного обучения русскому языку. Инновационные исследования в современном мире: теория и практика, 2(13), 76-84.

4. Камалова, К.Ф. (2021). Инновационные образовательные технологии в профессиональной подготовке специалистов. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(7), 118-124.

5. Камалова, К.Ф. (2013). Инновационные технологии и основные тенденции развития современной системы образования. Научный обозреватель, (3), 44-45.

6. Камалова, К.Ф. (2013). Формирование личности на современный уровень. Научный обозреватель, (11), 76-78.

Чайникова Арина Дмитриевна,
4 курс Института языка и литературы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия
arisheeel2004@gmail.com

Научный руководитель – ***Копылова Татьяна Рудольфовна,***
доктор филол. н., профессор кафедры русского языка, теоретической, прикладной лингвистики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия
k_tatiana4@mail.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО БИЛИНГВАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТОВ ТАТЬЯНЫ ИШМАТОВОЙ)

Аннотация. *В исследовании рассматриваются лингвостилистические особенности персонального политико-административного медиадискурса на примере постов билингвальной медиаличности, владеющей удмуртским и русским языками. Материалом исследования послужили посты председателя Государственного Совета Удмуртской Республики Татьяны Ишматовой в группе социальной сети «ВКонтакте». Цель работы – выявить лингвостилистические особенности политико-административного билингвального медиадискурса. Посредством методов (описательного, контекстуального, лингвопрагматического, контент-анализа) были получены выводы о структуре билингвальных медиатекстов, соотношении русскоязычных и удмуртскоязычных текстов, обозначены языковые особенности разноязыковых текстов, сделан вывод о сложной стилевой принадлежности и основных функциях использования русского и удмуртского языков. Данный анализ позволил раскрыть основной замысел (генеральную стратегию) политика: информирование читателей о своей успешной деятельности в роли председателя Госсовета УР, с помощью удмуртского языка создать эффект единения с электоратом, подчеркнуть близость к удмуртскому народу, к его ценностям, чувствам и эмоциям.*

Ключевые слова: *политико-административный сетевой дискурс, билингвизм, русско-удмуртское двуязычие, медиаличность, лингвостилистические особенности.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено анализу билингвального политико-административного сетевого медиадискурса. Данный вид дискурса определяется как «целостная динамическая совокупность мотивированных текстов, развитие и цельность которой обусловлены традициями и культурой речевого действия, характерными для политико-административной сферы сетевой медиакоммуникации» [Барабаш, Чекунова, 2017: 138] и является частотным предметом лингвистического исследования, так как данный вид дискурса во многом определяет эффективность деятельности политика, его обратную связь с

электоратом [Болотова, 2020; Скворцова, 2017]. Речевое воздействие усиливается и благодаря обращению к родной лингвокультуре адресанта [Белова, 2012; Даниева, Багироков 2023; Концепция; Попова, 2021]. Таким образом, актуальность работы обусловлена возрастающей ролью цифрового общения, в том числе социально-политической сфере, актуализацией государственной языковой политики посредством социальных сетей, билингвальным речевым воздействием на электората. Научная новизна состоит в обращении к персональному удмуртско-русскому дискурсу политика, представленному текстами-постами Татьяны Витальевны Ишматовой, заместителя председателя Государственного Совета Удмуртской Республики, председателя постоянной комиссии по науке, образованию и поддержке развития институтов гражданского общества. Всего было проанализировано 140 постов, входящих в группу политика в социальной сети «ВКонтакте».

Цель работы – выявить лингвостилистические особенности политико-административного билингвального медиадискурса. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать теоретическую литературу по проблеме.

2. Определить специфику билингвального русско-удмуртского дискурса в политико-административной коммуникации.

3. Классифицировать тексты по соотношению языков.

4. Проанализировать основные функциональные и лингвостилистические особенности и различия текстов на русском и удмуртском языках.

В работе были использованы следующие методы: описательный, контекстуальный, лингвопрагматический, контент-анализ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Анализ билингвальных текстов позволил сделать следующие выводы.

Посты политика отличаются удмуртско-русским двуязычием. Тексты с преобладающим русским языком составляют 70% от общего массива текстов, удмуртский язык преобладает в 17%. Билингвальные посты, в которых языки представлены в равных долях, составляют 13%. Очередность языков не представляет значения для автора: посты могут начинаться как с русского языка (66%), так и с удмуртского (34%).

В ходе исследования была зафиксирована стилистическая принадлежность текстов на обоих языках.

Рассмотрим языковые особенности удмуртский и русских текстов.

Тексты на русском языке отличаются от удмуртских преобладающим публицистическим стилем, строгой информативностью. Автор не просто доносит информацию до читателя, он выполняет свою профессиональную

задачу, отчитывает о собственной деятельности как политика. Языковые средства передачи информации в билингвальных постах следующие:

- повествовательные предложения *(Наше заседание стало настоящей дискуссионной площадкой для специалистов в области языкового образования и поликультурного воспитания);*

- пояснения, вводные конструкции, употребляемые с целью объяснения региональных, национально-культурных реалий *(Великий Инмар (так удмурты называют Бога));*

- пояснения, вводные конструкции, отсылающие к законам и подзаконным актам (Отдавая дань традиции в эту памятную дату Удмуртии (Закон УР «О праздничных днях и памятных датах УР»));

- упоминание должностей и собственных имён *(Ребята из Республиканской детской школы искусств во главе с директором Ивановой Надеждой Петровной и педагогом Юлией Витальевной Павловой);*

- конкретные и фактологические существительные с указанием точного адреса, времени и места проведения мероприятий *(Встреча пройдёт в Штабе общественной поддержки «ЕДИНАЯ РОССИЯ», по адресу г. Ижевск, ул. Наговицына, д. 9).*

Удмуртские тексты эмоционально наполнены. Обращения (друзья, милые друзья), использование местоимения *мы*, обозначения группы по национальной идентичности (удмурты) и др. говорит о стремлении адресата к единению с собеседниками. Высокая эмоциональность достигается с помощью следующих средств.

- восклицательные предложений (иногда используется несколько восклицательных знаков) *(Туннэ мон шудо!!! Тау, мусо эшъёсы! / Сегодня я счастлива!!! Спасибо, милые друзья!);*

- риторические вопросы *(гажаны ум ке быгатїське – кыӵе асьмеос патриотъёс?.. / если мы не можем уважать – какие мы патриоты?..);*

- недосказанность, оформленная с помощью многоточия *(Уката но соос асьсэос удмуртъёс ке… / Тем более если они сами удмурты...);*

- олицетворения *(выль малпанъёс йыре лыкто, сюлэм буйгаз /* новые мысли приходят в голову, сердце успокоилось).

Автор говорит открыто о своих чувствах, настроении. С подписчиками складываются близкие, почти семейные отношения. Для этого адресат использует:

- глаголы во 2 л. мн.ч., обозначающие состояние (Шумпотїськом, Ne Ne; vöpvbcmrj / Радуемся, Ооочень скучаю);

- графическое удлинение слов, указывающее на интенсивность чувства *(тууууж мозмисько / ооочень скучаю);*

- междометия (Осто, кӧня веранэ! / Боже, сколько слов);

- прилагательные, обозначающие состояние *(Кызьы уд шумпоты сюлэмлы дуно адямиослэсь ӟеч сӥзёнъёс кылыса / Как не обрадуешься, услышав добрые пожелания дорогих сердцу людей).*

Таким образом, русскоязычные тексты отличаются точностью, однозначностью, беспристрастностью. Мы можем сделать вывод об основной функции данных медиатекстов: информативность электората о деятельности политика. Стиль – публицистический с вкраплением официально-делового (административного подстиля). Оценка текстов, эмоциональность, интенсивность чувств – нейтральные. В удмуртскоязычных текстах политик раскрывается как человек, как личность, как носитель удмуртской лингвокультуры. Автор подчеркивает близость с удмуртским читателем, единение, родственность душ. Оценка постов – положительная. Интенсивность чувств – высокая. Стиль – гибридный публицистический / разговорный, что позволяет автору выйти за границы административного общения, стать частью своего народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политико-административный сетевой дискурс во многом определяет эффективность деятельности политика, выстраивает его имидж, позволяет выстроить стратегию единения с электоратом. Воздействие данного вида дискурса усиливается обращением к родному языку адресата, чем объясняется билингвальность политических медиатекстов.

Анализ персонального сетевого дискурса Татьяны Ишматовой, заместителя Председателя Государственного Совета Удмуртской Республики, позволил выявить двуязычную структуру постов, классифицировать посты по соотношению русского и удмуртского языков.

Преобладающим языком текстов является русский. Это обусловлено прагматически: кол-во русскоязычных подписчиков – жителей Удмуртии – значительно превосходит удмуртскоязычных. Русские тексты имеют определенную стилевую принадлежность: автором используется публицистический стиль с вкраплениями официально-делового стиля, административного подстиля. Языковые особенности указывают на основную функцию таких текстов – информирование населения о выполненной работе.

Обращение к удмуртскому языку объясняется желанием автора выразить эмоции, чувства, раскрыться как личность, как человек, любящий свою родину, переживающий за родную культуру. Особые языковые средства позволяют реализовать цель единения с электоратом – носителем удмуртской лингво-

культуры, придать общению непосредственность, близость, выстроить отношения по типу семьи.

Литература

1. Барабаш, В.В. Дискурсные практики политико-административной медиакоммуникации в интернете / В.В.Барабаш, М.А.Чекунова // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика, 2017. – Т. 22, № 1. – С. 130 – 140.

2. Белова, К.А. Кодовое переключение в интернет-дискурсе Беларуси / К.А.Белова // Ученые записки, 2012. – Т. 13. – С. 185 – 196.

3. Болотова, Е.Л. Политический дискурс в цифровой среде: лингвистические и прагматические аспекты / Е.Л.Болотова. – Москва: Флинта, 2020. – 256 с.

4. Даниева, А.С. Переключение кода и опосредованная интернет-коммуникация (на материале чеченско-русского билингвизма) / А.С.Даниева, Х.З.Багироков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2023. – № 3. – С. 23 – 31.

5. Концепция государственной языковой политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Москва, 2024. – URL: https://vestnik.pedproject.moscow/news-2796/ (дата обращения: 15.05.2024).

6. Попова, О.В. Билингвизм и языковая политика в цифровом пространстве / О.В.Попова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2021. – № 2. – С. 45 – 58.

7. Скворцова, Г.И. Административный дискурс: структура, функции, стратегии / Г.И.Скворцова. – Москва: Прометей, 2017. – 192 с.

Nabijanov Yusufjon Inomiddin o‘g‘li,
University of Business and Science oliy ta’lim muassasasi
Til va adabiyot ta’limi kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD
Elektron pochta manzili: yusufxonnabijanov@gmail.com

O‘ZBEK TILIDAGI SO‘Z TURKUMLARINING YASALISHI – DERIVATSIYA JARAYONINI “VENN DIAGRAMMASI” GRAFIK ORGANAYZERI VOSITASIDA DASTURIY TA’MINOT ORQALI YARATISH TEXNOLOGIYASI

Annotatsiya. *Maqolada o‘zbek tilidagi so‘z turkumlarining yasalishi, ya’ni derivatsiya jarayoni tahlil qilinadi. Muallif so‘z yasalishining nazariy jihatlarini amaliy ko‘nikmalar bilan uyg‘unlashtirib, “Venn diagrammasi” grafik organayzeridan foydalanish orqali bu jarayonni zamonaviy dasturiy ta’minot – Wondershare EdrawMax dasturida vizuallashtirish (axborotni ko‘rsatish orqali yaratish) texnologiyasini taklif etadi. Ushbu yondashuv o‘quvchilarda tasniflash, taqqoslash va farqlash kabi fikrlash ko‘nikmalarini shakllantirishga xizmat qilishi, shuningdek,*

grafik organayzer yordamida dars jarayonini samarali tashkil etish, mavzularni mustahkamlash va yangi bilimlarni o'zlashtirish imkoniyatining kengayishi mumkinligi haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: *so'z yasalishi, grafik organayzer, Wondershare EdrawMax, Venn diagrammasi.*

Набижанов Юсуфжон Иномиддин угли,
Преподаватель кафедры языкового и литературного образования, PhD
Университет бизнеса и науки
Электронная почта: yusufxonnabijanov@gmail.com

СОЗДАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ДЕРИВАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ ГРАФИЧЕСКОГО ОРГАНАЙЗЕРА "ДИАГРАММА ВЕННА" И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье анализируется процесс деривации, то есть словообразования частей речи в узбекском языке. Автор объединяет теоретические основы словообразования с практическими навыками, предлагая технологию визуализации данного процесса с использованием графического органайзера – диаграммы Венн – в современном программном обеспечении Wondershare EdrawMax. Такой подход способствует развитию у учащихся навыков классификации, сопоставления и различения, а также может значительно повысить эффективность учебного процесса, помочь в закреплении тем и усвоении новых знаний посредством графической организации информации.*

Ключевые слова: *словообразование, графический органайзер, Wondershare EdrawMax, диаграмма Венн.*

Nabijanov Yusufjon Inomiddin ogli,
Senior Lecturer, PhD
Department of Language and Literature Education
University of Business and Science
Email: yusufxonnabijanov@gmail.com

TECHNOLOGY FOR CREATING A VISUALIZATION OF THE DERIVATIONAL PROCESS OF PARTS OF SPEECH IN THE UZBEK LANGUAGE THROUGH THE "VENN DIAGRAM" GRAPHIC ORGANIZER AND SOFTWARE TOOLS

Abstract. *This article analyzes the derivational process, i.e., the formation of parts of speech in the Uzbek language. The author integrates the theoretical aspects of word formation with practical skills and proposes a technology for visualizing this process using a graphic organizer – the Venn diagram – through modern software, specifically Wondershare EdrawMax. This approach aims to foster cognitive skills such as classification, comparison, and differentiation*

in students. Moreover, it may enhance the effectiveness of the teaching process, facilitate topic reinforcement, and expand opportunities for acquiring new knowledge through graphical representation.

Keywords: *word formation, graphic organizer, Wondershare EdrawMax, Venn diagram.*

Tildagi muayyan usul va vositalar yordamida yangi so‘z hosil qilish so‘z yasalishi deyiladi. Tilshunoslikda “so‘z yasalishi” termini ikki ma’noda qo‘llanadi: bir tomondan, tilda yangi so‘z hosil qilish jarayonining o‘zini bildiradi, ikkinchi tomondan tilshunoslikning so‘z yasalish tizimini o‘rganuvchi bo‘limini bildiradi. So‘z yasalishi tilda mavjud bo‘lgan so‘z yasalishi tarkibini va so‘z yasalishi usullarini o‘rganadi. So‘z yasash termini til birliklari yordamida ma’lum usul bilan so‘z hosil qilishni bildirishi mumkinligi haqida taniqli olim Azim Hojiyev o‘zining kitobida allaqachon yozgan edi [2, 6-b].

So‘z yasalishi tizimi morfemika bilan uzviy bog‘langan. Chunki so‘zning ma’noli qismlari – morfemalar (o‘zak morfema va affiksal morfema) tilda yangi so‘z hosil qilishning eng muhim elementlari hisoblanadi.

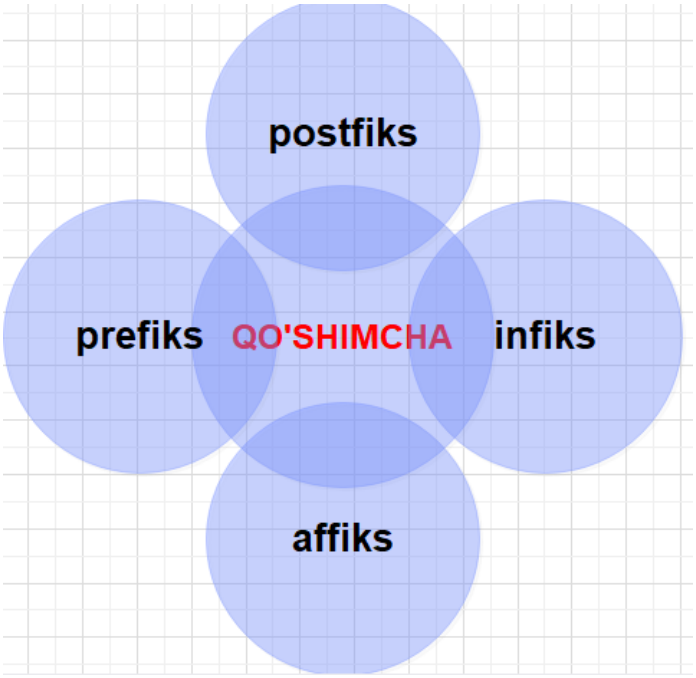
So‘z yasalish bo‘limi leksikologiya bilan ham uzviy bog‘liq. Grammatika esa so‘z yasalishi jarayonini boshqaradi, yangi yasalgan so‘zlarning qaysi so‘z turkumiga tegishli ekanligini bildiradi. So‘z yasalishi va shakl hosil qilishda ko‘pincha bir xil yoki bir-biriga yaqin affikslarning ishlatilishi esa so‘z yasalishi bo‘limining bevosita morfologiya bilan bog‘langanligini ko‘rsatadi. Shuningdek, so‘z yasalishining boshqa usullari uning fonetika va sintaksis bilan bog‘liq ekanligini ko‘rsatadi.

So‘z yasalishi tarkibi so‘zning morfem tarkibidan ham, so‘zning morfologik tarkibidan ham farq qiladi. So‘zning morfem tarkibida har bir so‘z ma’noli qism – morfemaga ajratiladi. Jumladan, *bilimdon* so‘zi uch morfemaga bo‘linadi: bil-im-don. So‘z yasalishi tarkibida esa bu so‘z yasalish asosi va yasovchi affiks nuqtayi nazaridan bilim+don tarzida 2 qismga ajratiladi. Shuningdek, bilimdonlik so‘zi morfemalarga bil-im-don-lik tarzida ajratilsa, so‘z yasalishi tarkibi bo‘yicha bilimdon-lik deb ajratiladi. So‘zning morfologik tarkibida asosan shakl yasalish asosi va shakl yasovchi vosita aniqlanadi. So‘z yasalishi tarkibida esa so‘z yasalish asosi va so‘z yasovchi affiks ajratiladi. Masalan: adabiyotshunoslikdan so‘zida adabiyotshunos – so‘z yasalish asosi, -lik – yasovchi affiks, adabiyotshunoslik – shakl yasalishi asosi, -dan – yasovchi affiks. Demak, so‘z yasalishi tarkibida so‘zning leksik ma’no anglatadigan qismi, so‘zning morfologik tarkibida esa grammatik ma’no ifodalovchi qismi tahlil qilinadi.

So‘z yasalishi asosi bo‘lib kelgan leksema tub yoki yasama bo‘ladi. Tub leksema morfemalarga bo‘linmaydi: ish-lar-im, bil-a-man, o‘qi-di-m, sez-gan-san

kabi so‘zlarning *ish, bil, o‘qi, sez* qismi tub leksema bo‘lib, o‘zakka teng keladi. Yasama leksema esa tub leksemaga yasovchi affiks qo‘shilishidan yoki birdan ortiq leksemalarning qo‘shilishidan hosil bo‘ladi: ish-chi, bil-im, sez-gir, zamon-dosh kabi [1, 21-b].

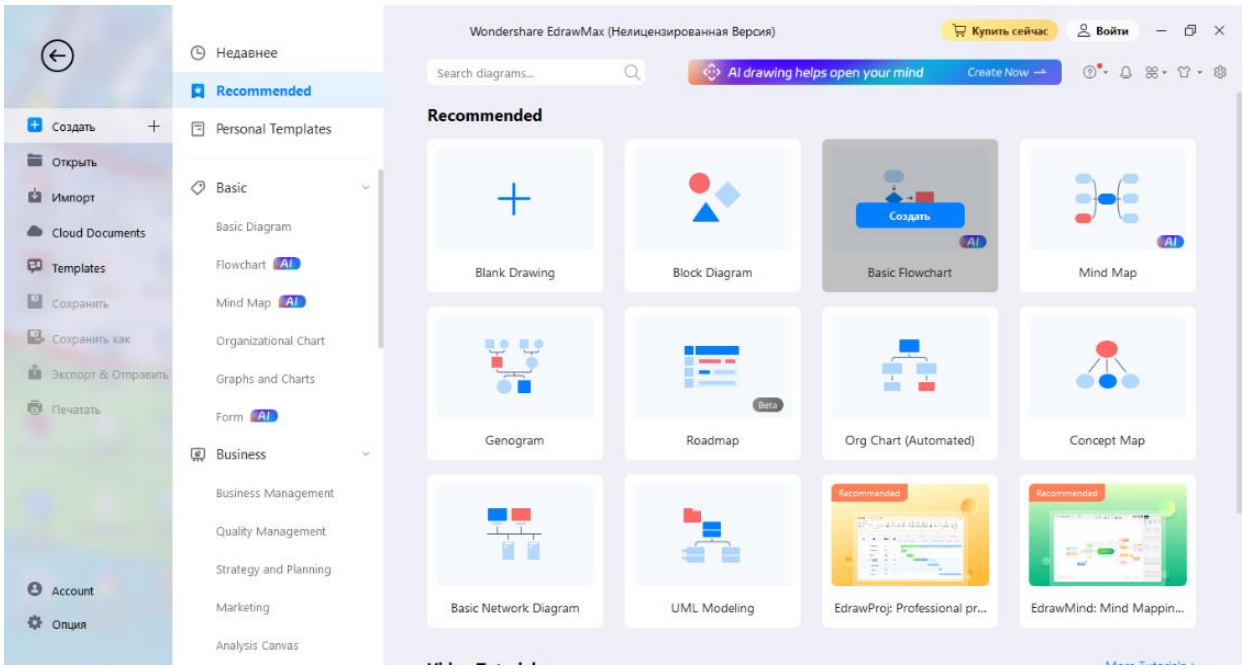
Tilimizda qo‘llanib kelinayotgan qo‘shimchalar xususiyatiga ko‘ra postfiks, infiks, affiks, prefiks kabi turlarga bo‘linganini quyidagi grafik organayzer orqali tasvirlab ifodalash mumkin (1-rasmga qaralsin).

1-rasm. “Venn diagrammasi” grafik organayzeri

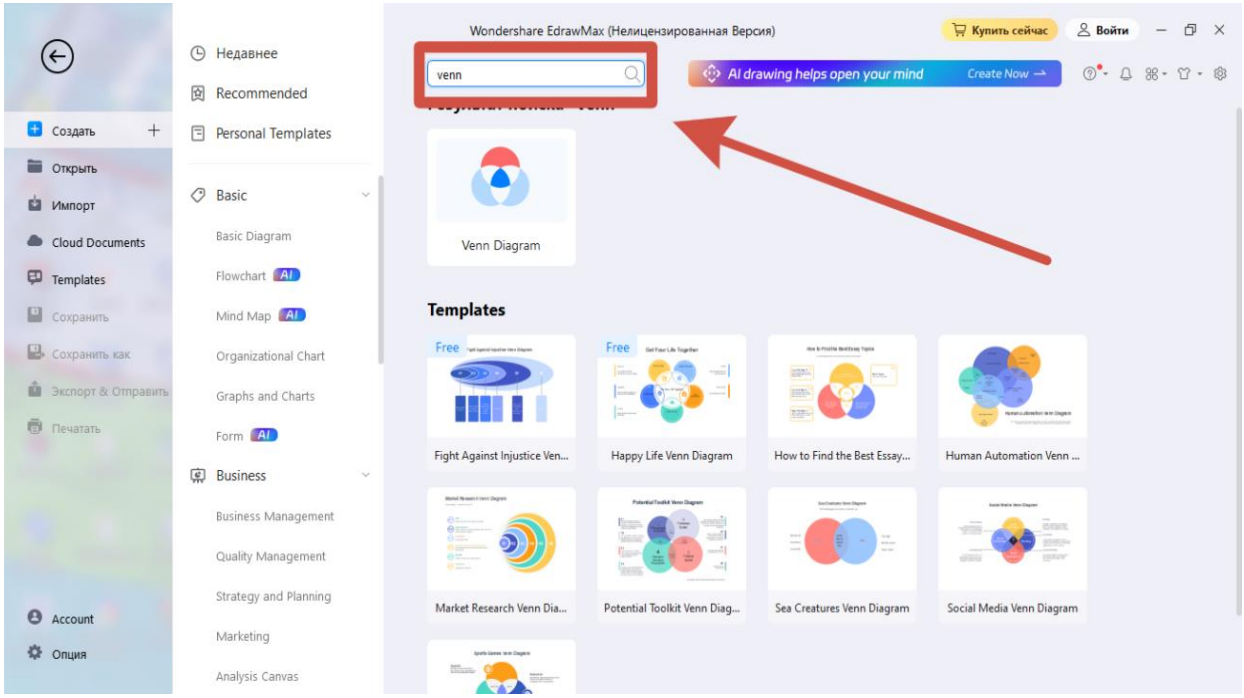
Ushbu grafik organayzer Wondershare EdrawMax dasturida hosil qilib olingan. Ko‘pchilik “Venn diagrammasi”ni ancha yillardan beri qo‘llab kelinayotgani uchun eskirib qolganini ta’kidlashadi. Ammo grafik organayzerlarni hosil qiluvchi dasturiy ta’minotlar orqali biz uning yangi bir ko‘rinishlarini hosil qilishimiz hamda ona tilini o‘qitish metodikasida qo‘llashimiz mumkin bo‘ladi.

Buning uchun ana shu dasturiy ta’minotga kirib olamiz. Ushbu dasturiy ta’minotning dastlabki oynasi quyidagi ko‘rinishga ega bo‘ladi (2-rasmga qarang).

2-rasm. Wondershare EdrawMax dasturiy ta’minotining ko‘rinishi

Keyin esa “Search diagrams” deb nomlangan qismiga o‘zimiz xohlagan biror bir grafik organayzer nomini ingliz tilida kiritishimiz mumkin. Agar mavjud bo‘lsa, uni tezkorlik bilan dastur bizga topib beradi. Biz unga “Venn…” degan so‘zni kiritib, klaviaturadagi “enter” tudmasini bosamiz. Natijada, biz izlagan Venn diagram-masining turli xil qoliplari namoyon bo‘ladi (3-rasmga qaralsin).

3-rasm. “Venn diagrammasi”ni dasturiy ta’minotda qidirish holati

Ishchi maydonda turli variantlarini tanlashimiz va hosil qilishimiz mumkin.

Venn diagrammasi grafik organayzeri yordamida insonda tasniflash, taqqoslash va farqlash ko‘nikma va malakasi shakllana boradi. Venn diagrammasidan o‘quvchilar dars jarayonida o‘tilgan mavzuni mustahkamlashlari jarayonida qo‘llashlari mumkin bo‘ladi.

Shuningdek, quyidagi savollarni shakllantirgan holda Venn diagrammasida ifodalash mumkin bo‘lgan holatlari haqida o‘ylab ko‘rish mumkin bo‘ladi.

Yetakchi va ko‘makchi morfemalarni bir-biridan farqlovchi xususiyatlarini yozing. Misollar orqali fikringizni isbotlashga harakat qiling.

Yangi so‘z yasash uchun xizmat qiluvchi morfemalarga misollar keltiring.

Shakl yasovchi qo‘shimchalarga misollar keltiring.

O‘zbek tilida so‘z yasalish usullari haqida ma’lumot berib o‘ting.

Lug‘aviy shakl yasovchi va sintaktik shakl yasovchi qo‘shimchalarning ro‘yxatini shakllantiring. Ularga misollar keltiring.

Morfemik tahlil deganda nimani tushunasiz? Ushbu tahlil turi qanday ahamiyatga ega va boshqa tahlil turlaridan nimasi bilan ajralib turadi?

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdurasulova U., Nabijanov Y. Morfologiya. O‘quv qo‘llanma. – Namangan, 2023. – 136 b.
2. Ҳожиев А. Ўзбек тили сўз ясалаши тизими. – Тошкент, Ўқитувчи, 2007. – 168 б.

Ветошевова Нина,
бакалавр филологии
Университет Матея Бела в Банской Быстрице
Банска Быстрица, Словакия
e-mail: nwietoszewova@student.umb.sk
Научный руководитель: Univ. prof., doc. ***Viktória Liashuk****, CSc.*

КОРПУСНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *ДЕТСКИЙ* В РУССКОМ И СЛОВАЦКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. *В докладе в сравнительно-аналитическом плане анализируются широко используемые слова детский – detský, отраженные в русском и словацком национальных корпусах. Цель исследования – проследить особенности представления слов детский – detský в русском и словацком национальных корпусах, определить основные контексты его использования, выявить отличия в семантике, сочетаемости и частотности. Методы исследования – корпусный, интерпретационный, сравнительный, а также метод компонентного анализа. Результаты исследования могут быть использованы в сравнительной*

лексикологии, грамматике, стилистике, в теории и практике перевода, в методике преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: *корпусная лингвистика, Национальный корпус русского языка, Национальный корпус словацкого языка, слова детский, корпусная презентация, контексты использования, частотность.*

Введение.

Языковой корпус является крупной совокупностью текстов, отражающих и позволяющих анализировать и осваивать состав, частотность и контекстуальное функционирование слов. Исследования корпуса помогают лингвистам раскрывать языковые принципы, изучать развитие языка и оценивать специфику определённых языковых единиц. Создание национальных корпусов связано с научными, образовательными и практическими целями, такими, как лексикографическая работа, перевод и преподавание языков [Шаповалов, Сорока, 2020].

Национальный корпус как электронная база языковых данных, содержащая тексты различных жанров и стилей, имеет поисковую систему и набор инструментов, позволяющих исследователям анализировать употребление слов в реальных контекстах, выявлять частотные закономерности и прослеживать изменения в значении с течением времени [Slovenský národný korpus].

1. На портале *russcorpora.ru* Национальный корпус русского языка (НКРЯ, Корпус) презентуется как «собрание независимых корпусов, каждый из которых предназначен для решения определенных лингвистических задач. Каждая из этих коллекций текстов является большой по объёму и представительной, что делает их ценным материалом для количественных и качественных исследований. Специфика лингвистических задач определяет состав корпуса и разметку, которая в нем используется» [Национальный корпус русского языка].

За более чем 20 лет существования НКРЯ изданы многочисленные руководства для пользователей, в которых указаны основы работы со сложной системой: «Национальный корпус русского языка, как и национальные корпуса других языков, имеет две важные особенности. Во-первых, он представителен и сбалансирован, т. е. содержит все типы письменных и устных текстов, представленных в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т. п.), и все эти тексты входят в корпус по возможности пропорционально их доле в языке соответствующего периода. Во-вторых, корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую разметку, или аннотацию). Разметка – главная характеристика

корпуса; она отличает корпус от простых коллекций (или «библиотек») текстов, в изобилии представленных в современном Интернете. Чем богаче и разнообразнее разметка, тем выше научная и учебная ценность корпуса» [Larina, 2025: с. 1].

Словацкий национальный корпус является фундаментальным научным проектом, о реализации которого сообщается с указанием хронологии, целей, этапов. Первоначально создавался электронный корпус письменных текстов современного словацкого языка (1955 – 2005 гг.). Затем обрабатывались тексты других периодов, из различных сфер функционирования словацкого языка. В Словакии этот проект реализует прежде всего Институт языкознания имени Людовита Штура Словацкой академии наук [Slovenský národný korpus]. Словацкий корпус начал свою историю с 2002 г., на его основе изданы и регулярно обсуждается на научных конференциях.

Задачи словацкого корпуса сходны с задачами русского корпуса, является средством изучения лексики, грамматики и стилистики словацкого языка. На его материале издан обратный словарь, частотные словари.

2. Способы корпусной презентации в словацкой и русской базе отличаются. В русском материале использована полная подача информации, выделены библиографическая запись источника и контекст, нумеруется библиографическая запись, слово выделяется цветом. Кроме контекста, анализируемое слово представлено годом контекста и полным названием источника:

- Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)

Staroverova Теперь я работаю и снова хочу в ***детский*** *сад, хотя бы на тихий час.*

Контексты отражают полисемичность и стандартные сочетания. Всего по запросу корпус выбрал 3519 текстов и 6130 примеров со словом *детский* в разной грамматической форме.

Словацкий национальный корпус шире использует сокращения, условные обозначения и презентует табличную подачу материала, где слово в линейном контексте выделяется цветом и оформляется в отдельную ячейку. Контекст предваряет название источника – в указанном ниже способе презентации это газета «SME» (‘мы’) с годом и номером. В конце контекста указано название статьи:

SME94/05	<...> a P. Šrut, ktorí besedovali o	**detskej**	literatúre. Dnes o 14.00 h

В словацком корпусе количество контекстов с заданным словом 141 196 единиц.

3. Учитывая то, что корпус является очень объемным, мы выбрали для анализа первые 50 контекстов со словами *детский* в русском и *detský* в словацком корпусах.

Более частые контексты со словом *детский* в русском фактическом материале из корпуса: *детский сад* (слв. *materská škola*) – словосочетание используется 11 раз, есть и эквивалент с диминутивом *детский садик; детский театр (*слв. *detské divadlo)* – 4 раза; *детская больница (*слв. *detská nemocnica)* – 3 раза; *детские воспоминания (*слв. *detské spomienky)* – 3 раза; *детский дом (*слв. *detský domov)* – 2 раза; *детские праздники* – 2 раза.

В словацком материале более частым словосочетанием является *detská nemocnica (детская больница*) – используется 5 раз. Более одного раза упоминаются выражения: *detské domovy (*рус. *детские дома)* – 3 раза; *detský textil* (рус. *детский текстиль)* – 2 раза; *detskí diváci* (рус. *детская аудитория зрителей)* – 2 раза; *detská kniha / knižka* (рус. *детская книга / книжка)* – 2 раза; из них 1 вариант с диминутивом *detská knižka*; *detská univerzita* (рус. *детский университет)* – 2 раза; *detská stanica* (рус. *детский канал)* – 2 раза; *detský lekár* (рус. *детский врач)* – 2 раза.

Один раз использованы 24 словосочетания: *детская память, детская фантазия, детской психиатр, детские сны, детский лепет, детская психология, детская мечта, детский возраст, детская музыкальная школа, детский канал, детское сердечко, детская услужливость, детская машинка, детские фотографии, детская хозяйственная литература, детское упрямство, детское масло, детская акварель, детская аудитория, детская сказка, детский коллектив, детские нежные пальчики, детская площадка, детская речь.*

В словацком фактическом материале из корпуса единичными является 29 контекстов (прилагательное *детский* обозначено сокращением д.): *detská literatúra* ‘д. литература’, *detská aktivita* ‘д. активность, деятельность по интересам’, *detská mozgová obrna* ‘д. церебральный паралич’, *detské hry a spevy* ‘д. игры и песни’, *detské besiedky* ‘’, *detské ihriská* ‘д. (игровая) площадка’, *detské choroby* ‘д. болезни’, *detský folklórny súbor* ‘д. фольклорный ансамбль’, *detská pneumoftiziológia a imunoalergia* ‘д. пневмовтизиология и иммуноаллергия’, *detská Biblia* ‘д. Библия’, *detské práva* ‘права детей / ребенка’, *detské dupnutie* ‘детское топание’, *detské nebo* ‘детское небо’, *detské veci* ‘вещи’, *detská pohotovosť* ‘д. скорая помощь’, *detská trampolína* ‘детский трамплин’, *detská nádej* ‘детская надежда’, *detská agresivita* ‘детская агрессивность’, *detské a mládenecké letá* ‘детские и юношеские годы’, *detská problematika* ‘детская

проблематика’, *detská jazyková škola* ‘детская языковая школа’, *detský vek* ‘д. возраст’, *detská hra* ‘д. игра’, *detská sedačka* ‘детское (авто)кресло’, *detský sen* ‘сон’, *detský ľudový muzikál* ‘д. фольклорный мюзикл’, *detská edícia* ‘д. издание’, *detská poliklinika* ‘д. поликлиника’, *detskí čitatelia* ‘дети-читатели’. В словацком корпусе в первых 50 примерах более часты медицинские термины.

Сопоставление контекстов показывает, что наиболее частотные словосочетания с прилагательными *детский – detský* в словацком и русском языках связаны с описанием предметов и понятий, имеющих отношение к детям: *детский сад, детская больница, детский дом, детский театр.* В русскоязычном корпусе также широко используются конструкции, выражающие эмоциональные и поведенческие характеристики: *детские воспоминания, детские сны, детская мечта,* в то время как словацкий фактический материал содержит больше обозначений, связанных с учреждениями и мероприятиями: *detská nemocnica, detský domov, detská univerzita*.

В обоих языках слова *детский – detský* используются в составе обозначений образовательных учреждений и общественно-социальных объектов и понятий (*детский дом – detský domov, детская книга – detská kniha, детский университет – detská univerzita*). Однако в русском языке часть подобных по семантике обозначений включает не прилагательное, а существительное: *detskí čitatelia – дети-читатели*.

Самый частый русский контекст *детский сад* имеет словацкий эквивалент, в котором нет слова *detský – materská škola*. В этом находит отражение культурно-языковая специфика. Общее значение может быть связано с разной сочетаемостью анализируемых слов. Так, словацкое выражение *detskí diváci* соотносится с более широким по значению русским выражением *детская аудитория* и может дополняться детализирующим словом *зрители.*

Эквиваленты выявлены в сфере культуры и духовной жизни: *детский театр – detské divadlo, детский канал – detská stanica, детские сны – detský sen.*

Заключение.

Исследование слов *детский – detský* в русском и словацком языках с опорой на материалы национальных корпусов, выявило яркие особенности его семантики и использования в обоих языках. Оба корпуса представляют собой важный инструмент для лексикографического анализа и изучения языка в условиях реального употребления.

В русском фактическом материале слово *детский* активно используется в эмоционально окрашенных выражениях, метонимических конструкциях, а также в контекстах, связанных с личностным и социальным развитием детей.

Проведенный анализ показал, что слова *детский – detský* обладают аналогичными семантическими характеристиками, но включаются как в одинаковые, так и разные контексты, что объясняется различиями в культурных традициях, и асимметричностью лексических систем каждого из языков по отношению к другому языку. Данное исследование указало важность корпусной интерпретации для более детального изучения лексического состава языков в их современном функционировании. Его материал указывает культурные особенности номинации, которые влияют на отличие средств отражения соотносимой семантики.

Литература

1. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/page/corpora-structure/ (дата обращения: 2025-03-26).

2. Шаповалов М.И., Сорока М. Что такое «Национальный корпус русского языка» и чем он полезен? // Просвещение. – 2020. – С. 1 [Электронный ресурс]. URL: https://prosv.ru/articles/chto-takoe-korpus-i-chemonpolezen/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com./ (дата обращения: 2025-03-26).

3. Jazykovedné štúdie XXXI. Rozvoj jazykových technológií a zdrojov na Slovensku a vo svete (10 rokov Slovenského národného korpusu) / ред. K. Gajdošová, A. Žáková – Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV, 2014. – 190 s.

4. Larina M. Что такое Национальный корпус русского языка? // Academia ©2025 82 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/28267596/Что_такое_Национальный_корпус_русского_языка (дата обращения: 2025-03-27).

5. Slovenský národný korpus – web-6.0. – Bratislava: Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://korpus.sk. (дата обращения: 2025-03-27).

6. Slovenský národný korpus, Jazykovedný ústav Ľ. Štúra Slovenskej akadémie vied [Электронный ресурс]. URL: https://korpus.juls.savba.sk/what.html (дата обращения: 2025-03-20).

Юсупова Рано Камолхановна,
старший преподаватель кафедры русского языка и литературы института иностранных языков имени И.Ибрата.

ОШИБКИ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются грамматические ошибки, характерные для узбекоязычных студентов при изучении русского языка. Рассмотрены причины их возникновения: интерференция родного языка, структурные различия грамматических систем, методические и психологические факторы. Особое внимание уделено практическим спо-*

собам преодоления ошибок, включая сопоставительный подход, коммуникативные методики, использование цифровых технологий и индивидуализацию обучения.

Ключевые слова: *интерференция, грамматика, ошибки, узбекоязычные студенты, методы обучения.*

Yusupova Rano Kamolkhanovna,
Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature,
Isokhon Ibrat Institute of Foreign Languages.

MISTAKES MADE BY UZBEK-SPEAKING STUDENTS IN LEARNING RUSSIAN GRAMMAR: CAUSES AND WAYS TO OVERCOME THEM

Abstract*. The article analyzes the typical grammatical errors made by Uzbek-speaking students when learning Russian. The causes of these errors are considered, including interference from the native language, structural differences in grammar systems, methodological issues, and psychological factors. Particular attention is given to practical ways of overcoming errors, such as a contrastive approach, communicative methods, the use of digital technologies, and individualized teaching.*

Keywords*: interference, grammar, errors, Uzbek-speaking students, interference, teaching methods.*

Yusupova Rano Kamolxonovna,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi xorijiy tillar instituti
Rus tili va adabiyoti kafedrasi katta o'qituvchisi

RUS TILI GRAMMATIKASINI O'RGANISH JARAYONIDA O'ZBEK TILIDA SO'ZLASHUVCHI TALABALAR YO'L QO'YADIGAN XATOLAR: SABABLARI VA ULARNI BARTARAF ETISH YO'LLARI

Annotatsiya. *Maqolada rus tilini o'rganishda o'zbek tilida so'zlashuvchi talabalarga xos grammatik xatolar tahlil qilinadi. Ularning yuzaga kelish sabablari ko'rib chiqiladi: ona tilining interferensiyasi, grammatik tizimlarning tuzilishdagi farqlari, metodik va psixologik omillar. Xatolarni bartaraf etishning amaliy usullariga alohida e'tibor qaratiladi, jumladan qiyosiy yondashuv, kommunikativ metodlar, raqamli texnologiyalardan foydalanish va ta'limni individuallashtirish.*

Kalit so'zlar: *interferensiya, grammatika, xatolar, o'zbek tilida so'zlashuvchi talabalar, o'qitish metodlari.*

Русский язык занимает особое место в системе образования и профессиональной коммуникации в Узбекистане. Однако для студентов, носителей узбекского языка, процесс овладения грамматикой русского языка представляет значительные трудности. Эти трудности проявляются в большом коли-

честве устойчивых ошибок, которые не только препятствуют успешному овладению языком, но и снижают мотивацию обучающихся. Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления типичных ошибок, понимания их природы и разработки эффективных методик их преодоления.

Главные трудности – это **фонетика (ударение, редукция), грамматика (падежи, род, вид глагола), синтаксис (порядок слов), лексика (кальки)**. Всё это связано с тем, что узбекский язык относится к тюркской семье (агглютинативный), а русский – к индоевропейской (флективный).

Фонетика (звукопроизношение)

В узбекском языке **нет редукции гласных** (все произносятся чётко), поэтому узбекские учащиеся часто неправильно произносят безударные гласные в русском: *молокО → мАлако*.

Проблемы с произношением звуков [ц], [щ], твёрдости/мягкости согласных: *семь – сем*.

Ударение в русском языке подвижное и непредсказуемое, в узбекском – фиксированное (падает на последний слог). Это ведёт к ошибкам: *молокО → мОлоко*.

Грамматика

Род существительных: в узбекском языке рода нет, поэтому ошибки типа *моя папа, хороший девочка*.

Падежи: в узбекском 6 падежей, но они строятся аналитически (с аффиксами), а в русском – синтетически, с изменением окончаний. Ошибки: *иду в школа, нет книга*.

Согласование в роде, числе, падеже: *эта стол, красивый девочка*.

Вид глагола (совершенный/несовершенный) отсутствует в узбекском → трудности: *Я писал письмо* vs *Я напишу письмо*.

Время и аспект: в узбекском нет будущего совершенного времени, отсюда ошибки типа: *Завтра я писал*.

Синтаксис

В узбекском языке порядок слов свободнее, чаще **SOV** (подлежащее–дополнение–сказуемое). В русском – **SVO** (подлежащее–сказуемое–дополнение). Ошибки: *Я книгу читаю* вместо *Я читаю книгу*.

Склонность опускать глагол-связку "быть" в настоящем времени: *Я студент* (правильно), но переносится на другие времена: *Вчера я студент* вместо *был студентом*.

Лексика и межъязыковая интерференция

Ложные друзья переводчика: *магазин* (в русском – торговая точка, в узбекском *omBor* – склад).

Часто используется калька с узбекского: *мне стало холодно → меня сделало холодным*.

Культурные и прагматические особенности

В русском языке больше внимания уделяется **этикетным формулам** (здравствуйте, пожалуйста, извините), чем в узбекском.

Различие в стиле общения (русский язык более "жёсткий", прямой, узбекский – более уважительный и мягкий).

Причины грамматических ошибок узбекоязычных студентов

1. Структурные различия между языками.

- В узбекском языке отсутствует категория рода, в то время как в русском она имеет фундаментальное значение.
- Узбекский язык агглютинативный, русский – флективный.
- Базовый порядок слов в узбекском языке – SOV, в русском – SVO.

2. Интерференция родного языка.

- Перенос узбекских конструкций в русскую речь.
- Прямой перевод устойчивых выражений.

3. Недостаток языковой практики.

- Ограниченность русскоязычной среды.
- Преобладание письменных упражнений над устными.

4. Методические факторы.

- Недостаток сопоставительного анализа.
- Формализм при обучении.

5. Психологические причины.

- Страх ошибок, снижение мотивации.
- Утомляемость от избыточной теоретической нагрузки.

Типичные ошибки, которые часто встречаются у студентов

1. Морфологические:

Рассмотрим подробнее:

Ошибки в согласовании

- Неправильное согласование существительного с прилагательным по **роду**:
  - *мой мама* → **моя мама**
  - *красивый девушка* → **красивая девушка**
- Ошибки в **числе**:
  - *эти стол* → **этот стол**
  - *этот люди* → **эти люди**
- Ошибки в **падеже**:
  - *иду к школа* → **иду к школе**

- *живу в Ташкент* → **живу в Ташкенте**
- Неверное согласование по **виду и числу сказуемого**:
  - *Он пришли поздно* → **Он пришёл поздно**
  - *Мои друзья пришёл* → **Мои друзья пришли**

Ошибки в употреблении глаголов

- Смешение **вида глагола** (совершенный/несовершенный):
  - *Я вчера буду ходить в магазин* → **Я вчера ходил в магазин**
  - *Я уже читаю эту книгу* (вместо **прочитал**)
- Ошибки во **времени**:
  - *Завтра я ходил в кино* → **Завтра я пойду в кино**
- Неправильное употребление **возвратных глаголов**:
  - *Он смеял человек* → **Он смеялся**
  - *Я боюсься* → **Я боюсь**
- Неправильное управление:
  - *Жду тебя уже час* (нормально) → *Жду на тебя* (ошибка)
  - *Слушаю музыку* → *Слушаю на музыку* (ошибка)
- Ошибки в форме повелительного наклонения:
  - *Не говорите никому!* → *Никому не скажите!* (в зависимости от контекста)

Ошибки в употреблении существительных

- Нарушение **родового согласования**:
  - *моя брат* → **мой брат**
  - *наш мама* → **наша мама**
- Ошибки при **склонении имён собственных**:
  - *Я видел Оксана* → **Я видел Оксану**
- Употребление **неправильной формы множественного числа**:
  - *пять стулов* → **пять стульев**
  - *два брата* (нормально), *два братов* (ошибка)
- Путаница в **одушевлённости/неодушевлённости**:
  - *Я вижу стол* (нормально), *Я вижу человек* (ошибка → **человека**)

Ошибки с прилагательными и наречиями

- Смешение **форм сравнительной степени**:
  - *более лучше* → **лучше**
  - *самый лучший* (иногда избыточно, но допустимо в разговоре)
- Ошибки в **образовании степеней сравнения**:
  - *интереснейший чем* → **интереснее, чем**
- Смешение прилагательного и наречия:
  - *Он говорит красивый* → **Он говорит красиво**

Ошибки в числительных

- *два студент* → **два студента**
- *пять человеков* → **пять человек**
- *три дня назад я был в Москву* → **в Москве**

Ошибки с местоимениями

- *У меня есть его книга* → **У меня есть его книга** (нормально), но *У него есть мой мама* → **моя мама**
- *Я видел она* → **Я видел её**
- *Он дал я книгу* → **Он дал мне книгу**

Ошибки в употреблении предлогов

- *Зависит от погоды* → *зависит на погоду* (ошибка)
- *Иду в школу* → *иду на школу* (ошибка)
- *Сижу на стуле* → *сижу в стуле* (ошибка)

2. Синтаксические ошибки

(Ошибки в построении предложений, порядке слов, согласовании частей.)

Ошибки в порядке слов

- *Я люблю очень кошку* → **Я очень люблю кошку**
- *Он вчера видел в парке друга* → **Он видел друга в парке вчера**

Ошибки в построении предложений

- *Когда я пришёл, и он ушёл* → (лишний союз) **Когда я пришёл, он ушёл**
- *Потому что я был болен, поэтому не пришёл* → (избыточие) **Потому что я был болен, я не пришёл**
- *Я думаю, что, что он прав* → **Я думаю, что он прав**

Нарушение согласования подлежащего и сказуемого

- *Мои друзья пришёл* → **Мои друзья пришли**
- *Большинство студентов сдал экзамен* → **сдало экзамен**

Ошибки при употреблении деепричастных и причастных оборотов

- *Идя по улице, у меня украли кошелёк* → **Когда я шёл по улице, у меня украли кошелёк**
- *Читая книгу, музыка играла* → **Когда я читал книгу, играла музыка**

Ошибки при употреблении отрицаний

- *Я не видел никого нет* → **Я никого не видел**
- *Ничего не случилось нет* → **Ничего не случилось**

Ошибки при построении сложных предложений

- *Он сказал, что я должен, чтобы прийти* → **Он сказал, что я должен прийти**
- *Я не знаю, где он ушёл* → **Я не знаю, куда он ушёл**

3. Лексические ошибки

(Ошибки в употреблении слов, значений и сочетаний.)

Смешение значений слов (параонимия)

- *одеть пальто* → **надеть пальто**
- *заплатить цену* → **уплатить цену / заплатить за что-то**
- *выписать газету* (правильно – **подписаться на газету**)

Употребление слова в несвойственном значении

- *Он очень холодный человек, он всегда горячий* (противоречие)
- *Я вкусно выгляжу* → **Я хорошо выгляжу**

Нарушение сочетаемости слов

- *громкий запах* → **сильный запах**
- *тяжёлая погода* → **дурная / плохая погода**

Избыточность и тавтология

- *в моей личной биографии моей жизни* → **в моей биографии**
- *он поднялся наверх вверх* → **он поднялся наверх**

Кальки с родного языка

(Особенно у билингвов и студентов, говорящих на узбекском, таджикском и др.)

- *Я с тобой согласен не есть* (влияние узбекского порядка слов)
- *Мне интересно этот фильм смотреть* → **Мне интересно смотреть этот фильм**
- *Я люблю, когда ты мне даёшь подарок* → **...делаешь подарок**

4. Орфографические и пунктуационные (дополнительно)

- *не знаю* → **незнаю**
- *вобще* → **вообще**
- *жыву, шол* → **живу, шёл**
- *Я люблю читать книги, потому что это полезно.* – пропуск запятых, или наоборот – лишние запятые.

Пути преодоления ошибок

1. Сопоставительный подход.
   - Сравнение грамматических категорий русского и узбекского языков.
   - Создание таблиц соответствий.
2. Коммуникативные методики.
   - Практика живого общения.
   - Интерактивные игры, ролевые ситуации.
3. Индивидуализация обучения.
   - Ведение «карты ошибок» для каждого студента.
   - Целенаправленная коррекция частотных ошибок.

4. Цифровые технологии.
   - Использование мобильных приложений.
   - Онлайн-платформы и тестовые системы.
5. Мотивация и поддержка.
   - Поощрение успешных результатов.
   - Формирование положительной установки на использование русского языка.

Ошибки узбекоязычных студентов при изучении русской грамматики являются результатом совокупности структурных, методических и психологических факторов. Их преодоление возможно при условии применения комплексного подхода, включающего сопоставительный анализ языков, активное развитие устной речи, внедрение современных технологий и индивидуальную работу с ошибками. Эффективная организация учебного процесса позволит значительно повысить уровень владения русским языком.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975.

2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1985.

3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947.

4. Холодович А.А. Типологическая характеристика узбекского языка. – Ташкент: Фан, 1980.

5. Залевская А.А. Психолингвистика. – М.: Академия, 2001.

6. Ахмедова Д.М. Методика преподавания русского языка в узбекской аудитории. – Ташкент: Университет, 2016.

Мирзакбарова Севда Вахиддиновна,
стажёр-преподаватель,
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата,
г. Наманган, Узбекистан
mirzakbarova.sevda@inbox.ru

СПЕКТР ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ РКИ

Аннотация. *В статье рассматривается роль и специфика цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в процессе преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в условиях современной образовательной среды. Анализируется влияние национальных стратегий цифровизации, включая Постановления Президента Республики Узбекистан и Мини-*

стерства народного образования, на развитие цифрового обучения. Выделяются ключевые типы ЦОР, их функции и методический потенциал, а также проблемы их внедрения и пути повышения эффективности использования.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, цифровые образовательные ресурсы, ИКТ, дистанционное обучение, мультимедийность, eMaktab.*

Mirzakbarova Sevda Vaxiddinovna*,*
kafedra stajyor-o'qituvchisi,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar institute,
Namangan, O'zbekiston
mirzakbarova.sevda@inbox.ru

RCT TA'LIMIDA RAQAMLI TA'LIM RESURSLARINING SPEKTRI

Annotatsiya. *Maqolada rus tilini chet tili sifatida o'qitishda raqamli ta'lim resurslarining (RTR) o'rni va o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. O'zbekiston Respublikasining Prezident qarorlari va Xalq ta'limi vazirligi qarorlari asosida ta'lim tizimida raqamli texnologiyalarni joriy etish va rivojlantirishning ta'siri tahlil qilinadi. Raqamli resurslarning asosiy turlari, ularning funksiyalari va metodik imkoniyatlari tahlil qilinadi, shuningdek, ularni joriy etishdagi muammolar va samaradorlikni oshirish yo'llari ko'rsatiladi.*

Kalit so'zlar: *rus tili chet tili sifatida, raqamli ta'lim resurslari, AKT, masofaviy ta'lim, multimedialik, eMaktab.*

Mirzakbarova Sevda Vakhiddinovna*,*
trainee teacher of the department,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Namangan, Uzbekistan
mirzakbarova.sevda@inbox.ru

THE SPECTRUM OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. *The article examines the role and specifics of digital educational resources (DER) in teaching Russian as a foreign language (RFL) in the modern educational environment. The impact of Uzbekistan's national digitalization strategies, including Presidential and Ministry of Education decrees, on the development of digital education is analyzed. Key types of DER, their functions, methodological potential, and implementation challenges are highlighted, along with strategies to improve their efficiency. Special attention is given to content quality, teacher training, and the integration of digital and traditional teaching methods.*

Key words: *Russian as a foreign language, digital educational resources, ICT, distance learning, multimedia, eMaktab.*

Введение. Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) представляют собой мощный инструмент в обучении русскому языку как иностранному

(РКИ). Их использование позволяет обеспечить доступ учащихся к разнообразным методическим материалам, интегрировать современные технологии в образовательный процесс и значительно повысить его интерактивность. Разнообразие цифровых ресурсов, доступных для обучения РКИ, можно классифицировать по нескольким критериям: форме представления, функциональным возможностям, образовательным характеристикам и уровню соответствия требованиям стандартов РКИ [1, с. 25].

В рамках Постановления Президента Республики Узбекистан от 28 апреля 2020 года № ПП-4699 были определены ключевые направления цифровой трансформации страны, включая модернизацию образовательной системы. В документе подчеркивается необходимость широкого внедрения цифровых образовательных технологий для повышения качества обучения и обеспечения равного доступа к образовательным ресурсам [3, с. 18].

Особое внимание уделено созданию современной IT-инфраструктуры в образовательных учреждениях, в том числе:

- Подключению всех школ и детских садов к высокоскоростному интернету;

- Развитию национальных образовательных онлайн-платформ, способствующих дистанционному обучению;

- Внедрению электронных журналов и дневников для автоматизации учебного процесса.

Важной частью цифровизации образования является повышение квалификации педагогов, что подразумевает обучение методикам дистанционного преподавания и использованию цифровых инструментов. В этом контексте особую роль играют международные образовательные программы и обмен опытом с зарубежными странами, что отражает стремление Узбекистана к глобальной интеграции в сферу цифрового образования.

Основная часть. Постановление № ПП-4699 стало важным шагом в развитии цифрового образования, создавая условия для эффективной интеграции цифровых образовательных ресурсов в обучение русскому языку как иностранному.

Важным шагом в повышении качества преподавания русского языка в школах Узбекистана стало Постановление Министерства народного образования Республики Узбекистан № 723 от 14 мая 2021 года «О мерах по повышению качества преподавания русского языка в школах Узбекистана». Документ определяет комплексную стратегию совершенствования преподавания РКИ и внедрения современных образовательных технологий в процесс изучения русского языка.

В постановлении предусмотрены такие ключевые меры, как:

а) разработка новых учебно-методических комплексов с учетом современных методик преподавания русского языка как иностранного;

б) внедрение цифровых образовательных ресурсов для поддержки обучения РКИ в школах Узбекистана;

в) повышение квалификации учителей русского языка через онлайн-курсы, мастер-классы и стажировки;

г) усиление межгосударственного сотрудничества, включая привлечение российских специалистов и создание совместных образовательных проектов;

д) разработка и трансляция видеоуроков по русскому языку на образовательных платформах и в социальных сетях.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс соответствует задачам, определённым в Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах, объявленном «Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики». Это подчёркивает стремление государства к повышению качества образования через использование современных информационных систем и технологий [2, с. 476].

ЦОР можно условно разделить на три основные группы: онлайн-ресурсы, мобильные приложения и электронные учебники.

Онлайн-ресурсы включают специализированные веб-сайты, образовательные порталы и платформы, предлагающие курсы РКИ. Среди них можно выделить порталы, такие как «Образование на русском», предлагающий систематизированные курсы по уровням владения языком, и «Открытое образование», предоставляющий доступ к авторским курсам от ведущих вузов. Эти ресурсы обеспечивают доступ к аудио-, видео- и текстовым материалам, а также позволяют проводить тестирование и отслеживать прогресс студентов.

Мобильные приложения – это интерактивные программы, которые учащиеся могут использовать на своих смартфонах или планшетах. Приложения, такие как «Learn Russian» и «Duolingo», предлагают игровые элементы, ежедневные задания и возможность тренировать все виды речевой деятельности в удобной для пользователя форме.

Электронные учебники представляют собой мультимедийные учебно-методические комплексы, которые включают текстовый материал, видео, аудиофайлы и интерактивные задания. Они могут использоваться как для самостоятельной работы, так и в сочетании с традиционными занятиями под руководством преподавателя. Электронные учебники часто содержат модули для презентации нового материала, тренировки и контроля знаний [4, с. 52].

Современные ЦОР обладают рядом ключевых характеристик, которые делают их незаменимыми в обучении РКИ:

- Мультимедийность. Интеграция различных форм подачи информации (текст, звук, изображение) способствует более полному усвоению материала. Например, видеосюжеты позволяют студентам не только слышать речь, но и видеть невербальные элементы общения.
- Интерактивность. Возможность выполнения заданий в реальном времени, получения обратной связи и участия в интерактивных играх повышает мотивацию учащихся и делает процесс обучения более увлекательным [5, с. 34].
- Дистанционность. ЦОР предоставляют возможность обучения вне зависимости от местоположения учащегося, что особенно актуально в условиях роста числа иностранных студентов и популяризации онлайн-образования.
- Гибкость и адаптивность. Многие цифровые ресурсы позволяют учащимся выбирать темп обучения, повторять материал и регулировать уровень сложности заданий. Это особенно важно для студентов с разным уровнем подготовки.
- Модульность. Большинство электронных учебных комплексов строится по модульному принципу, что позволяет использовать их как для систематического обучения, так и для изучения отдельных тем.

Цифровые ресурсы позволяют включать в учебный процесс актуальные аутентичные материалы, такие как новости, статьи и видеоролики, что способствует погружению учащихся в языковую среду и расширению их лингвострановедческих знаний.

Использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в обучении русскому языку как иностранному (РКИ) открывает широкий спектр возможностей, но также ставит перед преподавателями и обучающимися ряд вызовов. Однако интеграция цифровых технологий требует системного подхода, качественного контента и наличия соответствующей материальной базы.

Одним из ключевых преимуществ ЦОР является их доступность. Студенты могут использовать цифровые ресурсы в любое удобное для них время и в любом месте, имея доступ к интернету. Онлайн-курсы и мобильные приложения предоставляют возможность непрерывного обучения, что повышает общий уровень владения языком.

Интерактивность ЦОР делает процесс обучения более увлекательным. Интерактивные упражнения, игры и симуляции развивают интерес к изучению языка, вовлекая студентов в активное освоение материала. Например, приложения, такие как «Русский язык в песнях» или игровые платформы, позволяют

изучать лексику и грамматику в увлекательной форме, что способствует лучшему усвоению материала. Несмотря на значительные преимущества, использование ЦОР в обучении РКИ связано с рядом проблем, которые необходимо учитывать.

Первым вызовом является качество контента. Не все цифровые ресурсы, доступные в интернете, соответствуют высоким образовательным стандартам. Некоторые из них содержат устаревшую информацию, ошибки в грамматике или лексике. Поэтому преподавателю необходимо тщательно отбирать материалы, ориентируясь на их методическую ценность и достоверность.

Следующей проблемой является отсутствие личного взаимодействия. Хотя ЦОР предоставляют многочисленные возможности для обучения, они не могут полностью заменить живое общение с преподавателем и одноклассниками. Это особенно важно для формирования коммуникативных навыков, которые требуют практики в реальных ситуациях.

Для успешного использования ЦОР в обучении РКИ необходимо учитывать несколько важных факторов [6, с. 112]:

- Контроль качества контента. Используемые материалы должны быть тщательно проверены на соответствие стандартам РКИ, а их разработка – осуществляться профессиональными методистами.
- Развитие материальной базы. Важно обеспечить образовательные учреждения современным оборудованием и доступом к интернету. Государственные программы и гранты могут стать эффективным инструментом в решении этой задачи.
- Повышение квалификации преподавателей. Регулярное обучение педагогов работе с ЦОР позволит повысить эффективность их использования.
- Сочетание цифровых и традиционных методов. Оптимальный подход заключается в интеграции ЦОР с традиционными формами обучения, что позволит сочетать преимущества обеих методик и создать сбалансированный образовательный процесс.

В Узбекистане процесс цифровизации образования активно поддерживается как на государственном уровне, так и усилиями отдельных ученых и разработчиков. Одним из ключевых документов, направленных на развитие цифровой инфраструктуры, является Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 апреля 2020 года № ПП-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» [5, с. 98]. Данный документ предусматривает подключение всех учреждений здравоохранения, школ и организаций дошкольного образования к высокоскоростной сети

Интернет в 2020 – 2021 годах. Важную роль в продвижении цифровизации образования играют узбекские ученые и специалисты.

Так, Марина Петровна Цой, PhD, доцент Джизакского филиала Национального университета Узбекистана, в своей работе «Цифровизация образования – теория и практика Узбекистана» рассматривает связь образования и обучения, вопросы самообразования, тенденции внедрения международных стандартов и роль процессов цифровизации и информатизации в системе образования.

Заключение. Кроме того, в рамках стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» планируется запуск в 2025 году цифровой экосистемы edu.uz, направленной на развитие высшего и профессионального образования, науки и инноваций. Советник министра высшего образования, науки и инноваций Бобур Рахимов отметил, что одной из основных задач для достижения этой цели является организация взаимного обмена информацией между информационными системами.

Таким образом, цифровые образовательные ресурсы открывают новые горизонты в обучении русскому языку как иностранному, обеспечивая доступность, интерактивность и персонализацию образовательного процесса. Однако для их успешной интеграции необходимо учитывать существующие вызовы и находить эффективные способы их преодоления. Сбалансированное использование ЦОР и традиционных методик может значительно повысить качество образования, сделать его более гибким и адаптивным к потребностям студентов.

Литература

1. Богомолов А.Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект. – М.: Глосса, 2008. – 108 с.

2. Kozlova L.S. Disciplines in the specialty as a means of developing the professional competence of future teachers of the Russian language // Educational Research in Universal Sciences, 2023. – С. 474 – 481.

3. Указ Президента Республики Узбекистан № ПП-4699 от 28.04.2020 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства».

4. Постановление Министерства народного образования Республики Узбекистан № 723 от 14.05.2021 «О мерах по повышению качества преподавания русского языка в школах Узбекистана».

5. Гафарова Л.С., Мирзакбарова С.В. RUS TILINI O‘QITISHDA RAQAMLI TA’LIM RESURSLARI SPEKTRIMI // Научный вестник Наманганского государственного университета, 2024. – № 4. – С. 687 – 691.

6. Шевченко В.В. Цифровые компетенции студентов в условиях современного образования. – Рязань: РГУ, 2021. – 120 с.

Камалова Кадрия Фёдоровна,
канд.пед.наук., и.о. профессора,
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата, Республика Узбекистан
e-mail: Kamalova.kadriya@gmail.com

Фозилжанова Мехрибон,
студентка 1 курса
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата, Республика Узбекистан

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ КОММУНИКАЦИЮ: БИЛИНГВАЛЬНАЯ СРЕДА УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос обучения русскому языку в условиях двуязычия. Анализируется реализация коммуникативного метода, его влияние на развитие речевых навыков студентов и интеграция инновационных технологий в образовательный процесс. Особое внимание уделено методическим приемам, способствующим формированию иноязычной коммуникативной компетенции.*

Ключевые слова: *коммуникативный метод, двуязычие, инновационные технологии, образовательный процесс, межпредметные связи.*

Kamalova Kadriya Fedorovna,
pedagogika fanlari nomzodi, v. b. professor

Foziljonova Mehribon,
XTA-AU-2025 1-kurs talabasi
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti, O‘zbekiston Respublikasi

ALOQA ORQALI RUS TILINI O'RGANISH: O'ZBEKISTONDA BILISH MUHITI

Annotatsiya. *Maqolada ikki tillilik sharoitida rus tilini o'qitish masalasi ko'rib chiqiladi. Kommunikativ usulning amalga oshirilishi, uning talabalarning nutq ko'nikmalarini rivojlantirishga ta'siri va ta'lim jarayoniga innovatsion texnologiyalarning integratsiyasi tahlil qilinadi. Xorijiy kommunikativ kompetentsiyani shakllantirishga yordam beradigan uslubiy uslublarga alohida e'tibor beriladi.*

Kalit so'zlar: *kommunikativ usul, ikki tillilik, innovatsion texnologiyalar, o'quv jarayoni, fanlararo aloqalar.*

Kamalova Kadriya Fedorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Fozilzhanova Mehriban,
1st year student of XTA-AU-2025
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Republic of Uzbekistan

TEACHING RUSSIAN THROUGH COMMUNICATION: THE BILINGUAL ENVIRONMENT OF UZBEKISTAN

Abstract. *The article discusses the issue of teaching Russian in a bilingual environment. The article analyzes the implementation of the communicative method, its impact on the development of students' speech skills and the integration of innovative technologies into the educational process. Special attention is paid to methodological techniques that contribute to the formation of foreign language communicative competence.*

Keywords: *communicative method, bilingualism, innovative technologies, educational process, interdisciplinary communication.*

Современные методы преподавания иностранных языков сегодня включают множество инновационных технологий, которые помогают развивать речевые навыки студентов. Один из самых эффективных методов – это коммуникативный подход, когда используются реальные образцы языка, а студенты активно взаимодействуют между собой в ситуациях, приближённых к реальному общению. Такой формат помогает не только запомнить грамматические правила, но и почувствовать, как язык работает в живой коммуникации.

В странах постсоветского пространства русский язык традиционно остается языком межнационального общения. В Узбекистане, несмотря на то, что узбекский – государственный язык, русский по-прежнему играет важную роль в образовании, бизнесе и повседневной жизни. Это означает, что изучение русского языка в вузах должно быть ориентировано не только на усвоение грамматических норм, но и на умение применять язык в реальных профессиональных и социальных ситуациях [2, с. 120].

В Узбекистане знание второго языка, русского и английского, становится всё более важным. Благодаря глобализации и растущей интеграции в мировое сообщество, владение иностранным языком открывает перед студентами новые возможности:

Расширение карьерных перспектив: Компании все чаще ищут специалистов, способных работать в международной среде.

Доступ к передовым знаниям: Множество современных исследований, научных статей и технической документации публикуются на иностранных языках.

Личный и культурный рост: Изучение второго языка помогает лучше понять культуру других народов и способствует развитию критического мышления.

Таким образом, изучение русского языка становится важным инструментом для профессионального развития и личностного роста. Оно помогает не только в работе и науке, но и делает человека более гибким, открытым к новым идеям и мировоззрениям/

Коммуникативный метод представляет собой современный подход к обучению иностранному языку, при котором основной акцент делается на практическое применение языка в процессе общения [1, с. 28]. Данный метод особенно актуален для узбеко-русского двуязычного пространства, поскольку позволяет студентам эффективно интегрировать оба языка в учебную деятельность и профессиональное взаимодействие [3, с. 107].

Основными элементами этого метода являются:

Создание реалистичных речевых ситуаций. Студентам предлагаются ситуации, в которых они могут применять иностранный язык в привычных им контекстах. Например, будущие инженеры могут участвовать в обсуждении строительных проектов, студенты-медики – моделировать консультацию врача с пациентом. В условиях узбеко-русского двуязычия это помогает не только освоить иностранную лексику, но и отработать навыки переключения между языками в зависимости от ситуации [4, с, 94].

Ролевые игры. Данный метод позволяет имитировать реальные коммуникационные ситуации, связанные с будущей профессией студентов. Например, в группах, где есть как узбекоязычные, так и русскоязычные студенты, можно организовать игры, предполагающие межъязыковое взаимодействие, где один участник говорит на русском, а другой – на узбекском, после чего они обсуждают услышанное на иностранном языке. Это способствует развитию языковой гибкости.

Дискуссии и дебаты. Этот формат работы формирует навыки аргументации, аналитического мышления и способности выражать мнение на иностранном языке. В условиях двуязычия можно использовать смешанные группы, где студенты с разными родными языками обсуждают вопросы межкультурного общения, перевода и адаптации профессиональных терминов.

Использование аутентичных материалов. Работа с реальными статьями, научными публикациями, видеозаписями интервью или новостных репорта-

жей на изучаемом языке делает процесс обучения актуальным. В узбекорусском двуязычном контексте полезно сравнивать материалы на двух языках, анализируя различия в профессиональной лексике и стилистике изложения.

Для примера рассмотрим тему «Профессиональная коммуникация в строительной сфере». Для активного вовлечения студентов можно предложить моделирование деловых переговоров между архитектором и заказчиком. В данном сценарии русскоязычный студент может выступить в роли заказчика, узбекоязычный – в роли архитектора, а общение может проходить на иностранном языке (например, английском или немецком). После основного обсуждения можно организовать рефлексию: как особенности родного языка повлияли на понимание терминологии, какие трудности возникли при передаче информации на иностранном языке.

Коммуникативный метод: Этот метод направлен на развитие практических навыков общения. Он подразумевает активное участие студентов в ролевых играх, дискуссиях, групповых проектах и ситуационных заданиях. Коммуникативный метод позволяет создать языковую среду, максимально приближенную к естественным условиям общения [1, с. 29].

Преимущества: Развитие навыков устной речи и межличностного общения Стимулирование творческого мышления и самостоятельного решения коммуникативных задач. Повышение уверенности студентов в использовании языка в реальных ситуациях.

Ограничения: Может требовать больше времени для подготовки занятий и разработки ситуационных задач. Не всегда даёт глубокое теоретическое понимание грамматических структур.

Например: На занятиях по коммуникативному методу студенты участвуют в дебатах, ролевых играх или решении практических кейсов, где им необходимо применять язык для обсуждения конкретных профессиональных или бытовых ситуаций. В условиях двуязычия и стремительного развития общества наибольшей эффективностью обладает коммуникативный метод, поскольку он формирует языковую среду, максимально приближенную к естественной. Однако грамматико-переводной и аудиолингвальный методы по-прежнему остаются важными для углублённого изучения структуры языка и развития автоматических речевых моделей. Оптимальная методика обучения должна включать элементы всех трёх подходов, что позволит комплексно развивать как теоретические знания, так и практические навыки владения языком.

Применение коммуникативного подхода в образовательной практике вузов Узбекистана демонстрирует его высокую эффективность в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов, особенно в усло-

виях узбеко-русского двуязычия. Например, приведём конкретные примеры из практики различных высших учебных заведений республики. На факультете иностранных языков НамГИИЯ им.Ибрата активно используются ролевые игры, дискуссии и дебаты в рамках курсов «Методика преподавания иностранных языков» и «Психолингвистика». Будущие педагоги моделируют фрагменты уроков, в ходе которых отрабатываются педагогические сценарии на английском и русском языках. Это способствует не только закреплению предметной лексики, но и развитию способности коммуницировать с различными категориями обучающихся. При этом билингвальные группы (узбеко- и русскоязычные) позволяют студентам практиковать навыки переключения между языками в зависимости от коммуникативной задачи.

В Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека (НУУз) на факультете журналистики внедряется проектно-коммуникативный подход в обучении. Студенты создают медиапродукты – видеоролики, подкасты, новостные заметки – на узбекском, русском и иностранном языках. Одной из тем проектов стало исследование роли двуязычия в современной медиакультуре Узбекистана. Такая практика способствует развитию критического мышления, навыков интерпретации текста в разных языковых системах и формированию кросс-культурной компетентности [5, с. 195].

В Наманганском государственном техническом университете НамГТУ в рамках дисциплин, связанных с профессиональной коммуникацией, студенты участвуют в деловых играх, моделирующих ситуации взаимодействия между архитектором, заказчиком и представителем строительной компании. В диалогах активно используются три языка: узбекский, русский и английский. Это обеспечивает не только усвоение лексики по профилю, но и развитие гибкости мышления, необходимой при участии в международных проектах.

Рассмотренные примеры подтверждают, что внедрение коммуникативного метода в образовательную практику вузов Узбекистана позволяет эффективно решать задачи развития иноязычной коммуникативной компетенции. Особое значение данный подход приобретает в условиях узбеко-русского двуязычия, поскольку способствует не только овладению иностранным языком, но и формированию устойчивых навыков межкультурного и межъязыкового взаимодействия.

В современном образовательном пространстве Узбекистана преподавание русского языка в условиях билингвизма приобретает особое значение, поскольку требует учёта языковой интерференции, различий в лингвокультурных установках и неоднородности языковой среды студентов. Инновационные образовательные технологии становятся в этом контексте не просто вспомо-

гательным инструментом, а необходимым условием успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Применение цифровых ресурсов способствует решению нескольких важных задач: активизации речевой деятельности, индивидуализации учебного процесса и интеграции русского языка в профессиональные контексты обучения. Так, мультимедийные презентации с включением визуальных, аудиальных и анимационных компонентов позволяют эффективно передавать учебный материал и одновременно формировать визуально-ассоциативную память. В вузах Узбекистана (например, в Наманганском государственном техническом университете или НамГТУ) активно используются презентации, иллюстрирующие грамматические и лексические явления с опорой на примеры из родного языка студентов. Это помогает сократить когнитивную дистанцию между двумя языковыми системами и облегчает усвоение сложных тем [7, с. 240].

Отдельного внимания заслуживает использование мобильных приложений. Такие платформы, как *Duolingo*, *Quizlet*, *Busuu*, позволяют студентам самостоятельно практиковать лексику и грамматику, а также тренировать восприятие русской речи на слух. Некоторые преподаватели адаптируют контент, создавая закрытые учебные группы, в которых студенты выполняют задания с ориентацией на узбеко-русский билингвизм (например, работа с частотной лексикой, близкой к профессиональной сфере студентов) [9, с. 67]. Большую популярность приобретают курсы русского языка на онлайн-платформах открытого образования. Особенно востребованы модули, связанные с развитием навыков академического письма, ведения деловой переписки, подготовки презентаций и выступлений. Такие курсы позволяют студентам не только углубить знания по русскому языку, но и интегрировать его в будущую профессиональную деятельность. Интерактивные инструменты, такие как *Kahoot!*, *Padlet*, *Wordwall*, *Quizizz*, используются для проведения онлайн-тестирований, интерактивных опросов, групповых заданий. Например, в ходе уроков по теме «Лексические заимствования и неологизмы в современном русском языке» студенты могут сопоставлять русские термины с их узбекскими аналогами, формируя осознанное отношение к языковым заимствованиям и развивая межкультурную рефлексию.

Интеграция инновационных технологий в преподавание русского языка в условиях узбеко-русского двуязычия позволяет создать современную образовательную среду, способствующую развитию языковой, межкультурной и профессиональной компетенции студентов. Технологии открывают возможности для более гибкого, индивидуализированного и креативного подхода к

обучению, что особенно важно в условиях многоязычия и культурного многообразия Узбекистана.

Таким образом, коммуникативный метод обучения русскому языку является одним из наиболее эффективных подходов в условиях двуязычия. Его применение позволяет студентам не только овладеть языковыми нормами, но и развить практические навыки общения. Интеграция инновационных технологий и межпредметных связей делает процесс обучения более продуктивным, способствуя формированию у студентов высокой языковой компетентности, необходимой для успешной профессиональной деятельности.

Литература

1. Васильев А.Н. Коммуникативные технологии в обучении иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2019.

2. Камалова, К.Ф. (2021). Инновационные образовательные технологии в профессиональной подготовке специалистов. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(7), 118-124.

3. Камалова, К.Ф. (2023). Русский язык в техническом вузе: Проблемы и перспективы. CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY, 4(4), 105-113.

4. Камалова, К.Ф. (2022). Проблемы обучения русскому языку в условиях двуязычия. Journal of new century innovations, 6, 91-100.

5. Камалова, К.Ф. (2022). Работа с текстами по специальности на занятиях русского языка. In XVIII Виноградовские чтения (pp. 193 – 195).

6. Камалова, К.Ф., & Хонхужаева, Г. (2023). СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ РАЗНОВИДНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 3(3), 698-702.

7. Камалова К.Ф. Влияние родного языка на русскую речь студентов неязыковых вузов. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Методы и технологии в преподавании рки в контексте современных образовательных парадигм» Выпуск 1. Наманган, НамГУ. 7 – 8 октября 2024. С. 239 – 246.

8. Камалова, К. (2023). Методика профессионально-ориентированного обучения русскому языку. Инновационные исследования в современном мире: теория и практика, 2(13), 76-84.

9. Петрова Л.В. Интерактивные методики преподавания. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021.

Asranov Mirzaolim Ortiqovich,
UBS katta o'qituvchisi

NUTQNING USLUBLARINING LEKSIK SEMANTIK TAHLILI

Annotatsiya. *Maqolada so'zlashuv, rasmiy-idoraviy, ilmiy, publitsistik va badiiy nutq uslublarining o'xshash va farqi jihatlari yoritilgan va nutq uslublariga xos leksik-semantik va boshqa xususiyatlar tahlil qilingan. Kishilarning o'zaro aloqa-munosabat jarayonida tilning fonetik, leksik, frazeologik va grammatik vositalaridan tanlab foydalanishi korsatilgan. Nutq uslublarining har biri tilning bir butun yaxlit tizim doirasida ish ko'rishi va ifoda maqsadiga ko'ra til vositalarining uyushishi, takrorlanishi bilan xarakterlanishi ochib berilgan. Nutq uslublarini belgilashda so'z, grammatik shakl va grammatik qurilishning uslubiy bo'yog'i jiddiy hisobga olinishi ta'kidlangan. Nutq uslublari umumxalq tili materiallari zaminida ajratilgan va shu nuqtai nazardan talqin qilingan.*

Kalit so'zlar: *nutq uslublari, badiiy so'z, til, nutq, umumxalq tili, til vositalari, nutqqa munosabat, uslubiyat, nutqning barcha faoliyati, so'zlashuv uslubi, rasmiy-idoraviy uslub, ilmiy uslub, publitsistik uslub, badiiy uslub, ekspressiya.*

Асранов Мирзаолим Ортикович,
старший преподаватель UBS

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РЕЧИ

Аннотация. *В статье освешены. различия и общие стороны разговорного, официально-делового, научного, публицистического и художественного стилей речи, проанализированы лексико-семантические и другие особенности. Показаны фонетические, лексические, фразеологические и грамматические средства, применяемые в коммуникативной деятельности людей. Раскрыто применение стилей речи языка, внутри речи как внутри и целой системе, а также раскрытии способы выражения, объединения и повторения. Учтены стилистические оттенки грамматического строения языка, грамматические формы в определении стилей речи. Стили речи истолкованы на основе общенародного языкового материала.*

Ключевые слова: *стили речи, художественная речь, язык, речь, национальный язык, средства речи, методология, все речевые действия, стиль речи, официально-деловой стиль речи, научный стиль, публицистический стиль, художественный стиль, экспрессия.*

Asranov Mirzaolim Ortiqovich,
UBS katta o'qituvchisi

THE FUNCTIONAL STYLES OF SPEECH

Annotation. *In this article, the similarities and difference of the styles of conversation, official, scientific, publicist and arty speech aspects and other characteristics are analyzed. The*

styles of speech of each language within its own entirely holistic system are discussed, and for the purpose of expression, language's characterization based on the organization and repetition openly discussed. The coloring of the styles of speech based on the words, grammatical shape and grammatical structure are strongly highlighted. The styles of speech are separated subject to nationwide language materials system and it is interpreted within mentioned scope of system as well.

Key words: *the styles of speech, arty word, language, speech, national language, language tools, attention to speech, methodology, all activities of speech, conversational style, official style, scientific style, publicist style, arty style, expression.*

Ma'lum bir sohaning ish yuritishida bir xil takroriylik, muntazamlik bilan ajralib turishi va manashu o'ziga xoslik stil (uslub) nomi bilan yuritiladi. «Stil» so'zi barcha sohada ishlatiladi. Masalan, Sharq uslubidagi bino, Sharq uslubidagi muzika, Yevropa uslubidagi kiyim va boshqalar.

«Nutq uslubi» tushunchasi ham ma'lum bir shaklning fikr almashuv jarayonida ko'p yoki oz ishlatilishi bilan bog'liq bo'lgan o'ziga xoslikka aloqador.

Kishilar o'zaro aloqa-munosabat jarayonida tilning fonetik, leksik, frazeologik va grammatik vositalaridan tanlab foydalanadilar. «... Maftun etishning asosiy vositasi sifatida yozuvchi birinchi o'ringa uslubni qo'yadi». [1:199] Umumxalq tili vositalarining bunday tanlab ishlatilishi nutqning turlicha ko'rinishlarining paydo bo'lishiga olib keladiki, bu «nutq uslublari» deb yuritiladi.

Nutq uslublari leksik-grammatik jihatdan farqlanib turadi. Masalan, so'zlashuv uslubida odatdagi tartib turlicha o'zgarib tursa, terminlar, murakkab.

Nutq uslublarining har biri tilning bir butun yaxlit tizimi doirasida ish ko'radi va ifoda maqsadiga ko'ra til vositalarining uyushishi, takrorlanishi bilan xarakterlanadi. Masalan, ot, kelishik, egalik, sifat, asliy, nisbiy, ega, kesim, ikkinchi darajali bo'lak va hokazo terminlarning tilshunoslikka oid ilmiy ishlarda qo'llanishi, uyushishi va takrorlanishi ilmiy uslubning o'ziga xos xususiyatlaridan biridir.

Nutq uslublarini belgilashda so'z, grammatik shakl va grammatik qurilishning uslubiy bo'yog'i jiddiy hisobga olinadi. Masalan, kichraytirish-erkalash jilosini beruvchi grammatik kategoriyalar, shamol, kuldi, aytdi, gapirdi kabi so'zlar so'zlashuv uslubiga xos bo'lsa; tabassum qildi, so'zladi, sabo, boda kabilar badiiy nutqqa xos. Shuningdek, jilmaydi kabi so'zlar ijobiy; tirjaydi, ishshaydi kabilar salbiy munosabat bildiradiki, nutq jarayonida bu xususiyatlar hisobga olinadi.

Albatta, so'zning ijobiy yoki salbiy munosabat ifoda etishi hamisha nutq uslubini belgilashga asos bo'la olmaydi. Biroq sinonimik qatorni hosil qiluvchi bunday so'zlarning ko'pchiligi so'zlashuv va badiiy uslubda ishlatilishi, rasmiy-idoraviy va ilmiy uslubda esa sanoqli hollardagina saylab olinishi mumkinligi bilan xarakterlanadi.

Dialektizm, jargon, argo, varvar va vulgar so'zlar badiiy uslubda obraz yaratish maqsadida ishlatiladi. Ular boshqa nutq uslubi uchun xarakterli emas.garchi sotsiolingvistika nuqtai nazaridan ayrim guruhlarga, shevaga xos so'z va formalar tilning yashash formalaridan biri bo'lsa-da, umumxalq tili doirasidan chetdadir.

Demak, nutq uslublari, umumxalq tili materiallari zaminida ajratiladi va shu nuqtai nazardan talqin qilinadi. Bu jihatdan terminlar o'ziga xoslikni tashkil etadi: ular, asosan, ilm ahli nutqida ishlatiladi. Biroq ilm-fan muayyan millat, muayyan xalqning ma'naviy mulki, shu xalqning taraqqiyot darajasini ko'rsatuvchi muhim belgi ekanidan, terminlarga umumxalq tili vositasi sifatida qaraladi.

Nutq uslublari davr o'tishi bilan mukammallashadi, o'zining barqaror vositalariga ega bo'ladi, yangidan paydo bo'ladi. Masalan, rasmiy-idoraviy, badiiy uslub o'tgan asrning 50-yillaridan so'ng boyidi, publitsistik va ilmiy uslub esa yangidan paydo bo'ldi, bugungi kunda esa jamiyatdagi yangiliklar hisobiga har bir uslub yanada rivojlanmoqda.

Nutq uslublari yozma va og'zaki nutq shakllari bilan qat'iy bog'liq. Yozma nutq pishiq-puxta o'ylanganligi, har bir so'z, grammatik forma va qurilishning o'z o'rnida ishlatilishi, mantiqiy izchilligi, takrorlarning bo'lmasligi bilan og'zaki nutqdan farq qilib turadi.

Nutq uslublari qaysi shaklda va qaysi sohada bo'lmasin, milliy adabiy tilning qonun-qoidalariga rioya qiladi.

Nutq uslublari, asosan, beshta katta turga bo'linadi:

So'zlashuv uslubi.

Rasmiy-idoraviyuslub.

Ilmiy uslub.

Publitsistik uslub.

Badiiy uslub.

So'zlashuv uslubi deganda kishilarning kundalik faoliyatida o'zaro aloqasini ta'minlovchi og'zaki nutq tushuniladi. [2:9] Bu uslubda sheva elementlari, passiv lug'atga xos so'z va iboralar, boshqacha aytganda, adabiy til normalariga mos kelmaydigan fonetik, leksik, morfologik va sintaktik hodisalar erkin ishlatila beradi.

So'zlashuv uslubining o'ziga xos xususiyatlari bo'lib, u fonetik, leksik-frazeologik, morfologik va sintaktik jihatdan boshqa nutq uslublaridan ajralib turadi: fonetik jihatdan tovush o'rni almashadi: yog'mir (yomg'ir), turpoq (tuproq); tovush tushadi: tasha (tashla), ke (kel), yudi (yuvdi); tovush ortadi: chechmoq (yechmoq), yilon (ilon), istakan (stakan); tovush almashadi: minan (bilan), sammi (senmi), mo'nchoq (munchoq); o'zak-affiks o'zgarishi ro'y beradi: opke (olib kel), qo'yvor (qo'yib yubor) kabi.

Leksik-frazeologik jihatdan kundalik hayot bilan bog'liq bo'lgan osh, non, tuz, yer, osmon, quyosh, bola, xotin, o'rtoq, ko'z, qo'l, oyoq, men, sen, u, biz, siz, bir, besh, olti, o'n, ishladi, o'qidi, yetdi, keldi, ketdi, tez, sekin, kabi, shuningdek, san'at, adabiyot, siyosatga doir so'zlardan tashqari, so'zlashuv uslubida farzand, jujuq, churvaqa, zormanda, arzanda, pismiq, shalparpishiq, xomkalla, akillamoq, bobillamoq, to'ng'illamoq, po'ng'illamoq kabi uslubiy bo'yoqli so'zlar ko'proq ishlatiladi.

So'zlashuv uslubiga xos yana bir xususiyat so'zni qisqartish va ko'chma ma'noda qo'llashdir. Masalan, kilo (kilogramm), foto (fotografiya), metro (metropoliten), avtomat (avtomat telefon), tushlik (tushlik ovqat), futbolga bormoq (futbol o'yinini ko'rishga bormoq), ovqatga o'tiring (ovqat yegani o'tiring), paxtani bajardik (paxta rejasini bajardik) kabi. Iskovich, tosh, (odam), chayon (gap bilan kishini xafa qiladigan), beliga tepmoq (xalaqit bermoq), loyini chiqarmoq (sirini fosh qilmoq, ishni chigallashtirmoq) kabilar ham, asosan, so'zlashuv uslubiga xosdir.

Ayrim eskirgan patta, chipta, chek, pattachi, po'rim, shayton arava, miri (bir pul, ikki pul) kabi so'zlar ham so'zlashuv uslubining leksik xususiyatlaridandir.

So'zlashuv uslubida nisbatan ko'proq ishlatiladigan morfologik formalar asosan, kichraytirish-erkalash oti, sifatlarning intensiv forma hosil qiluvchi affikslari va affiksoidlardir. Fe'llarning ayrim shakllarini «buzib» ishlatish – borib edi (boruvdi), boringizlar, kelingizlar kabi qo'llanishlar ham so'zlashuv uslubiga xosdir.

So'zlashuv uslubi, asosan, dialogik xarakterda bo'lganidan, imo-ishoralar, qo'shimcha izohlar, takrorlar (so'zda), qaytariqlardan; (gapda), qo'l, bosh va gavda harakatlaridan fikr ifodalashda qo'shimcha vosita sifatida foydalaniladi.

Bu nutqning dialog xarekterda bo'lishi nutq vaziyatiga ko'ra ko'proq to'liqsiz gaplardan foydalanishni taqazo etadi. Bundan tashqari, so'zlashuv uslubida inversiya, sodda gaplar ko'chirma gapning avtor gapi o'rtasida kelgan formalari, qo'shma gapning «u aytdiki, bunday dedi» tipi ham ko'proq kuzatiladi.

Huquqiy va diplomatik hujjatlar, davlat qonunlari, idora-tashkilotlarning qaror, buyruqlari, ahdnoma, shartnomalar va kishilarning turli tashkilotlar bilan yozishmalaridagi o'ziga xos so'z tanlash usul va fikr ifodalash vositalarida rasmiy-idoraviyuslubining xususiyatlari aks etadi. Rasmiy-idoraviy uslubi juda keng va xilma-xil bo'lsa-da, so'z saylash va ifoda vositalarining yaxlitligi bilan umumiy tizimga birlashadi. Ushbu uslub keng ma'noda barcha yozishmalarni o'z ichiga oladi. [3:5]

Rasmiy-idoraviy uslubi uchun shtamp holiga kelib qolgan ibora-ifodalar xarakterlidir. Masalan, qaror, buyruq va farmonlarda gapning kesimi ko'pincha majhul nisbatdagi buyruq fe'li formasida bo'ladi.

Bu uslubda har bir sohaning o'z terminlari bo'ladi.Umumxalq tilida shlatiladigan ayrim so'zlar rasmiy-idoraviy uslubida terminga, faqatgina bir ma'no angla-

tuvchi (monosemantik) so'zga aylanishi mumkin.Masalan mehnat qilish, dam olish, o'qish kabi umumxalq tilida so'zlashuv uslubida qo'llanadigan so'zlar «O'zbekiston fuqarolari mehnat qilish, o'qish, dam olish huquqiga egadirlar». O'zbekiston Konstitusiyasi, modda, deganda «jamiyat manfaatlari yo'lida halol mehnat qilish, o'qib ilmli bo'lish va 10 – 11 oy ishlagandan so'ng pul bilan ta'minlangan dam olish (mehnat ta'tili)» degan yagona tushunchani aks ettiradi.

Rasmiy-idoraviyuslubida ko'chma ma'noli, polisemantik, tantanali (badiiy) so'zlar ishlatilmaydi.

Aksincha, aniq ma'noli so'z va iboralar, murakkab gaplar, tarkibi qism va paragraflardan iborat bo'lib, yaxlit bir maqsadga xizmat qildirilgan periodlar ko'p kuzatiladi. Rasmiy-idoraviyuslubida ichki bo'linish (podstil) ning ham o'z termin va iboralari, sintaktik qurilishi bo'ladi. Masalan, sud ishlarida oliy sud, ochiq sud, yopiq sud, o'rtoqlik sudi, hakamlar sudi, aybdor, oqlovchi, qoralovchi, ijrochi kabi so'z-terminlar; diplomatik sohada dekleratsiya, ratifikatsiya, shartnoma, bitim, konsul, konsulxona, status, vizit, ultimatum kabi so'z-terminlar; rasmiy-idoraviy aloqalar shartnoma, akt, pudrat, shirkat, fermer, pudratchi, shtraf, to'lov, kredit, debitor qarz, haq kabi so'z-terminlar ishlatiladi.

Idoraviy yozishmalar: spravka, tilxat, chaqiriq xati, tushuntirish xati, taklif-noma, ishonch qog'ozi va boshqalarning ham standart formalari, shtamplari bo'lib, bular yozuvni osonlashtiradi. Masalan, spravkada «Berildi ushbuni …ga shu haqdakim» deb boshlanuvchi hujjatlarning tayyor nusxalari ham bo'ladiki, kerak bo'lganda, u to'ldiriladi, xolos.

Ilmiy uslubda obyektiv olam voqea-hodisalarining ichki-tashqi xususiyatlarini ochib, biror xulosaga kelish va buni ta'riflash xarakterli. Ilmiy uslub uchun xos forma masalaning qo'yilishi, ahamiyati, ilmiy izlanishlar, uning natijalari va tegishli xulosa chiqarishdir. Har qanday ilmiy ish ana shu mushtaraklikni aks ettiradi.

Ilmiy uslub har bir sohaning terminlari ko'proq ishlatilishi, grammatik qurilishida mantiqiy bog'liqlik, izchillik, aniqlik, bo'laklar to'laligi bilan farqlanadi. [4:4] Umumxalq tilida-so'zlashuv uslubida qo'llanadigan bir qator so'zlar ilmiy uslubda termin sifatida xizmat qilishi mumkin. Masalan, tilshunoslikdagi ovoz, tovush, bo'g'iz, ot, son, gap, ega kabilar; biologiyada oq tuproq, qora to'proq, sariq tuproq, o'zak, tomir kabilar.

Ilmiy uslub tabiiy fanlarda formulalarga boyligi bilan ajralib turadi.Bu formulalar ideomatik vazifa bajarib, fikr aniqligi, sodda ifoda uchun xizmat qiladi.

Ilmiy uslubda badiiy tasvir vositalari, tantanali leksika kabilardan, deyarli, foydalanilmaydi. Biroq ilmiy-ommabop asarlar ham mavjudki, bunda so'zlovchi (yozuvchi) sof ilmiy bayondan chekinadi, o'z fikr-mulohazalarini, ilmiy xulosala-rining tushunarli bo'lishi uchun badiiy-publitsistik, shuningdek, so'zlashuv uslubiga

xos bo'lgan so'z, ibora va gaplardan foydalanishga harakat qiladi. Ilmiy-ommabop asarlar bunga yorqin misol bo'la oladi. Ijtimoiy-siyosiy hayot masalalarini yoritgan barcha asarlar publitsistik asarlar jumlasiga kiradi. [5:11] Bu janr o'zbek adabiy tili sistemasida XX asr boshlarida paydo bo'ldi. «Turkiston viloyatining gazetasi» chiqa boshlashi, so'ng matbuot va nashriyot ishlarining kengayishi, Furqat, Ayniy, Sattorxon kabi demokrat shoirlarning ijodida targ'ibotning o'rin olishi publitsistikaning shakllanishiga turtki bo'ldi.

Vaqt o'tgan sayin bu janr yanada rivojlandi. Ayniqsa, keyingi davrda radio, matbuot televideniye va boshqalarning xalq hayotiga kirib borishi, ma'ruza, suhbatlarning o'tkazilib turilishi kabi omillar publitsistika taraqqiyotida muhim omil bo'ldi.

Publitsistik uslub yozma va og'zaki shaklga ega bo'lib, yozma shakli gazeta-jurnallarning bosh maqolalari, felyetonlar, pamfletlar, murojaatnomalar, chaqiriqlar, dekleratsiyalardan iborat, og'zaki shakli esa, notiqlik san'atidir. Og'zaki shaklga kundalik axborotlar, sharhlovchining chiqishlari ham kiradi.

Har ikki formada ham siyosiy faollik, hozirjavoblik, o'tkir va ta'sirchan nutq, mantiqiy salobat, targ'ibot-tashviqot kabi xususiyatlar mavjud bo'ladi.

Publitsistik uslubda avtorning voqelikka munosabati aniq sezilib turadi. Avtor hayotiy masalalarni chuqur mulohaza yuritib tahlil qiladi, isbotlaydi, asoslab tushuntirishga urinadi, tinglovchini ishontiruchi detal va faktlar keltirish bilan kishida tasvirlanayotgan voqelikka salbiy yoki ijobiy munosabat tug'diradi, unga ta'sir etadi. Shuning uchun ham bu uslubda tilning barcha vositalaridan foydalanish mumkin.

Badiiy uslub inson amaliy faoliyatining barcha sohasini qamrab olishi, umumga qaratilganligi, barcha kasbkor egasi uchun mo'ljallaganligi bilan boshqa nutq uslublaridan farqlanib turadi. [6:10] Badiiy uslubda hayot voqealari va kishilar to'g'risida oddiy axborotlar berilmaydi, aksincha, ular o'quvchi ko'z o'ngida, jonli tarzda, so'z bo'yoqlari yordamida barcha detal va xarakter-xususiyatlari xayol pardasi ortida gavdalantirilib, o'quvchida estetik zavq uyg'otiladi, salbiy yoki ijobiy shaxs, hodisalarga nisbatan jiddiy qarash, kurash tuyg'usi hosil etiladi, shuningdek, o'quvchi voqelik ichiga tortiladi va natijada yuksak badiiy zavq oladi.

Demak, badiiy uslubning vazifasi estetik zavq va voqelikka biror yo'sinda munosabat uyg'otishdir.

Badiiy uslub boshqa uslublar kabi o'z ichki bo'linishlariga (podstillariga) ega. Masalan, poetik uslub, masal uslubi, ertak uslubi kabilarga bo'linadiki, ularning har biri o'ziga xos tasvir vositalariga ega.

Badiiy uslubning vositasi ham tildir. Lekin bunda til aloqa vazifasini obraz, xarakter va nafis manzaralar yaratish orqali bajaradi, shu yo'l bilan uning ta'sir etish, harakatga keltirish vazifasi namoyon bo'ladi.

Badiiy uslubda so'z, ibora va gaplar sayqal topadi, yangi-yangi ottenka va mazmun kashf etadi. Masalan «Quyosh g'uborsiz ko'kda taltayib porlaydi» (O.) gapida «taltayib», «porlaydi», «g'uborsiz» so'zlari alohida sayqal topgan, alohida jilo, alohida joziba kashf etgan. Gap esa bir butun holda aloqa vazifasi (Quyosh osmonga ko'tarilgan)dan tashqari estetik zavq, badiiy taassurot, ko'tarinki ruhiyat baxsh etishga xizmat qilgan. Bunday misollar yuksak mahorat bilan yaratilgan har qanday asardan ham istagancha topiladi.

Ma'lumki, obrazlilik har qanday san'at asarining bosh mezonidir. Badiiy obrazlilik so'z (ibora, gap) ishlatish san'ati va mahorati demakdir. Adabiyot shu xususiyati bilan san'atning boshqa turlaridan ajralib turadi. Shuning uchun ham «bo'sh asar», «sayoz asar» deyilganda, birinchi navbatda, yozuvchining voqelikni so'z bo'yoqlari orqali o'z holicha, ya'ni, biqiq holda tasvirlay olmaganligi nazarda tutiladi.

Har bir yozuvchining o'ziga xos so'z tanlash va ishlatish usuli bo'ladi. A.Qahhor ijodi uchun xarakterli xususiyat so'zni tejab-tergab ishlatishdir. Yozuvchi har bir so'zga alohida vazifa yuklaydi.

Uyg'un ijodiga xos xususiyat: «o'nlab misollar bir xil so'zlar bilan boshlanadi va tugaydi» va hokazo.

Badiiy uslubga xos bo'lgan eng muhim xususiyat unda tantanali-emotsional so'zlarning ko'p ishlatilishidir. Sabo, yel, chehra, tabassum, takalluf, muhabbat, muyassar, alvon, moviy, silsila kabilar shular jumlasidandir. Badiiy asar turli mavzularda bo'lishi va turli davrning xilma-xil faoliyatini aks ettirishi mumkin. Shunga ko'ra, badiiy uslubda tilning leksik qatlamiga oid barcha so'z, ibora va frazeologik birikmalardan erkin foydalaniladi. Masalan: tarixiy mavzuda yaratilgan asarlarda arxaizm, istorizmlar va o'sha davr tiliga xos grammatik formalardan erkin foydalaniladi. Zamonaviy mavzuga oid asarlarda ular qo'llanmaydi, aksincha, bugungi til leksik qatlamidan, shu jumladan, o'rniga ko'ra, dialektizm, jargon, argo va boshqalardan foydalaniladi. Bu bilan obraz yaratishda bevosita ifodaga-obraz-ning qaysi sheva yoki kasb-hunar vakili ekanini qo'shimcha izohsiz tasvirlashga erishiladi. [7:55]

Badiiy uslubda yozuvchining individual tasviri va ifoda vositalari sezilib turadi. Masalan, H.Olimjon asarlaridagi sho'x va o'ynoqi ohang, G'.G'ulom ijodida masalaga tarixiy-falsafiy yondoshish, M.Shayxzoda ijodida ham falsafiy musho-hada, Uyg'un ijodida peyzaj bilan bog'liqlik, A.Qahhor ijodida siqiqlik, A.Qodiriy ijodida batafsil tafsilot, Erkin Vohidov ijodida mantiqiy-qiyosiy tasvir sezilib turadi.

Badiiy uslubda so'z yaratish, so'zni ko'chgan ma'noda ishlatish, iboralarni qayta ishlash kabi jarayon kechadi. Bular yozuvchining mahoratiga, ijodiy qobiliyatining darajasiga bog'liq. Bunda yozuvchi xalq jonli tilidan keng foydalanadi. A.Qahhor A.P.Chexovning «Chelovek v futlyare» asarini «G'ilof bandasi» deb tarjima qilishi, G'.G'ulomning «Ko'kan o'zi mening bilan ko'p og'ayni» deb ta'riflashi, A.Oripovning «Qachon xalq bo'lasan, ey, olomon» deb murojaat etishi va boshqalar yuqorida nomi tilga olingan yozuvchi, shoirlarni xalq tili, xalq iboralarini naqadar chuqur bilishini ko'rsatadi.

So'z tanlash badiiy asarning janr xususiyatlariga ham bog'liq. Masalan, arxaik so'zlar ba'zan davr koloriti, shaxs xarakterini ko'rsatish uchun ishlatilsa, ba'zan kulgi-mazax uchun xizmat qiladi. Masalan, A.Qodiriyning romanlarida ishlatilgan arxaik so'zlar davr koloritini ko'rsatishga, satirik asarlarida esa shaxslar ustidan kulishga, mazaxga xizmat qildirilgan.

Badiiy uslubda grammatik shakllardan ham obraz yaratish va kolorit berish maqsadlarida foydalaniladi. Masalan, Oybekning «Navoiy», P.Qodirovning «Yulduzli tunlar» romanlarida -ur, -erdi, andoq, shulkim kabi formalar ishlatilganini kuzatish mumkin.

Nutqning so’zlashuv, rasmiy-idoraviy, ilmiy, publitsistik va badiiy uslublari mavjud bo’lib, ular o’xshash va farqi jihatlarga ega, bu xususiyatlar matnda reallashadi. Nutqning vazifaviy uslublari, umumxalq tili materiallari zaminida ajratiladi va shu nuqtai nazardan talqin qilinadi. Jamiyatdagi yangiliklar uslublarning rivojlanishiga olib keladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Alimuhamedov A. Antik adabiyot tarixi. – Toshkent: O'qituvchi, 1969, 199-bet.
2. O'rinboyev B. So'zlashuv nutqi. – Toshkent: Fan, 1979. 9-b.
3. Boboxonova D. Ofitsialno-delovoy stil uzbekskogo literaturnogo yazika, AKD, – Toshkent, 1987, 5-b.
4. Mukarramov M. Hozirgi o'zbek adabiy tilining ilmiy stili. – Toshkent: Fan, 1984, 4-b.
5. Abdusaidov A. Gazeta janrining til xususiyatlari. DDA, – Toshkent, 2005, 11-b.
6. Doniyorov A. Badiiy nutq stilistikasidan materiallar. – Guliston, 1988, 10-b.
7. Enazarov T. O’zbek nutqi madaniyati. – Toshkent, 2018, 55-b.

Камалова Кадрия Фёдоровна,
канд.пед.наук., и.о. профессора,
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата, Республика Узбекистан
mail: Kamalova.kadriya@gmail.com

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КОММУНИКАЦИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается преподавание русского языка в условиях узбеко-русского двуязычия. Основное внимание уделяется коммуникативному методу и цифровым технологиям, способствующим формированию иноязычной компетенции студентов. Подчёркивается роль мобильных приложений, онлайн-курсов и интерактивных инструментов в индивидуализации обучения и развитии межкультурной коммуникации.*

Ключевые слова: *русский язык, двуязычие, коммуникативный метод, цифровизация, инновационные технологии, иноязычная компетенция, межкультурная коммуникация.*

Kamalova Kadriya Fedorovna,
Namangan davlat chet tillar instituti I.Ibrat nomidagi rus tili va adabiyoti kafedrasi v.b. professor

IKKI TILLILIK SHAROITIDA RUS TILINI O'QITISH: RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA ALOQA

Annotatsiya. *Maqolada o'zbek-rus ikki tilliligi sharoitida rus tilini o'qitish ko'rib chiqiladi. Asosiy e'tibor talabalarning chet tilidagi kompetentsiyasini shakllantirishga yordam beradigan kommunikativ usul va raqamli texnologiyalarga qaratilgan. Ta'limni individuallashtirish va madaniyatlararo aloqani rivojlantirishda mobil ilovalar, onlayn kurslar va interaktiv vositalarning roli ta'kidlangan.*

Kalit so'zlar: *rus tili, ikki tillilik, kommunikativ usul, raqamlashtirish, innovatsion texnologiyalar, xorijiy vakolatlar, madaniyatlararo aloqa.*

Kamalova Kadriya Fedorovna,
Acting Professor of the Department of Russian Language and Literature, I.Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages

TEACHING RUSSIAN IN A BILINGUAL ENVIRONMENT: DIGITAL TECHNOLOGIES AND COMMUNICATION

Annotation. *Russians Russian language teaching in the context of Uzbek-Russian bilingualism is considered in the article. The main focus is on the communicative method and digital technologies that contribute to the formation of students' foreign language competence. The*

role of mobile applications, online courses, and interactive tools in individualizing learning and developing intercultural communication is emphasized.

Keywords: *Russian language, bilingualism, communicative method, digitalization, innovative technologies, foreign language competence, intercultural communication.*

Современная система образования Узбекистана находится в активной фазе модернизации, что связано с глобальными процессами цифровизации, расширением международного сотрудничества и необходимостью подготовки специалистов, способных эффективно функционировать в многоязычной и мультикультурной среде. В этих условиях преподавание русского языка приобретает особую значимость. Русский язык продолжает выполнять функцию средства межнационального общения и остаётся важным инструментом академической, профессиональной и культурной коммуникации.

Однако специфика узбекско-русского двуязычия выдвигает перед педагогикой новые задачи. Студенты приходят в аудиторию с разным уровнем владения русским языком, что обусловлено неоднородностью языковой среды, различиями в лингвокультурных установках, а также влиянием интерференции [1, с. 91]. Это требует применения инновационных подходов, способных объединить традиционную методику и современные образовательные технологии. Особое внимание привлекает коммуникативный метод, ориентированный на формирование практических навыков общения, а также цифровые ресурсы, которые открывают новые возможности для индивидуализации и креативизации учебного процесса.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть особенности применения коммуникативного метода и цифровых технологий при преподавании русского языка в вузах Узбекистана, а также показать их эффективность в условиях билингвизма [2, с. 203].

Цифровизация образования является одной из ключевых тенденций современности. Информационно-коммуникационные технологии трансформируют не только содержание учебных дисциплин, но и саму модель взаимодействия между преподавателем и студентом. Для преподавания языков цифровые инструменты создают уникальные условия: они позволяют моделировать реальное языковое общение, обеспечивать доступ к аутентичным текстам, использовать мультимедийные материалы и интерактивные задания.

На этом фоне особое значение приобретает коммуникативный метод, который в филологической перспективе рассматривается как метод обучения, направленный на развитие у студентов способности к полноценному иноязычному общению [3, с. 105]. В отличие от традиционных грамматико-пере-

водных практик, коммуникативный подход предполагает ориентацию на ситуативность, интерактивность и прагматическую значимость речевых актов. Он позволяет студентам овладевать языком не только как системой норм, но и как живым средством общения, в котором важны гибкость, вариативность и межкультурная осознанность [4, с. 25].

Сочетание коммуникативной методики и цифровых технологий образует своеобразную синергию. Мобильные приложения (Duolingo, Quizlet, Busuu) предоставляют студентам возможность регулярно практиковать лексику и грамматику, а также тренировать навыки восприятия речи. Онлайн-курсы, включающие модули по академическому письму, деловой переписке, публичным выступлениям, позволяют интегрировать русский язык в профессиональные контексты. Интерактивные платформы вроде Kahoot!, Padlet, Wordwall, Quizizz способствуют активизации речевой деятельности, вовлекают студентов в игровой формат обучения и формируют метаязыковую рефлексию.

Таким образом, цифровизация и коммуникативная методика образуют теоретическую основу обновлённого образовательного процесса, который особенно актуален для Узбекистана как страны с богатым опытом двуязычия и культурного взаимодействия [5, с. 419].

В Узбекистане русский язык занимает особое положение: он продолжает функционировать как язык науки, образования, медиа и бизнеса, сохраняя статус средства межэтнической коммуникации. Однако языковая ситуация отличается сложностью и неоднородностью. Многие студенты владеют русским языком на базовом уровне, в то время как другие имеют высокий уровень компетенции. В двуязычной среде нередки явления интерференции: перенос грамматических и фонетических норм из узбекского языка, калькирование синтаксических конструкций, активное код-свитчинг.

Это определяет специфику методики преподавания. С одной стороны, требуется системная работа по закреплению норм русского литературного языка; с другой – необходимо учитывать реальный коммуникативный опыт студентов, где узбекский и русский языки взаимодействуют в живом потоке речи. Важной задачей становится формирование способности переключаться между двумя языковыми системами и осознавать их структурные различия.

Практика вузов Узбекистана демонстрирует, что интеграция инновационных технологий позволяет успешно решать данные задачи. В Наманганском государственном институте иностранных языков, например, активно применяются мультимедийные презентации, иллюстрирующие грамматические и лексические явления на основе сопоставления русского и узбекского языков.

Это помогает студентам преодолевать когнитивный барьер и усваивать сложный материал через знакомые языковые конструкции.

Кроме того, проектные и исследовательские задания стимулируют студентов анализировать роль двуязычия в профессиональной и культурной сферах. Такой подход способствует формированию критического мышления и навыков межкультурной интерпретации, что особенно важно для будущих специалистов.

На практике применение коммуникативного метода и цифровых технологий выражается в разнообразных формах. Во-первых, это использование мобильных приложений, которые позволяют организовать индивидуальные траектории обучения. Некоторые преподаватели создают закрытые учебные группы, где задания адаптируются к условиям узбекско-русского билингвизма: например, работа с частотной лексикой, близкой к профессиональной сфере студентов.

Во-вторых, большое значение имеют онлайн-курсы по русскому языку на открытых образовательных платформах. Особенно востребованы курсы, направленные на развитие академического письма, навыков деловой переписки, подготовки презентаций. Это даёт возможность студентам интегрировать русский язык в свою будущую профессиональную деятельность.

В-третьих, интерактивные сервисы позволяют оживить учебный процесс. В ходе занятий по теме «Лексические заимствования и неологизмы в современном русском языке» студенты сопоставляют русские термины с их узбекскими аналогами. Подобные упражнения формируют у студентов осознанное отношение к языковым заимствованиям, развивают языковую наблюдательность и межкультурную рефлексию [6, с. 13].

Наконец, важную роль играют ролевые и деловые игры, моделирующие профессиональные ситуации. Будущие инженеры могут разыгрывать диалоги между архитектором и заказчиком, будущие педагоги – фрагменты уроков, а студенты-журналисты – обсуждать медиапроекты. Использование узбекского, русского и иностранного языков в рамках одной модели создаёт условия для гибкого развития речевых умений и приближает учебный процесс к реальной многоязычной среде.

Таким образом, анализ практики преподавания русского языка в условиях узбекско-русского двуязычия показывает, что коммуникативный метод в сочетании с цифровыми технологиями является одним из наиболее эффективных инструментов современного образования. Его применение позволяет не только формировать языковую компетенцию, но и развивать у студентов

навыки межкультурного и профессионального общения, что отвечает запросам сегодняшнего общества.

Интеграция инновационных технологий в обучение обеспечивает гибкость, индивидуализацию и креативность образовательного процесса. Она позволяет преодолевать барьеры интерференции, учитывать неоднородность языковой среды и стимулировать студентов к активной речевой деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой национально-ориентированных методик преподавания русского языка, более глубоким изучением феномена билингвизма и его влияния на академическую успеваемость, а также с расширением применения цифровых инструментов для анализа иноязычной речи.

Русский язык в Узбекистане предстает не только как учебный предмет, но и как средство профессионального становления и межкультурного диалога. Именно поэтому сочетание коммуникативного метода и инновационных технологий становится стратегически важным условием успешного обучения и воспитания будущих специалистов.

Литература

1. Камалова, К.Ф. (2022). Проблемы обучения русскому языку в условиях двуязычия. *Journal of new century innovations*, *6*, 91-100.

2. Камалова, К.Ф. (2022). РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ. *Conferencea*, 203-207.

3. Камалова, К.Ф. (2023). Русский язык в техническом вузе: Проблемы и перспективы. *CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY*, *4*(4), 105-113.

4. Камалова, К. Ф. (2023). КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ХОРОШЕЙ РЕЧИ. *Solution of social problems in management and economy*, *2*(7), 35-42.

5. Камалова Кадрия Фёдоровна. (2025). ФОНЕТИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ УЗБЕКСКО-РУССКОМ БИЛИНГВИЗМЕ. Multidisciplinary journal of science and technology, 5(3), 419–423. https://doi.org/10.5281/zenodo.15041138

6. Камалова, К. (2025). ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ. *Journal of science-innovative research in Uzbekistan*, *3*(4), 13-20.

Мамадалиева Саида Шухратовна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы НамГИИЯ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. *Статья посвящена сопоставительному анализу лексической системы русского и узбекского языков в социокультурном аспекте, ставящего своей целью усовершенствование методики обучения русскому языку как специальности студентов-филологов на базе социокультурного подхода. В предпринятой автором разработке в той или иной степени акцентированы историзмы, фразеологизмы и некоторые этнографизмы. Выделена безэквивалентная лексика по следующим темам: историзмы, фольклорная лексика, слова нерусского происхождения.*

Ключевые слова: *методика обучения, лингвострановедческая лексика социокультурный подход, кейс-задания, межкультурное общение, безэквивалентная лексика, историзмы, этнографизмы.*

Saida Shukhratovna Mamadalieva,
Lecturer, Department of Russian Language and Literature, NamGIFL

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES IN THE SOCIOCULTURAL ASPECT

Abstract. *This article presents a comparative analysis of the lexical systems of the Russian and Uzbek languages in a sociocultural perspective. The aim of this analysis is to improve the methodology for teaching Russian as a specialty to philology students using a sociocultural approach. The author's research emphasizes historicisms, phraseological units, and some ethnographisms to varying degrees. Non-equivalent vocabulary is identified on the following topics: historicisms, folklore vocabulary, and words of non-Russian origin.*

Key words: *teaching methods, linguistic and regional vocabulary, sociocultural approach, case studies, intercultural communication. Non-equivalent vocabulary, historicisms, ethnographisms.*

Mamadaliyeva Saida Shuxratovna,
Namangan davlat chet tillar instituti rus tili va adabiyoti kafedrasi o‘qituvchisi

RUS VA O‘ZBEK TILLARI LEKSIK TIZIMINING IJTIMOIY-MADANIY JIHATDAN QIYOSIY TAHLILI

Annotatsiya. *Maqola rus va o‘zbek tillari leksik tizimining ijtimoiy-madaniy jihatdan qiyosiy tahliliga bag‘ishlangan bo‘lib, uning maqsadi ijtimoiy-madaniy yondashuv asosida rus*

tilini filolog talabalarning mutaxassisligi sifatida o‘qitish metodikasini takomillashtirishdan iborat. Muallif tomonidan amalga oshirilgan ishlanmalarda tarixiy so‘zlar, frazeologizmlar va ba’zi etnografizmlarga u yoki bu darajada urg‘u berilgan. Quyidagi mavzular bo‘yicha ekvivalentsiz leksika ajratib ko‘rsatilgan: tarixiy so’zlar, xalq og’zaki leksikasi, rus tilidan kelib chiqmagan so‘zlar.

Kalit so‘zlar: *o‘qitish metodikasi, lingvomamlakatshunoslik leksikasi, ijtimoiy-madaniy yondashuv, keys topshiriqlari, madaniyatlararo muloqot, ekvivalentsiz leksika, tarixiy so’zlar, etnografizmlar.*

Сопоставление русского и узбекского языков в контексте настоящего исследования, ставящего своей целью усовершенствование методики обучения русскому языку как специальности студентов-филологов на базе социокультурного подхода, на данном этапе рассуждения является необходимым и уместным.

Данное сопоставление производится нами с учетом содержания разработанной нами системы кейс-заданий. Блок лингвострановедческих знаний охватывает то, что в современной методике принято называть лингвострановедческой лексикой: «Лингвострановедческая лексика – это слова и словосочетания, в которых запечатлены характерные явления общественной жизни и культуры, условия жизни народа-носителя языка, его история, культура, национальные традиции, особенности быта, география страны и др.» [Абезгауз, 2009, с. 140]. Вполне очевидно, что здесь на первый план выступают такое явление, как безэквивалентная лексика. Под этим термином в науке подразумевают следующее: «Лексические единицы иностранного языка, не имеющие равнозначных соответствий в родном языке учащихся. В русском языке, например, выделена безэквивалентная лексика по следующим темам: историзмы; компоненты фразеологических единиц; фольклорная лексика; библеизмы; слова нерусского происхождения и др.» [Азимов, 2009, с. 27]. Данный ряд, очевидно, может быть расширен за счет включения такого явления как этнографизмы. Этнографизмы – это слова, обозначающие специфически русские реалии, такие, как, например, культурные бренды России (типа *хохлома, палехская роспись, кудринская резьба* и под.)

В предпринятой нами разработке в той или иной степени акцентированы историзмы, фразеологизмы и некоторые этнографизмы.

Историзмы составляют колоссальный пласт русской лексики, поскольку история русского народа и русской культуры насчитывает свыше тысячелетия. За этот период неоднократно менялись не только общественно-политические формации русского этноса, но и его религиозные и мировоззренческие парадигмы. С учетом существования теснейших связей между языком, обществом

и общественным мышлением, русская лексика перманентно трансформировалась вместе с их историческими изменениями. В результате в русском языке накопилось огромное количество слов, которые по тем или иным причинам вышли в пассивный запас либо и вовсе перешли в категорию некротизмов, т.е. слов совершенно вышедших из употребления. Вместе с тем, существует некоторая часть историзмов, которые по-прежнему востребованы в некоторых современных дискурсах, прежде всего, в дискурсе русской художественной литературы, а также в дискурсах документалистики и сферы туризма.

В ходе подготовки студентов образовательного направления 60230100 – Филология и обучение языкам (русский язык), т.е. будущих учителей русского языка и литературы знание такого рода безэквивалентной лексики является насущной необходимостью. В ряду таких историзмов, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие группы слов:

Историзмы периода 1917 – 1991 гг. Это слова типа *колхоз, обком, товарищ* (в обращении), *доска почета, субботник, самиздат* и др. Лексика такого типа встречается как в художественной литературе, так и в документалистике указанного периода. Семантизация этих слов для носителей узбекского языка имеет свою специфику. Большинство историзмов этого типа (например, *колхоз, пятилетка, соцреализм*) длительное время практически в том же виде находилось в активном запасе узбекского литературного языка. Однако в современном узбекском языке они постепенно перешли в разряд историзмов и для молодых людей, родившихся в 1990-е и последующие годы, они представляют трудность для восприятия, несмотря на их спорадическую употребительность в речи представителей самых старших поколений. Кроме того, многие из слов данного ряда имели перевод на узбекский язык еще в период их активного использования в социуме, ср.: *товарищ – ўртоқ, субботник – шанбалик, вредительство – зараркунандалик.*

1. Историзмы периода XIX – начала XX вв., т.е. эпохи от Пушкинской поры до революции в России 1917 года. Это слова типа *царь, дворянин, помещик, крепостной крестьянин, мещанин, губерния, уезд, волость, кучер, ямщик*. Слова этого типа, как правило, не имеют прямого перевода на узбекский язык, поэтому их семантика нуждается в развернутом комментарии, носящем характер исторической справки. Соотнесение русских историзмов с близкими по смыслу историзмами узбекского языка нецелесообразно. Например, нельзя соотносить русский историзм *дворянин* и узбекский историзм *зодагон,* поскольку при всей внешней близости в семантике этих слов есть существенные различия. Если слово *зодагон* обозначает принадлежность человека к потомственной родовой аристократии, то русский термин *дворянин* обозначает

не только наследуемый, но приобретаемый титул, который обязывает его носителя состоять на службе у государя. Важно подчеркнуть, что именно историзмы XIX века оказываются наиболее востребованными при изучении студентами-филологами русского языка как специальности. Это обусловлено, во-первых, тем, что литература данного периода (т.е. сочинения А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Островского, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова) изучается в особенности углубленно. Во-вторых же, именно XIX век вызывает наиболее живой интерес у современников, вполне обоснованно воспринимаясь как эпоха наивысшего расцвета русской культуры. Поэтому изучение относящихся к ней историзмов должно, на наш взгляд, быть в числе приоритетных направлений при обучении русскому языку как специальности. Интерферирующее влияние родного языка студентов при освоении историзмов этого типа заключается в естественном стремлении «подменить» в своем представлении значение изучаемой реалии чем-то приблизительно похожим из отечественной истории. Например, русские историзмы *ямщик, кучер, извозчик* автоматически переводятся узбекским словом *аравакаш,* обозначающим возчика вообще. При этом оказываются неучтенными некоторые важные семантические различия, имеющиеся между рассматриваемыми русскими историзмами XIX в.: *ямщик* – это находящийся на государственной службе крестьянин, служащий на так называемых ямских дорогах; *кучер* – это слуга или работник, правящий лошадьми в частном экипаже; *извозчик* – это кучер наемного экипажа, аналог современного таксиста.

Историзмы периода до начала XIX в., т.е. допушкинского периода, включают в себя слова, употреблявшиеся в эпоху до становления основных норм современного русского литературного языка. Это слова типа *князь, боярин, воевода, опричник, стрелец, чернец, скоморох, пищаль, барма, рать* и др. Слова этого типа чрезвычайно малоупотребительны и встречаются по преимуществу в художественной литературе на историческую тематику. Вместе с тем именно они в высшей степени характеризуются собственно русским национальным колоритом, в целом лишенным общеевропейского культурного влияния. Их семантизация возможна только посредством исторического комментария, хотя в их случае до известной степени оказывается возможным соотнесение с историзмами староузбекского языка. Например, семантика таких слов, как *чернец, анахорет, отшельник, калика* в определенной мере может быть пояснена с помощью староузбекских слов *дарвеш* или *қаландар.* Несмотря на то, что христианское и мусульманское монашество имеют между собой ряд отличий идейного характера, в целом по своей форме феномен странствующего монаха в эпоху Средневековья в разных регионах мира был типологи-

чески универсален (ср. европейский концепт *пилигрим*). Вместе с тем, нельзя не иметь в виду, что между словами *чернец, анахорет, отшельник, калика* есть семантические различия: слово *чернец* обозначает христианского монаха в принципе; полные синонимы *анахорет* и *отшельник* обозначают монаха, живущего уединенно в *скиту*; слово *калика* обозначает странствующего монаха, а иногда просто бродячего богомольца. Узбекское слово *дарвеш* обозначает мусульманского монаха, как правило, уединенно проживающего в пристанище, называемом *лангар*, а слово *қаландар* обозначает странствующего монаха-дервиша. Соответственно, важно последовательно различать все указанные термины и правильно их соотносить друг с другом. Интерферирующее влияние родного языка студентов проявляется именно в неумении различать подобные нюансы. Заметим попутно, что старорусское слово *скит* может быть полностью соотнесено со староузбекским словом *лангар*.

В других случая возможно почти полное соответствие слов и обозначаемых ими реалий русского и узбекского Средневековья. Например, русское слово *скоморох* может быть непосредственно и без дополнительных пояснений переведено узбекским словом *масхарабоз.*

Культурологические знания, на наш взгляд, в рамках курса лексикологии оказываются востребованными при изучении парадигматических отношений в русской лексике. В контексте сопоставления русского и узбекского языков необходимо подчеркнуть, что все указанные феномены являются лингвистическими универсалиями. Это означает, что в обоих сопоставляемых языках все они проявляются одинаковым образом. Вместе с тем, конкретные языковые единицы, вступающие в данные отношения, нередко эксплицируют собой не что иное, как феномены культуры и их взаимоотношения

И так при сопоставительном анализе явлений, касающихся блока лингвострановедческих знаний было установлено, что они по преимуществу обращены к так называемой безэквивалентной лексике, в которую мы включаем в рамках нашей разработки историзмы, компоненты фразеологизмов и некоторые этнографизмы. Преодоление интерферирующего влияния родного языка и культуры студентов в области указанных языковых феноменов мы считаем важной задачей, которая может быть решена только при условии применения социокультурного подхода.

Литература

1. Ахмедова Л.Т. Тестовые и творческие задания и упражнения на уроках литературы. – Т.: ТОИПКПК, 1997. – 54 с.

2. Абезгауз Е.С. Лингвострановедческая лексика в современном дискурсе // Культурная жизнь Юга России. – Кранодар, 2009. – №3. – С. 140 – 141.

3. Моторина Н.В. Лингвокультурные скрипты традиционного коммуникативного поведения в России и Англии: Автореф. дисс… к. филол. наук. – Волгоград, 2014. – 23 с.

4. Попова З.Д. и др. Когнитивная лингвистика: Учебное издание / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 226 с.

5. Шереметьева А.Г. Высшее филологическое образование в Республике Узбекистан // Многоязычие, русский язык, открытое образование и чтение в глобальном информационном обществе: Сб. информационно-аналитических материалов. – М., 2019. – С. 107 – 109.

6. Шермазанова С.В. Использование кейс-технологии при обучении иностранным языкам // Научный альманах. – 2015. – № 11/2 (13). – С. 455 – 462.

Йулдошев Мухаммад Тулкинбой угли,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
Узбекистан
muxammadyoldoshev505@gmail.com

Рахимджанова Дилафруз Абдулло кизи,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
dilafruzabdullayevna9@gmail.com

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ И РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу происхождения русской лексики и значимости заимствованных слов в развитии языка. Автор отмечает, что, хотя основная часть русского словарного запаса имеет славянские корни, язык на протяжении веков обогащался за счёт внешних влияний, обусловленных межкультурными отношениями, научно-техническим прогрессом и глобализацией.*

Ключевые слова: *происхождение лексики, заимствованные слова, злавянские корни, культура языка, лексика, ненормированная лексика, межкультурные отношения, тюркские слова (тюркизмы).*

Yuldoshev Muhammad Tulkinboy o‘g‘li,
Isxoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
O‘zbekiston
muxammadyoldoshev505@gmail.com

Rahimjanova Dilafruz Abdullo qizi,
Isxoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
O‘zbekiston
dilafruzabdullayevna9@gmail.com

RUS LEKSIKASINING KELIB CHIQISHI VA TILDAGI QARZ SO‘ZLARNING ROLI

Annotatsiya. *Ushbu maqola rus leksikasining kelib chiqishi va o‘zlashgan so‘zlarning til rivojidagi ahamiyatini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Muallifning ta’kidlashicha, rus lug‘at zaxirasining asosiy qismi slavyan ildizlariga ega bo‘lsa-da, til asrlar davomida madaniyatlararo aloqalar, ilmiy-texnik taraqqiyot va globallashuv tufayli yuzaga kelgan tashqi ta’sirlar hisobiga boyib bordi.*

Kalit so‘zlar: *leksikaning kelib chiqishi, o‘zlashgan so‘zlar, slavyan ildizlari, til madaniyati, leksika, normallashtirilmagan leksika, madaniyatlararo aloqalar, turkiy so‘zlar (turkizmlar).*

Русский язык имеет долгую лексическую историю происхождения. Значительная часть лексики русского языка имеет славянские корни, но формированию языка на протяжении веков также способствуют слова, пришедшие из других языков, т.е. заимствованные слова, которые имеют важную значимость в развитии любого языка и расширяет его выразительные возможности.

Язык как культурная основа любой нации имеет сложную структуру. Он (язык), как феномен (человеческий и социальный фактор), подобен космосу: не имеет границ, т.е. не имеет ни начала, ни конца. Так и русский язык, как и другие языки мира, попавшие под влияние других языков, формируется и обогащается до сих пор заимствованными словами. Этому способствует развитие прогресса: межкультурные отношения, развитие техники и технологий, глобализация. Многие слова становятся историзмами, теряя свою значимость, многие – архаизмами, подвергаясь замене другими заимствованными или новыми словами.

История заимствований показывает взаимовлияние русского языка с иноязычными языками и культурными отношениями. Великие русские писатели как А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой и многие другие использовали в своих произведениях слова иноязычного происхождения. Пушкин и Лермонтов были знакомы с культурой Кавказа и использовали тюркские слова из жизни и быта региона. Такие слова как «арка», «башлык», «булат» («Да, жаль его: сражен булатом,…, «Звучал булат, картечь визжала,…» Лермонтов «Бородино» 1837), «буран» «очаг», «джигиты» («Джигиты наши в бой летят» Лермонтов «Измаил-бей» 1830) и другие встречаются в произведениях «Чёрная шаль», «Капитанская дочь» А.С.Пушкина, «Бородино», «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова и в ряде других произведений. А также в других произведениях этих и многих других писателей мы встречаем слова из фран-

цузских и немецких языков. Это говорит о том, что в развитие языка писатели и поэты внесли огромный вклад. Кроме того, в развитие языка способствовали и способствуют межгосударственные и международные политические, экономические и другие отношения.

Язык – носитель истории народа, его ценностей, культуры, вековых традиций. Язык – это та тонкая нить, которая связывает людей, объединяет народы, и только язык служит основным коммуникативным средством общения между людьми и народами.

Зачастую язык подвергается нашествию нецензурных слов и заражению ненормированной лексикой. Влияние западной культуры, уличная матерная брань, тюремная лексика, молодежный сленг за последнее время влияют на стиль речи, обесценивая этические нормы языка. Ненормированная лексика беспрепятственно используется в СМИ и общественно-развлекательных программах. Ведь мы должны осознать, что безкультурие приводит к разрушению этических норм общения, теряется взаимоуважение людей, а это приводит к деградации не только личности, но и всей нации, как носителей культурных ценностей. Ведь именно благодаря языку строятся доверительные межличностные, межнациональные, международные и межгосударственные взаимоотношения. Средства массовой информации должны способствовать к осознанию и пониманию чистоты языка, призывать носителей языка к борьбе за искоренение вульгарной лексики из языка. Заимствованные слова должны служить обогащению и развитию языка, отвечающим современным требованиям и международным этическим нормам.

Таким образом, лексический состав русского языка является живым отражением его многовекового развития. Несмотря на то, что его основная часть имеет славянские корни, заимствованные слова сыграли решающую роль в обогащении языка и расширении его выразительных возможностей. На протяжении истории заимствования из тюркских, немецкого и французского языков служили доказательством культурного обмена и активно использовались даже в произведениях великих русских классиков. Это подтверждает, что язык всегда был динамической системой, открытой для изменений и обновлений. Современный прогресс, технологии и глобализация продолжают этот процесс и сегодня. В то же время, нельзя забывать о роли языка как важнейшего культурно-коммуникативного средства. Распространение ненормированной и вульгарной лексики в современном информационном пространстве, особенно через СМИ, представляет серьезную угрозу для этических норм языка и взаимного уважения в обществе. Защита языка – это не просто сохранение словаря, это защита истории, ценностей и культуры нации. Следова-

тельно, заимствованные слова должны служить обогащению языка и его адаптации к современным требованиям, а СМИ и носители языка должны способствовать борьбе за чистоту языка и искоренению вульгарной лексики. Язык остается духовной основой нации и главным средством установления доверительных отношений между народами.)

Литература

1. Шанский Н.М. *Лексикология современного русского языка*. – М.: Просвещение, 1972 (или более позднее издание). (Фундаментальная работа по структуре лексики и исконно русским словам).

2. Крысин Л.П. *Иноязычное слово в контексте современной жизни*. – М.: Языки славянской культуры, 2017. (Работа о теории и практике заимствований в русском языке).

3. Виноградов В.В. *История русских литературных языков*. – М.: Наука, 1978. (Исследование роли писателей-классиков в формировании литературного языка).

4. Словарь русского языка XVIII века. (Справочное издание, позволяющее отследить динамику появления ранних заимствований).

5. Галкина-Федорук Е.М. *Слово и понятие*. – М.: Изд-во МГУ, 1971. (Общая работа по лексической семантике и роли слова в культуре).

Мусаева Елена Казимовна,
PhD, доцент кафедры узбекского языка и литературы,
Наманганский государственный технический университет,
Наманган, Узбекистан
e-mail: xxx19_85@mail.ru

МЕДИА- И ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ РЕЧИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние медиа- и интернет-дискурса на формирование гендерных моделей речи в Узбекистане. Современные медиа, включая телевидение, печатные издания и цифровые платформы, активно воздействуют на представления о гендерных ролях и коммуникативных стратегиях. Особое внимание уделено анализу интернет-дискурса, который формирует новые формы речевого поведения и способствует изменению традиционных гендерных стереотипов. Методологическую основу исследования составляют дискурс-анализ, контент-анализ и социолингвистический подход. Показано, что медиа- и интернет-пространство в Узбекистане выступает не только средством репрезентации гендерных моделей, но и инструментом их трансформации, открывая возможности для более равноправного взаимодействия мужчин и женщин в обществе.*

Ключевые слова: *медиа-дискурс; интернет-дискурс; гендерные модели речи; Узбекистан; социолингвистика; коммуникация; гендерная идентичность.*

Введение

В условиях глобализации и цифровизации медиапространство становится одной из важнейших сфер формирования общественного сознания. Влияние средств массовой информации и интернет-коммуникаций особенно заметно в вопросах, связанных с гендерными ролями и моделями речевого поведения.

Для Узбекистана эта тема приобретает особую актуальность, так как общество переживает период трансформации, связанный с модернизацией и усилением роли цифровых технологий. Наряду с сохранением традиционных гендерных представлений, в медиапространстве появляются новые тенденции, связанные с равноправием, изменением стереотипов и расширением возможностей женщин в публичной сфере.

Цель исследования – выявить роль медиа- и интернет-дискурса как фактора формирования и трансформации гендерных моделей речи в современном Узбекистане.

Теоретические основы исследования

Медиа-дискурс и его влияние на коммуникацию. Медиа-дискурс понимается как совокупность текстов, практик и стратегий коммуникации, которые транслируются средствами массовой информации [Фролова, 2019: 45]. Он выполняет функцию формирования общественного мнения и закрепления определённых норм поведения, включая гендерные.

Исследования показывают, что традиционные СМИ (телевидение, радио, печать) часто поддерживают устоявшиеся стереотипы: женщина изображается хранительницей домашнего очага, мужчина – носителем власти и рациональности [Кириллова, 2016: 78].

Интернет-дискурс как новая коммуникативная среда. С развитием цифровых технологий интернет-дискурс становится ключевым фактором социализации. Он характеризуется интерактивностью, открытостью и возможностью самопрезентации [Herring, 2004: 12].

В отличие от традиционных медиа, интернет-платформы позволяют пользователям самостоятельно конструировать модели речи и отстаивать альтернативные точки зрения. Это открывает пространство для изменения гендерных ролей и переосмысления их в более гибком формате.

Гендерные модели речи. Под гендерными моделями речи понимаются устойчивые формы коммуникативного поведения мужчин и женщин, обусловленные как социальными, так и культурными факторами [Кириллин, 2018: 24].

Классические исследования показывают, что женская речь традиционно характеризуется большей эмоциональностью, вежливостью и выраженностью модальности, тогда как мужская – большей категоричностью и доминант-

ностью [Tannen, 1990: 156]. Однако в медиапространстве эти различия постепенно сглаживаются.

Основное содержание. Гендерные стереотипы в традиционных СМИ Узбекистана. Анализ телевизионных передач показывает, что в ряде программ до сих пор транслируется образ женщины как хранительницы семьи. Например, в популярных ток-шоу часто обсуждаются вопросы брака, воспитания детей, кулинарии, что закрепляет представления о «женской» сфере деятельности. В то же время в новостных и аналитических программах заметно возрастание роли женщин-журналистов и телеведущих, что формирует новую модель женской публичной речи – более профессиональной, уверенной и равноправной.

Социальные сети и новые практики самопрезентации. Интернет-дискурс в Узбекистане, особенно в таких платформах, как Instagram, Telegram и TikTok, стал пространством активной самопрезентации женщин. Молодые блогеры, в том числе женщины, формируют собственный речевой стиль, ориентированный на аудиторию и современные тренды. Особое значение приобретает феномен блогерства: женщины-блогеры выступают не только в роли комментаторов повседневной жизни, но и в качестве лидеров общественного мнения. Их дискурс отличается большей смелостью, выраженностью субъективной позиции, что разрушает традиционные представления о «скромности» женской речи.

Городской и сельский дискурс. Важным фактором является различие между городскими и сельскими моделями речи. В городских интернет-сообществах чаще наблюдается равноправное речевое поведение, в то время как в сельских регионах сохраняются более консервативные гендерные роли. Интернет при этом становится мостом, который постепенно сокращает разрыв между этими моделями.

Методология исследования. Для анализа использовались методы:

дискурс-анализ – для выявления речевых стратегий в СМИ и интернете;

контент-анализ – для изучения тематики и частоты упоминаний гендерных ролей;

социолингвистический подход – для сопоставления традиционных и новых моделей речи.

Материалом исследования послужили телевизионные передачи, статьи в интернет-изданиях, а также публикации в социальных сетях за последние пять лет.

Заключение. Медиа- и интернет-дискурс в Узбекистане играет ключевую роль в формировании гендерных моделей речи. Традиционные СМИ во многом продолжают транслировать консервативные стереотипы, но в то же время

открывают возможности для женской публичной самореализации. Интернет-дискурс, в отличие от традиционного, становится площадкой для разрушения устоявшихся моделей и формирования новых, более гибких и равноправных форм речевого поведения.

Таким образом, медиапространство выполняет двойственную функцию: с одной стороны, оно воспроизводит традиционные нормы, а с другой – становится фактором их трансформации. Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением влияния цифровой культуры на гендерную идентичность и речевую практику молодёжи в Узбекистане.

Литература

1. Кириллин, В.М. Гендерные аспекты речевого поведения. – М.: Флинта, 2018. – 210 с.

2. Кириллова, Н.Б. Массовая культура и коммуникация. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 352 с.

3. Фролова, Т.Н. Медиа-дискурс как объект лингвистического анализа // Вопросы филологии, 2019. – № 2. – С. 43 – 51.

4. Herring, S.C. Computer-Mediated Discourse Analysis: An Approach to Researching Online Communities. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 35 p.

5. Tannen, D. You Just Don’t Understand: Women and Men in Conversation. – New York: Ballantine Books, 1990. – 330 p.

Section D / Секция D

Student Projects & School Practice / Студенческие проекты и школьная практика

Мирзаева Татьяна Евгеньевна,
Русская Международная Школа (ОАЭ, Дубай)
учитель русского языка и литературы
телефон: +971552783676
электронная почта: tameruz@mail/ru

Шульгина Надежда Петровна,
Независимый исследователь
(Россия, г. Курск)
телефон: +7-951-089-31-57
электронная почта: nad.schulgina@mail.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ (ОТ РКИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ К ЗАРУБЕЖНОЙ РУССКОЙ ШКОЛЕ)

Аннотация. *В статье представлены некоторые результаты исследования проблемы использования инновационных технологий при формировании коммуникативных навыков обучающихся. Материалы даны в двух аспектах: от занятий по РКИ в российских вузах до уроков русского языка в зарубежной русской школе; от опыта работы по формированию коммуникативных навыков к методическим рекомендациям по внедрению цифровых технологий при развитии языковой личности. Описан опыт работы Русской Международной Школы в Дубае (ОАЭ) по применению цифровых технологий в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, цифровизация, обучение русскому языку, коммуникативные навыки, языковая личность.*

Tatyana E. Mirzayeva,
Rossiya Xalqaro Maktabi (Dubay, BAA)
Rus tili va adabiyoti o‘qituvchisi
Telefon: +971552783676
E-mail: tameruz@mail.ru

Nadejda P. Shulgina,
Mustaqil tadqiqotchi
Kursk, Rossiya
Telefon: +7-951-089-31-57
E-mail: nad.schulgina@mail.ru

TALABALARNING KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH: OLIY TA'LIM MUASSASALARIDA XORIJIYLARGA RUS TILINI O'QITISHDAN TO XORIJIY RUS MAKTABLARIGACHA

Annotatsiya. *Maqolada rus tilini xorijiy til sifatida o'qitish jarayonida talabalarning kommunikativ kompetensiyasini shakllantirishda raqamli texnologiyalardan foydalanish masalasi tahlil qilinadi. Tadqiqot ikki yo'nalishda olib borilgan: bir tomondan, Rossiya oliy ta'lim muassasalarida xorijiy talabalar bilan olib boriladigan darslardan xorijdagi rus maktablarida ta'lim jarayonigacha; ikkinchi tomondan esa, kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish bo'yicha amaliy tajribadan raqamli texnologiyalarni til shaxsini shakllantirish jarayoniga integratsiya qilish bo'yicha metodik tavsiyalargacha. Shuningdek, Dubaydagi (BAA) Rossiya Xalqaro Maktabining tajribasi tahlil qilinadi, unda ta'lim jarayonida raqamli texnologiyalar samarali qo'llanilayotgani ko'rsatib berilgan.*

Kalit so'zlar: *raqamli texnologiyalar; raqamlashtirish; rus tilini o'qitish; kommunikativ kompetensiya; til shaxsi.*

Tatiana E. Mirzaeva,
Russian International School (Dubai, UAE)
Teacher of Russian Language and Literature
Phone: +971552783676
E-mail: tameruz@mail.ru

Nadezhda P. Shulgina,
Independent Researcher
Kursk, Russia
Phone: +7-951-089-31-57
E-mail: nad.schulgina@mail.ru

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE: FROM RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN UNIVERSITIES TO RUSSIAN SCHOOLS ABROAD

Abstract. *This article explores the implementation of digital technologies in the development of students' communicative competence in the context of teaching Russian as a foreign language. The study highlights two perspectives: from classroom practices in Russian universities to Russian language instruction in international educational settings; and from the practical experience of fostering communicative competence to methodological recommendations on integrating digital tools into the process of linguistic identity formation. Particular attention is given to the experience of the Russian International School in Dubai (UAE), which demonstrates the potential of digital technologies to enhance the effectiveness of language teaching and learning.*

Keywords: *digital technologies; digitalization; Russian language teaching; communicative competence; linguistic identity.*

Активное использование цифровых технологий становится важным компонентом глобального процесса цифровой трансформации общества. В глобальном смысле цифронизация «представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в различные сферы жизни» [1, С. 16].

Использование цифровых технологий в обучении предполагает ряд особенностей, значимых с точки зрения психологии, педагогики, методики обучения [2, С. 8]. *Психологические аспекты* – повышение мотивации и вовлеченности, развитие самостоятельности и навыков работы с информацией; *педагогические* – реализация индивидуального подхода, доступность образования, расширение способов взаимодействия и контроля знаний; *методические* – применение новых форматов обучения (интерактивные задания, онлайн-курсы, автоматизация проверки работ, ведения журналов, повышение наглядности и интерактивности материалов) [3, С. 1 – 16].

В целом, цифровые технологии – это мощный инструмент, который «помогает улучшить обучение, облегчая преподавателям создание учебных материалов и предоставляя участникам образовательного процесса инновационные методы обучения и сотрудничества» [4, С. 416].

Исследование проблемы использования цифровых технологий в образовательном процессе авторами статьи проводится уже на протяжении ряда лет. Прежде всего, это были работы, связанные с инновационными технологиями. Исследовались ключевые вопросы данной проблемы: какие технологии называются инновационными; какие педагогические технологии можно отнести к инновационным и в чем их специфика; каковы особенности применения инновационных технологий в образовательном процессе; как соотносятся инновационные и цифровые технологии [5, С. 218 – 221]. До недавнего времени исследование проводилось в аспекте преподавания русского языка как иностранного в российских вузах. В этот период ключевым для продолжения и развития работы для нас стал вывод Т.Н.Тарановой о том, что «современный этап в методике преподавания русского языка как иностранного можно охарактеризовать такими словами, как инновация, развитие, движение вперед» [6]. Мысль эта стала для нас тем основанием, на котором в практике собственного преподавания РКИ проходила апробация и активное внедрение целого ряда инновационных технологий, в числе личностно-ориентированных: обучение в сотрудничестве, проектная деятельность, тандем-метод, технология case stady, игровые и компьютерные технологии обучения. Время показало, что применение названных технологий на занятиях по русскому языку как иностранному на этапе довузовской подготовки было оптимально,

дидактически целесообразно и согласовывалось с педагогическими принципами интерактивности, вариативности, целостности, информационной поддержки и профессиональной направленности [7, С. 238 – 242]. Со временем в поле наших интересов актуализировалась проблема профессионального роста преподавателей РКИ в связи с внедрением ими в учебном процессе инновационных методик и технологий [8, С. 316 – 322]. Исследовались нами и преимущества инновационных технологий обучения в целях активизации когнитивной деятельности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах [9, С. 292 – 300]. В настоящее время вектор нашего исследования направлен на изучение возможностей создания цифровой среды в зарубежных русских школах и активное использование цифровых технологий при развитии коммуникативных навыков обучающихся на уроках русского языка.

И здесь важнейшими выводами стали следующие: современная цифровая среда по определению интерактивна [10, С. 169]; интерактивность при обучении предполагает активный диалог с преподавателем, другими обучающимися, текстом, цифровым учебным материалом [11, С. 332 – 337]; цифровизация при формировании коммуникативных навыков – база для развития обучающихся как языковой личности [12, С. 267 – 274].

Резюмируя сказанное в первой части статьи, еще раз подчеркнем, что новым в ходе исследования стало, во-первых, изучение, анализ и описание работы преподавателей русских школ за рубежом, во-вторых, актуализировался аспект использования в таких школах цифровых технологий, в частности, на уроках русского языка при формировании коммуникативных навыков обучающихся. Базой для продолжения исследования стала Русская Международная Школа в Дубае (ОАЭ).

Актуальность обращения к опыту работы русских школ за рубежом определена, с одной стороны, все более возрастающим интересом со стороны преподавателей зарубежных русских школ к возможностям цифровых технологий; регулярным обращением преподавателей и обучающихся к цифровым технологиям (в образовательном процессе и повседневной жизни); ростом возможностей цифровых технологий для работы по формированию и развитию коммуникативной компетенции обучающихся; с другой – работой одного из авторов статьи в такой школе в качестве преподавателя русского языка и литературы.

Несколько слов о школе. Русская Международная Школа в Дубае (ОАЭ) в настоящее время является единственной школой в эмирате Дубай Объединенных Арабских Эмиратов, где ведется преподавание российских образовательных программ и последовательно реализуется федеральная политика

Российской Федерации в области общего образования. Само существование школы стало возможным благодаря мистеру Наджибу Наджибулла, её основателю и владельцу. В текущем учебном году Русская Международная Школа в Дубае отметит своё 30-летие.

В школе учатся дети из стран СНГ: России, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Республики Беларусь, Азербайджана, Туркменистана, Армении, Таджикистана. В числе обучающихся есть представители ряда других стран, например, Канады, Ирана, Сирии, Молдовы, Турции, Украины и Литвы.

Всем им созданы благоприятные условия для достижения соответствующего образовательного уровня, личностного развития, сохранения национально-культурной идентичности; у учащихся формируется положительное отношение к русскому языку, являющемуся национальным достоянием России.

Приоритетным направлением деятельности школы является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности и общества:

внедрение современных образовательных программ и технологии развивающего обучения;

формирование личности с развитым интеллектом и высоким уровнем культуры, способной к самообразованию и саморазвитию, подготовленной к жизни в гражданском обществе;

сохранение и укрепление здоровья учащихся.

Знакомство с работой школы показало, что современная система обучения русскому языку за пределами России, в зарубежных русских школах, активно перенимает новейшие достижения в области использования новейших образовательных технологий, в частности цифровых технологий, для повышения качества обучения.

Применение цифровых технологий (цифровизация) при развитии коммуникативных навыков обучающихся на занятиях по русскому языку преподавателями Русской Международной Школы в Дубае (ОАЭ) связано с использованием электронных библиотек, онлайн-курсов, систем управления обучением (LMS), интерактивных досок, мобильных приложений, виртуальной реальности в целях повышения эффективности обучения, а именно его технологичности, адаптивности и динамичности.

Для преподавателей школы цифровые технологии стали инструментом оптимизации образовательного процесса и, как результат, повышения качества образовательных услуг. Оно базируется на глубоком анализе дидактических и

методических возможностей использования цифровых образовательных технологий. Использование цифровых технологий помогает создавать условия для коммуникативной деятельности учащихся, овладевать лексическими и грамматическими навыками, создавать идеальные условия для повторения и закрепления материала, выработки навыков самоконтроля, развивать виды речевой деятельности.

Наиболее эффективными и востребованными формами цифровизации учебного процесса для преподавателей русского языка Русской Международной Школы в Дубае (ОАЭ) стало использование в процессе обучения компьютерных программ, мессенджеров/электронной почты, интернет-ресурсов, электронных тренажеров для индивидуальной работы по закреплению коммуникативных навыков, платформы для организации персонального контроля навыков обучающихся и др.

В практике работы школы активно применяются облачные хранилища, коллекции изображений, графические редакторы для обработки изображений, создание интеллектуальных карт (диаграмм, схем, презентаций и интерактивных рабочих листов), озвучивание текста, онлайн-доски и др.

В связи с тем, что современные цифровые сервисы постоянно обновляются и расширяются, перед преподавателями школы стоит задача не только использовать все существующие цифровые сервисы, но и научиться ориентироваться во всем многообразии цифровых инструментов и онлайн-сервисов, определять их функциональные возможности в зависимости от желаемых результатов [13, С. 5]. В этом направлении школа, ее педагогический коллектив, работает в настоящее время.

Изучение опыта работы конкретного образовательного учреждения, Русской Международной Школы в Дубае (ОАЭ), по применению цифровых технологий в образовательном процессе позволило нам сделать вывод, что их использование способствует оптимизации учебного процесса, организации продуктивной самостоятельной работы обучающихся, развитию их когнитивных способностей и коммуникативных навыков, повышению качества обучения. Дидактические свойства цифровых технологий (визуализация, интерактивность, персонализация/индивидуализация) помогают преподавателям и учащимся в создании презентаций учебного материала, интерактивных заданий, выполнению творческих проектов и организации самостоятельной работы.

Анализ, обобщение и описание опыта работы преподавателей русского языка и литературы этой зарубежной школы актуализировал важнейшие аспекты цифровизации в обучении русскому языку и конкретно при формировании

коммуникативных навыков учащихся, дал возможность определить перспективы и направления дальнейшего использования цифровых технологий в целях развития коммуникативной компетенции обучающихся, формирования их языковой личности.

Таким образом, перспективы развития исследования данной проблемы, на наш взгляд, могут быть выражены следующей формулой: *от коммуникативных навыков к языковой личности.* В опыте нашей собственной работы языковая личность обучающегося – результат активного применения на занятиях цифровых технологий, которые помогают развивать у обучающихся осознание собственной роли в коммуникации (определение себя и своей культуры в процессе общения); духовному и нравственному становлению личности (приобщение к культуре страны изучаемого языка, ознакомление с ее историей и традициями обогащает молодого человека); развитию саморегуляции и самоконтроля (участие в видеозвонках и видеоконференциях, создание собственных блогов и видео способствует развитию языковой личности); формированию активной позиции в коммуникации (стимулирование к активности и проявлению инициативы в общении в рамках цифрового пространства).

В рамках третьей части статьи позволим себе порекомендовать для использования в образовательном процессе следующие методические приемы: *организацию общения в реальном времени* (видеозвонки – ценная практика общения с носителями языка); *развитие всех видов речевой деятельности* (онлайн-тексты для обучения чтению; ведение блогов, деловая переписка при обучении письму); *создание виртуальных языковых пространств* (онлайн-платформы, представляющие возможность практиковать речевые навыки в максимально приближенных к реальным условиях); *расширение доступа к аутентичным материалам* (видео, статьи, подкасты, форумы как помощь в ознакомлении с культурой и особенностями изучаемого языка).

Литература

1. Акимова М.К., Козлова В.Т. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников: учет и коррекция. – М.: Академия, 2002. – 158 с. С. 16.

2. Алешин Л.И. Информационные технологии. – М.: Market DC, 2008, 382 с. С. 8.

3. Bozhenkova N.A., Bozhenkova R.K., Shulgina N.P. Psychological and pedagogical knowledge as a determinant of linguodidactic technologies of teaching russian as a foreign language: Stage of speech adaptation // Turismo: Estudos & Práticas (UERN), Mossoró/RN, Caderno Suplementar 01, 20 20 http://natal.uern.br/periodicos/index.php/RTEP/index [ISSN 2316 – 1493. С. 1 – 16.

4. Доминова Т.Н., Колбасенкова А.Е., Кумбашева Ю.А. Особенности применения цифровых технологий при обучении русскому языку иностранных граждан в российских вузах // Перспективы науки и образования, 2024. № 5 (71). С. 413 – 433. С. 416.

5. Шульгина Н.П. Использование инновационных технологий при обучении русскому языку // Культура русской речи в пространстве современного общества и образования [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 12 мая 2017 г. / отв. ред. канд. филол. наук, доцент Л.У.Бикмаева. – Уфа: Уфимского ЮИ МВД России, 2017. – С. 218 – 221.

6. Таранова Т.Н. Современные информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранных студентов русскому языку. URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-I-kommunikatsionnye-tehnologii-inostrannyh-studentov-russkomu-yazyku (дата обращения 29.09.2025).

7. Мирзаева Т.Е., Шульгина Н.П. Реализация инновационных технологий в обучении русскому языку как иностранному (этап довузовской подготовки) // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 238 – 242.

8. Мирзаева Т.Е., Шульгина Н.П. Актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного на современном этапе // Русский язык в поликультурном мире: VII Международный симпозиум (8 – 12 июня 2023 г.) / Отв. ред. Т.В.Аржанцева, Л.А.Орехова: Сб. науч. статей в 2-х т. Т.1. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2023. – С. 316 – 322.

9. Мирзаева Т.Е., Шульгина Н.П. Инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: материалы VI Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ. Москва, 12 – 15 октября 2022 / под общей ред. Н.В.Поморцевой, М.И.Куновски – Москва: РУДН, 2023. – С. 292 – 300.

10. Загуменникова Т.В. Цифровые технологии как способ оптимизации обучения русскому языку как иностранному // Преподаватель XXI век. 2023. №1. С. 165 – 178. С. 169.

11. Мирзаева Т.Е., Шульгина Н.П., Бугаенко Н.П. Формирование ценностных ориентаций личности средствами учебного предмета «Русский язык как иностранный» \\ Русский язык в поликультурном мире: XIX Международный симпозиум (8 – 12 июня 2025 г.) Отв. ред. Т.В.Аржанцева, Л.А.Орехова: Сб. науч. статей. В 2-х т. Т.1. Симферополь. Издательский дом КФУ, 2025. – 406 с. С. 332 – 337.

12. Мирзаева Т.Е., Шульгина Н.П., Бугаенко Н.П. Поликультурный диалог как фактор формирования поликультурно-ориентированной личности иностранного студента // Русский язык и культура в международном образовательном пространстве: сборник материалов Третьей Международной научно-практической конференции (юбилейной). 25 – 26 мая 2023. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. – С. 267 – 274.

13. Ломовцева Н.В. Словарь терминов и понятий цифровой дидактики. Екатеринбург: РГППУ: Ажур. 2021. 84 с. С. 5.

Budko Irina Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Belarusian National Technical University,
Minsk, Republic of Belarus

Kazakbayeva Saodat Inomjonovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Is'khokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages,
Namangan, Republic of Uzbekistan;
skazakbayeva1@gmail.com

Akmalova Dildora Tokhirovna,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Associate Professor,
Is'khokxon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages,
Namangan, Republic of Uzbekistan;
dilya-yura@mail.ru

PROFESSIONAL COMPETENCE AS THE BASIS OF A SPECIALIST'S PROFESSIONALISM

Abstract. *The article examines the concept of professional competence as a key indicator of a specialist's success in the modern labor market. Various scientific approaches to defining and structuring professional competence are analyzed. The main components of competence are identified – cognitive, activity-based, motivational-value, communicative, and personal-reflective. Special attention is given to the process of competence formation, its role in professional development, and the importance of the competence-based approach in education. The interrelation between professional competence and professionalism is substantiated. Factors influencing the development of professional competence in the context of digitalization and innovative transformations are presented.*

Keywords: *professional competence, competence-based approach, professionalism, structure of competence, specialist development, pedagogical competence.*

Будько Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет,
Минск, Республика Беларусь;

Казакбаева Саодат Иномджоновна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Наманганский институт иностранных языков имени И.Ибрата,
Наманган, Республика Узбекистан;
skazakbayeva1@gmail.com

Акмалова Дилдора Тохировна,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент,
Наманганский институт иностранных языков имени И.Ибрата,
Наманган, Республика Узбекистан;
dilya-yura@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. *В статье рассматривается понятие профессиональной компетенции как ключевого показателя успешности специалиста в условиях современного рынка труда. Проанализированы различные научные подходы к определению и структуре профессиональной компетенции. Определены её основные компоненты – когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный, коммуникативный и личностно-рефлексивный. Особое внимание уделено процессу формирования компетенции, её роли в профессиональном развитии личности и значению компетентностного подхода в образовании. Обоснована взаимосвязь между профессиональной компетенцией и профессионализмом специалиста. Представлены факторы, влияющие на развитие профессиональной компетентности в условиях цифровизации и инновационных преобразований.*

Ключевые слова: *профессиональная компетенция, компетентностный подход, профессионализм, структура компетенции, развитие специалиста, педагогическая компетентность.*

Budko Irina Vladimirovna,
Filologiya fanlari nomzodi, dotsent,
Belarus milliy texnika universiteti,
Minsk, Belarus Respublikasi;

Kazakbayeva Saodat Inomjonovna,
Pedagogika fanlari nomzodi, dotsent,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan chet tillar instituti,
Namangan, O'zbekiston Respublikasi;
skazakbayeva1@gmail.com

Akmalova Dildora Toxirovna,
Padagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan chet tillar instituti,
Namangan, O'zbekiston Respublikasi;
dilya-yura@mail.ru

YETUK MUTAXASSISNING KASBIY KOMPETENSIYA ASOSLARI

Annotatsiya. *Maqolada kasbiy kompetensiya tushunchasi zamonaviy mehnat bozori sharoitida mutaxassis muvaffaqiyatining asosiy ko'rsatkichi sifatida ko'rib chiqiladi. Kasbiy*

kompetensiyaning ta'rifi va tuzilishiga oid turli ilmiy yondashuvlar tahlil qilinadi. Uning asosiy tarkibiy qismlari – kognitiv, faoliyatga oid, motivatsion, kommunikativ va shaxsiy-refleksiv komponentlar aniqlanadi. Kompetensiyani shakllantirish jarayoniga, uning shaxsning kasbiy rivojlanishidagi o'rniga hamda ta'limdagi kompetensiyaviy yondashuvning ahamiyatiga alohida e'tibor qaratiladi. Kasbiy kompetensiya va mutaxassis professionalligi o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik asoslab beriladi. Raqamlashtirish va innovatsion o'zgarishlar sharoitida kasbiy kompetensiyani rivojlantirishga ta'sir etuvchi omillar ko'rsatib o'tiladi.

Kalit so'zlar: *kasbiy kompetensiya, kompetensiyaviy yondashuv, professionallik, kompetensiya tuzilmasi, mutaxassis rivoji, pedagogik kompetentlik.*

Modern society imposes new demands on specialists, driven by the rapid development of technology, digitalization, and globalization. In a constantly changing professional environment, the importance lies not only in the amount of knowledge but also in the ability to transform it into effective practical actions. In this regard, *professional competence* becomes the central concept of professional development, understood as an integrative quality of personality that ensures the successful performance of professional activities.

The issue of professional competence occupies a leading position in modern pedagogy, labor psychology, and human resource management theory. The etymology of the term *competence* originates from the Latin *competentia*, meaning "correspondence" or "ability."

According to I.A.Zimnyaya [4], professional competence is the individual's ability to act based on acquired knowledge and experience, adequately responding to professional situations. A.V.Khutorskoy [7] defines competence as a set of interrelated personal qualities – knowledge, skills, abilities, and modes of activity – necessary for the effective solution of professional tasks. E.F.Zeer [5] further emphasizes that competence includes not only cognitive and operational aspects but also a motivational and value component, reflecting the willingness to apply one's potential in practice.

Thus, professional competence is not merely the sum of knowledge and skills, but rather the ability to convert them into professional actions that demonstrate a high level of independence, responsibility, and adaptability.

Most researchers identify a multi-component structure of professional competence, which includes the following elements:

Cognitive component – a set of knowledge necessary for performing professional functions;

Operational-activity component – a system of practical skills ensuring the execution of professional actions;

Motivational-value component – an internal readiness for professional activity, stable value orientations, and interest in the profession;

Communicative component – the ability to interact constructively within a professional environment;

Personal-reflective component – self-assessment, self-control, and the ability to self-improve.

This structure reflects the systemic nature of competence as a unity of professional knowledge, practical experience, and personal qualities of a specialist.

The process of forming professional competence is multi-stage, encompassing professional orientation, training, adaptation, skill development, and self-improvement. Each stage is associated with certain pedagogical and psychological mechanisms aimed at integrating knowledge, skills, and personal qualities.

The principle of lifelong learning plays a crucial role in the development of professional competence, ensuring the renewal of professional knowledge and the development of skills in accordance with changes in the professional environment. As noted by L.M.Mitina [6], a modern specialist should be capable not only of acting according to established algorithms but also of making independent decisions under uncertainty.

The **competence-based approach** serves as a methodological foundation for modernizing the education system. Its essence lies in shifting the focus from knowledge accumulation to the formation of the ability to apply knowledge in real-world contexts. Within the framework of state educational standards, competencies are defined as expected learning outcomes that integrate knowledge, skills, and personal qualities.

This approach contributes to the development of such qualities as initiative, creativity, critical thinking, and communication, making graduates more competitive in the labor market.

In academic literature, several levels of competencies are identified: key (fundamental), general professional, and specific (special) competencies.

Key competencies are universal and ensure success in various spheres (communicative, social, informational, etc.);

General professional competencies reflect skills and abilities characteristic of a particular professional field;

Special competencies are associated with a specific type of activity and the specifics of a given profession.

Such differentiation allows for the design of professional training systems that take into account both universal and specific requirements for specialists.

Regarding professional competence, it should be emphasized that it forms the foundation of professionalism. E.F.Zeer [5] considers professionalism the highest level of competence development, characterized by consistently high performance, creativity, and a drive for self-development.

A competent specialist not only performs professional functions at a high level but is also capable of innovative activity, critical thinking, and professional reflection.

Particular attention should be given to **teachers' professional competence**, as the quality of future specialists' training depends on it. A.K.Markova [3] defines pedagogical competence as a system of professional and personal qualities that ensure the effectiveness of the educational process.

The structure of pedagogical competence includes methodological, psychological-pedagogical, communicative, and information-technological components. A teacher with a high level of competence can organize the educational process based on collaboration and the self-development of learners.

The formation and development of competence depend on several factors:

Individual-personal (motivation, value orientations, self-assessment);

Organizational-pedagogical (quality of the educational environment, availability of practical training);

Socio-economic (working conditions, opportunities for professional growth);

Innovative-technological (implementation of digital technologies, development of online learning).

All these factors together create a complex system of conditions for the development of a professionally competent specialist.

Thus, professional competence represents an integrative personal quality that encompasses knowledge, skills, motivation, and experience necessary for the successful performance of professional activity. It forms the foundation of professionalism, ensuring the specialist's ability to adapt, self-develop, and engage in innovative activity.

Under modern conditions, the competence-based approach has become a leading direction in education and professional training, as it focuses on the continuous renewal of knowledge and the development of personal potential.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 367 с.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психология труда: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2020. – 320 с.
3. Маркова, А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

4. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. // Высшее образование сегодня, 2004. – № 5. – С. 34 – 42.

5. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-т, 2005. – 272 с.

6. Митина, Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Академия, 2010. – 416 с.

7. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. // Народное образование, 2003. – № 2. – С. 58 – 64.

8. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности человека. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 448 с.

9. Селевко, Г.К. Компетентностный подход в современном образовании. – М.: Народное образование, 2019. – 256 с.

10. Вершловский, С.Г. Профессиональное образование и компетенции XXI века. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 198 с.

Аульбекова Ж.С.,
Южно-Касзахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан
jupar70@mail.ru

Байырханова К.С.,
Южно-Касзахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан
kengehan_72@mail.ru

Туребекова Б.А.,
Южно-Касзахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан
bakhytkulaskarovna@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЧЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЫ

Аннотация. *Профессиональная речь – это разновидность литературного языка, используемая в сфере профессиональной коммуникации. Культура профессиональной речи является отражением общей речевой культуры личности. Грамотная, логичная и выразительная речь свидетельствует о высоком уровне образования и внутренней дисциплины специалиста. Соблюдение норм орфоэпии, грамматики, синтаксиса, стиля и этики общения способствует укреплению авторитета и доверия.*

В современном деловом мире именно речевая культура становится визитной карточкой человека.

В эпоху цифровой трансформации профессиональная коммуникация выходит за рамки устной и письменной речи. Сегодня специалист должен уметь: грамотно и убедительно выступать публично; вести переписку в электронной форме, сохраняя деловой стиль; адаптировать язык к межкультурному и междисциплинарному общению; пользо-

ваться речевыми стратегиями влияния (аргументация, риторические приёмы, эмоциональный интеллект).

Aulbekova Zh.S.,
South Kazakhstan University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan

Bayirkhanova K.S.,
South Kazakhstan University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan

Turebekova B.A.,
South Kazakhstan University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan

PROFESSIONAL SPEECH AS A TOOL FOR A SUCCESSFUL CAREER

Abstract. *Professional speech is a type of literary language used in the field of professional communication. Professional speech culture reflects an individual's overall speech culture. Literate, logical, and expressive speech demonstrates a specialist's high level of education and self-discipline. Compliance with the norms of orthoepy, grammar, syntax, style, and communication ethics helps strengthen authority and trust.*

In the modern business world, it is speech culture that becomes a person's calling card.

In the era of digital transformation, professional communication goes beyond oral and written speech. Today, professionals must be able to: speak competently and convincingly in public; Conduct correspondence electronically, maintaining a business style; adapt language to intercultural and interdisciplinary communication; use speech strategies of influence (argumentation, rhetorical techniques, emotional intelligence).

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительным ростом информационных потоков, активным развитием цифровых технологий и глобализацией профессиональных коммуникаций. В этих условиях владение родным и государственным языком становится не только показателем общей культуры личности, но и важнейшим профессиональным инструментом. Особенно это касается профессиональной речи, которая выступает неотъемлемым условием успешной карьеры, эффективного взаимодействия и профессионального признания.

Профессиональная речь – это система речевых средств, используемых в процессе профессиональной деятельности для достижения рабочих целей. Она отражает специфику профессии, уровень культуры и компетентности специалиста, а также его способность воздействовать на коллег, партнеров и общество.

1. Понятие и особенности профессиональной речи

Профессиональная речь – это разновидность литературного языка, используемая в сфере профессиональной коммуникации. Её отличительными особенностями являются:

- целевая направленность (решение профессиональных задач);
- точность и логичность изложения;
- терминологическая насыщенность;
- соблюдение норм литературного языка;
- официально-деловой и научный стиль речи.

В зависимости от сферы деятельности различают инженерную, юридическую, медицинскую, педагогическую, экономическую, научную и другие разновидности профессиональной речи. Каждая из них имеет свою лексику, стиль и формы общения (доклады, отчёты, презентации, переговоры, переписка и др.). [1]

2. Культура речи как показатель профессионализма.

Культура профессиональной речи является отражением общей речевой культуры личности. Грамотная, логичная и выразительная речь свидетельствует о высоком уровне образования и внутренней дисциплины специалиста.

Соблюдение норм орфоэпии, грамматики, синтаксиса, стиля и этики общения способствует укреплению авторитета и доверия. [2]

В современном деловом мире именно речевая культура становится визитной карточкой человека.

Ошибки в речи, бедность словаря, неуместное использование профессиональной терминологии, неуважительное обращение к собеседнику – всё это снижает эффективность коммуникации и может негативно сказаться на карьере.

3. Функции профессиональной речи в карьере специалиста.

Профессиональная речь выполняет несколько ключевых функций:

1. Информационная – обеспечивает точную передачу знаний, инструкций, данных и решений.

2. Регулирующая – позволяет организовать взаимодействие в коллективе, руководить процессами, мотивировать сотрудников.

3. Влияющая (прагматическая) – помогает убедить, аргументировать, защитить позицию.

4. Имиджевая – формирует образ компетентного, интеллигентного и уверенного профессионала.

5. Этическая – выражает уважение, толерантность, деликатность, способствует сохранению позитивного климата в коллективе.

Таким образом, профессиональная речь является не просто средством общения, а инструментом карьерного роста, влияющим на восприятие личности и результат её деятельности.

4. Современные требования к профессиональной речи.

В эпоху цифровой трансформации профессиональная коммуникация выходит за рамки устной и письменной речи. Сегодня специалист должен уметь: грамотно и убедительно выступать публично;

вести переписку в электронной форме, сохраняя деловой стиль;

адаптировать язык к межкультурному и междисциплинарному общению;

пользоваться речевыми стратегиями влияния (аргументация, риторические приёмы, эмоциональный интеллект). [3]

Особую роль играет владение навыками речевого самопрезентирования – умение представить себя, свои достижения и профессиональный опыт в выгодном, но корректном свете. Именно от этого во многом зависит успех при собеседовании, переговорах, защите проектов и научных работ.

5. Пути формирования профессиональной речевой компетенции.

Развитие профессиональной речи – процесс систематический и непрерывный. Основные направления её формирования:

1. Обогащение словарного запаса (чтение профессиональной литературы, анализ терминологии).

2. Овладение жанрами деловой и научной речи (доклад, отчёт, аннотация, резюме, деловое письмо).

3. Тренировка устной речи (дискуссии, деловые игры, дебаты, выступления).

4. Анализ и самоконтроль речи (работа над ошибками, запись выступлений, самооценка).

5. Формирование речевого этикета – умение общаться в разных ситуациях с соблюдением профессиональных и культурных норм.

В образовательных учреждениях особая роль принадлежит преподавателю русского языка как профессионального. Он не только обучает нормам речи, но и формирует у студентов осознанное отношение к слову, умение использовать язык как инструмент успеха и самореализации.

6. Профессиональная речь как показатель личностной культуры.

Успешная карьера невозможна без внутренней культуры личности. Профессиональная речь отражает мышление, мировоззрение, ценности и отношение человека к окружающим.

Тон общения, подбор слов, логика изложения, тактичность – всё это раскрывает уровень духовной зрелости и интеллекта. [4]

Таким образом, владение профессиональной речью – это не только компетенция, но и черта личности, свидетельствующая о зрелости, уважении к людям и к своему делу.

Профессиональная речь – важнейший инструмент успешной карьеры. Она объединяет знания, культуру, мышление и личностные качества специалиста. В условиях глобальной конкуренции именно умение грамотно, точно и убедительно выражать мысли становится залогом профессионального роста и признания.

Развитие профессиональной речевой культуры – это не одноразовый акт, а непрерывный процесс самообразования и самосовершенствования, который формирует не только профессионала, но и гармоничную личность, способную эффективно взаимодействовать с обществом.

Литература

1. А.К.Михальская. Учебник – Профессиональная речь: культурная, публичная, деловая. 2024 г. – С. 359.
2. И.Кузнецова. Вверх! Практический подход к карьерному росту. 2011. – С. 240.
3. В.А.Ефремов. «Деловая риторика. Культура речи и деловое общение».
4. М.Ильяхов, Л.Сарычева. Новые правила деловой переписки. – Москва, 2018. – С. 256.

Вс. Дырда Ангелина,
магистрант кафедры славянских языков философского факультета университета Матея Бела в Банской Быстрице, Словакия.
angelprior2000@gmail.com

Научный руководитель: доц. к.ф.н. ***Князькова Виктория Сергеевна,*** *старший преподаватель кафедры славянских языков философского факультета УМБ в Банской Быстрице, Словакия.*
viktoriia.kniazkova@umb.sk

ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние цифровизации на современную систему образования. Особое внимание уделяется феномену цифровой личности учащегося, особенностям её восприятия информации, взаимодействию с учебным материалом и новым способам мотивации. Анализируются преимущества электронных учебников по сравнению с классическими, а также их совмещение с интерактивными ресурсами для достижения оптимальных результатов образования. Отмечается способность интерак-*

тивных ресурсов формировать критическое мышление учащихся и самостоятельность при работе с учебным материалом, а также подчеркивается необходимость развития межкультурной компетенции в рамках языковой коммуникации. Приводятся примеры наиболее успешных электронных ресурсов при изучении русского языка как иностранного, специфики и использования интерактивных платформ. Сделан вывод о необходимости качественной интеграции электронных ресурсов в современное образование для соответствия потребностям цифровых профилей учащихся.

Ключевые слова: *образование, цифровая личность, цифровизация, электронный учебник, интерактивные ресурсы.*

Введение

На сегодняшний день образовательная среда претерпевает существенные изменения. Причины трансформации кроются не только в ином подходе педагогов в вопросах современных методик преподавания, но и в изменении структуры личности учащихся. С появлением интернета и его внедрением в повседневную жизнь человека, постепенно возникла потребность в реализации учебных задач с непосредственным использованием компьютерных технологий. Таким образом, на образовательной арене появился новый профиль учащегося, который в научной среде обозначается как цифровая личность.

Понятие цифровой личности, её особенности и образовательные потребности

Цифровой личностью принято считать совокупность определенных качеств реальной личности, которые выстраивают её цифровой профиль [Лучинкина, 2023: с. 51]. Вопросом остаётся, можно ли разделять обе личности как отдельные образования или воспринимать первую как продолжение телесного образа. Некоторые исследователи отмечают, что цифровая личность не сводится к простому переносу реальной личности в цифровое пространство, но является субъектом виртуальной коммуникации на основе характеристик, присущих определённому человеку [Там же: с. 53 – 54].

Цифровая личность включает в себя набор навыков, привычек, индивидуальную манеру коммуникации и репрезентации себя в цифровом пространстве. Со стороны учащихся это проявляется через активность в социальных сетях, различных образовательных платформах, общение с учителями или одноклассниками посредством мессенджеров, что выявляет уникальный стиль общения в режиме онлайн. Кроме того, цифровой профиль часто указывает на индивидуальные предпочтения учеников в выборе форматов для получения информации, такие как видео, подкасты, форумы, статьи в соцсетях и другие.

В образовательном процессе становление цифровой личности ученика повлекло за собой ряд некоторых изменений касаемо динамики его обучения. В последние годы наблюдается стремительный переход от традиционных видов восприятия информации к фрагментарности, или «кликовому мышлению». Из-за постоянного потребления большого количества контента мозг пытается защитить себя от перегрузки, тем самым предпочитая усваивать информацию небольшими «порциями». На практике это означает, что для современного ученика предпочтительными являются короткие и динамичные форматы обучение [Spitzer, 2018: с. 43 – 44].

Ещё одной особенностью работы с учащимися является смена мотивации. Традиционно выделяется два вида мотивации к обучению: внешний (проявляется в похвале учителя или родителей, хорошей оценке, одобрении общества, перспективах и под.) и внутренний (потребность в изучении нового, интерес к предмету, желание достичь успеха). Но эпоха цифровизации сменила спектр интересов учеников, что привело к появлению новых стимулов. К ним можно отнести социальное признание, потребность в мгновенной обратной связи и желаемого результата, интерактивность обучения, желание быть вовлечённым в процесс образования. В реальности это означает, что выбор формата должен строиться на цифровом контенте с адаптацией под индивидуальные интересы учащихся и возможностью реализовать их потребность в автономии выбора [Садыкова, 2009: с. 123].

Сменяется также и роль учителя в образовательном пространстве. На протяжении многих веков существовала определенная иерархическая модель, где педагог – это единственный источник знаний и достоверной информации, а ученик – это получатель, который должен пассивно её усваивать. Но из-за насыщенности цифровой среды, сегодня ученики могут свободно получать знания посредством обращения к интернет-ресурсам. Авторитет учителя как основного источника информации сменяется на авторитет наставника, старшего товарища и медиатора. Современному педагогу уже недостаточно обычного знания материала и методов его передачи ученикам. Его главными задачами становится личная поддержка, сотрудничество, адаптация материала под требования цифровой среды, оценка достоверности информации, которая передается ученикам, а также распространение цифровой грамотности [Тихомиров, 2018: с. 2].

Исходя из вышесказанного можно отметить, что сегодня для педагога открывается, с одной стороны, возможность реализовать свой потенциал в новом, цифровом, пространстве, с другой, появляется дополнительная нагрузка в виде освоения принципов и методов качественной работы с виртуальным

миром для обеспечения благоприятных результатов образования. Кроме того, педагогам требуется учитывать не только состояние и особенности самих учащихся, но и их цифровых профилей. Но стоит упомянуть, что современная методика преподавания стремится не отставать от темпа развития технологий и вовлекает будущих или действующих учителей в процесс непосредственной разработки уроков с использованием компьютерных технологий.

Интерактивные ресурсы в современном образовании

Основным компонентом процесса обучения и усвоения знаний является учебник. «Бумажные» издания являлись приоритетным источником информации многие столетия, пока в конце прошлого века их не стали дополнять электронными вариантами. Со временем цифровые учебники стали и вовсе заменять классические по ряду некоторых преимуществ:

– гибкость и адаптация под уровень знаний учащихся;

– лёгкость работы и поиска необходимой информации в рамках учебника (используя гипертекстовые ссылки);

– ориентация на активное участие;

– наличия мультимедийных средств для вовлечения учащихся;

– активизация внимания и долгосрочной памяти при работе со звуковыми и видео материалами;

– самоконтроль и быстрая обратная связь [Пенно, 2016: с. 1 – 3].

Важной особенностью электронного учебника является его доступность и мобильность. Доступность представляет концепцию, что образовательный контент можно получить, находясь в любой точке мира, вне зависимости от времени, а также с любого доступного устройства. Мобильность же в этом контексте понимается не как физическое перемещение учебника, а гибкость его использования, что позволяет учащимся самостоятельно выбирать место и время обучения, темп работы, а также формат обучения (онлайн или офлайн). Мобильность электронных учебников также обеспечивает непрерывность обучение и выходит за рамки привычной классно-урочной системы, позволяя делать задания в дороге, во время прогулки, пересматривать и переслушивать материал при необходимости. В таком случае, доступность образовательных ресурсов будет обеспечивать автономию ученика, что является одной из главных характеристик цифровой личности.

Эти особенности являются важными критериями выбора учебного пособия в рамках современного формирования языковой компетенции учащихся. Цифровые учебники и дополнительные материалы представляют интерес для педагогов, так как позволяют эффективно работать с индивидуальными предпочтениями учеников, их текущем уровнем знаний, проводить

фронтальную работу с классом и другое. В свою очередь для учащихся это многофункциональная платформа, которая включает в себя различные текстовые, визуальные, звуковые и интерактивные компоненты. Так, ученики могут работать с упражнениями с автоматической проверкой, использовать встроенные словари, грамматические тесты по выбранным темам, прослушивать подкасты и видеоматериалы с аутентичной речью, а также отслеживать индивидуальный прогресс в изучении языка. Рассмотрим некоторые возможности использования цифровых ресурсов в контексте методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ).

Современные тенденции в методике преподавания развиваются в условиях глобальной информационной трансформации учебного процесса. Появление цифровых профилей учащихся ставит перед методистами задачу переосмыслить традиционные подходы к обучению и заменить их новыми, интерактивными форматами. Одним из основных вопросов в методике РКИ является формирование межкультурной коммуникативной компетенции учащихся. В эпоху глобализации этот подход особенно важен, так как современная среда требует эффективного взаимодействия с представителями разных культур, учитывая специфику их языка и культурного поведения. Задача преподавателя состоит в создании таких условий, при которых обучение языка не будет сводится к объяснению грамматических правил и работой над фонетической и лексической стороной языка, но будет сопровождаться погружение в культурный контекст через аутентичность подобранного материала [Семенова, 2022: с. 147].

В наше время в сети можно найти несколько сотен различных порталов и электронных ресурсов для изучения РКИ, включая онлайн-курсы, учебники, сайты для грамматических упражнений и других. Среди наиболее популярных и методически значимых электронных ресурсов по РКИ, которыми пользуются не только в России, но и других странах мира (страны СНГ, Сербия, Болгарии, Словакия, Венгрия и другие) можно выделить следующие [Фазуллина, 2018: с. 305 – 306]:

1. «Образование на русском»

Это международная платформа, которая включает более 150 бесплатных онлайн-курсов в сфере языковой коммуникации и культурной компетенции. Курсы представлены в формате видеолекций с дополнением интерактивных упражнений на лексику и фонетику. В рамках платформы также доступны форумы для социальной адаптации иностранных учащихся.

2. «Время говорить по-русски!»

Образовательный портал предоставляет возможность начального обучения РКИ на нескольких языках. В рамках платформы ученикам предоставляется доступ к видеоурокам, простым объяснениям с использованием грамматических таблиц, упражнениям на грамматику и лексику. Из минусов сайта стоит отметить отсутствие вводных уроков фонетических особенностей русского языка.

3. «Learn Russian»

Сайт предлагает многообразие адаптивных упражнений по грамматике и лексике, простые объяснения материала и возможность перенести его в формат pdf, автоматическая обратная связь к большинству заданий, различные темы для аудирования, изучение литературных и разговорных выражений.

4. «Интерактивные авторские курсы Института Пушкина»

Курсы представляют собой модульную систему обучения на уровнях A1-C1. Каждый курс включает в себя интерактивные задания, видеоматериалы, тесты, словари, учебники и другие ресурсы. Так, к примеру, курс «Урок чтения – праздник, который всегда с тобой (A2-C1)» способствует развитию навыков правильного чтения и понимания русской литературы, а курс «Современная Россия в кино и музыке (A2-C1)» предназначен для ознакомления учащихся с искусством России через просмотр и прослушивание представленных материалов.

Заключение

Таким образом, современное образование требует значительных изменений в методическом плане, а также переосмысления роли всех участников образовательного процесса. Использование электронных учебников и онлайн-ресурсов поддерживает развитие всех основных видов компетенций, способствует правильному развитию как ученика, так и его цифровой личности, а также способствует повышению эффективности восприятия информации современными учащимися.

Литература

1. Лучинкина И.С. Поведение личности в современной цифровой среде [Электронный ресурс] // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология, 2023. – Т. 6, № 3. – С. 51 – 58. – ISSN 2658-7165. – DOI 10.23947/2658-7165-2023-6-3-51-58. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-lichnosti-v-sovremennoy-tsifrovoy-srede/viewer (дата обращения: 08.10.2025)

2. Пенно М.А. Преимущества и недостатки электронных учебников [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. – № 7. – С. 1 – 4.

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-elektronnyh-uchebnikov/viewer (дата обращения: 08.10.2025)

3. Садыкова С.В. К вопросу о мотивации школьников к учебной деятельности [Электронный ресурс] // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта, 2009. – Т. 13, № 4. – С. 122 – 124. – ISSN 2588-0225. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-motivatsii-shkolnikov-k-uchebnoy-deyatelnosti/viewer (дата обращения: 08.10.2025)

4. Тихомиров С.Е. Учитель и его роль в современном образовательном процессе [Электронный ресурс] // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения, 2018. – Т. 15, № 1. – С. 1 – 4. – ISSN 2076-4618. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchitel-i-ego-rol-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse/viewer (дата обращения: 08.10.2025)

5. Семенова Э.В. Формирование межкультурной компетенции при обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] // Язык науки и профессиональная коммуникация, 2022. – Т. 6, № 1. – С. 146 – 152. – ISSN 2658-5138. – DOI 10.24412/2658-5138-2022-6-146-152. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mezhkulturnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam/viewer (дата обращения: 08.10.2025)

6. Фазуллина А.А. Открытое образование в сфере РКИ: лучшие сайты [Электронный ресурс] // Альманах «Этнодиалоги», 2018. – Т. 56, № 2. – С. 302 – 307. – ISSN 2071-8349. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-obrazovanie-v-sfere-rki-luchshie-sayty/viewer (дата обращения: 08.10.2025)

7. Spitzer M. Digitálna demencia. Ako pripravujeme seba a naše deti o rozum. – Bratislava: Citadella, 2018. – 1. – 304 c. – ISBN 978-80-8182-088-5.

Чжен Елена Витальевна,
кандидат педагогических наук, доцент НамГУ

Робиддинова Мадина Баходир кизи,
студентка 2 курса магистратуры НамГИИЯ имени И.Ибрата

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.БУЛГАКОВА

Аннотация. *Статья посвящена проблеме использования интерактивных методов обучения на уроках русского языка и литературы. В исследовании обосновывается дидактический потенциал данной педагогической технологии, обозначена целевая система и преимущества ее применения на уроках русского языка и литературы в современной школе.*

Ключевые слова*: интерактивные методы обучения, интерактивное обучение, уроки русского языка и литературы, уровень познавательной активности, личностно-ориентированный подход, игровые технологии, мозговой штурм, личностное развитие обучающихся.*

Chjen Yelena Vitalievna,
pedagogika fanlari nomzodi, NamDU dotsenti

Robiddinova Madina Bahodir qizi,
I.Ibrat nomidagi Namgiya magistraturasining 2-kurs talabasi

O'ZBEKISTON MAKTABLARIDA RUS TILI VA ADABIYOTINI O'QITISHNING INTERAKTIV USULLARI

Annotatsiya. *Ushbu maqola rus tili va adabiyoti darslarida interaktiv o‘qitish usullaridan foydalanish masalasiga bag‘ishlangan. Tadqiqotda interaktiv texnologiyalarning didaktik salohiyati ochib berilgan, ularni ta’lim jarayoniga joriy etishning maqsadga muvofiqligi asoslangan hamda zamonaviy maktabda rus tili va adabiyoti darslarida qo‘llash afzalliklari belgilangani qayd etilgan.*

Kalit so‘zlar: *interaktiv o‘qitish usullari, interaktiv ta’lim, rus tili va adabiyoti darslari, bilish faolligi, shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv, o‘yin texnologiyalari, intellektual hujum, o‘quvchilar shaxsiyatini rivojlantirish.*

Zheng Elena Vitalievna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at NamSU.

Robiddinova Madina Bahodir kizi,
a 2nd-year graduate student at the I.Ibrat NAMGIU.

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE IN SCHOOLS OF UZBEKISTAN

Annotation. *The article is devoted to the problem of using interactive teaching methods at the lessons of Russian language and literature. The study substantiates the didactic potential of this pedagogical technology, identifies the target system and the advantages of its use in the lessons of the Russian language and literature in modern school.*

Key words: *interactive teaching methods, interactive learning, Russian language and literature lessons, the level of cognitive activity, gaming technology, Brainstorm, humanistic approach, personal development of students.*

На сегодняшний день в школах Узбекистана назрела необходимость внедрения в учебный процесс инновационных методик и новых педагогических технологий, призванных обеспечить индивидуализацию обучения и воспитания, развивать самостоятельность учащих. И в этом процессе могут помочь интерактивные методы, которые сполна отвечают данным требованиям.

Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев: «Каждый успех нашей молодёжи – это наша сила, наша надежда на будущее.»

Вопросам интерактивного обучения посвящены работы многих ученых и специалистов: С.Ю.Курганова, В.Х.Шейне, М.В.Кларина и др. Для осуществления обучения с применением интерактивных методов педагог должен обладать педагогическим мастерством. Должны быть доведены до высокой степени обучающая и воспитательная функции, отражающие особую отшлифованность методов и приемов.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она имеет в виду вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых обучаемый чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Интерактивное обучение – это сложный процесс взаимодействия учителя и учащихся, основанный на диалоге. Участие в коммуникации требует умения не только слушать, но и слышать, не только говорить, но и быть понятым. Следовательно, умению строить интересный, конструктивный диалог нужно учить.

Основной идей в образовании является развитие. Это необходимое условие жизни человека. Поэтому учителю должна быть ясна главная цель педагогической деятельности – дать человеку умение действовать и помочь в формировании способа действий, подготовить обучающегося к саморазвитию. Для учителя становится важным в своей работе использовать современные технологии активизации обучения. Одной из инновационных технологий такой работы и является применение на уроках интерактивных методов обучения.

Под интерактивными методами в образовательном процессе понимают такие методы, в которых учащийся выступает в субъектно-объектных отношениях относительно обучающей системы, периодически становясь её автономным активным элементом. Интерактивное обучение представляет собой такую организацию и ведение учебного процесса, которая направлена на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности учащихся. Выбор образовательных методов учитель должен делать, ориентируясь на то, что ему необходимо сформировать такие компетенции, которые продвинут учеников в развитии относительно самих себя, что внесет в урок «смыслообразование» и приведет к положительной мотивации обучения.

Интерактивные методы работы в образовательном процессе являются наиболее перспективными за счет того, что они представляют возможность организовать активное и открытое обсуждение учебного материала, видоизменить его и дополнить в процессе обсуждения в режиме реального времени. «Интерактивность – широкое по содержанию понятие, с помощью которого в современной науке раскрывают характер и степень взаимодействия между объектами, а в методике используют для описания способа активного взаимодействия между учителем, учащимися и учебным материалом» [1, С. 53].

В настоящее время все большее количество учителей применяют в своей работе нетрадиционные уроки. Это связано с тем, что именно благодаря этой методике, содержанию, приемов и форм, уроку придается необходимое развитие личности.

Мы считаем, что применение интерактивных игр, разминок и упражнений на уроке русского языка и литературы является всегда выигрышным, т.к. в них представлены компоненты, обеспечивающие интерес к выполняемым заданиям. Эти элементы помогают учителю в проведении уроков с опорой на различные формы коллективной и групповой работы.

Применение игровых технологий и разминок как форм закрепления изученного материала на уроках русского языка и литературы формируют у учащихся устойчивый интерес к учению, обогащают словарный запас, активизируют внимание детей, прививают интерес к предмету.

Интерактивные (от англ. inter – “между”; act – “действие”) методы – методы позволяющие учиться взаимодействовать между собой; а интерактивное обучение – построено на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога. Эти методы наиболее соответствуют личностно ориентированному подходу, так как они предполагают сообучение (коллективное, обучение в сотрудничестве), причем и обучающийся и педагог являются субъектами учебного процесса. Педагог чаще выступает лишь в роли организатора процесса обучения, лидера группы, фасилитатора, создателя условий для инициативы учащихся.

Кроме того, интерактивное обучение основано на прямом взаимодействии учащихся со своим опытом и опытом своих друзей, так как большинство интерактивных упражнений обращается к опыту самого учащегося, причем не только учебному, школьному. Новое знание, умение формируется на основе такого опыта.

При использовании интерактивной методики деятельность учителя меняется коренным образом. Теперь главная задача учителя не “донести”, “преподнести”, “объяснить” и “показать” учащимся, а организовать совмест-

ный поиск решения возникшей перед ними проблемы. Здесь учитель начинает выступать в роли «режиссера».

Наиболее эффективной формой активазации творчества учеников на уроках литературы является метод «Мозговой штурм». Основное условие применения этого метода – это безусловная новизна текста. Например, при чтении и анализе повести «Собачье сердце» М.Булгакова учитель и ученики не дочитывают произведение до конца, а на уроке дается творческое задание найти финал тем ученикам, которые должны предложить как можно больше интересных идей о судьбах героев. Также школьники приступилили к методу устного словесного рисования, расширили портретные характеристики и дополнили текст «выдуманными» поступками и действиями отдельных персонажей. Ученики высказывают предположения относительно главного героя – Шарикова, а также роли профессора Преображенского и доктора Борменталя. Интересным представляется идея о том, что ход истории страны, поступательного движения и роли отдельных личностей в жизни тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Затем школьникам предлагается дочитать произведение до конца, выявив авторскуую позицию.

Этот метод возник в 30-ые годы, как способ коллективного продуцирования новых идей. Метод «Мозговой штурм» даёт возможность развивать логическое мышление, аргументировано выражать свою точку зрения, активизируя речевые навыки. Алгоритм использования метода «Мозговой штурм»: 1 шаг – Сформулировать проблему, связанную с темой урока. 2 шаг- Разделить учащихся на несколько групп, учитывая их интересы. 3 шаг – Снять напряженность создать благоприятную атмосферу. 4 шаг – Мозговая атака: штурм, поставленной проблемы. 5 шаг – Фиксировать идеи на бумаге. 6 шаг – Отобрать и оценить наилучшие идеи. 7 шаг – Организовать экспертную группу из 3 учеников, которые выбирают наилучшие идеи. 8 шаг – Сообщить результаты. 9 шаг – Публичная защита. 10 шаг – Принятие решения. Его применение особенно актуально при работе с произведением Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» – сложным, многогранным романом с ярко выраженной философской и социальной проблематикой. Использование этого метода помогает учащимся глубже проникнуть в темы и образы романа, раскрыть символику и мотивы, а также осмыслить актуальность произведения в современном контексте.

Алгоритм применения метода «Мозговой штурм» на уроках по роману «Мастер и Маргарита»:

1) Формулировка проблемы урока, связанной с содержанием романа. Например: «Какие основные темы раскрыты в романе «Мастер и Маргарита» и

как они актуальны сегодня?» или «Как интерпретировать образ Воланда в произведении и в современном обществе?»

2) Разделение учащихся на группы с учётом интересов и уровня знаний для совместной работы. Создание комфортной и доверительной атмосферы для свободного выражения мыслей и идей без опасения критики.
3) Проведение мозгового штурма – учащиеся в группах генерируют идеи по заданной проблеме, не оценивая их на этапе выдвижения.
4) Отбор и оценка наиболее содержательных и оригинальных идей.
5) Формирование экспертной группы из нескольких учеников, которая выбирает лучшие идеи и готовит их презентацию.
6) Объявление и обсуждение результатов мозгового штурма с классом.
7) Принятие решения о ключевых выводах урока и планирование дальнейшей работы – написания эссе, инсценировки, творческого проекта.

Применение этого метода способствует развитию у учащихся комплексного понимания произведения Булгакова, формированию навыков критического анализа и творческого поиска, а также вовлекает в активный диалог о вечных человеческих ценностях, таких как добро и зло, любовь, свобода и ответственность.

Интерактивные методы являются инновационными формами обучения, которые способствует активизации познавательной деятельности учащихся, самостоятельному осмыслению учебного материала. В ходе использования интерактивных методов на уроках создаются условия для самореализации личности учащихся, умеющих творчески мыслить и находить рациональные пути решения различных ситуаций. Немаловажным фактором в процессе внедрения в практику преподавания является личность учителя-словесника, его художественному мышлению, эмоциональной отзывчивости, умению анализировать художественные произведения. По словам А.Дистервега, «самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, живым примером для ученика является сам учитель» [2, 38].

Литература

1. Президентининг Фармони Ўзбекистоннинг янги тараққиёт даврида таълим-тарбия ва илм-фан соҳаларини ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида. / Т., 2020 йил 6 ноябрь, ПФ-6108-сон.

2. Белькова А.Е., Лесниченко Л.П. Интерактивный метод обучения на уроках русского языка как способ повышения познавательной активности учеников. – Молодой ученый, 2018. – №23. – С. 1068 – 1071.

3. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения: 1830 – 1836 гг. Т. 2. – СПб: Семья и школа, 2018.

4. Касмурзаева Г.А. Интерактивные методы обучения в образовательном процессе // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2019 г.).

5. Кувандикова Г.Г., Чориев И.Р. Технологии гуманизма общества в отношении к личности Вестник науки и образования, 2016. – № 5 (17). – С. 64 – 67.: Новация, 2019. – С. 151 – 153.

6. Чжен Е.В., Artistic features of the Russian historical tragedy in the works of Mikhail Zagoskin.

Муллаахунова Нилуфар Мухаматумановна,
преподаватель кафедры Прикладных иностранных языков
Андижанского государственного педагогического института

Рен Хинье,
студент 2 курса факультета Филологии
Андижанского государственного педагогического института
E-mail: Mullaaxunova70@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО РАЗВИТИЮ РУССКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ СИНЕРГИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

Аннотация. *В статье рассматривается синергия эмоционального интеллекта и коммуникативного подхода как эффективное средство развития русской речи у иностранных студентов. Теоретический анализ подтверждает, что эмоциональное вовлечение обучающихся способствует формированию положительной мотивации, развитию эмпатии и повышению качества межкультурного взаимодействия. Практическая часть основана на педагогическом эксперименте с иностранным студентом Реном Хинье, чьё обучение продемонстрировало значительное повышение уровня владения русским языком при интеграции эмоционально-коммуникативных технологий. Особое внимание уделено роли преподавателя в создании доверительной атмосферы, стимулирующей интерес и творческую активность студентов. Полученные результаты подтверждают эффективность эмоционально-интеллектуального подхода и позволяют рассматривать данный опыт как основу для разработки авторской методики обучения иностранных студентов и укрепления международного академического сотрудничества.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, коммуникативный подход, мотивация, межкультурное взаимодействие, развитие русской речи, иностранные студенты, методика обучения, академическое сотрудничество.*

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями в сфере образования, где особое значение приобретают международное сотруд-

ничество и академическая мобильность студентов, требующие высокого уровня владения русским языком как иностранным. В этих условиях возрастает необходимость поиска эффективных технологий обучения, направленных не только на развитие языковых навыков, но и на формирование эмоционально-коммуникативной компетенции обучающихся. Синергия эмоционального интеллекта и коммуникативного подхода способствует созданию комфортной образовательной среды, активизирующей мотивацию, личностное вовлечение и успешное развитие русской речи в иноязычной аудитории.

Необходимость интеграции эмоционального интеллекта в процесс обучения языку обусловлена тем, что владение языком предполагает не только знание его лексико-грамматических норм, но и умение понимать, выражать и регулировать эмоции в процессе общения. Эмоциональный интеллект способствует формированию эмпатии, толерантности и взаимопонимания, что особенно важно при обучении русскому языку как иностранному в условиях межкультурного взаимодействия. Включение элементов эмоционального развития в уроки языка повышает мотивацию обучающихся, делает учебный процесс более осмысленным и способствует формированию устойчивых коммуникативных умений, необходимых для успешной академической и социальной адаптации студентов в рамках международного образовательного сотрудничества.

Термин *«эмоциональный интеллект»* был разработан в конце 1980-х годов психологами П.Сэловеем и Дж.Майером. В их концепции эмоции рассматриваются как часть интеллектуальной системы, включающей четыре взаимосвязанных уровня умений: распознавание эмоций, их использование, понимание и управление ими [Карузо, Д.Р., Сэловей, П., 2018: 13 – 15].

Одним из основоположников фундаментальной теории эмоционального интеллекта является Д.Гоулман. По его мнению, эмоциональный интеллект отражает способность человека распознавать собственные и чужие эмоции, а также управлять ими [Гоулман Д., 2018: 19 – 20]. Исследователь подчёркивает, что уровень компетентности личности в сфере эмоциональной жизни и её функций, формирующий комплекс определённых навыков, играет решающую роль в том, почему один человек достигает успеха, а другой, обладая тем же интеллектуальным потенциалом, сталкивается с трудностями [Гоулман Д., 2018: с. 77].

Как отмечает Л.А.Безбородова, интерес к исследованию эмоционального интеллекта и его влияния на академическую успеваемость студентов неуклонно растет. Среди множества причин, затрудняющих процесс обучения и даже приводящих к его прерыванию, исследователь выделяет негативные

эмоции, возникающие в учебной деятельности, напряжённые отношения с преподавателями и сверстниками, а также трудности адаптации к новым условиям образовательной среды [Безбородова Л.А., 2018: 53]. Эти факторы напрямую отражаются на мотивации, когнитивной активности и способности обучающихся воспринимать и осваивать новый материал. Развитие эмоционального интеллекта становится средством повышения академической успеваемости, формирования личностной устойчивости, коммуникативной компетенции и позитивного отношения к учебному процессу.

Эмоциональный интеллект находится в тесной взаимосвязи с коммуникативными способностями личности, так как именно умение понимать и регулировать собственные эмоции, а также распознавать эмоциональные состояния других людей обеспечивает эффективность межличностного взаимодействия. Развитый эмоциональный интеллект способствует формированию эмпатии, толерантности, способности к активному слушанию и конструктивному диалогу – качеств, лежащих в основе успешной коммуникации и социального сотрудничества. Синергия эмоционального интеллекта и коммуникативного подхода в процессе обучения русскому языку как иностранному позволяет не только развивать речевые навыки, но и формировать эмоционально осмысленное общение, основанное на взаимопонимании и личностном участии в коммуникации.

По мнению В.А.Полянского и Л.И.Быковско, коммуникативные способности личности относятся к специальным способностям, занимающим особое место в иерархии человеческих способностей. Их значение в современном обществе неуклонно возрастает, что усиливает интерес к практико-ориентированным исследованиям данного феномена. Эмоциональный интеллект находится в тесной взаимосвязи с коммуникативными способностями личности, так как именно умение понимать и регулировать собственные эмоции, а также распознавать эмоциональные состояния других людей обеспечивает эффективность межличностного взаимодействия [Полянский В.А, 2019: 89].

Таким образом, теоретические положения, раскрывающие взаимосвязь эмоционального интеллекта и коммуникативных способностей, создают основу для разработки практических рекомендаций, направленных на эффективное развитие русской речи учащихся. Переходя к практической части, представляется целесообразным рассмотреть конкретный педагогический эксперимент, обеспечивающий реализацию синергии эмоционального интеллекта и коммуникативного подхода в образовательном процессе.

В сентябре 2024 года в Андижанский государственный педагогический институт прибыл студент из Китайской Народной Республики – Жэнь Хинье

(г. Ханчжоу, провинция Чжэцзян), зачисленный по договору на обучение по образовательной программе бакалавриата по направлению «Русский язык и литература». Поскольку подготовительные курсы для одного обучающегося не предусматривались, студент был вынужден осваивать русский язык с нулевого уровня, параллельно посещая академические занятия первого курса. В связи с этим преподаватели кафедры – автор статьи и молодой специалист Жаркинова Ойнур Тахировна – взяли на себя волонтёрские обязанности по организации внеаудиторных дополнительных занятий, направленных на достижение студентом уровня владения языком А2. На начальном этапе обучения были приобретены прописи, проведена работа по формированию навыков чтения и письма. В дальнейшем была реализована дифференциация педагогических функций: Жаркинова О.Т. курировала освоение лексико-грамматического материала, автор статьи – развитие всех видов речевой деятельности. В процессе обучения возникла необходимость создания русскоязычной образовательной среды, поскольку студент быстрее осваивал узбекский язык, чем русский. С этой целью был разработан мини-проект «Пятиминутка с Рэном», направленный на активизацию речевой практики и формирование устойчивых коммуникативных навыков. В реализацию проекта были вовлечены все студенты 101 группы, что способствовало не только развитию русской речи Рэна, но и формированию атмосферы сотрудничества и межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделялось артикуляционной тренировке звука [р], отсутствующего в китайском языке, которую студенты выполняли коллективно. Каждый урок по дисциплине «Практикум русского языка» начинался с своеобразного речевого ритуала: студенты по очереди вели краткие диалоги с Рэном на повседневные темы. В ходе занятий велась работа над развитием письменной речи – обучением написанию диктантов, изложений и элементарных эссе.

Значительное влияние на развитие коммуникативных способностей и формирование устойчивой мотивации к изучению русского языка оказала подготовка к отчетному литературно-музыкальному мероприятию «О вечных ценностях на языке искусства» по предмету «Введение в литературоведение». В рамках данного проекта Рэнь Хинье принял активное участие в инсценировке эпизода из кинофильма «Ты не сирота», созданного по мотивам романа Рахмата Файзи *«Его величество человек»*. Перед постановкой студенты просмотрели фильм целиком, что позволило им глубже проникнуться его историко-гуманистическим содержанием и эмоциональной атмосферой, передающей величие духа узбекского народа. Особое внимание уделялось развитию выразительной речи: Рэн с большим чувством выучил стихотворение

А.С.Пушкина *«Я вас любил…»*, что способствовало формированию у него эстетического восприятия языка и художественного текста. Синергия эмоционального интеллекта и коммуникативного подхода проявилась в заметных результатах: к концу учебного года уровень владения русским языком студента приблизился к границе уровней А2–В1.

Приведём личные впечатления Рена Хинье из опыта освоения русского языка, отражающие эмоционально-познавательный аспект восприятия языка: «Как я начал изучать русский язык? Мой путь изучения русского языка начался с осознанного решения выйти из зоны комфорта и выбрать направление «Русский язык и литература» в Андижанском государственном педагогическом институте. Первые месяцы были трудными: новая страна, незнакомая культура и язык вызывали растерянность. Но огромная поддержка преподавателей и живое общение со студентами помогли преодолеть страх и неуверенность.

Постепенно я почувствовал интерес и радость от каждого успеха. Русский язык стал для меня не только учебным предметом, но и способом понимать людей, выражать эмоции и устанавливать взаимопонимание, получать эстетическое удовольствие от просмотренных фильмов и прочитанных книг на русском языке, понимать смысл произведений искусства. Синергия эмоционального интеллекта и общения дала уверенность в себе и сделала процесс обучения вдохновляющим».

Проведённый теоретический анализ и эксперимент с Реном Хинье подтвердили эффективность синергии эмоционального интеллекта и коммуникативного подхода в развитии русской речи. Эмоциональное вовлечение, поддержка и создание доверительной атмосферы способствовали формированию положительной мотивации, раскрытию творческого потенциала и росту языковой уверенности обучающегося. Хочется надеяться, что опыт, приобретённый в работе с Реном Хинье, станет основой для разработки авторской методики обучения иностранных студентов языкам и будет способствовать укреплению международного академического сотрудничества.

Литература

1. Безбородова Л.А., Безбородова М.А. Эмоциональный интеллект как решающий фактор коммуникативного взаимодействия преподавателей и студентов // Наука и школа. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-kak-vazhnyy-faktor-kommunikativnogo-vzaimodeystviya-prepodavatelya-i-studentov (дата обращения: 09.10.2025).

2. Гоулман, Д. (2018) Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А.П.Исаевой. 6-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 535 с.

3. Карузо, Д.Р., Сэловей, П. (2018). Эмоциональный интеллект руководителя: как развивать и применять четыре ключевых эмоциональных навыка лидерства. – Санкт-Петербург: Издательство «Питер». – 320 с. (Серия «Деловой бестселлер»).

4. Полянский Андрей Иванович, Быковская Любовь Игоревна Эмоциональный интеллект и коммуникативные способности современных студентов // Горизонты гуманитарного знания, 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-i-kommunikativnye-sposobnosti-sovremennyh-studentov (дата обращения: 09.10.2025).

Хонхужаева Гулзода Ширинбек кизи,
Преподаватель University of Business and Sciences (UBS)
Email: shirinbekovna1993@gmail.com

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *Статья посвящена методике формирования духовно-нравственных ценностей у подростков в образовательной среде. В условиях современного общества, где ценностные ориентиры часто меняются, школа и педагогика играют ключевую роль в воспитании духовности и нравственности подрастающего поколения. В статье представлены основные методики и педагогические технологии, направленные на формирование нравственных ориентиров у подростков: интеграция духовных ценностей в учебный процесс, использование дискуссионных клубов, рефлексивных упражнений, ценностно-ориентированного воспитания, а также роль искусства и творчества. Также акцент сделан на важности роли педагога как морального ориентирующего фактора в этом процессе. Статья ориентирована на педагогов и исследователей, интересующихся вопросами духовно-нравственного воспитания подростков и образовательными методиками, направленными на развитие моральных качеств личности.*

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, воспитание подростков, образовательная среда, методика формирования, ценностно-ориентированное обучение, духовность, нравственность, педагогические технологии, личностное развитие, роль педагога.*

Honkhuzhayeva Gulzoda Shirinbek kizi,
Lecturer at the University of Business and Sciences (UBS)
Email: shirinbekovna1993@gmail.com

METHODS OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES AMONG ADOLESCENTS IN AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article is devoted to the methodology of the formation of spiritual and moral values among adolescents in an educational environment. In a modern society where values often change, schools and pedagogy play a key role in fostering spirituality and morality among*

the younger generation. The article presents the main methods and pedagogical technologies aimed at the formation of moral guidelines among adolescents: the integration of spiritual values into the educational process, the use of discussion clubs, reflective exercises, value-based education, as well as the role of art and creativity. The emphasis is also placed on the importance of the teacher's role as a moral guiding factor in this process. The article is aimed at teachers and researchers interested in the spiritual and moral education of adolescents and educational methods aimed at the development of moral qualities of the individual.

Keywords: *spiritual and moral values, upbringing of teenagers, educational environment, methods of formation, value-oriented learning, spirituality, morality, pedagogical technologies, personal development, the role of a teacher.*

Xonxo'jayeva Gulzoda Shirinbek qizi,
Biznes va Fanlar universiteti o'qituvchisi (UBS)
Elektron pochta: shirinbekovna1993@gmail.com

TA'LIM MUHITIDA O'SMIRLAR O'RTASIDA MA'NAVIY-AXLOQIY QADRIYATLARNI SHAKLLANTIRISH USULLARI

Annotatsiya. *Maqola ta'lim muhitida o'spirinlarda ma'naviy va axloqiy qadriyatlarni shakllantirish metodologiyasiga bag'ishlangan. Qadriyatlar tez-tez o'zgarib turadigan zamonaviy jamiyat sharoitida maktab va pedagogika yosh avlodning ma'naviyati va axloqini tarbiyalashda muhim rol o'ynaydi. Maqolada o'spirinlarda axloqiy ko'rsatmalarni shakllantirishga qaratilgan asosiy usullar va pedagogik texnologiyalar keltirilgan: ma'naviy qadriyatlarni o'quv jarayoniga integratsiya qilish, munozarali klublardan foydalanish, aks ettiruvchi mashqlar, qadriyatlarga yo'naltirilgan ta'lim, shuningdek san'at va ijodning roli. Shuningdek, ushbu jarayonda o'qituvchining axloqiy yo'naltiruvchi omil sifatidagi roli muhimligiga e'tibor qaratiladi. Maqola o'spirinlarning ma'naviy-axloqiy tarbiyasi va shaxsning axloqiy fazilatlarini rivojlantirishga qaratilgan ta'lim usullari bilan qiziqqan o'qituvchilar va tadqiqotchilarga qaratilgan.*

Kalit so'zlar: *ma'naviy va axloqiy qadriyatlar, o'spirinlarni tarbiyalash, ta'lim muhiti, shakllantirish metodologiyasi, qadriyatlarga yo'naltirilgan ta'lim, ma'naviyat, axloq, pedagogik texnologiyalar, shaxsiy rivojlanish, o'qituvchining roli.*

Духовно-нравственное воспитание подростков является одной из важнейших задач современной образовательной системы. Формирование этих ценностей в школьной и образовательной среде способствует не только развитию личности, но и подготовке подростков к взрослой жизни, где они будут сталкиваться с этическими, моральными и социальными вызовами. Особое значение в этом процессе играет подход, который включает в себя как теоретическое освоение норм морали, так и практическое их применение в реальной жизни. [1. с. 9].

Духовно-нравственные ценности – это совокупность убеждений, принципов и норм, направленных на развитие личности в контексте понимания

добра и зла, справедливости, честности, любви и других базовых категорий. Важным аспектом является то, что эти ценности нельзя просто «преподать» в классе. Они требуют личного переживания и внутреннего принятия подростком [2, с. 16].

Современные подходы к духовно-нравственному воспитанию базируются на нескольких теоретических концепциях:

Гуманистическая педагогика, которая акцентирует внимание на развитии личности в гармонии с окружающим миром и акцентирует внимание на ценности свободы и личного выбора.

Психология развития, которая подчеркивает важность формирования морального сознания в возрастной период, когда подросток активно осваивает социальные роли.

Социокультурный подход, ориентированный на активное взаимодействие подростков с культурными и духовными ценностями через разнообразные формы обучения и практическую деятельность.

Принципы формирования духовно-нравственных ценностей у подростков.

Принцип диалога и личной рефлексии. Важно создать такие условия, где подростки могут обсуждать нравственные дилеммы, выражать свои мысли и чувства по поводу моральных выборов, чтобы закрепить осознание своих ценностей и убеждений.

Принцип моделирования поведения. Подростки, как правило, ориентируются на примеры взрослых, педагогов и сверстников. Поэтому педагог должен быть примером духовно-нравственного поведения, демонстрируя честность, доброту, уважение к окружающим.

Принцип активности. Эффективность духовно-нравственного воспитания возрастает, если подростки участвуют в практических занятиях, проектах, волонтерской деятельности. Это способствует интеграции знаний в реальные жизненные ситуации.

Принцип поддержки и поощрения. Важно поощрять даже малые проявления нравственности и добра, поддерживать подростков в процессе формирования их ценностей, создавая позитивную среду для роста.

Принцип разнообразия методов и средств. Духовно-нравственное воспитание должно охватывать все сферы жизни подростков: учебу, внеурочную деятельность, взаимоотношения с сверстниками и взрослыми. Использование различных методов, таких как групповые дискуссии, ролевые игры, проекты, помогает развивать духовные качества.

Школа и другие образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании мировоззрения подростков. Создание благоприятной и морально-ориентированной образовательной среды способствует развитию нравственности у подрастающего поколения. [3, с. 19]. Важно, чтобы образовательное учреждение было не только местом для получения знаний, но и пространством для воспитания, общения и личностного роста. Здесь подростки получают не только академические знания, но и уроки жизни, которые остаются с ними на всю жизнь.

Образовательная среда должна быть не только местом, где учащиеся получают знания, но и пространством для формирования их внутреннего мира и нравственного сознания. Важно создать такую атмосферу, где подростки смогут свободно обсуждать моральные вопросы, демонстрировать своё мнение и учиться уважать чужую точку зрения.

Примером такой образовательной среды может быть:

Наличие школьных советов, где учащиеся могут принимать участие в обсуждении моральных и социальных проблем, а также в решении вопросов, касающихся жизни школы.

Этические клубы и кружки, где подростки могут обсуждать нравственные вопросы, принимать участие в социальной деятельности, а также обмениваться опытом.

Системы наставничества, где старшие учащиеся становятся примерами для младших, делятся своими моральными ориентирами и помогают адаптироваться в социуме.

Методы формирования духовно-нравственных ценностей

Ролевые игры и симуляции. Эти методы дают подросткам возможность примерить различные социальные роли, пережить нравственные дилеммы и осознать последствия тех или иных решений. Например, в ролевых играх можно моделировать ситуации, связанные с честностью, доверием, ответственностью и уважением к правам других.

Обсуждение нравственных дилемм. Регулярное обсуждение в классе ситуаций, в которых подростки должны сделать выбор, помогает им осознать важность нравственного выбора и учит их критически подходить к различным ситуациям. Это могут быть как философские вопросы, так и реальные жизненные ситуации, близкие подросткам.

Проектная деятельность. Работа над проектами, которые связаны с социальной ответственностью, экологией, помощью нуждающимся, уважением к культурному наследию и прочими важными аспектами духовной жизни,

способствует не только развитию навыков командной работы, но и углублению нравственных ценностей.

Тематические занятия, посвящённые великим нравственным проблемам. Важно изучать не только повседневные нравственные вопросы, но и более глубокие философские проблемы, такие как смысл жизни, свобода воли, добро и зло, честность и лукавство. Изучение произведений классической литературы, философских текстов, мифов и легенд помогает подросткам формировать более зрелое представление о мире и своем месте в нём.

Использование медиаплатформ. Современные технологии и медиа-контент – важный инструмент формирования духовных ценностей. С помощью фильмов, книг, видеоблогов, социальных сетей можно организовать образовательные сессии, которые затрагивают важные этические и моральные вопросы. Например, обсуждение нравственных проблем через современные фильмы помогает подросткам осознать реальность и актуальность тех или иных моральных выборов.

Морально-этические беседы с родителями. Родители играют важную роль в воспитании нравственных ценностей, и проведение встреч с ними для обсуждения того, как воспитывать духовно богатых детей, может быть полезным. Поддержка и согласованность действий педагогов и родителей создаёт единый фронт воспитания.

Психологические тренинги и практики. Развитие эмпатии, уважения к чужому мнению, развитие самоконтроля и стрессоустойчивости – все эти навыки могут быть приобретены через психолого-педагогические тренинги. Они помогают подросткам не только лучше понять себя, но и развить способность понимать других людей, их чувства и потребности.

Образовательная среда должна быть не только местом, где учащиеся получают знания, но и пространством для формирования их внутреннего мира и нравственного сознания. Важно создать такую атмосферу, где подростки смогут свободно обсуждать моральные вопросы, демонстрировать своё мнение и учиться уважать чужую точку зрения [4, с. 26].

Примером такой образовательной среды может быть:

Наличие школьных советов, где учащиеся могут принимать участие в обсуждении моральных и социальных проблем, а также в решении вопросов, касающихся жизни школы.

Этические клубы и кружки, где подростки могут обсуждать нравственные вопросы, принимать участие в социальной деятельности, а также обмениваться опытом.

Системы наставничества, где старшие учащиеся становятся примерами для младших, делятся своими моральными ориентирами и помогают адаптироваться в социуме.

Формирование духовно-нравственных ценностей у подростков в образовательной среде – это длительный и многогранный процесс, требующий внимательного подхода, постоянной работы и вовлеченности всех участников образовательного процесса: педагогов, родителей и самих подростков. Важно помнить, что духовно-нравственные ценности формируются не только через слова и учения, но и через пример, активное участие в жизни и практическое применение полученных знаний и навыков в реальной жизни. Тот, кто воспитывает нравственного человека, формирует не только моральное сознание, но и будущее общества в целом.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. *Психология личности*. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 9.

2. Артемова, И.И. *Духовно-нравственное воспитание школьников: теоретические и практические аспекты*. – М.: Просвещение, 2014.

3. Деменко, М.А. *Педагогика и психология нравственного воспитания*. – М.: КноРус, 2018. – С. 19.

4. Зайцев, Ю.А. *Духовно-нравственное воспитание молодежи в образовательном процессе*. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 26.

Казакова Раъно Машрабаевна,
доктор философии PhD по филологическим наукам старший преподаватель кафедры русского языка и литературы

Сотволдиева Диера,
магистрант 2-го курса НамГИИЯ им. Ибрата

РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются роль игрофикации в процессе обучения русскому языку как иностранному. Особое внимание уделяется феномену геймификации как эффективный инструмент в развитии лингвокреативности. Анализируются различные трактовки понятия геймификации, а также ее роль в формировании когнитивных и коммуникативных навыков обучающихся. Автор приходит к выводу, что именно*

сочетание технологий и креативных подходов формирует современную образовательную среду.

Ключевые слова: *геймификация, креативность, лингвокреативность, цифровизация образования, интерактивное обучение, креативные подходы, РКИ, мотивация, творческий потенциал.*

В условиях цифровизации образования приоритетным становится развитие лингвокреативности студентов как одного из ключевых факторов успешного усвоения РКИ. Это, в свою очередь, требует от преподавателя не только высокого уровня методической компетентности, но и способности интегрировать инновационные и креативные подходы в образовательный процесс. На этом фоне роль преподавателя РКИ подвергается значительные изменения – он становится экспертом по внедрению цифровых педагогических инструментов, способствующих формированию творческого потенциала обучающихся.

В современном образовательном пространстве роль преподавателя значительно шире, чем просто передача знаний. Он выполняет роль специалиста по цифровым новшествам, которые позволяют организовать новые форматы взаимодействия и поощрять настоящую коммуникацию в образовательной среде. Современные технологии – геймификация, VR-технологии, создание подкастов и видеоконтента – выступают в качестве инструмента для создания реалистичной атмосферы и искреннего взаимодействия преподавателя с учащимися. [4, С. 847]

Игрофика́ция (геймификация от англ. gamification, геймизация) – это различное применение подходов, характерных для компьютерных игр в программных инструментах для неигровых процессов с целью привлечения пользователей, потребителей и обучающихся, повышения их вовлечённости в решение прикладных задач, использование продуктов, услуг. [2, С. 1159] Этот подход считается намного эффективным в преподавании иностранных языков так как он не только передает знания, но и развивает творческие способности.

Ученые по разному трактуют геймификацию. По Габе Зихерманну геймификация – это процесс использования игровой механики и мышления с целью решения проблем и привлечения аудитории. По мнению Эми Джо Ким, внедрение геймификации делает занятие увлекательнее и веселее. Карл Капп дает наиболее подробную интерпретацию геймификации. Он считает, что это не только использование принципов игровой механики, но и эстетики и мышления. Ради того, чтобы вовлечь обучающихся в учебный процесс, активизировать обучение, решить проблемы. [1, С. 1373]

Геймификация является продуктивным инструментом мотивирования креативности студентов при обучении креативности. При помощи игры обучающиеся начинают развить когнитивные навыки, не игнорируя и не сопротивляясь. Игра – хороший метод, чтобы сделать занятие более увлекательным и мотивирующим, поскольку игра позволяет вовлечь в работу всю аудиторию. Она стимулирует изменения формы обучения: переход от классической формы обучения в интерактивную.

Здесь необходимо отметить, что игрофикация – это не только внедрение игр в процесс обучения, но и применение игровых правил на занятии. [3, С. 241] Например, награждение, уровневый подход, поощрение, соперничество и др. Уровневый подход является эффективным методом в развитии креативности студентов в ходе занятия. Он в последнее время становится более актуальным в школах, это связано с тем, что учащиеся работают с заданиями поэтапно от простого к сложному. На наш взгляд, игрофикация при работе со студентами развивает креативные навыки, что позволяет адаптироваться к изменениям, найти способы решения нестандартных задач.

Таким образом, использование элементов игрофикации содействует созданию благоприятной образовательной среды, где студенты чувствуют себя более мотивированными и вовлеченными в учебный процесс. Кроме того, важно подчеркнуть, что элементы игрофикации способствуют формированию внутренней мотивации к обучению. Студенты начинают воспринимать учебный процесс не как обязанность, а как увлекательное и динамичное взаимодействие, в котором каждый может проявить индивидуальные способности. Игровые механизмы создают ситуацию успеха, что положительно влияет на эмоциональное состояние обучающихся и стимулирует их к дальнейшему развитию.

Также применение игрофикации в обучении русскому языку как иностранному позволяет эффективно сочетать когнитивный и эмоциональный аспекты восприятия. Например, использование квестов, викторин, интерактивных платформ и онлайн-соревнований повышает интерес к изучаемому материалу и развивает навыки командной работы, критического мышления и коммуникации.

Следовательно, игрофикация выступает не просто как инструмент повышения интереса к учебе, а как инновационная педагогическая технология, направленная на развитие креативного потенциала личности. Включение игровых методов в образовательный процесс способствует формированию самостоятельности, гибкости мышления и способности к нестандартным решениям, что особенно важно в современном образовательном пространстве.

Литература

1. Краснова, Т.И. Геймификация обучения иностранному языку / Т.И.Краснова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2015. – № 11 (91). – С. 1373 – 1375.

2. Никитин, С.И. Геймификация, игрофикация, играизация в образовательном процессе / С.И.Никитин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2016. – № 9 (113). – С. 1159 – 1162. – URL: https://moluch.ru/archive/113/28806/.

3. Бусель Сергей Владимирович, Полупан Ксения Леонидовна СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИГРОФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СФЕРУ КАК СИСТЕМНОЙ И СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ИГРОВОЙ ПРАКТИКИ // СНВ. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-vnedreniya-igrofikatsii-v-obrazovatelnuyu-sferu-kak-sistemnoy-i-spetsificheskoy-igrovoy-praktiki (дата обращения: 11.10.2025).

4. Свинцова Т.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ // Вестник науки. 2025. №6 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geymifikatsii-i-virtualnoy-realnosti-na-urokah-istorii (дата обращения: 11.10.2025).

Холматова Гулзира Икромжон кизи,
gulzirabrand@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В последние десятилетия интерес к теме инноваций значительно возрос, особенно в области общего образования, а также в языковом образовании. Актуальность темы данной статьи очевидна тем, что преподавание русского языка в школах с узбекским языком обучения, может быть проще и эффективнее с помощью различных инноваций. Использование инноваций основано на улучшении словарного запаса и грамматики; улучшении различных навыков: чтение, аудирование, говорение и письмо с использованием различных технологий. Важно уточнить, какая из них методик будет главной целью для использования на уроке.*

Ключевые слова: *реформа, образовательный процесс, мультимедийное обучение, коммуникативная деятельность, интеллектуальное развитие, учебный процесс, учеба, мотивация, педагогические инновации, эффективность, технология обучения.*

Holmatova Gulzira Ikromjon qizi,
gulzirabrand@gmail.com

RUS TILI O‘QITISHDA INNOVATSION METOD VA USULLAR (O‘ZBEK TILI TA’LIM TILI BO‘LGAN MAKTABLARDA)

Annotatsiya. *So‘nggi o‘n yilliklarda innovatsiyalar mavzusiga qiziqish sezilarli darajada ortdi, ayniqsa umumiy ta’lim sohasida hamda til o‘qitish tizimida. Ushbu maqola mavzusining*

dolzarbligi shundaki, rus tilini o‘zbek tili ta’lim tili bo‘lgan maktablarda o‘qitish turli innovatsiyalar yordamida yanada sodda va samarali bo‘lishi mumkin. Innovatsiyalardan foydalanish so‘z boyligi va grammatikani rivojlantirishga, shuningdek, turli ko‘nikmalarni – o‘qish, tinglab tushunish, gapirish va yozish – zamonaviy texnologiyalar asosida yaxshilashga qaratilgan. Dars jarayonida qaysi metodika asosiy maqsad sifatida qo‘llanilishi lozimligini aniqlab olish muhimdir.

Kalit so‘zlar: *islohot, ta’lim jarayoni, multimediali o‘qitish, kommunikativ faoliyat, intellektual rivojlanish, o‘quv jarayoni, ta’lim, motivatsiya, pedagogik innovatsiyalar, samaradorlik, o‘qitish texnologiyasi.*

Holmatova Gulzira Ikromjon qizi,
gulzirabrand@gmail.com

INNOVATIVE METHODS AND TECHNIQUES IN TEACHING RUSSIAN IN SCHOOLS WITH UZBEK LANGUAGE OF INSTRUCTION

Abstract. *In recent decades, interest in the topic of innovation has increased significantly, especially in the field of general education, as well as in language education. The relevance of the topic of this article is obvious by the fact that many students in all countries of the world study Russian, so teaching a foreign language, in particular Russian in our country, can be easier and more effective with the help of various innovations. The use of innovations is based on improving vocabulary and grammar; improving various skills: reading, listening, speaking and writing using various technologies. It is important to clarify which of these techniques will be the main goal for use in the lesson.*

Keywords: *reform, educational process, multimedia learning, communicative activity, intellectual development, educational process, study, motivation, pedagogical innovations, efficiency, learning technology.*

В условиях глобализации и цифровизации образования обучение русскому языку в школах с узбекским языком обучения требует новых подходов. Современные инновационные методы помогают повысить интерес учащихся, сделать процесс обучения более эффективным и адаптированным к их потребностям [1, с. 91]. В данной статье рассматриваются ключевые инновационные методы и приемы, которые способствуют лучшему усвоению русского языка.

Некоторые инновационные методы и приёмы в обучении русскому языку в школах с узбекским языком обучения:

Нестандартное начало занятия (эпиграф, загадка, музыкальная вставка).

Организация и разрешение проблемных задач, создание ситуаций, требующих решения.

Исследовательская деятельность (подготовка презентаций, создание видеороликов, написание рефератов).

Организация групповой работы, работа в парах, работа в малых группах.

Использование цифровых технологий, интерактивных платформ и современных методик преподавания.

Применение игровых методик, проектной деятельности, мультимедиа и других ресурсов. Они не только улучшают усвоение материала, но и развивают практические навыки общения.

Использование кроссвордов, иллюстраций, рисунков, различных занимательных заданий, тестов.

В связи с достижением независимости в настоящее время в Республике Узбекистан ведется широкомасштабная работа по реформированию всей системы образования. В соответствии с нормативными документами, регулирующими образовательный процесс, особое внимание уделяется интеллектуальному развитию подрастающего поколения, ведется непрерывная воспитательная работа по планированию и обновлению процесса изучения иностранных языков молодыми людьми; учитываются индивидуально-психологические особенности молодежи и ее способность усваивать иностранные языки.

В нашей стране созданы условия для преподавания иностранных языков с использованием современных педагогических и коммуникационных технологий. Создание новой методики изучения иностранных языков на всех этапах обучения с применением современных педагогических и информационных технологий является требование времени. Эта резолюция является теоретической основой работы, проделанной в этом направлении. В результате исполнения данного постановления начался процесс организации непрерывного изучения иностранных языки, совершенствуется, что дает возможность обеспечивать молодежь современными учебно-методическими материалами на всех этапах обучения. Этот документ является логическим продолжением закона «Об образовании» и «Национальной программы подготовки кадров».

Изучение иностранных языков невозможно представить без использования мультимедийных средств обучения. Конечно, важными задачами для методики преподавания иностранных языков являются предоставление возможностей для иллюстрации реального процесса общения на английском языке и создание образовательной среды, обеспечивающей реальные условия для обучения использованию изучаемого языка и его культуры. Наиболее значимой группой преимуществ является обучение достоинствам компьютерного обучения.

Современные технологии позволяют значительно упростить изучение русского языка. Например, платформы Quizlet, Duolingo, LinguaLeo и другие помогают ученикам запоминать слова и грамматические конструкции в игро-

вой форме. Учителя могут создавать собственные упражнения на основе учебного материала, а ученики – тренироваться в любое удобное время.

Целенаправленное использование интернет-материалов на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах дает возможность эффективно решать ряд дидактических задач.

Они являются:

– улучшение навыков чтения;

– расширение словарного запаса современными иностранными словами;

– совершенствование навыков монологической и диалогической речи, обсуждение материалов Интернета;

– формирование устойчивой мотивации к иноязычной деятельности при обсуждении интересующих всех проблем.

Образовательные инновации включают использование доступных и доступных технологий для расширения доступа к образованию. Это также может потребовать другого инновационного процесса или услуги и полагаться на технологии [2, с. 273].

Игровые технологии и геймификация при обучении русскому языку.

Методика основана на вовлечении учеников в учебный процесс через игровые элементы. Например, можно организовать квест «Путешествие по России», где учащиеся выполняют задания на русском языке, получая подсказки и решая лингвистические задачи.

Метод «Русский язык в диалогах»

Ученики разыгрывают диалоги, имитируя реальные жизненные ситуации: поход в магазин, разговор в аэропорту, диалог с врачом. Это помогает развивать разговорные навыки, а также преодолевать языковой барьер [3, с. 44].

Обучение через настольные игры

Использование настольных игр, таких как «Эрудит» (Scrabble), «Лото с русскими словами», помогает расширять словарный запас и развивать орфографическую грамотность.

Использование технологий в классе может позволить учителям эффективно организовывать и проводить уроки. Мультимедийные презентации могут сделать материал более содержательным и увлекательным. За последние несколько десятилетий были проведены исследования, анализирующие взаимосвязь между технологией и иностранным языком обучение, как правило, фокусируется на нескольких ключевых вопросах, включая мотивацию, чтение и письмо, исследования и изучение языков с помощью мобильных устройств.

Наиболее мощным источником познавательной активности студентов, развития их творческих способностей, интересов, навыков и других ментальных характеристик являются инновационные технологии. Инновационные образовательные технологии – это, прежде всего, информационно-коммуникационные технологии, тесно связанные с применением компьютеризированного образования.

Инновационные методы обучения русскому языку в школах с узбекским языком обучения позволяют сделать образовательный процесс более эффективным, интересным и мотивирующим.

Использование цифровых технологий, игровых методов, коммуникативного подхода и новых педагогических методик способствует лучшему усвоению материала и формированию устойчивых языковых навыков у учащихся. Главное – учитывать индивидуальные особенности учеников и применять комплексный подход к обучению.

Литература

1. Камалова, К.Ф. (2022). Проблемы обучения русскому языку в условиях двуязычия. *Journal of new century innovations*, *6*, 91-100.

2. Kamalova Kadriya (2023) Роль стилистики в инновационном обучении. Сборники научных работ Москва, Российский институт дружбы народов, 273-275. https://doi.org/10.5281/zenodo.7250388

3. Камалова, К.Ф. (2013). Инновационные технологии и основные тенденции развития современной системы образования. *Научный обозреватель*, (3), 44-45.

Расулова Мохинур Мухторжон кизи,
студентка 2 курса магистратуры
Наманганский государственный институт иностранных языков
имени Исхокхона Ибрата, магистрант
E-mail: mohinur.rasulova01@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ

Аннотация. *В статье анализируются теоретические и практические аспекты использования аудиовизуальных и мультимедийных средств в процессе обучения аудированию. Обосновывается актуальность применения современных цифровых технологий для формирования и развития навыков восприятия и понимания иноязычной устной речи. Рассматриваются функции и преимущества аудиовизуальных и мультимедийных ресурсов, включая повышение мотивации обучающихся, контекстуализацию речевого материала, развитие коммуникативной компетенции и индивидуализацию образовательного процесса.*

Особое внимание уделяется методическим рекомендациям по интеграции данных средств в учебную практику с целью повышения эффективности обучения аудированию.

Ключевые слова: *аудирование, аудиовизуальные средства, мультимедийные технологии, обучение иностранным языкам, коммуникативная компетенция.*

Rasulova Mohinur Muxtorjon qizi,
Magistratura 2-kurs talabasi
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti, magistrant

TINGLAB TUSHUNISHNI O'QITISHDA AUDIOVIZUAL VA MULTIMEDIYA VOSITALARIDAN FOYDALANISH

Anottatsiya. *Maqolada eshitib tushunishni o'qitish jarayonida audiovizual va multimediya vositalaridan foydalanishning nazariy hamda amaliy jihatlari tahlil qilinadi. Zamonaviy raqamli texnologiyalardan foydalanishning xorijiy tilni tinglab tushunish ko'nikmalarini shakllantirish va rivojlantirishdagi ahamiyati asoslab beriladi. Audiovizual va multimediya resurslarining o'quvchilarning motivatsiyasini oshirish, nutqiy materialni kontekstualizatsiya qilish, kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish hamda ta'lim jarayonini individuallashtirishdagi funksiyalari va afzalliklari ko'rib chiqiladi. Shuningdek, tinglab tushunishni samarali o'qitish maqsadida ushbu vositalarni o'quv jarayoniga integratsiya qilish bo'yicha metodik tavsiyalar keltiriladi.*

Kalit so'zlar: *tinglab tushunish, audiovizual vositalar, multimediya texnologiyalari, xorijiy tilni o'qitish, kommunikativ kompetensiya.*

Rasulova Mokhinur Muxtorjon qizi,
2nd-year Master's student
Namangan State Institute of Foreign Languages named after Iskhokhon Ibrat

THE USE OF AUDIOVISUAL AND MULTIMEDIA TOOLS IN TEACHING LISTENING COMPREHENSION

Annotation. *The article examines the theoretical and practical aspects of using audiovisual and multimedia tools in the process of teaching listening comprehension. The relevance of applying modern digital technologies for the development of learners' skills in perceiving and understanding foreign language oral speech is substantiated. The functions and advantages of audiovisual and multimedia resources are discussed, including increasing learner motivation, contextualizing speech material, developing communicative competence, and individualizing the educational process. Particular attention is given to methodological recommendations for integrating these tools into teaching practice to enhance the effectiveness of listening instruction.*

Keywords: *listening comprehension, audiovisual tools, multimedia technologies, foreign language teaching, communicative competence.*

В современном образовательном пространстве, характеризующемся активной цифровизацией и интернационализацией, владение иностранными языками становится не только средством профессиональной коммуникации, но и важным фактором академической мобильности и конкурентоспособности личности. Одним из ключевых компонентов иноязычной коммуникативной компетенции является аудирование – сложный рецептивный вид речевой деятельности, направленный на восприятие, переработку и интерпретацию устной речи.

Традиционные методы обучения аудированию, основанные преимущественно на прослушивании аудиотекстов и выполнении типовых упражнений, не всегда обеспечивают необходимый уровень коммуникативной подготовки обучающихся. В этой связи особую актуальность приобретает интеграция аудиовизуальных и мультимедийных средств, которые позволяют создать учебную среду, максимально приближенную к условиям реального общения и способствуют формированию устойчивых аудитивных навыков.

Теоретико-методологические основы формирования навыков аудирования

Навык аудирования представляет собой сложное психолингвистическое образование, включающее процессы восприятия звукового потока, выделения смысловых единиц, соотнесения услышанного с фоновыми знаниями, а также прогнозирования содержания высказывания. В соответствии с современными лингводидактическими концепциями, эффективное формирование данного навыка требует:

системной работы с аутентичными речевыми образцами;

учета когнитивных механизмов восприятия речи;

использования разнообразных каналов поступления информации;

создания мотивационно насыщенной образовательной среды.

Аудиовизуальные и мультимедийные средства, будучи носителями как звуковой, так и зрительной информации, соответствуют этим требованиям и открывают широкие возможности для интенсификации учебного процесса.

Дидактический потенциал аудиовизуальных средств

Аудиовизуальные материалы выполняют важные функции в процессе обучения аудированию. Прежде всего, они способствуют контекстуализации речевых ситуаций, предоставляя обучающимся возможность воспринимать язык в его естественном функционировании. Наличие визуального ряда – мимики, жестов, элементов окружающей среды – облегчает восприятие и понимание устной речи, компенсируя возможные языковые затруднения.

Кроме того, аудиовизуальные ресурсы выполняют мотивационную функцию, повышая интерес обучающихся к учебному материалу за счёт его аутентичности и разнообразия. Важным аспектом является и социокультурная составляющая: через аудиовизуальные материалы студенты знакомятся с культурными особенностями страны изучаемого языка, нормами речевого поведения и коммуникативными стратегиями носителей языка. Таким образом, использование аудиовизуальных средств способствует формированию целостной коммуникативной компетенции.

Мультимедийные технологии в обучении аудированию

Мультимедийные технологии представляют собой совокупность инструментов, объединяющих различные виды информации (текстовую, аудио-, видео-, графическую и анимационную) в интерактивной среде. Они позволяют реализовать принципы вариативности, доступности и интерактивности обучения, что особенно важно при формировании навыков аудирования.

Использование мультимедийных ресурсов даёт возможность:

адаптировать темп подачи информации к индивидуальным особенностям обучающихся;

организовывать повторное прослушивание фрагментов с изменением скорости речи;

сопровождать аудиоматериалы субтитрами, комментариями или визуальными подсказками;

контролировать уровень усвоения через автоматизированные задания и тесты.

Таким образом, мультимедийные средства обеспечивают гибкую и многоканальную подачу учебного материала, что повышает эффективность восприятия устной речи.

Методические принципы интеграции аудиовизуальных и мультимедийных средств

Результативность использования данных средств во многом зависит от соблюдения методических принципов:

Принцип целесообразности: отбор материалов должен осуществляться в соответствии с целями и задачами конкретного этапа обучения.

Принцип доступности: сложность аудиовизуального текста должна соответствовать уровню языковой подготовки обучающихся.

Принцип системности: работа с материалом должна включать этапы предвосприятия (подготовка к восприятию), восприятия (основное прослушивание) и поствосприятия (анализ, обсуждение, обобщение).

Принцип вариативности: необходимо использовать разнообразные форматы материалов – интервью, новости, документальные и художественные фильмы, подкасты, видеолекции и др.

Особое значение имеет методическая организация деятельности обучающихся: задания должны быть направлены не только на понимание содержания, но и на развитие стратегий аудирования – прогнозирования, выделения ключевых элементов, восстановления пропущенной информации по контексту.

Педагогический эффект и перспективы развития

Практический опыт внедрения аудиовизуальных и мультимедийных средств в обучение аудированию свидетельствует о положительной динамике развития речевых навыков обучающихся. Наблюдается значительное повышение уровня понимания устной речи, развитие устойчивой учебной мотивации, формирование навыков самостоятельной работы с информацией. Кроме того, использование таких средств способствует развитию критического мышления, межкультурной компетенции и способности ориентироваться в аутентичном речевом потоке.

В перспективе дальнейшего развития данного направления особое внимание следует уделить созданию адаптивных цифровых платформ, использующих элементы искусственного интеллекта и аналитики обучения, а также разработке методических рекомендаций по дифференцированному применению мультимедийных средств для различных категорий обучающихся.

Выводы

Таким образом, использование аудиовизуальных и мультимедийных средств в обучении аудированию является неотъемлемой частью современного образовательного процесса, ориентированного на развитие практических коммуникативных навыков обучающихся. Цифровые технологии позволяют создать более гибкую и интерактивную образовательную среду, где студент становится активным участником учебного процесса, а не пассивным получателем информации.

Применение аудио- и видеоматериалов способствует формированию устойчивых навыков восприятия и понимания иноязычной устной речи, приближенных к реальным условиям общения. Мультимедийные средства обеспечивают возможность моделирования аутентичных коммуникативных ситуаций, что способствует формированию межкультурной компетенции и развитию критического мышления.

Кроме того, внедрение таких технологий позволяет учитывать индивидуальные особенности и потребности обучающихся, адаптировать темп и

уровень сложности материалов, а также повышать их мотивацию к изучению языка через интерактивные и визуально-насыщенные форматы.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой более детализированных методических рекомендаций по интеграции аудиовизуальных и мультимедийных средств в систему языкового образования, а также с оценкой их влияния на разные аспекты аудитивной компетенции. Особое значение приобретает системный подход, при котором данные технологии становятся не вспомогательным, а органичным элементом методики обучения иностранным языкам.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 448 с.

2. Бим И.Л. Теория и практика обучения иностранным языкам: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 2001. – 240 с.

3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2006. – 336 с.

4. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2010. – 272 с.

5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.

6. Крылова Н.Б. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Вестник МГЛУ, 2018. – № 3 (789). – С. 45 – 53.

7. Чистякова Л.В. Аудиовизуальные средства как инструмент развития навыков аудирования // Иностранные языки в школе, 2017. – № 9. – С. 19 – 25.

Камалова Кадрия Фёдоровна,
канд.пед.наук, и.о. профессора

Расулова Мохинур Мухторжон кизи,
студентка 2 курса магистратуры
Наманганский государственный институт иностранных языков
имени Исхокхона Ибрата,
Наманган, Республика Узбекистан;
e-mail: mohinur.rasulova01@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ АУДИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются студенты неязыковых специальностей при восприятии иностранной речи на слух. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у обучающихся*

аудитивной компетенции как важнейшего компонента коммуникативных умений. В работе выделяются и анализируются ключевые проблемы: неразвитость фонематического слуха, ограниченный словарный запас, недостаточное владение стратегиями аудирования, психологические барьеры, а также организационно-методические сложности, возникающие в процессе обучения. Особое внимание уделяется комплексному характеру данных трудностей, обусловленных как языковыми и когнитивными, так и психологическими и педагогическими факторами. В заключение подчеркивается необходимость системного подхода к обучению аудированию, направленного на поэтапное развитие навыков восприятия и понимания аутентичной речи.

Ключевые слова: *аудирование, студенты неязыковых специальностей, иностранный язык, трудности восприятия речи, аудитивная компетенция, обучение.*

Kamalova Kadriya Fedorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Rasulova Mokhinur Muxtorjon qizi,
2nd-year Master's student
Namangan State Institute of Foreign Languages named after Iskhokhon Ibrat
Namangan, Republic of Uzbekistan;
e-mail: mohinur.rasulova01@gmail.com

THE MAIN DIFFICULTIES OF LISTENING COMPREHENSION AMONG NON-LINGUISTIC STUDENTS

Annotation. *The article examines the main difficulties faced by non-linguistic students in the process of listening comprehension in a foreign language. The relevance of the topic is determined by the need to develop students' auditory competence as an essential component of communicative skills. The paper identifies and analyzes key problems such as underdeveloped phonemic perception, limited vocabulary, insufficient use of listening strategies, psychological barriers, and organizational-methodological challenges in the educational process. Special attention is paid to the complex nature of these difficulties, which are caused by linguistic, cognitive, psychological, and pedagogical factors. The conclusion emphasizes the importance of a systematic approach to teaching listening comprehension aimed at the gradual development of students' ability to perceive and understand authentic speech.*

Keywords: *listening comprehension, non-linguistic students, foreign language, difficulties, auditory competence, language teaching.*

Kamalova Kadriya Fedorovna,
Kandidat pedagogika fanlari nomzodi, v.b. professor

Rasulova Mohinur Muxtorjon qizi,
Magistratura 2-kurs talabasi
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
Namangan, O'zbekiston Raspublikasi;
elektron pochta: mohinur.rasulova01@gmail.com

TILGA IXTISOSLASHMAGAN YO'NALISHLARDAGI TALABALARNING TINGLAB TUSHUNISHDAGI ASOSIY QIYINCHILIKLARI

Anottatsiya. *Maqolada chet tilidagi nutqni eshitib tushunish jarayonida tilga ixtisoslashmagan yo‘nalishlarda tahsil olayotgan talabalar duch keladigan asosiy qiyinchiliklar tahlil qilinadi. Mavzuning dolzarbligi talabalarda kommunikativ ko‘nikmalarning muhim tarkibiy qismi bo‘lgan audiv ko‘nikmalarni shakllantirish zaruriyati bilan belgilanadi. Ishda fonematik eshitishning rivojlanmaganligi, lug‘at boyligining cheklanganligi, tinglash strategiyalaridan yetarli foydalanmaslik, psixologik to‘siqlar hamda ta’lim jarayonidagi tashkiliy-metodik muammolar kabi asosiy masalalar ajratib ko‘rsatilgan va tahlil qilingan. Mazkur qiyinchiliklarning murakkab tabiati lingvistik, kognitiv, psixologik va pedagogik omillar bilan bog‘liqligi ta’kidlanadi. Xulosa qismida tinglashni o‘rgatishda tizimli yondashuvning ahamiyati, bosqichma-bosqich ko‘nikmalarni rivojlantirish zarurligi ko‘rsatib o‘tiladi.*

Kalit so‘zlar: *tinglab tushunish, tilga ixtisoslashmagan talabalar, chet tili, qiyinchiliklar, audiv kompetensiya, ta’lim jarayoni.*

ВВЕДЕНИЕ

Современная система высшего образования направлена на формирование у студентов устойчивых коммуникативных навыков, необходимых для эффективного участия в профессиональном и межкультурном общении. В этом контексте аудирование, то есть восприятие и понимание речи на слух, занимает ключевое место. Оно обеспечивает не только развитие рецептивных навыков, но и является важной основой для последующего формирования продуктивных умений – говорения и письма.

Однако практика преподавания иностранных языков в неязыковых вузах показывает, что студенты часто испытывают значительные трудности при восприятии аутентичных аудиоматериалов. Эти трудности обусловлены как объективными факторами (лингвистическими, когнитивными, методическими), так и субъективными (психологическими и личностными особенностями обучающихся). Выявление и анализ этих факторов представляют собой важную задачу для совершенствования методики обучения аудированию в условиях неязыковых специальностей.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ТРУДНОСТИ

Одним из основных препятствий является недостаточная развитость фонематического слуха, которая мешает студентам точно различать и распознавать звуки иностранной речи. В условиях быстрого темпа, редукции гласных, связанного произношения и интонационных особенностей носителей языка обучающиеся теряют часть информации, что снижает уровень понимания.

Дополнительные сложности связаны с лексико-грамматическим аспектом. Ограниченный словарный запас, незнание устойчивых выражений, фразовых глаголов или разговорных клише часто приводит к тому, что студенты не могут уловить смысл отдельных фрагментов высказывания, даже если знакомы с грамматической структурой текста. Наличие терминов, профессиональной лексики и культурно обусловленных реалий усложняет восприятие и требует специальной подготовки.

КОГНИТИВНЫЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

Вторая группа проблем связана с особенностями когнитивной переработки информации. Аудирование требует одновременного выполнения нескольких операций: восприятия звукового потока, удержания информации в кратковременной памяти, синтаксического и смыслового анализа, а также интеграции нового материала с уже имеющимися знаниями.

Многие студенты не владеют стратегиями аудирования, такими как прогнозирование содержания по заголовку и контексту, выделение ключевых слов, использование контекстных подсказок или опора на интонационные сигналы. В результате слушание становится пассивным, а любая трудность в начале текста может привести к утрате внимания и непониманию последующих частей высказывания.

Психологические факторы

Психологические барьеры занимают важное место среди трудностей аудирования. Часто студенты испытывают тревожность, неуверенность в своих силах, особенно при работе с аутентичной речью носителей языка, характеризующейся высоким темпом и вариативностью акцентов. Чувство страха перед ошибкой или непониманием может блокировать внимание, мешать сосредоточиться и снижать эффективность восприятия.

К психологическим факторам относится также отсутствие мотивации. У студентов неязыковых специальностей иностранный язык часто не является профилирующей дисциплиной, поэтому восприятие аудиоматериалов может восприниматься как второстепенное задание, а не как инструмент профессионального развития.

Организационно-методические трудности

Не менее значимыми являются трудности, связанные с особенностями учебного процесса. В программах неязыковых вузов аудированию часто уделяется ограниченное количество часов, что не позволяет обеспечить системное формирование навыков. Учебные материалы нередко не соответствуют уровню студентов или не учитывают постепенность усложнения.

Кроме того, недостаток технических средств, аутентичных аудиоресурсов и специально разработанных упражнений препятствует формированию полноценной аудитивной компетенции. Во многих случаях аудирование используется эпизодически и не интегрируется в другие виды речевой деятельности.

Пути преодоления трудностей

Для эффективного преодоления перечисленных проблем необходим комплексный подход к обучению аудированию. Он предполагает:

систематическую работу над развитием фонематического слуха;

расширение активного и пассивного словарного запаса с учетом тематических и профессиональных областей;

формирование стратегий аудирования и развитие когнитивных навыков обработки информации;

создание психологически комфортной и мотивирующей среды обучения;

использование аутентичных материалов и современных мультимедийных технологий;

постепенное усложнение заданий и интеграцию аудирования с говорением, чтением и письмом.

Особое значение имеет использование современных цифровых платформ, интерактивных заданий и адаптированных под уровень студентов подкастов, что позволяет компенсировать дефицит языковой практики в неязыковой среде.

Выводы

В результате проведённого анализа установлено, что трудности аудирования у студентов неязыковых специальностей обусловлены совокупностью лингвистических, когнитивных, психологических и организационно-методических факторов. Недостаточная развитость фонематического слуха, ограниченный словарный запас, неумение применять стратегии восприятия речи, а также отсутствие системной методической поддержки значительно затрудняют процесс формирования аудитивной компетенции.

Решение обозначенных проблем требует комплексного и целенаправленного подхода к организации учебного процесса. Эффективное развитие навыков аудирования возможно при условии поэтапного усложнения аудиоматериалов, регулярной работы над расширением словарного запаса, формирования стратегического слушания, а также создания комфортной психологической атмосферы, способствующей активному восприятию речи.

Особое внимание следует уделить внедрению современных мультимедийных и цифровых технологий, позволяющих расширить языковую среду и повысить уровень мотивации студентов. Использование аутентичных материалов, интеграция аудирования с другими видами речевой деятельности, а также системное планирование учебного процесса создают предпосылки для успешного формирования аудитивной компетенции.

Таким образом, преодоление трудностей аудирования у студентов неязыковых специальностей является важным условием повышения качества языковой подготовки и формирования коммуникативной компетенции, необходимой для профессиональной и межкультурной коммуникации в современном обществе.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2019. – 336 с.

2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

3. Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. – М.: Просвещение, 2001. – 224 с.

4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. – 2-е изд. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 238 с.

5. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 240 с.

6. Richards J.C., Schmidt R. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. – 4th ed. – London: Routledge, 2010. – 656 p.

7. Brown H.D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy. – 4th ed. – New York: Pearson Education, 2014. – 564 p.

8. Vandergrift L., Goh C.C.M. Teaching and Learning Second Language Listening: Metacognition in Action. – New York: Routledge, 2012. – 280 p.

9. Underwood M. Teaching Listening. – London: Longman, 1989. – 117 p.

10. Field J. Listening in the Language Classroom. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 357 p.

Джуманазарова Зилола Обиджоновна,
старший преподаватель кафедры
языкового и литературного образования UBS, г. Намангана
ziloladjumanazarova7@gmail.com
Tel: +998913671149

ПАТРИОТИЗМ КАК ЛИНГВОФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ФЕНОМЕН СЛОВА О РОДИНЕ

Аннотация. *В статье анализируется феномен патриотизма сквозь призму лингвистического и философского подходов. Рассматривается роль языка как носителя и транслятора патриотических ценностей, а также влияние философских концепций на формирование лексики, связанной с образом Родины. Особое внимание уделяется герменевтическому анализу патриотической риторики в литературе и публичной речи. Определяются ключевые семантические поля, репрезентирующие патриотизм в русском языке, и выявляются устойчивые метафоры, отражающие мировоззренческие установки народа. В заключение обосновывается необходимость комплексного лингвофилософского подхода для более глубокого осмысления патриотизма как культурного и духовного феномена.*

Ключевые слова: *патриотизм, Родина, слово, язык, лингвофилософия, национальное самосознание, культурная идентичность, языковая картина мира, философия языка, ценности, дискурс патриотизма, категория Родины, слово о Родине.*

Zilola Obidjonovna Djumanazarova,
Doctor of Philosophy in Philosophical Sciences (PhD),
Senior Lecturer at the Faculty of Philology,
University of Business and Science.
e-mail: ziloladjumanazarova7@gmail.com

PATRIOTISM AS A LINGUO-PHILOSOPHICAL CATEGORY: THE PHENOMENON OF THE WORD ABOUT THE MOTHERLAND

Abstract. *The article analyzes the phenomenon of patriotism through the lens of linguistic and philosophical approaches. It examines the role of language as a carrier and transmitter of patriotic values, as well as the influence of philosophical concepts on the formation of vocabulary related to the image of the Homeland. Special attention is given to the hermeneutic analysis of patriotic rhetoric in literature and public speech. Key semantic fields representing patriotism in the Russian language are identified, and stable metaphors reflecting the worldview attitudes of the people are revealed. In conclusion, the necessity of a comprehensive lingvo-philosophical approach is justified for a deeper understanding of patriotism as a cultural and spiritual phenomenon.*

Keywords: *patriotism, Homeland, word, language, lingvo-philosophy, national consciousness, cultural identity, linguistic worldview, philosophy of language, values, discourse of patriotism, category of the Homeland, word about the Homeland.*

Djumanazarova Zilola Obidjonovna,
UBS til va adabiyot ta'limi kafedrasi katta o'qituvchisi, Namangan shahri
ziloladjumanazarova7@gmail.com
Tel: +998913671149

VATANPARVARLIK LINGVO-FALSAFIY KATEGORIYA SIFATIDA: VATAN HAQIDAGI SO'Z FENOMENI

Annotatsiya. *Maqolada vatanparvarlik fenomeni lingvistik va falsafiy yondashuvlar nuqtai nazaridan tahlil qilinadi. So'z va tilning vatanparvarlik qadriyatlarini yetkazuvchi va ularni translatsiya qiluvchi vosita sifatidagi roli hamda ona-vatan obrazining lug'aviy shakllanishiga falsafiy kontseptsiyalarning ta'siri ko'rib chiqiladi. Adabiyotda va ommaviy nutqda vatanparvarlik ritorikasi germenevtik tahlilga alohida e'tibor bilan yondashiladi. Rus tilida vatanparvarlikni ifodalaydigan asosiy semantik maydonlar aniqlanadi va xalqning dunyoqarash yondashuvlarini aks ettiradigan barqaror metaforalar misollar bilan ko'rsatib beriladi. Xulosada vatanparvarlikni madaniy va ma'naviy fenomen sifatida chuqurroq tushunish uchun kompleks lingvofalsafiy yondashuv zarurligi ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *vatanparvarlik, Vatan, so'z, til, lingvofilosofiya, milliy ong, madaniy o'zlik, lingvistik dunyoqarash, til falsafasi, qadriyatlar, vatanparvarlik, diskursi, Vatan kategoriyasi, Vatan haqida so'z.*

Введение (Introduction). Патриотизм как феномен общественного сознания традиционно рассматривается через призму социологии, истории и философии. Вместе с тем язык, будучи носителем культурных смыслов и ценностей, открывает уникальную возможность анализа патриотизма с позиции лингвофилософии. Лингвофилософский подход позволяет рассматривать патриотизм не только как социальное или моральное явление, но и как категорию, которая проявляется и формируется через слово, тексты и языковые практики общества [1, с. 45].

Слово о Родине, как ключевой компонент патриотического дискурса, выполняет одновременно когнитивную, эмоциональную и ценностно-нормативную функции. Оно отражает исторический опыт народа, его культурные традиции и коллективную память, формируя при этом уникальные семантические поля, которые служат индикаторами патриотической идентичности [2, с. 78]. В этом контексте исследование языковых средств выражения патриотизма открывает новые горизонты для понимания соотношения языка, мышления и национального самосознания.

Феномен слова о Родине проявляется в различных жанрах и формах: литературных произведениях, публицистике, официальных документах и устной народной традиции. Анализ этих языковых реалий позволяет выявить

закономерности, через которые формируются и трансформируются патриотические ценности, а также определить роль языка в поддержании и укреплении чувства национальной принадлежности [5].

Цель настоящей статьи – показать, как патриотизм функционирует как лингвофилософская категория, и проанализировать феномен слова о Родине как носителя патриотических смыслов. В рамках исследования предполагается рассмотреть философские концепции языка и патриотизма, исследовать лингвистические механизмы передачи патриотических ценностей, а также определить влияние историко-культурного контекста на семантику патриотических выражений.

Статья направлена на интеграцию лингвистического и философского подходов к изучению патриотизма, что позволит углубить понимание его сущности как культурного и языкового явления, а также выявить его роль в формировании национальной идентичности современного общества [4, с. 56].

Анализ литературы по теме (Literature review). Вопрос патриотизма как социального и философского феномена изучался многими исследователями в различных научных дисциплинах. Классические философские подходы к патриотизму представлены в работах Гегеля, Фихте и Хайдеггера, которые рассматривали патриотизм как выражение духа народа, моральной ответственности человека перед Отечеством и категорию национального самосознания [2, с. 89]. Эти исследования показывают, что патриотизм не ограничивается эмоциональной привязанностью к Родине, но является структурным элементом философской и культурной идентичности.

В лингвистике патриотизм рассматривается как семантическая и прагматическая категория языка. В работах современных лингвистов, таких как Гринблюм и Уолли, показано, что язык является средством сохранения культурного наследия и передачи ценностей, включая патриотические [3, с. 54]. Особое внимание уделяется феномену слова о Родине, которое выполняет не только коммуникативную функцию, но и формирует когнитивно-эмоциональное восприятие национальной идентичности.

Философско-лингвистические исследования Кассирера, Якобсона и Лотмана подчеркивают роль символов и языковых конструкций в формировании общественного сознания. С точки зрения Кассирера, язык является формой символической активности человека, через которую реализуется понимание и оценка окружающего мира, включая представления о Родине и национальных ценностях [4, с. 36]. Якобсон и Лотман анализируют механизмы передачи культурных смыслов, что позволяет рассматривать патриотизм как категорию, закрепленную в языковых и текстовых практиках общества.

В трудах российских исследователей, таких как Петров, Смирнов и Иванова, патриотизм исследуется как явление культурной традиции и социального воспитания. Они отмечают, что патриотические идеи наиболее ярко проявляются в художественных текстах, публицистике и устной народной традиции, а также что язык играет ключевую роль в их закреплении и передаче между поколениями [4, с. 102].

В контексте Узбекистана особое значение приобретает изучение патриотизма через литературные и фольклорные традиции. Патриотические идеи наиболее ярко проявляются в произведениях узбекской литературы, публицистике и устной народной традиции, где язык играет ключевую роль в закреплении и передаче ценностей между поколениями. Исследователи отмечают, что формирование патриотического сознания в узбекской культурной среде тесно связано с национальными символами, историей и культурными практиками, что необходимо учитывать при изучении феномена слова о Родине [5].

Существующая литература подчеркивает двойственную природу патриотизма как явления: с одной стороны, это философская категория, связанная с моральными и ценностными аспектами, с другой – лингвистическая категория, проявляющаяся через слово, текст и языковые практики. Однако комплексные исследования, интегрирующие философский и лингвистический подход к феномену слова о Родине, остаются ограниченными, что создает актуальную научную нишу для данного исследования.

Методология исследования (Research Methodology).

Исследование патриотизма как лингвофилософской категории строится на комплексном междисциплинарном подходе, который объединяет философский, лингвистический и культурологический анализ. Центральной задачей методологии является выявление того, как через язык формируются, выражаются и трансформируются патриотические ценности, а также определение роли слова о Родине в конструировании национальной идентичности.

Философский аспект исследования опирается на анализ классических и современных концепций патриотизма, представленных в трудах Гегеля, Фихте и Хайдеггера, а также на современные подходы к изучению культурной и национальной идентичности. Такой подход позволяет не только осмыслить патриотизм как морально-ценностное явление, но и рассматривать его как категорию, отражающую коллективное сознание народа, его исторический опыт и культурные ориентиры.

Лингвистический анализ осуществляется через изучение структуры и семантики патриотических слов и выражений, выявление их когнитивных и эмоциональных функций в коммуникативных актах, а также через исследова-

ние их прагматического значения в разных жанрах текстов. В рамках этого анализа особое внимание уделяется тому, как слово о Родине выступает средством передачи культурных ценностей, формирует эмоциональную связь с исторической памятью и способствует укреплению чувства национальной принадлежности.

Историко-культурная перспектива позволяет сопоставлять употребление патриотических выражений в разные эпохи, прослеживать их эволюцию и выявлять влияние социальных, политических и культурных изменений на семантику и эмоциональную окраску слов о Родине. Это дает возможность понять, каким образом язык отражает динамику патриотических представлений и обеспечивает непрерывность культурных традиций.

Особое значение в исследовании имеет качественный анализ текстовых данных, включающий изучение литературных произведений, публицистики, официальных документов и устной традиции. Такой анализ позволяет выявить закономерности формирования патриотических смыслов и показать взаимосвязь между языковыми средствами и патриотическим сознанием. Комплексность выбранной методологической стратегии обеспечивает не только систематизацию и интерпретацию языковых данных, но и интеграцию философских и лингвистических подходов, что делает возможным глубокое понимание патриотизма как лингвофилософской категории и феномена слова о Родине.

Результаты и Обсуждение (Results and discussions)

В ходе исследования выявлено, что слово о Родине функционирует как многослойный языковой и культурный феномен, соединяющий в себе когнитивные, эмоциональные и ценностные компоненты патриотизма. Анализ текстов различного жанрового характера – литературных произведений, публицистических материалов, официальных документов и устной традиции – показывает, что патриотические смыслы закрепляются в языке через разнообразные лексические и синтаксические средства, а также через метафоры, эпитеты и устойчивые выражения.

Литературные тексты, особенно произведения классической и современной литературы, демонстрируют богатство семантических полей слова о Родине. Например, в русской и узбекской литературе Родина часто описывается через образы земли, природы, исторических событий и героев, что формирует эмоциональную связь читателя с культурной и исторической памятью народа. Слова и выражения, обозначающие Родину, несут в себе не только обозначение географического или политического пространства, но и символическую нагрузку, отражающую моральные, духовные и национальные

ценности. В этом смысле язык становится инструментом трансляции патриотических установок от поколения к поколению.

Публицистические тексты и официальные документы выявляют прагматический аспект патриотического слова, его способность воздействовать на коллективное сознание и формировать социальные ориентиры. Слова о Родине в этих текстах часто сопровождаются нормативными и эмоционально окрашенными выражениями, призванными усилить чувство национальной принадлежности, гражданской ответственности и исторической преемственности. В таких текстах патриотизм проявляется как целенаправленная ценностная установка, закрепляемая через язык, что подтверждает его категориальный и социальный характер.

Устная народная традиция и фольклор демонстрируют живое использование слова о Родине, его эмоциональную и образную насыщенность. Пословицы, поговорки, песни и легенды используют слово о Родине как символ коллективной памяти, патриотической гордости и моральных ориентиров. Такие тексты часто содержат метафорические конструкции, эпитеты и символы, которые делают патриотические смыслы более наглядными и эмоционально воспринимаемыми. Анализ этих текстов показывает, что язык в устной традиции сохраняет и передает ценности, формируя эмоциональную и культурную идентичность народа.

Сравнительно-исторический анализ выявляет изменения в семантике и функциях слова о Родине. В разные исторические периоды оно приобретало новые оттенки значения, отражающие социальные, политические и культурные трансформации. Например, в периоды войн и национальных кризисов акцент смещался на героизм, защиту и жертвенность, в мирное время – на сохранение культурного наследия, духовное развитие и национальную идентичность. Это подтверждает, что слово о Родине не является статичным феноменом, а динамично отражает исторический контекст и коллективное сознание общества.

Исследование показывает, что слово о Родине выполняет одновременно когнитивную, эмоциональную и ценностно-нормативную функцию. Оно является носителем патриотических смыслов, механизмов их формирования и трансляции, а также инструментом конструирования национальной идентичности. Полученные результаты подтверждают, что патриотизм как лингвофилософская категория проявляется в языке через многослойные, символические и исторически обусловленные средства, которые позволяют понять его глубинную связь с культурой, историей и общественным сознанием.

Выводы и предложения (Conclusions recommendations). Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов относительно природы патриотизма как лингвофилософской категории и его проявления в языке через феномен слова о Родине.

Во-первых, патриотизм выявляется как многомерное явление, которое одновременно включает морально-ценностный, эмоциональный и когнитивный компоненты, формирующие национальную идентичность и коллективное сознание. Слово о Родине выступает ключевым инструментом реализации этих функций, так как оно не только обозначает географическую или историческую сущность, но и отражает культурные ориентиры, духовные ценности и историческую память народа.

Во-вторых, анализ текстов разных жанров показал, что патриотическое слово обладает богатой семантической структурой, позволяющей передавать эмоциональные и ценностные смыслы. Литературные произведения используют образные средства для формирования личного и коллективного патриотического опыта, публицистика и официальные документы закрепляют социально-ценностные установки, а устная народная традиция обеспечивает сохранение и передачу патриотических смыслов через поколения. Такой комплексный характер патриотического языка подтверждает его центральную роль в поддержании национальной идентичности.

В-третьих, историко-культурный анализ показал, что семантика слова о Родине динамична и изменчива, отражая исторические события, политические трансформации и культурные процессы. Эти изменения свидетельствуют о том, что язык не только фиксирует патриотические смыслы, но и активно участвует в их трансформации, обеспечивая связь между прошлым, настоящим и будущим общества.

На основе полученных результатов можно предложить ряд практических рекомендаций для дальнейшего использования слова о Родине в образовательной, культурной и медийной сферах. В образовательной среде важно включать анализ литературных и исторических текстов, где слово о Родине раскрывает патриотические ценности, что способствует формированию у студентов осознанного отношения к национальному наследию и культурной идентичности. В медийной и культурной практике целесообразно использовать язык, богатый символами, эпитетами и метафорами, чтобы усилить эмоциональное восприятие патриотических смыслов и их интерпретацию современными аудиториями.

Исследование подтверждает, что патриотизм как лингвофилософская категория проявляется в языке через слово о Родине как носитель многослой-

ных смыслов, символов и ценностей. Осознание этих механизмов открывает возможности для целенаправленного формирования патриотического сознания, укрепления национальной идентичности и сохранения культурного наследия в условиях современного общества.

Литература

1. Гегель Г.Ф. Философия права / Г.Ф.Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 456 с.
2. Фихте И.Г. Основы философии права / И.Г.Фихте. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. – 312 с.
3. Кассирер Э. Философия символических форм / Э.Кассирер. – М.: Республика, 1994. – 520 с.
4. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р.Якобсон. – М.: Прогресс, 1982. – 368 с.
5. Z.Djumanazarova. Social and philosophical features of the development of a sense of patriotism among students. https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl/article/view/1358

Юлдашева Н.Т.,
ст. преп. Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан
noibatulabaevna@gmail.com

Рахимжанова Х.,
студентка 4 курса Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируется феномен языковой личности в условиях цифровой коммуникации и виртуального дискурса. Рассматриваются особенности взаимодействия гуманитарного автора и искусственного интеллекта как нового коммуникативного субъекта. Особое внимание уделяется трансформации мотивационного уровня языковой личности и формированию гибридного коммуникативного пространства, где сосуществуют гуманитарные и технологические типы авторства. Делается вывод о необходимости переосмысления традиционных концепций филологической науки в контексте цифровизации и интеграции гуманитарного и технологического знания.*

Ключевые слова: *цифровая коммуникация, виртуальный дискурс, языковая личность, самопрезентация, жанры цифрового общения, искусственный интеллект, авторство, филология.*

Развитие информационных технологий в конце XX – начале XXI века стало важнейшим фактором формирования новой культурной и языковой реальности. Интернет, мобильная и спутниковая связь, цифровые платформы породили не только новые способы коммуникации, но и новый тип языковой личности, функционирующий в условиях виртуального дискурса. Современная лингвистика фиксирует переход от традиционных форм общения к цифровым форматам, где текст и речь обретают иные параметры – гипертекстуальность, мультимодальность, анонимность и вариативность.

Особое значение приобретает проблема взаимодействия языковой личности и искусственного интеллекта. Технологическая революция в сфере коммуникации поставила перед гуманитарной наукой новые задачи: переосмысление концепции автора, исследование особенностей дискурсивных практик и моделирование языковых личностей участников цифрового общения.

Комплексно рассмотрим языковую личность в условиях цифровой коммуникации и виртуального дискурса, а также обозначим перспективы её взаимодействия с искусственным интеллектом как новым коммуникативным субъектом.

Виртуальный дискурс можно определить как текст, погружённый в ситуацию общения в виртуальной среде, которая представляет собой особую модель реальности, создаваемую средствами компьютерных технологий. Он характеризуется рядом таких специфических черт как опосредованность общения цифровыми технологиями, гипертекстуальная структура, допускающая нелинейность восприятия, мультимодальность (сочетание текста, изображения, звука, эмодзи и т. д.) и размытость границ между автором и адресатом.

В отличие от традиционного устного или письменного дискурса, виртуальная коммуникация предполагает особый способ взаимодействия, где образы и символы становятся не менее значимыми, чем собственно словесное содержание.

Виртуальная языковая личность – это условный образ субъекта виртуального общения, включающий в себя как реальные характеристики участника коммуникации, так и созданные им или ассоциируемые с ним свойства. Она может совмещать признаки реальной и вымышленной личности, поскольку граница между «настоящим» и «конструируемым» образом в цифровом дискурсе неопределима.

С точки зрения лингвоперсонологии, языковая личность характеризуется тремя уровнями: вербально-семантическим, когнитивным и мотивационным. В виртуальном дискурсе именно мотивационный уровень подвергается наибольшим изменениям. Цели и ценности виртуальной языковой личности

включают самопрезентацию, анонимность, сетевую идентичность, игровое моделирование общения.

Одним из ключевых параметров виртуальной языковой личности является способ самопрезентации. Пользователь может выступать как от своего лица, так и через созданный образ (никнейм, аватар, вымышленный персонаж). Это влияет на жанровое богатство виртуальной коммуникации.

Можно выделить следующие жанры виртуального дискурса: посты и комментарии в социальных сетях, чаты и мессенджеры, блоги и влоги, сетевые мемы, подкасты и стримы. Каждый из жанров формирует собственный речевой портрет языковой личности, где стилистика речи и выбор языковых средств отражают как личные стратегии, так и общие культурные нормы цифровой среды.

В современном коммуникативном пространстве активно формируется технологическая языковая личность – искусственный интеллект. Он выполняет функции генерации текстов, анализа дискурса, создания диалоговых систем. В отличие от гуманитарного автора (человека), ИИ является продуктом алгоритмов и работает по принципу обработки данных, но при этом способен воспроизводить модели человеческой речи.

Существует два типа «автора» в цифровой коммуникации – гуманитарный и технологический. Под гуманитарным понимается человек-автор, создающий тексты, основанные на личном опыте, ценностях и культурной традиции. Технологическим же называется ИИ-автор, формирующий тексты на основе статистических моделей и алгоритмов.

Возникает такое языковое пространство, где тексты создаются совместными усилиями человека и ИИ, что порождает новый уровень взаимодействия между гуманитарным и технологическим подходами.

Традиционные концепции образа автора у В.В.Виноградова и языковой личности у Ю.Н.Караулова в цифровую эпоху обретают новую трактовку. Виртуальная коммуникация размывает границы между индивидуальным и коллективным авторством, а появление искусственного интеллекта ставит вопрос о возможности сосуществования разных типов «авторов».

Современная стилистика оказывается на пересечении гуманитарного и технологического знания. Появление искусственного интеллекта можно рассматривать как «осевое время» филологической науки, требующее не только лингвистического, но и философского, аксиологического и этического осмысления.

Таким образом, языковая личность в условиях цифровой коммуникации претерпевает значительные изменения. Виртуальный дискурс формирует но-

вый тип языковой личности, где самопрезентация, жанровое разнообразие и коммуникативные стратегии обусловлены цифровой средой.

Искусственный интеллект становится новым участником речевой коммуникации, создающим тексты и влияющим на представления о языке, авторстве и стиле. В результате формируется гибридное коммуникативное пространство, где взаимодействуют гуманитарная и технологическая языковые личности.

Изучение этого феномена открывает новые перспективы для русской филологии и стилистики, превращая их в интегративные науки, способные анализировать не только традиционный литературный процесс, но и современные цифровые формы коммуникации.

Литрература

1. Безруков, А.Н. Поэтика интертекстуальности. Учебное пособие для студентов филологического факультета / А.Н.Безруков. – Бирск, 2005. – 73 с.

2. Буянова Л.Ю., Рыбникова В.А. Языковая личность как текст: проблема образов сознания / У Языковое сознание: содержание и функционирование. – М., 2000. – С. 42 – 43.

3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.

4. Новикова, М.Л. Онтология искусства поэтического слова и остраннение / М.Л.Новинова. – М.: изд-во Экон-Информ, 2020. – 201 с.

Туйчиева Хадича Акмаловна,
студентка 2 курса факультета теории и перевода
направления русского языка и литературы
Наманганского института иностранных языков имени Исокхона Ибрата

БИЛИНГВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЛЮСЫ, МИНУСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье рассматривается феномен билингвизма как важный социолингвистический и педагогический процесс в условиях глобализации. Анализируются различные подходы к определению двуязычия, его классификации и педагогические перспективы. Особое внимание уделяется плюсам и минусам билингвального образования, а также влиянию глобализационных процессов на языковую идентичность личности. В качестве иллюстрации приведен биографический пример из книги А.Архангельского «Русский иероглиф», где проблема идентичности через призму билингвизма раскрывается в судьбе Инны Ли.*

Ключевые слова: *билингвизм, двуязычие, обучение, плюсы и минусы, культура, речь, дети, личность, образование, глобализация.*

Tuychiyeva Khadicha Akmalovna,
2nd-year Student, Faculty of Translation Theory,
Department of Russian Language and Literature,
Iskhokhon Ibrat Namangan State Institute of Foreign Languages

BILINGUALISM IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: ADVANTAGES, DISADVANTAGES, AND PROSPECTS

Annotation. *The article explores the phenomenon of bilingualism as a significant sociolinguistic and pedagogical process in the era of globalization. It analyzes various approaches to defining bilingualism, its classification, and pedagogical prospects. Particular attention is paid to the advantages and disadvantages of bilingual education, as well as to the influence of globalization processes on an individual's linguistic and cultural identity. As an illustrative example, the article refers to A.Arkhangelsky's book "The Russian Hieroglyph", where the problem of identity is revealed through the prism of bilingualism in the life story of Inna Li.*

Keywords: *bilingualism, two-language communication, bilingual education, advantages and disadvantages, culture, speech, children, personality, globalization.*

Tuychiyeva Xadicha Akmalovna,
Isxoqxon Ibrat nomidagi Namangan chet tillar instituti
Rus tili va adabiyoti yo'nalishi tarjima nazariyasi fakulteti
2-kurs talabasi

GLOBALLASHUV SHAROITIDA BILINGVIZM: AFZALLIKLARI, KAMCHILIKLARI VA ISTIQBOLLARI

Annotatsiya. *Maqolada globalizatsiya davrida muhim sotsiolingvistik va pedagogik jarayon sifatida bilingvizm fenomeni tahlil qilinadi. Ikki tillilik tushunchasining turli ta'riflari, uning tasnifi va pedagogik istiqbollari ko'rib chiqiladi. Bilingval ta'limning afzalliklari va kamchiliklariga, shuningdek, globallashuv jarayonlarining shaxsning til va madaniy identifikatsiyasiga ta'siriga alohida e'tibor qaratiladi. Misol sifatida A.Arxangelskiyning "Russkiy ieroglif" asaridan olingan biografik misol keltiriladi, unda Inna Li hayoti orqali bilingvizm prizmasida identifikatsiya muammosi ochib beriladi.*

Kalit so'zlar: *bilingvizm, ikki tillilik, bilingval ta'lim, afzallik va kamchiliklar, madaniyat, nutq, bolalar, shaxs, globallashuv.*

Билингвизм представляет собой многогранное явление, находящееся на стыке лингвистики, социологии, педагогики и культурологии. В условиях глобализации он приобретает особую значимость, так как формирует новые механизмы межкультурного общения и влияет на этнокультурную идентичность.

Понятие и интерпретации билингвизма.

Термин «билингвизм» трактуется учёными неоднозначно. Под ним понимают как одинаково совершенное владение двумя языками, так и относительное, когда второй язык используется лишь в определённых сферах общения.

Т.А.Бертагаев и А.А.Лосева различают активное и пассивное владение вторым языком, при этом степень владения может варьироваться. В узком смысле двуязычие предполагает одинаковое владение двумя языками, в широком – умение пользоваться вторым языком в ограниченных сферах коммуникации.

Таким образом, билингвизм обладает интерпретационной активностью: его определение зависит от степени владения языками и характера их использования.

Классификации билингвизма.

В лингвистике выделяется ряд критериев для классификации билингвизма:

1. Статус языков: национально-русское и русско-национальное двуязычие.

2. Ареал распространения: локальный и распространенный билингвизм.

3. Возраст билингвов: детский, билингвизм мобильной личности, билингвизм старшего поколения.

4. Мотивированность: личностно мотивированный и внушаемый билингвизм.

5. Функциональный аспект: интегральный и распределенный (В.Я.Порхомовский).

6. Частота использования: активный и пассивный билингвизм.

7. Уровень развития: рецептивный, репродуктивный, продуктивный (Е.М.Верещагин).

8. Возраст усвоения: ранний и поздний билингвизм.

9. Соотношение использования: сбалансированный и несбалансированный билингвизм.

Такая классификация позволяет исследователям более чётко определять типы двуязычия и анализировать их проявления в социокультурных условиях.

Билингвизм и глобализация.

Глобализация сопровождается не только экономической и культурной интеграцией, но и процессами языковой унификации. Английский язык в этом контексте выступает как транснациональный инструмент коммуникации. Возникает феномен «глобального билингвизма», который формирует новые практики идентичности и речевого поведения.

Современные исследователи (Е.Ю.Литвиненко и др.) отмечают, что глобализация ставит перед обществами задачу языкового выбора, что особенно актуально для государств, образовавшихся после распада колониальных империй.

В последние десятилетия билингвальное обучение активно развивается. Педагогическая ценность билингвизма состоит в расширении когнитивных возможностей, формировании гибкой личности и адаптации детей к поликультурному миру.

Примером служит билингвальное обучение в дошкольных учреждениях, где второй язык усваивается естественно, через игры, повседневное общение и бытовые ситуации. Такой подход способствует формированию у ребёнка устойчивого двуязычного сознания.

Плюсы и минусы билингвизма.

Положительные стороны:

Развитие когнитивных способностей, памяти и внимания;

Формирование межкультурной компетенции;

Повышение конкурентоспособности на рынке труда;

Укрепление самооценки и уверенности в себе.

Проблемные стороны:

Возможные трудности при освоении грамматики и лексики двух языков одновременно;

Риск смешения языковых систем на ранних этапах;

Зависимость результата от качества методики преподавания.

Билингвизм в биографическом измерении: «Русский иероглиф»

Особый интерес представляет книга Александра Архангельского «Русский иероглиф», которая не является простой биографией, а представляет собой попытку понять историю Китая и его народа через призму одной судьбы. Автор основывается на воспоминаниях Инны Ли, дочери китайского революционера Ли Лисаня и русской дворянки Елизаветы Кишкиной.

Книга позволяет взглянуть на билингвизм и двойную идентичность как на личностный опыт, вписанный в глобальные исторические процессы. Жизнь Инны Ли охватывает разные культурные и политические эпохи: детство в сталинской Москве, юность в Пекине времён Мао Цзэдуна, участие в движении хунвейбинов, тюремное заключение и перевоспитание в деревне в период «культурной революции», а также жизнь в России после перестройки.

История её семьи показывает, как личная судьба отражает столкновение культур и идеологий. Мать Инны, Елизавета Кишкина, родилась в семье саратовского помещика, который не принял Октябрьскую революцию и по-

кончил с собой. В советское время она скрывала своё дворянское происхождение, понимая, что оно могло стать причиной неприятностей. Отец Инны, Ли Лисань, происходил из обеспеченной китайской семьи. Получив образование во Франции, он увлёкся коммунистическими идеями и стал одним из лидеров китайской компартии.

Сегодня Инна Ли (Ли Иннань) известна как профессор Пекинского университета иностранных языков и специалист по русистике. Она называет себя «китаянкой с русским уклоном». В её собственных словах звучит сущность билингвизма: «Было время, когда две мои этнические половинки вступали в конфликт. Слава богу, сейчас я нашла какую-то гармонию. Оказалось, что мне удобно сидеть на двух стульях: если я оказываюсь заперта в одной культуре, я начинаю задыхаться».

Таким образом, «Русский иероглиф» демонстрирует, что билингвизм выходит далеко за рамки владения двумя языками. Это форма культурного существования, способ преодоления противоречий и поиска гармонии между разными идентичностями в условиях глобализации.

Билингвизм в условиях глобализации представляет собой сложный и многомерный феномен. Он сочетает в себе как педагогический потенциал, так и социокультурные противоречия. В перспективе билингвизм будет оставаться ключевым фактором формирования идентичности личности и общества, а его исследование позволит глубже понять механизмы взаимодействия языка и культуры в эпоху глобальных трансформаций.

Литература

1. Архангельский А. Русский иероглиф. Инна Ли – между Россией и Китаем. – М.: Издательство «АСТ», 2021. – 320 с.

2. Бертагаев Т.А. Проблемы билингвизма и многоязычия. – М.: Наука, 1980. – 245 с.

3. Верещагин Е.М. Психолингвистические аспекты двуязычия. – М.: Русский язык, 1989. – 312 с.

4. Лосева А.А. Двуязычие как психолингвистический феномен. // *Вопросы языкознания*, 1998. – № 3. – С. 45 – 52.

5. Литвиненко Е.Ю. Глобализация и языковая идентичность: новые формы билингвизма. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2019. – № 10 (88). – С. 112 – 116.

6. Порхомовский В.Я. Типология двуязычия и принципы классификации. – М.: ИЯ АН СССР, 1983. – 186 с.

7. Хауген Э. Язык и общество: очерки по социолингвистике. – СПб.: Евразия, 2001. – 256 с.

8. Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010. – 304 p.

9. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. – New York: Linguistic Circle of New York, 1953. – 148 p.

10. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 212 p.

Йулдошев Мухаммад Тулкинбой угли,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
Узбекистан
muxammadyoldoshev505@gmail.com

Абдулпаттаева Угилой Шавкатжон кизи,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
shavkatjanovna06@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ДИАЛЕКТОВ И ПРОСТОРЕЧИЙ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Современный русский язык представляет собой сложную систему, формирование которой происходило под воздействием множества факторов, включая диалекты и просторечия. Данная статья анализирует роль диалектов и просторечного языка в эволюции русского языка, их влияние на лексику, фонетику и грамматику, а также их значение в современных языковых процессах. На основе научных источников рассматриваются особенности диалектов, их классификация, а также взаимодействие просторечия с литературной нормой.*

Ключевые слова: *диалекты, просторечие, развитие русского языка, языковая норма, разговорная речь, лексическое обогащение, субстандартная лексика, народно-разговорный язык, источники неологизмов, литературный язык.*

Yuldoshev Muhammad Tulkinboy ogli,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Uzbekistan
muxammadyoldoshev505@gmail.com

Abdulpattayeva Ugiloy Shavkatjon qizi,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Uzbekistan
shavkatjanovna06@gmail.com

Abstract. *Modern Russian is a complex system, the formation of which occurred under the influence of many factors, including dialects and non-standard vernacular (or colloquial speech).*

This article analyzes the role of dialects and vernacular language in the evolution of the Russian language, their influence on lexis, phonetics, and grammar, as well as their significance in contemporary linguistic processes. Based on academic sources, the paper examines the features of dialects, their classification, and the interaction of vernacular speech with the literary norm.

Keywords: *Dialects, vernacular (or colloquial speech), development of the Russian language, language norm (or linguistic standard), conversational speech, lexical enrichment, substandard vocabulary, popular vernacular, sources of neologisms, literary language.*

Введение

Русский язык, будучи одним из крупнейших мировых языков, отличается богатством лексического состава, сложной грамматической структурой и разнообразием стилистических средств. Его развитие неразрывно связано с диалектами, представляющими региональные варианты языка, и просторечием – разговорной формой речи, часто отклоняющейся от литературной нормы. Диалекты и просторечия играют важную роль в обогащении языка, его адаптации к социальным и культурным изменениям, а также в формировании языковой идентичности.

Цель статьи – исследовать влияние диалектов и просторечий на современный русский язык, определить их вклад в лексическую, фонетическую и грамматическую системы, а также рассмотреть их место в языковых процессах XXI века. Статья состоит из пяти разделов: обзор диалектов, характеристика просторечия, их влияние на литературный язык, современные тенденции и выводы.

Диалекты русского языка: классификация и особенности

Русские диалекты традиционно делятся на три основные группы: северные, южные и среднерусские. Каждая из них имеет свои фонетические, лексические и грамматические особенности. Например, для северных диалектов характерно «оканье» – четкое произношение гласной «о» в безударных слогах, тогда как южные диалекты отличаются «аканьем» [3]. Среднерусские диалекты занимают промежуточное положение и часто считаются основой для формирования литературного языка.

Диалекты исторически играли ключевую роль в развитии русского языка. Например, влияние новгородских и московских диалектов прослеживается в формировании норм старорусского языка. Согласно исследованиям [1], многие лексические единицы, такие как «изба» или «соха», пришли в литературный язык из диалектов. Однако с развитием массовых коммуникаций влияние диалектов на литературный язык уменьшилось, хотя они продолжают обогащать лексику и сохранять культурное наследие.

Просторечие: определение и характеристики

Просторечие – это форма речи, используемая в неформальном общении, которая отклоняется от литературной нормы. Оно характеризуется упрощением грамматических конструкций, использованием разговорной лексики и фонетическими особенностями. Например, в просторечии часто встречаются формы вроде «ихний» вместо «их» или «ложи» вместо «клади» [4].

Просторечие отличается от диалектов тем, что не привязано к определенной географической территории, а скорее к социальному контексту. Оно распространено среди носителей языка с разным уровнем образования и часто используется в бытовых ситуациях. Просторечие играет двойственную роль: с одной стороны, оно обогащает язык новыми выразительными средствами, с другой – может восприниматься как нарушение языковой нормы.

Влияние диалектов и просторечий на лексику и грамматику

Диалекты и просторечия существенно обогащают лексический состав русского языка. Например, слова «балагурить» (разговаривать, шутить) или «шустрый» изначально были диалектными, но со временем вошли в литературный язык [2]. Просторечные выражения, такие как «прикольно» или «клёво», активно проникают в молодежный сленг и даже в СМИ, что свидетельствует о динамичности языковых процессов.

В грамматике влияние диалектов проявляется в использовании специфических конструкций. Например, в южных диалектах встречаются формы типа «я видал» вместо «я видел», которые иногда проникают в разговорную речь. Просторечие также способствует упрощению грамматических форм, таких как замена сложных глагольных конструкций более простыми (например, «похаживать» вместо «ходить»).

Современные тенденции: диалекты и просторечия в цифровую эпоху

В условиях глобализации и развития цифровых технологий роль диалектов в повседневной коммуникации снижается, однако они продолжают существовать в сельских регионах и среди старшего поколения. В то же время просторечие активно развивается благодаря социальным сетям и интернет-культуре. Например, мемы и неформальные выражения, такие как «рофл» или «лол», становятся частью повседневной речи молодежи [5].

Интернет также способствует сохранению диалектов через создание контента на региональных языковых вариантах. Например, видеоблогеры из регионов используют диалектные слова и выражения для придания аутентичности своему контенту. Это демонстрирует, что диалекты и просторечия остаются важным источником языковой вариативности.

Диалекты и просторечия играют значительную роль в развитии современного русского языка, обогащая его лексику, фонетику и грамматику. Несмотря на снижение влияния диалектов в условиях урбанизации, они продолжают быть важным элементом культурного наследия. Просторечие, напротив, активно развивается, особенно в цифровой среде, и влияет на формирование новых языковых норм. Исследование этих явлений позволяет лучше понять динамику русского языка и его адаптацию к современным реалиям.

Литература

1. Виноградов, В.В. (1972). *История русского литературного языка*. Москва: Высшая школа.
2. Зализняк, А.А. (2004). *Очерки по истории русского языка*. Москва: Наука.
3. Крысин, Л.П. (2001). *Современный русский язык: социальные и функциональные аспекты*. Москва: Просвещение.
4. Широкова, А.В. (2005). *Просторечие в русском языке: структура и функции*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
5. Баранов, А.Н. (2019). *Язык социальных сетей: новые тенденции в русском языке*. Москва: РГГУ.

Чжен Елена Витальевна,
к.п.н., доцент кафедры русского языка и литературы НамГУ

Абдуллаева Нигора Адхамжон кизи,
студентка 1 курса магистратуры НамГИИЯ имени И.Ибрата

ИННОВАЦИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ШКОЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ)

Аннотация. *В статье рассматриваются инновации в сфере образования и их влияние на учебный процесс. Особое внимание уделено педагогическому эксперименту, новым учебным моделям и проектно-исследовательской деятельности. Описываются современные подходы, направленные на повышение интереса учащихся к обучению и развитие их творческого потенциала. Также приводятся примеры школьных инициатив, которые помогают улучшить качество образования и сделать обучение более практичным и увлекательным.*

Ключевые слова: *инновации, педагогический эксперимент, учебные модели, проектно-исследовательская деятельность, школьные инициативы, образование, творчество учащихся.*

Chjen Yelena Vitalyevna,
p.f.n., NamDU rus tili va adabiyoti kafedrasi dotsenti

Abdullayeva Nigora Adxamjon qizi,
I.Ibrat nomidagi NamDChTI 1-kurs magistratura talabasi

INNOVATSIYALAR VA PEDAGOGIK TAJRIBALAR (YANGI TA'LIM MODELLARI, LOYIHA ASOSIDAGI TADQIQOT FAOLIYATI, MAKTAB TASHABBUSLARI)

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ta'limdagi innovatsiyalar va ularning o'quv jarayoniga ta'siri ko'rib chiqiladi. Pedagogik eksperiment, yangi ta'lim modellari, loyiha asosidagi tadqiqotlarga alohida e'tibor beriladi. Unda talabalar faolligini oshirish va ularning ijodiy salohiyatini rivojlantirishga qaratilgan zamonaviy yondashuvlar bayon etilgan. Shuningdek, ta'lim sifatini oshirish va o'rganishni amaliy va qiziqarli qilishga yordam beradigan maktab tashabbuslari misollari keltirilgan.*

Kalit so`zlar: *innovatsiya, pedagogik eksperiment, ta'lim modellari, loyiha-tadqiqot faoliyati, maktab tashabbuslari, ta'lim, o'quvchilar ijodiyoti.*

Chjen Yelena Vitalyevna,
PhD, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature in NamSU

Abdullayeva Nigora Adxamjon qizi,
a first-year graduate student at the NamSIFL

INNOVATIONS AND PEDAGOGICAL EXPERIMENTS (NEW EDUCATIONAL MODELS, PROJECT-BASED RESEARCH ACTIVITIES, SCHOOL INITIATIVES)

Annotation. *This article examines innovations in education and their impact on the learning process. Particular attention is paid to pedagogical experimentation, new learning models, and project-based research. It describes modern approaches aimed at increasing student engagement and developing their creative potential. Examples of school initiatives that help improve the quality of education and make learning more practical and engaging are also provided.*

Key words: *innovation, pedagogical experiment, educational models, project-research activities, school initiatives, education, student creativity.*

Понятие «инновация» имеет междисциплинарный характер и является одним из самых популярных в современных социальных исследованиях. В переводе с латинского языка оно означает «обновление, новшество или изменение». В контексте системного подхода «инновация» определяется как целе-

направленное изменение в функционировании системы, причем в широком смысле это могут быть качественные и (или) количественные изменения в различных сферах и элементах системы. Понятие «инновация» впервые было использовано в исследованиях культурологов в XIX в. и означало введение элементов одной культуры в другую. Первое наиболее полное описание инновационных процессов было представлено в начале XX в. экономистом И.Шумпетером, который анализировал «новые комбинации» изменений в развитии экономических систем (1911 г.). Несколько позже, в 30-е гг., И.Шумпетер и Г.Менш ввели в научный оборот и сам термин «инновация», который сочли воплощением научного открытия в новой технологии или продукте. С этого момента концепт «инновация» и сопряженные с ним термины «инновационный процесс», «инновационный потенциал» и другие приобрели статус общенаучных категорий высокого уровня обобщения и обогатили понятийные системы многих наук.

Как пишет Н.Ю.Посталюк[23], инновации в образовании считаются новшествами, специально спроектированными, разработанными или «случайно открытыми» в порядке педагогической инициативы. В качестве содержания «инновации» могут выступать: научно-теоретическое знание определенной новизны (В.М.Полонский), новые эффективные образовательные технологии (В.Л.Беспалько, В.В.Сериков), выполненный в виде технологического описания проект эффективного инновационного педагогического опыта, готового к внедрению (Н.Л.Гузик). Нововведения – это новые качественные состояния учебно-воспитательного процесса, формирующиеся при внедрении в практику достижений педагогической и психологической наук (А.А.Арламов), при использовании передового педагогического опыта (Я.С.Турбовский).

Существует еще один важный момент в понимании сущности инновационных процессов в образовании, заключающийся в ответах на следующие вопросы. Каковы критерии педагогических инноваций? Что же является источником инновационных изменений? Как связаны между собой педагогический эксперимент и инновационный процесс? Являются ли эти понятия синонимами, и можно ли ставить знак равенства между экспериментальной и инновационной школой?

Инновационная деятельность в последнее время является в образовательной практике одним из самых популярных направлений. В связи с этим,

[23] Н.Ю.Посталюк – это Наталья Юрьевна Посталюк, доктор педагогических наук, профессор и главный научный сотрудник. Она является ведущим специалистом в области образования, работает в Самарском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС).

особую значимость приобретает проблема определения критериев, позволяющих судить о действительной инновационности и эффективности предлагаемых нововведений. В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Шиянов предлагают использовать следующую совокупность критериев педагогических инноваций: новизна, оптимальность, высокая результативность, возможность творческого применения инновации в массовом опыте.

Что касается соотношений между понятиями «педагогический эксперимент» и «инновационная школа» в российской педагогической литературе нет однозначных позиций по этим вопросам. Например, В.А.Сластенин считает, что инновации, как правило, есть результат творческой работы педагогического коллектива. В связи с этим, он отмечает, что в понимании сущности инновационных процессов в образовании лежат две проблемы педагогики: проблема изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта и проблема внедрения достижений психолого-педагогической науки в практику. Исходя из этого, результатом инновационных процессов должно стать использование новаций как теоретических и практических, так и появившихся на стыке теории и практики.

Инновационный процесс, осуществляемый в школе, требует четкого и эффективного управления. Главная задача руководства и исследователей инновационной школы – «свести отклонения от прогнозируемого результата до минимума» (П.И.Третьяков), так как объектом любого педагогического процесса являются дети.

Инновационные школы по определению является лидерами в развитии и реализации нововведений в образовательном процессе. Для них характерен активный тип поведения. В связи с этим, от руководства школы требуется знание и понимание общих тенденций развития образования, ориентация в новых течениях педагогической науки и новых педагогических технологиях. Компетентность и профессионализм руководителя школы позволяют ему сделать обоснованный выбор стратегии инновационного поведения школы. В.С.Лазарев выделяет два типа стратегий: частичная и системная. Частичная стратегия инновационных изменений предполагает реализацию в образовательном учреждении нескольких независимых друг от друга инновационных проектов. Каждый из них ориентирован на изменение какой-то части образовательного процесса, что в целом должно привести к позитивным изменениям результатов деятельности школы. Системная стратегия инновационных изменений предполагает согласованность инновационных проектов и их ориентированность на достижение общего результата. Как правило, руководители таких инновационных школ имеют долгосрочные программы развития. Исходя

из типа стратегии инновационного поведения, строится и управление инновационным процессом в образовательном учреждении.

В реализации управленческой деятельности каждый руководитель ориентируется на определенный подход в управлении развитием образовательного учреждения. В.С.Лазарев, рассматривая теоретические основы и методы управления школой, описывает следующие подходы к управлению. Первый – по субъекту управления развитием. Он предполагает административный подход, при котором только администрация школы занимается вопросами инноваций, спуская директивы педагогическому коллективу, и партисипативный (участвующий) подход, при котором в разработке планов и принятии решений совместно работают администрация школы и педагогический коллектив. Второй – по целевой ориентации. В рамках этого подхода различаются управление, ориентированное на процесс, и управление, ориентированное на результат. Третий подход – по уровню интегрированности управления. Он предполагает управление, ориентированное на автономное, независимое друг от друга освоение новшеств, и управление, ориентированное на реализацию всей совокупности новшеств как целостного комплекса – системное управление. И четвертый подход – по типу реагирования на изменения, требующие решений. По этому признаку различают два типа управления: опережающее и реактивное. Нельзя сказать, что какой-либо из обозначенных подходов является самым эффективным, все зависит от условий функционирования образовательного учреждения.

Выбор того или иного подхода в управлении инновационным процессом должен базироваться на учете реальных условий. В качестве определяющих факторов выбора выступают: принятая стратегия инновационного поведения, профессиональная готовность руководства и зрелость коллектива школы. В числе факторов, влияющих на эффективность управления инновационным процессом, можно отметить: высокая информированность о потенциально возможных нововведениях; глубокое и полное понимание актуальных проблем образовательного учреждения; рациональность выбора целей развития; интегрированность целей; реалистичность планов; заинтересованность педагогического коллектива в активном освоении новшеств и контролируемость инновационных процессов.

Наиболее эффективным подходом к управлению в условиях инновационного процесса является подход, основанный на принципах партисипативного, системного, целевого и опережающего управления. Как отмечает В.С.Лазарев, такой подход способствует разработке целей и планов развития инноваций, исходя из системного анализа состояния школы, при участии всего

педагогического коллектива. Направления развития школы выделяются, исходя из актуальных и перспективных требований к ней. Общая и частные цели развития определяются в виде проекта будущего школы, в виде стройной и целостной системы. В разработку и оценку этого проекта администрация школы подключает активных членов педагогического коллектива, создавая творческие группы по проблемам и организуя широкое обсуждение проекта в коллективе. Разрабатываются детальные планы реализации проекта, и формируется комплекс «контрольных точек» (промежуточных целей) с целью своевременного выявления проблем в развитии. Стиль руководства ориентирован на побуждение активности и интереса членов педагогического коллектива.

Таким образом, выбор стратегии развития школы – одна из сложных и важных задач руководителя. Он должен быть обоснованным и осознанным, учитывать внешние и внутренние условия, в том числе уровень развития школы, профессионализм педагогического коллектива, наличие у него опыта разработки и реализации инновационных проектов. В зависимости от выбранной стратегии определяется и подход в управлении инновационной деятельностью образовательного учреждения. Из многообразия существующих подходов к управлению в условиях инновационного процесса наиболее эффективным является подход, основанный на принципах партисипативного, системного, целевого и опережающего управления. В педагогической литературе его называют программно-целевым подходом.

Программно-целевой подход к управлению развитием образовательного учреждения обеспечивается за счет разработки специальных целевых комплексных программ, выступающих в качестве основного средства системного управления развитием. Целевая комплексная программа – это важный стратегический документ образовательного учреждения, переходящего в инновационный режим жизнедеятельности и принявшего за основу программно-целевую идеологию развития. Она определяет исходное состояние школы, образ желаемого будущего, состав и структуру действий по переходу от настоящего к будущему, т.е. стратегию и тактику развития. Существуют определенные требования к программам: актуальность, прогностичность, рациональность, реалистичность, целостность, контролируемость и чувствительность к сбоям. Исходя из традиций программно-целевого управления и опыта разработки и реализации программ развития в российских образовательных учреждениях, исследователями выработана конкретная структура программы развития школы. Она включает следующие позиции: краткая аннотация (паспорт) программы; информационная справка об образовательном учреждении; аналитическое и прогностическое обоснование программы (проблемный анализ со-

стояния школы); концептуальный проект будущего состояния школы как системы; стратегия и тактика перехода школы в новое состояние; приложения.

Исходя из выбранного подхода в управлении инновационным процессом, в данном случае, программно-целевого, определяются функции и направления управленческой деятельности. По сути, это стандартные управленческие функции: планирование, организация, руководство и контроль. Их специфичность задается ситуацией инновационности образовательного процесса.

Первая управленческая функция – это планирование развития образовательного учреждения. В условиях программно-целевого подхода системное планирование предполагает решение следующих задач: проблемно-ориентированный анализ состояния школы, разработка концептуального проекта желаемого будущего, оценка и выбор нововведений, разработка стратегии изменений и плана ее осуществления. Результатом должна стать стройная и логичная целевая комплексная программа развития образовательного учреждения.

Вторая управленческая функция – это обеспечение организационной структуры реализации программы развития. В.С.Лазарев рассматривает два основных способа построения организационной структуры. Первый способ предполагает использование действующей в образовательном учреждении структуры управления. В данном случае действующим структурным подразделениям, наряду с выполнением функций по обеспечению учебно-воспитательного процесса, устанавливаются задания, связанные с выполнением различных частей программы развития. При такой организации вся тяжесть выполнения функций координации ложится на руководителей верхнего уровня, и они оказываются перегруженными решением вопросов согласования взаимодействия подразделений. Второй способ предполагает создание специальной целевой структуры, которая действует параллельно с линейно-функциональной, но имеет временный характер. Эта целевая структура представлена Советом по развитию школы, целевыми руководителями (координаторами) и ответственными исполнителями. Второй способ наиболее эффективен для управления реализации инновационной программы.

Целевые структуры представляют собой гибкие организационные структуры проектного или матричного типов. Формирование этих структур предполагает определенную степень децентрализации управления. Иначе руководство окажется перегруженным решением текущих задач, как управления, так и развития, что отрицательно может сказаться на протекании инновационного процесса в образовательном учреждении. Но для эффективной деятельности организационных структур необходимы хорошо налаженные механизмы горизонтальной координации. Создание условий для их формирования

является одной из задач руководства, которое должно ориентироваться на демократические принципы управления.

Третья управленческая функция – это собственно руководство инновационно-ориентированным коллективом. С момента разработки целевой программы и на всех этапах ее реализации необходимо создать условия для широкого участия педагогического коллектива в инновационной деятельности. В связи с этим, руководитель образовательного учреждения будет решать специфические задачи: преодоление сопротивления со стороны некоторых педагогов и поиск сторонников реализации инновационной деятельности.

Главное направление деятельности руководителя – формирование команды, которая будет заниматься инновационной деятельностью. В условиях перехода школы в инновационный режим объективно происходит процесс самоопределения педагогов и учащихся. Коллектив, вступающий в инновационный процесс, с точки зрения П.И.Третьякова, проходит несколько стадий развития: робость – кликушество – стабилизация – сотрудничество – зрелый коллектив. Последние две стадии характеризуются высоким уровнем осознания коллективом инновационного процесса. Исходя из этого, руководитель решает определенные задачи.

1. Определение отношения к инновации, сбор альтернативных мнений о ней. По выборочным статистическим данным, на стадиях зарождения идеи нового и целеполагания члены школьного коллектива по степени мотивации к инновациям разделяются примерно следующим образом: I группа – лидеры (1 – 3%), II группа – позитивисты (50 – 60%), III группа – нейтралы (30%), IV группа – негативисты (10 – 20%). Очевидно, что переход в поисковый и нетрадиционный режим деятельности вызывает неоднозначное отношение коллектива и зависит от личностных особенностей педагогов: компетентности, самооценки, степени рефлексии, креативности и т.д.

2. Повышение мотивации к инновационной деятельности. Педагог может активно включиться в инновационную деятельность только при условии четкого понимания той пользы, которую он получит в результате приложения требуемых для освоения нового усилий. Он должен быть уверен в достижимости результата, в получении ожидаемых последствий при достижении этого результата, в полезности этих последствий. В качестве побуждающих мотивов могут выступить: возможность реализации творческих способностей, полезность для учебно-воспитательного процесса, самосовершенствование. На всех этапах инновационного процесса должно происходить моральное и материальное стимулирование участия педагогов.

3. Управленческое консультирование.

В связи с тем, что инновационная деятельность очень сложна по своей природе, руководитель должен оказывать серьезную поддержку своим подчиненным, обучать методам группового решения проблем. Он должен способствовать повышению самооценки учителей и их стремления к саморазвитию. В инновационных коллективах должна быть сформирована система подготовки, повышения квалификации и консультирования, должно поощряться профессиональное общение и распространение опыта.

Таким образом, основные задачи руководства – это постановка целей перед исполнителями инновационной программы и создание благоприятной мотивационной среды инновационной деятельности.

Четвертая функция управленческой деятельности – это контроль, анализ и регулирование инновационных процессов. От эффективной реализации данной функции зависит успех инновационной деятельности образовательного учреждения. Своевременное устранение возникающих проблем в реализации инновационных проектов позволяет сохранить тенденции устойчивого развития школы. Для успешного контроля и регулирования инновационных процессов необходимо решение следующих задач.

1. Формирование инновационного банка, представленного в виде картотеки, на каждую инновацию, реализуемую в образовательном учреждении. В карте «Характеристика инноваций и нововведений» отмечаются: проблема, цель инновации, ее сущность, прогнозируемый результат, классификация инновации по области применения знаний, инноватор, стадии инновации (формирование идеи, целеполагание, разработка, апробация, распространение, рутинизация), количество экспериментального апробирования, особенности инновационного эксперимента, формы контроля (общественность, самоконтроль, эксперты), оценка инновации, возникающие проблемы по ходу реализации.

2. Контроль и анализ результатов на основе данных инновационного банка. Основные задачи: констатация, экспертная аналитическая оценка достигнутых результатов и выводы для коррекции инновационного процесса. Кроме этого, оценивается деятельность всех участников инноваций и результатов управления инновациями. При анализе определяется причина отклонений от запланированного результата, слабые места в управлении и пробелы в знаниях педагогического коллектива. Рекомендуется осуществлять контроль за результатами инноваций порубежно, например, по итогам полугодия или учебного года. Исходя из итогов экспертного контроля и анализа, педагогическим кол-

лективом разрабатывается программа по регулированию и коррекции инноваций.

Таким образом, управление инновационным процессом является сложным и ответственным видом управленческой деятельности. Оно требует от руководителя системы знаний об основном содержании управленческой деятельности в условиях инновационного процесса в образовательном учреждении (ОУ), умения разрабатывать целевые комплексные программы (ЦКП) развития школы, планировать и организовывать контроль и регулирование инновационного процесса в образовательном учреждении.

Современная школа всё чаще использует новые учебные модели, которые делают процесс обучения более интересным, активным и понятным для детей. Ниже приведены основные модели и простые примеры их применения.

1. Проектное обучение. Ученики не просто слушают теорию, а выполняют собственные проекты. Например, на уроках экологии школьники могут создать проект «Чистый двор» – провести опрос жителей, собрать мусор и оформить фотоотчёт. Так дети учатся применять знания на практике и работать в команде.

2. Исследовательская модель. Главная цель – поиск ответов и открытие нового. Например, на уроке истории ученики исследуют тему: «Как изменилась жизнь людей после появления интернета».

Они ищут информацию, анализируют, делают выводы и представляют результаты в виде мини-доклада или презентации.

3. Проблемное обучение. Учитель создаёт проблемную ситуацию, а ученики ищут решение. Пример: на уроке физики учитель задаёт вопрос – «Почему корабль из железа не тонет, хотя железо тяжелее воды?»

Ученики выдвигают гипотезы, проводят опыты, рассуждают.

Так развивается логическое и критическое мышление.

4. Коммуникативная модель. Особенно полезна на уроках иностранных языков. Ученики разговаривают, обсуждают, играют роли, чтобы научиться свободно выражать свои мысли.

Например, на уроке английского они разыгрывают сценку в магазине или кафе.

Главное – общение, а не заучивание правил.

5. Смешанное обучение (blended learning). Здесь сочетаются онлайн-занятия и обычные уроки. Например, дома ученики смотрят обучающие видео, а на уроке вместе с учителем выполняют практические задания. Так каждый может учиться в своём темпе и не отставать.

6. Кооперативное обучение. Работа идёт в группах. Каждый отвечает за часть задания, а в конце группа представляет общий результат.

Пример: при изучении темы «Космос» одна группа готовит информацию о планетах, другая – о звёздах, третья – о космических миссиях.

Так развивается чувство ответственности и умение сотрудничать.

7. Игровая модель (геймификация). Учёба превращается в игру: урок проходит с использованием баллов, соревнований, уровней или викторин.

Например, при изучении правил русского языка ученики за правильные ответы зарабатывают «монеты знаний».

Это повышает интерес и вовлечённость.

8. Индивидуальная траектория обучения. Каждый ученик учится в своём темпе и по своим интересам. Например, один ученик выбирает углублённое изучение математики, другой – творческие задания по литературе.

Учитель помогает подобрать материал и поддерживает каждого.

9. Перевёрнутый класс. Дома ученики знакомятся с теорией (смотрят видео, читают текст), а на уроке выполняют задания, обсуждают, решают задачи.

Пример: по биологии школьники дома смотрят видео о строении клетки, а на уроке делают модель клетки из пластилина.

Это делает обучение активным и понятным.

10. Обучение через сотрудничество школы, семьи и общества. Учебный процесс строится так, чтобы родители и общество участвовали в воспитании и обучении.

Например, родители вместе с детьми организуют школьную выставку или экскурсию.

Так формируются реальные жизненные навыки и чувство ответственности.

Современная школа стремится не только давать знания, но и развивать активность, самостоятельность и творчество учеников. Одним из важных направлений становятся школьные инициативы – идеи и проекты, которые исходят от самих школьников, учителей или совместно создаются всеми участниками образовательного процесса.

Школьные инициативы помогают детям чувствовать, что их мнение важно, а их действия приносят пользу школе и обществу.

Примеры школьных инициатив:

1. Экологические проекты. Ученики сами предлагают идеи по улучшению школьной среды. Например: организуют акцию «Чистый двор», устанавливают контейнеры для раздельного сбора мусора, сажают деревья во дворе

школы. Такие инициативы воспитывают чувство ответственности и заботу о природе.

2. Образовательные инициативы. Школьники создают учебные клубы или кружки, где делятся знаниями. Например, старшеклассники проводят занятия для младших, помогают им готовиться к олимпиадам, создают «клуб любителей книг» или «научное кафе». Это развивает сотрудничество и лидерство.

3. Творческие инициативы. Ученики сами организуют школьные концерты, выставки, театральные постановки. Например, класс ставит спектакль по произведению, изучаемому на уроке литературы, или устраивает фестиваль народных культур. Такие инициативы помогают раскрывать таланты и укрепляют школьное сообщество.

4. Социальные инициативы. Школьники участвуют в волонтёрских акциях: помогают пожилым людям, собирают вещи для детских домов, проводят благотворительные ярмарки.

Пример: акция «Подари книгу другу» или «Неделя добра».

Это воспитывает доброту и гражданскую ответственность.

5. Цифровые инициативы. Современные школьники создают сайты, блоги, подкасты или онлайн-журналы школы.

Например, команда из старшеклассников ведёт школьную страницу в соцсетях, где публикует новости, фотографии и интервью с учителями.

Так развиваются цифровые и коммуникативные навыки.

6. Инициативы ученического самоуправления. Ученики участвуют в принятии решений: выбирают старост, создают школьный парламент или совет лидеров.

Пример: школьники разрабатывают правила поведения на переменах или предлагают изменения в расписании внеурочных занятий.

Это помогает развивать чувство ответственности и гражданскую активность.

Значение школьных инициатив. Школьные инициативы делают жизнь в школе более яркой и насыщенной. Они учат детей быть активными, самостоятельными, творческими и ответственными, помогают развивать навыки общения, работы в команде и лидерства. Такая деятельность способствует формированию личности, готовой к жизни в современном обществе.

Эргашева Лола Тургуновна,
учитель английского языка высшей категории общеобразовательной школы № 49
Давлатабадского района Наманганской области

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ

Аннотация. *В статье рассматривается развитие навыков говорения у школьников в преподавании английского языка с акцентом на сочетание традиционных и современных методов. Анализируется роль устной речи как ключевого компонента языковой компетенции и исследуются методы, способствующие улучшению беглости речи, уверенности и мотивации учащихся. Обсуждаются традиционные подходы, такие как грамматические упражнения и заученные диалоги, а также коммуникативное, задачное и проектное обучение. Особое внимание уделяется роли цифровых инструментов и интерактивных платформ, обеспечивающих подлинную практику говорения. Подчеркивается также функция учителя как фасилитатора, создающего безопасную и поддерживающую среду для устного общения. Развитие навыков говорения способствует не только языковой компетенции, но и критическому мышлению, культурной осведомленности и социальной компетенции.*

Ключевые слова: *навыки говорения, коммуникативная компетенция, методика преподавания языка, интерактивное обучение, мотивация, проектное обучение, ученикоцентрированный подход, межкультурная коммуникация.*

Ergasheva Lola Turgunovna,
Namangan viloyati 49-sonli umumta'lim maktabining oliy toifali ingliz tili o'qituvchisi

MAKTABDA INGLIZ TILINI O'QITISHDA O'QUVCHILARNING GAPIRISH KO'NIKMALARINI AN'ANAVIY VA ZAMONAVIY USULLAR ORQALI RIVOJLANTIRISH

Annotatsiya. *Ushbu maqolada maktabda ingliz tilini o'qitishda o'quvchilarning gapirish ko'nikmalarini rivojlantirish masalasi ko'rib chiqiladi, an'anaviy va zamonaviy usullarni uyg'unlashtirishga alohida e'tibor qaratiladi. Og'zaki nutqning til kompetentsiyasining asosiy elementi sifatidagi roli tahlil qilinadi va o'quvchilarning erkin, ishonchli va faol suhbatlashish qobiliyatini oshiruvchi metodlar o'rganiladi. An'anaviy yondashuvlar, jumladan grammatik mashqlar va yodlab olingan dialoglar, shuningdek, kommunikativ, vazifaga yo'naltirilgan va loyiha asosidagi o'qitish muhokama qilinadi. Shuningdek, og'zaki nutqni haqiqiy tarzda mashq qilish imkonini beruvchi raqamli vositalar va interaktiv platformalarning roli ta'kidlanadi. O'qituvchi xavfsiz va rag'batlantiruvchi muhit yaratuvchi fasilitator sifatida faoliyati ham ko'rsatib o'tiladi. Suhbat ko'nikmalarini rivojlantirish nafaqat til kompetentsiyasini oshiradi, balki tanqidiy fikrlash, madaniy ong va ijtimoiy kompetentsiyani shakllantirishga xizmat qiladi.*

Kalit so‘zlar: *gapirish ko‘nikmalari, kommunikativ kompetentsiya, til o‘qitish metodikasi, interaktiv o‘qitish, motivatsiya, loyiha asosida o‘qitish, o‘quvchi markazlashgan yondashuv, madaniyatlararo muloqot.*

The development of speaking skills is a fundamental objective in school English language teaching, as oral communication represents the most immediate and interactive form of using a foreign language. Mastery of speaking enables students to express ideas, share opinions, and participate in meaningful interactions, which is essential for both academic and personal growth [1]. Historically, teaching speaking relied heavily on traditional methods such as grammar-translation and audiolingual techniques, including repetition exercises, memorized dialogues, and pattern drills. While these methods ensured grammatical accuracy and correct pronunciation, they often limited creativity, spontaneity, and the practical use of language in authentic contexts [2].

While these traditional methods provided a structured framework for learning, they often failed to engage students in meaningful communication or to develop their ability to use language spontaneously. Learners were frequently limited to rehearsed sentences and predictable patterns, which restricted their confidence in initiating conversations, expressing personal opinions, or responding flexibly in real-life situations. Consequently, the focus on accuracy over interaction often led to a gap between classroom practice and practical language use, leaving students less prepared for authentic communication outside the school environment.

Modern pedagogy emphasizes the integration of traditional techniques with communicative and task-based approaches. Communicative Language Teaching (CLT) prioritizes meaningful interaction as both the means and goal of language learning. Learners engage in activities such as dialogues, debates, role-plays, and problem-solving tasks, simulating real-life situations. Role-playing exercises, for instance, allow students to practice interactions such as ordering in a restaurant, negotiating travel arrangements, conducting interviews, or participating in discussions on current topics. These methods foster social communication skills, adaptability, and contextualized language use [3].

Project-based learning (PBL) further enhances speaking competence by combining oral communication with reading, writing, and listening. Students undertake projects such as presentations, interviews, podcasts, or video reports on topics that interest them. This approach promotes autonomy, research skills, creativity, and critical thinking. Interdisciplinary connections with history, geography, or art deepen understanding and provide a broader cultural perspective [4].

Moreover, PBL encourages collaboration and peer-to-peer interaction, as students often work in groups to plan, execute, and present their projects. This collaborative element not only strengthens speaking skills but also develops negotiation, teamwork, and problem-solving abilities. By engaging in discussions, giving feedback, and resolving disagreements within their teams, learners practice authentic language use in dynamic, real-world contexts. Additionally, presenting their work to classmates or a wider audience enhances public speaking confidence, reinforces vocabulary retention, and cultivates the ability to organize thoughts coherently. Overall, project-based activities create a meaningful and motivating environment that bridges classroom learning with practical communication, fostering both linguistic and personal growth.

Digital technologies have become indispensable for speaking practice. Audio and video recording tools, interactive platforms such as Flipgrid, Padlet, and Kahoot, and mobile applications like Duolingo and Quizlet create dynamic opportunities for oral communication. Online classrooms and virtual discussion forums allow interaction with peers and native speakers, fostering communicative competence and cultural awareness. Multimedia materials, including films, songs, and short videos, expose students to diverse accents, idiomatic expressions, and authentic language use, bridging the gap between classroom learning and real-world communication [5].

The teacher's role is central in fostering a supportive and safe environment for speaking. Acting as a facilitator rather than solely an instructor, the teacher encourages participation, provides constructive feedback, and nurtures confidence. Feedback focuses on both strengths and areas for improvement, allowing students to experiment with language while minimizing anxiety and fear of mistakes. Learner-centered approaches, including differentiated tasks and individualized guidance, ensure that all students have the opportunity to develop oral skills regardless of proficiency level [6].

Despite advances in methodology, teaching speaking still faces challenges, including limited classroom time, large groups, and exam-oriented curricula, which can reduce opportunities for authentic communication. Solutions include flipped classrooms, conversation clubs, public speaking competitions, and international collaboration projects, which increase student engagement and provide meaningful contexts for speaking practice [7].

Beyond linguistic proficiency, the development of speaking skills contributes to social, cognitive, and moral education. Students learn to listen attentively, respect diverse perspectives, articulate thoughts clearly, and participate in ethical communication. Oral activities enhance memory, reasoning, creativity, and cultural

competence, supporting holistic development. Therefore, teaching speaking is not only a language-focused task but also a means of cultivating well-rounded, socially competent, and culturally aware individuals [7].

In conclusion, developing speaking skills in school English language teaching requires a careful balance between traditional practices and modern interactive methods. Effective instruction combines grammatical accuracy with communicative fluency, supported by project-based learning, digital tools, and learner-centered approaches. Teachers guide, motivate, and create safe opportunities for students to communicate confidently and meaningfully. Such an approach equips learners not only with language proficiency but also with critical thinking, intercultural understanding, and social competence, preparing them for active participation in an interconnected world.

Ultimately, the mastery of speaking skills goes beyond linguistic achievement – it represents the development of a student's personality, creativity, and ability to engage with others in a global context. When students learn to express their ideas clearly and respectfully, they gain a voice in academic, social, and professional environments. Thus, teaching speaking is not merely about forming correct sentences but about shaping communicative, confident, and culturally aware individuals capable of navigating the complexities of modern life through effective dialogue and mutual understanding.

References

1. Hymes, D. Communicative Competence: The Sociolinguistic Perspective. Oxford University Press, 1972.
2. Richards, J.C., & Rodgers, T.S. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2014.
3. Harmer, J. The Practice of English Language Teaching. Pearson Education, 2015.
4. Nunan, D. Task-Based Language Teaching. Cambridge University Press, 2004.
5. Thornbury, S. How to Teach Speaking. Longman, 2005.
6. Scrivener, J. Learning Teaching: The Essential Guide to English Language Teaching. Macmillan, 2011.
7. Brown, H.D. Principles of Language Learning and Teaching. Pearson Education, 2014.

Акмалова Дилдора Тохировна,
д.ф.п.н. (PhD), доцент Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
г. Наманган, Узбекистан
dilya-yura@mail.ru

Хомитжонова Лайлохон Пахловон кизи,
Студентка 1 курса Наманганского государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
г. Наманган, Узбекистан

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию формирования языковой личности учащихся в процессе проектно-исследовательской деятельности. Рассмотрены многоуровневые аспекты языковой личности, включая вербально-семантический, когнитивно-тезаурусный и мотивационно-прагматический уровни. Обоснована эффективность проектной деятельности как метода интеграции всех уровней владения языком, развития критического мышления, творческих способностей и коммуникативной компетенции. Приведены примеры проектно-исследовательских заданий, способствующих формированию языковой личности и культурологической компетенции школьников.*

Ключевые слова: *языковая личность, проектно-исследовательская деятельность, вербально-семантический уровень, тезаурусный уровень, мотивационно-прагматический уровень, коммуникативная компетенция, культурологическая компетенция.*

Akmalova Dildora Toxirovna,
Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Is’hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti
Namangan shahri, O‘zbekiston
dilya-yura@mail.ru

Xomitjonova Layloxon Pahlovon qizi,
Is’hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti 1-kurs talabasi
Namangan, O‘zbekiston

ZAMONAVIY TA’LIM MUHITIDA TALABALAR TIL SHAXSIYATINI SHAKLLANTIRISHDA LOYIHAVIY-TADQIQOT FAOLIYATINING ROLI

Annotatsiya. *Maqolada talabalarda til shaxsiyatini shakllantirish loyihaviy-tadqiqot faoliyati orqali o‘rganiladi. Til shaxsiyatining ko‘p qavatli jihatlari tahlil qilinadi, jumladan, verbal-semantik, kognitiv-tezaurus va motivatsion-pragmatik darajalar. Loyihaviy faoliyatning*

barcha til darajalarini integratsiyalash, tanqidiy fikrlash, ijodiy qobiliyatlar va kommunikativ kompetentsiyani rivojlantirish vositasi sifatida samaradorligi asoslanadi. Til shaxsiyati va madaniyat kompetentsiyasini shakllantirishga xizmat qiluvchi loyihaviy-tadqiqot vazifalarining misollari keltirilgan.

Kalit so'zlar: *til shaxsiyati, loyihaviy-tadqiqot faoliyati, verbal-semantik daraja, tezaurus daraja, motivatsion-pragmatik daraja, kommunikativ kompetentsiya, madaniyat kompetentsiyasi.*

Akmalova Dildora Tokhirovna,
Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Namangan State Institute of Foreign Languages named after Is'khokhon Ibrat
Namangan, Uzbekistan
dilya-yura@mail.ru

Khomitjonova Lailokhon Pahlovon qizi,
1st-year Student at Namangan State Institute of Foreign Languages
named after Is'khokhon Ibrat
Namangan, Uzbekistan

PROJECT-BASED RESEARCH ACTIVITIES AS A MECHANISM FOR DEVELOPING STUDENTS' LANGUAGE PERSONALITY IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. *The article explores the formation of students' language personality through project-based research activities. The multi-level aspects of language personality are analyzed, including the verbal-semantic, cognitive-thesaurus, and motivational-pragmatic levels. The effectiveness of project-based activities as a method for integrating all levels of language proficiency, developing critical thinking, creative abilities, and communicative competence is substantiated. Examples of project-research assignments that contribute to the development of language personality and cultural competence of students are provided.*

Keywords: *language personality, project-based research activities, verbal-semantic level, thesaurus level, motivational-pragmatic level, communicative competence, cultural competence.*

Формирование языковой личности в современном образовательном пространстве рассматривается как комплексный и многоуровневый процесс, включающий когнитивные, коммуникативные и культурологические аспекты речевой деятельности. Язык рассматривается не только как система знаков, но и как инструмент мышления, самоидентификации и социального взаимодействия. Современные исследования подтверждают, что овладение языком в школе должно включать не только формальное усвоение грамматических и лексических норм, но и развитие навыков анализа, интерпретации и критической оценки текстов различной сложности, а также способности к творческому речевому самовыражению [1, с. 45 – 47; 2, с. 112 – 115].

Языковая личность формируется на нескольких уровнях: вербально-семантическом, когнитивно-тезаурусном и мотивационно-прагматическом. Вербально-семантический уровень предполагает овладение словарным запасом, грамматическими и синтаксическими структурами, навыками построения логически правильных предложений и текстов. Он обеспечивает основу для успешного функционирования языковой личности в повседневных и учебных коммуникативных ситуациях. Как отмечает В.Б.Касевич, формирование этого уровня является критическим этапом, без которого невозможно полноценное развитие языковой личности, способной к творческому самовыражению [3, с. 78 – 82].

Тезаурусный уровень отражает систему ценностей, культурно-историческую картину мира носителей языка и когнитивные стратегии, которые позволяют учащемуся осмысленно воспринимать культурные и социально значимые явления. По мнению Е.А.Сорокиной, изучение языкового материала в контексте культуры обеспечивает более глубокое понимание языка как инструмента передачи социального опыта и способствует развитию критического мышления [6, с. 33 – 37]. Мотивационно-прагматический уровень определяет потребности в коммуникации, стратегии речевого поведения и умение аргументировать свою позицию как в устной, так и в письменной речи. Н.В.Федорова подчеркивает, что без формирования мотивационно-прагматических навыков учащийся не способен эффективно использовать язык в реальной коммуникации, что ограничивает развитие языковой личности [5, с. 54 – 59].

Современные лингводидактические исследования подчеркивают необходимость интеграции всех уровней языковой личности в образовательный процесс. Обучение, ограниченное только формально-грамматическими навыками, не обеспечивает полноценного развития речевой компетентности. В компетентностной парадигме языковая личность рассматривается как динамическая система, включающая коммуникативную, культурологическую и метапознательную компетенции. Коммуникативная компетенция обеспечивает успешное взаимодействие в различных речевых ситуациях; культурологическая позволяет интерпретировать историко-культурные реалии; метапознательная компетенция обеспечивает саморегуляцию, рефлексию и стратегическое использование языка [6, с. 40 – 45; 7, с. 19 – 23].

Проектно-исследовательская деятельность рассматривается как методическая технология, позволяющая интегрировать вербально-семантический, когнитивно-тезаурусный и мотивационно-прагматический уровни языковой личности. Она создаёт условия для активного использования языка в реальных

и смоделированных коммуникативных ситуациях и формирует навыки самостоятельного анализа, интерпретации и оценки языковых явлений [8, с. 101 – 106]. Нефёдова отмечает, что проектная деятельность развивает у школьников умение планировать свои действия, самостоятельно искать информацию и анализировать результаты, что напрямую влияет на развитие критического мышления [4, с. 88 – 92].

Примеры проектно-исследовательских заданий, используемых в практике формирования языковой личности, могут быть представлены следующим образом:

Проект «Эволюция русского фразеологизма». Учащиеся исследуют происхождение отдельных фразеологизмов, анализируют их исторические и культурные корни, изучают изменение значений словосочетаний в литературных текстах и современной речи. Результатом работы является создание интерактивного словаря с комментариями и примерами употребления. В процессе реализации проекта формируются навыки аналитического чтения, способность выявлять смысловые связи и культурные коннотации, развивается тезаурусный уровень языковой личности [10, с. 55 – 61]. О.В.Кузнецова отмечает, что данный вид исследовательской работы способствует формированию языковой личности, способной к самостоятельному анализу и культурологическому осмыслению материала [8, с. 104 – 108].

Проект «История слова и его культурная функция». Учащиеся выбирают набор слов с интересной историей происхождения и исследуют их этимологию, фиксируют изменения значений в разные исторические периоды, анализируют использование в классической и современной литературе. Итогом работы может стать публикация исследовательской статьи или мультимедийный проект с визуализацией исторической эволюции слова. Петров подчеркивает, что такие проекты позволяют учащимся осознать роль языка в сохранении культурной памяти и формировании ценностной основы личности [11, с. 77 – 82].

Проект «Русский язык в медиа: анализ современного речевого дискурса». Учащиеся анализируют тексты из газет, блогов, видеоматериалов, выявляют стилистические особенности и язык влияния, сравнивают их с нормативными нормами. Результатом становится исследовательский отчет с рекомендациями по культурной и коммуникативной адекватности текстов. Проект развивает мотивационно-прагматический уровень языковой личности и критическое мышление. Лавров утверждает, что анализ современного медиадискурса формирует у школьников навыки критической оценки информации и умение аргументированно выражать собственное мнение [12, с. 118 – 123].

Междисциплинарный проект «Литература и язык». Учащиеся исследуют язык художественного произведения, анализируют художественные приемы, создают аналитические отчеты или мультимедийные презентации, сопоставляя стиль автора с эпохой и культурным контекстом. Такой проект формирует когнитивно-тезаурусный и вербально-семантический уровни языковой личности, развивает навыки интерпретации текста, понимание языковой и культурной взаимосвязи. Сорокина отмечает, что междисциплинарные проекты позволяют учащимся выстраивать сложные логические и ассоциативные связи, что способствует целостному восприятию языка [6, с. 37 – 41].

Проект «Цифровой русско-этнографический атлас». Учащиеся собирают информацию о региональных особенностях языка, диалектах, пословицах и поговорках, фиксируют их в мультимедийном продукте. Этот проект развивает культурологическую компетенцию, формирует межкультурное восприятие языка и навыки работы с цифровыми ресурсами. Шестаков подчеркивает, что использование цифровых технологий в исследовательской деятельности повышает мотивацию учащихся и способствует развитию самостоятельного поиска информации [13, с. 52 – 58].

Методические рекомендации для реализации проектной деятельности включают дифференциацию заданий по уровню подготовки учащихся, включение рефлексивных упражнений для формирования метапознания, постепенное усложнение проектов для развития аналитических и креативных способностей, а также использование цифровых образовательных ресурсов. Введение интерактивных и мультимедийных форм позволяет моделировать сложные коммуникативные ситуации, стимулирует творческое мышление и формирует навыки самостоятельного поиска информации [4, с. 90 – 94; 13, с. 55 – 57].

Эмпирические исследования показывают, что систематическое использование проектно-исследовательской деятельности повышает уровень когнитивной активности, развивает речевую и культурную компетентность, способствует формированию критического мышления и уверенности в коммуникации. Работа над проектами способствует развитию навыков сотрудничества, аргументированного выражения собственной позиции и ответственности за результаты [6, с. 42 – 45; 7, с. 20 – 23].

Таким образом, проектно-исследовательская деятельность является эффективным инструментом формирования языковой личности, обеспечивая интеграцию всех уровней владения языком. Она способствует формированию у школьников навыков самостоятельного мышления, критической оценки информации, культурологического осмысления текста и творческого самовы-

ражения, что делает её одной из ключевых методических стратегий современного обучения русскому языку [2, с. 113 – 115; 10, с. 60 – 61].

Литература

1. Васильева М.А. Психолингвистические аспекты формирования языковой личности школьника. – М.: Академия, 2016. – С. 45 – 47.
2. Багдасарян А.С., Ефремова, Н.Ф. Современная лингводидактика: направления и перспективы. – М.: Флинта, 2020. – С. 112 – 115.
3. Касевич В.Б. Языковая личность: современный взгляд. – СПб.: РХГА, 2017. – С. 78 – 82.
4. Нефёдова Л.А. Проектная деятельность в обучении русскому языку: теория и практика. – М.: Просвещение, 2019. – С. 88 – 92.
5. Федорова Н.В. Коммуникативная компетентность школьников: методы формирования. – М.: Академкнига, 2018. – С. 54 – 59.
6. Сорокина Е.А. Лингвокультурологическая подготовка школьников: теория и практика. – СПб.: Питер, 2021. – С. 33 – 41.
7. Тарасов Д.Н. Методика проектной работы в школьной практике. – М.: Просвещение, 2020. – С. 19 – 23.
8. Кузнецова О.В. Развитие языковой личности через исследовательскую деятельность. – СПб.: РХГА, 2018. – С. 101 – 108.
9. Смирнова А.Л. Проектная деятельность и критическое мышление школьников. – М.: Академкнига, 2021.
10. Иванова Н.С. Формирование речевой компетенции через исследовательские проекты. – М.: Просвещение, 2019. – С. 55 – 61.
11. Петров В.А. Современные подходы к развитию языковой личности. – СПб.: Питер, 2022. – С. 77 – 82.
12. Лавров П.В. Инновационные технологии в обучении русскому языку. – М.: Наука, 2022. – С. 118 – 123.
13. Шестаков Ю.В. Цифровые технологии и проектная деятельность в школе. – М.: Академия, 2021. – С. 52 – 58.

Йулдошев Мухаммад Тулкинбой угли,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
Узбекистан
muxammadyoldoshev505@gmail.com

Нурмизаева Махлиё Музаффар кизи,
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата
maxliyonurmirzayeva55@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНТЕРНЕТА И МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу динамических изменений в современном русском языке, обусловленных доминирующим влиянием интернет-коммуникации и молодежного сленга. Рассматриваются механизмы и последствия активного проникновения англицизмов, сокращений и неологизмов в повседневную речь. Освещается, как цифровая среда трансформирует не только лексический состав (заимствования типа "лайк", "краш"), но и синтаксис, а также эмоциональную выразительность речи (использование эмодзи, капслока). Обсуждаются общественные споры о "порче" языка и делается вывод о том, что эти тенденции отражают естественное обогащение и адаптацию русского языка к требованиям глобальной цифровой эпохи.*

Ключевые слова: *Интернет-коммуникация, молодежный сленг, англицизмы, неологизмы, языковая динамика, цифровая эпоха, сленг, эмодзи, чистота языка.*

Yuldoshev Muhammad Tulkinboy o‘g‘li,
Isxoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
O‘zbekiston
muxammadyoldoshev505@gmail.com

Nurmizaeva Makhliyo Muzaffar qizi,
Isxoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
O‘zbekiston
maxliyonurmirzayeva55@gmail.com

INTERNET VA YOSHLAR SLENGINING TA’SIRI OSTIDA RUS TILIDAGI ZAMONAVIY TENDENSIYALAR

Annotatsiya. *Ushbu maqola internet-kommunikatsiya va yoshlar slengining ustuvor ta’siri natijasida rus tilida yuz berayotgan dinamik o‘zgarishlarni tahlil qilishga bag‘ishlangan. Unda anglicizmlar, qisqartmalar va neologizmlarning kundalik nutqqa faol kirib borish mexanizmlari va oqibatlari ko‘rib chiqiladi. Raqamli muhit nafaqat lug‘aviy tarkibni (“like”, “crash” kabi o‘zlashmalar), balki sintaksis va nutqning hissiy-ifodaviyligini (emojilar, bosh harflardan foydalanish) qanday o‘zgartirayotganini yoritadi. Maqolada tilning “buzilishi” haqidagi jamoatchilik*

munozaralari muhokama qilinadi va ushbu tendensiyalar rus tilining global raqamli davr talablariga moslashishi va tabiiy boyishini aks ettirishi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: *Internet-kommunikatsiya, yoshlar slengi, anglicizmlar, neologizmlar, til dinamikasi, raqamli davr, sleng, emojilar, til sofligi.*

Современный русский язык находится в состоянии интенсивного развития, переживая самую быструю трансформацию за последние десятилетия. Главными катализаторами этих изменений стали интернет-коммуникация и молодежный сленг. Цифровая эпоха не просто предложила новый способ общения, но и сформировала новую языковую среду, которая стала источником колоссального числа новых слов, выражений, а также повлияла на грамматические и синтаксические нормы. Виртуальное пространство, лишенное строгих цензурных и редакторских ограничений, выступает в роли "языковой лаборатории", где скорость и эмоциональность передачи информации превалируют над академической правильностью.

Молодежная среда всегда была основным источником языковых инноваций. Сегодняшний молодежный сленг активно смешивает русские корни с англицизмами для создания ярких, динамичных и эмоционально окрашенных форм общения.

Сленг выполняет важную объединяющую функцию – он является маркером принадлежности к определенной возрастной или субкультурной группе, позволяя быстро выражать сложные эмоции.

Клиповое мышление и синтаксис: Наблюдается тенденция к использованию неполных предложений, парцелляции (разделение одного предложения на несколько частей, часто с точкой после каждого слова, например, "Это. Просто. Ужасно.") и отрывистости, что отражает стремление к скорости.

Роль эмодзи и мемов: Визуальные элементы (эмодзи, стикеры, мемы) приобрели статус невербальных коммуникативных средств. Они могут заменять целые фразы, передавать интонацию или менять смысл сообщения, выступая в роли графических "знаков препинания" для выражения иронии или сарказма.

Гипертрофированная эмоциональность: Для передачи интонации, которую невозможно услышать, активно используется капслок (написание заглавными буквами, эквивалент крика), множественные знаки препинания (!!!, ???) и удлинение гласных ("капееееец").

Современные языковые тенденции традиционно вызывают жаркие споры. Пуристы считают, что засилье англицизмов и ненормированной лексики "портит" язык, разрушая его национальную самобытность и структуру.

Лингвисты-дескриптивисты утверждают, что это естественный процесс, отражающий гибкость и жизнеспособность языка. Заимствования заполняют лексические лакуны, а сленг, как правило, остается периферийным явлением и со временем либо исчезает, либо входит в литературный язык (как это произошло с некоторыми словами из французского и немецкого языков в XVIII – XIX веках).

Влияние интернета привело к формированию так называемого "цифрового регистра" общения, где традиционные правила орфографии и пунктуации часто игнорируются или используются с новой, экспрессивной целью. Орфографическая вариативность (подражание устной речи): Намеренное искажение написания для передачи интонации или юмора (*чо* вместо *что*, *ща* вместо *сейчас*, *пасяб* вместо *спасибо*).

Эти явления не "портят" язык, а создают новый функциональный стиль – сетевой язык (сетевой дискурс), который сосуществует с литературной нормой, но не заменяет ее.

Русский язык сегодня переживает эпоху бурного обновления, став живым зеркалом цифровой и глобализированной эпохи. Интернет и молодежный сленг выступают не разрушителями, а мощными факторами развития и обогащения. Новые слова, сокращения и визуальные элементы позволяют носителям языка более точно и быстро передавать информацию и эмоции в стремительном темпе XXI века. Язык, будучи живой системой, постоянно адаптируется к социокультурным и технологическим изменениям. Главный урок этих тенденций заключается в том, что язык остается гибким и многогранным, отражая дух времени и потребности новых поколений.

Литература

1. Кронгауз М.А. *Русский язык на грани нервного срыва*. – М.: АСТ, 2018. (Классическая работа, анализирующая современную языковую ситуацию, влияние интернета и сленга).

2. Крысин Л.П. *Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка*. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2019. (Исследование социальных факторов, влияющих на динамику языка).

3. Виноградова Н.В. *Интернет-сленг как способ общения в виртуальной среде*. // Вестник МГОУ. Серия "Русская филология", 2017.

4. Стернин И.А. *Сленг и его роль в языке*. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2015. (Анализ функций молодежного и общего сленга).

5. Гасанбекова В.Л. *Цифровая коммуникация и трансформация русского синтаксиса*. // Лингвистический вестник, 2020. (Работа, посвященная структурным изменениям речи).

Bayboboyeva Firuza Nabijonovna,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Associate Professor of the Department of General Economic Sciences, Tashkent State University of Economics
f.bayboboeva@tsue.uz

Abdullayev Bexzod Baxodir o'g'li,
Student of the Tashkent State University of Economics, majoring in Finance and Financial Technologies
bexzodabdullayev777@gmail.com

ACADEMIC SKILLS AND PROFESSIONAL COMPETENCE AS FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN HIGHER EDUCATION

Annotation. *The article explores the interdependence of academic skills and professional competence as key determinants of innovative development in higher education. In the context of globalisation, digital transformation, and knowledge economy, universities are expected to cultivate graduates capable of critical thinking, ethical reasoning, creativity, and professional adaptability. The paper analyses theoretical foundations and practical mechanisms for integrating academic literacy, digital competence, and experiential learning into modern curricula. Emphasis is placed on the importance of interdisciplinary collaboration, competency-based assessment, and university – industry partnerships in building innovation ecosystems. The study concludes that the synergy between academic and professional competences fosters not only employability but also sustainable social and cultural progress, positioning higher education as a central driver of innovation in the twenty-first century.*

Keywords: *academic skills, professional competence, higher education, innovation, digital transformation, experiential learning, competency-based education.*

Байбобоева Фируза Набижоновна,
доктор экономических наук (DSc), доцент кафедры общеэкономических наук Ташкентского государственного экономического университета
f.bayboboeva@tsue.uz

Абдуллаев Бехзод Баходир угли,
студент направления Финансы и финансовые технологии Ташкентского государственного экономического университета
bexzodabdullayev777@gmail.com

АКАДЕМИЧЕСКИЕ НАВЫКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается взаимосвязь академических навыков и профессиональной компетентности как ключевых факторов инновационного развития высшего образования. В условиях глобализации, цифровой трансформации и становления экономики знаний университеты играют решающую роль в подготовке специалистов,*

обладающих критическим мышлением, творческим потенциалом, этической ответственностью и профессиональной гибкостью. Анализируются теоретические основы и практические подходы к интеграции академической грамотности, цифровой компетентности и опыта практического обучения в образовательные программы нового поколения. Особое внимание уделяется междисциплинарному сотрудничеству, компетентностному подходу в оценке знаний и взаимодействию университетов с индустрией. Сделан вывод о том, что синтез академических и профессиональных компетенций способствует не только трудовой конкурентоспособности выпускников, но и устойчивому культурному и социальному развитию общества.

Ключевые слова: *академические навыки, профессиональная компетентность, высшее образование, инновации, цифровая трансформация, практико-ориентированное обучение, компетентностный подход.*

Bayboboyeva Firuza Nabijonovna,
Iqtisod fanlari doktori (DSc), Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Umuiqtisodiy fanlar kafedrasi dotsenti
f.bayboboeva@tsue.uz

Abdullayev Bexzod Baxodir o‘g‘li,
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti Moliya va moliyaviy texnologiyalar yo‘nalishi talabasi
bexzodabdullayev777@gmail.com

OLIY TA’LIMDA INNOVATSION RIVOJLANISH OMILLARI SIFATIDA AKADEMIK KO‘NIKMALAR VA KASBIY KOMPETENSIYALAR

Annotatsiya. *Maqolada oliy ta’lim tizimining innovatsion rivojlanishida akademik ko‘nikmalar va kasbiy kompetensiyaning o‘zaro bog‘liqligi asosiy omil sifatida tahlil qilinadi. Globallashuv, raqamli transformatsiya va bilim iqtisodiyoti sharoitida universitetlarning vazifasi tanqidiy fikrlash, ijodkorlik, axloqiy mas’uliyat va kasbiy moslashuvchanlikka ega bo‘lgan mutaxassislarni tayyorlashdan iborat. Tadqiqotda akademik savodxonlik, raqamli kompetensiya va tajribaviy ta’limni zamonaviy o‘quv dasturlariga integratsiya qilishning nazariy hamda amaliy asoslari yoritilgan. Shuningdek, fanlararo hamkorlik, kompetensiyaga asoslangan baholash tizimi va universitet – sanoat hamkorligi innovatsion ekotizimlarni shakllantirishdagi o‘rni ko‘rsatib berilgan. Xulosa o‘rnida aytilishicha, akademik va kasbiy kompetensiyalar uyg‘unligi nafaqat bandlik darajasini oshiradi, balki jamiyatning barqaror ijtimoiy va madaniy taraqqiyotiga xizmat qiladi.*

Kalit so‘zlar: *akademik ko‘nikmalar, kasbiy kompetensiya, oliy ta’lim, innovatsiya, raqamli transformatsiya, tajribaviy ta’lim, kompetensiyaga asoslangan ta’lim.*

In the twenty-first century, higher education institutions (HEIs) have evolved into key drivers of social, cultural, and technological transformation. They no longer serve solely as centres for knowledge transmission but have become active laboratories of intellectual creativity, innovation, and professional development. Within the rapidly changing context of globalisation, digitalisation, and the

knowledge-based economy, the mission of universities has been redefined. They are expected not only to impart theoretical knowledge but also to foster graduates capable of critical thinking, ethical reasoning, communication, and innovation-driven action [1]. Academic skills and professional competence, therefore, emerge as twin pillars of sustainable educational excellence, ensuring that graduates are equipped to address complex global challenges in an interconnected world [2].

Academic skills represent a broad spectrum of intellectual, analytical, and methodological abilities that empower students to think critically, conduct independent research, synthesise information, and articulate their ideas effectively in oral and written form [3]. They form the foundation for academic success and lifelong learning, encompassing information literacy, argumentation, data analysis, and evidence-based reasoning. In the modern educational paradigm, such skills extend beyond cognitive mastery toward the development of metacognitive awareness – the ability to regulate one's own learning process and adapt to new intellectual challenges [4]. Biggs and Tang [2] highlight that constructive alignment between teaching goals, learning activities, and assessment ensures deeper engagement and understanding. When students become active participants in their own learning, education transforms from the passive absorption of facts into a dynamic process of inquiry and innovation.

Digital competence has become an integral dimension of academic skill formation. In an era defined by artificial intelligence, big data, and open-access information, the ability to navigate digital environments critically and ethically is a prerequisite for academic and professional success [5]. According to the OECD *Skills Outlook: Thriving in a Digital World* [6], students who combine academic literacy with technological fluency demonstrate stronger adaptability, creativity, and civic responsibility. Digital tools – including virtual learning platforms, simulation technologies, and AI-assisted research – have made learning more personalised and inclusive, allowing students to transcend geographical and disciplinary boundaries. However, digital transformation also raises ethical challenges: issues of data privacy, academic integrity, and algorithmic bias necessitate new standards of digital ethics within higher education [7]. Universities must therefore integrate digital literacy into their curricula as both a technical and moral competency.

Professional competence, in contrast, refers to the complex system of knowledge, practical experience, social values, and behavioural attributes that define an individual's readiness for the professional world [8]. It represents a synthesis of cognitive, operational, emotional, and ethical dimensions that collectively determine the quality of a graduate's engagement with real-world problems. Kolb's experiential learning theory [5] offers a framework for understanding how competence develops

through iterative cycles of experience, reflection, conceptualisation, and experimentation. This cyclical process ensures that students do not merely learn about the world but learn *from* the world – through authentic contexts such as internships, research projects, and community-based learning.

In the 21st-century labour market, employability increasingly depends on transferable competencies: communication, teamwork, leadership, emotional intelligence, and intercultural understanding [9]. Professional competence thus transcends technical expertise, encompassing social and ethical intelligence that allows individuals to operate effectively within diverse, multicultural environments. Vygotsky's socio-cultural theory [10] reinforces this by emphasising that learning and competence development occur through meaningful social interaction within a cultural context. Consequently, universities must create collaborative learning spaces that simulate real professional settings, where students can engage in collective problem-solving, negotiation, and decision-making.

The integration of academic and professional competence lies at the heart of innovation in higher education. Academic knowledge provides the theoretical scaffolding for inquiry, while professional competence ensures its pragmatic application to real-life issues [3]. This fusion transforms education into a dynamic and creative process where knowledge generation and application reinforce each other. Pedagogical models such as project-based learning, inquiry-based education, and design thinking exemplify this integration, fostering creativity, entrepreneurship, and reflective practice [11]. The *Tuning Project* [8] and UNESCO frameworks [9] underscore the necessity of competency-based curricula that link theoretical learning with professional performance indicators. Such alignment shifts the paradigm of higher education from knowledge transmission to capability formation, from teacher-centred to learner-centred models, and from discipline-based fragmentation to holistic interdisciplinary synthesis.

Institutional innovation is essential for sustaining this transformation. Modern universities are reimagining their structures, governance, and cultures to support competency-based education and lifelong learning [12]. The adoption of hybrid learning models, flexible modular programmes, and cross-disciplinary research hubs enables continuous adaptation to the evolving demands of the global economy. Faculty development also becomes a crucial aspect: educators must transition from being mere transmitters of information to facilitators, mentors, and designers of learning experiences. As Shulman [7] notes, each profession possesses its own "signature pedagogy" – a distinctive mode of teaching and learning that cultivates the intellectual habits and ethical commitments characteristic of that field. Thus, innovation in pedagogy is inseparable from professional identity formation.

Assessment systems must evolve accordingly. Traditional examinations, while useful for testing recall, often fail to capture the complexity of competence development. Formative, authentic, and performance-based assessments – such as portfolios, case studies, reflective journals, and capstone projects – provide a more accurate measure of students' academic growth and professional readiness [2]. Furthermore, modern quality assurance frameworks emphasise not only academic standards but also societal relevance, employability, and ethical responsibility [11]. This shift reflects a broader movement toward socially responsive and human-centred education.

Collaboration between academia, industry, and government constitutes the third pillar of innovative higher education. Universities are increasingly becoming integral components of innovation ecosystems, engaging in partnerships that promote knowledge transfer, applied research, and entrepreneurship [11]. These collaborations create synergies between theoretical inquiry and practical application, leading to the co-creation of solutions to complex societal problems. International cooperation, academic mobility, and joint degree programmes further expand the global dimension of higher education, fostering intercultural competence and mutual understanding. The development of public-private partnerships also ensures that universities remain economically sustainable and socially accountable, aligning their research agendas with national development strategies and global sustainability goals.

The innovative development of higher education depends on a balanced and symbiotic relationship between academic skills and professional competence. Academic rigour without professional adaptability leads to theoretical isolation, while competence without intellectual depth risks superficiality. The synthesis of both dimensions produces well-rounded graduates capable of critical thought, ethical judgment, and creative problem-solving – qualities essential for leadership in the digital and post-industrial age. Moreover, the cultivation of these competencies contributes directly to social equity and sustainable development, as education empowers individuals to act as agents of positive change within their communities.

Higher education stands at a crossroads of transformation, driven by globalisation, technological disruption, and societal demand for innovation. Universities must embrace flexible, inclusive, and future-oriented educational models that harmonise the intellectual and practical dimensions of learning. The effective integration of academic skills and professional competence will determine the capacity of higher education to remain relevant, resilient, and socially impactful in the decades ahead. Only through sustained collaboration among educators,

industries, and policymakers can higher education fulfil its ultimate mission – to cultivate not just employable professionals, but enlightened, responsible, and innovative citizens capable of shaping a sustainable and humane global future.

References

1. Barnett, R. Realizing the University in an Age of Supercomplexity. Open University Press, 2000.

2. Biggs, J. & Tang, C. Teaching for Quality Learning at University. McGraw-Hill Education, 2011.

3. Hager, P., Holland, S., & Beckett, D. Enhancing the Learning and Employability of Graduates. Routledge, 2002.

4. Knight, P. & Yorke, M. Employability and Good Learning in Higher Education. Teaching in Higher Education, 8(1), 2003

5. Kolb, D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. Pearson Education, 2015.

6. OECD. Skills Outlook: Thriving in a Digital World. OECD Publishing, 2019.

7. Shulman, L. Signature Pedagogies in the Professions. Daedalus, 134(3), 2005.

8. Tuning Project. Reference Points for the Design and Delivery of Degree Programmes in Higher Education. University of Deusto, 2007.

9. UNESCO. Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education. UNESCO Publishing, 2022.

10. Vygotsky, L. S. Imagination and Creativity in Childhood. Journal of Russian and East European Psychology, 42(1), 2004.

11. Zgaga, P. Higher Education Reform in Europe: Trends and Challenges. European Journal of Education, 48(3), 2013.

12. Zhao, F. Managing Knowledge in Higher Education Institutions. Springer, 2020.

Жумабаева Сайёра Олимжановна,
учитель русского языка и литературы общеобразовательной школы № 49
Давлатабадского района Наманганской области

ИЗУЧЕНИЕ «ИЛИАДЫ» ГОМЕРА В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В АСПЕКТЕ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности изучения эпоса Гомера «Илиада» в школьном преподавании литературы. Анализируются традиционные и современные подходы, способствующие развитию эстетического и нравственного мышления учащихся. Подчеркивается значение древнегреческого эпоса для формирования гуманистических ценностей и культурного самосознания, а также роль инновационных технологий, делающих изучение произведения актуальным для современного школьника.*

Ключевые слова: *Гомер, «Илиада», эпос, античная литература, методика преподавания, интерактивные технологии, духовно-нравственное воспитание, гуманистические ценности.*

Jumabayeva Sayyora Olimjanovna,
Teacher of Russian Language and Literature, Secondary School № 49,
Davlatabad District, Namangan Region

STUDYING HOMER'S "ILIAD" IN SCHOOL LITERATURE TEACHING IN THE CONTEXT OF TRADITIONS AND MODERN APPROACHES

Abstract. *The article examines the features of studying Homer's epic "Iliad" in school literature teaching. It analyzes traditional and modern approaches that contribute to the development of students' aesthetic and moral thinking. The significance of the ancient Greek epic in shaping humanistic values and cultural self-awareness is emphasized, along with the role of innovative technologies that make the study of the work relevant to modern students.*

Keywords: *Homer, Iliad, epic, ancient literature, teaching methodology, interactive technologies, moral and spiritual education, humanistic values.*

Jumabayeva Sayyora Olimjonovna,
Namangan viloyati Davlatobod tumani 49-sonli umumta'lim maktabining
rus tili va adabiyoti o'qituvchisi

GOMERNING "ILIADA" ASARINI ADABIYOT DARSLARIDA O'RGANISHNING AN'ANAVIY VA ZAMONAVIY YONDASHUVLARI

Annotatsiya. *Maqolada Gomerning "Iliada" dostonini maktab adabiyoti darslarida o'qitishning o'ziga xos jihatlari yoritilgan. Unda o'quvchilarning estetik va axloqiy tafakkurini rivojlantirishga xizmat qiluvchi an'anaviy hamda zamonaviy yondashuvlar tahlil qilinadi. Qadimgi yunon dostonining insonparvarlik qadriyatlarini va madaniy o'zlikni shakllantirishdagi ahamiyati ta'kidlanadi, shuningdek, asarni zamonaviy o'quvchilar uchun dolzarb va qiziqarli etuvchi innovatsion pedagogik texnologiyalarning roli ko'rsatiladi.*

Kalit so'zlar: *Gomer, Iliada, doston, antik adabiyot, o'qitish metodikasi, interaktiv texnologiyalar, ma'naviy-axloqiy tarbiya, insonparvarlik qadriyatlari.*

Изучение античной литературы в школе занимает особое место в формировании мировоззрения, нравственных ориентиров и культурного кругозора учащихся. Среди памятников древнегреческого наследия центральное значение принадлежит «Илиаде» Гомера – эпосу, который является не только художественным выражением героических идеалов Эллады, но и универсальным источником философских и моральных размышлений о человеке, долге и

судьбе. Школьное изучение этого произведения способствует развитию у обучающихся чувства исторической преемственности, интереса к истокам европейской культуры и осознания значения классического наследия в современном мире [1].

Изучение «Илиады» позволяет школьникам осознать, что художественное слово Гомера обладает неисчерпаемой духовной силой, способной воспитывать чувство патриотизма, справедливости и уважения к человеческому достоинству. Через знакомство с судьбами героев учащиеся постигают глубину человеческих переживаний, учатся сопереживать и понимать мотивы поступков, отличать истинную доблесть от внешней славы. В этом заключается воспитательная функция эпоса, который не теряет своей актуальности на протяжении тысячелетий.

Современное преподавание античной литературы должно выходить за рамки простого анализа текста и сюжетных линий. Важно стимулировать интерес учащихся к осмыслению вечных тем: борьбы добра и зла, ответственности за собственный выбор, отношения человека с судьбой. Учитель может использовать межпредметные связи – обращаясь к истории, философии, искусству, чтобы раскрыть культурный контекст произведения. Например, знакомство с древнегреческой мифологией, архитектурой и живописью помогает учащимся лучше понять мировоззрение эпохи и значение героического идеала для античного человека.

Особое внимание следует уделять сравнительному анализу «Илиады» и современных произведений, где поднимаются схожие моральные проблемы. Сопоставление образа Ахилла с современными литературными или кинематографическими героями способствует формированию критического мышления и умения видеть преемственность художественных традиций. Такой подход позволяет школьникам почувствовать живую связь между античностью и современностью, осознать, что вопросы, поднятые Гомером, не утратили своей значимости и сегодня.

Традиционно «Илиада» рассматривалась в русле историко-литературного подхода, который предполагал анализ её содержания, структуры и героического идеала. Особое внимание уделялось образам Ахилла, Гектора, Приама и Андромахи, воплощающим доблесть, самоотверженность и уважение к судьбе. Учитель направлял учеников на осмысление противоречий человеческой природы – сочетания героизма и страдания, славы и смертности. Такой анализ формировал у учащихся понимание духовных основ античного общества и его идеалов калокагатии – единства физического и нравственного совершенства [2].

Однако современная школа требует пересмотра традиционных методик преподавания в пользу личностно-ориентированного и компетентностного подходов. Цель учителя сегодня – не только познакомить учащихся с фабулой «Илиады», но и научить их видеть за мифологическим сюжетом глубокие философские смыслы. Для этого используются дискуссионные методы, элементы ролевой игры, инсценирование эпизодов, проектные формы работы. Например, обсуждение выбора Ахилла между вечной славой и долгой жизнью позволяет провести параллель между античным представлением о долге и современными нравственными дилеммами личности [3; 4].

Важную роль играет применение цифровых и интерактивных технологий. Использование мультимедийных презентаций, интерактивных карт Трои, виртуальных экскурсий по древнегреческим музеям и аудиоозвучек эпоса помогает учащимся воспринимать произведение как живое культурное явление. Такие средства создают эффект присутствия и расширяют границы традиционного урока, делая изучение «Илиады» эмоционально насыщенным и познавательно значимым. Современные платформы (Kahoot, Mentimeter, Padlet) позволяют организовать коллективные викторины, визуализацию персонажей и сюжетных линий, что повышает интерес и способствует активному восприятию текста [5].

Не менее важно акцентировать внимание на гуманистической составляющей эпоса. Через судьбы героев Гомер раскрывает понятие человеческой чести, верности, сострадания, отношения к врагу. В процессе обсуждения таких эпизодов формируется моральное сознание учащихся, способность к эмпатии и осмыслению собственных поступков. Например, сцена встречи Гектора с Андромахой помогает понять, что даже в мире войны Гомер утверждает ценность любви, семьи и внутреннего достоинства человека [1; 6].

Методически оправданным является и сравнительный анализ «Илиады» с другими эпическими памятниками. Сопоставление с «Одиссеей» Гомера, «Энеидой» Вергилия или «Словом о полку Игореве» выявляет общие черты эпического жанра – героический пафос, судьбоносность, идею вечной борьбы человека с судьбой и временем. Этот подход способствует развитию аналитического мышления и осознанию взаимосвязей между различными культурными традициями [2; 7].

Изучение «Илиады» Гомера в школьном преподавании литературы сегодня должно представлять собой синтез классических традиций и инновационных подходов. Глубокий текстологический анализ сочетается с цифровыми форматами обучения, проектной деятельностью и межпредметными связями. Такое сочетание позволяет не только сохранить уважение к антич-

ному наследию, но и сделать его актуальным для современного поколения. «Илиада» остаётся живым источником гуманистических идей, утверждающих вечные ценности – честь, доблесть, сострадание и стремление к внутреннему совершенству, что делает её важным инструментом духовно-нравственного воспитания учащихся.

Литература

1. Гомер. Илиада / Пер. Н.И.Гнедича. – М.: Художественная литература, 1996.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Ранний эллинизм. – М.: Мысль, 1999.
3. Гуковский Г.А. О художественном своеобразии «Илиады». – Л.: Наука, 1999.
4. Богданова О.В. Методика преподавания литературы: современные подходы и технологии. – СПб.: Лань, 2018.
5. Полякова Т.А. Интерактивные методы обучения литературе. – М.: Академия, 2020.
6. Аверинцев С.С. Поэтика ранней византийской литературы. – М.: Наука, 1997.
7. Брагинская Н.В. Античный эпос и мировая литературная традиция. – М.: Языки славянской культуры, 2002.

Turg‘unboyeva Dilshoda Lochinbek qizi,
Is’hoqxon Ibrat nomidagi
Namangan davlat chet tillari instituti
Dilshodalochinbekqizi07gmail.com
O‘zbekiston

ZAMONAVIY O‘QITISH METODLARI: KOMMUNIKATIV, INTERAKTIV VA TASK-BASED YONDASHUVLAR ORQALI NUTQNI RIVOJLANTIRISH

Annotatsiya. *Ushbu maqolada xorijiy tillarni o’qitishda kommunikativ va interaktiv yondashuvlarning o’rni hamda ahamiyati yoritib berilgan. Shuningdek, chet tillarini o’rganishda speaking ko’nikmasini rivojlantirish muhim ro’l o’ynashi, hamda zamonaviy metodlar asosida xorijiy tillarni tez va oson qilib mukkamal tarzda o’rganish usullari yoritilgan. Bundan tashqari maqolada pedagogning vazifasi, o’quv muhitini interfaol shaklda tashkil etish masalalari ko’rib chiqiladi. Tadqiqot natijalariga ko’ra, kommunikativ va interaktiv darslar o’quvchilarni faol ishtirok etishga, o’z fikrini mustaqil bayon qilishga o’rgatadi.*

Kalit so’zlar: *Speaking skill, Kommunikativ yondashuv, take-based learning, interaktiv metodlar, CLT.*

MODERN TEACHING METHODS: DEVELOPING SPEAKING SKILLS THROUGH COMMUNICATIVE, INTERACTIVE, AND TASK-BASED APPROACHES

Annotation. *This article discusses the significance and role of communicative and interactive approaches in teaching foreign languages. It emphasize the importance of developing speaking skills in the process of learning a foreign language and explores methods for mastering languages quickly and effectively through modern teaching techniques. In addition, the article examines the teacher's role and the organization of an interactive learning environment. According to the research results, communicative and interactive lessons help students participate actively, express their thoughts freely, and develop independent speaking skills.*

Key words: *speaking skill, communicative approach, task-based learning, interactive methods, communicative language teaching.*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ: РАЗВИТИЕ РЕЧИ ЧЕРЕЗ КОММУНИКАТИВНЫЙ, ИНТЕРАКТИВНЫЙ И ЗАДАННЫЙ (TASK-BASED) ПОДХОДЫ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются значение и роль коммуникативного и интерактивного подходов в преподавании иностранных языков. Особое внимание уделяется развитию навыков устной речи в процессе изучения иностранного языка, а также анализируются методы быстрого и эффективного овладения языками на основе современных педагогических технологий. Кроме того, в статье рассматриваются роль преподавателя и организация интерактивной учебной среды. Результаты исследования показывают, что коммуникативные и интерактивные занятия навыков.*

Ключевые слова: *speaking skill, коммуникативный подход, take-based learning, интерактивные методы, коммуникативное обучение языку.*

Bugungi kunda shiddat bilan rivojlanayotgan zamonda chet tillarini o'qish tizimida eng muhim vazifalardan biri – talabalarning og'zaki nutq (speaking) ko'nikmasini samarali rivojlantirishdir. Chunki tilbil ishning asosiy belgisi grammatikasi emas, balki uni muloqotda qo'llay olishdir. Shu sababli zammonaviy o'qitish jarayonida kommunikativ va interaktiv yondashuvlar alohida o'rin tutadi.

Kommunikativ yondashuvning mohiyati. Kommunikativ yondashuvning asosiy maqsadi – o'quvchini haqiqiy hayotiy vaziyatlarda gapirishga o'rgatishdir. Bu usulda o'qutuvchi darsni muloqotga yo'naltiradi, talabalar esa faqat grammatikani o'rganmay, balki fikr bildirish savol berish va javob qaytarish orqali tilni faol ishlatadilar. Misol tariqasida shuni ko'rishimiz mumkin, Hymes (1972) ta'kidlaganidek, tilni o'rganish jarayonida grammatik bilim yetarli emas, balki uni so'zlashuvda to'g'ri qo'llay olish ham muhim hisoblanadi. Hozirgi kunda ko'plab

o'quvchilarning ham eng katta xatolaridan biri ham shu hisoblanadi. Ular bor e'tiborlarini grammatik qoidalar o'rganishga qaratishadi, lekin undan muloqot paytida erkin foydalana olishmaydi. Shu sababli kommunikativ kompetensiyani shakllantirish bugungi o'qitish jarayonining asosiy maqsadiga aylangan.

Interaktiv yondashuvning o'rni. Interaktiv yondashuv dars jarayonida o'qituvchi va talaba o'rtasida o'zaro ta'sirni kuchaytiradi. Talabalar darsda faqat tinglovchi emas, balki faol ishtirokchi bo'ladi. Bu usulda pair work (juftlikda ishlash), group work (guruhda ishlash), debate (bahs) kabi faol mashg'ulotlar keng qo'llanadi. Bunday metodlar o'quvchilarda erkin gapirish, tinglash, muloqot madaniyatini shakllantirishga yordam beradi.

Speaking skillini rivojlantirishda qo'llanadigan metodlar.

Munozara (debate) – o'quvchilarni fikr almashish va himoya qilishga o'rgatadi. Munozara jarayonida o'quvchilar o'zlariga berilgan ma'lum bir mavzu doirasida o'z fikrlarini mustaqil bayon qilish, asos va dalilar keltirish, ularga bo'lgan qarama-qarshi fikrlarni tahlil qilish va o'zlarining fikrini himoya qilishni o'rganadilar. Shuningdek, debet paytida o'quvchilar bir-birlarini fikrlarini hurmat qilish va va madaniyatli tarzda davom ettirish, dalil va faktlardan to'g'ri foydalanish malalakalarini o'rganadilar. Bu metod nafaqat ilm fanda balki o'zlarining haypt yo'llarida ast qotadi.

* Prezentatsiyalar – nutqni muataqil tayyorlash va auditoriyada gapirish ko'nikmasini oshiradi. Prezentatsiyalar o'quvchilarning mustaqil tarzda izlanishlar olib borish, hamda ularning auditoriya oldida ishonch bilan so'zlash malakasini oshiradi. O'quvchi mavzu bo'yicha tayyorgarlik ko'rish jarayonida nafaqat bilimlarini balki, ijodkorlik va muloqot ko'nikmalarini ham oshirishga yordam beradi. Bu kabi metodlarni hoxirgi kunda til o'rganayotgan shaxslar uchun keng foydalanilmoqda, chunki bu ularning speaking ko'nikmalarini rivojlantirishga katta yordam beradi.

* Dialog va suhbat mashqlari – talabalarning o'zaro muloqotini kuchaytiradi. Online ilovalardan foydalanish nutq faolligini oshirishga, hamda qiziqarli tarzda o'rganishga yordam beradi. Masalan, bugungi kunda shunday ilovalar borki, intertnet orqali boshqa til egasi bo'lgan fuqorolar bilan suhbatlashish orqali bemalol speaking ko'nikmasini rivojlantira olish mumkin yoki sun'iy intellektlar (ChatGPT) orqali ham o'ganish imkoniyati mavjud.

Take-Based Learning (TBL) – kommunikativ yondashuvning amaliy shakli. Zamonaviy o'qitish metodlarida kommunikativ yondashuvning amaliy shakli sifatida Task-Based Learning (TBL) alohida o'rin tutadi. D.Nunon (1989) TBL ni, til o'rganishni real hayotdagi kommunikativ topshiriqlarni bajarish orqali amalga oshirish deb ta'riflaydi. J. Willias esa TBL jarayonini 3 boqichga bo'ladi:

1. Pre-task – bosqichida o’qituvchi mavzuga kirish beradi, zarur so’z va iboralarni tushuntiradi.

2. Task – bosqichida o’quvchilar juftlikda yoki gurughda real hayotga o’xshash vzafilarini bajaradilar. Misol uchun, sayohat rajasini tuzish, mehmon xonaga buyurtma berish yoki biror muammoni muhokama qilish.

3. Post task – bosqichida esa natijalar muhikama qilinadi, talaffuz va grammatik xatolar tahlil qilinadi.

Ellis (2003) fikricha, TBL o’quvchilarga tilni o’rganishdan ko’ra, uni ishlatish orqali o’rganishga imkon beradi. Harmer (2007) o’quvchilarning tilni samarali o’zlashtirish uchun ular tilni haqiqiy aloqa jarayonida ishlatish imkoniga ega bo’lishlari zarur deb ta’kidlagan. Aynan bu TBL yoshlarga shunday imkoniyatni yaratadi.

CLT yondashuvining asosiy tamoyillari. CLT yondashuvi 1970-1980 yillarda Dell Hymes tomonidan ilgari surilgan “kommunakativ kompentensiya” tushuncha-siga asoslanadi. CLT o’qitish jarayonida muloqot (communication) markazda bo’ladi, o’qituvchi esa yo’naltiruvchi (facilation) ro’lini bajaradi.

CLT quyidagi tamoyillarga asoslanadi.

Ma’noga e’tibor: O’qituvchilardan to’g’ri grammatikani emas, balki tushu-narli ma’no yetkazish talab etiladi.

Autentik materiallardan foydalanish: Haqiqiy hayotdagi matnlar, suhbatlar video va audio materiallar qo’llaniladi.

Tadqiqotchilar fikri. Litllewood (1981) CLT ini tilni o’rganishning eng tabiiy yo’li deb atagan va uning asosiy maqsadi o’quvchining reallikda samarali muloqot qilish qobiliyatini shakillantirish ekanligini ta’kidlaydi.

Richard va Rodgers (2001) esa CLT ini an’anaviy grammatik yondashuvlarga qaraganda foydaliroq deb hisoblaydi, chunki u o’quvchilarni faol fikrlash va interaksiya jarayoniga jalb qiladi. Masalan, Jack. Richards va Theodore S. Rodgers (2001) bular birgalikda CLT (Communicative Learning Teaching) yondashuvining samaradorligini tahlil qilib, bu metod talabalarning motivatsiyasini oshiradi va nutqdagi tabiiylikni kuchaytiradi degan xulosaga kelishgan o’zlarining Approaches and Methods in Language Teaching deb nomlangan asarlarida. Bu tadqiqotning natijasida CLT yordamida o’qitilgan guruhdagi o’quvchilar an’anaviy grammatik yondashuv bilan o’qitilgan guruhlarga qaraganda ko’proq vaqt gapirishga va muloqotda faol ishtirok etishga moyil bo’lgan.

Xulosa qilib aytganda, zamonaviy ta’lim jarayonida kommunikativ va interaktiv yondashuvlarni o’qitish amaliyotiga keng joriy etish bu o’quvchilarning nutqiy faolligini oshiradi, ishonchini mustahkamlaydi va ularni global jamiyatda samarali muloqotga tayyorlaydi. Shu bois, til o’qitish metodikasini yangilashda CLT

va TBL kabi yondashuvlarni uyg'un qo'llash hozirgi kunda eng to'g'ri o'rganish metodikasi hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Broun, H.D. (2000). Principle of Language Learning and Teaching. New York: London.
2. Ellis, R (2003). Task-Based Language Learning and Teaching. Oxford: Oxford University Press
3. Nunan, D. (1989). Designing Tasks For The Communicative classroom. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Richards J.C. va Rodgers T.S. (2001) Approaches and Methods in Language Teaching (2nd. ed) Cambridge University Press.
5. Richards J.C. (2006) Communicative Language Teaching. Cambridge University Press.

Киргизбаева Ирода Туланбаевна,
учитель русского языка и литературы высшей категории общеобразовательной школы № 49 Давлатабадского района Наманганской области

ПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ «ПАРУСА» М.Ю.ЛЕРМОНТОВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЕГО ПРЕПОДАВАНИЮ

Аннотация. *В статье анализируется стихотворение М.Ю.Лермонтова «Парус» в контексте современных методик преподавания русской литературы. Исследуется символика произведения, отражающая философию одиночества, внутренней борьбы и стремления к свободе. Рассматриваются инновационные приёмы и педагогические технологии, применяемые при изучении лирики Лермонтова в средней и высшей школе. Подчёркивается значимость поэтического анализа как средства формирования эстетического вкуса, критического мышления и духовной культуры обучающихся.*

Ключевые слова: *Лермонтов, романтизм, поэтический образ, символика, методика преподавания, интерактивные технологии, духовно-нравственное воспитание, эстетическое восприятие, современная литература.*

Kirgizbaeva Iroda Tulanbaevna,
Teacher of Russian Language and Literature of the Highest Category, Secondary School № 49 of Davlatabad District, Namangan Region

THE POETIC IMAGE OF "THE SAIL" BY M.YU.LERMONTOV AND MODERN APPROACHES TO ITS TEACHING

Abstract. *The article analyzes Mikhail Lermontov's poem "The Sail" in the context of modern methods of teaching Russian literature. The symbolic system of the poem is examined as a reflection of the philosophy of solitude, inner struggle, and the pursuit of freedom. The paper*

considers innovative pedagogical techniques and technologies used in teaching Lermontov's lyrics in secondary and higher education. The importance of poetic analysis as a means of developing students' aesthetic taste, critical thinking, and spiritual culture is emphasized.

Keywords: *Lermontov, romanticism, poetic image, symbolism, teaching methodology, interactive technologies, moral and spiritual education, aesthetic perception, modern literature.*

Kirgizbayeva Iroda Tulanbayevna,
Namangan viloyati Davlatobod tumani 49-son umumta'lim maktabining
rus tili va adabiyoti fani oliy toifali o'qituvchisi

M.YU.LERMONTOVNING "PARUS" SHE'RINING POETIK OBRAZI VA UNI O'QITISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI

Annotatsiya. *Maqolada M.Yu.Lermontovning "Parus" she'ri rus adabiyotini o'qitishning zamonaviy metodikalari nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi. Asarda aks etgan ramziylik orqali yolg'izlik, ichki kurash va erkinlikka intilish falsafasi yoritiladi. Lermontov lirikasini o'rganishda qo'llaniladigan innovatsion pedagogik usullar va texnologiyalar ko'rib chiqiladi. She'riy tahlil o'quvchilarning estetik didi, tanqidiy tafakkuri va ma'naviy madaniyatini shakllantirish vositasi sifatida alohida ahamiyat kasb etishi ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar: *Lermontov, romantizm, poetik obraz, ramziylik, o'qitish metodikasi, interfaol texnologiyalar, ma'naviy-axloqiy tarbiya, estetik idrok, zamonaviy adabiyot.*

Стихотворение М.Ю.Лермонтова «Парус», написанное в 1832 году, занимает важное место в русской поэзии девятнадцатого века, являясь ярким примером романтического взгляда на мир и процесса формирования индивидуальности автора. С самого начала своего творческого пути Лермонтов создает концепцию извечного скитальчества и тоски, которая проявляется в образе белого паруса, едва заметного сквозь туман – символа человеческой души, стремящейся к смыслу и согласию с жизнью в ее бесконечности. На первый взгляд кажущееся незамысловатым, оно раскрывает глубокие вопросы бытия, перекликающиеся с идеями европейских романтиков [1; 3]. Художественное мастерство стихотворения основано на противопоставлениях: тишина – шторм, отечество – горизонт, уединенность – порыв, предопределение – воля. Весь художественный замысел направлен на передачу внутреннего противоречия человека, неспособного обрести душевный комфорт ни среди людей, ни в спокойной изоляции. По мнению аналитиков, «Парус» – это аллегория духовного поиска человека, который готов бороться с внешними невзгодами ради достижения внутренней свободы [2; 4]. Именно этот философский смысл делает его особенно значимым для использования в образовательном процессе.

В настоящее время методики преподавания лирики Лермонтова сочетают классические методы текстологического разбора и новые образовательные технологии. Первоначально на уроке или семинаре необходимо установить эмоциональную атмосферу: педагог побуждает учеников рассмотреть значения слов «путь», «шторм», «парус» как символов, определить связи между ними и такими понятиями, как свобода и жизненный выбор. Это способствует переходу от поверхностного восприятия произведения к глубокому переживанию и развитию индивидуального отношения к поэзии [5]. После этого начинается этап детального изучения текста. Учащиеся выявляют основные выразительные элементы – определения («отдельный», «светится»), противопоставления («какую цель он преследует в далеких землях?» – «что оставил он в родимом крае?»), синтаксическое повторение и мелодичность стихотворения. Анализируя структуру произведения, они постигают идею непрерывного движения, стремления и неприятия бездействия как признака духовной застойности. Такой подход совершенствует умение интерпретировать текст, развивает аналитические способности и воспитывает эстетический вкус [6].

Значимым этапом является творческая интерпретация. Особенно полезны задания, побуждающие к нестандартному осмыслению текста: написание коротких сочинений на тему «Мой парус в море жизни», создание визуальных образов, коллажей, видеоинсталляций. Эти виды работы стимулируют фантазию и эмоциональное восприятие студентов, усиливают связь между литературой и их собственным опытом. В обучении успешно применяются методы повествования и проектной деятельности, где студенты разрабатывают цифровые сборники или аудиозаписи по мотивам стихотворения [5; 7].

Эффективен сравнительный анализ, при котором «Парус» рассматривается вместе с произведениями Пушкина («К морю»), Байрона («Чайльд Гарольд») и Гейне («Море и любовь»). Это позволяет выявить общие темы одиночества и духовных поисков, а также продемонстрировать, что лирика Лермонтова органично вписывается в европейскую романтическую традицию. При этом сохраняется национальная самобытность: в отличие от героя Байрона, персонаж Лермонтова не только стремится к свободе, но и испытывает духовную привязанность к своей родине, даже покидая её [2; 3; 4].

Современные информационные технологии существенно обогащают процесс обучения. Использование мультимедийных презентаций, интерактивных сервисов (Kahoot, Padlet, Mentimeter), сетевых обсуждений и визуального проектирования позволяет сделать занятия динамичными и увлекательными. Включение аудиовизуальных средств – музыки, изобразительного искусства (картина Айвазовского «Буря у мыса»), спектаклей – создает всестороннее

понимание текста и стимулирует развитие культурного интеллекта студентов [7]. С точки зрения педагогики стихотворение «Парус» представляет собой мощный инструмент для воспитания. Оно подталкивает к осмыслению свободы как внутреннего состояния, ценности сделанного выбора, важности приверженности принципам. Поэзия Лермонтова помогает выстраивать моральную стойкость, развивает способность к сочувствию, осознанию своего места в жизни. Благодаря подобным произведениям литература реализует свою гуманитарную функцию – способствует становлению духовно зрелой личности, готовой к самопознанию и творческим исканиям [6; 8].

Современные подходы к преподаванию лирики Лермонтова предполагают интеграцию аналитических, интерактивных и межпредметных методов. Преподаватель становится не просто интерпретатором текста, а модератором диалога между произведением и личным опытом учащихся. Именно в этом заключается актуальность поэзии Лермонтова для XXI века: она остаётся средством духовного саморазвития, формирования эстетического вкуса и культурного самосознания молодёжи.

Литература

1. Печерская И.И. Мир человека в поэзии М.Ю.Лермонтова. – М.: ИМЛИ РАН, 2008.
2. Сенина С.В. Символика природы в лирике Лермонтова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
3. Бойко Н.А. Поэтика русского романтизма. – М.: Флинта, 2012.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2004.
5. Киселева Л.В. Современные технологии преподавания литературы. – СПб.: Просвещение, 2019.
6. Герасимова Н.В. Цифровая дидактика: инновации в преподавании гуманитарных дисциплин. – М.: Учитель, 2021.
7. Лукьянова Т.А. Анализ художественного текста в цифровой среде. – Казань: Казанский университет, 2022.
8. Пономарёва Е.В. Литература как средство духовно-нравственного воспитания. – Самара: СамГПУ, 2022.

Мирзакбарова Севда Вахиддиновна,
стажёр-преподаватель,
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата,
г. Наманган, Узбекистан
mirzakbarova.sevda@inbox.ru

Усубжонова Шахризода Шерзодовна,
студентка 1 курса,
Наманганский государственный институт иностранных языков имени И.Ибрата,
г. Наманган, Узбекистан

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современном образовательном процессе, особенно в обучении русскому языку как иностранному (РКИ). Подчеркиваются преимущества использования ИКТ, их влияние на мотивацию и развитие языковых навыков учащихся. Анализируются основные формы применения цифровых ресурсов – онлайн-платформы, мобильные приложения и электронные учебники, а также трудности и вызовы, связанные с их использованием.*

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, обучение русскому языку как иностранному, цифровые ресурсы, онлайн-обучение, образовательная мотивация.*

Mirzakbarova Sevda Vaxiddinovna,
kafedra stajyor-o‘qituvchisi,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar institute,
Namangan, O'zbekiston
pochta: mirzakbarova.sevda@inbox.ru

Usubjonova Shahrizoda Sherzodovna,
1-kurs talabasi,
I.Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
Namangan, O'zbekiston

TRENINGDA AXBOROT-KOMMUNIKATSIYA TEXNOLOGIYALARI

Annotatsiya. *Maqolada axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining (AKT) zamonaviy o'quv jarayonidagi o'rni, ayniqsa rus tilini chet tili (RCT) sifatida o'qitishda ko'rib chiqiladi. AKTdan foydalanishning afzalliklari, ularning o'quvchilarning til ko'nikmalarini rag'batlantirish va rivojlantirishga ta'siri ta'kidlangan. Raqamli resurslardan foydalanishning asosiy shakllari – onlayn platformalar, mobil ilovalar va elektron darsliklar, shuningdek ulardan foydalanish bilan bog'liq qiyinchiliklar va qiyinchiliklar tahlil qilinadi.*

Kalit so'zlar: *axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, rus tilini chet tili sifatida o'qitish, raqamli resurslar, onlayn o'qitish, ta'lim motivatsiyasi.*

Mirzakbarova Sevda Vakhiddinovna,
intern-teacher,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Namangan, Uzbekistan
mail: mirzakbarova.sevda@inbox.ru

Usuzhonova Shakhrizoda Sherzodovna,
1st year student,
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Namangan, Uzbekistan

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Abstract. *The article examines the role of information and communication technologies (ICTs) in the modern educational process, especially in teaching Russian as a foreign language (FL). The advantages of using ICTs, their impact on students' motivation and language skills development, are highlighted. The main forms of using digital resources, such as online platforms, mobile applications, and e-textbooks, are analyzed, as well as the difficulties and challenges associated with their use.*

Keywords: *information and communication technologies, teaching Russian as a foreign language, digital resources.*

В современном образовательном процессе информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль, особенно в обучении русскому языку как иностранному (РКИ). Их использование значительно повышает эффективность и интерактивность обучения, способствуя более глубокому погружению учащихся в языковую среду и развитию необходимых навыков [1, с. 45].

Применение ИКТ в обучении РКИ позволяет создавать виртуальные языковые среды, которые компенсируют отсутствие естественного языкового окружения для иностранных студентов. Такие среды включают в себя разнообразные онлайн-ресурсы, платформы для дистанционного обучения и мультимедийные материалы, обеспечивая доступ к аутентичным текстам, аудио- и видеоматериалам на русском языке [2, с. 12]. Это способствует развитию всех видов речевой деятельности: чтения, письма, аудирования и говорения.

Одним из значимых преимуществ ИКТ является возможность адаптации учебного материала под индивидуальные потребности учащихся. Интерактивные упражнения, онлайн-тесты и обучающие программы позволяют студентам самостоятельно выбирать темп и уровень сложности заданий, что повышает мотивацию и способствует более эффективному усвоению материала [3, с. 78].

Кроме того, использование мультимедийных ресурсов делает процесс обучения более наглядным и увлекательным, что особенно важно при изучении сложных грамматических конструкций и лексики.

ИКТ также предоставляют широкие возможности для организации дистанционного обучения, что актуально в условиях глобализации и увеличения числа иностранных студентов, желающих изучать русский язык. Виртуальные классы, видеоконференции и онлайн-семинары позволяют проводить занятия независимо от географического положения участников, обеспечивая при этом высокий уровень взаимодействия между преподавателем и учащимися [4, с. 35]. Это способствует созданию полноценной образовательной среды, в которой студенты могут активно практиковать язык, участвовать в дискуссиях и получать своевременную обратную связь.

Кроме того, современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) находят применение в обучении РКИ. ИИ-инструменты, такие как чат-боты и нейросети, могут использоваться для создания интерактивных учебных материалов, автоматической проверки письменных работ и предоставления персонализированных рекомендаций по обучению [5, с. 66]. Это позволяет повысить качество образования и сделать процесс обучения более адаптивным к потребностям каждого учащегося.

В современном образовательном процессе информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль, особенно в обучении русскому языку как иностранному (РКИ). Их использование значительно повышает эффективность и интерактивность обучения, способствуя более глубокому погружению учащихся в языковую среду и развитию необходимых навыков.

Онлайн-платформы предоставляют широкий спектр возможностей для изучающих русский язык. Они предлагают структурированные курсы, интерактивные упражнения и материалы для самостоятельного обучения. Например, платформа «Русский язык для всех» предлагает разнообразные ресурсы для изучения грамматики, лексики и развития навыков аудирования и чтения. Такие платформы позволяют учащимся учиться в удобном для них темпе, повторять материал и получать мгновенную обратную связь [6, с. 40].

Мобильные приложения делают процесс изучения языка более доступным и гибким. Они позволяют практиковать язык в любом месте и в любое время. Приложения, такие как «Duolingo» и «Memrise», предлагают игровые элементы, что повышает мотивацию учащихся. Они также адаптируются к уровню пользователя, предоставляя персонализированные задания. Однако важно учитывать, что некоторые приложения могут не полностью соответство-

вать учебной программе, поэтому их следует использовать как дополнение к основному обучению.

Электронные учебники объединяют в себе текстовый материал, аудио- и видеоматериалы, интерактивные задания и тесты. Они позволяют учащимся самостоятельно контролировать процесс обучения, повторять пройденный материал и отслеживать свой прогресс. Кроме того, электронные учебники часто содержат ссылки на дополнительные ресурсы, что способствует углубленному изучению темы. Однако для их использования требуется наличие соответствующих технических средств и навыков работы с ними.

ИКТ позволяют создавать интерактивные задания, которые делают процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Онлайн-ресурсы и мобильные приложения доступны в любое время и в любом месте, что способствует регулярной практике языка.

Многие ИКТ-ресурсы адаптируются к уровню и потребностям учащегося, предоставляя индивидуализированный подход к обучению.

Игровые элементы и разнообразие форматов материалов повышают интерес к изучению языка.

Несмотря на очевидные преимущества, использование ИКТ в обучении РКИ сопряжено с определенными вызовами:

1. Не все учащиеся имеют доступ к необходимым устройствам и стабильному интернет-соединению.

2. Не все онлайн-ресурсы и приложения предлагают качественный и проверенный материал, соответствующий учебным стандартам.

ИКТ не всегда могут заменить непосредственное взаимодействие с преподавателем и другими учащимися, что важно для развития коммуникативных навыков.

Самостоятельное обучение с использованием ИКТ требует высокой степени самодисциплины, и некоторые учащиеся могут испытывать трудности с поддержанием мотивации без регулярного контроля со стороны преподавателя.

Для максимальной эффективности использования ИКТ в обучении русскому языку как иностранному рекомендуется:

- ИКТ следует использовать в сочетании с традиционными методами обучения, чтобы обеспечить всестороннее развитие языковых навыков.

- Преподавателям и учащимся необходимо развивать навыки работы с цифровыми ресурсами для эффективного использования ИКТ в образовательном процессе.

- Следует тщательно отбирать онлайн-платформы, приложения и электронные учебники, ориентируясь на их соответствие учебным целям и качеству контента.

- Регулярная обратная связь от преподавателя помогает учащимся корректировать свои ошибки и направляет их в процессе обучения.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью процесса обучения русскому языку как иностранному, значительно повышая его эффективность, интерактивность и доступность. Использование онлайн-платформ, мобильных приложений и электронных учебников открывает новые горизонты для изучения языка, обеспечивая учащимся возможность самостоятельно управлять своим образовательным процессом и углублять знания. Несмотря на существующие вызовы, такие как технические ограничения и необходимость тщательного отбора ресурсов, интеграция ИКТ в обучение позволяет создать современную и мотивирующую образовательную среду. Грамотное сочетание традиционных методов с новейшими цифровыми инструментами способствует всестороннему развитию языковых навыков и помогает учащимся преодолевать трудности, связанные с изучением русского языка, в условиях глобализирующегося мира.

Литература

1. Андреева Н.А. Использование ИКТ в обучении иностранным языкам. – М.: Академия, 2021. – 128 с.

2. Герасименко Т.В. Информационные технологии в современном образовании. – СПб.: Речь, 2020. – 144 с.

3. Белова Е.В. Цифровые ресурсы в обучении РКИ. – М.: Флинта, 2022. – 176 с.

4. Кузнецова О.А. Онлайн-обучение и коммуникативная методика. – Казань: Казан. ун-т, 2021. – 95 с.

5. Иванова И.Г. Искусственный интеллект в образовании. – М.: Просвещение, 2023. – 203 с.

6. Лебедева С.Н. Платформы и ресурсы для изучающих русский язык. – СПб.: Политехника, 2022. – 110 с.

Тургунова Маликахон Ибодиллохон кизи,
магистрантка 1 курса направления Теория и методика обучения и воспитания (начальное образование) Национального педагогического университета Узбекистана

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности и особенности применения мультимедийных технологий в профессиональной деятельности педагога начальных*

классов. Раскрывается роль мультимедиа в повышении качества обучения, формировании познавательной активности младших школьников, развитии их креативного мышления и интереса к учебному процессу. Особое внимание уделяется использованию интерактивных презентаций, обучающих видеоматериалов, цифровых ресурсов и образовательных платформ, способствующих созданию развивающей и мотивирующей образовательной среды. Отмечаются преимущества внедрения мультимедийных технологий в образовательный процесс на начальной ступени общего образования.

Ключевые слова: *мультимедийные технологии, начальное образование, педагог начальных классов, интерактивное обучение, цифровые ресурсы, образовательная среда, познавательная активность, ИКТ в образовании.*

Turg‘unova Malikaxon Ibodilloxon qizi,
O‘zbekiston Milliy pedagogika universiteti
Ta’lim va tarbiya nazariyasi hamda metodikasi mutaxassisligi (boshlang‘ich ta’lim yo‘nalishi)
1-bosqich magistranti

MULTIMEDIA TEXNOLOGIYALARINING QO‘LLANILISH SOHALARI

Annotatsiya. *Maqolada boshlang‘ich sinf o‘qituvchisining professional faoliyatida multimedia texnologiyalarini qo‘llash imkoniyatlari va xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Multimedia vositalarining ta’lim sifatini oshirish, kichik yoshdagi o‘quvchilarning bilishga bo‘lgan faolligini shakllantirish, ularning ijodiy tafakkuri va o‘quv jarayoniga qiziqishini rivojlantirishdagi o‘rni ochib beriladi. Interaktiv taqdimotlar, o‘quv videomateriallari, raqamli resurslar va ta’lim platformalaridan foydalanishga alohida e’tibor qaratilib, ularning rivojlantiruvchi va motivatsion ta’lim muhitini yaratishga xizmat qilishi ta’kidlanadi. Multimedia texnologiyalarini umumiy o‘rta ta’limning boshlang‘ich bosqichiga joriy etishning afzalliklari ko‘rsatiladi.*

Kalit so‘zlar: *multimedia texnologiyalari, boshlang‘ich ta’lim, boshlang‘ich sinf o‘qituvchisi, interaktiv ta’lim, raqamli resurslar, ta’lim muhiti, bilishga qiziqish faolligi, ta’limda AKT.*

Turgunova Malikakhon,
master's student in the field of Theory and Methodology of Education and Upbringing
(Primary Education),
National Pedagogical University of Uzbekistan

AREAS OF APPLICATION OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES

Abstract. *The article examines the possibilities and specific features of using multimedia technologies in the professional activities of primary school teachers. It highlights the role of multimedia in improving the quality of education, fostering cognitive activity among young learners, developing their creative thinking, and increasing their interest in the learning process. Particular attention is given to the use of interactive presentations, educational videos, digital resources, and educational platforms that contribute to the creation of a developmental and motivating learning environment. The advantages of integrating multimedia technologies into the educational process at the primary level of general education are emphasized.*

Keywords: *multimedia technologies, primary education, primary school teacher, interactive learning, digital resources, educational environment, cognitive activity, ICT in education.*

Государственный образовательный стандарт предъявляет высокие требования к современному школьнику. Короткие сроки, большие объемы информации и жесткие требования к знаниям и умениям школьника – вот современные условия образовательного процесса. Высокие запросы невозможно удовлетворить, основываясь на традиционных методах и средствах педагогических технологий.

Необходимы новые подходы к организации учебного процесса, опирающиеся на прогрессивные информационные технологии и, в частности, на мультимедиа-технологии. Главная цель видится в грамотном использовании дидактических возможностей применения представления различных видов информации (звука, видео анимации, графики и т.п.) в ходе учебного процесса.

В настоящее время использование информационных технологий оказывает заметное влияние на содержание, формы и методы обучения. Современные школьники активно используют современные информационные технологии (персональный компьютер, сервисы Интернет, электронные учебники и т.д.), они воспитаны на аудио-видео продуктах, компьютерных играх и других элементах компьютерной культуры.

Использование современных мультимедиа и гипермедиа – технологий в преподавании информатики позволяет наглядно демонстрировать возможности изучаемого программного обеспечения, в том числе с помощью видеоуроков (мультимедийных презентаций), позволяет повысить эффективность и мотивацию обучения.

Мультимедийные технологии обогащают процесс обучения, позволяют сделать обучение более эффективным, вовлекая в процесс восприятия учебной информации большинство чувственных компонент обучаемого.

Мультимедиа и гипермедиа-технологии интегрируют в себе мощные распределенные образовательные ресурсы, они могут обеспечить среду формирования и проявления ключевых компетенций, к которым относятся в первую очередь информационная и коммуникативная.

Мультимедиа и телекоммуникационные технологии открывают принципиально новые методические подходы в системе общего образования.

Интерактивные технологии на основе мультимедиа позволят решить проблему “провинциализма” сельской школы как на базе Интернет-коммуникаций, так и за счет интерактивных CD-курсов и использования спутникового Интернета в школах.

Мультимедиа – это новая технология создания программных продуктов, избавляющая пользователя-непрофессионала от необходимости сложного программирования программных объектов. Это реализовано в специальных мультимедийных оболочках. В подготовке программ на базе таких мультимедийных оболочек возрастает элемент творчества.

Мультимедийная технология служит перспективным и надежным средством, позволяющим создателю учебного текста (рекламного ролика и т. д.) предоставить массивы информации в большем объеме.

Практика создания программ показывает, что на сегодняшний день сложился своего рода порочный круг: специалисты, занятые содержанием своего учебного курса, не имеют возможности, а порой и желания подключаться к процессу создания мультимедийных программ. Программисты же порой делают их как бы «на века», без учета профиля (например, в случае обучающих программ – без учета опыта педагогической работы, специфики содержательного параметра конкретного учебного предмета).

Вместе с тем, особенно для начинающих педагогов, необходимы хорошо структурированные и содержательно наполненные программы, готовые к использованию в реальном учебном процессе. Хороший педагог не всегда готов воспринимать и использовать даже хорошо продуманные готовые программы, ибо он, как педагог-профессионал, имеет свою концептуальную линию, свое видение и решение проблемы, поставленной в лекции, в теме, курсе. Поэтому только совместные усилия, с одной стороны, программистов, подготовивших хорошие мультимедийные оболочки, и с другой стороны – профессионалов, прекрасно знающих свою предметную область, могут дать реальный и желаемый эффект в процессе создания обучающих программ.

Тотальная технологизация охватила все сферы жизнедеятельности современного общества. Мультимедийные средства обладают большим, постоянно развивающимся креативным потенциалом, позволяющим находить самые разнообразные, действенные формы и методы самореализации.

Новые технологии, продукты и средства, создаваемые мультимедиа, свидетельствуют о развитии человека. Конечно, эти процессы пересекаются. Но приоритет принадлежит второму: в первом происходит развитие «технического человека» и развитие цивилизации, во втором – «человека культурного» и, соответственно, культуры.

Перспективы мультимедиа разнообразны, области применения будут расширяться, совершенствуя наш мир и открывая новые миры, предоставляя информацию глобального масштаба, меняя не только технику, но и прежде всего самого человека, его мировосприятие.

Литература

1. Информационный сайт http://informika.ru
2. «Мультимедиа-Сервис» Лекционный курс. Государственный Университет Молдовы.
3. А.В.Овчаров «Информатизация образования как закономерный процесс в развитии педагогических технологий».
4. О.П.Окопелов “Процесс обучения в виртуальном образовательном пространстве”. Информатика и образование, 2001. №3.
5. Кирмайер Г. Мультимедиа. – М.: Малип, 1994.
6. А.В.Осин Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. Москва Агентство Издательский сервис, 2004 г.
7. Смолянинова О.Г. Мультимедиа в образовании (теоретические основы и методика использования) – Красноярск, КрГУ, 2003.
8. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. – М.: ИИД Филинъ, 2003.

Нурмаматов Бобур Ботирович,
Преподаватель кафедры русского языка и литературы
ТерГПИ
Узбекистан, Термез
e-mail: jzerokhaos@gmail.com

ИСКУССТВЕННАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация. *В данной статье анализируются роль, актуальность и правовые проблемы искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности. Автором рассмотрены вопросы, связанные с авторским правом, патентами, товарными знаками и другими объектами интеллектуальной собственности, возникающими в результате развития технологий искусственного интеллекта. Также, на основе зарубежного опыта, разработаны предложения по законодательству Узбекистана. Основной целью исследования является обоснование необходимости правового регулирования продуктов искусственного интеллекта как объектов интеллектуальной собственности. Право интеллектуальной собственности является одной из важных отраслей современной правовой системы, которая защищает авторские права, патенты, товарные знаки и другие результаты интеллектуальной деятельности.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, правовое регулирование, патентное право, инновации.*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в XXI веке создают новые вызовы существующим правовым нормам в этой области. В частности, искусственные Авторское право и патентование интеллектуальных произведений и инноваций поднимает ряд сложных вопросов в

этом процессе [1]. Введение. Интеллектуальное право является важной отраслью современного правового регулирования, охватывающей авторские права, патенты, товарные знаки и другие результаты интеллектуальной деятельности. В XXI веке стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) создает новые вызовы для существующих правовых норм. В частности, объекты, созданные искусственным интеллектом, вызывают серьезные вопросы в области авторского права и патентования [1].

Основное содержание. Право интеллектуальной собственности – важнейшая отрасль современного правового регулирования, охватывающая авторское право, патенты, товарные знаки и другие результаты интеллектуальной деятельности. В XXI веке стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) поставило новые задачи перед существующей правовой системой. В частности, произведения и инновации, созданные с помощью ИИ, поднимают сложные вопросы, связанные с авторским правом и регистрацией патентов [1].

1. Объекты интеллектуальной собственности, созданные искусственным интеллектом;

2. Произведения и инновации, созданные искусственным интеллектом, создают ряд правовых проблем для систем авторского права и патентования;

3. Традиционная правовая система защищает авторским правом только произведения, созданные человеком.

Однако способность программ ИИ самостоятельно создавать новые творческие продукты требует усовершенствования этого подхода [2]. Искусственный интеллект и вопросы авторского права Международные конвенции об авторском праве определяют автора как физическое лицо. Продукты, созданные искусственным интеллектом, не отвечают этим традиционным требованиям. Проблемы авторского права включают в себя: Вопрос о том, кому принадлежат авторские права на произведения, созданные ИИ [3]. Может ли ИИ быть автором, или его продукты считаются открытым достоянием? Каким должен быть правовой статус произведений, созданных с помощью ИИ и взаимодействия человека?

Влияние искусственного интеллекта на патентное право Патентное право сталкивается с аналогичными проблемами. Традиционная патентная система защищает только изобретения, созданные человеком. Патентование изобретений, созданных искусственным интеллектом, вызывает следующие проблемы: Можно ли запатентовать инновации, созданные с помощью ИИ? Должны ли такие патенты быть зарегистрированы на имя лица или организа-

ции, создавших ИИ? Каковы будут экономические и правовые последствия изобретений, созданных с помощью ИИ? возможный?

Международный опыт регулирования искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности Страны по всему миру рассматривают объекты интеллектуальной собственности, созданные с помощью ИИ разрабатывают различные правовые подходы к регулированию. Например: Бюро авторских прав США охраняет авторские права на произведения, созданные искусственным интеллектом. [4] Европейский союз обсуждает новые законодательные инициативы по правовому статусу искусственного интеллекта. Китай экспериментирует с предоставлением авторских прав создателям ИИ.

Перспективы развития в области искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности Следующие меры по решению проблем в области ИИ и интеллектуальной собственности рекомендуется: Разработка международных стандартов правовой защиты произведений, созданных с помощью ИИ. Принять специальные законы относительно авторства искусственного интеллекта. Разработка новых механизмов патентования изобретений в области ИИ. Четко определить роль и обязанности технологий ИИ в системе интеллектуальной собственности.

Заключение. Сфера искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности – сложная и развивающаяся область, и существующие правовые системы не могут полностью охватить продукты, созданные с помощью ИИ. В будущем потребуется международное сотрудничество по этим вопросам, совершенствование правовых стандартов и разработка новых инновационных подходов. Систематические и фундаментальные исследования необходимы для решения правовых задач, связанных с развитием ИИ [5].

Литература

1. ВОИС. (2023). Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность. Источник: https://www.wipo.int/

2. Самуэльсон, П. (2021). Искусственный интеллект и авторское право: глобальная перспектива. Журнал интеллектуальной собственности, 45(2), 112–135.

3. Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» (2021).

4. Бюро авторских прав США. (2023). Искусственный интеллект и авторское право. Источник: https://www.copyright.gov/

5. Европейский парламент. (2023). ИИ и интеллектуальная собственность: проблемы и возможности.

Казакова Раъно Машрабаевна,
доктор философии по филологическим наукам PhD, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы;

Абдурашидова Ирода Азамжон кизи,
студентка 4-ого курса группы RUS-AR-22 направления Русский язык в иноязычных группах

ИННОВАЦИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТУДЕНЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ)

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к преподаванию русского языка в условиях активного развития инновационных технологий и обновления системы образования. Основное внимание уделяется новым учебным моделям, проектно-исследовательской деятельности и студенческим инициативам как ключевым элементам формирования современной образовательной среды. Показана роль педагогического эксперимента в проверке эффективности инновационных методов и их адаптации к потребностям обучающихся. Подчёркивается, что внедрение инноваций способствует развитию коммуникативных навыков, критического мышления и творческой активности студентов. Материалы статьи могут быть полезны преподавателям русского языка, методистам и студентам педагогических вузов.*

Ключевые слова: *инновации, педагогический эксперимент, русский язык, проектно-исследовательская деятельность, студенческие инициативы, новые учебные модели.*

Введение

Современное образование переживает период активных преобразований, связанных с цифровизацией общества, ускорением темпов научно-технического прогресса и изменением потребностей обучающихся. Сегодня недостаточно просто передавать знания в готовом виде – важно научить студентов мыслить самостоятельно, критически оценивать информацию, творчески подходить к решению задач.

В этих условиях особую значимость приобретают инновационные подходы и педагогические эксперименты, которые делают процесс обучения современного русского языка более гибким, увлекательным и результативным. Инновации способствуют обновлению содержания образования, активному включению студентов в учебный процесс, развитию их коммуникативных и исследовательских умений.

Цель данной статьи – рассмотреть роль инноваций и педагогического эксперимента в обучении современному русскому языку, проанализировать новые учебные модели, проектно-исследовательскую деятельность и студен-

ческие инициативы как важные элементы современной образовательной среды.

Новые учебные модели в преподавании русского языка. Традиционная модель обучения, при которой преподаватель выступает как основной источник знаний, постепенно уступает место более гибким, интерактивным подходам. Современные учебные модели ориентированы на активное участие студентов в образовательном процессе.

К основным инновационным моделям относятся:

Коммуникативно-деятельностный подход. Он делает акцент на использовании языка как средства реального общения. На занятиях студенты не просто изучают правила грамматики, а ведут диалоги, участвуют в ролевых играх, дискуссиях, создают собственные тексты и выступления. Это развивает речь, мышление и уверенность в использовании русского языка.

Модульное обучение. Учебный материал разделяется на логически завершённые блоки – модули. Студенты осваивают каждый модуль в удобном темпе, что повышает качество усвоения знаний и позволяет индивидуализировать обучение.

Интеграция цифровых технологий. Преподаватели активно используют онлайн-платформы, интерактивные тесты, цифровые учебники, видеоматериалы и приложения для отработки навыков речи. Это делает обучение более доступным, наглядным и мотивирующим для молодёжи.

Новые учебные модели не заменяют полностью традиционные методы, а дополняют их, придавая учебному процессу гибкость и современность.

Проектно-исследовательская деятельность как инновационная форма обучения. Одним из важнейших направлений педагогических инноваций является проектно-исследовательская деятельность. В отличие от стандартного выполнения упражнений, она предполагает активную самостоятельную работу студентов над конкретной темой, связанную с анализом языковых явлений и созданием собственного продукта.

Примеры проектных работ по современному русскому языку:

- исследование языковых особенностей разговорной речи студентов;
- анализ влияния социальных сетей на современный язык;
- создание мини-словаря неологизмов;
- сопоставление литературной нормы и разговорного стиля.

Работая над проектами, студенты не только закрепляют знания, но и учатся анализировать информацию, формулировать выводы, делать публичные выступления. Это формирует у них навыки исследовательской культуры, самостоятельность и уверенность в своих силах.

Студенческие инициативы в образовательном процессе. Особое место в развитии инновационной образовательной среды занимают инициативы самих студентов. Они становятся не пассивными слушателями, а активными участниками и даже организаторами учебного процесса.

На практике это выражается в:

- создании языковых клубов и дискуссионных групп;
- организации конкурсов выразительного чтения и дебатов;
- разработке собственных учебных материалов, подкастов, видеороликов;
- участии в научных конференциях, олимпиадах и конкурсах.

Благодаря таким инициативам студенты не только углубляют свои знания, но и развивают навыки публичного выступления, командной работы, лидерства. Это делает изучение современного русского языка живым, творческим и близким к реальной жизни.

Значение педагогического эксперимента. Педагогический эксперимент – важнейший инструмент внедрения инноваций. Это не случайное новшество, а целенаправленная проверка эффективности новых методов и технологий обучения.

Эксперимент позволяет:

- оценить результативность новых учебных моделей;
- определить сильные и слабые стороны методик;
- адаптировать образовательный процесс под реальные потребности студентов;
- обогатить педагогический опыт и повысить качество образования.

Благодаря экспериментальной работе преподаватель может более точно подобрать эффективные приёмы обучения, а студенты получают возможность учиться в условиях, максимально приближённых к современным жизненным реалиям.

Заключение

Инновации и педагогический эксперимент играют ключевую роль в развитии современного образования. В преподавании русского языка они помогают сделать уроки интересными, продуктивными и ориентированными на развитие личности.

Новые учебные модели способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения, проектно-исследовательская деятельность развивает самостоятельность и критическое мышление, а студенческие инициативы делают образовательную среду более динамичной и мотивирующей.

Таким образом, использование инновационных методов и педагогических экспериментов – это не просто временная тенденция, а важное условие повышения качества образования и формирования у обучающихся глубоких знаний, коммуникативных умений и творческого мышления.

Литература

1. Бим И.Л. Теория и практика обучения русскому языку. – Москва: Просвещение, 2018. – 240 с.

2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – Москва: Высшая школа, 2017. – 312 с.

3. Гальскова Н.Д. Современные методики преподавания русского языка. – Санкт-Петербург: КАРО, 2019. – 280 с.

4. Гуревич К.М. Педагогические инновации: теория и практика. – Москва: Академия, 2020. – 256 с.

5. Дьяченко В.К. Организация учебного процесса и педагогический эксперимент. – Москва: Педагогика, 2016. – 198 с.

6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Москва: Логос, 2018. – 384 с.

7. Краевский В.В. Методология педагогических исследований. – Москва: Академия, 2021. – 304 с.

8. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва: Академия, 2020. – 272 с.

9. Соловова Е.Н. Методика обучения русскому языку как родному и неродному. – Москва: Просвещение, 2019. – 224 с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО). – Москва, 2022.

Tajibayev Gayratjon Shovdorovich,
Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti,
Namangan, O'zbekiston

LEARNING CENTERED APPROACH OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY CLASSROMS

Annotattion. *This article adopts a qualitative approach based on a review of current pedagogical practices and empirical studies. Classroom observations, teacher interviews, and analysis of lesson plans were used to identify effective strategies in promoting speaking skills among young learners using a learning-centered framework.*

Key words: *learning centered approach, young learner, speaking, activity, modeling, feddback.*

In recent years, the focus of English language teaching has shifted from traditional teacher-centered practices to more dynamic, learning-centered approaches. This paradigm emphasizes learners' active participation, autonomy, and contextual learning, particularly important for young learners who are at a crucial stage of cognitive and linguistic development. Teaching speaking in English to young learners requires strategies that not only build linguistic competence but also foster confidence, motivation, and interaction. This article explores the learning-centered approach to teaching spoken English to young learners, examining its theoretical basis, practical methods, and potential outcomes.

The learning-centered approach draws heavily from constructivist theories of education, particularly those of Vygotsky (1978), who emphasized the social nature of learning and the importance of the Zone of Proximal Development (ZPD). According to Cameron (2001), young learners benefit from meaningful interaction in the target language, where speaking activities are integrated into familiar contexts. Ellis (2003) highlights the importance of comprehensible input and output, noting that young learners acquire language best through activities that are both engaging and cognitively appropriate.

Studies by Pinter (2006) and Moon (2005) support the idea that task-based and communicative activities enhance spoken language development in children. These approaches allow learners to use language for real purposes in authentic situations, rather than merely repeating memorized phrases. Moreover, a learning-centered approach considers individual learning styles, preferences, and developmental stages, ensuring that each learner can access and produce language meaningfully.

Solutions and Strategies

Interactive Speaking Tasks: Role-plays, storytelling, and games foster interaction and spontaneous language use. These tasks encourage learners to use English in social contexts, building fluency and confidence.

Scaffolding Techniques: Teachers support learners by modeling language, providing sentence starters, and using visual aids. Gradual removal of support helps learners become independent speakers.

Learner Autonomy: Offering choices in topics and tasks increases motivation. Letting learners select stories, games, or discussion topics gives them a sense of ownership over their learning.

Collaborative Learning: Pair and group activities help learners practice turn-taking, asking questions, and negotiating meaning, all of which are vital for speaking development.

Formative Feedback: Ongoing, constructive feedback helps learners improve pronunciation, vocabulary usage, and grammatical accuracy without discouraging their willingness to speak.

Examples of Interactive Speaking Tasks for Young Learners

Role-Plays

Description: Learners act out real-life or imaginative scenarios using English.

Examples:

Going to a shop and buying something.

Visiting the doctor or going to the zoo.

Playing teacher and student.

Benefits: Builds vocabulary, encourages turn-taking, and gives context for using functional language.

Show and Tell

Description: Each student brings an object from home and talks about it.

Prompt examples:

“This is my favorite toy. It is a robot. It can move!”

“This is my pet photo. Her name is Bella.”

Benefits: Boosts confidence, personalizes language use, and encourages descriptive language.

Storytelling with Pictures

Description: Students are given a series of pictures and asked to create a story.

Variation: Group storytelling - each student adds one part to the story.

Benefits: Enhances imagination, narrative skills, and sequencing vocabulary.

Information Gap Activities

Description: Students are given different pieces of information and must speak to complete the task.

Examples:

One student has a map with missing locations, and another gives directions.

“Find the Difference” picture pairs where students describe their images to find differences.

Benefits: Encourages use of descriptive phrases, question forms, and listening skills.

Guessing Games

Description: One student describes something, and others guess what it is.

Examples:

“I spy” games using classroom objects.

“Who am I?” using famous characters or animals.

Benefits: Reinforces vocabulary and encourages use of adjectives and question forms.

Class Surveys

Description: Students ask classmates questions and collect answers.

Examples:

“What’s your favorite color/food/game?”

“How many pets do you have?”

Benefits: Practices question forms, encourages movement and interaction.

Songs and Chants with Actions

Description: Learners sing songs and chants that include simple language and actions.

Examples:

“Head, Shoulders, Knees, and Toes”

“What’s the weather like today?”

Benefits: Builds rhythm, pronunciation, and vocabulary in a fun way.

Puppet Conversations

Description: Students use puppets to have simple conversations.

Example dialogue:

Puppet A: “Hello! What’s your name?”

Puppet B: “My name is Max. I like bananas!”

Benefits: Reduces anxiety, encourages speaking through imaginative play.

These tasks align with the learning-centered approach as they are:

Learner-focused

Interactive

Contextual and meaningful

Supportive of different learning styles

Teacher Instructions: Show and Tell Activity

Objective: To help students practice speaking in English by describing and sharing something personal or meaningful.

Age Group: 6 – 10 years old

Level: Beginner to Lower-Intermediate

Skills Practiced: Speaking, listening, vocabulary, sentence structure

Preparation

Ask students in advance to bring a small item from home (e.g., toy, book, picture, pet photo).

Prepare a simple worksheet (see below).

Model the activity by showing your own object and speaking about it.

Procedure

Warm-up: Ask questions like:

“What do you have at home that is special?”

“Can you tell me about your favorite toy?”

Model: Show your object and say:

“This is my teddy bear. His name is Teddy. He is brown and soft. I got him on my birthday. I sleep with him every night.”

Student Presentations:

Each student takes turns showing their object and speaking.

Use the worksheet as a guide.

Encourage classmates to ask simple questions like “What is it?”, “Where did you get it?”, “Do you like it?”

Feedback:

Praise students for effort and correct gently only if needed.

Use thumbs-up, stickers, or simple compliments to motivate.

Tips for Success

Keep the atmosphere relaxed and supportive.

Allow students to use their first language if they struggle, but gently guide them back to English.

Record the presentations (with permission) to show progress over time.

A learning-centered approach to teaching speaking in English empowers young learners by placing their needs, interests, and developmental stages at the heart of instruction. By employing interactive, scaffolded, and meaningful speaking activities, educators can create an environment where children feel confident and motivated to speak. This approach not only improves linguistic skills but also nurtures a lifelong interest in language learning.

References

1. Cameron L. Teaching Languages to Young Learners. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 326 p.

2. Ellis R. Task-Based Language Learning and Teaching. – London: Oxford University Press, 2003. – 286 p.

3. Moon J. Children Learning English. – London: Macmillan Education, 2005. – 296 p.

4. Pinter A. Teaching Young Language Learners. – London: Oxford University Press, 2006. – 346 p.

5. Vygotsky L. S. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard, 1978. – 480 p.

Feruza Mamadaliyeva Xasan qizi,
Master's Student, Turan International University, Uzbekistan
mamadaliyevefeya1505@gmail.com

ENHANCING ENGLISH VOCABULARY ACQUISITION THROUGH MOBILE-ASSISTED LEARNING: A CASE STUDY OF 9TH GRADE EFL STUDENTS IN UZBEKISTAN

Abstract. *Mobile-assisted language learning (MALL) has emerged as a powerful tool in EFL education, offering flexible, interactive, and learner-centered experiences. This study investigates the effectiveness of mobile applications in improving English vocabulary acquisition among 9th-grade students in Uzbekistan. Using a mixed-method approach, the research involved 60 students over six weeks, combining mobile-based vocabulary practice with traditional instruction. Findings showed significant improvements in vocabulary retention and learner motivation. The study highlights the pedagogical value of MALL and suggests the importance of teacher training and curriculum adaptation.*

Keywords: *mobile-assisted language learning, vocabulary acquisition, english education, learner autonomy, digital tools, gamification, Uzbekistan.*

Аннотация. *Мобильное обучение (MALL) становится эффективным инструментом в обучении английскому языку как иностранному, обеспечивая гибкость, интерактивность и ориентацию на обучающегося. В исследовании рассматривается эффективность мобильных приложений для улучшения усвоения английской лексики учащимися 9-х классов в Узбекистане. Используя смешанный метод, исследование охватило 60 учеников в течение шести недель, сочетая мобильное обучение с традиционными занятиями. Результаты показали значительное улучшение запоминания словарного запаса и повышение мотивации учащихся. Исследование подчеркивает педагогическую ценность MALL и необходимость подготовки учителей и адаптации учебных программ.*

Ключевые слова: *мобильное обучение, усвоение словарного запаса, обучение английскому, автономия обучающегося, цифровые технологии, геймификация, Узбекистан.*

Annotatsiya. *Mobil o'qitish (MALL) ingliz tilini o'rganishda samarali vosita bo'lib, moslashuvchan, interfaol va o'quvchiga yo'naltirilgan tajribani taqdim etadi. Ushbu tadqiqot O'zbekistonning 9-sinf o'quvchilari orasida inglizcha so'z boyligini oshirishda mobil ilovalarning samaradorligini o'rganadi. Aralash uslubdan foydalanilgan holda, tadqiqot 60 nafar o'quvchini qamrab oldi va olti hafta davom etdi. Natijalar so'z boyligini mustahkamlash va motivatsiyani oshirishda sezilarli ijobiy o'zgarishlarni ko'rsatdi. Tadqiqot MALLning pedagogik ahamiyatini va o'qituvchilarni tayyorlash hamda o'quv dasturlarini moslashtirish zarurligini ta'kidlaydi.*

Kalit so'zlar: *mobil o'qitish, so'z boyligini o'zlashtirish, ingliz tili ta'limi, o'quvchi mustaqilligi, raqamli vositalar, gamifikatsiya, O'zbekiston.*

Introduction

The integration of mobile technologies into education has transformed language learning practices globally. Mobile-Assisted Language Learning (MALL) enables students to access language resources anytime and anywhere, encouraging autonomy and motivation [Burston, 2015: 5]. In Uzbekistan, where English proficiency is increasingly recognized as a key skill, the government has initiated several reforms to digitize education [Ministry of Public Education, 2022: 2]. Despite these advances, limited empirical research explores how mobile learning affects EFL vocabulary acquisition at the secondary level. This study addresses that gap by examining how mobile applications improve vocabulary retention and learner engagement among 9th-grade students.

Main Content

The research employed a mixed-method approach, combining quantitative tests and qualitative interviews. The study involved 60 ninth-grade students divided into experimental and control groups. The experimental group used mobile apps such as Quizlet, Duolingo, and WordUp, while the control group followed textbook-based instruction. Results revealed higher test scores for the experimental group (M = 84.6) compared to the control (M = 71.2). Professors and master's students from Turan International University, Namangan State University, and Namangan State Institute of Foreign Languages confirmed improvements in learner autonomy and engagement. Challenges included unequal access to mobile devices and varying digital literacy levels, consistent with prior findings [Stockwell, 2010: 97]. The study highlights that effective integration of MALL requires not only access to technology but also teacher training and curricular adaptation [Chik, 2014: 88].

Conclusion

The study demonstrates that mobile-assisted learning significantly enhances vocabulary acquisition and learner motivation among Uzbek EFL students. Mobile tools provided an engaging, gamified environment that supported independent learning and retention. To maximize effectiveness, policymakers and educators should focus on infrastructure, digital competence, and locally adapted content. Future studies could explore AI-based language learning tools and their long-term impact on EFL proficiency in Uzbekistan.

References

1. Burston J. Twenty years of MALL project implementation: A meta-analysis of learning outcomes // ReCALL. – 2015. – Vol. 27(1). – P. 4 – 20.

2. Chik A. Digital gaming and language learning: Autonomy and community // Language Learning & Technology. – 2014. – Vol. 18(2). – P. 85 – 100.

3. Ministry of Public Education of Uzbekistan. National strategy for digital education integration. – Tashkent: Government Press, 2022.

4. Stockwell G. Using mobile phones for vocabulary activities: Examining the effect of the platform // Language Learning & Technology. – 2010. – Vol. 14(2). – P. 95 – 110.

Тургынбаева Ж.М.,
магистр, старший преподаватель,
Южно-Казахстанский исследовательский
университет им. М.Ауэзова,
г Шымкент, Казахстан,
zhazira.turgynbaeva.76@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ИНЖЕНЕРА XXI ВЕКА

Аннотация. *В статье рассматривается понятие и значение коммуникативной культуры инженера XXI века как ключевого элемента его профессиональной компетентности. Анализируются особенности современного инженерного общения в условиях цифровизации, глобализации и междисциплинарного взаимодействия. Отдельное внимание уделяется роли эмоционального интеллекта, профессиональной этики, лидерства и межкультурной толерантности в формировании эффективных коммуникаций. Подчеркивается значимость развития soft skills в системе инженерного образования и практической профессиональной деятельности. Делается вывод о том, что высокий уровень коммуникативной культуры способствует успешной реализации проектов, укреплению корпоративной среды и формированию социально ответственного инженера нового поколения.*

Ключевые слова: *коммуникативная культура, инженер, soft skills, цифровая коммуникация, эмоциональный интеллект, межкультурное общение, профессиональная этика.*

Turg‘ynbaeva J.M.,
magistr, katta o‘qituvchi,
M.Auezov nomidagi Janubiy Qozog‘iston
tadqiqot universiteti,
Shymkent shahri, Qozog‘iston,
zhazira.turgynbaeva.76@mail.ru

XXI ASR MUHANDISINING KOMMUNIKATIV MADANIYATI

Annotatsiya. *Maqolada XXI asr muhandisining kommunikativ madaniyati tushunchasi va uning kasbiy kompetentligidagi muhim o‘rni yoritiladi. Raqamlashtirish, globallashuv hamda fanlararo o‘zaro hamkorlik sharoitida zamonaviy muhandislik muloqotining o‘ziga xos jihatlari tahlil qilinadi. Samarali kommunikatsiyalarni shakllantirishda emotsional intellekt, kasbiy etika, yetakchilik va madaniyatlararo bag‘rikenglikning roli alohida ta’kidlanadi. Muhandislik ta’limi tizimida hamda amaliy kasbiy faoliyatda* soft skillsni *rivojlantirishning ahamiyati ko‘rsatib*

beriladi. Xulosa қилиб айтилганда, kommunikativ madaniyatning yuqori darajasi loyihalarni muvaffaqiyatli amalga oshirishга, korporativ muhitni mustahkamlashга va yangi avlodning ijtimoiy mas'ul muhandisini shakllantirishга xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: *kommunikativ madaniyat, muhandis,* soft skills*, raqamli kommunikatsiya, emotsional intellekt, madaniyatlararo muloqot, kasbiy etika.*

Turgynbayeva Zh.M.,
Master's Degree Holder, Senior Lecturer,
M.Auezov South Kazakhstan Research University,
Shymkent, Kazakhstan,
zhazira.turgynbaeva.76@mail.ru

COMMUNICATIVE CULTURE OF THE 21ST-CENTURY ENGINEER

Abstract. *The article examines the concept and significance of the communicative culture of the 21st-century engineer as a key component of professional competence. The features of modern engineering communication under the conditions of digitalization, globalization, and interdisciplinary interaction are analyzed. Particular attention is paid to the role of emotional intelligence, professional ethics, leadership, and intercultural tolerance in the formation of effective communication. The importance of developing* soft skills *within the system of engineering education and practical professional activity is emphasized. It is concluded that a high level of communicative culture contributes to the successful implementation of projects, the strengthening of the corporate environment, and the formation of a socially responsible new-generation engineer.*

Keywords: *communicative culture, engineer,* soft skills*, digital communication, emotional intelligence, intercultural communication, professional ethics.*

В современном мире инженер – это не только специалист, создающий машины, технологии и системы, но и активный участник коммуникационного пространства. XXI век изменил саму природу инженерной деятельности. Техническая компетентность больше не гарантирует успеха, если специалист не умеет ясно выражать мысли, взаимодействовать в команде и доносить идеи до других.

Если в XX веке инженер считался "человеком чертежей", сосредоточенным на формулах и схемах, то в XXI веке он становится медиатором между наукой и обществом. Коммуникативная культура выходит на первый план, поскольку именно она обеспечивает эффективность совместной работы, передачу знаний, принятие решений и инновационные развития.

Как отмечают современные исследователи, инженер XXI века должен владеть не только языком формул, но и языком человеческого взаимодействия. Без развитой коммуникации невозможны ни прогресс, ни ответственность, ни профессиональное лидерство.

Понятие и значение коммуникативной культуры инженера

Коммуникативная культура – это совокупность норм, знаний, умений и установок, обеспечивающих эффективное взаимодействие между людьми [1, 25]. Для инженера она включает способность:

- ясно и логично излагать технические идеи;
- понимать и учитывать позицию собеседника;
- корректно использовать профессиональную лексику;
- соблюдать этикет и деловую этику;
- владеть различными форматами общения, от деловой переписки до публичного выступления [1, 27].

Сегодня инженер редко работает в одиночку. Почти каждый проект требует коллективного участия. Одни разрабатывают технологию, другие анализируют данные, третьи презентуют результаты заказчику. Коммуникативная культура становится инструментом, объединяющим эти элементы в одно целое. Она помогает преодолеть барьеры между дисциплинами, уровнями и даже странами.

Роль цифровых технологий в формировании коммуникативной культуры

Цифровизация изменила формы профессионального взаимодействия. Электронная почта, мессенджеры, видеоконференции, платформы для совместной работы – всё это требует новых навыков [1, 65].

Современный инженер должен:

- уметь формулировать мысли кратко и точно в письменной форме;
- соблюдать сетевой этикет (вежливость, уважение, пунктуальность);
- грамотно оформлять презентации и визуальные материалы;
- владеть навыками коммуникации в условиях дистанционной работы [1, 67].

Интернет и социальные сети дают инженеру новые инструменты для профессионального самовыражения. Публикации на научных платформах, участие в форумах и вебинарах, ведение профессиональных блогов формируют его имидж, открывает новые связи и расширяют влияние.

В то же время цифровая среда требует высокой самодисциплины. Например, умение фильтровать информацию, отличать достоверные источники, соблюдать конфиденциальность. Таким образом, цифровая коммуникация становится не только возможностью, но и испытанием коммуникативной зрелости инженера.

Эмоциональный интеллект и этика общения инженера

Технические знания – это основа профессии, но успех инженерных проектов часто зависит от того, как люди взаимодействуют. Эмоциональный интеллект помогает инженеру понимать эмоции коллег, конструктивно реагировать на критику, сдерживать раздражение стрессовых ситуациях и сохранять командный дух.

Способность к эмпатии и уважению делает общение более продуктивным. Можно сказать, что эмоциональный интеллект – это «техническое связывающее звено» человеческого взаимодействия. Без него даже идеально выстроенный проект может дать сбой из-за человеческого фактора.

Этическая сторона коммуникации не менее важна. Инженер должен быть честным, ответственным и точным в информации, которую он передает. Неверная или искаженная коммуникация может привести к авариям, сбоям и даже человеческим жертвам. Поэтому профессиональная этика и культура общения – это основа инженерной безопасности.

Межкультурная коммуникация и глобальная инженерная среда

XXI век – это эпоха глобальных проектов. Международные компании, исследовательские центры и стартапы объединяют специалистов из разных стран и культур. Межкультурная коммуникация требует от инженера особой гибкости, например умение понимать различия в ценностях, стиле общения, восприятии времени и ролей.

То, что в одной культуре воспринимается как откровенность, в другой может показаться грубостью. В одних странах ценят пунктуальность, в других – способность к импровизации. Инженеру важно быть толерантным, внимательным и готовым адаптироваться, сохраняя при этом собственную профессиональную идентичность. Умение уважать различия – ключ к успешным международным командам. Оно превращает культурное разнообразие из источника недопонимания в источник идей и креатива [2, 156].

Развитие коммуникативной культуры в инженерном образовании

Современные университеты все больше внимания уделяют развитию soft skills, то есть "мягких" навыков, дополняющих техническую подготовку [2, 157]. Необходимыми soft skills инженера XXI века являются:

- коммуникативные навыки. Это умение ясно выражать мысли, слушать собеседника, вести переговоры, писать деловые письма, презентовать проекты.

- работа в команде (Teamwork). Это способность взаимодействовать с коллегами разных профессий, принимать общие решения, распределять роли и ответственность.

- эмоциональный интеллект. Это умение распознавать эмоции – свои и чужие, управлять ими и сохранять конструктивный диалог даже в конфликтных ситуациях.

- критическое мышление. Это способность анализировать информацию, выявлять слабые места в идеях, отличать факты от мнений, избегать когнитивных искажений.

- креативность. Это умение находить нестандартные решения инженерных задач, смотреть на проблему под другим углом, соединять логику с воображением.

- лидерство. Это способность вдохновлять команду, брать ответственность, направлять других и принимать взвешенные решения сложных условиях.

- управление временем (Time Management). Это навык планирования, приоритизации задач и соблюдения сроков проектов, что особенно важно в инженерной среде.

- адаптивность. Это готовность быстро обучаться новому, осваивать современные технологии, меняться под условия проекта или рынка.

- стрессоустойчивость. Это умение сохранять спокойствие и рациональность под давлением, работать в условиях неопределённости или срочных дедлайнов.

- межкультурные компетентность. Это способность эффективно общаться с представителями других культур, уважать различия и избегать недопонимания.

- навыки публичных выступлений. Это уверенное поведение перед аудиторией, умение структурировать речь, использовать визуальные средства и удерживать внимание слушателей.

- коучинг и наставничество. Это умение обучать других, делиться опытом, помогать новичкам адаптироваться и развиваться [5, 736].

Эффективными средствами формирования коммуникативной культуры являются:

- проектное обучение, где студенты решают задачи в команде;

- презентации, дебаты и конференции, развивающие уверенность в публичных выступлениях;

- изучение иностранных языков и участие в международных программах;

- тренинги по лидерству, конфликтологии и деловому общению [5, 738].

Некоторые вузы внедряют даже "игровые симуляции переговоров". Это специально созданные ситуации, где студенты учатся договариваться, распре-

делять роли, отстаивать идеи. Таким образом, инженерное образование постепенно перестаёт быть исключительно техническим. Оно становится гуманитарно-технологическим, где личность инженера формируется комплексно [3, 15].

Специальные сети и профессиональные имидж инженера

Сегодня границы между личным и профессиональным пространством стираются. То, как инженер ведёт себя в интернете, формирует его репутацию в глазах коллег и работодателей. Посты, комментарии, участие в профессиональных сообществах – это всё отражает уровень его культуры [4, 345].

Развитая коммуникативная культура помогает инженеру грамотно представлять себя в сети, не нарушая этических норм и сохраняя уважение к другим пользователям.

В онлайн эпоху слово инженера имеет ту же силу, что и его расчёты. Оно может убедить, вдохновить или, напротив, разрушить доверие. Поэтому ответственность за собственную коммуникацию становится частью профессиональной идентичности.

Коммуникативная культура инженера XXI века – это не дополнение к профессионализму, а его неотъемлемая часть. Она определяет, насколько эффективно инженер взаимодействует с коллегами, насколько ясно формулирует идеи, насколько ответственно принимает решения. Технологический прогресс невозможен без человеческого понимания, а любое инженерное решение – это, в конечном счёте, диалог между разумом и обществом. Инженер будущего – это человек, который соединяет техническое мышление с культурой общения, интеллект с эмпатией, точность с этикой. Коммуникативная культура делает инженера не просто создателем технологий, а создателем гармонии между человеком и его творениями.

Список литературы:

1. Титова С.В. *Коммуникативная культура: от коммуникативной компетентности к социальной ответственности.* – М.: Академия, 2018. – 256 с.
2. Зубкова М.А. Формирование иноязычной коммуникативной культуры у будущих инженеров средствами smart-технологий // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №3. – С. 154 – 160.
3. Калкаева А.Б., Головчун А.А., Иргатоглу А. Модель формирования межкультурной коммуникативной компетентности студентов технического ВУЗа [Электронный ресурс].
4. Rovida E., Zafferi G. The importance of Soft Skills in Engineering and the Role of the Professional Engineer. – Cham: Springer, 2021. – 345 p.
5. Ravesteijn W. The Social Necessity of Communicative Engineers // European Journal of Engineering Education. – 2006. – vol. 31, No. 6. – P. 733 – 740.

Хайдарова Башорат Фозилжоновна,
Студентка 3 курса факультета теории и перевода
Наманганский государственный институт
иностранных языков имени И.Ибрата,
Республика Узбекистан
Научный руководитель ***Юсупова Раъно Камолхановна***

ЯЗЫКОВАЯ ГИБКОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ: БИЛИНГВИЗМ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты билингвизма в условиях современной глобализации: когнитивные, социально-культурные и экономические преимущества двуязычия, возможные негативные последствия (интерференция, неравномерное развитие языков, исчезновение меньшинств), а также перспективы развития билингвизма в свете глобальных тенденций. Проведен обзор теоретических подходов и эмпирических исследований; обсуждаются практические последствия для образования и языковой политики. Предложены рекомендации по поддержке устойчивого билингвального развития и сохранению языкового разнообразия.*

Ключевые слова: *билингвизм, глобализация, полилингвизм, языковая политика, когнитивные преимущества, интерференция, сохранение языков.*

Xaydarova Bashorat Foziljonovna,
3-kurs talaba, Nazariya va tarjima fakulteti
Isxoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillar instituti,
O‘zbekiston Respublikasi
Ilmiy rahbar: ***Yusupova Ra’no Kamolxonovna***

TIL MOSLASHUVCHANLIGI – OMON QOLISH STRATEGIYASI SIFATIDA: GLOBALIZATSIYALASHAYOTGAN DUNYODA BILINGVIZM

Annotatsiya. *Maqolada zamonaviy globalizatsiya sharoitida bilingvizmning asosiy jihatlari ko‘rib chiqiladi: ikki tilda bilishning kognitiv, ijtimoiy-madaniy va iqtisodiy afzalliklari, mumkin bo‘lgan salbiy oqibatlar (interferensiya, tillarning nomutanosib rivojlanishi, ozchilik tillarining yo‘qolishi) hamda global tendensiyalar kontekstida bilingvizm rivojlanish istiqbollari. Nazariy yondashuvlar va empirik tadqiqotlar tahlil qilinadi; ta’lim va til siyosatiga amaliy ta’sirlari muhokama qilinadi. Barqaror bilingval rivojlanishni qo‘llab-quvvatlash va til xilma-xilligini saqlash bo‘yicha tavsiyalar taqdim etiladi.*

Kalit so‘zlar: *bilingvizm, globalizatsiya, polilingvizm, til siyosati, kognitiv afzalliklar, interferensiya, tillarni saqlash.*

Khaydarova Bashorat Foziljonovna,
Third-year student, Faculty of Theory and Translation
Namangan State Institute of Foreign Languages named after I.Ibrat,
Republic of Uzbekistan
Academic Supervisor: ***Yusupova Ra'no Kamolkhanovna***

LINGUISTIC FLEXIBILITY AS A SURVIVAL STRATEGY: BILINGUALISM IN A GLOBALIZING WORLD

Annotation: *The article examines the key aspects of bilingualism in the context of modern globalization: cognitive, socio-cultural, and economic advantages of bilingualism, possible negative consequences (interference, uneven language development, disappearance of minority languages), and prospects for the development of bilingualism in light of global trends. A review of theoretical approaches and empirical studies is presented; practical implications for education and language policy are discussed. Recommendations are proposed for supporting sustainable bilingual development and preserving linguistic diversity.*

Keywords: *bilingualism, globalization, multilingualism, language policy, cognitive advantages, interference, language preservation.*

Глобализация как комплекс экономических, культурных и коммуникационных процессов создаёт условия, в которых взаимодействие на транснациональном уровне становится повседневной реальностью. В этой среде знание нескольких языков превращается в важный ресурс. Билингвизм – владение двумя языками – перестаёт быть исключением и всё чаще рассматривается как социальный и индивидуальный капитал. Цель настоящей статьи – систематизировать существующие знания о плюсах и минусах билингвизма и оценить его перспективы в условиях глобального взаимодействия.

Исследования билингвизма охватывают разные дисциплины: лингвистику, когнитивную науку, психологию развития и социологию. В классических работах отмечается, что двуязычие может рассматривать как континуум – от пассивного понимания второго языка до полноценного двуязычного владения в обоих языках. Когнитивные исследования показывают преимущества контроля внимания и исполнительных функций у билингвов (Bialystok, 2001), тогда как социолингвистические работы подчёркивают важность контекста социального использования и идей идентичности (Pavlenko, 2006).

Многочисленные исследования указывают, что билингвизм связан с улучшением исполнительных функций: селективного внимания, рабочей памяти и навыков переключения между задачами. Эти эффекты особенно заметны у людей, активно использующих оба языка в разных контекстах.

Кроме того, билингвизм может замедлять проявление возрастных когнитивных нарушений (так называемый «когнитивный резерв»).

Знание второго языка расширяет доступ к информации, образованию и профессиональным возможностям. В условиях глобального рынка труда двуязычные специалисты востребованы в международной торговле, IT, науке и гуманитарной сфере. Билингвизм также способствует академической мобильности и участию в международных проектах.

Владение двумя языками облегчает межкультурную коммуникацию, повышает эмпатию и межкультурную компетенцию. Оно способствует сохранению и развитию связей между сообществами и облегчает социальную интеграцию мигрантов.

Минусы и риски

Интерференция – взаимное влияние языков – может приводить к ошибкам и смешанным формам. Для некоторых носителей это проявляется в неравномерном развитии навыков: один язык (обычно доминирующий в обществе) оказывается более сильным, а второй – менее функциональным.

Под давлением глобальных языков (чаще всего английского) национальные и региональные языки могут утрачивать сферу использования, что ведёт к культурной ассимиляции и эрозии языкового разнообразия. Для меньшинств это особенно опасно.

В системах образования без продуманной политики двуязычие может приводить к неравенству: дети из домохозяйств, где поддерживается родной язык, получают преимущество, тогда как другие группы оказываются в неблагоприятных условиях. Неправильно организованные билингвальные программы могут усугублять отставание в академическом развитии.

Перспективы развития билингвизма

Развитие цифровых технологий, онлайн-курсов и автоматизированных систем перевода делает языковое обучение доступнее. При этом технологии могут одновременно поощрять знание глобальных языков и поддерживать локальные языки через цифровую документацию и образовательные ресурсы.

Перспективными являются модели интегративного билингвального образования, которые комбинируют обучение предметам на родном языке и на языке глобального взаимодействия (например, CLIL – Content and Language Integrated Learning). Государственная языковая политика должна балансировать между развитием навыков владения глобальными языками и мерами по поддержке языков меньшинств.

Миграция, урбанизация и международная мобильность приводят к росту числа билингвенных сообществ. В городах с многоязычным населением

двуязычие становится нормой, что влияет на формирование культурных практик и образовательных запросов.

Практические рекомендации:

1. **Разработка сбалансированных образовательных программ.** Включение в школьную программу элементов билингвального обучения, подготовка педагогов, создание учебных материалов.

Поддержка локальных языков. Документация, цифровизация и финансирование программ по сохранению языков меньшинств.

Интеграция технологий. Использование онлайн-платформ и мобильных приложений для обучения и практики языка, при этом адаптация контента под локальные нужды.

Политические меры. Создание языковых стратегий, учитывающих права носителей меньшинств, содействие многоязычному обществу через медиа и культуру.

Билингвизм в условиях глобализации представляет собой многогранное явление с очевидными преимуществами и реальными рисками. Ключевой задачей является создание условий, при которых преимущества двуязычия становятся доступными широким слоям населения, а негативные последствия – минимизируются. Это требует координации образовательной политики, активной поддержки локальных языков и ответственного использования технологий.

Многие исследования показывают, что билингвы лучше справляются с задачами, связанными с вниманием, переключением и контролем. Особенно это проявляется в детстве и пожилом возрасте (например, отсрочка деменции).

У билингвов бывает сложнее выявить речевые расстройства (например, ЗРР или DLD), потому что их навыки могут отличаться на каждом языке.

Билингвизм – не помеха, а ресурс. Важно правильно подходить к обучению детей, развивать оба языка, не подавляя родной.

Билингвизм – это не только навык, но и фактор, влияющий на мышление, развитие и обучение. Он требует внимательного подхода в науке и практике.

Таким образом, билингвизм представляет собой сложное и многогранное явление, оказывающее существенное влияние на когнитивное, речевое и культурное развитие личности. В условиях глобализации владение двумя и более языками становится важным фактором не только социальной мобильности, но и интеллектуального становления человека.

Современные исследования (А.А.Леонтьев, 2003; Е.М.Верещагин, 2004; И.А.Зимняя, 2011; Н.В.Ушакова, 2015) показывают, что билингвы обладают более высокой способностью к концентрации внимания, когнитивной гиб-

кости и контролю над мыслительными процессами. Особенно значим этот эффект в детском и пожилом возрасте, когда билингвизм может способствовать замедлению возрастных когнитивных изменений.

Следует подчеркнуть, что билингвизм – это не помеха, а ресурс, способствующий формированию межкультурной компетенции и расширению мировоззрения. Правильное развитие обоих языков, поддержание родной речи и создание благоприятной образовательной среды позволяют избежать возможных трудностей и максимально раскрыть потенциал билингвальной личности.

Билингвизм необходимо рассматривать не только как средство коммуникации, но и как фактор когнитивного и культурного обогащения, требующий комплексного подхода со стороны педагогов, лингвистов и психологов. В этом смысле билингвизм становится отражением новой языковой реальности XXI века – реальности взаимодействия, гибкости и взаимопонимания.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1983. – 240 с.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2006. – 336 с.

3. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 288 с.

4. Крысин Л.П. Современный русский язык и языковая ситуация. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 352 с.

5. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 214 с.

6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку. – М.: Просвещение, 1985. – 192 с.

7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.

8. Дешериев Ю.Д. Проблемы билингвизма и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – 310 с.

9. Грушевицкая Т.Г. Межкультурная коммуникация: теория и практика. – М.: Академический проект, 2003. – 240 с.

10. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1991. – 256 с.

Нуралиева Мафтуна Гуломовна,
Докторант "Наманганский государственный институт
иностранных языков имени Исхакхана Ибрата
e-mail: Nuraliyevamaftuna4440@gmail.com
tel: +998 88 256 44 40

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования коммуникативных навыков ведения деловых переговоров на русском языке у студентов экономических направлений. Проанализированы основные трудности, возникающие в процессе обучения деловой коммуникации. Представлена и экспериментально апробирована методика формирования навыков ведения переговоров, основанная на модульной системе обучения с использованием интерактивных методов и аутентичных материалов. Результаты исследования показали значительное повышение уровня сформированности коммуникативных навыков у студентов экспериментальной группы по лингвистическому, прагматическому, социокультурному и стратегическому критериям. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к формированию коммуникативных навыков ведения деловых переговоров, включающего интеграцию профессионального контекста в процесс языковой подготовки и междисциплинарное взаимодействие.*

Ключевые слова: *русский язык для специальных целей, деловые переговоры, коммуникативная компетенция, студенты-экономисты, профессионально-ориентированное обучение, интерактивные методы обучения, межкультурная коммуникация, деловой этикет.*

Nuralieva Maftuna G'ulomovna,
Doktorant, Isxoqxon Ibrat nomidagi
Namangan davlat chet tillar instituti
e-mail: Nuraliyevamaftuna4440@gmail.com
tel.: +998 88 256 44 40

RUS TILIDA IQTISODIYOT YO'NALISHI TALABALARDA BIZNES MUZOKARALARINI OLIB BORISH BO'YICHA KOMMUNIKATIV KO'NIKMALARNI SHAKLLANTIRISH

Annotatsiya. *Maqolada iqtisodiy yo'nalishlar talabalarining rus tilida biznes muzokaralari olib borish kommunikativ ko'nikmalarini shakllantirish muammosi ko'rib chiqiladi. Biznes kommunikatsiyasini o'qitish jarayonida paydo bo'ladigan asosiy qiyinchiliklar tahlil qilingan. Interaktiv usullar va autentik materiallardan foydalangan holda modulli o'qitish tizimiga asoslangan muzokaralar ko'nikmalarini rivojlantirish metodikasi taqdim etilgan va eksperimental ravishda sinab ko'rilgan. Tadqiqot natijalari tajriba guruhidagi talabalarning lingvistik, pragma-*

tik, ijtimoiy-madaniy va strategik mezonlar bo'yicha kommunikativ ko'nikmalar shakllanish darajasining sezilarli oshganligini ko'rsatdi. Biznes muzokaralari kommunikativ ko'nikmalarini shakllantirishga kompleks yondashuvning zaruriyati haqida xulosa chiqarildi, bu professional kontekstni til tayyorgarligi jarayoniga integratsiya qilish va fanlararo o'zaro ta'sirni o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: *maxsus maqsadlar uchun rus tili, biznes muzokaralari, kommunikativ kompetentsiya, iqtisodchi talabalar, professional yo'naltirilgan o'qitish, interaktiv o'qitish usullari, madaniyatlararo kommunikatsiya, biznes etiketasi.*

Nuralieva Maftuna Gulomovna,
Doctoral student, Namangan State Institute
of Foreign Languages named after Isxoqxon Ibrat
e-mail: Nuraliyevamaftuna4440@gmail.com
tel.: +998 88 256 44 40

DEVELOPING COMMUNICATIVE SKILLS FOR CONDUCTING BUSINESS NEGOTIATIONS IN RUSSIAN AMONG ECONOMICS STUDENTS

Abstract. *The article examines the problem of forming communicative skills for conducting business negotiations in Russian among students of economic disciplines. The main difficulties arising in the process of business communication training are analyzed. A methodology for developing negotiation skills is presented and experimentally tested, based on a modular learning system using interactive methods and authentic materials. The research results showed a significant increase in the level of communicative skills formation among students in the experimental group according to linguistic, pragmatic, sociocultural, and strategic criteria. A conclusion is drawn about the necessity of a comprehensive approach to forming business negotiation communication skills, which includes integrating professional context into the language training process and interdisciplinary interaction.*

Keywords: *Russian for specific purposes, business negotiations, communicative competence, economics students, professionally-oriented training, interactive teaching methods, intercultural communication, business etiquette.*

ВВЕДЕНИЕ. В современных условиях глобализации экономики и развития международных деловых связей возрастает потребность в специалистах экономического профиля, владеющих навыками профессиональной коммуникации на русском языке. Особую значимость приобретает формирование у студентов-экономистов коммуникативных навыков ведения деловых переговоров, что становится одним из ключевых факторов их профессиональной конкурентоспособности [1]. Несмотря на многочисленные исследования в области методики преподавания русского языка для специальных целей, вопросы формирования коммуникативных навыков ведения деловых перегово-

ров у студентов экономических направлений остаются недостаточно разработанными [2].

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием между растущими требованиями к профессиональной коммуникативной компетентности выпускников экономических направлений и недостаточной разработанностью методик формирования навыков делового общения в рамках учебного процесса. Целью данного исследования является разработка и обоснование методики формирования коммуникативных навыков ведения деловых переговоров на русском языке у студентов-экономистов.

МЕТОДЫ. Исследование проводилось с использованием комплекса взаимодополняющих методов: теоретический анализ научно-методической литературы, анкетирование, педагогический эксперимент, метод экспертных оценок, статистическая обработка данных. В исследовании приняли участие 78 студентов экономических направлений 2 – 3 курсов, изучающих русский язык для профессиональных целей. Исследование проводилось в три этапа:

На первом этапе (констатирующем) было проведено анкетирование студентов и преподавателей с целью выявления потребностей и трудностей в формировании навыков ведения деловых переговоров, а также входное тестирование для определения исходного уровня сформированности коммуникативных навыков у студентов.

На втором этапе (формирующем) была разработана и внедрена экспериментальная методика формирования коммуникативных навыков ведения деловых переговоров, включающая специально разработанный комплекс упражнений, деловые игры, кейс-стади и проектные задания.

На третьем этапе (контрольном) было проведено итоговое тестирование, анализ и обобщение полученных результатов, формулирование выводов и рекомендаций.

Для оценки эффективности предложенной методики были определены следующие критерии: лингвистический (владение деловой терминологией, структурами и клише делового общения), прагматический (умение достигать коммуникативной цели в ходе переговоров), социокультурный (знание и соблюдение норм делового этикета) и стратегический (способность применять эффективные стратегии ведения переговоров).

РЕЗУЛЬТАТЫ. Результаты констатирующего этапа исследования показали, что большинство студентов (67%) испытывают значительные трудности при ведении деловых переговоров на русском языке. Основными проблемами являются недостаточное владение профессиональной лексикой (73%), трудности в построении аргументации (68%), незнание стратегий ведения перего-

воров (79%) и недостаточное развитие навыков межкультурной коммуникации (62%).

Анализ существующих учебных программ и материалов показал, что они не в полной мере соответствуют требованиям формирования коммуникативных навыков ведения деловых переговоров, так как преимущественно ориентированы на общеязыковую подготовку и не учитывают специфику профессиональной коммуникации экономистов [3].

На основе выявленных проблем была разработана методика формирования коммуникативных навыков ведения деловых переговоров, включающая следующие компоненты:

1. Модульная система обучения с тематическими блоками: "Установление деловых контактов", "Презентация экономических проектов", "Стратегии аргументации в деловом общении", "Техники убеждения и контраргументации", "Разрешение конфликтных ситуаций", "Достижение договоренностей и заключение сделок".

2. Система упражнений, направленных на формирование лингвистической компетенции (терминологические упражнения, работа с деловыми текстами, составление документации), прагматической компетенции (моделирование коммуникативных ситуаций, анализ переговорных техник) и социокультурной компетенции (анализ норм делового этикета).

3. Комплекс интерактивных методов обучения: деловые игры, кейс-стади, проектные задания, видеоанализ реальных переговоров.

4. Использование аутентичных материалов (видеозаписи переговоров, деловая документация, статьи из экономических изданий) для создания языковой среды, приближенной к реальным условиям профессиональной деятельности.

Результаты контрольного этапа исследования показали значительное повышение уровня сформированности коммуникативных навыков ведения деловых переговоров у студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной. В экспериментальной группе показатели улучшились по всем критериям: лингвистическому (на 32%), прагматическому (на 41%), социокультурному (на 28%) и стратегическому (на 37%). Наиболее значимое улучшение наблюдалось в области применения стратегий ведения переговоров и достижения коммуникативных целей, что подтверждает эффективность предложенной методики.

ОБСУЖДЕНИЕ. Проведенное исследование подтверждает важность целенаправленного формирования коммуникативных навыков ведения деловых переговоров на русском языке у студентов-экономистов. Полученные

результаты согласуются с исследованиями Алексеевой Л.Е., которая отмечает необходимость интеграции профессионального контекста в процесс языковой подготовки специалистов [4].

Анализ результатов показал, что наиболее эффективными методами формирования навыков деловых переговоров являются интерактивные методы обучения, моделирующие реальные профессиональные ситуации. Это подтверждает позицию Крупченко А.К. о приоритете профессиональной аутентичности в обучении языку специальности [5].

Результаты исследования также свидетельствуют о важности междисциплинарного подхода в формировании коммуникативных навыков студентов-экономистов. Интеграция знаний из области экономики, психологии деловых отношений и лингвистики способствует формированию целостной коммуникативной компетенции специалиста. Данный вывод согласуется с концепцией интегративного подхода к профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам, предложенной Поповой Н.В. [6].

Ограничением данного исследования является относительно небольшая выборка участников и ограниченный период наблюдения. Для подтверждения устойчивости полученных результатов необходимо проведение лонгитюдного исследования с отслеживанием дальнейшего профессионального развития выпускников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективное формирование коммуникативных навыков ведения деловых переговоров на русском языке у студентов-экономистов требует комплексного подхода, включающего:

1. Интеграцию профессионального контекста в процесс языковой подготовки;
2. Использование интерактивных методов обучения, моделирующих реальные ситуации делового общения;
3. Разработку специализированных учебных материалов, ориентированных на развитие всех компонентов коммуникативной компетенции;
4. Междисциплинарную интеграцию знаний из области экономики, психологии деловых отношений и лингвистики.

Предложенная методика формирования коммуникативных навыков ведения деловых переговоров доказала свою эффективность и может быть рекомендована для внедрения в образовательный процесс вузов, осуществляющих подготовку специалистов экономического профиля.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой дифференцированного подхода к формированию коммуникативных навыков ведения

деловых переговоров у студентов разных экономических специальностей, а также с созданием цифровой образовательной среды для развития данных навыков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Л.Е. Методика обучения профессионально-ориентированному иностранному языку. – СПб.: СПбГУ, 2022. – 136 с.
2. Васильева Т.В., Ускова О.А. Русский язык в деловой и профессиональной коммуникации: учебное пособие. – М.: Русский язык, 2018. – 344 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2019. – 336 с.
4. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Флинта, 2021. – 512 с.
5. Крупченко А.К. Основы профессиональной лингводидактики. – М.: АПКиППРО, 2021. – 232 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2021. – 264 с.
7. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 2020. – 224 с.

Мирова Кулпан Тойлиевна,
директор учебно-методического центра
Управления образования Мангистауской области
г. Актау, Республика Казахстан
Email: kulpanmirova@mail.ru
тел: (+7)7011215505

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: КАК СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОМОГАЮТ УЧИТЕЛЮ

Аннотация. *В статье рассматривается роль и значение цифровых технологий и современных инструментов в трансформации образовательного процесса и повышении эффективности профессиональной деятельности учителя. Проанализированы ключевые направления использования цифровых решений: индивидуализация обучения, повышение мотивации учащихся, организация контроля знаний и управление учебным контентом. Обосновывается, что компетентное использование цифровых инструментов позволяет педагогу реализовать новые дидактические подходы, адаптировать материал под различные потребности обучающихся и оптимизировать рутинные задачи. Особое внимание уделено необходимости развития цифровой компетентности учителя для успешной интеграции данных технологий в практику.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, образовательные инструменты, индивидуализация обучения, мотивация, цифровая компетентность, электронное обучение.*

Mirova Kulpan Toylievna,
Mang'istau viloyati Ta'lim boshqarmasi
Ta'lim-metodik markazi direktori
Oqtov shahri, Qozog'iston
e-mail: kulpanmirova@mail.ru
tel.: (+7) 701 121 5505

TA'LIMDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR: ZAMONAVIY VOSITALAR O'QITUVCHIGA QANDAY YORDAM BERADI

Annotatsiya. *Maqolada ta'lim jarayonini transformatsiya qilishda va o'qituvchining kasbiy faoliyat samaradorligini oshirishda raqamli texnologiyalar va zamonaviy vositalarning roli va ahamiyati ko'rib chiqiladi. Raqamli yechimlarni qo'llashning asosiy yo'nalishlari tahlil qilinadi: o'qitishning individualizatsiyasi, o'quvchil arning motivatsiyasini oshirish, bilimlarni nazorat qilishni tashkil etish va o'quv kontentini boshqarish. Raqamli vositalardan malakali foydalanish pedagogga yangi didaktik yondashuvlarni amalga oshirish, materialni turli o'quvchilar ehtiyojlariga moslashtirish va rutindagi vazifalarni optimallashtirish imkonini beradi, degan xulosa keltiriladi. Maxsus e'tibor o'qituvchining raqamli kompetentligini rivojlantirish zaruratiga qaratiladi, bu esa ushbu texnologiyalarni amaliyotga muvaffaqiyatli integratsiya qilish uchun muhimdir.*

Kalit so'zlar: *raqamli texnologiyalar, ta'lim vositalari, o'qitishni individualizatsiya qilish, motivatsiya, raqamli kompetentlik, elektron ta'lim.*

Mirova Kulpan Toyliyevna,
Director of the Educational and Methodological Center
of Mangystau Region Education Department
Aktau, Republic of Kazakhstan
Email: kulpanmirova@mail.ru
Phone: +7 701 121 5505

DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION: HOW MODERN TOOLS HELP TEACHERS

Abstract. *The article examines the role and significance of digital technologies and modern tools in transforming the educational process and enhancing teacher professional efficiency. Key directions for using digital solutions are analyzed: individualized learning, increasing student motivation, organizing knowledge control, and managing educational content. It is argued that competent use of digital instruments enables teachers to implement new didactic approaches, adapt materials to different learner needs, and optimize routine tasks. Special attention is given to the necessity of developing teachers' digital competence for successful integration of these technologies into practice.*

Keywords: *digital technologies, educational tools, personalized learning, motivation, digital competency, e-learning.*

Современный этап развития образования неразрывно связан с процессами цифровизации, которые затрагивают все уровни и формы обучения. Широкое распространение высокоскоростного интернета, мобильных устройств и специализированных образовательных платформ кардинально меняет образовательную среду. В этих условиях учитель перестает быть единственным источником информации, становясь навигатором, модератором и тьютором в потоке знаний. Учителя сталкиваются с задачей освоения новых методов и приемов работы, направленных на повышение уровня мотивации учащихся, улучшение результатов учебного процесса и формирование компетенций, востребованных в современном обществе.

Цель данной статьи – теоретически обосновать педагогический потенциал современных цифровых инструментов и проанализировать практические аспекты их применения для повышения качества и эффективности работы учителя.

Современная цифровая среда позволяет значительно расширить границы традиционного урока, сделать его интерактивным и привлекательным для обучающихся. Электронные учебники, виртуальные лаборатории, онлайн-курсы и мобильные приложения становятся неотъемлемой частью повседневной практики педагогов. Такие инструменты позволяют создавать условия для активного взаимодействия учащихся друг с другом и преподавателем, развивать критическое мышление и творческие способности студентов. Внедрение цифровых технологий – это не просто техническое обновление, а стратегический вектор развития, позволяющий решить актуальные педагогические проблемы, включая индивидуализацию и доступность образования [1, с. 55].

Одним из ключевых преимуществ цифровых технологий является возможность перехода от фронтального обучения к персонализированным образовательным траекториям [2, с. 14]. Современные инструменты позволяют учителю:

- диагностировать пробелы и сильные стороны: платформы для онлайн-тестирования (например, Google Forms, Kahoot!, Socrative) предоставляют мгновенную обратную связь и автоматический анализ результатов. Это позволяет быстро выявлять учеников, нуждающихся в дополнительной помощи, или, наоборот, готовых к углубленному изучению материала.

- предоставлять адаптированный контент: адаптивные образовательные платформы (такие как Учи.ру, SkySmart, ЯКласс) автоматически подбирают задания разного уровня сложности, позволяя каждому ученику продвигаться в собственном темпе.

- организовывать проектную деятельность: облачные сервисы для совместной работы (Google Docs, Miro, Padlet) позволяют ученикам работать над проектами в команде, независимо от местонахождения, а учителю – отслеживать вклад каждого участника и корректировать процесс.

- геймификация: включение цифровых инструментов, которые стали привычной частью жизни современных школьников, в форме игры значительно повышает их мотивацию и вовлеченность в учебный процесс [2, с. 14]. Использование элементов игры (баллы, рейтинги, квесты) с помощью таких сервисов как Kahoot! или Quizizz превращает проверку знаний в увлекательное соревнование. ClassDojo помогает управлять поведением в классе и поощрять достижения.

- мультимедийность: создание и использование интерактивных презентаций (Prezi, Google Slides), видеоматериалов и симуляций делает абстрактный материал более наглядным и доступным для понимания.

- создание контента: ученики могут выступать не только потребителями, но и создателями цифрового контента (видео, подкасты, интерактивные плакаты), что развивает их креативность и навыки медиаграмотности, а учителю позволит монетизировать свой труд.

Цифровые технологии берут на себя значительную часть рутинной работы, освобождая время учителя для непосредственного взаимодействия с учениками и методической работы. Учитель может управлять контентом и коммуникацией: системы управления обучением (LMS), такие как Moodle или Google Classroom, позволяют структурировать учебный материал, размещать задания, собирать работы и вести электронный дневник, а также поддерживать оперативную связь с учениками и родителями. Программы для автоматической проверки тестов и заданий с закрытым ответом сокращают время на оценивание. Кроме того, обучение на онлайн-курсах (Coursera, Stepik, MOOC-платформы) предоставляют возможность непрерывного повышения квалификации, обмена опытом с коллегами и освоения новых педагогических методик [2, с. 13].

Несмотря на очевидные преимущества, интеграция цифровых технологий сопряжена с рядом вызовов:

- недостаточная цифровая компетентность педагогов: консерватизм и низкая уверенность в использовании новых типов технологий могут стать серьезным препятствием [3, с. 84].

- проблема технического оснащения: к сожалению, неравномерный доступ к высокоскоростному интернету и современному оборудованию в разных регионах остается до сих пор актуальной проблемой.

- информационная безопасность и здоровьесбережение: необходимо соблюдать нормы по времени работы с гаджетами и уделять особое внимание защите персональных данных [3, с. 84].

Успешное внедрение требует не только технического обеспечения, но и методического сопровождения и целенаправленной работы по развитию цифровой педагогической грамотности [4, с. 32].

Цифровые технологии и современные инструменты являются неотъемлемой частью современного образования, предоставляя учителю беспрецедентные возможности для повышения эффективности и качества своей работы. Они выступают мощным катализатором индивидуализации, позволяют увеличить мотивацию обучающихся через геймификацию и мультимедиа, а также существенно оптимизируют рутинные задачи, связанные с управлением учебным контентом и контролем знаний.

Их грамотное использование способно существенно повысить мотивацию учащихся, облегчить работу педагогов и обеспечить развитие универсальных компетентностей, необходимых для успешной социализации молодежи в XXI веке.

Однако, трансформация образовательной среды требует от педагога готовности к непрерывному профессиональному развитию и освоению новых цифровых компетенций, кроме того, необходимы разработки четких методик и подходов, ориентированных на подготовку квалифицированного учительского состава, готового внедрять передовые решения в повседневную практику Будущее образования видится в гармоничном сочетании традиционных педагогических методов и инновационных цифровых решений, где учитель, вооруженный современными инструментами, остается ключевой фигурой, обеспечивающей качество и гуманистическую направленность учебного процесса.

Список использованной литературы

1. Агранович М.Л. Цифровые технологии в образовании: возможности и риски, преимущества и ограничения // Педагогика и психология образования, 2020. № 2. – С. 125 – 135.

2. Н.П.Петрова, Г.А.Бондарева // Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Науки об образовании, 2019. № 5. – С. 12 – 18.

3. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2019. № 25. – С. 84 – 88.

4. М.Л.Груздева, Ж.В.Смирнова, Н.И.Тукенова // Применение сервисов сети Интернет при обучении технологии // Вестник Мининского университета, 2018. Т. 6, № 3. – С. 31 – 38.

5. Катаев Н., Еркинкызы А. Эффективность цифровых образовательных технологий в организации процесса обучения // Journal of Educational Sciences, 2021. Т. 67, № 2. – С. 71 – 80.

Кадирова Бибигуль Нурмухановна,
кандидат педагогических наук, ассоцированный профессор
Каспийский государственный университет
технологий и инжиниринга имени Ш.Есенова,
г. Актау, Казахстан
mail: bkadirova@mail.ru
тел: (+7)7012991054

Пушенова Эльмира Ермековна,
КГУ «ОШ №1» учитель русского языка и литературы,
магистр педагогических наук
г. Актау, Казахстан
mail: e.pushenova78@yandex.kz
тел: (+7)7771692169

ФЕНОМЕН «КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЛЕКСИКОНЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию феномена клипового мышления, характеризующегося фрагментарностью восприятия информации, поверхностностью анализа и быстрой сменой фокуса внимания. Рассматривается влияние данного явления на формирование современного русскоязычного лексикона, особенно ярко проявляющееся в широком распространении сокращений и аббревиатур. Авторы выделяют особенности формирования новых языковых единиц в цифровую эпоху, обусловленные потребностью компактного выражения мыслей в условиях ускоренного ритма жизни и развития технологий коммуникации. Приводятся конкретные примеры современных русских сокращений и аббревиатур, демонстрирующих тенденции трансформации русской речи под влиянием глобальных цифровых процессов.*

Ключевые слова: *клиповое мышление, языковая личность, цифровая эпоха, лингвистика, методы.*

Qodirova Bibigul Nurmuxanovna,
pedagogika fanlari nomzodi, assotsiatsiyalangan professor
Sh.Yesenov nomidagi Kaspiy davlat texnologiyalar va injiniring universiteti,
Oqtov shahri, Qozog'iston
e-mail: bkadirova@mail.ru
tel.: (+7) 701 299 1054

Pushenova Elmira Yermekovna,
"KGU Osh 1-maktab" rus tili va adabiyoti o'qituvchisi,
pedagogika fanlari magistri
Oqtov shahri, Qozog'iston
e-mail: e.pushenova78@yandex.kz
tel.: (+7) 777 169 2169

«KLIPLI TAFAKKUR» FENOMENI VA UNING RAQAMLI DAVR TIL SHAXSINING LEKSIKONIDA AKS ETISHI (RUS TILIDAGI QISQARTMALAR VA ABBREVIATSIYALAR MATERIALI ASOSIDA)

Annotatsiya. *Maqola axborotni idrok etishning fragmentarligi, tahlilning yuzakiligi va e'tibor markazining tez-tez almashishi bilan tavsiflanadigan klipli tafakkur fenomenini tadqiq etishga bag'ishlangan. Ushbu hodisaning zamonaviy rus tilidagi leksikon shakllanishiga ta'siri ko'rib chiqiladi, bu jarayon ayniqsa qisqartmalar va abbreviatsiyalarning keng tarqalishida yaqqol namoyon bo'lmoqda. Mualliflar raqamli davrda yangi til birliklarining shakllanish xususiyatlarini ajratib ko'rsatadilar, bu esa hayot sur'atining tezlashuvi va kommunikatsiya texnologiyalarining rivojlanishi sharoitida fikrlarni ixcham ifodalash ehtiyoji bilan bog'liqdir. Maqolada global raqamli jarayonlar ta'siri ostida rus nutqining transformatsiyalanish tendensiyalarini namoyish etuvchi zamonaviy ruscha qisqartmalar va abbreviatsiyalardan aniq misollar keltiriladi.*

Kalit so'zlar: *klipli tafakkur, til shaxsi, raqamli davr, lingvistika, metodlar.*

Kadirova Bibigul Nurmukhanovna,
associate professor
Yessenov University
Aktau, Kazakhstan
mail: bkadirova@mail.ru
tel: (+7)7012991054

Pushenova Elmira Yermekovna,
Master of pedagogical sciences,
Teacher of Russian language and literature
Secondary School No. 1
Aktau, Kazakhstan
mail: e.pushenova78@yandex.kz
tel: (+7)7771692169

THE PHENOMENON OF «CLIP THINKING» AND ITS REFLECTION IN THE LEXICON OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE DIGITAL AGE (BASED ON RUSSIAN LANGUAGE SHORTENINGS AND ABBREVIATIONS)

Abstract. *This article investigates the phenomenon of clip thinking, which is characterized by the fragmentary perception of information, superficial analysis, and a rapid shift in focus. It examines the influence of this phenomenon on the formation of the contemporary Russian-language lexicon, a trend particularly evident in the widespread use of shortenings and abbreviations.*

The authors identify the features of how new linguistic units are formed in the digital age, driven by the need for concise expression in the context of an accelerated pace of life and the development of communication technologies. Specific examples of modern Russian shortenings

and abbreviations are provided, demonstrating the transformation trends of the Russian language under the influence of global digital processes.

Key words: *clip thinking, linguistic personality, digital age, linguistics, methods.*

Цифровая эпоха радикально трансформировала коммуникативное пространство. Основным требованием современного мира стали скорость и компактность передачи информации. Изменение формата потребления контента – переход от линейного, объёмного текста к мозаичному, фрагментарному набору данных – породило феномен «клипового мышления». Этот термин, получивший широкое распространение в современном обществе, описывает способность человека воспринимать мир как последовательность ярких, быстро сменяющихся фрагментов (подобно кадрам клипа), не требующих глубокой рефлексии и долгосрочной концентрации. Главным проявлением этого влияния в лингвистике стало стремление к языковой компрессии – максимальному сокращению формы при сохранении или даже увеличении семантической ёмкости сообщения.

В условиях высокой информационной плотности и ограниченного внимания, характерных для цифровой эпохи, языковая личность ищет способы минимизировать время на кодирование и декодирование сообщения. Клиповое мышление стимулирует субъективную компрессию текста – отказ от избыточности в пользу максимально сжатого выражения мысли. Оно, по сути, является адаптивным механизмом психики к информационному «шуму». Клиповое мышление стимулирует развитие субъективной компрессии текста – желания выразить максимальный объём смысла минимальным количеством знаков. Как отмечает М.А.Купчинская, «стремление к минимизации языковых усилий обусловлено самой природой интернет-дискурса, где эффективность коммуникации прямо пропорциональна скорости восприятия сообщения» [1, с. 45].

С лингвистической точки зрения, это приводит к доминированию следующих тенденций в лексике:

Формальная компрессия: создание аббревиатур и акронимов.

Смысловая компрессия: использование слов, обладающих высокой семантической ёмкостью (эмодзи, мемы), замена слов хэштэгами, сленгом и эмодзи.

Синтаксическая компрессия: отказ от полных синтаксических конструкций, преобладание телеграфного стиля, отсутствие знаков препинания и глаголов-связок, частое отсутствие заглавной буквы.

Отражение клипового мышления в лексиконе: аббревиация и акронимы.

Сокращение становится не просто техникой, а доминирующим словообразовательным механизмом в цифровой речи, функционируя как маркер принадлежности к определённому социолекту.

Сокращение слов и словосочетаний (аббревиация) становится ведущим механизмом словообразования в сетевом общении. Это не просто экономия времени на набор текста, это маркер принадлежности к цифровой культуре, своего рода "цифровой диалект".

Классификация цифровых сокращений русского языка позволяет выделить несколько доминирующих типов:

инициальные: СПС (спасибо), ДР (день рождения).

слоговые: НЗ (не за что), ОКДВ (один, как дебил, в).

сокращения, заменяющие эмоции: РЖУНИМАГУ (смеюсь очень сильно), ЛОЛ (смешно) – часто уже полностью адаптировано из английского LOL.

ИМХО (от англ. IMHO – In My Humble Opinion). Это хрестоматийный пример, демонстрирующий, как иноязычная аббревиатура становится частью русского лексикона, полностью адаптируясь по произношению и функционируя как вводное слово.

АХТУНГ – внимание (Achtung. нем.) – предупреждение, внимание, сильная тревога. [2, с. 112].

ОМГ (от англ. OMG – Oh My God).

Как подчёркивает Почепцов Г.Г., "цифровая аббревиация перестала быть исключительно письменной формой; она активно переходит в устную речь, где такие конструкции, как 'имхо', 'спс' и 'лол', произносятся как полноценные слова, что свидетельствует об их полной лексикализации" [3, с. 78].

Помимо лексической компрессии, клиповое мышление влияет на синтаксис и пунктуацию русскоязычной языковой личности.

Эллипсис (пропуск членов предложения): частое опущение сказуемого или подлежащего. Например: "Когда встреча?" (вместо "Когда состоится наша встреча?"). Это прямое следствие требования моментальной передачи ключевой информации.

Сжатие диалога: комментарии и сообщения сводятся к реакции, а не к развёрнутому высказыванию. Диалог становится цепочкой коротких, эмоционально насыщенных реплик. Г.Г.Почепцов указывал, что "коммуникация будущего стремится к знаковой, иконической форме, где знаки и символы заменяют сложные вербальные конструкции" [3, с. 91].

Гипертрофия восклицательных и вопросительных знаков: избыточное использование знаков препинания (!!!, ???) заменяет эмоциональную окраску,

которая отсутствует в кратком тексте. Это компенсаторный механизм для придания фрагменту текста необходимого эмоционального «клипа".

Платформа Instagram, с его фокусом на изображении, коротких подписях и "сторис", представляет собой квинтэссенцию клипового дискурса. Текст (подпись или комментарий) здесь выполняет не столько информативную, сколько прагматическую и эмотивную функцию. Ограничения по объему или, напротив, стремление к "инстаграмной" эстетике краткости, требуют от языковой личности использования следующих приемов: в подписях к фотографиям и в комментариях часто наблюдается эллипсис (опущение структурно необходимых, но контекстуально избыточных членов предложения), а также полный переход к телеграфному стилю:

Пример: "Выходные. Питер. Кайф." (Пропущено: "Наступили выходные. Я нахожусь в Петербурге. Я испытываю кайф.")

Этот стиль полностью соответствует логике клипового мышления: из всего предложения остаются только ключевые "теги" или "кадры".

Эмоциональная компенсация знаками препинания. Поскольку краткий текст не всегда передает необходимый эмоциональный или интонационный фон, языковая личность использует гипертрофию пунктуации как компенсаторный механизм. Избыточное использование знаков препинания заменяет словесную передачу эмоции:

" 🔥 🔥 🔥 " вместо "Это выглядит потрясающе!"

"????" вместо "Я не понимаю, что это значит."

"Скучаю по тебе!!!" вместо "Я очень по тебе скучаю, приезжай скорее."

Как указывает Скатеренко А.Е., "коммуникация будущего стремится к знаковой, иконической форме, где знаки и символы заменяют сложные вербальные конструкции" [4, с. 91]. В Instagram эту роль выполняют эмодзи и избыточные знаки.

Феномен клипового мышления является мощным лингвокультурным фактором, определяющим эволюцию лексикона русскоязычной языковой личности в цифровой эпохе. На примере сокращений и аббревиатур (СПС, ИМХО, ДР, ОМГ), активно используемых в дискурсе Instagram, мы видим, что стремление к компрессии не является случайным искажением, а представляет собой адаптивный ответ на требования скорости и фрагментарности, характерные для новой медиареальности.

Феномен клипового мышления является ключевым фактором, определяющим вектор развития лексикона языковой личности в цифровой век. Стремление к минимизации времени и объёма привело к доминированию

компрессионных форм – сокращений, аббревиатур и эллиптических конструкций в русском языке.

Безусловно, феномен клипового мышления оказал существенное воздействие на русский язык, способствуя развитию компактных и лаконичных способов передачи информации. Возникающие новые формы сокращённого языка отражают потребности современных пользователей цифровых технологий и свидетельствуют о динамичности развития коммуникативных практик в цифровую эпоху. Но эти изменения не стоит рассматривать исключительно как "порчу" языка. Они являются адаптивным ответом русскоязычной личности на новые коммуникативные требования. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение устойчивости этих сокращений и их окончательной лексикализации в нормативном русском языке.

Список использованной литературы

1. Купчинская М.А., Юдалевич Н.В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес образование в экономике знаний, 2019. №201 (113). – С. 2 – 6.

2. Пирмагомедова А.С., И.И.Эфендиев Аббревиатуры современного английского языка как составляющие молодежного интернет-сленга // Мир науки, культуры, образования, 2025. №4. (113). – С. 546 – 548.

3. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук; Ваклер, 2001. – 656 с.

4. Скатеренко А.Е. Сокращения слов как тенденция современного общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 11-4. – С. 786 – 788.

Казакбаева Саодат Иномджоновна,
доцент кафедры Русского языка и литературы
НамГИИЯ имени Исхакхана Ибрата

Назарова Диёрахон Баходир кизи,
студентка 3 курса направления 60111700 – Русский язык в иноязычных группах
НамГИИЯ имени Исхакхана Ибрата

ОДИНОЧЕСТВО «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В «ШИНЕЛИ» Н.В.ГОГОЛЯ И «ВОРЕ» АБДУЛЛА КАХХАРА

Аннотация. *Статья посвящена теме одиночества «маленького человека» в русской и узбекской литературе. В повести Н.В.Гоголя “Шинель” и рассказе Абдулла Каххара “Вор” эта проблема раскрывается через судьбы героев, оказавшихся в бесправном положении перед утратой. Акакий Акакиевич Башмачкин – скромный чиновник, чья жизнь теряет смысл после кражи долгожданной шинели, а герой А.Каххара вынужден нарушать*

закон, давая взятку должностным лицам, чтобы они нашли его любимую корову. Оба произведения равнодушие окружающих на беды людей, раскрывают переживания "одиноких людей" в жестоком мире.

Ключевые слова: *"одинокий человек", шинель, корова, ограбление, несправедливость, безразличие, Н.В.Гоголь, Абдулла Каххар.*

Kazakbaeva Saodat Inomjonovna,
rus tili va adabiyoti kafedrasi dotsenti
Ishoqxon Ibrat nomidagi NamGIYA

Nazarova Diyoraxon Bahodir qizi,
3-kurs 60111700 – Chet til guruhlarida rus tili yo'nalishi talabalari
Ishoqxon Ibrat nomidagi NamGIYA

N.V.GOGOL "SHINEL"DAGI VA ABDULLOH QAHHOR "O'G'RI" ASARLARIDA "KICIK ODAM" YOLG'IZLIGI

Annotatsiya. *Ushbu maqola rus va o'zbek adabiyotidagi "kichkina odam" yolg'izligi mavzusi o'rganilgan. N.V.Gogolning "SHINEL" romani va Abdulla Qahhorning "O'g'ri" qissasida bu muammo yo'qotishga duch kelganida ojiz vaziyatga tushib qolgan qahramonlar hayoti orqali o'rganiladi. Akaki Akakievich Bashmachkin kamtarin amaldor bo'lib, uning uzoq kutilgan paltosi o'g'irlanganidan keyin hayoti ma'nosini yo'qotadi, A.Qahxar qahramoni esa o'zining sevimli sigirini topish uchun amaldorlarga pora berib, qonunni buzishga majbur bo'ladi. Har ikki asar ham atrofdagilarning o'zgalar baxtsizligiga loqaydligini ochib beradi, "yolg'iz odamlar"ning shafqatsiz dunyoda kechinmalarini ochib beradi.*

Kalit so'zlar: *"yolg'iz odam", shinl, sigir, talonchilik, adolatsizlik, loqaydlik, N.V.Gogol, Abdulla Qahhor.*

Kazakbaeva Saodat Inomdzhonovna,
Associate Professor, Department of Russian Language and Literature
Ishakhan Ibrat NamGIFL

Nazarova Diyorakhon Bakhodir kizi,
Third-year student, program 60111700 – Russian Language in Foreign Language Groups
Ishakhan Ibrat NamGIFL

THE LONELINESS OF THE «LITTLE MAN» IN «THE OVERCOAT» BY N.V.GOGOL AND «THE THIEF» BY ABDULLAH KAHHAR

Annotatsion. *This article explores the theme of the loneliness of the "little man" in Russian and Uzbek literature. In N.V.Gogol's novella "The Overcoat" and Abdullah Kahhar's short story "The Thief," this problem is explored through the lives of characters who find themselves in a powerless situation when faced with loss. Akaky Akakievich Bashmachkin is a humble official*

whose life loses meaning after his long-awaited overcoat is stolen, while A.Kahkhar's hero is forced to break the law by bribing officials to find his beloved cow. Both works explore the indifference of those around them to the misfortunes of others, revealing the experiences of "lonely people" in a cruel world.

Key words: *“lonely man”, overcoat, cow, robbery, injustice, indifference, N.V.Gogol, Abdullah Kahhar.*

Тема “одинокого человека” самая актуальная тема в русской литературе, раскрывая судьбы простых, незаметных людей. Если внимательно рассмотреть проблему одиночества, то можно следует обратить внимание на переживания человека. Человек не чувствует душевной связи с другими, даже если находится среди людей. Ему кажется, что его не понимают, избегают общения с ним, отвергают. С ним хотят иметь дело даже тогда, даже когда ему нужно помощь. Такие люди не могут найти человека, который мог бы ему.

В русской литературе данная тема получил особое развитие в произведениях XIX века, одним из ярким примером является повесть Гоголя “Шинель”. А в узбекской литературе XX века к этой проблеме обращается Абдулла Каххар в рассказе “Вор”. Оба автора показывают одиночество человека как жертву социальной системы: Акакий Акакиевич Башмачкин из “Шинели” терпит унижения, в итоге оказывается никому не нужным после потери шинели, а герой А.Каххара вынужден согласиться, столкнувшись с бедностью и безысходностью. В обоих произведениях мы наблюдаем равнодушия общества к одиноким людям и их трагическую судьбу. Сопоставление этих произведений позволяет глубже понять, как проблема одиночество отражается в разных культурных и исторических контекстах.

Описание главных героев:

Акакий Акакиевич (Гоголь)	**Кабылбобо (Каххар)**
Скромный, бедный, трудолюбивый, замкнутый.	Бедный крестьянин, честный, трудолюбивый и добрый человек.
Весь смысл жизни видит в работе	Всё его хозяйство на нем и благополучие семьи зависят от одной коровы
Его не уважают, он – «маленький человек» в системе.	Герой чувствует себя брошенным и забытым обществом.
Его мечта – шинель, символ человеческого достоинства.	Потеря коровы – удар по всей его жизни
После её утраты он не находит поддержки и умирает	Несмотря на доброту, он остаётся один на один со своей бедой.

Главный герой повести Акакий Акакиевич Башмачкин – бедный петербургский чиновник, занимающийся переписыванием документов. Он живёт скромно, терпит насмешки коллег и не способен отстаивать свои права. Акакий Акакиевич получает низкую зарплату (400 рублей в год), из-за чего вынужден во всём экономить. Его старое пальто приходит в негодность, и он решает копить деньги на новую шинель, что становится смыслом его жизни. Когда шинель наконец сшита, герой впервые чувствует радость и уважение окружающих. Однако его счастье длится недолго: шинель крадут, а полиция и высокопоставленный чиновник отказываются помочь. Вот как выражает свои мысли Акакий Аккакиевич о потере шинели: "Она была у меня... Моя. Тёплая... Новая... Такая, какой у меня никогда не было. Я копил на неё, я мечтал о ней. Каждую копейку – не ел, не пил… Только бы дожить до того дня, когда надену её. И я надел. И я… будто впервые дышать начал. Люди смотр ели на меня по-другому. Я шёл, и не стеснялся больше своих плеч. Я – был. А теперь… Они вырвали её. Просто. Без слов. Даже не посмотрели в глаза. Как будто я – ничто. Как будто мне нельзя иметь своё, своё заветное… А я кричал! Я просил! Но кто услышал?.. Кто остановился? Никто. Потому что кому дело до Акакия Акакиевича?.. Для маленького человека с большими глазами, в которых ещё оставалась надежда. Я один. И больше нечего ждать. Словно вынули сердце… А я всё ещё стою. Всё ещё дышу. А зачем?"» В итоге из-за переживаний Акакий Акакиевич заболевает и умирает, а после его смерти в городе начинают видеть призрак, отбирающий шинели у прохожих.

Когда у Акакия Акакиевича украли шинель, он почувствовал не просто потерю вещи – он потерял ту редкую, единственную радость, которая согрела его одинокую, тусклую жизнь. Это был не просто предмет одежды, это было воплощение его надежды, его мечты, его смысл жизни. Впервые в жизни он почувствовал себя живым человеком, нужным для кого-то или для чего-то, хоть кем-то или чем-то замеченным – и всё это было связано с шинелью. И когда её вырвали из его рук – на холодной, равнодушной улице – вырвали её грубо, как будто вырывали часть его самого, мир снова обернулся к нему своей ледяной спиной. Всё, что он копил месяцами: надежду, терпение, силу, дающую надежду на хорошее будущее – исчезло в один миг. В итоге снова он остался совсем один в этом холодном, равнодушном к другим людям обществе. Он метался по улицам, как потерянный ребёнок, но никто не слышал его боли, никто не понял его утраты. Поскольку у него отняли не ткань с пуговицами, а то единственное, ради чего он ещё дышал. Он вернулся домой, сел в своём углу, и его глаза – тусклые, бесконечно уставшие – больше не искали света.

Только тишина, холод и щемящее чувство, будто вес мир стер его ластиком, когда едва он осмелился поверить, что может быть счастливым.

Шинель – это своеобразная мечта Башмачкина, это то, к чему он так сильно стремился, так долго мечтал. С появлением шинели жизнь Акакия Акакиевича приобретает новые краски. Однако эйфория радости продолжалась не долго. Шинель, которая является обычной бытовой вещью для других, для одинокого человека становиться предметом радости, счастья, благополучия, уважения общества, признание его обществом. Башмачкин – одинокий, мелкий чиновник. У него низкие жизненные ценности. Неслучайно что смыслом жизни героя становится неодушевленный предмет, одежда. Для него шинель объект общения. Он чувствует себя счастливым вместе с ним, как с живым человеком. Поэтому, когда шинель украли, он не мог смериться с потерей и умер. Символичный образ шинели становится границей между мечтой, где Башмачкин находился в своих мыслях, и реальностью.

В рассказ Абдуллы Каххара “Вор” образ “одинокого человека” связана с судьбой простого крестьянина, столкнувшегося с несправедливостью. Главный герой – Кобыл Бобо, пожилой и бедный человек, который всю жизнь честно трудился ради своей маленькой семьи, себя и своей жены. Он честным трудом смог купить в преклонном возрасте одну корову. Она для него единственный источник питания, единственное дорогое для него существо. Однажды у него, как и у гоголевского героя, крадут корову, и это становится для него настоящей трагедией, катастрофой. Поскольку Кобыл Бобо не может прокормить даже себя. Рано утром Кобыл Бобо, увидев распахнутый хлев, вышел из дома босиком, не чувствуя земли под ногами. Когда он вошел внутрь, в хлеве была страшная тишина. Там, где каждое утро встречало его тёплое дыхание коровы, теперь зияла пустота. И вместе с ней будто исчезла последняя ниточка, что связывала его с жизнью. Старик не закричал. Он просто стоял, как будто окаменел. Глаза его метались в надежде, что это сон, что вот сейчас она выйдет из угла, замычит, ткнётся в руку. Но время шло, и реальность становилась всё холоднее. Тогда он медленно опустился на землю и закрыл лицо руками. Не потому что стыдно – а потому что было больно. Так больно, что внутри что-то рвалось. Эта корова была для него другом, родной душой, последним живым теплом в доме, где давно не звучал человеческий голос. Он делился с ней мыслями, жаловался на старость, она слушала молча – и он знал, что он не один. Теперь он был один. Совсем один. И не хлев опустел – **душа его опустела.**

Кража коровы становится символом разрушения внутреннего мира старика, его близкого существа, с которым можно поговорить, о чем угодно.

Общение с ней заполняла пустоту, одиночество и беспомощность перед лицом жестокости окружающего мира. В произведении корова не просто домашнее животное, а символ памяти, труда, тепла, связи с жизнью. Украденное животного – это почти как потеря родного человека. Для главного героя как кража, становится ударом, от которого невозможно справиться.

Таким образом, произведения Гоголя и Абдуллы Каххара, обращаясь к теме одиночества простого человека, раскрывают глубокую трагедию человеческой души, затронутой социальной несправедливостью и равнодушием окружающего мира. Судьбы Акакия Акакиевича и Кобыл Бобо – это зеркальное отражение неизбывной боли тех, кто остаётся невидимым и ненужным для общества, чей внутренний мир рушится под тяжестью утрат, символизирующих разрушение не только материального, но и духовного начала. Сопоставительный анализ этих произведений показывает, что одиночество в русской и узбекской литературе – это не просто состояние изоляции, а болезненный отклик на бездушие системы и утрату человеческого тепла, универсальная тема, выходящая за рамки национальных и исторических границ. Поэтому изучение образа “одинокого человека” в контексте разных культур помогает нам лучше понять не только литературные традиции, но и вечные вопросы человеческого бытия – поиска смысла, поддержки и принадлежности в мире, который часто оказывается холоден и жесток.

Использованная литература:

1. **Гоголь Н.В.** *Шинель* // Гоголь Н.В. Собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 2.
2. **Каххар А.** *Кабылбобо, который потерял свою корову* // Абдулла Каххар. Избранное. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1977.
3. **Гуковский Г.А.** *Реализм Гоголя* // Гоголь и русская литература XIX века. – Л., 1959.
4. https://briefly.ru/kakhkhar/vory/
5. https://multiurok.ru/files/svoeobrazie-tvorchestva-abdully-kakhkhara.html
6. https://obrazovaka.ru/sochinenie/shinel/obraz-malenkogo-cheloveka-v-povesti.html
7. https://sheba.spb.ru/libra/gogol-shinel.htm

СОДЕРЖАНИЕ

Section A / Секция A

Russian Language & Digital Pedagogy / Русский язык и цифровая педагогика

Нгуен Тхи Ли
ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ «ПЕРЕВЁРНУТЫЙ КЛАСС» В ИНТЕГРАЦИИ С ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЛЕ КУЙ ДОНА, ВЬЕТНАМ) 4

Сабиралиева З.М.,
Мамытова Г.З.,
Темиралиева Т.Т.
ВАРИАТИВНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ 12

Гафарова Лола Салимбековна,
Каримжонова Сарвиноз Расулжон кизи
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА 16

Акмалова Дилдора Тохировна,
Абдугаффарова Лайло Муроджон кизи,
Турсунова Дилфуза Собировна
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ HEMIS И KUNDALIK.COM КАК ДРАЙВЕРОВ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА 22

Ғизат Данагүл Бақытжан қызы
ИИ-АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СДВИГОВ И ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ 29

Чжен Елена Витальевна,
Неъматжонова Азизахон Нодирбековна
СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ OPEN SPACE И ДИАГРАММА ВЕННА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В.М.ШУКШИНА 33

Kánová Vanesa (Канова Ванеса)
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 40

Казакбаева Саодат Иномджоновна
ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ В ЦИФРОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ 44

Акмалова Дилдора Тохировна,
Мирзакбарова Севда Вахиддиновна
ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ГОВОРЕНИЯ И АУДИРОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО 48

Мирзаназарова Азиза Мирзаабдуллаевна,
Мирзаева Барно Бахтиёр кизи
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ 57

Саидкулов Сирожиддин Бахтиёр угли
ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРОБЛЕМЫ И ИХ АНАЛИЗ 63

Дадаханова Хилола Иномжон кизи
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ 69

Юлдашева Н.Т.,
Хахалина Е.
ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 75

Азимова Камила Муйдинжоновна
ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 80

Холмуродова Дилдора Хусниддиновна
РУССКИЙ ЯЗЫК И ЦИФРОВАЯ ПЕДАГОГИКА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 85

Юлдашева Н.Т.,
Мирзаева М.
ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ 88

Хабибуллаева Нозима Равшан кизи
ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ LEARNINGAPPS.ORG) 92

Аджеминова Эльвина Рифатовна
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ 97

Абилкасимова Сарвиноз Ихтиёр кизи
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ 101

Тургунова С.А.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА 107

Мамасодикова Махзуна Жалоловна,
Шарипова Сарвиноз Шухратжон кизи
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 115

Ансаттарова Ихлимой Рустамжон кизи
РУССКИЙ ЯЗЫК И ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ 121

Axmedova Gulmira Turabbayevna,
Abdullayev Bexzod Baxodir o‘g‘li
ECONOMIC THEORY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE 123

Mannopova Manzura Jamil qizi,
Abdullayev Bexzod Baxodir o'g'li
DIGITAL ECONOMY AND INNOVATIVE APPROACHES TO TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE ICT ENVIRONMENT 128

Холмуродова Дилдора Хусниддиновна,
Тургунпулатова Гузалой Ойбек кизи
ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ 134

Умарова Фарангисбону Фуркатжон кизи,
Юсупов Муратбек Рахимович
КЛАССИФИКАЦИЯ ГОВОРЯЩИХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ 137

Турдалиева Шоира
ФУНКЦИИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РЕЧИ 142

Section B / Секция B
Literature & Translation / Литература и перевод

Лю Цяньнин
В ПОИСКАХ ЦЕНТРА НА ОКРАИНЕ: К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАВКАЗСКИХ ПУТЕШЕСТВИЯХ А.С.ПУШКИНА 147

Шаимкулова Айбурак Исамидиновна
ГЕНДЕРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СЧАСТЬЯ В РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА 151

Нгуен Тхи Тху Хыонг
СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ У ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П.ЧЕХОВА И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК) 158

Юлдашева Н.Т.,
Жамолиддинова Нилуфар
ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ . 163

Tursunov A.H.
XIX ASR NEMIS SHARQSHUNOSLIGIDA FILOLOGIK METODNING SHAKLLANISHI VA NO‘LDEKE MEROSI 168

Пак Галина Ен-уновна
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ Е.И.ЗАМЯТИНА «МЫ» 172

Камалов Морес Усманович
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ 178

Abdullaeva Ikbola Mokhirovna,
Anvarova Shodiya Avazovna
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW IN ENGLISH AND RUSSIAN FICTION 186

Казакова Раъно Машрабаевна,
Умурзакова Дарья
ЛЮБОВЬ И СУДЬБА В ДВУХ ЭПОХАХ: СОПОСТАВЛЕНИЕ РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ С ТРИСТАНОМ И ИЗОЛЬДОЙ 191

Tojimatov Rasuljon G‘anijonovich
SAID AHMAD HAJVIYOTINING LISONIY OMILLARI, YOZUVCHINING HAJV YARATISH USULLARI 197

Абдуллаева Икбола Мохировна,
Туйчиева Хадича Акмаловна
ОБРАЗ ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 204

Бозорбоева Мафтуна Амонжон кизи
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 209

Azizov M.A.
“TARIXI FARG‘ONA” ASARIDA ARAB TILIDAN O‘ZLASHGAN SO‘ZLARNING LEKSIK-SEMANTIK HUSUSIYATLARI 214

Корабаев Искандар Журабой угли
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» 217

Алютина Татьяна Максимовна
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ КАК ФОРМА ЦИФРОВОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ 223

Бакирова Айжана,
Бекмухамедова Н.Х.
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ОБЫЧАЙ / АДАТ» В ПАРЕМИЙНЫХ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКАХ 229

Мамасодикова Махзуна Жалоловна
О ПОНЯТИИ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА 236

Абдуллаева Икбола Мохировна
ФАУСТОВСКИЙ СЮЖЕТ В «СОБАЧЬЕМ СЕРДЦЕ» И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ 243

Абилкасимова Сарвиноз Ихтиёр кизи
«О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» ОЛДОСА ХАКСЛИ: АНТИУТОПИЯ КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БУДУЩЕМУ 250

Azimova Nazira Baxtiyor qizi
BEGONALASHTIRISH VA MILLIYLASHTIRISH ORASIDA: AMERIKANIZMLAR VA IJTIMOIY REALIYALARNI TARJIMA QILISH STRATEGIYALARINING KORPUS ASOSIDAGI TAHLILI 255

Абдуллаева Икбола Мохировна,
Хамидова Зебо Бобир кизи
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ БЫЛИН И ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ ДРУГИХ НАРОДОВ 261

Робиддинова Мадина Баходир кизи
РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА 266

Неъматжонова Азизахон Нодирбековна
ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШУКШИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНИХ КЛАССАХ 270

Собиров Азизбек Баходир ўғли,
Косимова Рухшона Гайратжон кизи
ПРОБЛЕМА РАВНОДУШИЯ И СОЦИАЛЬНОГО БЕЗУМИЯ В ПОВЕСТИ ЧЕХОВА «ПАЛАТА №6» 276

Бердиева Шахноза Набижоновна
ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО «Я» В ЛИТЕРАТУРНОМ ГЕРОЕ 279

Section C / Секция C

Regional Linguistics & RFL / Региональная лингвистика и РКИ

Сабиралиева З.М.,
Касымова Ж.А.,
Машиева Р.К.,
Шарипбекова А.Д.
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 284

Анастасия Костюк,
Камалова Кадрия Фёдоровна
СТРАТЕГИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 290

Чайникова Арина Дмитриевна,
Копылова Татьяна Рудольфовна
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО БИЛИНГВАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТОВ ТАТЬЯНЫ ИШМАТОВОЙ) 297

Nabijanov Yusufjon Inomiddin o‘g‘li
O‘ZBEK TILIDAGI SO‘Z TURKUMLARINING YASALISHI – DERIVATSIYA JARAYONINI “VENN DIAGRAMMASI” GRAFIK ORGANAYZERI VOSITASIDA DASTURIY TA’MINOT ORQALI YARATISH TEXNOLOGIYASI 301

Ветошевова Нина,
Viktória Liashuk
КОРПУСНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО ДЕТСКИЙ В РУССКОМ И СЛОВАЦКОМ ЯЗЫКАХ 306

Юсупова Рано Камолхановна
ОШИБКИ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ . . . 311

Мирзакбарова Севда Вахиддиновна
СПЕКТР ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ РКИ 318

Камалова Кадрия Фёдоровна,
Фозилжанова Мехрибон
ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ КОММУНИКАЦИЮ: БИЛИНГВАЛЬНАЯ СРЕДА УЗБЕКИСТАНА 325

Asranov Mirzaolim Ortiqovich
NUTQNING USLUBLARINING LEKSIK SEMANTIK TAHLILI 332

Камалова Кадрия Фёдоровна
ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КОММУНИКАЦИЯ . . 340

Мамадалиева Саида Шухратовна
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ 345

Йулдошев Мухаммад Тулкинбой угли,
Рахимджанова Дилафруз Абдулло кизи
ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ И РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ 350

Мусаева Елена Казимовна
МЕДИА- И ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ РЕЧИ В УЗБЕКИСТАНЕ 353

Section D / Секция D

Student Projects & School Practice / Студенческие проекты и школьная практика

Мирзаева Татьяна Евгеньевна,
Шульгина Надежда Петровна
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ (ОТ РКИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ К ЗАРУБЕЖНОЙ РУССКОЙ ШКОЛЕ) 357

Budko Irina Vladimirovna,
Kazakbayeva Saodat Inomjonovna,
Akmalova Dildora Tokhirovna
PROFESSIONAL COMPETENCE AS THE BASIS OF A SPECIALIST'S PROFESSIONALISM 365

Аульбекова Ж.С.,
Байырханова К.С.,
Туребекова Б.А.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЧЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЫ 370

Вс. Дырда Ангелина,
Князькова Виктория Сергеевна
ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ 374

Чжен Елена Витальевна,
Робиддинова Мадина Баходир кизи
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.БУЛГАКОВА 380

Муллаахунова Нилуфар Мухаматумановна,
Рен Хинье
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО РАЗВИТИЮ РУССКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ СИНЕРГИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА 386

Хонхужаева Гулзода Ширинбек кизи
МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 391

Казакова Раъно Машрабаевна,
Сотволдиева Диера
РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 396

Холматова Гулзира Икромжон кизи
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ 399

Расулова Мохинур Мухторжон кизи
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ 403

Камалова Кадрия Фёдоровна,
Расулова Мохинур Мухторжон кизи
ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ АУДИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 408

Джуманазарова Зилола Обиджоновна
ПАТРИОТИЗМ КАК ЛИНГВОФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ФЕНОМЕН СЛОВА О РОДИНЕ 414

Юлдашева Н.Т.,
Рахимжанова Х.
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ . 421

Туйчиева Хадича Акмаловна
БИЛИНГВИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЛЮСЫ, МИНУСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 424

Йулдошев Мухаммад Тулкинбой угли,
Абдулпаттаева Угилой Шавкатжон кизи
ВЛИЯНИЕ ДИАЛЕКТОВ И ПРОСТОРЕЧИЙ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА 429

Чжен Елена Витальевна,
Абдуллаева Нигора Адхамжон кизи
ИННОВАЦИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ШКОЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ) 432

Эргашева Лола Тургуновна
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ 444

Акмалова Дилдора Тохировна,
Хомитжонова Лайлохон Пахловон кизи
ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 448

Йулдошев Мухаммад Тулкинбой угли,
Нурмизаева Махлиё Музаффар кизи
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНТЕРНЕТА И МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА 454

Bayboboyeva Firuza Nabijonovna,
Abdullayev Bexzod Baxodir o‘g‘li
ACADEMIC SKILLS AND PROFESSIONAL COMPETENCE AS FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN HIGHER EDUCATION 457

Жумабаева Сайёра Олимжановна
ИЗУЧЕНИЕ «ИЛИАДЫ» ГОМЕРА В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В АСПЕКТЕ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ 462

Turg‘unboyeva Dilshoda Lochinbek qizi
ZAMONAVIY O‘QITISH METODLARI: KOMMUNIKATIV, INTERAKTIV VA TASK-BASED YONDASHUVLAR ORQALI NUTQNI RIVOJLANTIRISH 466

Киргизбаева Ирода Туланбаевна
ПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ «ПАРУСА» М.Ю.ЛЕРМОНТОВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЕГО ПРЕПОДАВАНИЮ 470

Мирзакбарова Севда Вахиддиновна,
Усубжонова Шахризода Шерзодовна
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ 474

Тургунова Маликахон Ибодиллохон кизи
ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ . . 478

Нурматов Бобур Ботирович
ИСКУССТВЕННАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ . . . 482

Казакова Раъно Машрабаевна,
Абдурашидова Ирода Азамжон кизи
ИННОВАЦИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ МОДЕЛИ, ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТУДЕНЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ) 485

Tajibayev Gayratjon Shovdorovich
LEARNING CENTERED APPROACH OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY CLASSROMS 488

Feruza Mamadaliyeva Xasan qizi
ENHANCING ENGLISH VOCABULARY ACQUISITION THROUGH MOBILE-ASSISTED LEARNING: A CASE STUDY OF 9TH GRADE EFL STUDENTS IN UZBEKISTAN 493

Тургынбаева Ж.М.
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ИНЖЕНЕРА XXI ВЕКА 495

Хайдарова Башорат Фозилжоновна
ЯЗЫКОВАЯ ГИБКОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ: БИЛИНГВИЗМ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ 501

Нуралиева Мафтуна Гуломовна
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ 506

Мирова Кулпан Тойлиевна
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: КАК СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОМОГАЮТ УЧИТЕЛЮ 511

Кадирова Бибигуль Нурмухановна,
Пушенова Эльмира Ермековна
ФЕНОМЕН «КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЛЕКСИКОНЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР РУССКОГО ЯЗЫКА) 516

Казакбаева Саодат Иномджоновна,
Назарова Диёрахон Баходир кизи
ОДИНОЧЕСТВО «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В «ШИНЕЛИ» Н.В.ГОГОЛЯ И «ВОРЕ» АБДУЛЛА КАХХАРА 521

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ»

24 – 25 октября 2025 года

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Редакционная коллегия:
Ответственный редактор: Д.Т.Акмалова
Заместитель ответственного редактора: Л.С.Гафарова
Технический редактор: Н.О.Тихонов

Подписано в печать: 22.12.2025 г.
Бумага офисная.
Формат: 60x90 $^{1}/_{16}$
Объём: 33,75 п.л.
Тираж: 100 экз.

Отпечатана в типографии ЧП Яшин саноат.
Адрес: г. Наманган, ул. Хамрох 71^{A}.